
W 71/207 B 13
22.

№ 111 Безъ права передачи.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ПО
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ
1877—78 г.г.
НА
БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 13.

Журналы, дневники и очерки военныхъ дѣйствій частей IV арм. корпуса.

ЧАСТЬ II.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Бережливость", Калашниковская набережная, д. № 32.
1901.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ II.

---

[1]) Описаніе военныхъ дѣйствій 1-й батареи бригады помѣщено въ первой части настоящаго выпуска. Ред.

ОПИСАНІЕ
военныхъ дѣйствій и походовъ 2-й батареи 30-й арт. бригады
за кампанію 1877—78 г.г.

Составилъ подпор. Сенаторскій.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5765, стр. 185—204).

4 апрѣля 1877 года начата мобилизація IV арм. корпуса, а 26 апрѣля батарея была готова для военныхъ дѣйствій.

Вслѣдствіе распоряженія начальника артиллеріи IV арм. корпуса батарея выступила изъ г. Минска 30 апрѣля и слѣдовала по желѣзной дорогѣ до г. Кіева, куда прибыла 3 мая. Въ Кіевѣ батарея была размѣщена въ помѣщеніяхъ, нанятыхъ распоряженіемъ городскихъ властей, гдѣ и простояла до 30 іюня. 30 іюня батарея выступила изъ г. Кіева и слѣдовала по желѣзной дорогѣ на Унгены, гдѣ и перешла границу 2 іюля; отъ Унгенъ батарея слѣдовала по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ до ст. Фратешти, причемъ встрѣчала много затрудненій при слѣдованіи вслѣдствіе безпорядковъ въ движеніи; на одной изъ станцій этой дороги начальникъ станціи хотѣлъ отцѣпить отъ поѣзда два вагона съ лошадьми и вмѣсто нихъ отправить грузы товарищества «*Коганъ и К°*», но это было во время замѣчено начальникомъ эшелона. На ст. Фратешти батарея, выгрузившись съ поѣзда, расположилась бивакомъ на дневку, гдѣ пробыла 7 и 8 іюля.

9 іюля батарея съ разсвѣтомъ выступила съ бивака у Фратешти и слѣдовала до г. Зимницы, останавливаясь для ночлеговъ въ с. Путенеѣ и Бригадирѣ. 12 іюля батарея перешла р. Дунай и того же числа прибыла въ с. Царевица.

Отъ с. Царевица батарея была направлена чрезъ с.с. Овча-Могила и Чаушка-Махала, гдѣ была дневка, въ д. Карагачъ-Болгарскій, куда прибыла 16 іюля. На 17 іюля назначена была дневка. 17 же вечеромъ былъ

командированъ въ штабъ IX арм. корпуса, въ Турскій-Трестяникъ, прап. *Соллогубъ* за полученіемъ диспозиціи по отряду; диспозиція была выдана въ 2 ч. ночи и доставлена въ часть немедленно. По сей диспозиціи батарея вошла въ составъ общаго резерва и поступила подъ личное начальство г.-л. *барона Криденера;* на основаніи 6-го пункта диспозиціи батарея, выступивъ отъ Болгарскаго-Карагача въ 4 ч. утра, направилась къ шоссе изъ Болгарскаго-Карагача въ Плевно и дошла до пересѣченія его съ дорогою изъ Турскаго-Трестяника въ Плевно же. Остановясь на этомъ мѣстѣ, батарея получила приказаніе слѣдовать далѣе по направленію на д. Гривицу; движеніе это батарея совершила вмѣстѣ съ общимъ резервомъ, который подвигался весьма медленно и съ приваломъ къ правому флангу нашего дѣйствовавшаго отряда; въ 2 часа пополудни батарея подошла къ д. Гривицѣ, гдѣ была остановлена въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

Въ $4\frac{1}{2}$ часа пополудни батарея получила приказаніе выйти изъ резерва и, пройдя къ сѣверу отъ д. Гривицы, занять позицію противъ Гривицкаго редута. Вслѣдствіе этого приказанія батарея заняла позицію на гребнѣ Гривицкихъ высотъ, въ разстояніи 700 саженъ отъ самаго редута, по которому открыла тотчасъ огонь картечною гранатою. Непріятельская артиллерія открыла сильный огонь противъ батареи съ редута и изъ находившагося позади редута укрѣпленнаго лагеря. Благодаря отвратительной стрѣльбѣ непріятеля, батарея не терпѣла большихъ потерь отъ артиллерійскаго огня, а ружейный огонь хотя былъ частый, но вслѣдствіе значительнаго разстоянія не могъ быть дѣйствительнымъ. Около 6 часовъ пополудни непріятель прекратилъ артиллерійскій огонь, но ружейный еще не смолкалъ и даже не ослабѣвалъ и потому цѣль батареи—подготовить возможно успѣшную атаку редута нашею пѣхотою—еще не была достигнута. Батарея усилила огонь по редуту, стрѣляя картечною гранатою и стараясь фланкировать продольные фасы редута. Результатъ огня вскорѣ далъ себя замѣтить—непріятельскій ружейный огонь сталъ замѣтно ослабѣвать, а вскорѣ и совершенно прекратился. Въ это время наша пѣхота начала наступленіе цѣпями и прошла впередъ батареи, закрываясь отъ непріятеля и отъ батареи густо поросшими кустами и кукурузою. Скоро атакующая пѣхота совершенно скрылась изъ виду для батареи и, вѣроятно, была замѣчена непріятелемъ, который открылъ ружейный огонь, но уже не по батареѣ. Невозможность руководства огнемъ батареи сообразно съ ходомъ атаки (ходъ атаки не могъ быть наблюдаемъ съ батареи вполнѣ) и наступающіе сумерки заставили

батарею перемѣнить прицѣлъ съ разсчетомъ давать возможно малые недолеты и притомъ въ возможно маломъ числѣ, что̀ не могло не повліять на обстрѣлъ цѣли въ худшую сторону. Вскорѣ быстро наступившая темнота заставила батарею смолкнуть; батарея осталась на позиціи въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній; для уменьшенія потери прислуга была положена подлѣ орудій. Но такъ какъ нами приказаній никакихъ получено не было, то былъ командированъ офицеръ за полученіемъ приказаній. Батареѣ было приказано отойти туда, откуда была вызвана на позицію, вслѣдствіе чего она спустилась къ д. Гривицѣ, гдѣ вновь получила приказаніе идти на мѣсто вчерашнихъ биваковъ. Въ это время къ батареѣ подъѣхалъ ген. *Скобелевъ*, который освѣдомился о ходѣ дѣла на правомъ флангѣ. Въ 10½ часовъ батарея наша двинулась на мѣсто прежняго бивака, т. е. въ Болгарскій-Карагачъ. Движеніе это батарея совершала весьма медленно, собирая по пути раненыхъ, которые были посажены на ящики и лафеты. Къ разсвѣту батарея пришла къ Болгарскому-Карагачу и получила новое приказаніе двинуться оттуда къ Болгарени и стать за мостомъ, что̀ на р. Осмѣ, что̀ батарея и исполнила, такъ что 19 іюля къ 7 часамъ утра была на мѣстѣ.

Съ 19 по 23 батарея находилась въ Болгарени, а 23—была двинута въ д. Парадимъ, гдѣ 27 іюля Его Императорское Высочество Главнокомандующій объѣзжалъ и смотрѣлъ всѣ войска, въ томъ числѣ и батарею. До 4 августа батарея стояла въ Парадимѣ и 4 утромъ двинута изъ Парадима во Владинъ; это передвиженіе совершено съ 1-ю бригадою 30-й пѣх. дивизіи, за исключеніемъ 1-го баталіона 1-го полка. Батарея прибыла во Владинъ въ 6½ часовъ вечера и расположилась бивакомъ фронтомъ на шоссе изъ Ловчи въ Плевно. Цѣль отряда была наблюдать за шоссе изъ Плевны и обезпечить отрядъ подъ командою ген. *Скобелева*, производившій рекогносцировку укрѣпленныхъ позицій г. Ловчи со стороны Плевно.

6 августа батарея была передвинута изъ Владина въ Сгалуицъ; выступивши изъ Владина въ 7 часовъ утра, батарея прибыла въ Сгалуицъ въ 1 часъ пополудни и расположилась бивакомъ на позиціи, указанной командиромъ Галицкаго полка полк. *Разгильдѣевымъ*. Позиція эта находилась въ разстояніи около 300 саженъ лѣвѣе д. Сгалуицъ, на гребнѣ возвышенности. Впереди батареи находился оврагъ съ крутыми (до 50°) скатами, по дну котораго протекалъ ручей. Сзади былъ немного отложе скатъ къ долинѣ Парадима. Саженяхъ въ 100 влѣво отъ позиціи передній оврагъ изгибался впередъ по направленію къ

1*

Плевно, причемъ переходилъ въ довольно широкую лощину, дно и берега которой были покрыты кукурузою и отдѣльными деревьями, которыя могли служить отличнымъ закрытымъ подступомъ для непріятеля. Этого подступа батарея не могла обстрѣливать съ указанной ей позиціи, но имѣлось въ виду по направленію его построить отдѣльную батарею, что́ было начато черезъ нѣсколько дней. На позиціи же были вырыты полууглубленные ложементы съ ровиками для прислуги, съ интервалами отъ директрисы до директрисы въ 20 шаговъ. Впереди орудій по скату оврага вырыли ложементы для пѣхоты; такъ какъ грунтъ оказался известковымъ, то все было замаскировано вѣтвями.

Впереди батареи мѣстность была открыта на разстояніи до 800 саженъ, далѣе былъ скатъ къ оврагу, проходившему параллельно нашей линіи, противоположный намъ скатъ оврага былъ покрытъ мелкимъ дубовымъ кустарникомъ, способнымъ прикрыть пѣхоту, и поднимался до гребня, командовавшаго нашими позиціями и находившагося въ разстояніи около 1.500 саженъ. Вправо батарея могла обстрѣливать какъ д. Сгалуицъ, такъ и позиціи другихъ нашихъ батарей, стоявшихъ къ сѣверозападу отъ Сгалуица. Движеніе батареи впередъ было бы крайне затруднено присутствіемъ впереди оврага съ ручьемъ. Къ 15 августа всѣ работы по укрѣпленію позиціи были окончены, не была кончена только батарея, начатая на лѣвомъ флангѣ. На позиціи было сдѣлано приспособленіе для спуска сигнальныхъ ракетъ.

19 августа въ 6½ часовъ утра съ батареи было замѣчено наступленіе непріятеля, тѣснившаго наши аванпосты; батарея сейчасъ же изготовилась къ бою, произведя запряжку и убравъ бивакъ. Вскорѣ въ бинокль съ батареи можно было замѣтить густую турецкую цѣпь пѣхоты, которая быстро наступала, тѣсня передъ собою наши конные разъѣзды.

Для предупрежденія резервовъ, стоявшихъ у д. Парадима, батарея пустила сигнальныя ракеты; открывать огонь по цѣпи не было разсчета, дистанція до цѣпи была велика и, кромѣ того, не слѣдовало обозначать сферы дѣйствія нашего огня, и тѣмъ самымъ дать возможность непріятелю ввести въ сферу огня батареи сомкнутыя части.

Около 8 часовъ утра были замѣчены наступавшіе турецкіе вторые резервы, въ глубокихъ колоннахъ; батарея, давъ этимъ колоннамъ сойти съ гребня высотъ на открытую намъ отлогость, открыла огонь на 1.200 саженъ. Часть резервовъ тотчасъ начала разворачиваться подъ огнемъ, а другая часть скрылась обратно за гребень, на который выѣхали двѣ

непріятельскія батареи, открывшія противъ батареи весьма сильный огонь. Такъ какъ цѣпь непріятеля залегла въ кукурузѣ въ 600 саженяхъ приблизительно, то батарея завязала артиллерійскій бой спеціально съ турецкими батареями. Дѣйствіе огня сейчасъ же сказалось, такъ какъ непріятельскія батареи начали часто мѣнять позицію, нисколько не усиливая обстрѣла нашей позиціи.

Около 10 часовъ утра изъ д. Сгалунца выѣхала конная батарея подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ кавалеріи, но такъ какъ впереди не было удобной позиціи, а приблизиться къ непріятелю на картечь мѣшалъ крутой и глубокій оврагъ, что́ очевидно, не было извѣстно конной батареѣ, то эта батарея, сдѣлавъ два-три выстрѣла, взяла на задки и стала быстро уходить, преслѣдуемая непріятельскою кавалеріею и сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Батарея, давши поддержку двумя орудіями отступавшей конной батареѣ, вновь сосредоточила весь огонь на непріятельскія батареи. Въ 10 часовъ утра началось наступленіе непріятеля, причемъ онъ двигался двумя цѣпями, изъ которыхъ передняя, пройдя впередъ, залегала, а задняя проходила въ интервалы первой и продолжала наступленіе и т. д.

Этой атаки непріятель не довелъ до конца и непріятельская цѣпь залегла саженяхъ въ 400 отъ батареи, поддерживая сильный ружейный огонь. Эта же атака показала неправильный выборъ позиціи для обороны мѣстности—непріятель наступалъ по той лощинѣ, которую предполагалось обстрѣливать съ особой батареи; батарея же эта не была достроена и служила закрытіемъ для прикрывающей пѣхоты. Лишь только батарея замѣтила направленіе непріятельской атаки, какъ выслала два взвода (4-й и 3-й) на 200 саженъ влѣво, для полнаго обстрѣла пути наступленія непріятеля. Одновременно съ перемѣною позиціи четырьмя орудіями непріятель выставилъ батарею впереди д. Пелишатъ, бравшую означенныя 4 орудія и остальныя орудія батареи во флангъ, а батареи непріятеля, обстрѣливавшія насъ съ фронта, усилили огонь.

Около 11½ часовъ утра непріятель намѣревался атаковать наши батареи, стоявшія впереди д. Сгалунца. Съ этою цѣлью непріятельская цѣпь стала наступать и заняла находившійся впереди батарей учебный брустверъ; такъ какъ этотъ брустверъ былъ обращенъ къ нашей позиціи флангомъ и даже немного тыломъ, то два орудія батареи направили огонь во флангъ неблагоразумно наступавшему непріятелю. Дистанція оказалась 750 саженъ и выстрѣлы картечною гранатою во флангъ были такъ удачны, что непріятель быстро покинулъ свое намѣреніе.

Около 12½ часовъ пополудни непріятель произвелъ новую атаку, въ прежнемъ направленіи, на позицію, занимаемую 4 орудіями, подъ командою пор. *Нагеля*. Вторая атака непріятеля едва не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ велась чрезвычайно энергично и была поддержана дѣйствительно сильнымъ огнемъ артиллеріи. Только благодаря еще болѣе энергическому отпору, который былъ данъ непріятелю пор. *Нагелемъ* совмѣстно съ прикрывающею пѣхотою, непріятель былъ отброшенъ съ большимъ урономъ и оставилъ въ 30 шагахъ отъ батареи массу тѣлъ убитыхъ и раненыхъ. Послѣ этой атаки непріятель отступилъ въ безпорядкѣ на большую дистанцію и закрылся кустами и кукурузою. Во время этой атаки полубатарея пор. *Нагеля* была усилена еще однимъ взводомъ (1-мъ) подъ командою прап. *Соллогуба*; самъ пор. *Нагель*, во время атаки тяжело раненый, былъ вынесенъ изъ огня.

Шесть орудій, бывшія подъ командою раненаго пор. *Нагеля*, сосредоточили весь огонь по непріятельской батареѣ, стоявшей впереди Пелишата, а взводъ, оставшійся на прежней позиціи, обстрѣливалъ фронтальную батарею.

Около 2½ часовъ пополудни непріятельская батарея впереди Пелишата снялась и начала отступленіе; непріятельская пѣхота, послѣ слабой попытки произвести наступленіе, перешла въ отступленіе, прикрываясь огнемъ двухъ своихъ батарей, которыя скоро, впрочемъ, снялись съ позиціи и отступили. Къ 4 часамъ пополудни непріятель отступилъ по всей линіи. Наши перешли въ наступленіе, но батарея не могла наступать вслѣдствіе большой потери въ лошадяхъ, да, кромѣ того, было получено приказаніе стоять на мѣстѣ; преслѣдовали же батареи резерва. Въ этомъ бою въ батареѣ выбыло изъ строя 14 человѣкъ, въ томъ числѣ пор. *Нагелю* оторвало ногу, и 19 лошадей.

Во время боя батарея пользовалась снарядами другой 9-фунт. батареи (3-й батареи 30-й арт. бригады), такъ какъ своего комплекта не хватило.

Около 6 часовъ вечера начальникъ Западнаго отряда г.-л. *Зотовъ* объѣзжалъ позицію и благодарилъ батарею за молодецкое дѣйствіе въ бою. 20 августа батарея стояла на Сгалуницкой позиціи, причемъ убыль лошадей была пополнена изъ другихъ батарей бригады. 21 батарея была смѣнена съ позиціи 4-ю батареею 30-й арт. бригады и поставлена подлѣ д. Парадимъ. 22, 23 и 24 батарея простояла на дневкѣ въ д. Парадимъ. Во время дневки 23 августа командиръ 30-й арт. бригады полк. *Свиньинъ* предложилъ офицерамъ какъ 30-й, такъ и 16-й арт. бригадъ

произвести рекогносцировку къ г. Плевно, для выбора какъ путей наступленія, такъ и наиудобнѣйшихъ позицій для обстрѣла непріятеля во время предстоявшаго обложенія. Для этого 23 августа въ 2 часа пополудни офицеры бригадъ, совмѣстно съ командирами оныхъ, отправились по направленію на Плевно черезъ Пелишатъ, и наиболѣе удобнымъ путемъ движенія батарей была признана дорога, идущая къ Плевно черезъ д. Пелишатъ; позиціи были выбраны на высотѣ, получившей впослѣдствіи названіе Артиллерійской горы. Принявъ рѣшеніе двинуть батареи по названной дорогѣ, командиры бригадъ вернулись на свои биваки.

25 августа батарея получила приказаніе выступить въ 1 часъ пополудни изъ д. Парадимъ и слѣдовать черезъ Пелишатъ на выбранныя позиціи у г. Плевно; движеніе должно было быть совершено ночью и съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ разсвѣту успѣть окопаться. Согласно этому приказанію батарея выступила изъ Парадима въ часъ пополудни и пошла въ Пелишатъ. Въ Пелишатѣ былъ сдѣланъ большой привалъ. Во время этой остановки къ батареѣ подъѣхалъ адъютантъ Его Высочества Главнокомандующаго и передалъ батареѣ спасибо Великаго Князя за молодецкій бой, причемъ сказалъ, что Великій Князь Главнокомандующій жалуетъ батареѣ, не въ примѣръ прочимъ, двумя знаками отличія Военнаго ордена болѣе.

Послѣ привала батарея была присоединена къ 1-й бригадѣ 30-й пѣх. дивизіи, подъ команду г.-м. *Полторацкаго.*

Слѣдствіемъ этого присоединенія было то, что батарея должна была идти по дорогѣ, выбранной ген. *Полторацкимъ* по картѣ *Артамонова.*

Этотъ ночной переходъ, не смотря на его малое протяженіе (всего около 8 верстъ), оказался весьма труднымъ. Ген. *Полторацкій* заставилъ батарею два раза перейти глубокій и скалистый Тученицкій оврагъ; при совершенной темнотѣ ночи походъ по еле-протореннои дорогѣ, черезъ Тученицкій ручей, по мостику у д. Тученицы, который разсыпался подъ первою перешедшею батарею,—былъ чрезвычайно труденъ для пѣхоты, не говоря уже объ артиллеріи.

Благодаря такому выбору дороги батарея провела въ пути всю ночь, и только утромъ, когда легкій туманъ покрывалъ укрѣпленія непріятеля, батарея успѣла занять указанную ей позицію, подъ прикрытіемъ драгунъ, ибо пѣхота осталась въ 4 верстахъ отъ позиціи.

Понятно, при такомъ разсчетѣ времени, объ окапываніи не приходилось и думать, тѣмъ болѣе, что было приказано открыть огонь по первому залпу осадной 24-фун. батареи, стоявшей на правомъ флангѣ,

на Великокняжеской горѣ. Въ 6½ часовъ утра 26 августа по залпу вышесказанной осадной батареи по всей линіи былъ открытъ огонь, и 2-я 9-фун. батарея 30-й арт. бригады избрала редуты непріятеля, названные впослѣдствіи, на планѣ окрестностей Плевны полк. *Фрезе*, №№ 1 и 4. Дистанціи оказались неособенно большими для простого обстрѣливанія обыкновенною гранатою изъ 9-фунтовой пушки: до № 1 было 1.125 саж., а до № 4—1.575 саженъ. За редутомъ № 1 былъ разбитъ бивакъ изъ шалашей, сдѣланныхъ изъ хворосту, примѣрно, на гарнизонъ, нужный для занятія редута.

Такъ какъ на разсвѣтѣ съ позиціи можно было наблюдать обыденную жизнь на этомъ, а равно и на другихъ бивакахъ, то можно было видѣть, что непріятель ничего не зналъ о нашемъ приближеніи. Отъ перваго же выстрѣла батареи, попавшаго въ середину бивака, начали горѣть шалаши, такъ что послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ весь бивакъ былъ объятъ пламенемъ; засуетившіеся турки послѣ нѣсколькихъ попытокъ потушить пожаръ, бросились въ редутъ. На нашъ огонь непріятель не замедлилъ отвѣтить съ обоихъ редутовъ, причемъ на № 1 обнаружилъ 4 орудія, а на № 4—шесть орудій, въ обоихъ—9-сантиметроваго калибра.

Оба редута стали отвѣчать частымъ огнемъ, и съ перваго же выстрѣла обнаружили большую мѣткость своихъ орудій, очевидно, что по нашимъ позиціямъ пристрѣлка была произведена заблаговременно; батареи, впрочемъ, заняли позицію другихъ батарей, обстрѣливавшихъ непріятеля 18 іюля, такъ что прицѣлъ былъ, вѣроятно, извѣстенъ непріятельской артиллеріи еще по прежнему бою. На 1.125 саженъ непріятель клалъ по 4 и даже по 5 снарядовъ подъ одно и то же наше орудіе, изъ одной и той же своей амбразуры. Это показало превосходство въ мѣткости непріятельскихъ орудій. Въ теченіе всего дня батарея поддерживала усиленный огонь по № 1, такъ что къ вечеру брустверъ былъ совершенно разрытъ нашими снарядами и отвѣчали изъ редута только 2 орудія. Благодаря слабому разрывному дѣйствію непріятельскихъ снарядовъ, батарея потеряла сравнительно немного, именно 2 ниж. чиновъ убитыми и 5 тяжело раненыхъ, хотя огонь непріятеля былъ частый и сильный.

Около 8 часовъ вечера наступила темнота; огонь какъ съ непріятельской стороны, такъ и съ нашей прекратился. Приспособленій для ночной стрѣльбы мы сдѣлать не успѣли вслѣдствіе безостановочной стрѣльбы. Ночью батарея приступила къ постройкѣ закрытій для орудій и прислуги. Вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и условій грунта,

глинистаго, поросшаго корнями частаго дубоваго кустарника, почти вся ночь была проведена за работою, и только къ утру были готовы ложементы съ ровиками самой ничтожной профили.

27 августа съ разсвѣтомъ съ батареи видно было, что непріятель за ночь успѣлъ поправить насыпь редутовъ и сдѣлалъ амбразуры еще глубже; съ открытіемъ же нами огня, отвѣчалъ намъ попрежнему мѣткимъ и сильнымъ огнемъ, держась за стѣнами редутовъ, противъ которыхъ, при такой дистанціи, 9-фунтовая пушка совершенно слаба, а ближе сколько нибудь удобныхъ позицій не было, и батарея поневолѣ стрѣляла съ большей дистанціи, чѣмъ было бы желательно.

Къ вечеру огонь турецкихъ укрѣпленій сильно ослабѣлъ, съ наступленіемъ же ночи совершенно прекратился. Въ ночь съ 27 на 28 августа батарея приступила къ расчисткѣ кустарника, которымъ батарея была закрыта съ лѣваго фланга и отчасти спереди; цѣль этой работы, совмѣстно съ передвиженіемъ къ началу крутой (до 70°, а мѣстами и круче) отлогости Артиллерійской горы, была — увеличить по возможности уголъ обстрѣла.

Утромъ 28 августа батарея имѣла чрезвычайно полный уголъ обстрѣла и могла держать подъ своимъ огнемъ всѣ укрѣпленія непріятеля, начиная съ № 10 и вплоть до д. Гривицы.

Въ седьмомъ часу утра начали мѣнять позицію батареи 5-й арт. бригады, стоявшія до тѣхъ поръ на возвышенности къ сѣверу отъ Резервной горы. Перемѣна позиціи заключалась въ захожденіи правымъ плечомъ съ небольшимъ движеніемъ впередъ и батареи эти стали на мѣстахъ, обозначенныхъ №№ 11 и 12 сѣвернѣе артиллерійской горы. Во время этого передвиженія батареи, выѣзжавшія послѣдовательно одна за другою, подверглись сильному огню №№ 4 и 1; по этой причинѣ батарея усилила огонь по № 4 (№ 1 занялась другая батарея) и тѣмъ привлекла огонь № 4 на себя, что̀ и требовалось. Передвиженіе нашихъ ложементовъ впередъ, хотя и на незначительное разстояніе, вынесло ихъ изъ-подъ непріятельскаго огня; непріятель, не замѣтивъ такого передвиженія, стрѣлялъ съ тѣмъ же прицѣломъ, что̀ и прежде, а незначительные размѣры, представляемые нашими ложементами, вмѣстѣ съ значительнымъ командованіемъ нашей позиціи не давали ему возможности наблюдать за дѣйствіемъ его выстрѣловъ.

29 августа батарея продолжала обстрѣливать указанные ей редуты №№ 1 и 4; непріятель отвѣчалъ очень слабо.

30 августа съ утра погода не обѣщала благопріятствовать успѣху артиллерійскаго огня: легкій туманъ застлалъ всѣ позиціи непріятеля,

наводка орудій сдѣлалась чрезвычайно затруднительною, батарея изрѣдка обстрѣливала свои цѣли.

Въ 9½ часовъ утра туманъ окончательно закрылъ всѣ редуты и уничтожилъ возможность прямой наводки орудій.

Въ 10 часовъ батарея получила приказаніе за часъ до атаки, которая имѣетъ быть въ 3 часа пополудни, поддерживать сильный огонь по своимъ цѣлямъ. Пунктъ атаки батареѣ указанъ не былъ; погода, какъ ранѣе было сказано, не позволяла артиллеріи дѣйствовать съ успѣхомъ и наблюдать за ходомъ боя, а потому батарея не оказала никакой поддержки при атакѣ № 10, даже по собственной иниціативѣ командира батареи, хотя, не смотря на туманъ, батарея могла осыпать чугуномъ какъ № 10, такъ и лощину за нимъ; приспособленіе для ночной стрѣльбы были сдѣланы, и поэтому батареямъ надо было знать пунктъ атаки.

Атака № 10 началась не въ 3 часа пополудни, а около 12 часовъ дня, вслѣдствіе чего батарея не могла выполнить въ точности приказанія и начала обстрѣливать №№ 1 и 4 вмѣстѣ съ началомъ атаки и поддерживала огонь вплоть до наступленія ночи.

31 августа батарея продолжала обстрѣливать №№ 1 и 4, которые отвѣчали слабо. Кромѣ того, батарея обстрѣливала № 3, который открылъ огонь по Гривицкому редуту, занятому нашими наканунѣ; дистанція до № 3 оказалась въ 2.000 саженъ. Съ батареи можно было наблюдать результатъ атаки № 10.

1 сентября батарея продолжала обстрѣливать свои цѣли. Въ виду обложенія позицій Плевно, батарея начала строить землянки, пользуясь средствами, какія были подъ рукою.

Со 2 сентября по 15 батарея обстрѣливала №№ 1, 4, 3, 8 и 10; перемѣнъ въ расположеніи непріятеля никакихъ не было замѣчено. Наступившіе ранніе ненастные дни дали почувствовать недостатокъ теплой одежды; землянки хотя и были готовы, но были слишкомъ малы, вслѣдствіе недостатка матеріала, рабочихъ рукъ и поспѣшности, съ которою ихъ пришлось устраивать.

16 батарея усилила огонь по № 10, такъ какъ въ немъ показался отрядъ пѣхоты. Около 12 часовъ дня замѣченъ прибывшій въ г. Плевно съ запада транспортъ. 17 и 18 батарея обстрѣливала тѣ же цѣли; новаго ничего на сторонѣ непріятеля не замѣчено. 19, по случаю густого тумана, батарея не стрѣляла.

Съ 20 по 30 сентября батарея обстрѣливала №№ 1, 4, 3, 8, 9 и 10. 20 же замѣчено, что непріятель, пользуясь туманомъ, 19 сентября

возвысилъ брустверъ въ № 3, вслѣдствіе чего амбразуры вышли почти въ ростъ человѣка, но внутренность редута была этимъ лучше закрыта отъ нашихъ снарядовъ, падавшихъ туда подъ большимъ угломъ. 21 взорвали погребъ на № 1, послѣ чего послѣдній замолчалъ. Практиковалась ночная стрѣльба по квадранту и кольямъ; результаты этой стрѣльбы можно было изрѣдка замѣтить по крикамъ, которые въ тихія ночи были слышны послѣ выстрѣла въ сторонѣ цѣли.

Съ 1 по 11 октября батарея продолжала обстрѣливать непріятельскія укрѣпленія, причемъ, по приказанію получаемому ежедневно, дѣлались залпы всѣми орудіями батареи по опредѣленному номеру непріятельской позиціи, что производило нравственное потрясеніе непріятеля и звуковой эффектъ, но врядъ-ли могло нанести ему серьезныя матеріальныя потери, ибо батареи и при залпахъ имѣли дѣло съ земляными насыпями весьма солидной профили и стрѣляли съ той же большой дистанціи.

11 октября вечеромъ было получено приказаніе командира бригады— въ 11 часовъ вечера перемѣнить позицію и стать лѣвѣе № 33, гдѣ въ ночь будутъ выстроены батареи. Исполняя это приказаніе, батарея въ 11 часовъ ночи снялась съ позиціи и, соблюдая полную тишину, пошла на вновь назначенную позицію мимо д. Радишева. Цѣль этого передвиженія—доставить артиллерійскій обстрѣлъ Зеленымъ горамъ, гдѣ непріятель занимался постройкою трехъ редутовъ, изъ коихъ два были уже почти готовы, а третій, ближе къ г. Плевно, былъ близокъ къ окончанію.

Къ разсвѣту батарея была окончена и вооружена.

Въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра батарея открыла огонь по рабочимъ, кончавшимъ редутъ на гребнѣ Зеленыхъ горъ.

Снаряды батареи ложились чрезвычайно хорошо, такъ что видно было какъ рабочіе бросились бѣжать, бросая свои инструменты. Къ вечеру было получено сообщеніе отъ неизвѣстной батареи казачьей части, стоявшей на аванпостахъ со стороны Брестовца, что непріятель понесъ большія потери на редутѣ и около него и что онъ непріятелемъ оставленъ, а заняты только траншеи впереди редута.

Съ 11 на 12 ген. *Скобелевъ* произвелъ рекогносцировку Зеленой горы со стороны Брестовца. Съ батареи было замѣчено, что выстрѣлы нашей артиллеріи произвели большой переполохъ у непріятеля. Отъ редута № 14 бѣжала толпа турокъ въ числѣ отъ 300 до 400 человѣкъ, тогда какъ на вновь построенныхъ редутахъ показались лишь от-

дѣльные люди; батарея открыла учащенный огонь по этой толпѣ, которая тотчасъ разсыпалась.

14 октября было приказано сдѣлать 10 самыхъ частыхъ залповъ по г. Плевно, что́ и было исполнено; результатовъ съ батареи не замѣчено.

Съ 16 по 18 батарея, стоя у № 22, обстрѣливала Зеленыя горы, дѣлая ежедневно залпы по №№, указаннымъ въ приказаніяхъ ген. *Моллера*, начальника линіи артиллерійскаго огня.

Въ 7 часовъ вечера 18 октября батарея переведена на новую позицію, на горѣ IV корпуса лѣвѣе № 34, ближе къ Тученицкому оврагу, и расположилась по-полубатарейно на флангахъ осадной, съ 24-фунт. укороченными пушками, батареи.

Съ 18 по 28 октября батарея обстрѣливала Зеленыя горы рѣдкимъ огнемъ.

24 октября въ 11 часовъ послѣдовала атака Зеленой горы ген. *Скобелевымъ* со стороны Брестовца, вслѣдствіе чего батарея усилила огонь по гребню Зеленой горы. Непріятельская цѣпь отступила на другой скатъ Зеленой горы, и въ то же время изъ-за редутовъ показались колонны турокъ, спѣшившія на поддержку цѣпи. Осыпанныя гранатами, онѣ разсыпались по траншеямъ, чѣмъ обнаружили расположеніе траншей; батарея начала фланкировать траншеи и въ скоромъ времени было замѣчено, что стрѣлки, оставивши траншеи, скрылись въ редутъ.

25 октября замѣчено, что непріятель работаетъ траншею вдоль гребня Зеленой горы; батарея стала обстрѣливать эту работу.

Въ ночь съ 28 на 29 октября ген. *Скобелевъ* атаковалъ непріятеля со стороны Брестовца; батарея обстрѣливала частымъ огнемъ непріятеля въ тылъ. Въ 12 часовъ ночи непріятель перешелъ въ наступленіе, батарея вновь открыла усиленный огонь по Зеленой горѣ; послѣ отраженія непріятеля батарея продолжала обстрѣливать его рѣдкимъ огнемъ. Въ эту ночь была занята позиція на гребнѣ Зеленой горы, причемъ траншеи отряда ген. *Скобелева* были очень близко расположены къ непріятельскимъ (около 200 шаговъ); полк. *Экстенъ* запретилъ батареѣ обстрѣливать непріятельскую головную траншею, боясь случаевъ, которые могли произойти вслѣдствіе такого близкаго расположенія.

Съ 1 ноября по 27 включительно батарея обстрѣливала позицію непріятеля на Зеленой горѣ.

4 ноября непріятель открылъ сильный ружейный огонь по передовой траншеѣ ген. *Скобелева*. Такъ какъ дистанція до головной траншеи непріятеля была извѣстна заранѣе (1.175 саженъ), а разсѣяніе

снарядовъ на эту дистанцію не такъ велико, чтобы унести снарядъ на 200 шаговъ влѣво, то батарея, пользуясь возможностью фланкировать траншею, сдѣлала по ней нѣсколько очень удачныхъ выстрѣловъ обыкновенною гранатою.

6 ноября на позицію пріѣхалъ ген. *Зотовъ*, который приказалъ батареѣ и впредь обстрѣливать передовую турецкую траншею наравнѣ съ остальными укрѣпленіями.

Въ ночь 28 ноября батарея получила приказаніе не стрѣлять по Зеленой горѣ, такъ какъ она покинута непріятелемъ и будетъ занята нашими войсками. Лазутчики донесли, что *Османъ-паша* со всѣмъ войскомъ будетъ пробиваться за р. Видъ. И дѣйствительно, въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра въ тылу непріятельскихъ позицій начался сильный артиллерійскій и ружейный огонь и стало замѣтно, что всѣ турецкіе редуты, начиная съ крайняго Гривицкаго до Кришинскаго (въ которомъ непріятель еще оставался, но скоро принужденъ былъ выкинуть бѣлый флагъ и сдаться нашимъ войскамъ), были оставлены непріятелемъ. Тогда наши колонны, двинувшись впередъ, заняли редуты и городъ и зашли такимъ образомъ въ тылъ пробивающимся турецкимъ войскамъ, которыя около 3 часовъ пополудни и были принуждены сложить оружіе передъ нашими войсками, дѣйствующими на нихъ фронтально. Самъ же *Османъ-паша*, раненый, отдалъ свою шпагу русскимъ генераламъ. Въ это же время 2-я батарея была осчастливлена личнымъ посѣщеніемъ Его Величества Государя Императора. Вечеромъ батарея получила приказаніе отойти съ позиціи назадъ къ своимъ ящикамъ и обозу. 29 и 30 ноября была дневка; батарея готовилась къ походу къ Балканамъ.

1 декабря батарея выступила отъ г. Плевно къ Ловчѣ по шоссе.

2 выступила изъ Ловчи по направленію къ г. Сельви; 3 пришла къ г. Сельви; 4 декабря дневка.

5 выступила утромъ и пришла вечеромъ къ д. Балваны.

6 отъ д. Балвановъ пришла въ г. Тырновъ.

7 отъ г. Тырнова батарея получила приказаніе отправиться въ с. Лясковецъ, куда и прибыла уже вечеромъ.

Походъ этотъ былъ для батареи утомителенъ вслѣдствіе гололедицы, начинающейся зимы и плохой дороги, въ особенности около г. Ловчи, гдѣ дорога проходила по горамъ, чтó и отразилось на лошадяхъ, добываніе фуража для которыхъ потребовало особенно сильныхъ заботъ командировъ батарей—по трудности найти фуражъ въ мѣстахъ, давно занятыхъ нашими войсками.

Съ 9 по 14 батарея стояла на бивакѣ въ д. Лясковцѣ; 15 тамъ же произведенъ осмотръ матеріальной части, повѣрена укладка снарядовъ, проѣздка по частямъ батареи, осмотръ обоза и опредѣленіе порчи въ матеріальной части. Дополненіе описи лошадямъ послѣдняго ремонта.

Съ 16 по 22 тѣмъ же самымъ занимались.

22 инспекторскій смотръ батареи вновь назначеннымъ командиромъ кап. *Данилевскимъ*, вмѣсто подполк. *Лукашевича*, согласно приказа по бригадѣ отъ 19 декабря за № 286.

Съ 23 по 31 декабря. Въ продолженіе этого долгаго періода времени въ батареѣ производились обыкновенныя мирнаго характера занятія, а ничего важнаго въ военномъ отношеніи, такъ какъ батарея не участвовала въ тогдашнихъ военныхъ дѣйствіяхъ за Балканами. Но нѣсколько разъ были отдаваемы приказанія по бригадѣ быть готовыми къ выступленію.

14 февраля 1878 г. батарея выступила наконецъ изъ с. Лясковецъ въ д. Присово, въ 5 верстахъ отъ г. Тырново.

15 приказано готовиться къ выступленію за Балканы чрезъ Драново, Габрово, Шипку и далѣе на Адріанополь (въ Казанлыкѣ направили батарею не на Адріанополь, а въ г. Чирпанъ).

23 батарея выступила изъ д. Присовъ въ д. Дранова. Дорога хотя шла въ гору, но была сравнительно удобна.

24, переночевавши въ Драновѣ, батарея утромъ двинулась въ г. Габрово; дорога была уже очень плоха, но благодаря хорошему состоянію лошадей батарея пришла вечеромъ въ Габрово.

25 дневка. Вслѣдствіе недостатка помѣщенія въ городѣ, гдѣ было скоплено много больныхъ, батарея была принуждена разбить бивакъ подъ открытымъ небомъ за городомъ, не смотря на сильный холодный вѣтеръ.

26 батарея осталась въ Габровѣ вслѣдствіе того, что перевалъ Шипки занятъ обозами и 1-ю батареею этой же бригады.

27 батарея двинулась къ подошвѣ перевала и остановилась тамъ, такъ какъ перевалъ была еще занятъ.

28 одна полубатарея съ своими ящиками, половиною обоза съ утра до вечера поднималась до начала спуска, т. е. до горы св. Николая.

28 февраля, благодаря хорошему состоянію лошадей, полубатарея эта поднялась на перевалъ безпрепятственно, орудіе отъ орудія и ящики не отставали, а все поднялось до св. Николая вмѣстѣ. Вечеромъ люди и лошади отъ этой полубатареи спустились внизъ, такъ какъ на верху, во-первыхъ, не было возможности оставаться вслѣдствіе рѣзкаго холода,

а во-вторыхъ, лошади должны были поднять на слѣдующій день другую полубатарею. Чтобы поднять орудія и ящики на гору св. Николая, пришлось въ орудія и въ ящики припрягать еще по два выноса; впрочемъ, на нѣкоторые ящики не хватило двухъ выносовъ, поэтому къ нимъ припрягали только по одному, но выбирали для этого ящики съ сильными лошадьми.

1 марта поднялась на гору св. Николая остальная часть батареи; въ это же время начали спускать орудія и ящики 1-й полубатареи и часть 2-й полубатареи.

2 марта подтянули обозъ и все спустили къ разрушенной д. Шипкѣ.

Дорога, ведущая чрезъ Балканы на гору св. Николая, очень тяжела для подъема даже пѣшимъ людямъ, поэтому понятна та трудность, съ которою сопряжено поднятіе батареи съ тяжелыми 9-фунт. орудіями и сильно нагруженными ящиками. Саперы только ее расширили, но не могли, конечно, сдѣлать ее отложе; и когда встрѣчаются подъемы въ 60°, да если при этомъ еще есть гололедица, то дорога становится почти недоступною. Сверхъ того, постоянно грозила опасность свалиться орудіямъ вмѣстѣ съ людьми и лошадьми въ пропасть, что̀ и было въ другихъ батареяхъ, но въ нашей батареѣ все обошлось счастливо. Какъ ни былъ труденъ подъемъ, а спускъ былъ еще труднѣе, а главное—опаснѣе для самихъ людей и лошадей. Надо было имѣть особенное искусство и смѣтливость, чтобы все обошлось благополучно, безъ поврежденій и искалѣченій. Не разъ случалось, что орудіе съѣзжало на край пропасти, и только самоотверженіе людей до забвенія спасало его отъ паденія въ пропасть. Спускать орудія, ящики и обозъ приходилось на одной парѣ лошадей, затормозивши колеса со стороны противоположной отъ края пропасти, люди же помогали лямками, бывая иногда увлекаемы на большое протяженіе. Спускъ тѣмъ неудобенъ, что онъ въ противоположность подъему очень узокъ и извилистъ; послѣднее было причиною, что поломалось множество оглобель и дышелъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ очень трудно управлять орудіемъ или ящикомъ; сломался также одинъ шворень у передка. Кромѣ того, два первые дня подъема на Балканы была погода хорошая, но на третій день поднялась метель съ рѣзкимъ вѣтромъ, что̀ сильно затруднило спускъ батареи. Поломанныя оглобли и дышла здѣсь же на перевалѣ и чинились мастеровыми. И такъ только хорошимъ состояніемъ батареи и можно объяснить быстрый переходъ ея чрезъ Балканы со всѣми зарядными ящиками и со всѣмъ обозомъ полной нагрузки.

Послѣ этого перехода батарея естественно нуждалась въ отдыхѣ, но Шипка была совсѣмъ разрушена и, кромѣ того, шла все мятель, а потому батарея 3 марта двинулась въ Казанлыкъ.

4 дневка въ Казанлыкѣ, починки въ батареѣ.

5, вслѣдствіе полученнаго маршрута, батарея двинулась въ Дербенткіой.

6 идетъ въ Ески-Загру чрезъ Малые Балканы; дорога отвратительная, что̀ происходитъ вслѣдствіе порчи турками плотинъ по руслу ручья съ каменистымъ дномъ.

7 идетъ въ г. Чирпанъ, куда и приходитъ часовъ въ 5 вечера, минуя Арабъ-Махалу, такъ какъ послѣдній разрушенъ былъ.

Съ 9 по 26 приведеніе артиллеріи въ порядокъ, перемѣна боевого комплекта, перебивка и развѣшиваніе зарядовъ, починки.

26 инспекторскій смотръ батареи бригаднымъ командиромъ.

27 приготовленіе къ походу по направленію г. Адріанополя.

28 батарея идетъ къ станціи желѣзной дороги Ени-Махала для посадки, переправившись черезъ р. Марицу на паромахъ.

29 и 30 ожидаетъ посадки.

31 батарея въ двухъ эшелонахъ слѣдуетъ по желѣзной дорогѣ, чрезъ Адріанополь на станцію Хадымкіой.

3 апрѣля прибываетъ на станцію Хадымкіой и выгружается.

17 апрѣля, приказомъ отъ сего числа, взводный фейерверкеръ изъ вольноопредѣляющихся *Нитромъ* произведенъ въ прапорщики армейской пѣхоты съ прикомандированіемъ къ полевой пѣшей артиллеріи.

28 батарея изъ Хадымкіоя прибыла въ Кители.

6 мая прибыла въ Чифликъ-Кады-Яныль, состоя въ авангардѣ средняго отряда у Константинополя, подъ начальствомъ г.-л. *Эллиса*.

Съ 6 мая по 10 сентября батарея стояла бивакомъ въ Чифликъ-Кады-Яныль, занимаясь строевымъ образованіемъ людей, производя ученья и т. п.

21 іюня приказано было выбрать впереди биваковъ отряда позиціи и трассировать на нихъ батареи, что̀ было произведено начальникомъ отряда ген. *Эллисомъ* совмѣстно съ начальниками отдѣльныхъ частей отряда.

31 іюня произведенъ смотръ у д. Кители г.-л. *Скобелевымъ*.

5 августа батарея выступила съ бивака на смотръ Главнокомандующаго въ д. Сафра-Кіой, возлѣ С.-Стефана, послѣ чего вернулась на прежній бивакъ.

4 сентября батарея, по приказанію начальника артиллеріи IV корпуса, пришла на бивакъ подъ С.-Стефано, откуда 8 ушла обратно въ Кады-Яшылы, гдѣ и стала бивакомъ, приготовляясь къ предстоявшему большому походу.

10 сентября батарея получила маршрутъ для слѣдованія въ г. Сарай. Батарея выступила съ бивака въ 7 часовъ утра, дѣлая походъ по слѣдующему маршруту:

11—Дневка.
12—Чаталджа.
13—Кабачкіой.
14—Синекли.
15—Дневка.
16—Черкаскіой.
17—Дневка.
18—г. Сарай.
19—Дневка.
20—Виза.
21—Бунаръ-Гиссаръ.
22—Дневка.
23—с. Ени.
24—Кирклисса.

Съ 25 сентября по 5 октября батарея стояла на бивакѣ у г. Кирклиссы, въ 4 верстахъ къ востоку отъ города.

5 октября батарея выступила изъ г. Кирклиссы и шла по маршруту:

5 октября—с. Ебиджъ.
6 » —г. Хаскіой.
7 октября—с. Скандеркіой.
8 » —г. Адріанополь.

Походу этому благопріятствовала погода, дорога была хороша, и потому онъ былъ сдѣланъ очень легко.

Придя въ Адріанополь, батарея расположилась бивакомъ въ 3 верстахъ за городомъ, по шоссе въ г. Ямболь.

Вскорѣ по приходѣ батареи на бивакъ начались дожди, палатки представляли очень плохое убѣжище, и батарея позаботилась о постройкѣ землянокъ. Лѣсъ для этой цѣли былъ отведенъ въ 40 верстахъ отъ бивака и долженъ былъ доставляться по проселочнымъ дорогамъ. Благодаря этому обстоятельству работы по постройкѣ землянокъ шли медленно и только 25 октября землянки были сдѣланы. Вслѣдъ за постройкою землянокъ былъ готовъ навѣсъ для лошадей батареи. Въ каждой землянкѣ сдѣлана была печь, для осушенія воздуха, такъ что эти землянки вышли довольно сносными въ гигіеническомъ отношеніи, и заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ было очень немного.

Во все время стоянія на бивакѣ подъ г. Адріанополемъ батарея производила строевыя занятія и занималась починкою и приведеніемъ въ полный порядокъ своего обоза и матеріальной части.

1 января 1879 г. Какъ ни старательно были устроены землянки, но съ наступленіемъ зимняго времени, отъ постоянной слякоти и сырости, въ нихъ жить людямъ было плохо. Это подало мысль о переводѣ войскъ въ близъ лежащія села, но въ окружности на 50 верстъ отъ города не было ни одной деревни. Вслѣдствіе этого батарея осталась на прежнемъ мѣстѣ на всю зиму.

11—парадъ въ городѣ въ воспоминаніе занятія этого города русскими войсками.

Въ этомъ же мѣсяцѣ были инспекторскіе смотры начальника 30-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шнитникова* (осмотръ одежды на людяхъ) и начальника артиллеріи оккупаціонныхъ войскъ г.-л. *Калачева.*

Въ концѣ мѣсяца была практика новыхъ стальныхъ дальнобойныхъ орудій, полученныхъ 4-ю и 5-ю батареями; на эту практику изъ батарей были наряжаемы офицеры и конные люди въ охранительную цѣпь.

Въ продолженіе всего мѣсяца шли обычныя занятія съ людьми.

Въ виду скораго отступленія войскъ изъ-подъ г. Адріанополя, приказано было фуражъ для довольствія лошадей брать изъ интендантскихъ складовъ, для очищенія ихъ. (Съ ноября мѣсяца до февраля мѣсяца).

19 февраля по случаю восшествія на престолъ Государя Императора былъ назначенъ парадъ, по взводу отъ каждой батареи.

Въ виду скораго отступленія войскъ изъ Адріанополя батарея приготовилась къ походу (починка обоза и прочее).

20 вслѣдствіе распоряженія Главнокомандующаго, для облегченія похода часть тяжестей и повозокъ были отправлены по желѣзной дорогѣ на казенный счетъ въ г. Ямболь.

Маршрутъ слѣдованія 2 эшелона 117-го пѣх. Ярославскаго полка (два баталіона) съ полковымъ штабомъ и 2-й батареи 30-й арт. бригады изъ г. Адріанополя на г. Ямболь:

27	февраля	—бараки 17-й пѣх. дивизіи	3 вер.
1	марта	—Дневка.	
2	»	—д. Фикили	15 »
3	»	—Дневка.	
4	»	—д. Вакова.	20 »
5	»	—Дневка.	
6	»	—д. Шахлы	13 »
7	»	—д. Каропча	20 »
		Итого	71 вер.

Батарея совершила этотъ походъ совершенно свободно, безъ всякихъ задержекъ, не смотря на весьма затруднительный переходъ отъ Фикили до Вакова, гдѣ пришлось идти по весьма холмистой мѣстности, при грязи по ступицу колеса. Во время похода на двухъ офицеровъ батареи была возложена работа по составленію маршрута и свѣдѣній о населенности проходимыхъ деревень, о числѣ бѣжавшихъ изъ нихъ, а равно и возвратившихся жителей.

По высшему распоряженію, при каждой части были подводы отъ интендантства съ фуражемъ.

Пришедши въ д. Каропчу, батарея расположилась въ ней съ однимъ баталіономъ Ярославскаго полка, штабъ котораго находился въ д. Фундукли.

8 апрѣля батарея по приказанію двинулась въ г. Ямболь, откуда со 2-мъ эшелономъ 118-го Шуйскаго полка двинулась въ г. Бургасъ для посадки на суда, по слѣдующему маршруту:

12 апрѣля	—д. Стральджа	18 вер.
13 »	—г. Карнабатъ	28 »
14 »	—Дневка.	
15 »	—г. Айдосъ	22 »
16 »	—г. Бургасъ	29 »
	Итого . . .	97 вер.

4 перехода и 5 дней марша.

Въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ батарея готовилась къ посадкѣ на суда для отправленія въ Одессу.

Батарея прибыла въ г. Одессу двумя эшелонами: первый эшелонъ на пароходѣ «Чихачевъ» вечеромъ 16 мая, а второй эшелонъ на пароходѣ «Корниловъ» утромъ 17 мая.

Съ первымъ эшелономъ прибыли:

Оберъ-офицеровъ		3
Нижнихъ чиновъ		78
Пушекъ 9-фунт. съ лафетами и передками .		8
Запасныхъ лафетовъ съ передками		2
Зарядныхъ ящиковъ двухъ-колесныхъ . . .		4
Повозокъ:	интендантскихъ.	4
	артиллерійскихъ	4
	офицерскаго обоза.	2
	артельныхъ	1
Грузъ изъ повозокъ.		350 пуд.

Со вторымъ эшелономъ прибыли:

Штабъ-офицеровъ	1
Оберъ-офицеровъ.	2
Нижнихъ чиновъ	231
Собственныхъ служителей	1
Лошадей	144

Послѣ выгрузки батарея была отправлена въ Одессѣ въ дезинфекціонныя бани карантинныхъ пакгаузовъ 17 и 18 мая.

19 утромъ батарея отправилась въ лагерь за городомъ.

ОПИСАНІЕ
военныхъ дѣйствій и походовъ 3-й батареи 30-й арт. бригады
за кампанію 1877—78 г.г.

Составилъ полк. Бѣловъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5765, стр. 205—228).

Согласно распоряженію, послѣдовавшему 1877 г. 4 апрѣля, въ 3-й батареѣ 30-й арт. бригады началась мобилизація и кончена была въ концѣ этого мѣсяца.

30 апрѣля батарея, по распоряженію командующаго бригадою, выступила изъ г. Минска въ г. Кіевъ по желѣзной дорогѣ при 1 штабъ-офицерѣ, 3 оберъ-офицерахъ, 20 фейерверкерахъ, 6 трубачахъ, 239 рядовыхъ, 32 нестроевыхъ, при 9 лошадяхъ строевыхъ, 178 артиллерійскихъ, 21 подъемной, при 8 орудіяхъ съ передками, 2 запасныхъ лафетахъ, 24 зарядныхъ ящикахъ, 4 повозкахъ артиллерійскаго обоза и 6 интендантскаго обоза. Батарея шла въ два эшелона и прибыла въ г. Кіевъ 2 мая. Въ г. Кіевѣ батарея расположилась на тѣсныхъ квартирахъ. Во время стоянки въ г. Кіевѣ батарея занималась подготовкою къ бою и военно-походнымъ движеніямъ.

2 іюля батарея, по распоряженію начальства, по желѣзной дорогѣ двинулась въ Румынію и 4 іюля прибыла на границу въ Унгены, а 6 была во Фратешти. Движеніе и продовольствіе людей батареи по желѣзной дорогѣ до границы Румыніи производилось согласно маршруту. Нельзя того же сказать о передвиженіи батареи въ Румыніи, гдѣ людямъ вслѣдствіе неисправнаго движенія поѣздовъ приходилось не каждый день получать горячую пищу. До 9 іюля батарея стояла бивакомъ во Фратешти, 9 же двинулась въ Болгарію по маршруту: Путенея, Бригадиръ, Зимница, Царевичи, Овча-Могила, Чаушъ-Махала, Болгарени, Карагачъ-Болгарскій и Парадимъ.

Движеніе отъ Фратешти до Парадима батарея производила при 2-й бригадѣ 30-й пѣх. дивизіи. Путь отъ Фратешти до Парадима былъ крайне утомителенъ по случаю сильнаго зноя и недостатка воды. Въ Чаушъ-Махала 30-я дивизія и бригада артиллеріи, на основаніи распоряженія, полученнаго въ Царевицѣ, присоединились къ бригадѣ 32-й пѣх. дивизіи и назначена въ составъ отряда для дѣйствія противъ Плевно.

17 іюля получено приказаніе о наступленіи противъ турокъ, занимающихъ г. Плевно. По диспозиціи начальника всего отряда г.-л. барона *Криденера* 3-я батарея вошла въ составъ войскъ, составляющихъ лѣвый флангъ отряда, находящагося подъ начальствомъ г.-л. *князя Шаховского*. Въ 5 часовъ утра батарея вмѣстѣ съ другими войсками, составляющими лѣвый флангъ отряда, направилась къ Плевно между д. Згалевицъ и Пелишатъ на позиціи къ сѣверу отъ д. Радишева, по овладѣніи которыми, должна была двинуться впередъ и занять позицію на высотахъ лѣваго берега Гривицкаго ручья, поражая непріятеля во флангъ и тылъ. Батарея выступила въ бой при 1 штабъ-офицерѣ, 5 оберъ-офицерахъ, 20 фейерверкерахъ, 6 трубачахъ, 230 рядовыхъ, 8 нестроевыхъ; лошадей находилось: 9 строевыхъ, 176 артиллерійскихъ; орудій съ передками 8, 2 запасныхъ лафета и 24 зарядныхъ ящика. Согласно диспозиціи батарея выступила съ бивака вмѣстѣ съ войсками, составляющими лѣвый флангъ, слѣдуя въ резервѣ 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи. Въ 10½ часовъ, пройдя чрезъ вершину Тученицкаго оврага и кукурузнымъ полемъ, батарея остановилась въ резервѣ къ югу отъ д. Радишева, въ 1½ верстахъ на склонѣ къ д. Тученицы. Въ это время артиллерія боевой линіи уже открыла огонь по непріятелю. Въ 2½ часа пополудни батарея была передвинута въ южную лощину д. Радишева, а въ 3 часа приказано было 3-й батареѣ стать на позицію—на впереди лежащій Радишевскій холмъ, влѣво отъ 1-й батареи 30-й арт. бригады. Но лишь только батарея снялась съ передковъ, какъ ей приказано было двинуться и стать возлѣ 3-й батареи 32-й арт. бригады, занимающей позицію на той же возвышенности. Но такъ какъ наша пѣхота шла въ атаку, то и не велѣно было стрѣлять, тѣмъ болѣе, что до отступающаго непріятеля было уже слишкомъ большое разстояніе. Вскорѣ получено было приказаніе отъ командира XI арм. корпуса занять 3-й батареѣ 30-й арт. бригады оставленную турками земляную батарею. Батарею повелъ кап. генеральнаго штаба *Пневскій*. Спустившись съ батареею съ занимаемой ею позиціи, кап. *Пневскій* нашелъ небезопаснымъ пустить батарею безъ прикрытія, а потому вернулъ ее обратно на прежнюю позицію. Но лишь только

батарея поднялась на гребень холма, какъ была встрѣчена командиромъ XI арм. корпуса, который повторилъ приказаніе идти батареѣ впередъ и занять выгодную для насъ позицію, оставленную турками.

Спустившись съ занимаемаго холма и поднявшись на противоположный, по вспаханнымъ кукурузнымъ полямъ и кустарникамъ, батарея заняла турецкую батарею; въ 4½ часа пополудни снялась съ передковъ саженяхъ въ 70 за нею къ сторонѣ противника и открыла огонь во флангъ турецкой батареѣ. Въ турецкой батареѣ найдено два подбитыхъ орудія, много снарядовъ, патроновъ, ружей и убитыхъ.

По причинѣ трудности передвиженія съ прежде занимаемой позиціи на оставленную турками было скинуто съ артиллеріи 40 мѣшковъ съ фуражемъ.

Передвиженіе батарея производила подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ противника. Огонь 1-й и 3-й батарей заставилъ замолчать турецкую батарею и помогъ нашей пѣхотѣ занять турецкую траншею.

Въ то же время съ сѣверо-востока, т. е. вправо отъ позиціи, огонь непріятельскій замѣтно усилился, показалось движеніе массы пѣхоты къ нашему лѣвому флангу и турки начали тѣснить лѣвый флангъ нашей пѣхоты и успѣли снова занять ложементы, взятые у нихъ, и косвенно стали стрѣлять по артиллеріи. 3-я батарея, находясь безъ всякаго прикрытія въ центрѣ расположенія турокъ, осыпаемая ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, угрожаемая фланговою атакою и видя отступленіе нашего крайняго лѣваго фланга, вынуждена была сняться съ позиціи и отойти назадъ саженей 400, чтобы приблизиться къ нашимъ войскамъ праваго фланга и содѣйствовать имъ атаковать турецкія позиціи. На этой позиціи батарея оставалась до 8½ часовъ вечера, когда получено приказаніе отступать къ Парадиму.

По полученіи приказанія отступить, 3-я батарея вмѣстѣ съ 1-ю и 5-ю батареями двинулась къ Парадиму въ темнотѣ и безъ прикрытія, подбирая по дорогѣ раненыхъ, оставленныхъ лазаретомъ. Подойдя къ Парадиму, батарея построила каре изъ орудій съ восточной стороны Парадима, имѣя въ прикрытіи небольшую горсть собравшейся сюда же пѣхоты 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи.

Со дня отступленія отъ Плевно по 1 августа 3-я батарея стояла бивакомъ у д. Парадимъ; 1 же августа она была передвинута на бивакъ къ д. Пелишатъ, гдѣ, чередуясь съ другими батареями, стоящими у д. Пелишатъ, назначала въ дежурную часть полубатарею, отъ которой

одинъ взводъ высылался впередъ, версты за двѣ по дорогѣ къ г. Плевно. 9 августа батарея перешла на бивакъ къ д. Парадимъ, гдѣ находилась до 20 августа. 19 августа въ $6\frac{1}{2}$ часовъ утра съ передовыхъ позицій Пелишатъ и Сгалуница въ бинокль было замѣчено наступленіе густой кавалерійской цѣпи непріятеля, тѣснившаго наши аванпосты. Биваки на нашихъ позиціяхъ убраны и лошади запряжены. Къ $7\frac{1}{2}$ часамъ утра наши кавалерійскія части отступили и открыли фронтъ непріятельскихъ войскъ. Съ передовыхъ позицій наша артиллерія открыла огонь. Завязалось дѣло, продолжавшееся до 5 часовъ вечера. Во все время боя 3-я батарея была въ полной готовности къ бою, оставаясь въ резервѣ. Вслѣдствіе дальняго расположенія летучаго парка, 35 верстъ за Парадимомъ, во время боя приказано было 3-й батареѣ подвезти къ позиціи, занимаемой 2-ю батареею, второй и третій ряды зарядныхъ ящиковъ, а по случаю значительной убыли людей и лошадей передать туда часть людей и лошадей 5-го запаснаго взвода. 21 числа августа батарея перешла на передовую позицію, занимаемую 2-ю батареею 30-й арт. бригады, а 2-я перешла къ Парадиму. 24 августа штабъ и оберъ-офицерами 30-й арт. бригады произведена рекогносцировка позицій подъ Плевно и выбраны къ нимъ пути.

Вечеромъ 25 3-я батарея, съ другими частями войскъ, предназначенныхъ въ боевую линію, двинулась на Тученицу и должна занять заблаговременно выбранную позицію противъ Плевненскихъ укрѣпленій и открыть огонь рано утромъ по сигналу съ осадной батареи. Такъ какъ батарея была направлена не по заранѣе выбранной дорогѣ, а по неизвѣстной на д. Тученицу, то, двигаясь по неизвѣстной и дурной дорогѣ въ темную ночь, задерживаемая пѣхотнымъ обозомъ, батарея пришла въ Тученицу только въ 11 часовъ ночи. Здѣсь пѣхота остановилась, загородивши своимъ обозомъ дорогу артиллеріи, которой оставалось верстъ 5 неизвѣстной дороги до позиціи, гдѣ къ разсвѣту батарея должна быть вполнѣ готова открыть огонь. Осмотрѣвъ, при помощи имѣвшихся въ батареѣ фонарей, крутые скалистые и весьма высокіе спускъ и подъемъ, а равно и бродъ черезъ каменистый ручей, батарея двинулась справа въ одно орудіе. Переправа черезъ Тученицкій оврагъ окончилась къ 3 часамъ утра и, пройдя версты $1\frac{1}{2}$ отъ оврага, батарея наткнулась на бивакъ 16-й арт. бригады и этимъ опредѣлила свое положеніе; поэтому тотчасъ повернувъ направо, засѣянными полями, держась прямого направленія, дошли до дороги Пелишатъ-Плевно. Отсюда повернувъ налѣво, вскорѣ достигли своей позиціи. Было уже около трехъ четвертей

6-го часа утра. Едва батарея успѣла сняться съ передковъ, какъ съ осадной батареи раздался сигнальный залпъ, послѣ чего батарея открыла усиленный огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ.

Чрезъ 20 только минутъ послышались отвѣтные выстрѣлы съ турецкихъ батарей, что̀ даетъ поводъ предполагать, что турки не ожидали этого нападенія. Цѣль 3-й батареи былъ редутъ № 1 и окружающіе его ложементы. Приказано пристрѣляться по № 4. Дистанція до № 1—1.150 саж., а до № 4—1.650 саж., а до ближайшихъ ложементовъ—отъ 800 саж. до 1.000. Позиція, занимаемая 3-ю батареею, имѣла слѣдующія хорошія стороны: командовала центральными турецкими позиціями, имѣла большой уголъ обстрѣла (90°), могла бить во флангъ атакующаго непріятеля, если бы онъ сталъ атаковывать войска, расположенныя вправо или влѣво отъ батареи; въ случаѣ успѣха непріятеля батарея могла долго держаться на позиціи и наносить большой вредъ противнику; путь, идущій отъ позиціи по холмамъ на Пелишатъ, удобенъ для отступленія съ упорнымъ боемъ; наконецъ, вторые и третьи ряды ящиковъ имѣли хорошее прикрытіе отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, не будучи слишкомъ удалены отъ батареи. Недостатки же позиціи заключались въ томъ, что позиція имѣла впереди глубокую лощину, могущую затруднить выборъ позиціи въ случаѣ надобности приблизить батарею къ турецкимъ редутамъ.

Въ 7 часовъ утра по всей линіи атаки развился сильный артиллерійскій огонь. Безпрерывно стрѣляли по 3-й батареѣ редуты №№ 1 и 4, съ №№ 5, 6, 8 и 10 дѣйствовали съ перерывами. 3-я батарея около 9 часовъ усилила стрѣльбу для отвлеченія особенно сильнаго огня съ упомянутыхъ укрѣпленій отъ 1-й батареи и чтобы воспрепятствовать движенію турокъ, которые были замѣчены въ лощинахъ.

Около 11 часовъ замѣчено было, что изъ лощины позади редута № 1 рысью выѣхали три орудія, направляясь къ оному редуту. 3-я батарея вмѣстѣ съ рядомъ стоящими батареями направила учащенный огонь по этимъ орудіямъ и не дала возможности туркамъ ввезти орудій въ редутъ, такъ какъ большинство лошадей орудійныхъ было убито. Въ часъ пополудни выстрѣлами съ батарей былъ подожженъ шалашный лагерь, находящійся позади редута № 1. Въ 2½ часа на батарею прибылъ начальникъ артиллеріи арміи; поблагодаривъ за стрѣльбу, приказалъ сдѣлать всей батареѣ нѣсколько залповъ по редуту № 1. Съ 5 часовъ вечера огонь батареи сталъ рѣже, а послѣ 7, по причинѣ темноты, совершенно прекратился. Ночной трудный переходъ и безпрерывный огонь въ продолженіе 13 часовъ сильно утомили людей, такъ что прислуга

при орудіяхъ мѣнялась нѣсколько разъ. Редуты №№ 1 и 4 сильно были повреждены артиллеріею, но въ продолженіе ночи эти поврежденія были исправлены. Чтобы мѣшать исправленію укрѣпленій, батарея стала стрѣлять и ночью, выпуская по выстрѣлу изъ орудія. Наводка для ночныхъ выстрѣловъ производилась засвѣтло.

27 числа батарея открыла огонь по прежнимъ цѣлямъ, пристрѣливаясь изрѣдка и по другимъ укрѣпленіямъ, чтобы въ случаѣ надобности не терять времени на пристрѣлку. Огонь турокъ въ этотъ день былъ силенъ только до 12 часовъ, послѣ же 12 онъ значительно ослабѣлъ. 28 числа огонь турокъ на 3-ю батарею до 9 часовъ былъ очень силенъ, но послѣ 9 онъ былъ обращенъ на батарею 5-й арт. бригады, заходившую правымъ плечемъ.

Чтобы отвлечь огонь противника отъ батарей 5-й бригады, 3-я батарея усилила огонь по укрѣпленіямъ, стрѣлявшимъ исключительно по 5-й бригадѣ. Въ ночь съ 28 на 29 августа изъ орудій было сдѣлано по выстрѣлу, что́, впрочемъ, не помѣшало туркамъ снова исправлять поврежденія, сдѣланныя въ укрѣпленіяхъ накапунѣ, и, кромѣ того, они въ эту ночь успѣли окончить постройку траверсовъ, начатую ими съ 26 на 27 число. 29 батарея стрѣляла по тѣмъ же цѣлямъ. Со стороны турокъ до полудня огонь былъ умѣренный, послѣ полудня значительно ослабѣлъ, а къ 5 часамъ совершенно прекратился. Укрѣпленія турецкія были сильно повреждены, но къ утру 30 были снова исправлены.

Вечеромъ, около 10 часовъ, получена была диспозиція на 30 августа, на основаніи которой 3-я батарея рано утромъ открыла усиленный огонь обыкновенными гранатами по редутамъ №№ 1 и 4 и продолжала его до 7½ час., отъ 7½ до 9 стрѣляла шрапнелью по ближайшимъ ложементамъ. Въ 9 час. огонь одновременно съ другими батареями былъ прекращенъ. Въ 11 час. батарея снова открыла сильный огонь шрапнелью по турецкимъ редутамъ и продолжала его до часу пополудни. Съ часу до 2½ час. огонь опять былъ вдругъ прекращенъ. Въ 2½ часа открыли стрѣльбу тѣмъ же порядкомъ, съ тою разницею, что огонь моментально переносился съ цѣли, по которой мы стрѣляли, на тотъ пунктъ, съ котораго турки усиливали огонь по нашимъ штурмующимъ колоннамъ. Съ утра турки отвѣчали слабо на наши выстрѣлы. Утро 30 августа до 10 час. было туманное, съ 10 час. пошелъ дождь, около 12 час. показалось не надолго солнце. Въ это время было замѣчено сильное движеніе на дальнихъ позиціяхъ непріятельскихъ колоннъ и на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ преждевременно и неожиданно по-

слышалось громкое «ура», №№ 7, 8 и 10 открыли страшный артиллерійскій огонь; вслѣдствіе чего 3-я батарея направила свои выстрѣлы на эти укрѣпленія; но неизвѣстность преждевременной атаки съ нашей стороны и туманъ, начавшій застилать дальнія турецкія позиціи, заставили батарею обратить огонь снова на №№ 1 и 10.

Въ 3½ часа пополудни, въ то время, какъ на нашемъ правомъ флангѣ у Гривицкаго редута послышалось «ура», замѣчено было, что турки, выскочивъ изъ траншей редута № 1, быстро побѣжали назадъ въ лощину.

Батарея открыла по нимъ огонь, но турки настолько быстро скрылись, что батарея успѣла сдѣлать по бѣгущимъ всего три выстрѣла.

Въ 7 часовъ канонада прекратилась.

Ночью производилась рѣдкая стрѣльба по №№ 1 и 4. Утро 31 августа, какъ и утро 30, было туманное и дождливое и только къ полудню немного прояснилось.

3-я батарея стрѣляла по тѣмъ же редутамъ и по 5-му, который открылъ огонь по Гривицкому редуту, занятому нами наканунѣ.

Стрѣльба производилась обыкновенными шарохами съ дистанціи 2.000 саженъ.

До полудня турки отвѣчали слабо, а потомъ и совсѣмъ прекратили огонь.

3-я батарея выстрѣломъ изъ 1-го орудія, которое наводилъ наводчикъ *Брадовичъ*, взорвала зарядный ящикъ въ редутѣ № 1.

Съ 1 сентября по 1 октября батарея оставалась на прежней позиціи. Стрѣльба, по приказанію, производилась рѣдкая по разнымъ цѣлямъ, преимущественно же по центральнымъ турецкимъ укрѣпленіямъ.

Турки почти не отвѣчали до 21 числа, съ 21 же по случаю большого подвоза транспорта въ Плевно артиллерійскій огонь турокъ усилился.

Такъ какъ было замѣчено, что турки усиливаютъ свои укрѣпленія и дѣлаютъ поправки по ночамъ, то и приказано впредь производить стрѣльбу артиллеріи ночью. 19, 21 и 23 чиселъ посылались парламентеры и огонь на это время прекращался совсѣмъ. Въ ночь съ 23 на 24 выпалъ снѣгъ и въ продолженіе трехъ сутокъ погода была дурная — то дождь, то снѣгъ, туманъ же былъ постоянный. Стрѣльба почти совсѣмъ прекратилась, изрѣдка только раздавались выстрѣлы въ разныхъ мѣстахъ. Вслѣдствіе неимѣнія прикрытія офицеры и прислуга и днемъ, и ночью находились при орудіяхъ. Передки и зарядные ящики 1-го ряда отведены нѣсколько назадъ, для дѣйствія же изъ орудій оставля-

лось на батареѣ въ пороховыхъ погребахъ 30 снарядовъ. Вечеромъ 26 и утромъ 27 погода стала лучше предъидущихъ дней и потому батарея открыла рѣдкій огонь по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ замѣчалось движеніе противника. Турки не отвѣчали. Съ 28 снова туманъ и мелкій дождь. 28, 29 и 30 числа батарея вела медленный огонь. Турки не отвѣчали. Для наводки ночью и въ туманную погоду сдѣланы разныя приспособленія. Холодъ, дождь, снѣгъ, туманъ и постоянное нахожденіе на батареѣ—всѣ эти неблагопріятныя условія начали дурно отзываться къ концу сентября на здоровьи людей и лошадей.

1 октября утромъ вторая полубатарея 3-й батареи поставлена лѣвѣе на томъ же возвышеніи и заняла укрѣпленіе, построенное на скатѣ къ сторонѣ противника. Мѣсто выбрано неудачно: укрѣпленіе ровно ничего не прикрывало, поставленный же на гребнѣ брустверъ укрѣпленія представлялъ бы хорошее закрытіе; правда, обстрѣлъ бы немного измѣнился. Утро было солнечное и у турокъ было замѣчено движеніе, почему огонь на батареѣ усилился. Въ 2 часа вслѣдствіе полученнаго приказанія сдѣланъ залпъ по №·10. Такъ какъ замѣчено было, что движеніе у турокъ особенно усиливается къ вечеру и преимущественно въ лощинахъ позиціи, то приказано производить ночные выстрѣлы, по 8 на батарею, по заранѣе опредѣленной цѣли.

2 октября батарея вела рѣдкій огонь. Въ 2 часа произведенъ залпъ по № 5. 3 октября въ нѣкоторыхъ пунктахъ турецкаго расположенія замѣчено движеніе. Въ 12 час. общій залпъ по № 10, послѣ котораго №№ 7 и 16 сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ. Въ 2 часа сдѣланъ залпъ по № 5. 4 октября стрѣляли по тѣмъ же пунктамъ. Утромъ, когда пришли наши рабочіе для постройки укрѣпленія № 12, турки открыли по нимъ сильный ружейный огонь, тогда 2-я полубатарея, вмѣстѣ со 2-ю полубатареею 5-й батареи, открыла огонь шрапнелью по траншеямъ. Дѣйствіе этихъ выстрѣловъ было настолько удачно, что ружейный огонь турокъ скоро ослабѣлъ, а часамъ къ 3 и совершенно прекратился. Въ 5 часовъ сдѣланъ былъ общій залпъ по № 5, сильно безпокоившему нашъ Гривицкій редутъ; вслѣдъ за тѣмъ батарея открыла огонь по лѣвой батареѣ, стоящей позади редута № 5, что̀ было замѣчено во время сильной канонады, бывшей въ $4\frac{1}{2}$ часа на правомъ флангѣ у Гривицкаго редута. Турки, желая отвлечь огонь отъ редута № 5, открыли учащенный огонь съ укрѣпленій №№ 4, 7, 8, 9, 10 и 16 по Артиллерійской горѣ, но сильный нашъ артиллерійскій огонь заставилъ ихъ скоро замолчать.

5 октября. День начался рѣдкою стрѣльбою. Часовъ въ $9\frac{1}{2}$ послышалась сильная канонада на правомъ нашемъ флангѣ. № 5 принялъ дѣятельное участіе въ этой перестрѣлкѣ, поэтому всѣ наши выстрѣлы были направлены по этому №. Разгорѣвшаяся сильная перестрѣлка продолжалась около часу. По окончаніи канонады сдѣланъ залпъ по № 1. Въ 12 часовъ дня посѣтилъ 3-ю батарею принцъ *Баварскій* и батарея по избраннымъ имъ цѣлямъ сдѣлала 8 выстрѣловъ, попавшихъ въ цѣль очень удачно. Изъ 8 выстрѣловъ было 4 обыкновенною шарохою, а 4 шрапнелью. Въ 4 часа былъ залпъ по редуту № 10.

6 октября. Съ утра велась рѣдкая стрѣльба. Въ 2 часа получено было увѣдомленіе, что румыны будутъ вести атаку на № 3. Въ скоромъ времени дѣйствительно послышалась канонада и страшный ружейный огонь. Редутъ № 3 находился внѣ нашего выстрѣла, поэтому батарея ограничилась наблюденіемъ за турецкими укрѣпленіями, могущими принять участіе въ перестрѣлкѣ противъ нашего праваго фланга. Батарея стрѣляла по №№ 4, 5 и 6. Въ $2\frac{1}{2}$ часа залпъ по № 16.

7 октября. Съ утра рѣдкій огонь. Въ 11 часовъ сдѣланъ залпъ по № 5. Около $11\frac{1}{2}$ часовъ дано знать о новой румынской атакѣ на редутъ № 3; какъ только на правомъ флангѣ открылась перестрѣлка, укрѣпленія турецкія №№ 4, 5 и 7 приняли въ ней участіе, открыли по нашему Гривицкому редуту артиллерійскій огонь, 3-я батарея поэтому и открыла огонь по этимъ укрѣпленіямъ. Въ 12 часовъ данъ залпъ по № 5. Вечеромъ въ 6 часовъ перестрѣлка на правомъ флангѣ снова началась и батарея направила свой огонь на тѣ же укрѣпленія. Черезъ часъ огонь прекратился.

8 октября. Турки стрѣляли только изъ ружей, съ нашей стороны велся рѣдкій артиллерійскій огонь. Въ 12 часовъ залпъ по № 10.

9 октября. Велась рѣдкая стрѣльба. Утромъ въ 6 часовъ сдѣлано *три* залпа по № 10 и въ 10 часовъ одинъ залпъ. Огонь съ 3-й батареи оживился въ 7 часовъ вечера, когда румыны завязали сильную ружейную перестрѣлку у № 3 и когда №№ 4 и 5 открыли сильный огонь по румынамъ.

10 октября. Съ утра выкинутъ былъ бѣлый флагъ по случаю уборки раненыхъ и убитыхъ, поэтому и стрѣльбы не было до 5 часовъ вечера; послѣ же уборки открылась рѣдкая стрѣльба по разнымъ цѣлямъ.

11 октября. Рѣдкая стрѣльба. Въ 5 часовъ вечера сдѣланъ залпъ по № 1. Въ послѣднее время стали замѣчать, что турки обратили особое вниманіе на такъ называемую Зеленую гору и начали постройку тамъ

двухъ редутовъ, на вершинѣ и на скатѣ. Чтобы помѣшать большему усиленію Зеленой горы, приказано было 3-й батареѣ, вмѣстѣ съ 1-ю и 2-ю батареями 30-й бригады, батареею 9-фунт. 5-й бригады и 12-ю осадными орудіями, перейти къ сѣверо-западу отъ Радишева. Батарея заняла укрѣпленія, построенныя рабочими поздно вечеромъ этого числа. 3-я батарея снялась съ позиціи для занятія новой въ 11 часовъ и утромъ 12 уже открыла огонь съ новой позиціи; передки отведены за холмъ, а для 4 ящиковъ сдѣлано прикрытіе. Батарея стала по-полубатарейно, раздѣленная батареею для осадныхъ орудій. Всѣ батареи соединены траншеями.

12 октября. Съ утра туманъ; когда же туманъ разсѣялся, то ясно была видна на Зеленой горѣ масса рабочихъ турокъ, спѣшившихъ окончить постройку редутовъ. Замѣтивши это, батарея открыла частый огонь по нимъ, чтó заставило турокъ скрыться. Огонь продолжался съ тою же силою по лощинамъ около редутовъ Зеленой горы, куда, предполагалось, скрывались рабочіе. Къ 5 часамъ огонь усиленъ. Въ это время г.-л. *Скобелевъ 2-й* дѣлалъ съ кавалеріею рекогносцировку Зеленой горы. По батареѣ артиллерійскій огонь со стороны турокъ былъ съ № 7, оружейный—съ № 10 и траншей. Сильный огонь поддерживался съ батареи всю ночь съ 12 на 13.

13 октября. Сильный ружейный огонь со стороны турокъ и изрѣдка артиллерійскій. Приказано съ самаго утра вести возможно частый огонь по Зеленой горѣ, гдѣ показывались нѣсколько разъ пѣхотныя части, по вслѣдствіе сильнаго огня съ нашей стороны принуждены были скрываться въ лощинахъ.

14 октября. Стрѣльба рѣдкая по прежнимъ цѣлямъ. По приказанію въ часъ пополудни сдѣлано по городу Плевно десять залповъ. Ночью производилась частая стрѣльба по Зеленой горѣ.

15 октября. Весь день велась рѣдкая стрѣльба, учащенная не надолго по показавшейся на гребнѣ Зеленой горы турецкой пѣхотѣ, которая послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ отступила въ лощину. Редуты свои турки, пользуясь ночью, почти окончили.

16 октября. По приказанію велась съ батареи самая частая стрѣльба. Въ 11 часовъ сдѣлано четыре залпа, одинъ изъ нихъ по № 10, другой—по № 1, третій—по городу и четвертый—по № 4. Непріятель отвѣчалъ изъ орудій съ № 7, ружейный же огонь не прекращался съ № 10 и траншей. Въ 4 часа г.-л. *Скобелевъ 2-й* производилъ рекогносцировку, чтó заставило турокъ выслать часть пѣхоты, но взятые во флангъ съ

позицій, занимаемыхъ 3-ю батареею и сосѣдними съ нею, принуждены были разсыпаться и отступить.

17 октября. Весь день рѣдкая стрѣльба. Противникъ отвѣчалъ изрѣдка. Послѣ полудня замѣчено движеніе обоза къ р. Виду. Пущенныя 3-ю батареею нѣсколько гранатъ заставили его вернуться назадъ.

18 октября велся рѣдкій огонь. Въ 6 часовъ вечера лейтенантъ *Рюминъ* съ 1-ю полубатареею 3-й батареи пустилъ нѣсколько ракетъ по № 10, вслѣдствіе чего ружейный огонь изъ траншей усилился и № 7 открылъ артиллерійскій огонь, но огонь нашихъ батарей заставилъ его замолчать.

19 и 20 октября стрѣльба велась рѣдкая по разнымъ цѣлямъ. 20 батарея сдѣлала залпъ по № 10.

21 октября. Въ продолженіе дня сдѣлано 11 залповъ: первый залпъ въ 10½ часовъ по №№ 10 и 4, въ 10¾—по редутамъ на Зеленой горѣ *два* залпа, въ 12 часовъ—залпъ по городу, въ 1 пополудни—три залпа по городу, въ 1½—*два* залпа по редутамъ Зеленой горы, въ 3 часа—*два* залпа по редутамъ Зеленой горы, въ 5½ ч.—залпъ по № 10.

22 октября. Рѣдкая стрѣльба. Въ 12 ч. и 12½ сдѣлано *два* залпа по Зеленой горѣ, а въ 1 ч. и 1½ два залпа по городу. Турки стрѣляли только изъ ружей.

23 октября. Замѣчено утромъ этого дня, что турки построили блиндажъ по лѣвую сторону Тученицкаго оврага на скатѣ къ г. Плевно, въ немъ поставили одно орудіе, изъ котораго открыли огонь преимущественно по 2-й полубатареѣ 3-й батареи и по рядомъ съ ней стоящей осадной батареи; поэтому въ этотъ день батарея и стрѣляла только по этому блиндажу.

24 октября. До 11 часовъ велась рѣдкая стрѣльба по Зеленой горѣ; съ 11 часовъ огонь усилился, такъ какъ въ это время ведена была атака отъ Брестовца на Зеленую гору. Турки очистили свои передовыя траншеи, но чтобы поддержать свою цѣпь, турки густыми колоннами вышли изъ редутовъ, осыпаемые же огнемъ нашихъ батарей, бросились въ траншею. Замѣтивъ это, 3-я батарея со 2-ю направили огонь на эти траншеи и вскорѣ непріятельскіе стрѣлки оставили траншеи и скрылись въ редутъ. Въ это время по 3-й батареѣ стрѣлялъ № 7, но недолго; нѣсколько пущенныхъ гранатъ съ 1-й полубатареи 5-й батареи заставили его прекратить огонь.

25 октября. Въ этотъ день батарея обратила все свое вниманіе на Зеленую гору, ожидая отъ Брестовца атаки. Весь день былъ сильный ружейный огонь по батареѣ съ № 10, а артиллерійскій съ № 7.

26, 27, 28 и 29 октября все время велась рѣдкая стрѣльба. Артиллерія турецкая молчала, отвѣчали только изъ ружей. Съ 28 на 29 ночью батарея открыла сильный огонь по Зеленой горѣ, по причинѣ атаки отъ Брестовца. Атака окончилась удачно для насъ въ 11 часовъ, но турки перешли въ наступленіе, желая отбить отнятыя у нихъ позиціи. Батарея снова открыла огонь по Зеленой горѣ, продолжавшійся до часу. Атака противника была отбита.

30 октября. Рано утромъ на Зеленой горѣ завязалась сильная ружейная перестрѣлка. Вскорѣ въ этой перестрѣлкѣ приняли дѣятельное участіе всѣ турецкіе редуты, выстрѣлы которыхъ могли достигать до нашихъ позицій на Зеленой горѣ; поэтому батарея, вмѣстѣ съ другими рядомъ стоящими, обратила учащенный огонь изъ шести орудій по турецкимъ редутамъ на Зеленой горѣ, изъ остальныхъ же двухъ стрѣляла по редутамъ №№ 7 и 5 и по ближайшимъ траншеямъ, изъ которыхъ былъ направленъ на батарею сильный огонь. Стрѣльба продолжалась полтора часа. Канонада возобновлялась въ 11 часовъ, продолжавшаяся около 2 час., и въ 5 ч.—до сумерокъ. Въ ней приняла участіе выѣхавшая изъ Плевно батарея и ставшая за холмомъ. Въ ночь на 31 велась батареею рѣдкая стрѣльба.

31 октября. Съ утра туманъ; когда же туманъ разсѣялся, турки открыли артиллерійскій огонь по батареѣ, на который отъ насъ тотчасъ послѣдовалъ отвѣтъ. Въ 2 часа пополудни сдѣлано 5 залповъ по городу. Ночью, около 10 часовъ, на Зеленой горѣ завязалась ружейная перестрѣлка. Батарея открыла огонь по Зеленой горѣ. Но лишь только батарея успѣла сдѣлать выстрѣла *два*, какъ на нее посыпались турецкія гранаты съ №№ 5, 7 и 13. Стрѣльба продолжалась до полуночи.

1 ноября. До 9 часовъ вечера велась самая рѣдкая стрѣльба, въ 9 же часовъ батарея усилила огонь и направила его по редутамъ на Зеленой горѣ, открывшимъ стрѣльбу по нашему отряду на Зеленой горѣ. Огонь не умолкалъ до полуночи.

2 ноября. Весь день туманъ, а потому и стрѣльба велась самая рѣдкая.

3 ноября. Около 2 час. утра завязалась сильная перестрѣлка на Зеленой горѣ, вслѣдствіе чего батарея направила весь свой огонь туда. Перестрѣлка продолжалась до 5½ часовъ утра. По 3-й батареѣ турки стрѣляли шрапнелью изъ редута № 7. Въ остальное время дня велась рѣдкая стрѣльба.

4 ноября. Вслѣдствіе полученнаго приказанія быть готовымъ дать отпоръ туркамъ на случай ихъ наступленія, что́ предполагалось по раз-

нымъ свѣдѣніямъ, батарея усилила огонь, стрѣляя съ вечера 3 ноября и до 4 часовъ утра 4 ноября. Въ 2 часа пополудни сдѣлано 5 залповъ по городу.

5 ноября. Въ ночь на 5 на Зеленой горѣ три раза завязывалась ружейная перестрѣлка и батарея въ это время направляла свои выстрѣлы на турецкіе редуты на Зеленой горѣ. Ночью въ промежутки перестрѣлокъ и цѣлый день велась рѣдкая стрѣльба по разнымъ цѣлямъ.

6 ноября. Изрѣдка батарея стрѣляла по № 10 и траншеямъ. Въ 5 часовъ вечера произведенъ залпъ по городу.

7 ноября. Утромъ этого числа получена телеграмма, извѣщавшая о взятіи Карса; по этому случаю во всѣхъ войскахъ отслужено молебствіе, сдѣлано батареею шесть залповъ, три въ 12 часовъ по городу и три въ 2 часа пополудни, залпы сопровождались криками «ура». Вечеромъ съ батареи пущено 8 ракетъ и зажжены фальшфейеры.

8 ноября въ 2 часа пополудни батарея сдѣлала залпъ по городу. Остальное время дня была рѣдкая стрѣльба. Турки стрѣляли только изъ ружей.

10, 11, 12 и 13 ноября. Всѣ дни густой туманъ и поэтому батарея стрѣляла только изрѣдка шрапнелью. Ежедневно производилось батареею нѣсколько залповъ по городу и по № 10. Турки, какъ и всегда, сильно безпокоили батарею ружейнымъ огнемъ съ № 10 и ближайшихъ траншей, хотя пущенныя нѣсколько шрапнелей и заставляли ихъ прекратить его, но черезъ небольшой промежутокъ времени они снова возобновляли огонь.

Съ 14 по 26 ноября. Погода всѣ эти дни стояла сырая: то дождь, то непроглядный густой туманъ, вездѣ грязь по колѣно. Батарея вела рѣдкій огонь, турки же стрѣляли только изъ ружей. Ежедневно производились залпы по городу. 18 числа прислуга 3-й батареи, ходившая за дровами, привела турецкаго перебѣжчика. 19 и 20 числа ночью были сильныя перестрѣлки на Зеленой горѣ, продолжавшіяся до часу, вслѣдствіе чего батарея на это время усиливала огонь и направляла его на Зеленую гору. 22 числа впереди 3-й батареи и сосѣднихъ съ нею заложено шесть камнеметныхъ фугасовъ.

27 ноября. Весь день замѣчалось особенное движеніе войскъ и обоза. Обозъ направлялся къ Плевно, а оттуда за городъ къ рѣкѣ Виду. По собравшемуся обозу за Плевно 3-я батарея открыла огонь обыкновенною гранатою и заставила его скрыться, оставя на мѣстѣ нѣсколько разбитыхъ повозокъ и убитыхъ воловъ выстрѣлами съ батареи. Вечеромъ было видно по всѣмъ турецкимъ позиціямъ движеніе фонарей, направ-

лявшихся къ городу. Въ 9 часовъ вечера во многихъ мѣстахъ, около города, замѣчены зарева. Къ полуночи во всѣхъ турецкихъ траншеяхъ ружейный огонь былъ прекращенъ, чего прежде не было (прежде хотя изрѣдка слышались ружейные выстрѣлы); все это показывало, что въ наступающій день 28 ноября произойдетъ что либо важное. Къ 12 часамъ ночи на батарею прислана записка, въ которой говорилось, что въ ночь съ 27 на 28 турки, по словамъ перебѣжчиковъ, сдѣлаютъ наступленіе на Софійское шоссе.

28 ноября. Всю ночь съ 27 на 28 батарея была въ полной боевой готовности къ движенію. Рано утромъ 28, еще когда съ трудомъ различались предметы, изъ г. Плевно явились вѣстники-болгары, подтвердившіе справедливость предположенія о движеніи *Османа-паши* на Софійское шоссе. Въ это же время получено приказаніе отъ г.-л. *Скобелева 2-го* не стрѣлять по Зеленой горѣ, такъ какъ она была занята нашими войсками. Охотники, ходившіе въ турецкія укрѣпленія, донесли, что всѣ траншеи и редуты, лежащіе передъ нашими позиціями, очищены турками. Около 8 часовъ утра послышалась за р. Видомъ сильная канонада и ружейная перестрѣлка. Не было уже никакого сомнѣнія, что давно желанный день, съ нетерпѣніемъ ожидаемый всѣми войсками, стоящими подъ г. Плевно, наступилъ. Никто не сомнѣвался, что начавшееся дѣло, такъ или иначе, должно кончиться въ нашу пользу; вопросъ былъ только въ томъ, придется ли доконать противника въ открытомъ полѣ,—по его пробитіи черезъ нашу линію, или этого ему не удастся достигнуть. Послѣднее предположеніе оказалось вѣрнѣе,—*Османъ-паша* сдался со всею арміею послѣ неудачной попытки пробиться черезъ нашу линію. Въ 11 часовъ утра, по приказанію командира IV арм. корпуса, батарея двинулась къ г. Плевно (въ это время было общее наступленіе русской арміи къ г. Плевно), но, пройдя городъ, была остановлена, такъ какъ въ это время получено извѣстіе о сдачѣ *Османа-паши* съ арміею. Здѣсь батарея расположилась бивакомъ, провела остатокъ этого дня и всю ночь до 10 часовъ утра 29 ноября.

29 ноября. Утромъ въ 10 часовъ батарея по приказанію двинулась назадъ; дойдя до мѣста, гдѣ были расположены 2-й и 3-й ряды зарядныхъ ящиковъ, расположилась бивакомъ.

30 ноября и 1 декабря батарея оставалась на прежнемъ мѣстѣ. 30 ноября получено приказаніе о выступленіи батарей изъ-подъ Плевны къ Тырнову.

2 декабря. Батарея выступила въ походъ къ г. Тырнову. Составъ батареи при выступленіи былъ: штабъ-офицеръ—1, оберъ-офицеровъ—5,

фейерверкеровъ—19, трубачей—6, рядовыхъ—205, нестроевыхъ—28; лошадей: строевыхъ—9, артиллерійскихъ—167, подъемныхъ—20; орудій съ передками—8; зарядныхъ ящиковъ—24.

Передвиженіе было произведено по маршруту:

2	декабря	г. Ловча.	5	декабря	г. Сельви.
3	»	бивакъ у д. Какринъ.	6	»	бивакъ у с. Ново-село.
4	»	дневка.	7	»	Горный-Орѣховецъ.

Движеніе батареи отъ г. Плевно до г. Орѣховца было въ высшей степени затруднительно. Дожди, начавшіеся задолго до похода въ Тырновъ, сильно попортили дорогу. Особенно трудно было движеніе батареи по проселочной дорогѣ до Ловчинскаго шоссе. Во многихъ мѣстахъ, при подъемахъ, приходилось припрягать по нѣсколько лишнихъ выносовъ, какъ въ орудія и ящики, такъ и къ обозу. Шоссе до Ловчи довольно недурно и мѣстность, сравнительно съ остальнымъ путемъ, ровная, начиная же съ Ловчи дорога гористая съ крутыми подъемами и представляла непролазную грязь съ вывороченными каменьями. Отъ д. Какринъ движеніе ухудшилось наступившими заморозками и шедшимъ дождемъ со снѣгомъ. Въ ночь съ 5 на 6 декабря выпалъ снѣгъ, покрывшій землю на четверть аршина, и движеніе батареи отъ г. Сельви до Орѣховца сдѣлано по снѣгу. Вслѣдствіе дурной погоды и дороги много пострадало лошадей. Къ этому еще присоединилась трудность добыванія фуража.

7 декабря батарея съ полкомъ пѣхоты прибыла въ Горный-Орѣховецъ, гдѣ была размѣщена по квартирамъ и довольно удобно. Здѣсь батарея оставалась до 22 февраля 1878 года въ полной готовности къ движенію. 19 января было получено распоряженіе о движеніи батареи съ пѣхотою на Шипку, но было отмѣнено по невозможности движенія артиллеріи въ довольно глубокомъ снѣгу, особенно въ проходахъ.

Недостатокъ фуража, испытанный батареею во время похода къ Тырнову, повторился и въ Орѣховцѣ; по крайней мѣрѣ до половины января добыть сѣна почти было невозможно. Иногда лошади довольствовались галетами, полученными изъ интендантства.

21 февраля получено распоряженіе о движеніи батареи къ Адріанополю, но 23 распоряженіе о движеніи къ Адріанополю было отмѣнено распоряженіемъ двигаться на г. Чирпанъ до особаго распоряженія. Этотъ путь батарея совершила по маршруту:

25	февраля	Дряново.	27	февраля	дневка.
26	»	Габрово.	28	»	подъемъ Балканъ.

1 марта	гора св. Николая.		5 марта	днeвка.
2 »	Шипка.		6 »	Ени-Загра.
3 »	днeвка.		7 »	Арабъ-Махали.
4 »	Казанлыкъ.		8 »	Чирпанъ.

Передвиженіе батареи отъ Тырнова до Чирпана представляло массу неудобствъ. Неудобства эти зависѣли отъ различныхъ причинъ: отъ времени года, отъ мѣстности, отъ неустройства дорогъ и отъ безпорядковъ, встрѣчаемыхъ на пути.

До подошвы Балканъ батарея мало ощущала невыгоду времени года, съ подъемомъ на нихъ эта невыгода стала осязательною: снѣгъ, туманъ и дождь были обыкновенными и постоянными явленіями. При переходѣ черезъ Балканы со 2 на 3 марта подулъ сильный холодный вѣтеръ съ ледянымъ снѣгомъ и къ вечеру 3 марта люди и лошади стали коченѣть. Въ это время очень часто можно было встрѣтить полузамерзшихъ и совсѣмъ замерзшихъ солдатъ разныхъ маршевыхъ командъ и погонцевъ. Вся вершина Балканъ во время прохожденія батареи была подъ снѣгомъ и дорога покрыта гололедицею. Дорога до Дренова очень сносная, начиная же отъ Дренова, за немногими исключеніями, встрѣчаются на пути постоянно крутые, извилистые и длинные подъемы и путь во многихъ мѣстахъ разрушенъ. Не смотря на все это, батарея могла бы сдѣлать переходъ черезъ Балканы гораздо быстрѣе, если бы была хоть маленькая распорядительность со стороны лицъ, которымъ ввѣрено наблюденіе за порядкомъ движенія черезъ Балканы. Этимъ лицамъ задолго было дано знать о движеніи бригады черезъ Балканы и они могли бы распорядиться не пропускать нѣкоторое время никого черезъ Балканы, особенно встрѣчныхъ; но этого ничего не было сдѣлано и потому батарея почти на каждомъ шагу то обгоняла, то встрѣчала разнаго рода транспорты и въ трудныхъ мѣстахъ подъемовъ ихъ до того много накоплялось, что невозможно было пройти одиночному человѣку. Все это страшно затрудняло и замедляло движеніе батареи. Дорога къ Шипкѣ отъ горы св. Николая узкая, углубленная, съ каменистыми порогами, бывшими причиною частыхъ поломокъ дышелъ и оглобель, съ крутыми заворотами въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ. Далѣе слѣдовало совершить перевалъ черезъ Малые Балканы. Но прежде этого пришлось сдѣлать исправленія поломокъ, происшедшихъ при переправѣ черезъ Большіе Балканы. Переходъ черезъ Малые Балканы представлялъ чуть ли не больше затрудненій, чѣмъ переправа черезъ Большіе Балканы. Дорога узкая и все время идетъ по карнизамъ и по русламъ бушующихъ ручьевъ. Балка,

идущая вдоль дороги, была во многихъ мѣстахъ усѣяна разбившимися лафетами, патронными ящиками и обозами разнаго рода. И въ 3-й батареѣ былъ случай паденія: офицерская повозка при спускѣ съ перевала оборвалась съ дороги въ балку, но этотъ случай обошелся счастливо: ни лошади, ни люди не пострадали, только одно колесо разбилось. Отъ Малыхъ Балканъ до Чирпанъ дорога хороша за малыми исключеніями.

Эти исключенія составляютъ испорченныя нарочно турками мѣста и мостъ черезъ р. Саль-дере. Въ г. Чирпанѣ батарея довольно удобно была размѣщена на обывательскихъ квартирахъ и оставалась здѣсь до 30 марта. Время стоянки въ Чирпанѣ было употреблено на исправленіе матеріальной части, колесъ и сбруи, пострадавшихъ при переправѣ черезъ Балканы.

26 марта получено въ батареѣ распоряженіе о выступленіи изъ Чирпанъ по желѣзной дорогѣ въ Ходымъ-Кіой. Батарея выступила изъ Чирпанъ 30 марта въ составѣ: штабъ и оберъ-офицеровъ — 6, фейерверкеровъ — 24, трубачей — 6, рядовыхъ — 231, нестроевыхъ — 28. Дѣлала передвиженіе по маршруту:

30 марта Ени-махалѣ.	2 апрѣля движеніе по жел. дорогѣ.
31 » ожиданіе.	3 » ст. Ходымъ-Кіой и здѣсь же бивакъ.
1 апрѣля нагрузка.	

Бивакъ при д. Ходымъ-Кіой представлялъ по своему мѣстоположенію много неблагопріятныхъ условій, очень дурно отозвавшихся въ впослѣдствіи на здоровьи нижнихъ чиновъ. Мѣсто, занимаемое батареею, было низменное и при незначительномъ дождѣ обращавшееся въ болото. Къ неблагопріятному мѣстоположенію слѣдуетъ еще присовокупить сильное зловоніе, распространявшееся по биваку отъ гніющаго разнаго скота, частію павшаго, частію зарѣзаннаго турками и брошеннаго ими при удаленіи ихъ изъ деревни. По приходѣ войскъ къ Ходымъ-Кіою вся мѣстность вокругъ деревни на значительное разстояніе была усѣяна трупами скота. Чтобы избавиться отъ зловонія, приказано было отъ каждой части выслать команды для зарытія ихъ. Но такъ какъ все это дѣлали на скорую руку, то трупы покрывались только незначительнымъ слоемъ земли, отъ чего зловоніе не прекращалось, а только немного ослабѣвалось.

Батарея стояла бивакомъ при Ходымъ-Кіой до 5 мая, 5 же мая она передвинулась на бивакъ къ д. Кители и находилась здѣсь до 11 іюня.

Кительскій бивакъ представлялъ ту невыгоду, что мѣстность совершенно голая и каменистая, изрѣдка покрытая колючими кустарниками.

Время стоянки у д. Кители было самое жаркое и вслѣдствіе этого ощущалась сильная потребность въ рѣкѣ для купанія, а этого здѣсь и не было. Неподалеку отъ бивака протекалъ небольшой грязный ручеекъ, гдѣ съ трудомъ можно было солдату вымыть бѣлье, для варки же пищи брали воду изъ ключей и колодцевъ, по поводу которыхъ были постоянныя недоразумѣнія съ другими частями войскъ.

Неблагопріятныя условія походовъ и биваковъ при Кители отозвались на здоровьи нижнихъ чиновъ: ежедневно приходилось отправлять въ госпиталь заболѣвающихъ чиновъ батареи разными болѣзнями.

11 іюня батарея по тревогѣ была передвинута на бивакъ къ чифлику Кады-Яныли. Растительность на этомъ бивакѣ, хотя и незначительная, нѣсколько оживила людей.

25 іюня батареѣ приказано было снова передвинуться на бивакъ при д. Кители, гдѣ она и простояла до 15 августа.

15 августа, по приказанію, для смѣны гвардейскихъ частей, отправлявшихся въ Россію, батарея стала бивакомъ при г. Санъ-Стефано.

5 сентября батарея стала бивакомъ при д. Кители. 10 сентября приказано выступить, вмѣстѣ съ другими частями войскъ, въ походъ къ г. Адріанополю по слѣдующему маршруту:

10	сентября	Махакіой.	20	сентября	дневка.
11	»	дневка.	21	»	г. Виза.
12	»	г. Чаталджа.	22	»	г. Бунаръ-Гисаръ
13	»	дневка.	23	»	дневка.
14	»	Кабачкіой.	24	»	тоже.
15	»	Синекли.	25	»	г. Кирклисса.
16	»	дневка.	6	октября	Іениджи.
17	»	Черкескіой.	7	»	Хаскіой.
18	»	дневка.	8	»	Хавса.
19	»	г. Сарай.	9	»	Іенпкіой.

10 сентября на бивакѣ при д. Мухакіой батарея получила приказаніе выслать 1-ю полубатарею въ Чаталджское укрѣпленіе, которое *Мустафа-паша* приказалъ было привести въ оборонительное положеніе со стороны Константинополя. Приказаніе было получено, когда было уже совсѣмъ темно, и потому полубатарея, совмѣстно съ 2 ротами Коломенскаго полка, принуждена была двигаться съ фонарями и проводникомъ

для отысканія означеннаго укрѣпленія. Полубатарея занимала укрѣпленіе до утра 12 числа.

Дорога, по которой пришлось двигаться батареѣ къ г. Адріанополю, хотя и была проселочная, но благопріятныя условія, при которыхъ совершался этотъ походъ, дѣлали ее очень удобною для движенія. Во все время похода дождя почти не было; жары, которыя сильно затрудняютъ движенія, въ то время уже спали; да и самая мѣстность, хотя и волнистая, но съ пологими подъемами, облегчала путь.

Съ 9 октября по 9 февраля 1879 г. батарея находилась въ д. Еникіой, размѣстившись по квартирамъ.

Помѣщенія людей и лошадей были довольно сносны. Д. Еникіой расположена на возвышенности. Отъ деревни къ сторонѣ Константинополя тянется на большое разстояніе лощина, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болотистая; вправо отъ деревни, считая переднею стороною сторону, обращенную къ Константинополю, мѣстность понижается, упираясь въ болото г. Узунъ-Кипри, влѣво и сзади—бугористая. Почва на возвышенностяхъ и ихъ склонахъ—суглинокъ, который во время дождей обращался въ липкую грязь, вслѣдствіе чего на дорогахъ дѣлались отъ проѣзда глубокія колеи, низменныя же мѣста превращались въ болото.

Все это было причиною того, что доставка фуража, продуктовъ и провіанта для батареи была въ высшей степени затруднительна.

Пользуясь хорошею погодою, которая была не часто, батарея производила конныя ученья.

9 февраля получено распоряженіе о передвиженіи батареи въ г. Адріанополь, а оттуда въ г. Ямболь по маршруту:

10 февраля д. Шалопларъ.

11 » г. Адріанополь.

Съ 4 по 25 февраля батарея стояла въ Адріанополѣ, 25 выступила въ походъ въ г. Ямболь:

25	февраля	Акъ-Бунаръ.	1	марта	Папаскіой.
26	»	дневка.	2	»	дневка.
27	»	Дербенткіой.	3	»	Белкіой.
28	»	дневка.	4	»	Ямболь.

Въ г. Ямболѣ батарея стояла два мѣсяца и 5 дней, т. е. съ 4 марта по 9 мая и расположена была на обывательскихъ квартирахъ (довольно удобно). Во все время стоянки въ Ямболѣ въ батареѣ производились занятія, а въ послѣднихъ числахъ апрѣля, по распоряженію начальника

дивизіи, былъ произведенъ односторонній маневръ съ 119-мъ пѣх. Коломенскимъ полкомъ при участіи общества гимнастовъ Восточной Румеліи.

Стоянка въ г. Ямболѣ оставила по себѣ пріятное воспоминаніе по удобству расположенія батареи, по легкости путей сообщенія съ пунктами, съ которыми по разнымъ необходимымъ причинамъ приходилось имѣть сообщеніе: здѣсь проходитъ желѣзная дорога и верстахъ въ 10 отъ Ямболя очень порядочное шоссе.

4 мая получено было приказаніе о движеніи батареи въ г. Софію, для сдачи ея полностью, съ положеннымъ числомъ по штату военнаго времени орудій, передковъ, зарядныхъ ящиковъ, принадлежностей къ нимъ и запасныхъ вещей, а также съ полною запряжкою лошадей, болгарамъ. При 3-й батареѣ же велѣно отправить для той же цѣли 40 зарядныхъ ящиковъ, взятыхъ отъ 1-й и 2-й батарей 30-й арт. бригады.

Наканунѣ выступленія батареи, т. е. 8 мая получено другое приказаніе, по которому батареѣ приказано идти для сдачи въ г. Шумлу чрезъ Котельскій перевалъ по маршруту:

9	мая	Бургуджи.	15	мая	г. Османъ-Базаръ.
10	»	Макринъ.	16	»	дневка.
11	»	Медвѣнъ.	17	»	г. Эски-Джумла.
12	»	дневка.	18	»	д. Бухларъ.
13	»	Казанъ.	19	»	дневка.
14	»	д. Ешаноглы.	20	»	г. Шумла.

Съ 20 мая по 15 іюня батарея находилась въ г. Шумлѣ.

Люди стояли бивакомъ, а лошади расположены въ казарменныхъ конюшняхъ.

Обратный переходъ чрезъ Балканы въ г. Шумлу чрезъ Котельскій перевалъ составляетъ совершенную противоположность переправѣ чрезъ Шипкинскій перевалъ.

Мѣстность, хотя и гористая, но, по причинѣ очень исправной, хорошо разработанной дороги, подъемы и спуски были очень легки. Исключеніемъ можетъ служить спускъ отъ г. Казана къ станціи Ешаноглы. Но этотъ спускъ, хотя и представлялъ затрудненія, но не было никакой опасности. Дорога до д. Медвѣнъ проселочная, отъ Медвѣнъ же вплоть до г. Шумлы хорошо шоссированная.

По сдачѣ батареи и ящиковъ отъ 1-й и 2-й батарей 30-й арт. бригады командиру болгарской батареи кап. *Коленскому*, приказано от-

править людей и лошадей, оставшихся отъ запряжки военнаго времени и запасныхъ, 15 іюня по желѣзной дорогѣ въ г. Рущукъ, а оттуда чрезъ городъ Рени въ г. Минскъ.

Маршрутъ до Рущука:

15 іюня Шумла-Ридъ.

16 » нагрузка.

17 » г. Рущукъ.

Съ 17 по 25 іюня батарея ожидала очереди нагрузки на суда для отправленія по Дунаю въ г. Рени.

24 іюня нагрузка на суда.

25 » движеніе.

26 » г. Рени.

Съ 26 іюня по 5 іюля ожидали нагрузки въ г. Рени.

5 іюля нагрузка; 6 движеніе по желѣзной дорогѣ до г. Минска.

ОПИСАНІЕ
военныхъ дѣйствій и походовъ 4-й батареи 30-й арт. бригады
за кампанію 1877—78 г.г.

Составилъ подполк. Шарскій.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5765, стр. 102—112).

4 апрѣля 1877 г. Государь Императоръ повелѣть соизволилъ IV арм. корпусъ привести на военное положеніе. Съ этого дня началась непрерывная дѣятельность въ батареѣ въ пополненіи ея, какъ людьми, такъ и лошадьми до штата, положеннаго имѣть въ военное время. Люди въ батарею поступили изъ запаса арміи вмѣстѣ съ лошадьми; бо́льшая часть—изъ другихъ частей артиллеріи, нѣкоторая же часть изъ людей, служившихъ въ кавалеріи, совершенно незнакомыхъ съ артиллерійскою службою; между ними были большею частью нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія. Лошади же поступили совершенно неспряженныя, изъ партіи лошадей, приведенныхъ изъ г. Москвы; встрѣчалось много заводскихъ кобылъ, которыхъ особенно трудно было объѣздить въ запряжкѣ. Всѣ эти кобылы не выдержали трудностей похода и пали.

26 апрѣля послѣдовалъ Высочайшій приказъ включить IV арм. корпусъ въ составъ дѣйствующей арміи. По заранѣе высланному плану изъ Главнаго Штаба, батарея 3 мая сѣла на желѣзную дорогу и прибыла въ г. Кіевъ 6 мая. По высшему распоряженію батарея стала въ г. Кіевѣ на тѣсныхъ квартирахъ. Съ 7 мая по 29 іюня батарея простояла въ Кіевѣ, занимаясь ежедневно подготовкою къ военно-походной жизни. 29 и 30 іюня батарея сѣла на желѣзную дорогу и 2 іюля переѣхала границу, а 6 іюля прибыла на станцію Фратешти. 7 и 8 іюля батарея расположена была бивакомъ у станціи румынской желѣзной дороги Фратешти. 6 іюля въ $7\frac{1}{2}$ час. вечера поднялась съ запада сильная буря съ градомъ и дождемъ, которою были сорваны 3 походныя

палатки, сломано 39 палаточныхъ стоекъ, изорвано 32 палаточныя веревки, унесено 47 пудовъ сѣна и два канцелярскія дѣла подъ №№ 12 и 13 съ перепиской по строевой части съ 1 января 1877 года. 9 іюля батарея изъ Фратешти перешла въ с. Путенео, у котораго расположилась на ночь бивакомъ. 10 іюля изъ с. Путенео—въ д. Бригадиръ; 11 іюля изъ д. Бригадиръ—въ г. Зимницу; 12 іюля изъ Зимницы батарея перешла Дунай по понтонному мосту и вступила въ предѣлы Болгаріи, остановившись бивакомъ у д. Царевичъ. 13 іюля батарея передвинулась изъ д. Царевичъ къ д. Овчая-Могила. Во время движенія разбились три колеса изъ артиллерійскихъ повозокъ. 14 іюля батарея изъ Овчей-Могилы перешла въ д. Чаушка-Махала, 15 іюля изъ д. Чаушка-Махала въ д. Дервишъ близъ Булгарки. 16 іюля батарея изъ д. Дервиша перешла на передовую позицію, расположившись бивакомъ у д. Карагачъ-Болгарскій. 17 іюля батарея оставалась на тѣхъ же мѣстахъ. 18 іюля батарея перешла изъ Карагачъ на позицію подъ г. Плевно. По диспозиціи командира IX арм. корпуса г.-л. *барона Криденера* къ бою при г. Плевно, батарея совмѣстно со 2-ю и 6-ю батареями 30-й арт. бригады и двумя пѣхотными полками 30-й пѣх. дивизіи (119-й Коломенскій и 120-й Серпуховскій), подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Божерянова*, двинулись въ 5 часовъ утра съ бивака у д. Карагачъ-Болгарскій на г. Плевно, гдѣ всѣ названныя части должны были составить резервъ. Приблизившись къ боевымъ линіямъ настолько, что видно было дѣйствіе прислуги у нашихъ орудій въ боевой линіи, части резерва были остановлены; правѣе резерва былъ установленъ перевязочный пунктъ. До 3 часовъ дня бой былъ спеціально артиллерійскій, съ 3 часовъ дня посланы были впередъ пѣхотныя части; въ то же время изъ общаго резерва была выдвинута на позицію 6-я батарея съ 119-мъ Коломенскимъ полкомъ. По мѣрѣ движенія впередъ пѣхотныхъ частей подвигался и резервъ; около 6 часовъ вечера оставшіяся въ резервѣ 2-я и 4-я батареи подъ прикрытіемъ 120-го Серпуховскаго полка двинулись къ д. Гривицѣ, а потомъ къ сѣверу отъ нея въ глубокую долину за правымъ флангомъ нашей позиціи противъ турецкаго редута. Вскорѣ по прибытіи въ долину изъ резерва была выдвинута на позицію 2-я батарея и два баталіона 120-го Серпуховскаго полка. Когда 2-я батарея съ двумя баталіонами, выдвигаясь изъ резерва, поднялись на высокій перевалъ, по которому былъ проведенъ телеграфъ, съ турецкихъ батарей полетѣли на резервъ гранаты, но потерь въ батареѣ не было, кромѣ слегка раненой лошади. Въ 10 часовъ вечера, по приказанію г.-л. *барона Криденера*, батарея

поднялась опять на высоту южнѣе долины и стала на позицію подъ прикрытіемъ 3-го баталіона 120-го Серпуховскаго полка, съ цѣлью прикрыть начавшееся отступленіе нашихъ войскъ. На этой позиціи батарея простояла около часа, но не сдѣлала ни одного выстрѣла, такъ какъ баталіоны наши были все время подъ турецкимъ редутомъ, къ тому же было совершенно темно. Около 11 часовъ ночи командиръ IX арм. корпуса послалъ впередъ послѣдній баталіонъ изъ резерва и, чтобы батарея не осталась безъ прикрытія, разсыпалъ влѣво отъ нея эскадронъ кавалеріи, но вслѣдъ за тѣмъ приказалъ батареѣ сняться съ позиціи и отступить за горы, гдѣ пристроиться къ отступившимъ уже батареямъ 31-й арт. бригады. Пройдя сады и дивизіонные лазареты, батарея дѣйствительно наткнулась на 31-ю арт. бригаду, вмѣстѣ съ которою развернулись въ одну линію, зарядили орудія картечью и приготовились для встрѣчи непріятеля. Прикрытія батареямъ не было; фланги рекогносцировались орудійными фейерверкерами. Черезъ нѣкоторое время прибыли 2-я и 6-я батареи 30-й арт. бригады и съ ними отдѣльныя кучки Козловскаго и Коломенскаго полковъ, которыя и составили послѣ прикрытіе. Было за полночь, когда пріѣхалъ начальникъ 30-й пѣх. дивизіи ген. *Пузановъ* и приказалъ, согласно распоряженія ген. *Криденера*, всѣмъ батареямъ отступить къ д. Булгарени. Сначала батареи отступали развернутымъ фронтомъ, но по мѣрѣ съуживанія мѣстности вытянулись сперва въ 2, а потомъ въ одно орудіе и, перейдя на шоссе, направились къ Булгарени. Съ начала мобилизаціи во всѣхъ передвиженіяхъ и бояхъ 18 іюля батареею командовалъ подполк. *Шарскій*, командиромъ 1-го дивизіона пор. *Вержболовичъ*, командиромъ 2-го дивизіона пор. *Мурзичъ*, командиръ 1-го взвода подпор. *Мацъ*, 2-го—прап. *Митуричъ* и 4-го—прап. *Липкинъ*. 19 іюля батарея безъ всякаго прикрытія прибыла на правый берегъ р. Осмы и расположилась бивакомъ у д. Чаушка-Махала. 21 іюля перешла въ Карагачъ-Болгарскій, а 23 стала бивакомъ у д. Парадимъ. 24 іюля Его Императорское Высочество Главнокомандующій объѣзжалъ войска и изволилъ пожаловать батареѣ три Георгіевскихъ креста. Георгіевскіе кресты подъ №№ 40093, 40094 и 40095 возложены по выбору нижнихъ чиновъ батареи на старшаго фейерверкера Романа *Русецкаго*, бомбардира-лабораториста Мартина *Мирончика* и канонира Александра *Рудковскаго*. 28 іюля батарея изъ Парадима перешла на позицію у ручья Парадимъ-Деризъ. Орудія поставлены въ полууглубленныхъ батареяхъ, вырытыхъ пѣхотою; на этихъ позиціяхъ батарея пробыла три дня и 1 августа перешла на бивакъ у д. Пелишатъ, гдѣ, за-

нимаясь строевыми занятіями, простояла по 10 августа; все время, чередуясь съ другими батареями, назначалось по два орудія въ авангардъ, расположенный впереди деревни по направленію къ г. Плевнѣ на разстояніи 3 верстъ отъ бивака. 10 августа батарея перешла обратно къ д. Парадимъ, гдѣ, занимаясь конными ученьями съ примѣненіемъ къ мѣстности, батарея простояла по 19 августа, когда утромъ, выѣхавъ на конное ученье, услышала на передовыхъ позиціяхъ у д. Сгалунца и д. Пелишатъ канонаду. И тутъ же всѣ батареи были вызваны впередъ своего бивачнаго расположенія, гдѣ въ полной готовности къ бою составили резервъ, простоявъ до 6 часовъ вечера и выславъ на пополненіе убитыхъ лошадей 2-й батареи своей бригады запасный взводъ. По окончаніи боя батарея распряглась и стала бивакомъ на прежнемъ мѣстѣ, пробывъ на немъ еще одинъ день. 21 августа вечеромъ батарея перешла на позицію у д. Сгалунцы, гдѣ ночью заняла полууглубленныя батареи одну на 6 орудій, а другую на 2 орудія. На этой позиціи батарея простояла 21, 22 и 23 августа въ полной готовности встрѣтить ожидаемое наступленіе турокъ, а 23 ночью батарея перешла на бивакъ у д. Пелишатъ и простояла тамъ по 24 августа.

25 августа согласно диспозиціи начальника Западнаго отряда батарея выступила въ 6 часовъ вечера, совмѣстно съ 1-ю, 2-ю и 3-ю батареями 30-й арт. бригады, и прибыла въ д. Тученицу въ 11 часовъ вечера, гдѣ расположилась бивакомъ рядомъ съ 6-ю батареею 16-й арт. бригады.

26 августа въ 7 часовъ утра, по полученной запискѣ отъ начальника штаба 30-й пѣх. дивизіи полк. *Кукеля*, перейдя Тученицкій оврагъ, батарея на рысяхъ тронулась отъ оврага и прибыла къ 1-й бригадѣ 30-й пѣх. дивизіи, гдѣ стала въ резервномъ порядкѣ за 1-мъ баталіономъ 118-го Шуйскаго полка, позади д. Радишева. Въ 10 часовъ утра, по распоряженію командующаго 30-ю пѣх. дивизіею г.-м. *Шнитникова*, батарея, вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ 117-го Ярославскаго полка, перешла въ резервъ за лѣвымъ флангомъ въ виду г. Плевны, гдѣ простояла до 5 часовъ вечера. Въ 5 часовъ вечера, по приказанію командующаго 30-ю пѣх. дивизіею и по личному указанію начальника штаба той же дивизіи полк. *Кукеля*, батарея поставлена на позицію на лѣвый флангъ нашего расположенія для препятствованія сапернымъ работамъ турокъ впереди г. Плевны, что́ и удалось батареѣ послѣ первыхъ 4 выстрѣловъ обыкновенными гранатами на 1.500 саженъ; работы пріостановились и начались снова, когда правѣе рабочихъ изъ города выѣхалъ взводъ турецкой артиллеріи и открылъ огонь по батареѣ, причемъ

были убиты двѣ артиллерійскія лошади, но послѣ нашихъ двухъ выстрѣловъ на 1.600 саженъ взводъ этотъ скрылся. Рабочіе же, прикрытые огнемъ своего взвода, опять собрались, но послѣ 12 нашихъ выстрѣловъ скрылись и болѣе въ этотъ день не появлялись.

Въ 8 часовъ вечера, по запискѣ, полученной отъ начальника штаба 30-й пѣх. дивизіи полк. *Кукеля*, батарея отошла въ резервъ и стала рядомъ съ легкими батареями 16-й арт. бригады, гдѣ и заночевала.

Въ бою батареею командовалъ командиръ оной подполк. *Шарскій*. офицеры: пор. *Вержболовичъ* и *Мурзичъ*, подпор. *Мацъ* и прап. *Липкинъ* и *Митуричъ*.

26 августа выпущено батареею обыкновенныхъ шарохъ — 18, которыя пополнены изъ парковъ. Убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ людей не было. Убиты двѣ артиллерійскія лошади.

27 августа въ 10 часовъ утра, по приказанію г.-м. *Шнитникова* и по его личному указанію, батарея выѣхала на ту же позицію, съ которой дѣйствовала 26 августа, для дѣйствія по вновь построенному въ теченіе ночи турецкому укрѣпленію; но по тщательномъ осмотрѣ, укрѣпленіе оказалось не вооруженнымъ, поэтому батарея огня не открывала; между тѣмъ изъ турецкаго редута за Тученицкимъ оврагомъ былъ открытъ по батареѣ огонь, которымъ ранены три лошади; такъ какъ, по отдаленности этого редута, батарея по немъ не могла дѣйствовать, то г.-м. *Шнитниковъ* смѣнилъ батарею дивизіономъ 3-й батареи 16-й арт. бригады. Батарея же къ 12 часамъ дня отошла въ резервъ къ д. Радишево, гдѣ и оставалась до слѣдующаго дня. Составъ батареи былъ тотъ же, чтó и 26 августа.

Стрѣльбы не производилось. Ранены три артиллерійскія лошади.

28 августа въ 11 часовъ утра командующій IV арм. корпусомъ г.-л. *Крыловъ* приказалъ батареѣ двинуться за Тученицкій оврагъ на присоединеніе къ 1-й бригадѣ 16-й пѣх. дивизіи, для дѣйствія въ отрядѣ *князя Имеретинскаго*. Батарея, подъ прикрытіемъ эскадрона драгунъ, пройдя у д. Тученицы Тученицкій оврагъ, къ 3 часамъ пополудни прибыла къ бивуаку отряда *князя Имеретинскаго*, но 1-й бригады 16-й пѣх. дивизіи тамъ еще не было, поэтому *князь Имеретинскій* приказалъ батареѣ возвратиться къ д. Тученицѣ и тамъ присоединиться къ названной пѣхотной бригадѣ. Въ 6½ часовъ вечера батарея прибыла въ д. Тученицу, но названной пѣхотной бригады опять не нашла. Въ это время было получено второе приказаніе ген. *Крылова*—батареѣ отправиться къ отряду *князя Имеретинскаго*, куда своевременно прибудетъ и 1-я бри-

гада 16-й пѣх. дивизіи. Въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера батарея вторично отправилась къ отряду *князя Имеретинскаго*, куда прибывъ въ 11 часовъ ночи, расположилась на ночлегъ, сдѣлавъ болѣе 25 верстъ похода по скверныиъ дорогамъ.

Потерь и поврежденій не было; пали отъ ранъ 3 артиллерійскія лошади.

29 августа въ 7 часовъ утра, по приказанію г.-м. *Скобелева 2-го*, батарея, по указанію одного изъ адъютантовъ, перемѣнными аллюрами пошла къ Тученицкому оврагу съ цѣлью перейти на другой берегъ и стать тамъ на позиціи для дѣйствія по одному изъ редутовъ, находящемуся къ юго-западу отъ г. Плевны. Спускъ въ оврагъ крутой, извилистый и очень узкій (на двѣ лошади), причемъ правая сторона спуска представляетъ отвѣсную скалу, а лѣвая—отвѣсную пропасть; лошади перваго орудія были выпряжены и орудіе начали спускать на рукахъ съ помощью наряженныхъ отъ пѣхоты солдатъ. Въ это время подъѣхалъ на встрѣчу г.-м. *Скобелевъ 2-й* и приказалъ батареѣ повернуть назадъ и стать за 118-мъ Шуйскимъ полкомъ тутъ же надъ оврагомъ. Въ 3 часа дня, по приказанію ген. *Скобелева 2-го*, былъ вызванъ на позицію одинъ взводъ батареи (пошелъ 4-й взводъ подъ командою прап. *Липкина*), который выѣхалъ на другой берегъ оврага, пройдя его правѣе Ловчинскаго шоссе, и сталъ на позицію ротныхъ колоннъ Владимірскаго полка. Въ 5 часовъ пополудни остальные три взвода, пройдя по Ловчинскому шоссе, подъ фланговыми выстрѣлами лѣваго турецкаго редута, выѣхали на позицію на высоту лѣвѣе Ловчинскаго шоссе и открыли огонь обыкновенными шрохами на 1.300 саженъ по двумъ редутамъ, соединеннымъ траншеею и расположеннымъ къ юго-западу отъ г. Плевны. Къ 6 часамъ вечера 4-й взводъ присоединился къ батареѣ. Все это время турецкіе редуты сильно обстрѣливали батарею гранатами какъ съ фронта, такъ и съ лѣваго фланга, причемъ фланговыми выстрѣлами убита одна и ранена одна артиллерійская лошади. Кромѣ обыкновенныхъ шарохъ, батарея выпустила 5 шрапнелей по выдвинувшейся стрѣлковой турецкой цѣпи. Въ 7 часовъ вечера съ наступленіемъ темноты батарея, прекративъ огонь, отошла лѣвымъ флангомъ назадъ и расположилась за имѣвшеюся уже готовою траншеею, гдѣ и заночевала.

29 батареею командовалъ, за болѣзнію командира, пор. *Вержболовичъ* (Григорій), офицеры: пор. *Мурзичъ*, подпор. *Мацъ* и прап. *Липкинъ* и *Митуричъ*.

Потерь въ людяхъ не было. Лошадей артиллерійскихъ: убита—1, ранено—2. Поврежденій въ матеріальной части не было. Выпущено

снарядовъ: обыкновенныхъ шарохъ — 84, шрапнелей — 5. Пополнены изъ парковъ.

30 августа въ 4 часа утра было получено приказаніе отъ г.-м. *Скобелева 2-го*—съ разсвѣтомъ открыть огонь по тѣмъ же редутамъ; тогда же по флангамъ батареи были поставлены по одной 9-фунтовой батареѣ 2-й арт. бригады; прислуга вырыла для прикрытія ровики, и когда разсвѣло (около 6 часовъ утра), батарея открыла огонь обыкновенными шарохами на 1.300 саженъ согласно приказанію. Въ это время получена была диспозиція по Западному отряду, въ которой было сказано, что батареи отъ 6 до 9 часовъ утра ведутъ учащенный огонь; отъ 9 до 11 часовъ батареи молчатъ; отъ 11 до часу пополудни опять сильный огонь; отъ 1 часу до $2\frac{1}{2}$ часовъ пополудни батареи молчатъ, и затѣмъ отъ $2\frac{1}{2}$ часовъ усиленная канонада. Согласно этой диспозиціи батарея дѣйствовала только въ началѣ боя. Съ началомъ нашего огня и турецкіе редуты открыли сильную артиллерійскую стрѣльбу какъ съ фронта, такъ и по лѣвому флангу. Дѣйствіемъ фланговаго и, отчасти, фронтальнаго огня въ батареѣ убито двѣ лошади и ранено 8 человѣкъ прислуги и испорчено два лафета. На этой позиціи батарея простояла до 4 часовъ пополудни и выпустила 524 обыкновенныхъ снаряда, причемъ порядокъ стрѣльбы по диспозиціи былъ измѣненъ: съ 11 часовъ батарея не прекращала огня до 4 часовъ пополудни (на это было особое приказаніе г.-м. *Скобелева 2-го*), такъ какъ все это время наши стрѣлки и сомкнутыя части подавались впередъ къ обстрѣливаемымъ редутамъ, изъ которыхъ лѣвый и былъ взятъ штурмомъ къ 4 часамъ пополудни. Со взятіемъ этого редута ген. *Скобелевъ 2-й* перевелъ батарею впередъ на позицію для обстрѣливанія турецкаго лагеря, съ цѣлью препятствовать туркамъ подослать подкрѣпленія къ правому редуту; на этой позиціи батарея выпустила по лагерю 20 обыкновенныхъ шарохъ и также была обстрѣливаема фланговымъ огнемъ съ крайняго лѣваго редута. Со взятіемъ второго (праваго) редута батарея была выдвинута еще впередъ и, подъ ружейнымъ огнемъ снявшись съ передковъ, открыла по турецкимъ стрѣлкамъ, отступавшимъ въ лагерь, стрѣльбу шрапнелью съ 650 саженъ, выпустивъ снарядовъ . . .[1]); на позиціи этой пулею убита одна строевая лошадь и раненъ уносный фейерверкеръ. Въ 6 часовъ вечера ординарецъ г.-м. *Скобелева 2-го* повелъ батарею въ одно орудіе по узкой лощинѣ къ занятому нашими войсками редуту съ цѣлью поставить въ немъ батарею;

[1]) Пропускъ въ оригиналѣ. *Ред.*

за переваломъ, не доходя редута, показались ружейные огни со стороны г. Плевны; ген. *Скобелевъ 2-й*, бывшій тутъ же, предполагая, что это наши стрѣлки, крикнулъ имъ «мы русскіе»; то же велѣлъ сдѣлать и всей батареѣ, вмѣстѣ съ этимъ онъ послалъ орудійнаго фейерверкера Игнатія *Манича* съ казакомъ узнать, кто стрѣляетъ. Возвратившійся фейерверкеръ сообщилъ, что это турки, къ тому же раздавшійся по батареѣ ружейный залпъ вполнѣ убѣдилъ, что это были они. Дѣйствіемъ этого залпа убиты въ батареѣ одна офицерская лошадь и одна артиллерійская лошадь и ранены одинъ фейерверкеръ, 5 человѣкъ прислуги и одна лошадь. Послѣ залпа ген. *Скобелевъ 2-й* приказалъ батареѣ отойти назадъ, занять позицію на случай отступленія и собрать себѣ изъ отсталыхъ прикрытіе; резервовъ для прикрытія батареи не было. Согласно этому приказанію батарея отошла на предъидущую позицію, причемъ, двигаясь въ темнотѣ по крайне пересѣченной мѣстности съ крутыми подъемами, приходилось орудія втаскивать по-дивизіонно, подпрягая выносы другого дивизіона, ящики также были втянуты на гору при помощи орудійныхъ выносовъ; для облегченія ящиковъ сброшено по два фуражныхъ мѣшка съ ячменемъ и только къ 10 часамъ вечера батарея прибыла на свою позицію, собравъ въ прикрытіе 72 человѣка отсталыхъ и легко раненыхъ пѣхотныхъ солдатъ. Въ бою до 12 часовъ командовалъ батареею пор. *Вержболовичъ*, съ 12 часовъ пополудни—пор. *Мурзичъ;* офицеры: подпор. *Мацъ* и прап. *Липкинъ* и *Митуричъ*.

Въ бою выпущено снарядовъ: обыкновенныхъ — 564, шрапнелей — 7; пополнены изъ парковъ. Раненыхъ: фейерверкеровъ — 2: Герасимъ *Самусевичъ*, Гаврило *Прошинъ*; рядовыхъ — 13, изъ нихъ выбыло изъ строя — 9, бомбардиры-наводчики: Иванъ *Самусевичъ*, Николай *Горбачъ*; бомбардиры: Ѳедоръ *Кононовичъ*, Константинъ *Делягинъ*; канониры: Василій *Титовъ*, Тимофей *Кузьминъ*, Янъ *Петерсонъ*, Иванъ *Степановъ* и Николай *Цудило;* бомбардиръ *Кононовичъ* умеръ отъ раны на перевязочномъ пунктѣ. Осталось въ строю 4, бомбардиры: Петръ *Слепневъ*, Матвѣй *Завьяловъ*, Аѳанасій *Нецко* и канониръ Иванъ *Некрашевъ*. Лошадей: убито: офицерская — 1, строевая — 1, артиллерійскихъ — 3; ранено: лошадей артиллерійскихъ — 1. Пало отъ ранъ, полученныхъ 29 августа, артиллерійскихъ — 2.

31 августа до 12 часовъ пополудни батарея молчала, но съ этого времени турки выступили большими колоннами изъ г. Плевны и изъ лагеря, стали подходить къ редутамъ съ цѣлью штурмовать ихъ; такъ какъ лѣвѣе взятыхъ нами редутовъ турки были хорошо видны и наши

войска не закрывали ихъ, то батарея открыла по нимъ учащенный огонь обыкновенными снарядами съ 1.500 саженъ и продолжала стрѣлять по наступающимъ колоннамъ, уменьшая дистанцію до 1.000 саженъ, когда турки уже дошли до редутовъ и бросились на штурмъ ихъ. Когда турки взяли редуты и наши войска вышли изъ подъ директрисы батареи, она опять открыла огонь обыкновенными снарядами по редутамъ. Въ 5 часовъ вечера получено было приказаніе г.-м. *Скобелева 2-го* отступить батареѣ по-дивизіонно, не прекращая огня, на шоссе, что батарея и исполнила, выпустивъ въ промежуткѣ времени отъ 2 до 5 часовъ вечера 83 обыкновенныхъ снаряда. Выйдя на шоссе, батарея слѣдовала въ два орудія за другими частями и, по приказанію полк. *Золотухина*, стала въ резервъ за Либавскимъ полкомъ у подножья Зеленой горы, гдѣ и ночевала. Во время дѣйствія батареи была ранена и пала отъ ранъ офицерская лошадь.

Батареею въ бою командовалъ пор. *Мурзичъ*, офицеры: подпор. *Мацъ*, прап. *Липкинъ* и *Митуричъ*.

Выпущено обыкновенныхъ снарядовъ—83; пополнены изъ парковъ. Потерь въ людяхъ не было. Ранено и пало отъ ранъ лошадей: офицерская—1, артиллерійская—1.

1 и 2 сентября батарея простояла на бивакѣ у д. Боготъ, откуда 3 сентября по приказанію начальника Западнаго отряда вмѣстѣ съ 118-мъ Шуйскимъ полкомъ перешла къ вечеру въ резервъ у д. Радишево. Съ 4 по 17 сентября батарея простояла въ резервѣ за д. Радишева.

Все это время батарея занималась приведеніемъ въ надлежащій видъ всего того, что было повреждено въ бою на Зеленой горѣ. Тутъ же батарея была пополнена 19 артиллерійскими лошадьми, приведенными изъ передового артиллерійскаго запаса.

17 сентября по приказанію ген. . . .[1]) 1-я полубатарея подъ командою пор. *Верж*боловича** заняла полууглубленную батарею лѣвѣе д. Радишева съ цѣлью обороны Радишевской долины. 18 сентября 1-я полубатарея снялась съ позиціи и вся батарея по приказанію командира 30-й арт. бригады перешла въ главный резервъ Западнаго отряда по дорогѣ отъ центра позиціи къ д. Сгалуицъ; здѣсь батарея простояла по 9 октября, помѣстивъ людей въ вырытыхъ землянкахъ; здѣсь же по причинѣ ненастной погоды и особенно сильнаго вѣтра и снѣга въ ночь съ 25 на 26 сентября въ батареѣ пало 9 лошадей. Вслѣдствіе безпрерывно ненастной и холодной погоды въ батареѣ не производили никакихъ

[1]) Пропускъ въ оригиналѣ. *Ред.*

занятій, исключая для поддержанія здоровья людей и лошадей. 9 октября батарея перешла по приказанію командира бригады въ резервъ между д.д. Тученицею и Радишево, оттуда въ ночь съ 11 на 12 октября батарея перешла па Артиллерійскую гору и заняла 1-ю полубатареею ложементы № 16, а 2-ю полубатареею—горизонтную батарею подъ № 18, гдѣ люди помѣстились въ вырытыхъ заранѣе землянкахъ. Утромъ 12 октября батареи открыли стрѣльбу по видимымъ и досягаемымъ турецкимъ укрѣпленіямъ, выпустивъ въ этотъ день 74 обыкновенныхъ гранаты; непріятель хотя и отвѣчалъ рѣдкими выстрѣлами, но вреда не причинилъ. Всѣ зарядные ящики и обозъ батареи были расположены въ общемъ сборѣ всѣхъ ящиковъ и обоза бригады, въ тылу батарей. На этихъ позиціяхъ полубатареи простояли до сдачи г. Плевно. За батареями были расположены пѣхотныя части, которыя на ночь высылали передъ батареи пикеты.

Стрѣльба производилась безпрерывно, то медленная, то учащаемая по особымъ приказаніямъ. Стрѣльба не прекращалась и ночью, при обязательномъ выпускѣ не менѣе одного снаряда на орудіе; кромѣ того, по особому приказанію батарея вмѣстѣ со всѣми батареями обложенія, производила залпы по указаннымъ цѣлямъ. Непріятельская артиллерія направляя иногда стрѣльбу по занятымъ полубатареями укрѣпленіямъ, не причинила ни разу вреда за все время обложенія; батарея выпустила....[1]) обыкновенныхъ гранатъ и ....[1]) шрапнелей.

Въ ночь съ 27 по 28 ноября получено было извѣстіе о намѣреніи турокъ пробиться черезъ наши линіи. Вслѣдствіе этого все вниманіе съ батареи было обращено на лежащія вблизи укрѣпленія и траншеи, по которымъ въ теченіе ночи было выпущено 14 обыкновенныхъ снарядовъ. Въ 2 часа ночи въ г. Плевно и турецкихъ укрѣпленіяхъ было замѣчено движеніе многихъ огней. Въ 7 часовъ утра 28 ноября послышалась сильная канонада и черезъ часъ, когда разсѣялся туманъ, была замѣчена большая турецкая батарея, стрѣлявшая по нашимъ войскамъ за р. Видъ. Въ это же время началась и сильная ружейная пальба. Всѣ укрѣпленія и траншеи на восточной сторонѣ отъ г. Плевно были очищены турками и съ 9 часовъ утра заняты нашею пѣхотою. Къ 2 часамъ дня турки, послѣ неудачной попытки прорвать наши линіи и сжатые со всѣхъ сторонъ нашими войсками, сложили оружіе; батарея все время боя находилась въ готовности къ наступленію, но, не получивъ на это приказаній, оставалась на своихъ позиціяхъ. На другой день ба-

[1]) Пропускъ въ оригиналѣ. *Ред.*

тарея отошла съ позиціи въ общій резервъ бригады, гдѣ готовилась къ выступленію въ походъ.

1 декабря батарея выступила въ походъ въ составѣ 2-й бригады 30-й пѣх. дивизіи по маршруту на г. Тырновъ; чтобы избѣжать труднаго перехода черезъ оврагъ у д. Тученицы, батарея съ проводникомъ изъ мѣстныхъ жителей обошла этотъ оврагъ съ восточной стороны и черезъ д. Боготъ направилась на г. Ловчу по глубокой и вязкой грязи, а потомъ по шоссе, испортившемуся отъ дождей и передвиженія массы войскъ и тяжестей. Люди не имѣли теплой одежды и часто приходилось останавливаться на ночлегъ бивакомъ въ палаткахъ. Не смотря, впрочемъ, на холодное время и часто ненастную погоду, случаевъ заболѣванія людей за все время похода, съ 1 по 7 декабря, не было ни одного. Между лошадьми, напротивъ, вслѣдствіе тяжелой дороги и пронизывающей сырости открылась болѣзненность; батарея прослѣдовала черезъ г.г. Ловчу, Сельви на г. Тырновъ.

Особенно трудный переходъ былъ по испорченнымъ мостовымъ г. Тырнова и по каменистой дорогѣ, идущей къ востоку отъ г. Тырнова къ м. Лясковицѣ.

Съ 7 декабря батарея расквартирована въ м. Лясковицѣ. Стоянка въ этомъ мѣстечкѣ дала возможность поправить лошадей послѣ изнурительной стоянки подъ г. Плевной и еще болѣе изнурительнаго похода. Люди при свѣжей, сытной пищѣ окрѣпли здоровьемъ. Вычинили обувь и платье; розданы были полушубки и теплыя портянки. За недостаткомъ сапогъ многіе сдѣлали себѣ опанки.

23 декабря было получено приказаніе о выступленіи батареи вмѣстѣ съ полками 30-й пѣх. дивизіи въ походъ къ Шипкинскому перевалу, но въ ночь съ 23 на 24 приказаніе это было отмѣнено, и батарея оставалась въ м. Лясковицѣ всю зиму.

Въ началѣ февраля 1878 года при наступленіи тепла были случаи заболѣванія тифозною горячкою, но послѣ болѣе широкаго расквартированія эта болѣзнь прекратилась и не появлялась болѣе.

13 февраля, по приказанію командующаго 30-ю арт. бригадою, батарея выступила изъ м. Лясковицы и, прослѣдовавъ черезъ г. Тырновъ, перешла къ югу отъ него въ д. Присово, гдѣ находилась на тѣсныхъ квартирахъ до 26 февраля.

26 февраля, согласно маршруту, батарея выступила въ походъ для перехода черезъ Балканскій хребетъ по Шипкинскому перевалу.

Прослѣдовавъ г.г. Дрепово и Габрово, 28 февраля батарея стала бивакомъ у сѣверной подошвы Шипкинскаго перевала.

1 марта 2-я полубатарея была поднята двойною запряжкою на середину подъема дороги, гдѣ, вслѣдствіе скопленія другихъ частей войскъ и повозокъ вольнонаемнаго транспорта, принуждена была остановиться; лошади были спущены обратно къ 1-й полубатареѣ, которая на другой день, 2 марта, двойною же запряжкою, поднялась до горы св. Николая. 2-я же полубатарея опять по тѣмъ же причинамъ не могла подняться выше; лошади и люди провели ночь при 2-й полубатареѣ.

Въ ночь со 2 на 3 марта дулъ чрезвычайно сильный и холодный вѣтеръ; началась метель; люди и лошади къ утру стали коченѣть. Командиръ батареи, ночевавшій у горы св. Николая, обошелъ сбившіяся массы подводъ и подобралъ много замерзавшихъ людей. Къ утру въ землянкахъ на вершинѣ перевала былъ открытъ госпиталь, гдѣ спасеніе замерзавшихъ было предоставлено батарейному фельдшеру *Василевскому;* много людей уже замерзло. Въ числѣ послѣднихъ былъ одинъ нижній чинъ и 4-й батареи. Онъ похороненъ въ турецкой траншеѣ.

3 марта 2-я полубатарея успѣла подойти къ 1-й; стало темнѣть. Лошади и люди были отправлены на ночлегъ въ д. Шипку.

4 марта спускъ батареи на заворотѣ дороги крайне опаснымъ исполненъ чрезвычайно быстро. Орудія и повозки были спущены помощью отвозовъ, которые постепенно наматывались на столбы, вбитые по краямъ дороги. Люди работали смѣло и усердно. Только одна повозка сорвалась съ кручи и разбилась. За спускомъ всѣхъ ходовъ съ опаснаго колѣна дороги запряжены были однѣ коренныя лошади и въ 2 часа вся батарея съ полною укладкою пошла плотно внизъ на тормазахъ. На половинѣ спуска по причинѣ глубокихъ рытвинъ въ дорогѣ пришлось снять тормаза. Первая половина спуска по снѣгу и гололедицѣ была очень опасна. Вторая половина менѣе опасна, но вся въ зигзагахъ и очень дурна, такъ что нѣсколько разъ зарядпымъ ящикамъ грозило паденіе на бокъ.

Къ 9 часамъ вечера батарея достигла южной подошвы перевала и расположилась на ночлегъ въ развалинахъ д. Шипки.

Послѣ дневки въ г. Казанлыкѣ батарея, прослѣдовавъ д. Дербентъ, перевалила черезъ хребетъ Малыхъ Балканъ. Перевалъ этотъ некрутой, но крайне утомительный по причинѣ узкой и каменистой дороги. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на спускѣ приходилось въ обозѣ и ящикахъ оставлять только пару лошадей. Часто дорога шла по каменистому руслу ручья. Переходъ этотъ совершенъ вполнѣ благополучно.

Прослѣдовавъ г. Ески-Загру, батарея прибыла 9 марта въ г. Чирпанъ, гдѣ въ теченіе двадцати четырехъ-дневной стоянки исправлены были всѣ поврежденія въ матеріальной части батареи.

3 апрѣля батарея выступила изъ г. Чирпана на станцію желѣзной дороги Ени-Михале. Въ 10 верстахъ отъ города протекаетъ р. Марица, черезъ которую батарея переправлена на 4 паромахъ. Переправа продолжалась съ 8 часовъ утра до 2 часовъ пополудни, благополучно.

5 апрѣля батарея была посажена по-полубатарейно на желѣзную дорогу и двумя эшелонами прослѣдовала до станціи Ходымъ-Кіой, гдѣ 7 апрѣля присоединилась къ составу 30-й арт. бригады.

14 апрѣля батарея была распряжена, для пополненія людьми и лошадьми другихъ батарей бригады.

Въ батареѣ остался только кадръ людей и однѣ подъемныя лошади.

Въ такомъ составѣ батарея 15 апрѣля была посажена на ст. Ходымъ-Кіой на желѣзную дорогу и перевезена въ г. Ени-Загру, куда прибыла 16 апрѣля.

Въ г. Ени-Загрѣ батарея сначала была размѣщена по квартирамъ, а при наступленіи жары люди были расположены лагеремъ. Стоянка въ г. Ени-Загрѣ продолжалась съ 16 апрѣля до 12 сентября.

Вслѣдствіе сильныхъ жаровъ и болотистой мѣстности, между чинами батареи открылась сильная болѣзненность.

Заболѣванія были большею частью лихорадкою, тифозною горячкою и тифомъ.

Для пользованія отъ болѣзней люди были отправляемы въ госпитали, находящіеся въ г.г. Адріанополѣ или Ямболѣ.

Къ обоимъ этимъ пунктамъ проходила желѣзная дорога.

Къ 6 сентября въ батарею поступили на пополненіе некомплекта по штатамъ военнаго времени нижніе чины и лошади, такъ что къ этому числу батарея была окончательно пополнена.

22 сентября согласно предписанію батарея перешла въ г. Сливно, гдѣ и расположилась по квартирамъ.

Въ г. Сливнѣ, вслѣдствіе лучшихъ климатическихъ условій, здоровье чиновъ батареи улучшилось.

Во время стоянки батарея занималась обученіемъ нижнихъ чиновъ артиллерійской службѣ. Стоянка въ г. Сливнѣ продолжалась до 1 декабря.

1 декабря батарея выступила изъ г. Сливно по маршруту въ г. Бургасъ для перевооруженія стальными дальнобойными пушками.

Путь въ г. Бургасъ былъ по шоссе черезъ г.г. Карнабадъ и Айдосъ, идущему параллельно Балканскому хребту. Вслѣдствіе ненастной погоды и большого передвиженія тяжестей шоссе было сильно испорчено и представляло много трудностей для переходовъ. Особенно трудный переходъ былъ отъ г. Айдоса до г. Бургаса, гдѣ на протяженіи трехъ верстъ шоссе не существовало, а приходилось идти цѣликомъ по болотистому грунту, размягченному дождями. Дорога была настолько тяжела, что вся артиллерія и повозки тащились съ трудомъ двойною запряжкою и батарея прибыла въ г. Бургасъ ночью 4 декабря, гдѣ только на другой день расположилась по квартирамъ.

Съ 5 декабря по 8 батарея сдала всю старую матеріальную часть и получила новую. При пріемкѣ приходилось посылать лошадей за 12 верстъ, на другую сторону гавани, за выгруженными тамъ передками и зарядными ящиками.

10 декабря батарея двинулась по маршруту въ г. Адріанополь. Переходъ отъ Бургаса до г. Айдоса былъ еще тяжелѣе вслѣдствіе продолжавшихся дождей. Артиллерійскія повозки вязли часто по ступицу, причемъ буферныя рессоры подъ передками и ящиками сильно тормозили движеніе. Кромѣ того, движеніе затруднялось еще новыми осями у лафетовъ и слишкомъ близко расположенною къ колесамъ вагою, между которою и колесами часто застрявали съ грязью мелкіе каменья. Дальнѣйшее передвиженіе до Карнабада и до г. Ямболя было совершено по мерзлой дорогѣ и движеніе затруднялось колотью. Отъ г. Ямболя, вслѣдствіе оттепели, батареѣ пришлось опять идти по чрезвычайно вязкой дорогѣ. Особенно трудный переходъ былъ къ д. Ваковъ по пересѣченной мѣстности; батарея принуждена было остановиться, не доходя 2 верстъ до этой деревни, вслѣдствіе крайняго изнуренія лошадей.

Въ Вакова была сдѣлана двухдневная дневка для отдыха и починокъ поломавшихся частей матеріальной части, случившихся за послѣдній переходъ.

Чтобы избѣжать дальнѣйшихъ затрудненій въ пути отъ грязной дороги, батарея, по указанію мѣстныхъ жителей, уклонилась отъ маршрута въ сторону, дабы пройти по гребню возвышенности, доходящей до г. Адріанополя.

Во время этого передвиженія въ батареѣ, кромѣ починокъ, производились еще работы по снаряженію боевого комплекта ударными и дистанціонными трубками.

22 декабря батарея прибыла въ г. Адріанополь и расположена между форштадтами Карагачъ и Дермердешъ-дере, на правомъ берегу

р. Марицы. При этомъ мѣсто для артиллерійскаго парка указано было полиціею на самомъ берегу рѣки.

Въ 10 часовъ вечера этого дня, по требованію австрійскаго подданнаго, поддержаннаго полиціею, усталые, сонные нижніе чины и изнеможенныя лошади были выведены на дворъ изъ указаннаго квартирьеромъ помѣщенія и провели всю ночь подъ открытымъ небомъ.

Расположившись въ г. Адріанополѣ, батарея занялась исправленіемъ всѣхъ поломокъ въ матеріальной части, окончательнымъ снаряженіемъ комплекта и обученіемъ нижнихъ чиновъ артиллерійскому дѣлу.

Кромѣ того, приведены въ нѣкоторую исправность помѣщенія, занимаемыя людьми и лошадьми, такъ какъ помѣщенія эти были полуразрушены.

29 декабря батарея была осмотрѣна начальникомъ артиллеріи дѣйствующей арміи.

Въ 3 часа ночи съ 29 на 30 декабря послышался сильный шумъ разлившейся р. Марицы; по наблюденіямъ оказалось, что поднятіе воды происходило до 3 футовъ въ 1 часъ. Въ вышеприведенное время рѣка сравнялась съ крутымъ берегомъ, на которомъ былъ расположенъ батарейный паркъ, почему паркъ былъ перевезенъ въ безопасное отъ наводненія мѣсто, найденное въ д. Карагачъ. При передвиженіи парка къ этой деревнѣ по размытому на пространствѣ версты шоссе опрокинулся одинъ зарядный ящикъ, отчего были подмочены 13 боевыхъ зарядовъ.

31 декабря вода спала и паркъ былъ перевезенъ въ раіонъ батареи на выбранное заранѣе сухое мѣсто.

Въ теченіе января и февраля мѣсяца 1879 года батарея производила занятія артиллерійскимъ дѣломъ.

9 января командующій IV корпусомъ г.-ад. *Скобелевъ 2-й* произвелъ военную прогулку батареѣ совмѣстно съ однимъ баталіономъ 117-го пѣх. Ярославскаго полка и 5-ю батарею 30-й арт. бригады.

22 января производилась практическая стрѣльба изъ одного орудія батареи въ присутствіи начальника артиллеріи дѣйствующей арміи и совмѣстно съ орудіями двухъ батарей . . . .[1]) и 5-й батареи 30-й арт. бригадъ. Практическая стрѣльба производилась также 24 и 26 января.

Въ теченіе практики выпущено было 20 гранатъ и 20 шрапнелей съ дистанціи отъ 300 до 2.000 саженъ по неподвижной цѣли.

Практическая стрѣльба, особенно шрапнелями, дала отличные результаты.

---

[1]) Пропускъ въ оригиналѣ. *Ред.*

23 февраля батарея была вызвана въ строй совмѣстно съ другими частями войскъ, поставленныхъ шпалерами при проѣздѣ Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъѣзжающаго въ Россію.

28 февраля батарея совмѣстно съ 119-мъ пѣх. Коломенскимъ полкомъ выступила по маршруту изъ г. Адріанополя къ сѣверу, къ г. Кизиль-Инджи (Агачъ), гдѣ была назначена стоянка, въ качествѣ оккупаціоннаго отряда. Дорога проходила сначала по низменностямъ, была чрезвычайно грязна и трудна для переходовъ, затѣмъ встрѣчались переходы по горнымъ ущельямъ. Часто приходилось тянуть артиллерію и повозки двойною запряжкою. Походъ совершался медленно, по особому плану.

Послѣ каждаго перехода на станціи назначена была дневка.

Станціи были въ полуразрушенныхъ деревняхъ, жители которыхъ выселились къ сѣверу.

4 марта батарея прибыла въ д. Арапли, въ окрестностяхъ г. Кизиль-Инджи, гдѣ и расположилась по квартирамъ.

Въ продолженіе стоянки въ д. Арапли въ составѣ оккупаціоннаго отряда въ батареѣ производились занятія артиллерійскимъ дѣломъ и проѣздки; стоянка въ д. Арапли продолжалась до 10 мая.

10 мая батарея совмѣстно съ 119-мъ пѣх. Коломенскимъ полкомъ выступила изъ д. Арапли и прослѣдовала черезъ г. Кизиль-Инджи до г. Ямболь, а оттуда черезъ Карнабадъ, Айдосъ въ г. Бургасъ для посадки на суда.

Походное движеніе совершено по высохшей уже дорогѣ и исправленному шоссе, а потому произведено безъ всякихъ затрудненій.

17 мая батарея прибыла въ г. Бургасъ, гдѣ расположилась бивакомъ въ окрестностяхъ города.

21 съ 9 до 12 часовъ утра совершена посадка батареи на баржи въ сѣверной гавани г. Бургаса, откуда къ 3 часамъ окончена была посадка на пароходъ «Черкаскъ», съ борта котораго 23 мая батарея высадилась въ карантинной гавани г. Одессы.

Выдержавъ одно-дневный карантинъ въ гавани, батарея прослѣдовала черезъ городъ и расположилась лагеремъ у сѣверной станціи Одесской желѣзной дороги, гдѣ простояла до 5 іюня.

Во время стоянки въ г. Одессѣ батарея была приведена по конскому составу въ мирное положеніе.

5 іюня батарея была посажена на станціи № 2 Одесской желѣзной дороги и, прослѣдовавъ г. Кіевъ, прибыла въ губернскій городъ Минскъ на зимнія квартиры 12 іюня 1879 года.

ОПИСАНІЕ
военныхъ дѣйствій и походовъ 5-й батареи 30-й арт. бригады
за кампанію 1877—78 г.г.

Составилъ подполк. Шелькинъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5765, стр. 255—281).

До войны батарея стояла въ г. Минскѣ; съ 4 апрѣля 1877 года приводилась на военное положеніе; 5 мая въ полной боевой готовности двинулась изъ г. Минска по желѣзной дорогѣ въ г. Кіевъ, куда прибыла 8 мая и была размѣщена по квартирамъ. Въ г. Кіевѣ каждый день производились занятія, затѣмъ всей бригадѣ произведенъ былъ смотръ ген. *Дрентельномъ*. 26 іюня 1877 года батарея отправилась изъ г. Кіева по желѣзной дорогѣ на Унгены и отъ Унгенъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ до станціи Фратешти, куда прибыла 3 іюля и расположилась бивакомъ. 4 іюля батарея въ составѣ 1-й и 6-й батарей 30-й арт. бригады и 2-й бригады 30-й пѣх. дивизіи, подъ командою ген. *Полторацкаго*, выступила изъ д. Фратешти и, пройдя 16 верстъ, остановилась на бивакѣ въ д. Гедивой. Вслѣдствіе сильной жары выступленіе изъ д. Гедивой было назначено начальникомъ отряда ген. *Полторацкимъ* 5 іюля въ 6 часовъ вечера, когда жара уже спадаетъ. На слѣдующій день рано утромъ батарея прибыла въ д. Бригадиръ.

7 іюля батарея въ 5 часовъ утра выступила изъ д. Бригадиръ и прибыла въ г. Зимницу. Въ походѣ отрядъ былъ остановленъ фл.-ад. *графомъ Толстымъ*, который поздравлялъ войска со взятіемъ крѣпости Никополя, изъ которой онъ везъ въ Петербургъ турецкія знамена.

9 іюля батарея выступила изъ г. Зимницы, перешла р. Дунай по понтонному мосту и прибыла въ с. Царевичъ, гдѣ была поставлена возлѣ шоссе, идущаго изъ г. Систова въ г. Тырновъ; здѣсь предполагалось простоять дней 10 до присоединенія къ Рущукскому отряду.

11 іюля, вслѣдствіе полученнаго извѣстія о неудачномъ столкновеніи 5-й пѣх. дивизіи съ турками, отряду приказано выступить въ д. Парадимъ, для соединенія съ XI арм. корпусомъ, куда батарея, пройдя черезъ д. Овча-Могила, Вино и Карагачъ-Болгарскій, прибыла 16 іюля и расположилась бивакомъ. Передвиженіе отъ д. Фратешти до д. Парадима было сдѣлано въ 13 дней, причемъ изъ нихъ 8 дней батарея была въ походѣ, а 5 дней на дневкахъ.

Съ мѣста ночлега батарея поднималась всегда очень рано, чуть свѣтъ уже выступала, чтобы не быть въ походѣ при наступленіи самой сильной жары; но, не смотря на это, переходы все-таки были утомительны, такъ какъ жара часовъ съ 5 была уже чувствительна. Въ особенности труденъ оказался первый переходъ отъ д. Фратешти до д. Гедивой, потому что люди и лошади, не привычные къ такой жарѣ, сильно были утомлены. Вслѣдствіе этого начальникомъ отряда ген. *Полторацкимъ* и былъ назначенъ ночной переходъ изъ д. Бригадиръ, но это оказалось еще неудобнѣе, потому что лошади пугались, нѣкоторые изъ людей страдали куриною слѣпотою, такъ что съ наступленіемъ сумерокъ ничего не видѣли и ихъ приходилось возить на орудіяхъ, чтобы не свалились въ яму или не попали подъ колесо. Всѣ остальные переходы дѣлались днемъ. Выступленіе назначалось часовъ около 3 или 4. Во время перехода приходилось дѣлать три или четыре малыхъ привала, минутъ по 15, и одинъ большой, 2-часовой, привалъ, на которомъ людямъ выдавались водка и мясо, взятое съ предъидущей стоянки, а лошадямъ задавался кормъ. Предъ выступленіемъ съ привала лошади водились на водопой. Порядокъ движенія былъ обыкновенный, именно: впереди шелъ баталіонъ или два пѣхоты, которая высылала отъ себя авангардъ и боковые патрули, затѣмъ шла батарея, позади которой опять слѣдовала пѣхота, а уже позади всего отряда, подъ прикрытіемъ арріергарда, слѣдовалъ обозъ 2-го и 3-го разрядовъ. Съ биваковъ, передъ выступленіемъ, отправлялись впередъ квартирьерами 1 офицеръ и 2 фейерверкера, а также и батарейная кухня. Нижніе чины въ походѣ не были обременены ношею, такъ какъ ранцы ихъ были привязаны къ орудіямъ и ящикамъ, причемъ при орудіи привязывалось три ранца, два ранца—по обѣимъ сторонамъ возлѣ станинъ, а одинъ—между станинами; для сохраненія же ранцевъ на нихъ надѣвались чехлы изъ парусины, выкрашенные въ зеленый цвѣтъ. Весь походъ люди были въ бѣлыхъ рубахахъ и въ кепи съ бѣлыми чехлами и назатыльниками, причемъ строевые въ бѣлыхъ брюкахъ, а ѣздовые и уносные фейерверкеры—въ черныхъ, исключая 12 іюля, когда батарея была поднята по тревогѣ въ 10

часовъ утра и приказано было одѣть мундиры, вслѣдствіе того, что предполагалось столкновеніе съ турками, а въ рубахахъ люди представляютъ слишкомъ видную цѣль. Благодаря тому, что люди не были обременены лишнею ношею, въ батареѣ отставшихъ никогда не было и въ лазаретной линейкѣ находилось иногда мѣсто для помѣщенія отставшихъ нижнихъ чиновъ изъ пѣхоты. Лошади малу-по-малу привыкли къ жару и шли хорошо; строевымъ лошадямъ для облегченія разрѣшено было снимать мундштуки. Все время похода замѣчалось неудобство движенія съ пѣхотою, такъ какъ, пройдя версты 4 или 5, впереди идущая пѣхота растягивалась, шагъ ихъ уменьшался, появлялись отставшіе и батарея, шедшая обыкновеннымъ шагомъ, сильно задерживалась, и приходилось дѣлать остановки или уменьшать шагъ, что̀ было утомительно для лошадей. Относительно биваковъ слѣдуетъ замѣтить, что биваки были хороши, воды было всегда въ изобиліи, исключая бивака подъ Царевицей, гдѣ на три батареи былъ одинъ только фонтанъ; это обстоятельство сильно задерживало водопой. Въ фуражѣ все время похода недостатка не было, продовольствіе людей было немного хуже; не смотря на то, что мяса ежедневно давалось по $\frac{1}{2}$ фунта къ обѣду, а кромѣ того давались порціи на большихъ привалахъ, люди жаловались на недостатокъ кислой пищи, приходилось давать супъ картофельный, супъ съ рисомъ, и т. д., щей или борща вовсе не давалось, такъ какъ невозможно было найти нужныхъ для этого продуктовъ. Хлѣбъ, получаемый отъ товарищества на половину съ кукурузною мукою и черствый, былъ чрезвычайно не вкусенъ. Склады товарищества батарея встрѣчала на своемъ пути, но часто тамъ было нельзя ничего получить. Мясо было все время хорошее, такъ какъ быки велись при батареѣ и ежедневно одного били.

11 іюля 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ 1-ю, 5-ю и 6-ю батареями 30-й арт. бригады вошла въ составъ Плевненскаго отряда подъ командою командира XI арм. корпуса г.-л. *князя Шаховского*.

17 іюля батарея оставалась на дневкѣ въ с. Парадимъ; по диспозиціи г.-л. *князя Шаховского*, 5-я батарея вмѣстѣ съ 1-ю и 3-ю батареями 30-й арт. бригады и 1-ю бригадою 30-й пѣх. дивизіи подъ начальствомъ г.-м. *Полторацкаго* должна была составить главныя силы и, выйдя 18 іюля изъ с. Парадима, пройти д. Пелишатъ и стать, не доходя 2 верстъ до д. Радишево. Въ 6 часовъ 20 минутъ батарея выступила съ бивака и въ 11 часовъ была на своемъ мѣстѣ, т. е. сзади д. Радишево. Въ $2\frac{1}{4}$ часа, слѣдуя за пѣхотою, спустилась въ лощину и стала у Радишево, гдѣ она вошла въ сферу огня. Въ $3\frac{1}{2}$ часа батарея по прика-

занію г.-м. *Полторацкаго* была вызвана изъ резерва. Какъ только батарея вышла изъ д. Радишево, ее встрѣтилъ командующій 30-ю арт. бригадою полк. *Свиньинъ* и на полныхъ рысяхъ повелъ батарею влѣво по скату; пройдя съ версту батарея вышла на вершину, гдѣ въ это время находился начальникъ артиллеріи XI корпуса г.-м. *Колмыковъ*, который лично повелъ батарею на позицію; пройдя еще съ версту, батарея стала спускаться внизъ и когда вошла въ кукурузу, то была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ, расположенныхъ лѣвѣе тоже въ кукурузѣ. Г.-м. *Колмыковъ* сейчасъ же повернулъ батарею кругомъ и повелъ на вершину, съ которой передъ тѣмъ спустились. Подъемъ былъ настолько крутъ, что батарея не могла подыматься рысью, а шла шагомъ, провожаемая ружейнымъ огнемъ.

Когда батарея стала выходить на вершину, то къ ружейному огню присоединился еще артиллерійскій. Только что батарея вышла на вершину, какъ у командира батареи была ранена лошадь. Г.-м. *Колмыковъ* остановилъ батарею.

Не успѣла батарея открыть огонь, какъ въ 8-мъ орудіи былъ раненъ въ ротъ 1-й номеръ.

Осыпаемая пулями и гранатами, батарея принуждена была на рукахъ осадить немного лѣвый флангъ, чтобы гребнемъ маскировать орудія. Въ это время непріятельскій артиллерійскій огонь еще болѣе усилился. Батарея начала отвѣчать по артиллеріи, расположенной въ укрѣпленіи на 1.075 саж., по временамъ заставляла ее уменьшать огонь, но скоро къ непріятельскому укрѣпленію подъѣхала батарея и стала правѣе его. Огонь непріятельскій усилился, затѣмъ выѣхала еще одна батарея и стала лѣвѣе укрѣпленія; а когда одна изъ нашихъ батарей, стоявшая правѣе насъ саженъ на 300 и стрѣлявшая по той же цѣли, снялась съ позиціи и стала въ лощинѣ, то почти весь непріятельскій огонь былъ обращенъ на нее. Когда же непріятельскіе стрѣлки усилили свой огонь по батареѣ, то 4-й взводъ началъ стрѣлять по нимъ шрапнелью на 600 саж. Послѣ нѣсколькихъ удачно пущенныхъ шрапнелей стрѣлки прекратили огонь по батареѣ; орудія снова обратили огонь противъ артиллеріи. Когда батарея переставала стрѣлять противъ стрѣлковъ, они опять учащали свой огонь и батарея снова обращала свой огонь на нихъ и заставляла замолчать, и такъ было нѣсколько разъ. Около 5 часовъ на батарею пришелъ командующій 30-ю арт. бригадою полк. *Свиньинъ*; едва онъ успѣлъ передать приказаніе стрѣлять еще чаще, чѣмъ стрѣляли, какъ былъ раненъ въ грудь и унесенъ съ батареи. Затѣмъ начали переда-

вать приказанія, что нашъ лѣвый флангъ слабъ, чтобы на него больше обращали вниманіе. Полк. *Гудима*, заступившій мѣсто полк. *Свиньина*, лично пришелъ удостовѣриться въ этомъ. Осмотрѣвши мѣстность влѣво отъ батареи, онъ ушелъ. Потомъ намъ стали передавать, что насъ обходятъ баши-бузуки, но, не получая приказанія, батарея не снялась съ позиціи и продолжала стрѣлять. Легко раненые нижніе чины послѣ перевязки возвращались на батарею, а нѣкоторые и совсѣмъ не уходили. На этой позиціи было выпущено 221 обыкновенныхъ гранатъ и 46 шрапнелей. Въ $6\frac{1}{2}$ часовъ вечера батареѣ приказано было сняться съ позиціи и занять новую, вправо отъ первой позиціи саженъ на 400. На этой позиціи было сдѣлано 6 выстрѣловъ, но такъ какъ дистанція до непріятельской батареи была болѣе 1.500 саж., то батареѣ приказано было отступить.

Затѣмъ генеральнаго штаба шт.-кап. *Пневскій* по приказанію ген. *Горшкова* вызвалъ на позицію одну полубатарею 5-й батареи. Послана была 2-я полубатарея подъ командою пор. *Вержболовича*, но, выѣхавши на позицію, она не могла стрѣлять, такъ наши войска были смѣшаны съ турецкими, а дистанція до непріятельской батареи была болѣе 2.000 саж., поэтому ген. *Горшковъ* приказалъ этой полубатареѣ присоединиться къ своей батареѣ и отступать. Уже стало темно, когда батарея пошла на прежній свой бивакъ къ с. Парадиму, забирая по дорогѣ раненыхъ. Придя на бивакъ, 1-я, 3-я и 5-я батареи составили каре, такъ какъ прикрытія не было; затѣмъ изъ одиночныхъ солдатъ, возвращающихся съ поля битвы, составляли себѣ прикрытіе. Въ бою этомъ батареею командовалъ подполк. *баронъ Ганъ* при офицерахъ шт.-кап. *Броневскомъ*, пор. *Вержболовичѣ* подпор. *Веденскомъ* и *Шиловѣ*.

19 іюля утро прибыли еще четыре батареи 32-й арт. бригады и баталіоны Ярославскаго и Шуйскаго полковъ; того же числа утромъ 5-я батарея, вмѣстѣ съ прочими 6 находящимися тутъ же батареями, по распоряженію начальника штаба XI корпуса полк. *Бискупскаго*, стала на позиціи по направленію къ Плевнѣ, чтобы принять отступленіе отъ Плевны войскъ ген. *Горшкова* и кавалерійскіе отряды Свиты Его Величества ген. *Скобелева 2-го*.

Въ бою подъ г. Плевна ранено пять канонировъ, убита одна лошадь и ранено четыре, въ томъ числѣ одна командира батареи.

Съ 19 іюля и по 31 батарея простояла на бивакѣ у с. Парадима. 1 августа батарея передвинута была въ с. Владино; 2 августа 1-й взводъ подъ командою подпор. *Шилова* по распоряженію г.-м. *Полторацкаго*

перешелъ на передовую позицію въ д. Слатина; 2-й взводъ подъ командою прапор. *Боярскаго* сталъ въ укрѣпленіи сзади с. Владино; 2-я полубатарея по 5 включительно оставалась на бивакѣ у с. Владино. 6 августа 3-й взводъ подъ командою пор. *Вержболовача* по приказанію г.-м. *Полторацкаго* перешелъ на передовую позицію въ д. Слатина. 1-й и 3-й взводы подъ общимъ командованіемъ пор. *Вержболовича* вошли въ составъ отряда для прикрытія лѣваго фланга Западнаго отряда. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 1 баталіона Шуйскаго полка и 2 сотенъ Донского № 9 казачьяго полка.

Такъ какъ отряду приказано было, въ случаѣ нападенія турокъ, держаться до послѣдней крайности, то пор. *Вержболовичемъ* были приняты всѣ мѣры къ сильнѣйшей оборонѣ позиціи, а именно измѣрены дистанціи до выдающихся предметовъ на дальность пушечнаго выстрѣла и на позиціи построены укрѣпленія.

7 августа 1-й и 3-й взводы занимались укрѣпленіемъ позиціи у д. Слатина, а 2-й и 4-й перешли въ с. Парадимъ. 6 августа по приказанію начальника 30-й пѣх. дивизіи г.-м. *Шнитникова* 1-й и 3-й взводы перешли изъ д. Слатина въ с. Парадимъ и присоединились къ своей батареѣ. Въ с. Парадимѣ батарея простояла на бивакѣ по 19 августа.

19 августа часовъ въ 7 утра на передовой позиціи у д. Сгалуницы замѣчено было наступленіе турокъ. Пущены были сигнальныя ракеты, послѣ которыхъ ударили общую тревогу, по которой батарея снялась съ бивака и стала у с. Парадима. Въ 11¾ часа начальникъ 30-й пѣх. дивизіи ген. *Шнитниковъ* приказалъ батареѣ перейти къ д. Сгалуница и стать въ резервѣ. Батарея на полныхъ рысяхъ перешла означенное разстояніе и стала за 1-ю батареею 30-й арт. бригады. Здѣсь всѣ перелеты черезъ 1-ю батарею ложились на 5-ю. Въ 1 ч. 15 м. ген. *Шнитниковымъ* была вызвана на позицію полубатарея. Командиромъ батареи подполк. *Ганомъ* послана была 2-я полубатарея подъ командою пор. *Вержболовича*. Полубатарея на рысяхъ выѣхала на позицію и стала лѣвѣе и впереди 1-й батареи 30-й арт. бригады, т. е. правѣе и впереди д. Сгалуницы. Огонь былъ открытъ гранатами по непріятельской пѣхотѣ на дистанцію 900 саж. Ближе къ непріятелю нельзя было занять позицію, потому что шелъ скатъ и не было удобной позиціи. Полубатарея стрѣляла по группамъ стрѣлковъ и стрѣляла мѣтко: такъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ видно было, какъ группы разсѣевались, оставляя на мѣстѣ убитыхъ и унося раненыхъ. Спустя полчаса непріятель по всей

линіи сталъ весьма быстро отступать. Полубатарея провожала своими выстрѣлами. Когда непріятельская пѣхота скрылась, огонь былъ обращенъ на непріятельскую батарею. Полубатарея успѣла сдѣлать еще 3 выстрѣла и непріятель скрылся. Въ это время начальникъ 30-й пѣх. дивизіи г.-м. *Шнитниковъ* пріѣхалъ на полубатарею и благодарилъ за мѣткую стрѣльбу.

Въ $2\frac{3}{4}$ часа ко 2-й полубатареѣ присоединилась 1-я и батареѣ приказано было преслѣдовать непріятеля. Батарея, пройдя на рысяхъ версты 3, присоединилась къ стрѣлявшей батареѣ и помогла сбить непріятельскую батарею. Въ 4 часа батарея перешла на 3-ю позицію и по быстро отступающему непріятелю успѣла сдѣлать всего 8 выстрѣловъ. Отсюда дальнѣйшее преслѣдованіе было пріостановлено и батареѣ приказано было идти на свой прежній бивакъ къ с. Парадиму. Здѣсь батарея простояла по 22 августа. 22 августа въ 5 часовъ вечера батарея вышла изъ с. Парадима по тревогѣ съ цѣлью помѣшать турецкому отряду, вышедшему изъ Плевны, поспѣть на помощь г. Ловчи. Дойдя до Пелишата, батарея была остановлена г.-м. *Шнитниковымъ.* Здѣсь же она и расположилась бивакомъ. 23 августа по приказанію начальника 30-й пѣх. дивизіи 3-й взводъ, подъ командою подпор. *Введенскаго,* занялъ люнетъ на передовой позиціи впереди и влѣво отъ д. Пелишатъ, а 4-й взводъ, подъ командою пор. *Вержболовича,* занялъ редутъ впереди д. Пелишата версты на 3. 24 августа 3-й взводъ былъ смѣненъ 1-мъ подъ командою шт.-кап. *Броневскаго,* а 4-й—2-мъ подъ командою подпор. *Шенова.* 25 августа 1-й и 2-й взводъ оставались на передовой позиціи, а 3-й и 4-й—на бивакѣ у д. Пелишата.

26 августа батареѣ приказано было выступить съ бивака въ $9\frac{1}{2}$ часовъ. Въ $11\frac{1}{4}$ батарея остановилась, не доходя до д. Гривица, вблизи шоссе изъ Плевны на Бѣлу. Имѣя 4-фунтовыя орудія, она по диспозиціи *князя Карла* должна была войти въ составъ резерва. 27 августа батарея, оставаясь въ резервѣ, была передвинута ближе къ боевой линіи. 28 августа батарея пришла на лѣвый флангъ и стала сзади д. Радишево. 29 батарея передвинулась еще немного влѣво. Здѣсь она вошла въ сферу артиллерійскаго огня. Непріятель стрѣлялъ собственно не по батареѣ, такъ какъ она стояла въ лощинѣ и была скрыта, но по тѣмъ группамъ любопытныхъ, которые изъ резерва выходили на гребень посмотрѣть на канонаду; кромѣ того, эти люди, выходя изъ лощины, указывали на расположеніе резерва. Вслѣдствіе этого непріятельская артиллерія по временамъ пускала въ насъ гранаты, которыя хотя и ложились близко,

одна даже возлѣ самаго ящика, но поврежденій не было. 30 августа батарея была передвинута къ Тученицкому оврагу. 31 августа и 1 сентября батарея оставалась на прежнемъ мѣстѣ. 2-я батарея опять передвинулась къ Радишеву, стала лѣвѣе Радишева, вблизи осадной батареи. 3-я батарея у Радишева заняла боевую позицію, гдѣ находилась по 10 сентября. 10 сентября 1-я полубатарея заняла люнетъ, что̀ лѣвѣе и сзади Радишева. 11-го 2-я полубатарея заняла батарею, построенную правѣе люнета. По 21 сентября полубатареи простояли на прежнихъ мѣстахъ. 18 и 20 числа турки изъ ближайшаго редута открывали огонь по батареѣ, но наша артиллерія скоро заставляла ихъ замолчать. 21 августа въ 12 часовъ батарея перешла съ боевой позиціи въ резервъ и стала на правомъ скатѣ Радишевскаго оврага, сзади осадной батареи и Коломенскаго пѣх. полка. Часовъ въ 5 турки открыли по осадной батареѣ стрѣльбу. Всѣ перелеты ложились вблизи нашего бивака, но несчастій не было. Наша артиллерія скоро заставила замолчать непріятельскую батарею; затѣмъ вечеромъ турки снова открыли стрѣльбу и снова принуждены были замолчать. 26 августа батарея по приказанію г.-м. *Шнитникова* перешла въ д. Радишево и стала бивакомъ на площадкѣ въ самой деревнѣ. 27 оставалась на томъ же мѣстѣ. 28 августа 1-я полубатарея по приказанію начальника 30-й пѣх. дивизіи г.-м. *Шнитникова* съ разсвѣтомъ выѣхала на позицію на Артиллерійской горкѣ и заняла тамъ по-взводно два укрѣпленія. Взводы открыли стрѣльбу по непріятельскимъ траншеямъ на 600 и 700 саж. Затѣмъ, когда непріятельская артиллерія изъ редута открыла огонь по-полубатарейно, 1-й взводъ и 4-е орудіе начали отвѣчать на выстрѣлы. Спустя $\frac{1}{4}$ часа непріятельскія орудія замолчали, тогда огонь былъ снова обращенъ на стрѣлковъ. Когда стемнѣло, т. е. въ 7 часовъ вечера, полубатарея возвратилась на бивакъ. Израсходовано снарядовъ: обыкновенныхъ—65, шрапнелей—93. Полубатареею командовалъ шт.-кап. *Броневскій* при офицерѣ прап. *Боярскомъ*. 29 батарея на бивакѣ, 30 2-я полубатарея заняла тѣ укрѣпленія, которыя занимала до 28 1-я полубатарея. Огонь былъ открытъ на дистанцію 600 саж.—по стрѣлкамъ и по рабочимъ у редутовъ—на 1.300 саж.; непріятельскіе стрѣлки то прекращали, то снова усиливали стрѣльбу по полубатареѣ, рабочіе же были разогнаны. 4-й взводъ стрѣлялъ по колоннамъ пѣхоты и кавалеріи, которыя двигались изъ г. Плевны по Ловчинскому шоссе. Офицерами были сдѣланы кроки впереди лежащей мѣстности и выстрѣлами опредѣлены дистанціи до выдающихся предметовъ, такъ что, принимая во

вниманіе стрѣльбу 1-й полубатареи, не только всѣ укрѣпленія, но и вся впереди лежащая мѣстность до дистанціи 1.400 саж. обстрѣливалась навѣрняка, и уже сегодня турки не могли ходить не только колоннами, но даже группами, а двигались по-одиночкѣ. Выпущено: обыкновенныхъ гранатъ—79, шрапнелей—74. Полубатареею командовалъ пор. *Вержболовичъ* при подпор. *Шеновъ*. 1 октября 2-я полубатарея по приказанію г.-м. *Шнитникова* заняла сѣверный эполементъ Радишевской балки. 2 октября 1-я полубатарея съ разсвѣтомъ опять заняла тѣ же укрѣпленія, которыя ею были занимаемы 28 сентября. Стрѣляли по непріятельскимъ траншеямъ, укрѣпленіямъ и стрѣлкамъ. Выпущено: обыкновенныхъ гранатъ—40, шрапнелей—39. Полубатареею командовалъ шт.-кап. *Броневскій* при подпор. *Введенскомъ*. 3—1-я полубатарея смѣнила 2-ю въ эполементѣ, который названъ № 26. 4—2-я полубатарея заняла прежнія позиціи, которыя названы батареями № 20 и № 22. Стрѣльба открылась по тѣмъ же цѣлямъ. Когда же пришли рабочіе строить редутъ № 21, то турки изъ траншей открыли по нимъ довольно частый огонь. Полубатарея, усиливши свой огонь шрапнелью, заставила стрѣлковъ уменьшить, а потомъ совсѣмъ прекратить ружейную пальбу. Выпущено: обыкновенныхъ гранатъ—92, шрапнелей—110. Полубатареею командовалъ пор. *Вержболовичъ* при прап. *Боярскомъ*. 5—1-я полубатарея занимаетъ № 26, а 2-я стоитъ въ д. Радишево. Когда турки открыли канонаду, то нѣсколько снарядовъ упало на площадкѣ, занимаемой 2-ю полубатареею; поврежденій не было.

6—1-я полубатарея стала на позиціи въ укрѣпленіяхъ подъ №№ 20 и 22, а 2-я заняла № 26. 1-я полубатарея, кромѣ прежнихъ цѣлей, стрѣляла еще по обозу, который выходилъ изъ Плевны къ Софіи и скоро повернулъ назадъ въ Плевну. Выпущено снарядовъ: обыкновенныхъ гранатъ—92 и шрапнелей—70. Полубатареею командовалъ шт.-кап. *Броневскій* при подпор. *Шеновъ*. 7—1-я полубатарея стояла въ № 26, а 2-я въ д. Радишево. 8—2-я полубатарея стояла на позиціи въ №№ 20 и 22; кромѣ стрѣльбы по прежнимъ цѣлямъ, участвовала въ общемъ залпѣ по № 10. Выпущено: обыкновенныхъ гранатъ—49, шрапнелей—35. Полубатареею командовалъ пор. *Вержболовичъ* при прап. *Боярскомъ*. 1-я полубатарея—въ д. Радишево.

9—1-я полубатарея въ № 26, а 2-я въ д. Радишево. 10—1-я полубатарея стояла на позиціи по-взводно въ укрѣпленіяхъ №№ 20 и 22, стрѣляла по прежнимъ цѣлямъ. Выпущено: обыкновенныхъ гранатъ—8, шрапнелей—17. Командовалъ полубатареею шт.-кап. *Броневскій* при

подпор. *Шеновъ*. 2-я полубатарея стояла въ укрѣпленіи № 26, а 1-я— въ д. Радишево.

12 октября по приказанію командующаго 30-ю арт. бригадою полк. *Свиньина* батарея передвинулась изъ д. Радишево на лѣвый флангъ и заняла батарею, выстроенную противъ Зеленой горы. Батарея стрѣляла по непріятельскому редуту и разогнала оттуда рабочихъ; затѣмъ стрѣляла по колоннѣ пѣхоты, которая шла къ Зеленой горѣ по шоссе изъ Плевны, и по стрѣлкамъ, которые стрѣляли по нашей цѣпи. Выпущено: обыкновенныхъ гранатъ—26. Батареею командовалъ подполк. *баронъ Ганъ* при офицерахъ: шт.-кап. *Броневскомъ*, пор. *Вержболовичъ*, подпор. *Шеновъ* и прап. *Боярскомъ*. 13, оставаясь на прежнемъ мѣстѣ, батарея выпустила ночью 2 гранаты и днемъ—29. Стрѣляли по редуту, по колоннѣ, двигавшейся по скату горы, и по стрѣлкамъ. 14—5-ю батарею смѣнила 6-я батарея 30-й арт. бригады, а 5-я передвинулась къ с. Радишево. 15 и 16—батарея стояла у с. Радишева. 17—батарея смѣнила 6-ю въ эполементѣ подъ лит. Г. Батареѣ приказано было стрѣлять только въ случаѣ наступленія турокъ и потому батарея не стрѣляла. 18 и 19—оставалась въ эполементѣ подъ лит. Г. 20—батарею смѣнила 6-я батарея 30-й арт. бригады, а 5-я перешла къ с. Радишево, гдѣ простояла по 26 октября. 26—батарея заняла эполементъ на крайнемъ лѣвомъ скатѣ къ Тученицкому оврагу, противъ с. Брестовецъ. 27—на той же позиціи. 28—была смѣнена 6-ю батареею и перешла къ с. Радишево. 29—оставалась у с. Радишева. 30 октября 1-й, 2-й и 4-й взводы стояли въ с. Радишево, а 3-й взводъ, подъ командою пор. *Вержболовича*,—на передовой позиціи у Тученицкаго оврага, впереди и влѣво 1-й и 3-й батарей 30-й арт. бригады. 29 числа вечеромъ отъ начальника артиллерійской обороны г.-м. *Моллера* получено приказаніе выслать на передовую позицію одинъ взводъ, при этомъ было сказано: передки и ящики оставить за редутомъ № 20, а орудія, при помощи назначенной для этого пѣхоты, провезти на позицію на рукахъ, снаряды тоже перенести на рукахъ. Людямъ имѣть на сутки пищу, такъ какъ сообщенія съ батареею не предполагается; а назначенному со взводомъ офицеру заранѣе осмотрѣть свою позицію, для чего явиться къ завѣдывающему артиллерійскою обороною на лѣвомъ флангѣ полк. *Лѣсовому*. Со взводомъ назначенъ былъ пор. *Вержболовичъ*, который явился къ полк. *Лѣсовому*, получилъ отъ него приказаніе прибыть къ осадной батареѣ со взводомъ и ожидать полк. *Моллера*, завѣдывающаго саперными работами, который долженъ былъ указать строющуюся еще батарею. Прибывши къ осадной

батареѣ со взводомъ, пор. *Вержболовичъ* поставилъ ящики въ устроенномъ для нихъ эполементѣ, а орудія по указанію полк. *Лѣсового* поставилъ за 2-ю полубатареею 3-й батареи. Спустя ¾ часа на Зеленой горѣ началась ружейная перестрѣлка, а затѣмъ по всей линіи сильная канонада. Турки отвѣчали, не щадя снарядовъ. Много снарядовъ разорвалось вблизи взвода, но все обошлось благополучно. Когда стрѣльба утихла, пришли рабочіе, чтобы везти орудія. Зная, что до батареи разстояніе не менѣе 1½ версты и что по неровной мѣстности и при совершенной темнотѣ люди не въ состояніи будутъ къ разсвѣту дотащить орудія, пор. *Вержболовичъ*, въ болѣе безопасномъ мѣстѣ, провезъ орудія на лошадяхъ, а послѣднія саженъ 300—на людяхъ, передки же отправилъ за редутъ № 20, гдѣ для нихъ были эполементы. Къ разсвѣту орудія стояли на мѣстѣ. Когда совсѣмъ разсвѣло, то открыли огонь по заранѣе назначенной цѣли, а именно по складу, который находился въ Тученицкомъ оврагѣ. Послѣ третьяго выстрѣла поднялась красная пыль: снарядъ попалъ въ черепичную крышу. Дистанція оказалась 800 саж. Скоро была пробита крыша, затѣмъ и передняя стѣна. Послѣ первыхъ выстрѣловъ изъ склада выбѣжало много турокъ, стали суетиться и что-то выносить, но наши выстрѣлы заставили ихъ разбѣжаться. Какъ только взводъ открылъ стрѣльбу, по немъ начали стрѣлять изъ траншей; особенно безпокоили стрѣлки ложементовъ, расположенныхъ на конусообразной горѣ, названной Шпилемъ, на дистанціи 230 саж. отъ батареи. Хотя наши стрѣлки, расположенные на горкѣ, называемой Шапка, а также въ траншеяхъ вправо и влѣво отъ взвода, открыли частую стрѣльбу, но такъ какъ непріятельскіе стрѣлки стрѣляли изъ-за бойницъ, то наши не могли ослабить ихъ огня; огонь былъ ослабленъ только тогда, когда взводъ пустилъ по нимъ нѣсколько шрапнелей; нѣкоторые снаряды разворачивали брустверъ и раскидывали бойницы, но все-таки непріятельскіе стрѣлки прекращали стрѣльбу только на время. Въ 2 часа турки открыли по взводу орудійную пальбу съ трехъ сторонъ. Слѣва и въ тылъ стрѣляло одно орудіе изъ редута на Зеленой горѣ за Ловчинскимъ шоссе. Отъ этихъ выстрѣловъ взводъ былъ закрытъ горкою Шапкою. Во флангъ и немного спереди стрѣляло одно орудіе, расположенное въ блиндажѣ за Тученицкимъ оврагомъ. Съ фронта—2 орудія изъ редута № 11 и немного вправо полевая батарея, которая выѣхала изъ Плевны. Взводъ буквально былъ засыпанъ снарядами. 24-мъ выстрѣломъ въ 1-мъ орудіи было перебито правило, а 35-мъ во 2-мъ орудіи перебита ось и орудіе свалилось на бокъ. Взводъ все время, не переставая, продолжалъ стрѣльбу по прежнимъ своимъ цѣлямъ, а именно

по складу и по стрѣлкамъ; артиллеріи же онъ отвѣчать не могъ, такъ какъ дистанція для 4-фунтоваго орудія была слишкомъ велика. Когда же оба орудія были повреждены, то взводъ на время прекратилъ стрѣльбу. Турки скоро тоже перестали стрѣлять. Тогда пор. *Вержболовичъ* открылъ стрѣльбу изъ 1-го орудія, въ которомъ перебито правило. Какъ только орудіе сдѣлало выстрѣлъ, турки снова открыли пальбу. Орудіе продолжало стрѣлять до самаго вечера и послѣ послѣдняго турецкаго выстрѣла сдѣлало три выстрѣла. Всего выпущено было обыкновенныхъ гранатъ—79 и шрапнелей—29. По приказанію полк. *Львового*, взводъ былъ смѣненъ ночью 4-мъ взводомъ и ушелъ въ с. Радишево. 31—1-й и 2-й взводы стояли въ № 26, 3-й взводъ—въ д. Радишево, а 4-й—на передовой позиціи у горки Шапка. 4-й взводъ подъ командою прап. *Боярскаго* ночью съ 30 на 31 смѣнилъ 3-й взводъ. Въ ту же ночь саперы исправили батарею, усилили ее и сдѣлали амбразуры. Стрѣльба была по тѣмъ же цѣлямъ, по которымъ стрѣлялъ и 3-й взводъ. Снарядовъ было выпущено: обыкновенныхъ гранатъ—25, шрапнелей—8.

Турки по взводу выпустили 22 гранаты, но безуспѣшно. Ружейная стрѣльба почти не умолкала. Раненъ пулею въ ногу наводчикъ-бомбардиръ *Зиневичъ*.

1 ноября 2-й и 4-й взводы стояли въ № 26, 3-й—въ с. Радишевѣ, а 1-й—на передовой позиціи у горки Шапки. Взводъ стрѣлялъ по прежнимъ цѣлямъ и выпустилъ 3 гранаты и 6 шрапнелей. По взводу стрѣляли только непріятельскіе стрѣлки, изъ орудій же не стрѣляли. Взводомъ командовалъ подпор. *Шеловъ*.

2—1-й и 4-й взводы стояли въ № 26, 3-й взводъ—въ с. Радишево. 3-й взводъ ночью смѣнилъ 1-й взводъ. Кромѣ прежнихъ цѣлей, взводъ стрѣлялъ по стогамъ сѣна, расположеннымъ у складовъ. Выпущено 32 гранаты и 21 шрапнель. Турки по взводу выпустили 12 гранатъ; кромѣ того, непріятельскій стрѣлковый огонь съ перерывами продолжался цѣлый день. Взводомъ командовалъ шт.-кап. *Броневскій*. 3—1-й и 2-й взводы стояли въ № 26, 4-й взводъ—у с. Радишева, а 3-й—на передовой позиціи у горки Шапки. Ночью, послѣ смѣны, когда на Зеленой горѣ 4 раза открывалась сильная ружейная пальба, всякій разъ изъ ложементовъ турки открывали по взводу ружейную пальбу, но безуспѣшно. Днемъ взводъ стрѣлялъ по ложементамъ, по кухнямъ, расположеннымъ въ Тученицкомъ оврагѣ, и по вьючнымъ лошадямъ, которыя что-то возили изъ г. Плевны на Зеленую гору. Выпущено гранатъ—64, шрапнелей—57. Взводомъ командовалъ пор. *Вержболовичъ*. 4—1-й и 2-й взводы стояли

въ № 26, 3-й взводъ—въ с. Радишево, а 4-й—на передовой позиціи у горки Шапки. Взводъ стрѣлялъ по прежнимъ цѣлямъ. Выпустилъ 27 гранатъ и 28 шрапнелей. Непріятельскій стрѣлковый огонь по взводу былъ въ теченіе цѣлаго дня. Командовалъ взводомъ прап. *Боярскій.* 5—2-й и 3-й взводы стояли въ № 26, 4-й—въ с. Радишево, а 1-й—на передовой позиціи у горки Шапки. Взводъ стрѣлялъ по прежнимъ цѣлямъ. Выпущено 36 гранатъ и 21 шрапнель. Взводомъ командовалъ подпор. *Шеловъ.* 6—1-й и 2-й взводы стояли въ № 26, а 3-й и 4-й—на передовой позиціи; одинъ взводъ—у горки Шапки, а другой—немного ближе къ осадной батареѣ и редуту № 20; назначенъ этотъ взводъ для разбитія мельницы, для стрѣльбы по траншеямъ и по сообщеніямъ Зеленой горы съ г. Плевно по Тученицкому оврагу. 4-мъ взводомъ командовалъ шт.-кап. *Броневскій*, взводъ этотъ стрѣлялъ по прежнимъ цѣлямъ. 3-й взводъ сдѣлалъ брешь въ мельницѣ, стрѣлялъ по траншеямъ и по людямъ въ Тученицкомъ оврагѣ. Взводомъ этимъ командовалъ прап. *Боярскій.* Взводами было выпущено 73 гранаты и 40 шрапнелей. Занявъ эти позиціи, взводы по очереди простояли тутъ до сдачи Плевны, т. е. до 28 ноября. Стрѣльба велась и днемъ, и ночью по тѣмъ же цѣлямъ. Когда назначались залпы по городу, то взводы тоже принимали участіе въ этихъ залпахъ. Непріятельскій артиллерійскій огонь изъ редута № 11 и стрѣлковый огонь изъ траншей не переставалъ безпокоить взводы до самой сдачи Плевны. Для того, чтобы не подвергать людей лишней опасности, принято было за правило, что номера при орудіи даже при заряжаніи орудія, по крику одного, наблюдающаго за турецкими редутами, «выстрѣлъ»,—должны были тотчасъ становиться за брустверъ, а ни какъ не оставаться противъ амбразуры. Послѣ же того, какъ непріятельскій снарядъ разорветъ, заряжаніе и наводка продолжались, потому что стрѣльба велась нечастая и какая нибудь минута разницы во времени не была важна.

27 ноября вечеромъ сообщено было о наступленіи *Османа-паши* въ эту ночь на Софійское шоссе. Немного погодя получено было приказаніе отъ бригаднаго командира полк. *Свиньина*, чтобы лошади были въ аммуниціи и батарея была наготовѣ на случай наступленія турокъ. Всю ночь съ 27 на 28 ноября видны были у турокъ сигнальные огни, которые то подымались, то опускались. Видно, что турки къ чему-то готовились. Когда разсвѣло и настало утро 28 ноября, редуты и траншеи казались очищенными, такъ какъ оттуда не было обычной стрѣльбы, даже не смотря на то, что люди высовывались изъ амбразуръ и влѣзали

на брустверъ. Часовъ около 8 видны и слышны были выстрѣлы въ долинѣ р. Вида. Часовъ около 10 дня получено было приказаніе 5-й батареѣ занять редутъ № 10, который былъ очищенъ турками. Когда батарея подъѣхала къ редуту, ее потребовали на передовую позицію въ г. Плевну на городскую площадь, такъ какъ въ это время получено было извѣстіе, что *Османъ-паша* со всею своею арміею сдался въ плѣнъ. Батарея весь день стояла на площади, тамъ же и ночевала.

Утромъ 29 получено было приказаніе возвратиться на прежнія позиціи и батарея возвратилась въ с. Радишево, гдѣ стала приготовляться къ походу, такъ какъ уже полученъ маршрутъ, черезъ г.г. Ловчу и Сельви до г. Тырнова. Выступить приказано было 2 декабря въ 9 часовъ утра. 30 ноября батарея оставалась на томъ же мѣстѣ и готовилась идти въ походъ. 1 декабря, по случаю сильной грязи по дорогѣ, обозъ двойною запряжкою былъ отправленъ до шоссе изъ Плевны въ Ловчу, а лошади вернулись къ вечеру обратно. 2 числа батарея окончательно выступила изъ-подъ Радишева по дорогѣ на д. Тученицу, Боготъ и г. Ловчу, куда прибыла въ 11 часовъ вечера послѣ долгой возни въ грязи до шоссе. Такъ какъ дорога изъ г. Ловчи въ г. Сельви была занята и первый эшелонъ батарей 30-й арт. бригады успѣлъ только выступить 3 числа, то батарея была оставлена въ г. Ловчѣ на дневку. 4 числа батареи 2-го эшелона начали подниматься на Ловчинскую гору. Подъемъ хотя и не очень крутой, но за то длинный, такъ что всю батарею пришлось поднимать двойною запряжкою. 5-я батарея начала подниматься только въ 3 часа вечера и когда поднялась, то уже совсѣмъ стемнѣло. Къ 12 часамъ вечера батарея пришла въ с. Какрино, гдѣ и стала бивакомъ. 5 числа батарея изъ Какрина двинулась къ г. Сельви, куда и прибыла поздно вечеромъ, оставивъ обозъ по дорогѣ по случаю того, что лошади подбились на ноги и не везли. Люди, прибывши въ г. Сельви, были тотчасъ размѣщены по квартирамъ.

По случаю болѣзни командира батареи подполк. *Гана*, командованіе батареею было передано шт.-кап. *Броневскому*. 6 и 7 числа батарея оставалась въ г. Сельви и занималась перековкою лошадей, такъ какъ всѣ лошади подбились на ноги. 8 числа батарея выступила изъ г. Сельви и прибыла въ тотъ же день въ с. Новосело и на слѣдующій день пошла въ г. Тырновъ, куда и прибыла къ 3 часамъ дня; тутъ же было получено приказаніе слѣдовать въ м. Горный-Орѣховецъ, отстоящій отъ г. Тырнова въ пяти верстахъ по шоссе на г. Рущукъ, но такъ какъ дорога была занята обозами и парками, то батарея расположилась въ Тырновѣ

бивакомъ. 10 числа батарея прибыла въ Горный-Орѣховецъ и расположилась по квартирамъ вмѣстѣ съ 3-ю батареею и Коломенскимъ полкомъ (30-й дивизіи). Такъ какъ въ м. Горный-Орѣховецъ помѣстилось много войскъ, то квартирное расположеніе было нехорошее, да и притомъ выше упомянутыя войска пришли раньше батареи и заняли лучшія помѣщенія. Продовольствіе лошадей въ продолженіе всего стоянія въ Горномъ-Орѣховцѣ было чрезвычайно затруднительно. 19 декабря получено было приказаніе 30-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею выступить на Травну. Но передъ выступленіемъ батареи было получено приказаніе остаться на мѣстахъ всей 30-й арт. бригадѣ. 5-я батарея простояла къ м. Горномъ-Орѣховцѣ съ 10 декабря 1877 года по 28 февраля 1878 г.

Все время, пока батарея стояла въ м. Горный-Орѣховецъ, были производимы занятія съ наводчиками, проѣздки и занятія при орудіяхъ. 8 февраля батарею на законномъ основаніи принялъ отъ шт.-кап. *Броневскаго* кап. *Чудиновъ*. 21 числа было получено приказаніе о движеніи бригады за Балканы къ г. Адріанополю для присоединенія къ своей пѣхотѣ, но 22 февраля пришелъ уже перемѣнный маршрутъ, чтобы батареи 30-й арт. бригады двигались бы не къ Адріанополю, а въ г. Чирпанъ, гдѣ и ждали бы дальнѣйшихъ приказаній. Такъ какъ въ батареѣ былъ большой недостатокъ лошадей, то было получено приказаніе по бригадѣ оставить 8 зарядныхъ ящиковъ и запасный лафетъ. На основаніи маршрута батарея выступила 1 марта изъ м. Горный-Орѣховецъ, въ д. Присово. На дорогѣ былъ большой подъемъ и спускъ; пройдя г. Тырновъ, батарея выступила изъ д. Присово въ г. Дреново, гдѣ расположена по квартирамъ. По дорогѣ сдѣланъ былъ большой привалъ.

3 марта батарея выступила изъ г. Дренова въ г. Габрово. По дорогѣ встрѣтились два длинныхъ и крутыхъ подъема на горы, такъ что послѣ каждаго подъема пришлось дѣлать привалы. Къ 4 часамъ вечера батарея прибыла въ г. Габрово, гдѣ расположилась по квартирамъ. 4 числа была дневка въ г. Габрово, а 5 числа батарея двинулась къ подъему на Балканы и дошла до подошвы Шипки, гдѣ и стала бивакомъ. 6 марта батарея стала подниматься; сначала пошли орудія двойною запряжкою, а когда ихъ уже почти подняли, то отправили лошадей за ящиками. Не успѣли ящики дойти до горы св. Николая, какъ поднялась сильная буря. Тотчасъ же людей и лошадей приказано было помѣстить въ находящейся вблизи землянкѣ. 7 марта весь день продолжалась буря и уже къ утру 8 числа стихла и снѣгъ пересталъ идти. Весь день пробовали откопать изъ-подъ снѣга орудія, чтобы ихъ спустить въ

д. Шипку, но ничего не могли сдѣлать. А такъ какъ фуражъ былъ на исходѣ и людямъ нужна была горячая пища, то, оставивъ караулъ у орудій, зарядныхъ ящиковъ и обоза, люди и лошади вернулись 9 числа въ Габрово, подвергаясь на каждомъ шагу опасности слетѣть въ пропасть, такъ какъ дорога была занесена снѣгомъ.

Какъ только погода стала лучше, то начальникъ перевала ген. *Лашкаревъ* приказалъ пѣхотѣ и собраннымъ болгарамъ очищать дорогу отъ завала. Съ 9 по 10 марта очищалась дорога, а люди и лошади были размѣщены по квартирамъ въ г. Габровѣ. 13 числа батарея, узнавъ, что уже можно перевалить черезъ перевалъ и что дорога почти очищена, отправилась на перевалъ. Лошадей и людей раздѣлили пополамъ и приказано было людямъ и лошадямъ 1-го дивизіона подымать до перевала зарядные ящики и начать спускать орудія; а людямъ и лошадямъ 2-го дивизіона—поднимать обозъ, который остался у подошвы Шипкинскаго перевала. Къ вечеру 13 числа ящики были на перевалѣ и спущено было два орудія на людяхъ въ д. Шипку. Обозъ же еще не дошелъ до перевала вслѣдствіе того, что дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была не очищена и лошади проваливались въ снѣгъ по грудь. Въ 6 часовъ вечера прекращенъ былъ спускъ, и людей, и лошадей отправили въ д. Шипку, оставивъ караулы при батареѣ. Всю ночь шелъ дождь, который согналъ снѣгъ, и къ утру на дорогѣ образовалась гололедица. Къ 11 часамъ дня 14 числа обозъ подошелъ къ перевалу и тогда начался спускъ, который кончился къ вечеру, за исключеніемъ лазаретной фуры, въ которой сломалась рессора. Въ 7 часовъ вечера людей и лошадей отправили въ близъ лежащую деревню, гдѣ они и провели ночь. 15 числа, поправивъ рессору въ лазаретной фурѣ, ее спустили въ д. Шипку, а въ 11 часовъ дня батарея выступила изъ д. Шипки въ г. Казанлыкъ, куда и прибыла къ 3 часамъ дня. Людей и лошадей размѣстили по квартирамъ. 16 числа здѣсь была сдѣлана дневка. 17 числа батарея выступила изъ г. Казанлыка, дорога порядочная, подъемы и спуски не крутые, и прибыла въ д. Дервенъ-Кіой. Батарея расположена была по квартирамъ. 18 числа батарея выступила изъ д. Дервенъ-Кіоя въ г. Эски-Загру, гдѣ расположилась по квартирамъ. Дорога была чрезвычайно узкая, а потомъ шла по ручью. 19 числа батарея выступила изъ г. Эски-Загры въ д. Арабъ-Могла; дорога хорошая—шоссе. 20 числа батарея выступила изъ д. Арабъ-Могла въ г. Чирпанъ; дорога хорошая. Не доходя версту до г. Чирпана, батарея была встрѣчена бригаднымъ командиромъ полк. *Свиньинымъ*; послѣ чего она была размѣщена по квар-

тирамъ. 25 марта посланы были лошади и люди за ящиками въ м. Горный-Орѣховецъ. 26 марта батареи 30-й арт. бригады выступили изъ г. Чирпана на ст. Ени-Махале и начали отправляться по желѣзной дорогѣ до станціи Ходымкіой. 5-й же батареѣ приказано было остаться въ г. Чирпанѣ вплоть до прибытія второго ряда зарядныхъ ящиковъ изъ м. Горный-Орѣховецъ. 13 апрѣля въ г. Чирпанъ прибыли ящики изъ м. Горный-Орѣховецъ. Но батарея раньше получила приказаніе двинуться въ г. Ени-Загра. 14 числа 8 орудій и второй рядъ зарядныхъ ящиковъ отправились изъ г. Чирпана въ г. Ени-Загру и 15 числа прибыли въ г. Ени-Загру. 20 апрѣля лошади вернулись обратно и 21 числа первый рядъ ящиковъ и обозъ выступили изъ г. Чирпана въ г. Ени-Загру, куда и прибыли 22 апрѣля. 27 апрѣля батарея была распряжена и лошади и люди отправились въ с. Ходымкіой для пополненія 1-й, 2-й, 3-й и 6-й батарей 30-й арт. бригады.

Батарея съ 23 апрѣля по 13 сентября 1878 г. стояла все время въ г. Ени-Загрѣ. Занятія были: пріемы при орудіяхъ, грамотность, образованіе наводчиковъ и лаборатористовъ. 22 августа въ батареѣ изъ бригады были получены лошади и люди, приведенные прап. *Боярскимъ*. 2 сентября произведено было остальное пополненіе лошадьми, которыхъ привелъ пор. *Введенскій*. По 13 сентября каждый день была работа, а именно пригонка аммуниціи на лошадей и спряжка.

12 сентября было получено приказаніе двинуться батареѣ въ г. Сливно. 13 сентября батарея въ полномъ составѣ двинулась въ г. Сливно. Дорога шла сначала ровная, а потомъ перевалъ черезъ Малые Балканы, который здѣсь очень низкій и дорога хорошая; далѣе пришлось переправляться въ бродъ черезъ р. Тунджу, потому что мостъ былъ поломанъ.

Сдѣлано было 2 привала и батарея прошла 34 версты, придя въ г. Сливно въ 5 часовъ вечера. Стояніе въ Ени-Загрѣ отразилось на здоровьи людей, такъ что всѣ люди и офицеры переболѣли лихорадкою, которая и потомъ, до отправленія батареи въ Россію, не оставляла людей. Съ 13 сентября по 1 декабря батарея все время стояла въ г. Сливнѣ, производя каждый день ученія. Люди часто заболѣвали лихорадкою, такъ что приходилось садить прислугу за ѣздовыхъ на конныхъ ученіяхъ. 1 октября батарею отъ кап. *Чудинова* принялъ на законномъ основаніи кап. *Кишенецъ*, который, въ свою очередь, сдалъ батарею кап. *Шелькингу* 26 ноября, который былъ назначенъ Высочайшимъ приказомъ командиромъ 5-й батареи 30-й арт. бригады. 28 ноября была получена телеграмма отъ завѣдывающаго перевооруженіемъ 4-фун. бата-

рей дальнобойными пушками выступить 2 декабря въ г. Бургасъ. Всѣ три дня батарея готовилась къ выступленію и 2 декабря въ 9 часовъ дня выступила изъ г. Сливно въ д. Бургуджи. Дорога была шоссе и довольно въ хорошемъ состояніи и притомъ совершенно ровная. 3 декабря батарея выступила изъ д. Бургуджи къ г. Карнобату. День былъ пасмурный и шелъ дождь, дорога была скверная, ухабистая и страшная грязь. 4 декабря батарея выступила изъ г. Карнобата къ г. Айдосу. День былъ дождливый и грязь большая, шоссе же все разъѣзженное.

5 числа батарея выступила изъ Айдоса въ Бургасъ. День былъ ясный. Пройдя верстъ 5 или 6, пришлось свернуть батареѣ съ шоссе и идти по черноземному грунту, превратившемуся въ сплошную клейкую грязь, доходившую до осей. Вслѣдствіе этого батареѣ приказано остановиться и 2-му дивизіону выноса припречь къ 1-му, а корни—къ обозу. Слякоть эта тянулась верстъ на 6. Подпряжка эта взяла много времени, а потому когда батарея вышла изъ грязи вся, то было поздно и, пройдя еще версты 4, батарея стала бивакомъ у урочища Теплыхъ Водъ. 6 батарея пришла въ г. Бургасъ по порядочному шоссе и командиръ батареи получилъ приказаніе относительно порядка сдачи 4-фунтовыхъ пушекъ и ихъ матеріальной части, а также и о пріемѣ новой артиллеріи.

7 числа батарея приступила къ сдачѣ орудій, зарядныхъ ящиковъ и принадлежностей. Въ ночь съ 6 на 7 былъ сильный вѣтеръ, вслѣдствіе чего въ одной изъ конюшенъ обвалилась крыша и убила наповалъ одну лошадь, а двухъ оглушила упавшая балка.

8 числа окончена была сдача и приступлено было къ пріему конской аммуниціи и орудійной принадлежности.

9 числа лошади по разсчету 8 орудій и 2 запасныхъ лафетовъ были отправлены на дальнюю пристань, которая отстоитъ отъ Бургаса въ 15 верстахъ; дорога туда идетъ черезъ 3 брода, изъ которыхъ средній тянется на версту, а крайній довольно глубокій; кромѣ бродовъ, дорога идетъ по кустамъ и трудно проходимой грязи, которая тянется версты 4. Прибывъ туда, тотчасъ подъ личнымъ наблюденіемъ полк. *Густа* были раскупорены ящики, въ которыхъ хранились дальнобойныя орудія, наложены на лафеты и доставлены въ паркъ батареи въ г. Бургасъ. Въ этотъ же день на ящичныхъ лошадей была пригнана аммуниція.

10 числа тѣмъ же порядкомъ, какъ и 9 числа, на второй пристани батарея приняла 12 зарядныхъ ящиковъ, которые въ этотъ же день были доставлены въ паркъ батареи.

11 числа батарея приняла боевой комплектъ и уложила его.

12 числа окончила пріемъ и, уложивъ принадлежность, изготовилась къ выступленію въ г. Адріанополь.

13 числа батарея выступила изъ г. Бургаса въ г. Айдосъ. Такъ какъ съ 10 числа ночи были холодныя и 13 было 8 градусовъ холода, то переходъ этотъ былъ совершенъ чрезвычайно легко и грязи уже не было.

14 числа батарея выступила изъ Айдоса въ Карнобатъ. Дорога хорошая и укатанная, грязи уже не было. Погода хорошая и морозъ градусовъ 9; люди и лошади были размѣщены по квартирамъ.

15 числа батарея выступила изъ г. Карнобата въ д. Стральджа.

Дорога до д. Семенли шла по шоссе, страшно изрытому и засыпанному крупнымъ камнемъ, вслѣдствіе чего много лошадей обломали и намяли себѣ копыта, не смотря на тщательный осмотръ на каждомъ маленькомъ привалѣ, чтобы лошади всѣ были подкованы, а гдѣ нужно подкрѣпить, тотчасъ же отдавалось приказаніе подкрѣпить подковы, какъ на привалахъ, такъ и въ движеніи. Отъ д. Семенли дорога поворачиваетъ налѣво и за неимѣніемъ шоссе идетъ по черноземному грунту. Погода стояла скверная и накрапывалъ дождь. Батарея пришла въ д. Стральджу въ 5 час. вечера, встрѣчена квартирьерами, которые развели людей и лошадей по квартирамъ.

16 числа батарея выступила изъ д. Стральджи въ г. Ямболь, куда и прибыла въ 3½ часа дня. По дорогѣ было сдѣлано 3 малыхъ привала и одинъ большой. Вслѣдствіе дождя и оттепели дорога превратилась въ глубокую и густую грязь, которая налипала на колеса батарейныхъ ходовъ въ такомъ количествѣ, что приходилось останавливать батарею по прошествіи 3 или 4 верстъ для того, чтобы очистить колеса отъ грязи и вынуть грязь между передковою вагою и колесомъ, которая набивалась туда въ значительномъ количествѣ и тѣмъ затрудняла движеніе. Батарею въ г. Ямболѣ встрѣтили квартирьеры, которые развели по квартирамъ людей и лошадей.

17, 18 и 19 числа батарея оставалась въ г. Ямболѣ, занималась снаряженіемъ боевого комплекта и приведеніемъ въ порядокъ батарейнаго обоза. Всѣ три дня, проведенные батареею въ г. Ямболѣ, стояла оттепель и послѣдній день шелъ дождь.

20 числа батарея выступила изъ Ямболя въ д. Фундукли въ 7 часовъ утра. Дорога шла все время по черноземному грунту, такъ что дождь и оттепель превратили ее въ глубокую и густую грязь. Переходъ былъ всего 15 верстъ, но раза три приходилось дѣлать припряжку, которая

отняла много времени. Приходилось, кромѣ того, дѣлать остановки, чтобы очистить колеса, которыя представляли собою сплошные круги безъ просвѣтовъ; кромѣ того, грязь набивалась между сѣтью сидѣнья и колесомъ въ орудіяхъ и между колесомъ и коробомъ въ зарядныхъ ящикахъ и передкахъ орудій, въ послѣднемъ случаѣ грязь до того набивалась, что совершенно затормаживала колесо и оно уже не крутилось, пока это мѣсто не очистятъ отъ грязи. Вслѣдствіе такой дороги батарея въ д. Фундукли пришла только въ 5½ час. вечера, гдѣ была встрѣчена квартирьерами, которые развели людей и лошадей по квартирамъ. Погода во весь день была пасмурная и съ 3 до 5 часовъ шелъ мелкій дождь.

21 числа батарея въ 8 часовъ утра выступила изъ д. Фундукли по дорогѣ на д. Хасанъ-Бейли. Дорога шла по черноземному грунту и была чрезвычайно узкая, по краямъ заросшая терновникомъ, такъ что свернуть съ дороги не было никакой возможности. Для первыхъ двухъ орудій состояніе дороги было такое же, какъ и отъ г. Ямболя до д. Фундукли, но для остальныхъ орудій, зарядныхъ ящиковъ и обоза, по мѣрѣ прохожденія орудій и ящиковъ, дорога становилась все хуже и хуже, такъ что 4-й взводъ и обозъ кузовами своими касались земли и многіе изъ нихъ погнулись. Лошади вслѣдствіе терновника покололи себѣ ноги и начали уже норовиться. Батарея къ 2 час. дня пришла въ Коробчи, гдѣ и расположилась по квартирамъ. Убійственное состояніе дорогъ вынудило батарею воспользоваться разрѣшеннымъ ей командующимъ бригадою продленіемъ маршрута. Переходъ былъ сдѣланъ 10 верстъ и во время перехода поломано было два дышла.

22 числа батарея выступила изъ д. Коробчи въ д. Хасанъ-Бейли, куда и прибыла въ 3 часа дня. Погода ясная, вслѣдствіе чего грязь сгустилась и начала набираться на передковыя ваги, колеса и сѣтки сидѣній еще въ бóльшемъ количествѣ, такъ что еще хуже затрудняла движеніе. Дорога шла по черноземному грунту и была чрезвычайно узка, по краямъ заросшая терновникомъ. Переходъ еще хуже утомилъ людей и лошадей. Нѣсколько разъ приходилось дѣлать подпряжку. По приходѣ въ д. Хасанъ-Бейли батарея размѣстилась по квартирамъ. Сломано одно дышло. 23 числа батарея выступила изъ д. Хасанъ-Бейли въ Шаглы, куда и прибыла въ 3 часа дня. Весь день 22 числа погода стояла хорошая и былъ вѣтеръ, который подсушивалъ дорогу, но въ 3 часа утра 23 числа пошелъ дождь, который продолжался до 12 часовъ дня, и испортилъ опять дорогу, такъ что батарея опять совершила

этотъ переходъ по ступицу въ грязи. Дорога шла по черноземному грунту и пролегала между густо заросшимъ терновникомъ. Много лошадей во время этого перехода поцарапали себѣ ноги и начали норовиться. Батарею въ д. Шаглы встрѣтили квартирьеры, которые развели людей и лошадей по квартирамъ.

24 числа переходъ отъ д. Шаглы къ д. Ваково былъ совершенъ при тѣхъ же условіяхъ, какъ и прежде отъ д. Хасанъ-Бейли до д. Шаглы. Во время перехода было сломано два дышла.

25 числа батарея выступила изъ д. Ваково въ д. Фикилы, имѣя проводника-болгарина, который обязался провести батарею по лучшей изъ всѣхъ худшихъ дорогъ. Сначала дорога шла около $1\frac{1}{2}$ версты по ручью рѣки, дно которой покрыто было множествомъ камней, затѣмъ на протяженіе 4 верстъ шелъ подъемъ въ гору съ уклонами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ $20^{\underline{o}}$ и съ грязью, доходившею до половины буферовъ. Подниматься на гору безъ подпряжки не было никакой возможности, а потому уносы 2-й полубатареи приказано было припречь къ 1-й полубатареѣ, а корни—къ обозу; то же количество лошадей вывезло 2-ю полубатарею. Когда батарея поднялась на гору, то тотчасъ пошелъ сильный снѣгъ и поднялся горный вѣтеръ, такъ что дорога была тотчасъ завалена. Болгаринъ объявилъ, что теперь легко сбиться съ дороги, а потому, остановивъ паркъ и поставивъ караулъ при паркѣ, людей и лошадей отвели обратно въ д. Ваково. 25 числа сломались три дышла. Этотъ трудный походъ такъ утомилъ людей и лошадей, что 26 числа не рѣшились двинуться всею батареею въ д. Фикилы, а всѣми лошадьми взять въ этотъ день только 1-ю полубатарею и обозъ, а на слѣдующій день доставить въ д. Фикилы остальное. При оставшейся 2-й полубатареѣ и людяхъ въ д. Ваково былъ оставленъ пор. *Мурзичъ*.

Морозъ 25 числа и всю ночь 26 скрѣпилъ немного грязь, а потому при припряжкѣ 1-я полубатарея и обозъ къ 2 часамъ дня пришли въ д. Фикилы, а черезъ часъ лошади по разсчету ушли обратно въ д. Ваково, куда и прибыли къ $6\frac{1}{2}$ часамъ вечера.

27 числа 2-я полубатарея присоединилась къ 1-й и приготовлялась для вступленія въ г. Адріанополь. 28 числа батарея въ полномъ составѣ выступила изъ д. Фикилы въ г. Адріанополь. Переходъ былъ совершенъ при ясной погодѣ, но дорога была грязная. Придя въ г. Адріанополь, батарея стала по квартирамъ близъ д. Дермендетъ и желѣзнодорожной станціи г. Адріанополя. Люди и лошади помѣстились въ 3 домахъ, отведенныхъ заранѣе близъ парка.

Съ 29 на 30 число по случаю дождей и выпавшаго на горахъ снѣга рѣки Марица и Тунджа вышли изъ береговъ и вода подступала къ парку батареи, а потому тотчасъ были приняты мѣры къ переходу батареи на болѣе возвышенное мѣсто. Къ утру 30 числа вода сбыла, но фуражъ все-таки доставлялся на вьюкахъ. Батарея съ 28 декабря 1878 г. по 6 февраля 1879 г. находилась въ г. Адріанополѣ, гдѣ производила конныя ученья: подъѣзды, отъѣзды, пріемы при орудіяхъ; обученіе наводчиковъ и лаборатористовъ, провѣрка пулевой линіи и приготовленіе къ практикѣ, которая началась съ 24 января и кончилась 27 января; во всю практику при батареѣ присутствовалъ начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи г.-л. *Штаденъ*. 1 февраля батареѣ былъ произведенъ инспекторскій смотръ его превосходительствомъ начальникомъ оккупаціонныхъ войскъ г.-л. *Колочевымъ*.

5 февраля. Въ виду поднятія и прибыли воды въ рѣкѣ Марицѣ, угрожавшей затопленіемъ расположенія батареи, въ ночь съ 4 на 5 число паркъ былъ перевезенъ въ д. Карагачъ. При этомъ батарея изготовлялась къ выступленію въ г. Киркъ-Килисъ.

6 числа батарея выступила изъ г. Адріанополя въ д. Хавсу въ 9 часовъ утра. Дорога шла по шоссе и довольно хорошая, по верстахъ въ 12 батареѣ пришлось свернуть съ шоссе; чтобы переправиться въ бродъ черезъ рѣчку, пришлось сдѣлать припряжку, такъ какъ бродъ былъ чрезвычайно вязкій и лошади вязли по колѣно въ песку. Придя въ д. Хавсу, батарея присоединилась къ 120-му Серпуховскому полку, который, придя раньше батареи въ д. Хавсу, занялъ всѣ квартиры, такъ что батарея въ ночь съ 6 на 7 число принуждена была стать бивакомъ. Погода была хорошая.

7 числа была дневка въ д. Хавсу и по случаю выступленія двухъ баталіоновъ Серпуховскаго полка батарея расположилась по квартирамъ. Ночью шелъ дождь.

8 числа батарея выступила изъ д. Хавсу въ 8 часовъ утра въ д. Хаскіой, куда и прибыла въ 2 часа дня. Весь переходъ дорога шла по черноземному грунту и вслѣдствіе дождя дорога эта превратилась въ сильную грязь. Придя въ д. Хаскіой, батарея была встрѣчена квартирьерами, которые развели людей и лошадей по квартирамъ.

9 числа батарея стояла въ д. Хаскіой. День былъ пасмурный.

10 числа батарея выступила изъ д. Хаскіой въ д. Енидже, куда и прибыла къ 5 часамъ вечера. Дорога проходила по черноземному грунту и только передъ д. Енидже грунтъ дороги перемѣнился на глини-

стый. По дорогѣ встрѣтилось 4 довольно крутыхъ и большихъ, изъ которыхъ одинъ былъ версты 2½, подъема, покрытыхъ грязью, такъ какъ обозъ Серпуховскаго полка, шедшій днемъ раньше насъ, испортилъ страшно дорогу. Вслѣдствіе дурной дороги приходилось нѣсколько разъ прибѣгать къ припряжкѣ лошадей, что̀ брало много времени; батарея останавливалась и дѣлала во время перехода два малыхъ и одинъ большой привалъ. Къ 5 часамъ вечера батарея прибыла въ д. Енидже, гдѣ была встрѣчена квартирьерами, которые развели людей и лошадей по квартирамъ.

11 числа батарея оставалась въ д. Енидже на дневкѣ. День былъ ясный.

12 числа батарея выступила изъ д. Енидже въ 8 часовъ утра въ г. Кыркъ-Килисъ, куда прибыла въ 1 часъ дня. Дорога была хорошая, за исключеніемъ послѣднихъ пяти верстъ, гдѣ она пролегала между виноградниками и покрыта была глубокою и густою грязью. Дорогою былъ одинъ неособенно крутой подъемъ, который тянулся версты 4½.

По приходѣ батареи въ г. Кыркъ-Килисъ люди и лошади были размѣщены по квартирамъ. Во все время перехода отъ г. Адріанополя до г. Кыркъ-Килиса лошади получали усиленную дачу фуража.

13 числа въ квартирномъ расположеніи батареи были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ видахъ удобства сбора къ парку, на случай могущей быть тревоги.

Батарея съ 13 по 27 февраля стояла въ г. Кыркъ-Килисѣ, гдѣ ежедневно производились въ батареѣ занятія: пріемы при орудіяхъ, пѣшій строй и занятіе съ наводчиками.

26 февраля батарея изготовлялась къ предстоящему на другой день выступленію въ походъ въ д. Беіокъ-Боялыкъ.

27 февраля батарея выступила по маршруту въ 7 часовъ утра изъ г. Кыркъ-Килиса и прибыла въ д. Эриклеръ (Эскиполосъ). Переходъ на всемъ болѣе чѣмъ въ 20 верстъ протяженіи представлялъ большія затрудненія, а именно: смѣнявшіеся одинъ за другимъ спуски и подъемы, переправы чрезъ болотистые ручьи—значительно затрудняли и замедляли движеніе батареи. Какъ и въ предшествовавшихъ походахъ, такъ и въ этомъ случаѣ оказалась необходимость въ подпряжкѣ лошадей, въ особенности для зарядныхъ ящиковъ. Узкая дорога представляла изъ себя одну сплошную колею вязкой грязи, вслѣдствіе чего обозъ былъ перепряженъ уносами, чѣмъ замѣтно облегчилась работа лошадей. Во время этого перехода батареею сдѣлано было два малыхъ и одинъ большой привалъ.

По приходѣ въ д. Эриклеръ люди и лошади были размѣщены по квартирамъ. Погода хорошая; сломано три дышла.

28 февраля батарея оставалась въ д. Эриклеръ на дневкѣ. День былъ ясный, но къ вечеру пошелъ дождь.

1 марта батарея выступила изъ д. Эриклеръ по направленію на д. Вайсалъ. Переходъ по маршруту былъ показанъ въ 20 верстъ, но въ сущности оказался болѣе 35 верстъ. Дорога пролегала по сильно пересѣченной мѣстности и была такая, что приходилось сначала ее поправлять своими средствами, а потомъ уже двигаться. Грязь по дорогѣ была страшная, которая еще болѣе затрудняла движеніе батареи по труднопроходимой дорогѣ. Къ 3 часамъ вечера въ батареѣ были сломаны 6 дышелъ. Вслѣдствіе поломки дышелъ и постоянной подпряжки, которая сильно утомила лошадей, батарея вынуждена была остановиться не доходя 5 верстъ до д. Вайсалъ и расположиться на ночлегъ бивачнымъ порядкомъ. Уже съ наступленіемъ темноты подтвердилась необходимость этой остановки изслѣдованіемъ дороги отъ мѣста ночлега до д. Вайсалъ, пролегавшей по карнизу извѣстнаго горнаго ущелья и требовавшей разработки. Весь день, до 5 часовъ вечера, погода стояла ясная и вѣтра не было, но съ 5 часовъ поднялся страшный горный вѣтеръ и въ 10 часовъ ночи пошелъ снѣгъ, который къ утру 2 марта весь растаялъ отъ оттепели и дождя.

2 марта, утромъ, батарея выступила съ бивака и, поднявшись съ подпряжкою на гору, спустилась въ долину, съ которой начинался подъемъ вышеупомянутымъ ущельемъ; батарея увидала всю невозможность поднятія по этой дорогѣ безъ разработки ея, а потому тотчасъ была собрана прислуга и занялась работою, но такъ какъ къ концу дня не предвидѣлось окончить разработку своими силами и средствами, то въ д. Вайсалъ было послано къ командиру 120-го Серпуховскаго полка за помощью, который и прислалъ одну роту, съ помощью которой и занялись разработкою пути, что̀ представляло большія затрудненія и отняло много времени. Путь шелъ карнизомъ: справа скалы, а слѣва обрывъ. Громадные камни, заграждавшіе дорогу, приходилось обрывать кругомъ, подваживать и затѣмъ съ помощью канатовъ при дружныхъ усиліяхъ сбрасывать внизъ. Къ 3 часамъ дня подъемъ былъ очищенъ и батарея стала подниматься. Подъемъ шелъ на протяженіи $1\frac{1}{2}$ верстъ. Поднимались по одному ходу, причемъ во избѣжаніе обрыва хода въ кручу оказалось необходимымъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ сдерживать ходы оттяжкою вправо. Батарея, выступивъ въ 7 часовъ утра, вытянулась на ров-

ную дорогу лишь въ $5\frac{1}{2}$ часовъ вечера, а въ 7 часовъ прибыла въ д. Вайсалъ. Погода весь день стояла пасмурная и шелъ дождь.

3 марта, въ виду сильнаго утомленія людей и лошадей, батарея съ разрѣшенія начальника эшелона, командира 120-го Серпуховскаго полка, дневала въ д. Вайсалѣ. Погода стояла ясная.

4 марта батарея выступила въ д. Беіокъ-Боялыкъ, сдѣлавъ 15 верстъ. Погода была ясная. Дорога шла по пересѣченной мѣстности и кустами дубняка, была страшно узкая и грязь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходила до оси ходовъ. Къ 2 часамъ дня батарея прибыла въ д. Беіокъ-Боялыкъ, гдѣ и расположилась по квартирамъ вмѣстѣ съ 120-мъ Серпуховскимъ полкомъ.

Придя въ д. Беіокъ-Боялыкъ, батарея дала людямъ отдыхъ нѣсколько дней, а потомъ занялась исправленіемъ поврежденныхъ частей во время похода и производились занятія съ людьми.

Батарея въ д. Беіокъ-Боялыкъ стояла съ 5 марта по 10 мая 1879 г.

Съ 5 мая батарея начала готовиться къ выступленію изъ д. Беіокъ-Боялыкъ въ г. Бургасъ и 10 мая выступила въ полномъ составѣ изъ д. Беіокъ-Боялыкъ въ д. Умуръ-Факы. Переходъ этотъ на своемъ болѣе чѣмъ 35-верстномъ протяженіи представлялъ большія затрудненія, а именно: смѣнявшіеся одинъ за другимъ спуски, подъемы и переправы чрезъ болотистые ручьи значительно замедляли движеніе батареи, вслѣдствіе чего оказалась необходимость въ подпряжкѣ. Узкая дорога представляла изъ себя одну сплошную колею вязкой грязи и потому пришлось обозъ перепречь выносами вмѣсто четверокъ. Погода весь день ясная и батарея, придя въ Умуръ-Факы, расположилась по квартирамъ.

11 числа батарея выступила по направленію на д. Карабунаръ, куда и прибыла въ 4 часа дня. Дорога весь переходъ шла густымъ лѣсомъ и грунтъ дороги оказался крѣпче, чѣмъ между д. Беіокъ-Боялыкъ и д. Умуръ-Факы. День стоялъ до 3 часовъ ясный, но съ 3 часовъ пошелъ дождь. Батарея размѣстилась по квартирамъ. Приваловъ во время перехода было три, изъ нихъ два малыхъ и одинъ большой.

12 числа дневка въ д. Карабунаръ.

13 числа батарея выступила въ г. Бургасъ. Переходъ былъ совершенъ по такой же мѣстности и дорогѣ, какъ и переходъ отъ д. Умуръ-Факы до д. Карабунаръ, но только съ тѣмъ измѣненіемъ, что намъ пришлось пройти два брода, образуемыхъ Бургасскимъ заливомъ. Батарея пришла въ Бургасъ въ 4 часа дня и стала на бивакѣ за городомъ, гдѣ и простояла до 16 мая.

15 мая батарея получила приказаніе отъ командующаго 30-ю арт. бригадою начать 16 мая въ 6 часовъ утра нагрузку на пароходъ «Черкасскъ». Нагрузка кончилась 17 числа къ 10 часамъ утра и въ 12 часовъ дня батарея отплыла изъ г. Бургаса по морю въ г. Одессу, куда и прибыла къ 9 часамъ вечера 18 мая, на Карантинную пристань.

7 іюня батареѣ приказано было на товарной станціи Одесской желѣзной дороги произвести нагрузку. 7 іюня батарея отправилась по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ чрезъ г. Кіевъ и прибыла въ г. Минскъ 13 іюня. Изъ Одессы батарея отправилась имѣя съ собою штатъ лошадей по мирному положенію, такъ какъ остальныя были сданы въ г. Одессѣ, для продажи ихъ съ аукціоннаго торга.

ОПИСАНІЕ
военныхъ дѣйствій и походовъ 6-й батареи 30-й арт. бригады
за кампанію 1877—78 г.г.

Составилъ пор. Мальковскій.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5765, стр. 282—292).

4 апрѣля 1877 года послѣдовало распоряженіе о приведеніи бригады на военное положеніе. Къ концу апрѣля батарея была совершенно готова къ дѣйствію. 6-й батареѣ мобилизація была труднѣе, чѣмъ всѣмъ остальнымъ, потому что, кромѣ общихъ работъ по приведенію батареи на военное положеніе, она вдобавокъ переформировывалась изъ скорострѣльной въ 4-фун., нужно было сдавать прежнюю артиллерію и принимать новую, производить практическую стрѣльбу. 6 мая батарея выступила изъ г. Минска въ г. Кіевъ по желѣзнымъ дорогамъ двумя эшелонами; при нагрузкѣ и перегрузкѣ было много хлопотъ съ лошадьми: бóльшая часть изъ нихъ ни разу не перевозилась по желѣзнымъ дорогамъ и потому были страшно пугливы; особенно была трудна перегрузка въ Бахмачѣ, потому что производилась ночью подъ проливнымъ дождемъ; однако, несчастныхъ случаевъ не было. 9 числа батарея прибыла въ г. Кіевъ. Въ Кіевѣ батарея была расположена на тѣсныхъ квартирахъ въ предмѣстьи. Расположеніе было крайне неудобно: во-первыхъ, слишкомъ растянуто, во-вторыхъ, для лошадей помѣщеній почти никакихъ не было, такъ что батареѣ пришлось самой кое-какъ приспособлять для этой цѣли сараи. Въ Кіевѣ батарея простояла до 27 іюня. Въ это время каждый день утромъ и вечеромъ производились занятія какъ строевыя, такъ и нестроевыя. Были приспособлены для привязыванія къ артиллеріи солдатскіе ранцы, шинели и палатки, чтобы они не мѣшали ни движенію, ни полной готовности батареи въ данный моментъ вступить въ дѣло. Это облегченіе солдата во время похода, какъ мы убѣдились, принесло намъ громадную пользу:

въ то время, какъ пѣхотный солдатъ, нагруженный страшнымъ образомъ, еле передвигалъ ноги, поминутно отставая, нашъ солдатъ совершалъ переходъ шутя. 7 іюня былъ смотръ командующимъ войсками, причемъ его превосходительство остался вполнѣ доволенъ состояніемъ батареи. 27 іюня батарея выступила изъ г. Кіева въ Румынію. До Унгенъ движеніе было еще сносное, по крайней мѣрѣ было извѣстно, гдѣ людямъ готовилась горячая пища и сколько стоитъ поѣздъ; одно было неудобство—это невозможность выводки лошадей, по короткости остановокъ; но движеніе по румынской желѣзной дорогѣ было ниже всякой критики, трудно себѣ представить всю безпорядочность этого движенія: поѣзда отправлялись какъ-будто совершенно случайно, безъ всякаго расписанія; одинъ эшелонъ обгонялъ другой, на станціяхъ невозможно было узнать, велика ли остановка; безъ всякихъ знаковъ, безъ всякихъ предупрежденій поѣздъ трогался съ мѣста; начальникъ эшелона ничего не могъ сдѣлать: ему нужно было или пустить эшелонъ безъ себя, или, ничего не узнавши, ничего не сдѣлавши на станціи, на ходу вскакивать на поѣздъ. Пища для людей приготовлялась неаккуратно. Отъ Бухареста былъ составленъ поѣздъ изъ трехъ эшелоновъ, такъ что при встрѣчѣ съ другимъ поѣздомъ на одной изъ станцій запасный путь оказался короткимъ и пришлось биться около 4 часовъ, чтобы разъѣхаться; лошадей совсѣмъ нельзя было выводить, такъ что по прибытіи въ Фратешти многія оказались съ опухлыми ногами. При этомъ странно, что коменданты станцій—наши офицеры не обращали ни малѣйшаго вниманія на требованія войскъ и, видимо, держали сторону желѣзнодорожнаго начальства. Во Фратешти батарея прибыла 3 іюля и 4 двинулась къ переправѣ черезъ Дунай въ Зимницу вмѣстѣ съ 1-ю бригадою 30-й пѣх. дивизіи и 1-ю и 5-ю батареями 30-й арт. бригады. Этотъ первый настоящій военный походъ былъ очень труденъ: во-первыхъ, вслѣдствіе страшной жары, во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что дорога плохо узнавалась и весь отрядъ часто сбивался съ дороги, приходили не туда, куда слѣдуетъ, а потому, чтобы выполнить маршрутъ, приходилось сокращать отдыхи, такъ, напримѣръ, поднимали отрядъ съ ночлега въ 1 часъ ночи; артиллерія еще легко выдерживала этотъ походъ, но на пѣхоту жалко было смотрѣть. Приходилось класть, сколько возможно, на орудія пѣхотные ранцы и ружья, артиллерійскіе солдаты несли ружья и все-таки на мѣсто ночлега приходили почти одни знаменные ряды. Въ Зимницу батарея прибыла 8 іюля и 9 переправилась черезъ Дунай по понтоннымъ мостамъ и направилась въ д. Царевицы, 10 была дневка; въ

ночь съ 10 на 11 прибыли къ нашему отряду два офицера генеральнаго штаба отъ Главнокомандующаго, отъ которыхъ мы узнали о пораженіи подъ г. Плевно и назначеніи нашего отряда для дѣйствія противъ Плевны. 11 изъ Царевицы отрядъ перешелъ въ д. Овча-Могила, 12—изъ Овча-Могила въ д. Чаушъ-Махала. Тамъ была дневка. 14—изъ Чаушъ-Махала въ д. Вѣпо; 15—изъ Вѣпо въ д. Карагачъ-Булгарскій; 16—изъ Карагачъ-Булгарскій въ д. Парадимъ. 17 іюля былъ военный совѣтъ, собранный начальникомъ отряда, командиромъ IX корпуса г.-л. *барономъ Криденеромъ*, который объявилъ, что въ укрѣпленіяхъ подъ Плевно, по имѣющимся свѣдѣніямъ, находится отъ 65/т. до 72/т. штыковъ при 60 орудіяхъ и въ нашемъ отрядѣ—до 22/т. штыковъ при 176 орудіяхъ. Отряду нашему приказано атаковать турокъ и взять Плевну, но въ виду такого превосходства въ силахъ противника была послана телеграмма Главнокомандующему съ вопросомъ—исполнять ли первоначальное приказаніе или ожидать другого и если до утра 18 числа не получится отвѣта, то атаковать турокъ, для чего и была разослана диспозиція. По этой диспозиціи 6-я батарея была назначена въ составъ общаго резерва, состоящаго изъ 2-й бригады 30-й пѣх. дивизіи, 2-й, 4-й и 6-й батарей 30-й арт. бригады, и должна была изъ д. Парадимъ перейти въ д. Карагачъ-Булгарскій вмѣсто 3-й батареи, которая перешла изъ д. Карагачъ-Булгарскій въ д. Парадимъ. Это передвиженіе должно было совершиться ночью, причемъ, чтобы прикрытію не дѣлать лишняго конца, то мы должны были на половинѣ дороги встрѣтиться съ 3-ю батареею и перемѣниться прикрытіями. Въ Карагачъ-Булгарскій батарея пришла въ 2 часа ночи, а въ 4 часа утра надо было выступать, такъ что лошади не разамуничивались. Батарея въ составѣ общаго резерва двинулась по шоссе къ г. Плевно; не доходя версты до д. Гривица остановилась. Въ 4 часа пополудни батарея была вызвана изъ общаго резерва на позицію подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Коломенскаго полка и должна была, войдя въ связь съ отрядомъ г.-л. *князя Шаховского*, поддержать его наступленіе.

Перестроившись въ колонну изъ середины въ одно орудіе, батарея начала спускаться съ возвышенности, на которой стояла, и едва успѣла выйти изъ-за гребня возвышенности, какъ была уже замѣчена турками, открывшими огонь, вслѣдствіе чего прислуга была посажена на орудія и батарея пошла на рысяхъ; батарею велъ капитанъ генеральнаго штаба, но, не доѣхавши до позиціи, на которой надо было стать, онъ указалъ по этому направленію рукою, со словами «расположитесь вотъ на томъ гребнѣ», далъ коню

шпоры и ускакалъ. Положеніе батареи было пренепріятное, такъ какъ рекогносцировокъ не было, плановъ также. Выѣхавъ на гребень указанной высоты, батарея открыла огонь обыкновенными гранатами по непріятельскому редуту, единственному видимому съ этой мѣстности, но сдѣланные три выстрѣла опредѣлили дистанцію, невозможную для 4-фун. батареи. Взяли въ передки, выѣхали на высоту, лежащую впереди и влѣво, и открыли огонь по непріятельской батареѣ. Послѣ 46 обыкновенныхъ гранатъ непріятель долженъ былъ убрать орудія. Съ этой же позиціи была выпущена одна шрапнель по непріятельской цѣпи, густо собравшейся въ одномъ мѣстѣ; удачный разрывъ шрапнели разогналъ и заставилъ удалиться непріятельскихъ стрѣлковъ.

Пріѣхавшій отъ ген. *Криденера* есаулъ *Козловъ* передалъ распоряженіе занять возвышенность лѣвѣе занимаемой и поддержать огнемъ штурмующія колонны. На этой новой позиціи батарея, принявъ на себя огонь непріятельскаго укрѣпленія, сама дѣйствовала по непріятельской пѣхотѣ, густо занимавшей ложементы передъ укрѣпленіемъ, но скоро должна была прекратить огонь, такъ какъ наша пѣхота ворвалась штурмомъ въ ложементы. Батарея открыла огонь по непріятельскому укрѣпленію, фланкировавшему нашу пѣхоту, но съ первыхъ же выстрѣловъ опредѣлилась дистанція въ три версты. Батарея снялась съ позиціи и, спустившись черезъ ручей въ долину д. Гривицы, заняла позицію влѣво отъ нея, для фланкированія непріятельской пѣхоты и для предупрежденія непріятельскаго наступленія. Когда совершенно стемнѣло, батарея отступила къ д. Гривицѣ и заняла позицію впереди расположеннаго тамъ перевязочнаго пункта, причемъ орудія были заряжены картечью.

Убыль батареи была очень незначительна, именно одинъ ѣздовой и двѣ лошади; отчасти это можно отнести къ тому, что занимаемыя позиціи были на пожатыхъ поляхъ и турецкіе снаряды, и безъ того плохо рвущіеся, рвались еще менѣе, но все-таки, судя по тому огню, который выдержала батарея, и потому, какъ хорошо ложились на батареѣ непріятельскіе снаряды, что́ ясно обнаруживаетъ предварительную пристрѣлку непріятеля къ различнымъ точкамъ, такую малую потерю надо отнести къ счастливой случайности. При батареѣ не оказалось никакого прикрытія, поэтому командиръ батареи собиралъ одиночныхъ людей, возвращавшихся изъ огня, и составлялъ изъ нихъ небольшія кучки, которыя и расположилъ по флангамъ батареи. Тутъ же къ батареѣ присоединились 3 знамени Архангелогородскаго полка со своими знаменными рядами. Посланный командиромъ батареи пор. *баронъ Франкъ* для отысканія хотя

какой нибудь части для прикрытія, встрѣтилъ эскадронъ кавалеріи, обратился съ просьбою къ эскадронному командиру, но получилъ отвѣтъ, что «это не мое дѣло». Вообще, минута была тяжелая: страшный Гривицкій редутъ поминутно освѣщался непрерывными линіями огня въ нѣсколько ярусовъ и въ это время слышался продолжительный крикъ «ура»; потомъ на мгновеніе крикъ «ура» прекращался и редутъ потухалъ и потомъ опять снова то же самое. Получаемыя извѣстія были одно разнообразнѣе другого. Въ 12 часовъ ночи получилось приказаніе г.-л. *Криденера* отступать на бивакъ къ д. Чаушъ-Махала.

Сначала движенія еще было нѣсколько десятковъ человѣкъ прикрытія, но потомъ и эта кучка разбрелась и батарея двинулась одна, подбирая по пути раненыхъ, такъ что къ концу движенія вся артиллерія была загромождена людьми. Къ 10 часамъ утра батарея прибыла на бивакъ, но и пора было: и люди и лошади еле двигались отъ усталости. 22 числа прибылъ корпусный командиръ г.-л. *Зотовъ*, обходилъ батареи и поздравлялъ съ первымъ огненнымъ крещеніемъ. Въ этотъ же день батарея перешла изъ Чаушъ-Махала въ Карагачъ-Болгарскій. 24 числа—бивакъ противъ главной позиціи, 25—изъ Карагачъ-Болгарскаго въ Парадимъ, 27 числа въ 6 часовъ вечера батарея заняла укрѣпленную позицію въ 2 верстахъ впереди Парадима и въ ночь съ 28 на 29 была готова къ дѣлу, такъ какъ, по имѣющимся слухамъ, ожидалось нападеніе. 31 батарея отошла съ укрѣпленной позиціи въ д. Пелишатъ, гдѣ и простояла до 9 августа, высылая каждый день по взводу въ авангардъ, расположенный въ 3 верстахъ впереди.

9—передвинута изъ Пелишата въ Парадимъ, гдѣ простояла до 22 августа. 19 августа, во время непріятельской атаки Сгалевицко-Пелишатской позиціи, батарея, по приказанію командующаго Западнымъ отрядомъ г.-л. *Зотова*, въ 10 часовъ утра была вызвана съ 119-мъ пѣх. Коломенскимъ полкомъ на лѣвый флангъ Пелишатской позиціи для предупрежденія обхода этого фланга непріятелемъ. Въ 4 часа пополудни, по окончаніи боя, батарея вернулась на прежній бивакъ. 22—батарея перешла въ д. Пелишатъ. 26 августа, согласно диспозиціи по Плевненскому отряду, батарея въ составѣ общаго резерва въ 8 часовъ утра направилась въ г. Плевно и расположилась близъ д. Радишево. 12 сентября батарея заняла два укрѣпленія, каждое на 4 орудія, впереди Радишева, для обстрѣливанія Радишевской лощины на случай обхода турокъ. Съ 27 сентября по 14 октября батарея, чередуясь съ 5-ю батареею, по-полубатарейно занимала два укрѣпленія на Артиллерійской

горкѣ, каждое на 2 орудія. Съ этой позиціи батарея дѣйствовала по непріятельскимъ редутамъ №№ 1, 7, 8 и 10 и ихъ траншеямъ, а также и по Тученицкому оврагу.

Самый ближайшій редутъ былъ № 10—на 425 саженъ; отъ этого редута и траншей, близъ него расположенныхъ, турки все время вели довольно энергично ружейный огонь, артиллерійскій огонь иногда открывало и укрѣпленіе № 7. Съ 14 по 24 октября батарея въ полномъ составѣ, по-очередно съ 5-ю батареею, занимала вновь возведенное укрѣпленіе на правой сторонѣ Тученицкаго оврага противъ Зеленой горы и съ этой позиціи стрѣляла по строющимся непріятельскимъ укрѣпленіямъ на Зеленой горѣ. 24 октября батарея заняла новое укрѣпленіе, впереди предыдущаго, и дѣйствовала также по Зеленой горѣ. Впрочемъ, стрѣльба производилась только 25 числа, а въ остальные дни по случаю сильнаго тумана стрѣльбы не было. 1 ноября батарея перешла въ новое укрѣпленіе, расположенное между предыдущимъ, но значительно впереди, вслѣдствіе чего батарея могла съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать по Зеленой горѣ какъ обыкновенными, такъ и картечными гранатами, беря нѣкоторыя непріятельскія укрѣпленія во флангъ. Днемъ со стороны непріятеля стрѣльбы не было, но ночью непріятельскіе стрѣлки подходили къ краю Тученицкаго оврага и сильно безпокоили ружейнымъ огнемъ. Въ этомъ укрѣпленіи батарея простояла до самой сдачи Плевны—28 ноября. Этого числа батарея двинута черезъ г. Плевно и заняла позицію впереди Плевно на случай возвращенія турокъ. 29 ноября возвратилась въ Радишево. 2 декабря батарея выступила изъ Радишева и, черезъ Ловчу, Какрины, Сельви, Новосело, Тырновъ, 7 числа прибыла въ д. Абракасы. Это былъ одинъ изъ труднѣйшихъ переходовъ за все время; сначала по случаю страшной грязи, а потомъ, когда подмерзло, лошади, не кованныя на задъ, страшно подбились. Въ д. Абракасы батарея квартировала до 27 февраля 1878 года. 27 февраля батарея двинулась на Шипкинскій перевалъ. 2 числа батарея начала подниматься на Балканы, а спустилась съ Балканъ только 6 числа. Особенно былъ труденъ спускъ, такъ какъ хватили морозы и дорога обледенѣла, приходилось каждый ходъ спускать на канатахъ, закручивая ихъ за столбы, врытые по краямъ дороги. 10 числа батарея прибыла въ г. Чирпанъ, гдѣ простояла до 6 апрѣля. 6 апрѣля батарея, переправившись на плотахъ черезъ Марицу, прибыла на ст. Ени-Михали и по Адріанопольской желѣзной дорогѣ 8 апрѣля прибыла на ст. Хадынкіой, гдѣ и расположилась бивакомъ. 15 апрѣля ба-

тарея двинулась на парадъ, но по случаю отмѣны парада возвратилась обратно на бивакъ. 5 мая батарея перешла въ лагерь при д. Кители. Іюля 5 была тревога: въ 8 часовъ утра пришло приказаніе двинуться на передовую позицію, батарея пошла на рысяхъ, но къ вечеру вернулась на прежній бивакъ. 11 іюля, въ 6 часовъ вечера, батарея перешла на бивакъ при чифликѣ Ходьяны. 24 іюля батарея передвинута опять къ д. Кители, причемъ одинъ взводъ выдвинутъ на передовую позицію. 16 августа взводъ снятъ съ передовой позиціи и вся батарея передвинута на бивакъ подъ С.-Стефано. 5 сентября батарея снова перешла къ д. Кители. 10 сентября батарея вмѣстѣ съ остальными войсками начала отступательное движеніе изъ-подъ Константинополя. 22 сентября батарея пришла въ д. Бунаръ-Гасаръ, гдѣ была остановлена до 5 октября. Было приказано выбрать и занять позицію, также осмотрѣть мѣстность по пути отступленія и выбрать нѣсколько позицій по этому направленію, вообще, быть готовымъ къ дѣлу. 5 октября батарея выступила изъ Бунаръ-Гасара и 9 прибыла въ д. Залувкіой. Люди были расположены по квартирамъ, лошади—по конюшнямъ. Водопой оказался очень плохой, поэтому пришлось устроить колодцы. 24 октября командующій бригадою производилъ инспекторскій смотръ въ конномъ строю. 27 ноября начальникъ 30-й пѣх. дивизіи производилъ инспекторскій смотръ, осмотръ артиллеріи, обоза, выводки лошадей, осмотръ конской аммуниціи, осмотръ помѣщеній людей, повѣрку денежныхъ суммъ. Во все время стоянки въ Залувкіоѣ производились каждый день строевыя занятія, а также приводилась въ порядокъ вся матеріальная часть батареи.

16 января 1879 года батарея выступила изъ д. Залувкіой въ Бургасъ, для перемѣны орудій мѣдныхъ 4-фунтовыхъ на стальныя дальнобойныя. Первый переходъ батарея сдѣлала отъ Залувкіой въ Хавсу. Затѣмъ 18 января въ 3 часа пополудни батарея прибыла въ Адріанополь. На другой день батарея выступила въ Мустафа-пашу, на станцію желѣзной дороги, для нагрузки, такъ какъ въ то время между Адріанополемъ и Мустафа-пашой былъ сломанъ желѣзнодорожный мостъ черезъ рѣку Марицу. 20 января батарея нагрузилась и выѣхала въ Ямболъ только 22 января, по случаю недостатка вагоновъ. Въ Бургасъ были взяты только орудія, запасные лафеты и двѣ обозныя фуры при пятидесяти человѣкъ нижнихъ чиновъ; остальные люди и всѣ лошади 21 января отправились обратно въ Залувкіой, сдѣлавъ это въ два перехода: отъ Мустафа-паши въ Адріанополь и оттуда прямо

въ Залувкіой. Отъ Ямболя до Бургаса батарея слѣдовала на парковыхъ лошадяхъ. Въ Бургасѣ были приняты новыя орудія, а старыя были отправлены съ фейерверкеромъ въ Одессу. Послѣ замѣны орудій, команда людей и лошадей, остававшихся въ Залувкіоѣ, была присоединена къ батареѣ. Команда выступила изъ Залувкіоя 4 февраля и черезъ Умуръ-Факи и Карабунаръ 12 марта прибыла въ Бургасъ. А такъ какъ въ Бургасѣ не было помѣщеній, то батарея была передвинута въ г. Ахилло, гдѣ и расположилась весьма удобно и просторно по квартирамъ. Въ Ахиллѣ батарея занималась подготовкою снарядовъ, которые были получены снаряженными, но безъ трубокъ. 1 марта батарея выступила изъ Ахилла и черезъ Джумени и Іеникіой прибыла 6 марта въ д. Іени-Бегли, гдѣ и расположилась по квартирамъ весьма неудобно и тѣсно. Въ Іени-Бегли батарея знакомилась съ новыми орудіями и производила практику обыкновенными гранатами и шрапнелью. 10 мая батарея выступила изъ Іени-Бегли и черезъ Ямболь, Карнобатъ и Айдосъ прибыла 17 мая въ Бургасъ для посадки на суда. 22 мая батарея вышла изъ Бургасской гавани и 24 мая въ 5 часовъ утра прибыла въ Одессу, гдѣ, по выдержаніи въ карантинѣ, расположилась лагеремъ. 7 іюня батарея по желѣзной дорогѣ выѣхала изъ Одессы, 14 прибыла въ Минскъ и расположилась лагеремъ по рѣкѣ Свислочи.

ЖУРНАЛЪ
военныхъ дѣйствій и походовъ 30-й арт. бригады.

Съ 28 апрѣля 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5903).

4 апрѣля 1877 г. послѣдовало распоряженіе о мобилизаціи бригады. Приведеніе на военное положеніе бригады совершилось согласно заранѣе составленнаго плана, безъ всякихъ препятствій, и въ концѣ мѣсяца, по надлежащемъ укомплектованіи и осмотрѣ начальникомъ артиллеріи Виленскаго военнаго округа, 26 апрѣля бригада была вполнѣ готова для военныхъ дѣйствій.

По распоряженію командира IV арм. корпуса, 30-я арт. бригада начала выступленіе изъ г. Минска въ г. Кіевъ, по желѣзнымъ дорогамъ, съ 28 апрѣля 1877 г. въ слѣдующемъ составѣ:

	Бригад. управл.	Батареи.						
		1-я.	2-я.	3-я.	4-я.	5-я.	6-я.	Всего.
Штабъ-офицеровъ	1	1	1	1	1	1	1	7
Оберъ-офицеровъ	2	4	3	3	5	4	3	24
Фейерверкеровъ	—	21	21	20	18	17	20	117
Музыкантовъ	1	6	6	6	6	6	7	38
Рядовыхъ	—	249	251	239	175	101	126	1231
Нестроевыхъ	16	26	31	32	25	27	33	190
Лошадей: строевыхъ	1	9	9	9	9	9	9	55
Лошадей: артиллерійскихъ	—	181	176	178	144	143	143	925
Лошадей: подъемныхъ	13	21	20	21	21	21	21	129
Лошадей: орудій съ лафетами и передками	—	8	8	8	8	8	8	48
Лошадей: запасныхъ лафетовъ	—	2	2	2	2	2	2	12
Лошадей: зарядныхъ ящиковъ	—	24	24	24	16	16	16	120
Лошадей: артиллерійскаго обоза	—	5	4	4	4	4	3	24
Лошадей: интендантскаго обоза	4	6	6	6	6	6	6	40

Командующій бригадою—полк. *Свиньинъ*, командиры батарей: 1-й—полк. *Гудима*, 2-й—подполк. *Лукашевичъ*, 3-й—подполк. *Бѣловъ*, 4-й—подполк. *Шарскій*, 5-й—подполк. *баронъ Ганъ* и 6-й—подполк. *Лафицкій*.

28 апрѣля бригада изъ г. Минска передвинута въ г. Кіевъ по желѣзнымъ дорогамъ, каждая батарея въ двухъ эшелонахъ, по слѣдующему расписанію:

	Бригад. управл.	Батареи.					
		1-я.	2-я.	3-я.	4-я.	5-я.	6-я.
Выступили изъ г. Минска.	30 апр.	28 апр.	30 апр.	30 апр.	3 мая.	5 мая.	6 мая.
Прибыли въ г. Кіевъ	2 мая.	1 мая.	2 мая.	2 мая.	6 мая.	8 мая.	9 мая.

Въ г. Кіевѣ бригада пробыла до конца іюня, будучи расположена на тѣсныхъ квартирахъ, на окраинахъ города, возлѣ Житомирскаго шоссе, и притомъ весьма неудобно, на что мѣстное начальство, ни военное, ни гражданское, не обращало никакого вниманія, а всякое заявленіе считалось неуживчивымъ безпокойствомъ; хотя въ чертѣ расположенія бригады находились никѣмъ не занятыя казармы для кавалерійскаго полка, но ихъ не позволяли занимать.

7 іюня бригадѣ, вмѣстѣ съ войсками 30-й пѣх. дивизіи, произведенъ смотръ командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа. Равненіемъ на мѣстѣ, церемоніальнымъ маршемъ, обозомъ, лошадьми и наружнымъ видомъ ген.-ад. *Дрентельнъ* остался доволенъ.

Во все остальное время пребыванія въ г. Кіевѣ ежедневныя занятія бригады заключались въ подготовкѣ къ бою, т. е. строевыя занятія къ военно-походнымъ движеніямъ съ обозомъ, къ занятію биваковъ и къ уборкѣ и уходу за лошадьми, кромѣ ѣздовыхъ и остальной прислуги. Ген.-ад. *Дрентельнъ*, иногда посѣщая занятія бригады, находилъ, что, кромѣ строевыхъ, остальныя вовсе не нужны артиллеріи, а за помѣщеніе въ запискѣ о занятіяхъ, назначенныхъ на другой день, выраженія «уборка лошадей»—объявленъ командующему бригадою выговоръ. И такъ какъ объясненій не спрашивалось, то по необходимости пришлось прекратить всѣ занятія, которыя, составляя одно изъ существеннѣйшихъ условій боевой готовности артиллеріи, не относятся, однако, къ строевымъ занятіямъ. Въ концѣ іюня мѣсяца было произведено два одностороннихъ маневра съ полками 30-й пѣх. дивизіи.

27 іюня, на основаніи распоряженія начальника 30-й пѣх. дивизіи, началось передвиженіе бригады по желѣзнымъ дорогамъ изъ г. Кіева

въ Румынію. Время выступленія и дѣйствительнаго прибытія батарей на конечный пунктъ было:

	Бригад. управ.	Батареи.					
		1-я.	2-я.	3-я.	4-я.	5-я.	6-я.
Время выѣзда изъ г. Кіева . .	30 іюня.	27 іюня.	30 іюня.	2 іюля.	30 іюня.	26 іюня.	27 іюня.
Время переѣзда границы въ Унгени	2 іюля.	29 іюня.	2 іюля.	4 іюля.	2 іюля.	30 іюня.	30 іюня.
Время прибытія во Фратешти .	6 іюля.	3 іюля.	6 іюля.	6 іюля.	6 іюля.	3 іюля.	4 іюля.

Движеніе по желѣзнымъ дорогамъ въ Россіи, чрезъ Раздѣльную, Бендеры до Унгени, производилось почти безостановочно, съ незначительными отступленіями отъ расписанія, въ зависимости отъ усиленнаго передвиженія различныхъ поѣздовъ.

По Румыніи былъ полный безпорядокъ. Началось съ Унгенъ, откуда отправлялись поѣзда въ Яссы какъ бы случайно, безъ точнаго опредѣленія времени; ни на одной станціи нельзя было узнать, какъ долго будетъ остановка. Въ Пашканахъ къ одному изъ эшелоновъ прицѣпили 2 платформы съ осадными передками, обернутыми въ рогожи. Отъѣхавъ отъ Пашканъ версты три, отъ искры съ локомотива рогожа загорѣлась и на полномъ ходу начался пожаръ, который былъ замѣченъ во время начальникомъ эшелона. Остановивъ поѣздъ, пожаръ потушенъ нижними чинами.

Продовольствіе нижнихъ чиновъ было крайне затруднено, такъ что люди не каждый день имѣли горячую пищу. Коменданты на продовольственныхъ пунктахъ постоянно отговаривались или неполученіемъ телеграммъ, хотя таковыя и были посылаемы заблаговременно, или приводили въ оправданіе свое опасеніе готовить пищу, вслѣдствіе неправильнаго хода поѣздовъ, чрезъ что̀ могло случиться, что приготовленная ими пища окажется перестоявшеюся и негодною, а слѣдовательно не будетъ принята войсками. При этомъ нельзя не замѣтить, что такъ какъ поѣзда двигались безъ всякаго расписанія, то на тѣхъ станціяхъ, гдѣ обнаруживался безпорядокъ, поѣзда были задерживаемы столь малое время, что никакихъ мѣръ начальники эшелоновъ не могли принять.

Продовольствіе лошадей было вполнѣ необезпеченное; интендантствомъ нигдѣ на станціяхъ не былъ заготовленъ фуражъ,—по крайней мѣрѣ бригадѣ не было дано расписанія на какихъ пунктахъ можно получать фуражъ.

Съ 3 іюля войска 30-й пѣх. дивизіи начали собираться на бивакъ при Фратешти. Сперва Ярославскій и Шуйскій пѣх. полки съ 1-ю, 5-ю и 6-ю батареями 30-й арт. бригады, а потомъ Коломенскій и Серпуховскій полки съ остальными батареями бригады, какъ выше показано въ таблицѣ.

4 іюля вечеромъ началось движеніе 30-й пѣх. дивизіи съ батареями бригады въ Болгарію и выполнено это движеніе по слѣдующему маршруту:

Число.	Бригад. управл.	Батареи.					
		1-я.	2-я.	3-я.	4-я.	5-я.	6-я.
Іюля.							
4	—	Годивой.	—	—	—	Годи	вой.
5	—	Дневка.	—	—	—	Коклецъ.	Путенея.
6	—	Бригадиръ.	—	—	—	Брига	диръ.
7	—	Дневка.	—	—	—	Дне	вка.
8	—	Зимница.	—	—	—	Зим	ница.
9	Путенея.	Царевица.	Пу	тен	ея.	Царе	вица.
10	Бригадиръ.	Дневка.	Бри	гад	иръ.	Дне	вка.
11	Зимница.	Овча-Могила.	Зи	мни	ца.	Овча-М	огила.
12	Царевица.	Чаушъ.	Цар	еви	ца.	Чаушъ-М	ахала.
13	Овча-Могила.	Дневка.	Овч	а-Мо	гила.	Дне	вка.
14	Чаушъ-Махала.	Вѣно.	Чау	шъ-Ма	хала.	Вѣ	но.
15	Булгарени.	Карагачъ-Булгарскій.	Бул	гар	ени.	Карагачъ-	Булгарскій.
16	Карагачъ-Булгарскій.	Парадимъ.	Карага	чъ-Булг	арскій.	Пара	димъ.
17	Парадимъ.	Дне	вка.	Парадимъ	Дн	евка.	Карагачъ-Булгарскій.

1-я, 5-я и 6-я батареи, составляя первый эшелонъ, находились при 1-й бригадѣ, подъ начальствомъ г.-м. *Полторацкаго*, а 2-я, 3-я и 4-я батареи съ бригаднымъ управленіемъ — второй эшелонъ при 2-й бригадѣ 30-й пѣх. дивизіи подъ командою г.-м. *Божерянова*.

6 іюля на бивакѣ во Фратештахъ, въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера, была сильная буря съ грозою и градомъ, причинившая много поврежденій; во 2-мъ эшелонѣ уничтожено нѣсколько палатокъ, разнесло сѣно и проч., на что получены законныя свидѣтельства.

Путь отъ Фратешти до Зимницы, при большихъ переходахъ, недостаткѣ въ водѣ и зноѣ, былъ крайне утомителенъ, особенно для пѣхоты. Чтобы не покидать отсталыхъ изнурившихся солдатъ, артиллерія подбирала ихъ и везла пѣхотныхъ людей, ружья и ранцы ихъ на лафетахъ,

передкахъ и зарядныхъ ящикахъ. Артиллерійскіе солдаты походъ этотъ и всѣ послѣдующіе выдерживали лучше пѣхотныхъ; причина тому та, что артиллеристы несли на себѣ только сабли, остальное все, т. е. ранцы, шинели и мѣшки съ сухарями, по представленію бригады, съ разрѣшенія начальника артиллеріи корпуса, уложены были на артиллеріи и приспособлены такъ, чтобы не встрѣчалось препятствія къ боевымъ дѣйствіямъ.

Переправа черезъ рѣку Дунай, у Зимницы, бригада совершила безпрепятственно, по тремъ понтоннымъ мостамъ, одинъ за другимъ, причемъ 12 іюля встрѣчена партія плѣнныхъ турокъ тысячи въ четыре, взятыхъ въ Никополѣ, которая пріостановила нѣсколько движеніе по мостамъ.

Путь отъ Дуная до Парадима совершенъ во всемъ при одинаковыхъ условіяхъ, какъ и до Дуная; представлявшееся неудобство и притомъ весьма существенное для артиллеріи во все время похода, это выступленіе съ ночлеговъ ночью, между 11 и 3 час., черезъ что приходилось запрягать некормленныхъ лошадей. Гораздо лучше было бы выступать въ 2 или 3 часа пополудни, т. е. передъ спадомъ зноя.

При ночныхъ движеніямъ было нѣсколько случаевъ поврежденій въ обозѣ, такъ, напримѣръ, разбивались колеса о каменья при крутыхъ спускахъ, а сбруя интендантскаго вѣдомства новаго образца оказалась никуда негодною, тогда какъ артиллерійская исполняла свое назначеніе вполнѣ исправно. Впрочемъ, оно и не могло быть иначе: коренная сбруя интендантскаго вѣдомства новой конструкціи, кромѣ безобразія по внѣшнему виду, своею несообразною конструкціею способствуетъ только скорой порчѣ и набивкѣ лошадей.

Въ ночь съ 14 на 15 іюля, когда 2-й эшелонъ бригады прибылъ на бивакъ при Чаушъ-Махалѣ, объявлено было, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, къ западу появились башибузуки. Въ виду этого приняты всѣ мѣры, чтобы внезапная тревога и выстрѣлы ночью не спугнули лошадей, а такъ какъ послѣ длиннаго перехода люди утомились, то, чтобы служба исполнялась съ точностью, г.г. командиры батарей и офицеры по очереди цѣлую ночь обходили коновязи. Командиръ 2-й батареи подполк. *Лукашевичъ*, обходя коновязь своей батареи, не нашелъ на мѣстѣ дежурнаго фейерверкера *Ломскаго*; по справкѣ оказалось, что онъ заснулъ на сѣнѣ, у коней. Когда подполк. *Лукашевичъ* началъ выговаривать *Ломскому*, послѣдній дерзко возразилъ, что онъ не спалъ; тогда подполк. *Лукашевичъ* ударилъ его по лицу, а *Ломскій*, выхвативъ саблю, нанесъ

сю ударъ по рукѣ подполк. *Лукашевича.* За преступленіе это фейервер керъ *Ломскій* преданъ полевому военному суду.

На бивакѣ въ Царевицы получено распоряженіе о назначеніи 30-й пѣх. дивизіи въ составъ отряда для дѣйствія противъ Плевны, по случаю пораженія у этого города частей войскъ IX арм. корпуса. На основаніи этого распоряженія, по прибытіи въ Чаушъ-Махала и Вѣпо, 30-я пѣх. дивизія, присоединившись къ первой бригадѣ 32-й пѣх. дивизіи, поступила въ вѣдѣніе командира XI арм. корпуса г.-л. *князя Шаховского.* 2-й эшелонъ бригады послѣ утомительнаго похода съ 9 числа, сдѣлавъ малый переходъ въ 4 версты, имѣлъ первый отдыхъ на бивакѣ въ Булгарени на берегу р. Осмы.

17 іюля начальникъ всего отряда для дѣйствія противъ Плевны, командиръ IX арм. корпуса г.-л. *баронъ Криденеръ,* собралъ въ Парадимѣ начальствующихъ лицъ и объявилъ, что въ укрѣпленной Плевненской позиціи, по имѣющимся свѣдѣніямъ, находится *Османъ-паша* съ лучшими турецкими войсками, отъ 65.000 до 72.000 штыковъ при 60 орудіяхъ, и что въ нашемъ отрядѣ до 22.000 штыковъ при 176 орудіяхъ; отряду нашему приказано разбить турокъ и взять Плевну; но такъ какъ оказывается громадная несоразмѣрность силъ, то испрошены у Главнокомандующаго дополнительныя приказанія и если не послѣдуютъ отмѣны первоначальнаго приказанія, то завтра, т. е. 18 іюля, имѣетъ быть бой, для чего и составлена диспозиція. Причемъ подтверждено, что если до 5 часовъ утра 18 числа не послѣдуетъ отмѣны, войска должны приступить къ выполненію диспозиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано: 3-й батареѣ съ бригаднымъ управленіемъ перейти изъ Карагача-Булгарскаго въ Парадимъ, а 6-й батареѣ—изъ Парадима въ Карагачъ-Булгарскій. Передвиженіе это совершено ночью, около 11 часовъ, въ совершенную темноту.

18 іюля. По диспозиціи г.-л. *Криденера* по войскамъ IV, IX и XI арм. корпусовъ, сосредоточенныхъ передъ Плевною къ бою на 18 іюля 1877 года, 30-й арт. бригадѣ предписано къ исполненію:

II. Лѣвый флангъ. Отрядъ г.-л. *князя Шаховского.*

4) 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи и 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи съ 1-ю, 3-ю и 5-ю батареями 30-й и 1-ю, 3-ю и 4-ю батареями 32-й арт. бригадъ и 1-ю ротою 5-го сап. баталіона выступятъ отъ д. Парадима въ 5 часовъ утра и, направившись между д.д. Сгалевицъ и Пелишатъ, атакуютъ непріятельскія войска, расположенныя на позиціи къ сѣверу отъ Радишева. По овладѣніи этою позиціею, отряду продол-

жать подвигаться на Плевно, стараясь занять артиллеріею такія позиціи на высотахъ лѣваго, южнаго, берега Гривицкаго ручья, съ которыхъ она могла бы поражать во флангъ и тылъ непріятеля, расположеннаго у д. Гривицы и къ сѣверу отъ Плевны. Дальнѣйшія же дѣйствія сообразовать съ ходомъ боя на правомъ флангѣ, постоянно сохраняя съ нимъ самую тѣсную связь. (Для сего въ распоряженіе г.-л. *князя Шаховского* назначаются два эскадрона уланскаго Чугуевскаго полка).

III. Общій резервъ.

6) 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи со 2-ю, 4-ю и 6-ю батареями 30-й арт. бригады выступитъ отъ Болгарскаго-Карагача въ 6 час. утра, направится къ шоссе отъ Болгарени въ Плевну, дойдетъ до пересѣченія онаго дорогою изъ Турскаго-Трестянника въ Парадимъ и будетъ тамъ ожидать приказаній.

11) Паркамъ находится въ разстояніи 5 верстъ за войсками.

12) Лазаретнымъ линейкамъ слѣдовать при частяхъ.

13) Обозамъ остаться на настоящихъ мѣстахъ расположенія войскъ и быть въ полной готовности къ движенію.

14) Нижнимъ чинамъ быть одѣтымъ въ мундирахъ и шапкахъ безъ чехловъ и имѣть шинели черезъ плечо, а также имѣть при себѣ сухари, порціи вареннаго мяса и во флягахъ воду. Ранцы оставить при обозахъ.

Въ бой 18 іюля 1877 года подъ Плевною бригада выступила въ слѣдующемъ составѣ:

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Фейерверкеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей. Строевыхъ.	Лошадей. Артиллерійск.	Орудій.	Запасныхъ.	Зарядныхъ.
Бригадное управ. полк. *Свиньинъ*	1	2	—	1	—	2	1	—	—	—	—
1-я батарея полк. *Гудима*	1	4	25	6	229	8	8	175	8	2	24
2-я » [1]) шт.-кап. *Лукьянскій* . . .	—	5	20	6	230	8	9	176	8	2	24
3-я » подполк. *Бѣловъ*	1	5	20	6	230	8	9	176	8	2	24
4-я » » *Шарскій*	1	5	22	7	160	6	9	140	8	2	16
5-я » » *баронъ Ганъ*	1	4	17	6	160	6	9	141	8	2	16
6-я » » *Лафицкій*	1	4	19	7	160	6	9	140	8	2	16

Въ опредѣленное диспозиціею время батареи выступили съ биваковъ и направились къ боевымъ позиціямъ Плевны. 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи подъ командою г.-м. *Полторацкаго* съ 1-ю, 3-ю и 5-ю батареями 30-й арт. бригады вначалѣ шли въ резервѣ за 1-ю бри-

[1]) Подполк. *Лукашевичъ* былъ боленъ. (Выноска подлинника).

гадою 32-й пѣх. дивизіи. Въ 10-мъ часу, когда раздался первый выстрѣлъ въ боевыхъ линіяхъ, бригада была остановлена на дорогѣ Пелишатъ—Плевно, не доходя вершины Тученицкаго оврага. Спустя нѣкоторое время, произведя фланговое движеніе влѣво, черезъ вершину Тученицкаго оврага и по кукурузнымъ полямъ, бригада стала въ резервномъ порядкѣ къ югу д. Радишево, въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ, на склонѣ къ д. Тученица.

Въ это время 1-я, 3-я и 4-я батареи 32-й арт. бригады, вмѣстѣ съ 1-ю бригадою 32-й пѣх. дивизіи, подъ командою г.-м. *Горшкова* занимали уже позицію впереди д. Радишево на высокомъ и длинномъ холмѣ, идущемъ параллельно нашему фронту. Холмъ этотъ мѣстами имѣетъ крутые склоны, поросъ кустарникомъ и засѣянъ кукурузой. Общій резервъ подъ командою г.-м. *Божерянова*, выступивъ въ 6 часовъ утра съ бивака при Карагачѣ-Булгарскомъ и выйдя къ шоссе, въ 10-мъ часу остановился въ двухъ верстахъ позади с. Гривицы.

Въ $12\frac{1}{2}$ часовъ дня для усиленія бригады г.-м. *Горшкова* изъ резерва вытребована 1-я батарея 30-й арт. бригады; временно батарея эта была поставлена въ Радишевской лощинѣ восточнѣе деревни. Около 2 часовъ пополудни 1-я батарея двинута на впереди лежащій Радишевскій холмъ и поставлена между 1-ю и 3-ю батареями 32-й арт. бригады. Снявшись съ передковъ, 1-я батарея открыла огонь съ 1.250 саженъ обыкновенными шрохами по турецкой земляной батареѣ. Совмѣстное дѣйствіе трехъ батарей скоро заставило турокъ прекратить огонь и отступить. Около 3 часовъ 1-я батарея переведена по той же высотѣ влѣво саженъ на 50, и приказано ей стрѣлять по непріятельской батареѣ (до 1.450), чтобы облегчить атаку нашей пѣхоты, спустившейся съ Радишевскаго холма и сильно обстрѣливаемой картечными гранатами.

Въ это же время 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ 3-ю и 5-ю батареями передвинута въ южную лощину Радишева. При дальнѣйшемъ движеніи впередъ нашей пѣхоты, изъ траншей противоположнаго холма, занятаго турками, начался сильнѣйшій ружейный огонь. Вслѣдствіе этого, около $4\frac{1}{2}$ часовъ 1-я батарея передвинута еще влѣво саженъ на 100 и открыла усиленный огонь съ 1.200 саженъ обыкновенными шрохами по турецкимъ траншеямъ. Около 3 часовъ пополудни приказано 3-й батареѣ стать на позицію лѣвѣе второй позиціи 1-й батареи. Но лишь только 3-я батарея снялась съ передковъ, какъ ей приказано двинуться вправо и стать возлѣ 3-й батареи 32-й арт. бригады, передъ этимъ перешедшей на новую позицію; но такъ какъ наша пѣхота пошла въ

атаку, то не велѣно стрѣлять, ибо до отступавшихъ турокъ было уже весьма большое разстояніе.

Вслѣдъ затѣмъ получено приказаніе командира XI арм. корпуса, чтобы 3-я батарея 30-й арт. бригады спустилась съ холмовъ и заняла впереди оставленную турками земляную батарею. 3-ю батарею повелъ кап. генеральнаго штаба *Пневскій*, но въ то время, когда спускъ уже былъ почти окончепъ, кап. *Пневскій*, признавъ небезопаснымъ пустить батарею одну безъ прикрытія для занятія столь удаленной отъ нашихъ войскъ позиціи, повернулъ батарею назадъ. Выѣхавъ на гребень, 3-я батарея была встрѣчена командиромъ XI арм. корпуса, который повторилъ приказаніе идти батареѣ впередъ даже безъ прикрытія. Спустившись снова и потомъ поднявшись на противоположный холмъ, всего болѣе двухъ верстъ, по пахотѣ, кукурузнымъ полямъ и кустарнику, безъ дороги, 3-я батарея въ половинѣ пятаго часа пополудни заняла покинутую турецкую батарею и снялась съ передковъ саженяхъ въ 70 за нею къ сторонѣ противника, такъ какъ ближайшая къ батареѣ мѣстность была вся изрыта траншеями, изъ которыхъ турки были выбиты артиллерійскимъ огнемъ 1-й батареи 30-й и 1-й и 3-й батарей 32-й арт. бригадъ. Въ турецкой батареѣ оставлены были турками два подбитыхъ орудія, много снарядовъ, патроновъ, ружей и убитые. Огонь 3-я батарея открыла во флангъ турецкой батареѣ.

Во время этого движенія было скинуто съ артиллеріи 40 мѣшковъ съ фуражемъ.

Вслѣдъ за 3-ю была вызвана впередъ и 5-я батарея 30-й арт. бригады, которую предполагалось пустить впередъ, но пересѣченная мѣстность и крутизна тому воспрепятствовали, поэтому начальникъ артиллеріи XI корпуса приказалъ 5-й батареѣ стать влѣво на возвышенномъ гребнѣ главнаго артиллерійскаго холма, гдѣ, снявшись съ передковъ, 5-я батарея открыла огонь обыкновенными шарохами по батареѣ съ 1.075 саж.

Всѣ движенія батареи производили подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ турокъ. Въ исходѣ пятаго часа пополудни огонь 1-й, 3-й и 5-й батарей былъ сперва обращенъ на турецкую батарею, а когда она прекратила огонь, то по траншеямъ, чѣмъ облегчено было занятіе ихъ нашею пѣхотою.

Турки, съ своей стороны, въ это время заняли слѣдующее видимое расположеніе: на гребнѣ, къ сѣверу отъ батареи, снялось съ передковъ нѣсколько батарей (орудій 20), съ высотъ лѣваго берега турецкаго оврага открытъ артиллерійскій огонь противъ нашего лѣваго фланга, пѣхотный же огонь

нѣсколько ослабѣлъ, а съ сѣверо-востока, т. е. вправо отъ позиціи 3-й батареи огонь замѣтно усилился. Съ лѣваго фланга большой полевой турецкой батареи и отъ укрѣпленія двинулась впередъ масса турецкой пѣхоты; въ то же время турки начали тѣснить лѣвый флангъ нашей пѣхоты и даже успѣли снова занять ложементы на холмѣ и косвенно стали стрѣлять по артиллеріи, особенно по 5-й батареѣ.

Въ виду этой перемѣны, въ шестомъ часу пополудни дѣйствія батарей заключались въ слѣдующемъ: 1-я батарея, имѣя передъ собою частію перемѣшанную нашу и турецкую пѣхоту у траншей, начала стрѣлять по большой турецкой полевой батареѣ, но вслѣдствіе дистанціи болѣе 1.600 саженъ, дыма и высокой кукурузы наблюденіе было затруднено.

3-я батарея, находясь, безъ всякаго прикрытія, въ центрѣ расположенія турокъ, осыпаемая ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, угрожаемая фланговою атакою и видя отступленіе нашего крайняго лѣваго фланга, вынуждена была сняться въ позиціи и отойти около 400 саженъ, чтобы приблизиться къ нашимъ войскамъ праваго фланга и содѣйствовать имъ атаковать турецкія позиціи; здѣсь батарея оставалась до $8\frac{1}{2}$ часовъ вечера, когда получено приказаніе отступить къ Парадиму.

Замѣтивъ отступленіе нашего лѣваго фланга и появленіе турецкихъ стрѣлковъ на холмѣ, 5-я батарея, съ дистанціи около 650 саженъ, открыла огонь шрапнелью по турецкой пѣхотѣ, для чего назначенъ 4-й взводъ, подавшій нѣсколько назадъ восьмое орудіе, а остальныя шесть орудій 5-й и вся 1-я батарея стрѣляли по туркамъ, тѣснившимъ нашъ центръ, чѣмъ ихъ и остановили, такъ что дальше бывшихъ своихъ позицій они не рѣшились наступать. Огонь шрапнелью по ложементамъ былъ весьма дѣйствителенъ; заключить это можно было изъ того, что послѣ разрыва каждой шрапнели на нѣкоторое время прекращался ружейный огонь турокъ. На батареѣ этой раненъ въ грудь осколкомъ гранаты, легко, командующій бригадою.

Въ 8 часовъ вечера приказано 1-й батареѣ отступить за Радишево, а 5-й батареѣ передвинуться вправо саженъ на 400. Между тѣмъ турецкая батарея снова была занята ихъ артиллеріею, такъ что, когда 5-я батарея снялась съ передковъ на новой позиціи, то засыпана была гранатами со всѣхъ турецкихъ батарей, а такъ какъ до нихъ было болѣе 1.500 саженъ, то, сдѣлавъ только 6 пробныхъ выстрѣловъ, 5-я батарея прекратила огонь. Около 8 часовъ, по приказанію г.-м. *Горшкова*, 2-я полубатарея 5-й батареи была двинута впередъ на позицію, но такъ какъ становилось уже темно, то, возвративъ полубатарею, г.-м.

Горшковъ приказалъ всей 5-й батареѣ перейти Радишевскій оврагъ и отступить къ Парадиму вмѣстѣ съ 1-ю батареею.

Въ 4 часа пополудни вызвана 6-я батарея изъ общаго резерва г.-м. *Божеряновымъ* и двинута съ однимъ баталіономъ Коломенскаго полка влѣво, чтобы войти въ связь съ войсками г.-л. *князя Шаховского* и поддерживать его наступленіе.

Батарея двигалась подъ огнемъ съ укрѣпленія и, ставъ на позиціи, открыла огонь по этому укрѣпленію, но первые же три выстрѣла убѣдили, что съ этой позиціи, по дальности разстоянія, нѣтъ цѣли для 4-фун. батарей, вслѣдствіе чего батарея двинулась рысью впередъ, перешла ручей, текущій въ обрывистыхъ берегахъ, и снялась съ передковъ на болѣе близкой позиціи. Дѣйствуя обыкновенными шарохами по укрѣпленію совмѣстно съ 3-ю батареею, принудили замолчать турецкую артиллерію. Затѣмъ 6-я батарея выпустила одну шрапнель по турецкой пѣхотѣ, начавшей собираться въ долинѣ ручья Гривицы; удачный разрывъ этой шрапнели заставилъ турокъ отступить. Въ это время 6-я батарея получила приказаніе занять новую позицію и поддерживать огнемъ штурмующія колонны. Въ 5 часовъ батарея передвинулась на позицію 3-й батареи, совмѣстно съ которою продолжала дѣйствовать по ложементамъ турецкаго укрѣпленія; затѣмъ, когда пѣхота взяла штурмомъ ложементы, огонь нужно было прекратить; тогда 6-я батарея быстро перешла въ долину р. Гривицы, чтобы охранить нашъ правый флангъ отъ случайной атаки изъ-за холма. Когда уже совершенно стемнѣло и началось отступленіе пѣхоты, 6-я батарея въ 10-мъ часу отступила на возвышенность къ востоку отъ с. Гривицы, для принятія на себя отступающей пѣхоты, а въ 12 часовъ ночи приказано батареѣ отступить на бивакъ въ Булгарени.

Въ 6 часовъ вечера общему резерву со 2-ю и 4-ю батареями приказано двинуться и стать въ лощинѣ правѣе д. Гривицы, причемъ г.-л. *баронъ Криденеръ* приказалъ 2-й батареѣ перейти глубокую съ крутыми подъемами лощину и, занявъ позицію противъ турецкаго редута, обстрѣлять его. По приходѣ на указанное мѣсто, оказалось, что позиція не совсѣмъ удобна, ибо не всѣ орудія могли дѣйствовать, по причинѣ пересѣченной мѣстности на лѣвомъ флангѣ и нахожденія уже правѣе батареи 5-й арт. бригады. По снятіи съ передковъ дѣйствовало только 6 орудій, шрапнелью, съ 700 саженъ. Стрѣльба батареи съ этой позиціи была столь успѣшна, что послѣ нѣсколькихъ шрапнелей артиллерія редута прекратила огонь. Въ это время наша пѣхота, стоявшая

уже впереди, бросилась на штурмъ редута, тогда огонь обращенъ былъ влѣво и за редутъ противъ показавшейся турецкой пѣхоты; но такъ какъ стало совершенно темно, то пришлось прекратить стрѣльбу, тѣмъ болѣе, что съ небольшими промежутками все время впереди слышался крикъ «ура». Возлѣ редута между тѣмъ ружейный огонь турокъ не прекращался ни на минуту. Въ виду этого батарея отошла за гребень холма. Въ это время, около 9 часовъ вечера, получено приказаніе возвратиться 2-й батареѣ 30-й арт. бригады на то мѣсто, откуда начала наступленіе, куда и прибыла около 10 часовъ.

4-я батарея во все время боя оставалась въ резервѣ, сперва за д. Гривицею, потомъ въ лощинѣ сѣвернѣе деревни, а въ 10 часовъ снова позади Гривицы, съ приказаніемъ принимать отступающую пѣхоту и прикрывать отступленіе.

Движенія всѣхъ батарей какъ впередъ, такъ и назадъ и на позиціяхъ, не исключая 4-й батареи, хотя и не принимавшей непосредственнаго участія въ бою, производились подъ непрерывнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Самый сильный огонь выдержали 1-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи.

По полученіи приказанія отступать, 1-я, 3-я и 5-я батареи двинулись къ Парадиму, слѣдуя въ темнотѣ, безъ прикрытія и подбирая по дорогѣ раненыхъ, оставленныхъ лазаретами; то же сдѣлано и 2-ю, 4-ю и 6-ю батареями при движеніи ихъ въ Болгарени. Подходя къ назначеннымъ бивакамъ, 1-я, 3-я и 5-я батареи расположились кареемъ съ восточной стороны Парадима, имѣя въ прикрытіи только нѣсколько сотъ собравшихся нижнихъ чиновъ 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи. Бивакъ 2-го эшелона былъ болѣе обезпеченъ пѣхотными частями и наконецъ р. Осмою. Выйдя изъ неудачнаго боя подъ Плевною 18 іюля 1877 года, батареи утромъ 19 числа были въ полной готовности къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Израсходованные снаряды въ день боя пополнялись изъ парковъ безпрепятственно.

Въ бою 18 іюля 1877 г. подъ г. Плевною:

	Батареи.					
	1-я.	2-я.	3-я.	4-я.	5-я.	6-я.
1) Ранены:						
Командующій бригадою полк. *Свиньинъ*.						
Нижнихъ чиновъ	—	—	3	—	5	1
Лошадей: строевыхъ	1	—	—	—	1	—
Лошадей: артиллерійскихъ.	1	—	—	—	2	—

	Батареи.					
	1-я.	2-я.	3-я.	4-я.	5-я.	6-я.
2) Убиты:						
Нижнихъ чиновъ	1	—	—	—	—	—
Лошадей: строевыхъ	—	—	—	—	—	—
Лошадей: артиллерійскихъ	—	—	1	—	1	4
Выпущено боевыхъ снарядовъ:						
Обыкновенныхъ шароxъ	153	7	80	—	227	61
Шрапнелей	—	37	—	—	46	1
Вытяжныхъ трубокъ	160	—	85	—	280	70
Въ бою, при движеніяхъ на позиціи и потомъ ночью при отступленіи повреждено и утрачено матеріальнаго имущества:						
А) Артиллерійскаго:						
Банниковъ	2	—	1	—	—	—
Боев. колесъ	—	—	1	—		—
Баклагъ	—	—	1	—	1	2
Крюкъ у лафета	—	—	1	—	—	—
Сумокъ зарядныхъ	—	—	1	—	—	—
Сабель укороченныхъ	—	—	3	5	1	
Фуражныхъ мѣшковъ	—	—	40	—	3	
Сѣделъ со всѣмъ приборомъ	—	—	—	—		2
Хомутовъ съ приборомъ и шлеями	—	—	—	—	—	2
Уздъ новаго образца	—	—	—	—	—	2
Постромокъ	—	—	—	1 пара	—	—
Дышелъ	—	—	—	1	—	—
Спицъ	—	—	—	1	—	
Оглобель	—	—	—	1	—	—
Хомутовыхъ клещей	—	—	—	1	—	—
Фур. досокъ	—	—		—	1	—
Прав. цѣпочекъ	—	—	—	—	1	
Наклад. съ подкладк.	—	—	—	—	75	—
Повреждено зарядныхъ ящиковъ	—	—	—	—	1	—
Спицъ	—	—			1	—
Кор. колецъ	1	—	—	—	—	—
Биноклей	1	—	—	—	—	—
Чахолъ на клиновое отверстіе	1	—	—	—	—	—
Б) Интендантскаго:						
Шинелей	—	—	4	—	—	2
Ранцевъ	—	—	3	—	2	—
Палаточныхъ полотнищъ	—	—	5	—	—	

	Батареи.					
	1-я.	2-я.	3-я.	4-я.	5-я.	6-я.
Сухарныхъ мѣшковъ	—	—	4	—	—	—
Сапоговъ	—	—	5 паръ.	—	—	—
Овса	—	—	20 чет.	—	24 чет.	—
Башлыковъ	—	—	—	—	—	1
Фельдшерская фляга	—	—	—	—	—	1
Десяточныхъ котловъ	—	—	—	4	—	—
Сломано рессоръ	—	—	—	1	—	—
Внутр. носилокъ	—	—	—	1	—	—
Сломана подножка въ лазарет. линейкѣ	—	—	—	1		—

19 іюля. Первый эшелонъ оставался при Парадимѣ, а второй въ девятомъ часу утра отъ Болгарени передвинутъ къ д. Чаушъ-Махала.

20 іюля. Всѣ батареи оставались на бивакахъ.

21, 22 іюля. Первый эшелонъ остался у Парадима, а второй перешелъ на бивакъ къ Карагачу-Булгарскому.

23 іюля. Во второмъ часу ночи съ 22 на 23 іюля получено приказаніе: 1-й батареѣ выступить въ 5 часовъ утра съ бивака при Парадимѣ въ отрядъ г.-л. *Скобелева 2-го*, состоящій изъ двухъ баталіоновъ Ярославскаго пѣх. полка, одного драгунскаго и двухъ казачьихъ полковъ, одной казачьей батареи и взвода горныхъ орудій, взявъ съ собою сухарей на 3 дня, а изъ обоза—линейку для больныхъ, одну офицерскую и одну артельную телѣги.

Выступивъ въ назначенный часъ, 1-я батарея, по едва проходимымъ дорогамъ, пройдя до 20 верстъ, остановилась на ночлегъ у д. Іогловъ.

2-я батарея переведена изъ Болгарени въ Парадимъ.

3-я, 5-я и 6-я батареи оставались на мѣстахъ.

4-я батарея переведена изъ Карагача-Булгарскаго на бивакъ къ Парадиму.

24 іюля. Переправившись черезъ р. Осму, 1-я батарея достигла Сельви-Ловчинскаго шоссе, гдѣ и стала бивакомъ, пройдя по горнымъ дорожкамъ 18 верстъ.

Въ оба предыдущіе дня, слѣдуя по едва проходимымъ горнымъ дорогамъ, съ весьма крутыми и каменистыми спусками и подъемами, 1-я батарея шла безостановочно, чѣмъ и обратила на себя особое вниманіе Св. Е. В. г.-м. *Скобелева 2-го*.

Остальныя батареи оставались на мѣстахъ, накапунѣ занимаемыхъ.

Въ этотъ день Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ посѣтить бивачное расположеніе войскъ.

25 іюля. Утромъ рано 1-я батарея, въ составѣ отряда, назначеннаго для усиленной рекогносцировки г. Ловчи, двинулась по шоссе. Вскорѣ отрядъ этотъ соединился съ Брянскимъ пѣх. полкомъ и 3-ю батареею 9-й арт. бригады и, двигаясь далѣе, верстахъ въ 7 отъ г. Ловчи остановился. 6-я батарея передвинута отъ Карагача-Булгарскаго къ Парадиму. Остальныя батареи оставались на прежнихъ мѣстахъ.

26 іюля. Передъ разсвѣтомъ Ловчинскій отрядъ, подошедшій къ городу на выстрѣлъ, двинутъ былъ на позицію, причемъ 1-я батарея 30-й арт. бригады и четыре орудія 3-й батареи 9-й арт. бригады стали на покрытую кустарникомъ возвышенность лѣвѣе шоссе, а остальныя четыре орудія 3-й батареи 9-й арт. бригады—правѣе шоссе. Въ 6 часовъ утра батареи открыли огонь по непріятельскимъ ложементамъ и укрѣпленіямъ, но послѣднія оказались слишкомъ удаленными, хотя турецкіе снаряды и ложились на батареяхъ, не причинивъ, впрочемъ, никакого вреда.

По ложементамъ стрѣляли обыкновенными гранатами съ дистанціи до 1.600 саженъ. На выстрѣлъ шрапнелью батареи не могли подойти, такъ какъ между нашею и турецкою позиціею находилась глубокая лощина, не позволявшая сблизить дистанцію.

Такъ какъ усиленная рекогносцировка была окончена, то 1-й батареѣ приказано отойти на бивакъ, наканунѣ занимаемый.

26 іюля 1-ю батареею выпущено обыкновенныхъ гранатъ 208. Въ остальныхъ батареяхъ никакихъ перемѣнъ не послѣдовало.

27 іюля. Въ этотъ день съ бивака подъ Ловчею посланы въ г. Тырновъ шесть зарядныхъ ящиковъ 1-й батареи для пополненія израсходованныхъ снарядовъ.

4-я и 6-я батареи въ 6 часовъ утра передвинуты къ сѣверу отъ Парадима въ укрѣпленную позицію при р. Парадимъ-Дере.

28 и 29 іюля. Перемѣнъ никакихъ не послѣдовало, но ночью съ 28 на 29 число были всѣ на-готовѣ, ожидая нападенія турокъ.

30 іюля. 1-я батарея съ бивака подъ Ловчею перешла на бивакъ при с. Брестовъ. Остальныя батареи оставались на мѣстахъ.

31 іюля. 1-я батарея, перейдя въ бродъ черезъ сильно разлившуюся р. Осму, стала бивакомъ у с. Іогловъ. При переправѣ утонула одна ящичная лошадь.

6-я батарея передвинута къ Пелишату. Остальныя оставались безъ перемѣны на прежнихъ мѣстахъ.

1 августа. 5-я батарея, въ отрядѣ г.-м. *Полторацкаго*, отъ Парадима передвинута къ д. Владино. 1-я батарея оставалась у Іоглова. 3-я и 4-я батареи передвинуты къ д. Пелишатъ.

2 августа. 1-й взводъ 5-й батареи, подъ командою подпор. *Шелова*, поставленъ на передовой позиціи при д. Слатина, а 2-й, подъ командою прап. *Боярскаго*, — въ укрѣпленіе у Владино; 2-я же полубатарея—на бивакѣ у Владино. Остальныя батареи на прежнихъ мѣстахъ.

3 августа. 1-я батарея передвинута отъ Іоглова во Владино; остальныя же оставались на мѣстахъ.

4 августа. Въ часъ пополудни 2-я батарея двинута во Владино, гдѣ и расположена бивакомъ въ 6½ часовъ вечера, фронтомъ къ шоссе Ловча-Плевно. Перемѣнъ съ остальными батареями никакихъ не послѣдовало.

5 августа. Съ конца іюля приступлено къ укрѣпленію передовой позиціи Пелишатъ-Сгалуйцы, а также у Парадима и далѣе къ Карагачу-Булгарскому. Во все это время на передовой позиціи ежедневно въ дежурную часть назначалась полубатарея, отъ которой одинъ взводъ выставлялся впередъ за три версты по дорогѣ къ Плевно и помѣщался въ укрѣпленіи.

6 августа. 1-я батарея отъ Владино передвинута на бивакъ къ Парадиму. 2-я батарея передвинута отъ Владино къ д. Сгалуйцы, гдѣ поступила въ отрядъ г.-м. *Богацевича* и поставлена южнѣе деревни.

Къ передовой позиціи у д. Слатина придвинутъ 3-й взводъ 5-й батареи, подъ командою пор. *Вержболовича* (Михаила). Передовому отряду приказано прикрывать лѣвый флангъ Западнаго отряда, держась у Владино до послѣдней крайности. Остальныя батареи оставались на мѣстахъ.

7 августа. 2-й и 4-й взводы 5-й батареи передвинуты отъ Владино на бивакъ къ Парадиму. Въ остальныхъ батареяхъ перемѣнъ не было.

8 августа. 1-й и 3-й взводы 5-й батареи, оставивъ, по приказанію командира 30-й пѣх. дивизіи, укрѣпленную позицію при Слатино, отошли къ Парадиму на присоединеніе къ остальнымъ взводамъ. 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи оставались на прежнихъ мѣстахъ.

9 августа. 6-я батарея передвинута отъ Пелишата къ Парадиму, а прочія батареи оставались на прежнихъ позиціяхъ.

10 августа. Въ 11 часовъ ночи 1-я батарея передвинута изъ Парадима въ Сгалуйцы и поставлена съ сѣверной стороны въ двухъ углуб-

ленныхъ батареяхъ, изъ которыхъ одна на 6, а другая на 2 орудія; зарядные ящики прикрыты эполементами. Правѣе и лѣвѣе 1-й батареи поставлено по полубатареѣ 5-й батареи 5-й арт. бригады, а впереди по склону холма устроены ложементы для пѣхоты. 4-я батарея передвинута изъ Пелишата къ Парадиму, при которомъ, съ помощью пѣхоты, батареи насыпали двѣ горизонтныя батареи, каждая на 4 орудія.

Съ 11 по 18 августа включительно батареи были расположены такъ: на передовой позиціи, къ сѣверу отъ Сгалуйцы, на холмѣ — 1-я батарея, а къ югу отъ этого селенія, на другомъ холмѣ,—2-я батарея, у г. Парадима—остальныя четыре батареи. Въ это время позиціи усиливались земляными батареями и ложементами. Для 2-й батареи насыпаны 8 ложементовъ, а впереди ихъ, на крутомъ скатѣ, вырытъ ложементъ для пѣхоты. Влѣво отъ 2-й батареи, составлявшей центральную позицію и главный пунктъ нашего расположенія, было предположено построить батарею на 8 орудій; фронтъ этой батареи долженъ былъ составить тупой (около 120°) уголъ съ направленіемъ ложементовъ 2-й батареи. Вслѣдствіе каменистаго грунта работа эта шла медленно, а такъ какъ и не спѣшили особенно, то къ 19 числу она не была готова.

14 августа приведена въ исполненіе конфирмація командира IX арм. корпуса надъ фейерверкеромъ 2-й батареи *Ломскимъ*, приговореннымъ военнымъ полевымъ судомъ къ лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ въ крѣпостныя работы на 10 лѣтъ.

19 августа, въ 6½ часовъ утра, съ батарей передовой позиціи Пелишатъ-Сгалуйцы въ бинокль было замѣчено наступленіе густой кавалерійской цѣпи непріятеля, тѣснившаго наши аванпосты. Тотчасъ 1-я и 2-я батареи были запряжены и биваки убраны, и для предупрежденій резервовъ были спущены сигнальныя ракеты.

Къ 7½ часамъ утра наши кавалерійскія части отступили вправо въ лощину, постепенно открывая фронтъ турецкихъ войскъ. Впереди шла густая кавалерійская цѣпь, а за нею массы турецкой пѣхоты въ колоннахъ, имѣя впереди густыя цѣпи стрѣлковъ. Въ то же время выѣхали на позицію двѣ турецкія батареи, ставшія на линіи колоннъ.

По турецкимъ колоннамъ 1-я батарея открыла медленный огонь обыкновенною гранатою на 1.500 саж., а по кавалерійской и потомъ по пѣхотной цѣпи—шрапнелью 2-я батарея съ 800 саж. Дѣйствіемъ этимъ замедлено наступленіе турокъ и дана возможность нашей кавалеріи отступить вправо въ лощину. Въ это время турецкая кавалерія, быстро очиствъ свой фронтъ, скрылась за флангами, а пѣхотная ихъ цѣпь,

нѣсколько продвинувшись впередъ, залегла въ кукурузѣ, колонны же укрылись за неровностями мѣстности.

Послѣ этого 1-я и 2-я батареи продолжали стрѣлять обыкновенною гранатою по видимымъ частямъ пѣхоты, а больше по турецкой артиллеріи, привлекая на себя выстрѣлы послѣдней.

Около 10 часовъ утра, правѣе Сгалуйцскаго холма выѣхала конная батарея съ 2 эскадронами гусаръ, но огонь турецкихъ батарей заставилъ ихъ весьма быстро покинуть позицію и отступить подъ прикрытіемъ огня 1-й батареи.

Вслѣдъ затѣмъ поднялась турецкая пѣхота, но учащенный огонь нашихъ батарей нѣсколько разъ принуждалъ ее отступить.

Находившійся въ это время на 2-й батареѣ начальникъ артиллеріи IV арм. корпуса г.-л. *Багиловъ* изволилъ благодарить батарею за отличное дѣйствіе. Стрѣляя по пѣхотѣ, если замѣчалось въ ней движеніе, 1-я и 2-я батареи дѣйствовали также и по артиллеріи, которую заставили въ это время отступить и перемѣнить позицію.

Около 9 часовъ, турки повели атаку на лѣвый флангъ противъ позиціи Пелишатъ, занятую 16-ю дивизіею. Батарея 16-й арт. бригады, стоявшая впереди Пелишатъ, принуждена была отступить, потерявъ одно орудіе; мѣсто ея тотчасъ же было занято турками.

Вслѣдствіе этого успѣха, турецкая артиллерія, желая подготовить на нашъ правый флангъ новую атаку, открыла усиленный огонь по 1-й и 2-й батареямъ 30-й и по 5-й батареѣ 5-й арт. бригадъ и ближайшимъ ложементамъ, а около 11 часовъ, незамѣтно, прикрываясь мѣстностью, стремительно атаковала позицію 1-й батареи, для чего воспользовалась, какъ прикрытіемъ, построенною съ учебною цѣлью, впереди нашей позиціи, въ 280 саженяхъ, батареею, изъ-за которой открыла учащенный ружейный огонь. Но имѣя закрытіе съ фронта отъ 1-й батареи, турки подставили свой правый флангъ 2-й батареѣ, которая не замедлила этимъ воспользоваться. Тогда турки кинулись впередъ, оттѣснили нашу пѣхоту и впереди 1-й батареи заняли нашъ пѣхотный ложементъ, откуда открыли сильный ружейный огонь по батареѣ; но и тутъ они были остановлены и, наконецъ, совершенно отбиты однимъ учащеннымъ и мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ, причемъ 6 фронтальныхъ орудій 1-й батареи успѣли сдѣлать 6 выстрѣловъ шрапнелью безъ установки трубки, а взводъ пор. *Томиловскаго 2-го*—картечью вдоль занятаго турками ложемента; 2-я же батарея стрѣляла сначала съ 700, а потомъ съ 800 саж. шрапнелью. Пораженіе было полное, ибо атакующія части турокъ по-

бѣжали въ сильномъ безпорядкѣ и болѣе не возобновляли атаки на этотъ пунктъ.

Около часа пополудни турки, по лощинѣ, стремительно атаковали нашу пѣхоту лѣвѣе 2-й батареи, причемъ наша пѣхота была оттѣснена на линію батарей, гдѣ и засѣла въ ложементѣ. Замѣтивъ это, шт.-кап. *Лукьянскій* приказалъ пор. *Нагелю* со 2-ю полубатареею, для лучшаго обстрѣла наступающаго противника, двинуться саженъ на 100 влѣво и сняться на холмикѣ противъ лощины; дѣйствіе же 1-й полубатареи было обращено противъ непріятельской артиллеріи, сильно обстрѣливавшей нашу пѣхоту; стрѣляя обыкновенными гранатами съ 1.200 саж., 1-я полубатарея 2-й батареи заставила турецкую батарею сняться и перемѣнить позицію.

Между тѣмъ пор. *Нагель*, занявъ указанную позицію, сначала 6 выстрѣлами картечью отбросилъ турецкихъ стрѣлковъ, а потомъ, дѣйствуя шрапнелью съ 300 до 500 саженъ, совершенно разсѣялъ ихъ, такъ что наши стрѣлки могли перейти въ наступленіе. Отразивъ эту атаку, 1-я и 2-я батареи направили огонь по турецкой артиллеріи, чѣмъ и привлекли на себя весь ея огонь.

При отраженіи этой атаки, 2-я батарея лишилась пор. *Нагеля*, тяжело раненаго гранатою въ ногу, и понесла значительную убыль людьми и лошадьми. Въ виду этого командующій 2-ю батареею выдвинулъ полубатарею нѣсколько впередъ, чтобы маскировать ее кустами.

Около половины 2-го часа, для усиленія передовой позиціи изъ резерва двинута впередъ 5-я батарея, поставленная сперва позади 1-й, въ лощинѣ. Мѣсто это было крайне неудобно, такъ какъ всѣ перелеты черезъ 1-ю батарею ложились на 5-й батареѣ.

Около 2 часовъ пополудни турки снова показались изъ-за противолежащихъ возвышенностей, направивъ атаку на позицію 2-й батареи, для этого они выставили три батареи, причемъ двѣ стрѣляли съ фронта, а одна—въ лѣвый флангъ 2-й батареи. Турецкой артиллеріи отвѣчали съ большимъ успѣхомъ 1-я и 2-я батареи; но лишь только замѣчено было направленіе наступленія турецкой пѣхоты, шт.-кап. *Лукьянскій*, присоединивъ ко 2-й полубатареѣ 2-й взводъ, открылъ по ней успешный и весьма мѣткій огонь шрапнелью съ 500 саж., не подпустившій къ нашимъ позиціямъ начатую турками стремительную атаку, и принудилъ ихъ, наконецъ, поспѣшно отступить за гребень высотъ.

Въ то же время оставшійся на прежней позиціи 1-й взводъ 2-й батареи, подъ командою подпор. *Полонскаго*, дѣйствуя по непріятельскимъ

резервамъ, поддерживавшимъ атакующія части, выстрѣломъ изъ одного орудія, которое наводилъ фейерверкеръ *Науменко*, взорвалъ патронный ящикъ.

Передъ началомъ этой атаки г.-м. *Богацевичъ* вызвалъ на позицію полубатарею 5-й батареи, подъ командою пор. *Вержболовича*. 2-я полубатарея на полныхъ рысяхъ въѣхала на высокій холмъ правѣе и впереди д. Сгалуйцы и, занявъ указанную позицію, открыла огонь по пѣхотѣ съ 900 саженъ.

Около половины 3-го часа замѣчено было, что непріятель готовится отступать и что нашъ лѣвый флангъ подвигается впередъ; вслѣдствіе этого 1-я и 2-я батареи все свое вниманіе обратили на непріятельскія пѣхотныя колонны, выдвинувшіяся изъ-за гребней противолежащихъ возвышенностей, повидимому, для прикрытія отступавшихъ ихъ боевыхъ линій, сильно тѣснимыхъ нашими стрѣлками; огонь шрапнелью былъ такъ дѣйствителенъ, что непріятель началъ поспѣшно отступать на Плевно. Въ это же время 2-я полубатарея 5-й батареи открыла огонь съ 1.200 саженъ по остановившейся турецкой батареѣ и четырьмя мѣткими выстрѣлами, въ присутствіи командующаго 30-ю пѣх. дивизіею, заставила турецкую батарею сняться съ позиціи.

Когда замѣчено было полное отступленіе турокъ, то приказано: 1-й и 2-й батареямъ оставаться на своихъ мѣстахъ, а 5-й, въ полномъ составѣ,—преслѣдовать непріятеля.

Вслѣдствіе этого 5-я батарея двинулась впередъ на рысяхъ и, пройдя около 3 верстъ, опередивъ далеко пѣхоту, снялась съ передковъ; но отступленіе турокъ было столь быстро, что послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ необходимо было снова взять на передки. Пройдя на рысяхъ еще версты двѣ и ставъ на позицію, 5-я батарея успѣла сдѣлать всего 8 выстрѣловъ по скрывшемуся за Тученицкими холмами весьма быстро отступавшему непріятелю.

Въ виду этого въ исходѣ 5-го часа приказано было прекратить преслѣдованіе и потому 5-я батарея около 8 часовъ вечера вернулась на свой бивакъ къ Парадиму.

Для охраненія лѣваго фланга отъ обхода 6-я батарея съ Коломенскимъ полкомъ выдвинуты влѣво на возвышенную позицію.

Во все время боя 3-я, 4-я и 6-я батареи находились въ полной готовности къ дѣйствію, оставаясь все время въ резервѣ.

По распоряженію командовавшаго IV арм. корпусомъ г.-л. *Крылова*, 4-й дивизіонный летучій паркъ поставленъ былъ за Парадимомъ

въ 35 слишкомъ верстахъ, а такъ какъ съ самаго начала боя уже былъ значительный расходъ снарядовъ, то, чтобы не произошло замѣшательствъ, приказано было 3-й батареѣ подвести свои зарядные ящики второго и третьяго рядовъ къ передовой позиціи, а по случаю значительной убыли людей и лошадей во 2-й батареѣ, передать туда часть людей и лошадей 5-го запасного взвода.

Въ бою этомъ командовали батареями: 1-ю—полк. *Гудима*, 2-ю—шт.-кап. *Лукьянскій* и 5-ю—подполк. *баронъ Ганъ*.

Составъ батарей передъ боемъ былъ слѣдующій:

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Фейерверкеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей.			Орудій.	Запасныхъ лафетовъ.	Зарядныхъ ящиковъ.	Обоза.	
							Строевыхъ.	Артиллерійск.	Подъемныхъ.				Артиллерійск.	Интендантск.
Въ 1-й батареѣ . . .	1	4	24	5	212	8	8	160	20	8	2	18	5	6
» 2-й » . . .	—	5	22	6	241	8	7	167	20	8	2	24	4	6
» 5-й » . . .	1	4	19	6	158	8	9	139	21	8	2	16	4	6

Въ бою 19 августа при Пелишатъ-Сгалевицы выпущено снарядовъ:

	1-я бат.	2-я бат.	5-я бат.
Обыкновенныхъ гранатъ.	88	196	52
Шрапнелей	44	160	1
Картечи.	2	6	—
Тяжело раненъ пор. *Нагель*, гранатою въ ногу	—	1	—
Нижнихъ чиновъ: ранено	—	8	—
Нижнихъ чиновъ: убито	—	—	—
Лошадей: ранено строевыхъ.	—	1	—
Лошадей: » артиллерійскихъ. .	4	5	—
Лошадей: убито строевыхъ.	—	1	—
Лошадей: » артиллерійскихъ. .	5	11	—

Произведено поврежденій въ матеріальной части и утрачено:

а) Артиллерійскаго вѣдомства:

	1-я бат.	2-я бат.	5-я бат.
Разбито банниковъ	—	3	—
» баклагъ.	—	1	—
Прогаръ каморныхъ колецъ	—	4	—

	1-я бат.	2-я бат.	5-я бат.
Перебито дышелъ	—	3	—
» оглобель	2	2	—
Бинокль	—	1	—
Револьверъ	—	1	—
Укороченныхъ шашекъ	—	1	—
Перебито подставокъ ящика	4	—	—
Перебито коренныхъ хомутовъ	1	—	—
Лафетная доска для сидѣнья	—	—	1
Правильная цѣпочка	—	—	1
б) Инженернаго вѣдомства:			
Топоровъ	—	—	1
Лопатъ	—	—	3
Мотыгъ	—	—	1

20 августа изъ Тырнова прибыли 6 зарядныхъ ящиковъ 1-й батареи, посланныхъ туда за снарядами послѣ усиленной рекогносцировки Ловчи.

21 августа 1-я и 2-я батареи переведены на бивакъ при Парадимѣ, а ихъ мѣста заняли 3-я и 4-я батареи.

22 августа въ 5 часовъ вечера, изъ Парадима потребована 5-я батарея въ отрядъ, назначенный для воспрепятствованія движенію помощи изъ Плевны въ Ловчу. Пройдя Пелишатъ, 5-я батарея была остановлена и расположена бивакомъ у Пелишата. 6-я батарея также передвинута къ Пелишату.

Въ ночь съ 22 на 23 августа 4-я батарея переведена изъ Сгалевицы къ Пелишату. Два взвода 5-й батареи поставлены съ дежурными частями въ укрѣпленія, построенныя въ 3 верстахъ впереди Пелишата.

24 августа по приказанію г.-л. *Зотова*, 30-ю арт. бригадою (командиромъ бригады, командирами батарей и офицерами) произведена рекогносцировка подъ Плевною, причемъ выбраны позиціи и пути къ нимъ.

25 августа. На основаніи приказанія командующаго IV корпусомъ г.-л. *Крылова*, батареи 30-й арт. бригады должны были: 1-я, 2-я и 3-я батареи, съ бригадою 30-й пѣх. дивизіи, двигаясь на Тученицу, ночью стать на избранныхъ заблаговременно позиціяхъ противъ Плевненскихъ укрѣпленій и открыть огонь рано утромъ по сигналу съ осадной ба-

тареи; 4-й батареѣ, двигаясь позади отряда, стать у Тученицы; 5-й и 6-й батареямъ, въ составѣ главнаго резерва, двигаясь на Гривицу, остановиться у шоссе позади этой деревни.

Съ бивака при Пелишатѣ, куда къ 3 часамъ пополудни были придвинуты также 1-я и 2-я батареи, движеніе началось въ 6 часовъ вечера, причемъ только 5-я и 6-я батареи шли по дорогѣ, предварительно осмотрѣнной; остальныя же направлены г.-л. *Крыловымъ* влѣво, на Тученицу, тогда какъ кратчайшая, а главное—вполнѣ удобная для артиллеріи дорога была прямая отъ Пелишата на Плевну. Двигаясь по весьма дурной и неизвѣстной дорогѣ, въ темную ночь, задерживаемыя обозами пѣхоты, шедшими при своихъ полкахъ, 1-я, 2-я и 3-я батареи только въ 11 часовъ ночи достигли Тученицы. Такъ какъ пѣхота получила приказаніе остановиться, а 9-фунтовыя батареи обязаны были къ разсвѣту быть на позиціяхъ, до которыхъ оставалось еще не менѣе 5 верстъ совершенно неизвѣстной дороги, то батареи немедленно были двинуты дальше, причемъ, по особому ходатайству, г.-л. *Крыловъ* разрѣшилъ пріостановить пѣхотный обозъ передовыхъ полковъ 16-й пѣх. дивизіи, уже начавшихъ спускаться въ Тученицкій оврагъ. Изслѣдовавъ предварительно, при помощи имѣвшихся въ батареяхъ фонарей, крутые, скалистые и весьма высокіе спускъ и подъемъ, а равно броды черезъ каменистый ручей и выбравъ возможно лучшее направленіе, батареи двинулись въ одно орудіе.

26 августа. Переправа черезъ Тученицкій оврагъ произведена въ присутствіи начальника артиллеріи IV арм. корпуса и окончилась къ 4 часамъ утра; затѣмъ, отыскавъ колеи, двинулись по нимъ дальше; пройдя около $1\frac{1}{2}$ версты, наткнулись на бивакъ 16-й арт. бригады: такимъ образомъ опредѣлилось положеніе, въ которомъ находились батареи, именно на дорогѣ въ Радишево,—поэтому тотчасъ повернули направо и засѣянными полями, держась прямого направленія, дошли до дороги Пелишатъ-Плевна и, повернувъ налѣво, вскорѣ достигли своихъ позицій, около трехъ четвертей 6-го часа утра.

Едва 1-я, 2-я и 3-я батареи стали на свои мѣста и снялись съ передковъ, какъ раздался сигнальный залпъ на осадной батареѣ и послѣ троекратнаго «ура» со всѣхъ позицій былъ открытъ усиленный огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ.

Какъ видно, непріятель не ожидалъ огня, ибо прошло не менѣе 20 минутъ до появленія первыхъ отвѣтныхъ выстрѣловъ, но затѣмъ поднялась сильнѣйшая канонада со всѣхъ укрѣпленій.

Подъ Плевну 26 августа 30-я арт. бригада вступила въ слѣдующемъ составѣ:

	Оберъ-офицеровъ.	Фейерверкеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей. Строевыхъ.	Лошадей. Артиллерійск.	Орудій.	Запасныхъ лафетовъ.	Зарядныхъ ящиковъ.
Бригад. управл., полк. *Свиньинъ*	2	—	1	—	—	1	—	—	—	—
1-я батарея, полк. *Гудима*	4	23	5	225	8	8	155	8	2	24
2-я » шт.-кап. *Лукьянскій*	4	21	6	231	8	4	150	8	2	24
3-я » подполк. *Бѣловъ*	5	23	6	232	8	8	170	8	2	24
4-я » » *Шарскій*	5	22	7	164	6	9	142	8	2	16
5-я » » *баронъ Ганъ*	4	19	6	156	6	9	139	8	2	16
6-я » » *Лафицкій*	4	17	7	170	6	9	139	8	2	16

На 26 августа для 1-й, 2-й и 3-й батарей цѣлью назначенъ былъ редутъ № 1 и окрестные ложементы, съ тѣмъ, чтобы пристрѣляться до редута № 4.

Пристрѣлкою опредѣлены слѣдующія дистанціи до редутовъ:

	№ 1.	№ 4.
отъ 1-й батареи	1.225 с.	1.425 с.
» 2-й »	1.175 »	1.600 »
» 3-й »	1.150 »	1.650 »

До ближайшихъ ложементовъ—отъ 800 до 1.000 саженъ.

Позиціи, указанныя 1-й, 2-й и 3-й батареямъ, по своему положенію представляли слѣдующія выгоды: батареи, командуя надъ всею центральною турецкою позиціею, имѣли обстрѣлъ почти въ 90°, составляя вершину входящаго угла общаго нашего расположенія,—можно было дѣйствовать во флангъ, если бы турки атаковали наши войска, расположенныя вправо или влѣво отъ батарей; въ случаѣ успѣха турецкой атаки, три 9-фунтовыхъ батареи 30-й арт. бригады могли весьма долго оставаться на позиціи, а слѣдовательно—нанести большой вредъ противнику; батареи обезпечены отъ внезапной атаки; дорога позади позиціи на Пелишатъ, идущая по отлогимъ холмамъ, весьма удобна для отступленія съ упорнымъ боемъ и, наконецъ,—вторые и третьи ряды зарядныхъ ящиковъ, не будучи значительно удалены отъ батарей, имѣли хорошее укрытіе отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Главнѣйшая невыгода позиціи заключалась въ томъ, что впереди лежащая мѣстность представляла глубокую лощину, идущую параллельно линіи фронта, хотя и проходимую, но могущую затруднить приближеніе батарей къ турецкимъ редутамъ.

Съ ближайшихъ Плевненскихъ редутовъ дѣйствовало слѣдующее число орудій: съ № 1—4, съ № 4—5, съ № 5—4, съ № 6—3, съ № 7—4, съ № 8—4, съ № 10—4. Кромѣ того, пользуясь холмистою мѣстностью, засѣянною кукурузою и частью покрытою густымъ кустарникомъ, турки выставили, внѣ своихъ укрѣпленій, по одиночкѣ, въ разныхъ мѣстахъ, значительное число полевыхъ орудій, на весьма большихъ интервалахъ одно отъ другого.

Съ 7 часовъ утра по всей линіи развился самый учащенный артиллерійскій огонь. По 1-й, 2-й и 3-й батареямъ стрѣляли редуты №№ 1 и 4 безпрерывно, а изъ №№ 5, 6, 8 и 10, а равно изъ отдѣльно стоявшихъ орудій—съ перерывами. Періодически турки до того усиливали огонь, что на каждый нашъ выстрѣлъ мы получали по два и три отвѣтныхъ, причемъ самый сильный огонь турокъ былъ направленъ на 1-ю батарею. 3-я батарея, а частію и 2-я, для отвлеченія этого огня и вслѣдствіе обнаруженія движеній турокъ въ нѣкоторыхъ лощинахъ, вели болѣе частую стрѣльбу.

Въ 9 часовъ убитъ наповалъ, гранатою въ животъ, командиръ 1-й батареи полк. *Гудима*; командованіе батареею поручено старшему офицеру пор. *Гудимѣ*.

Около 11 часовъ огонь съ редута № 1 замѣтно ослабѣлъ; хотя стрѣляли изъ всѣхъ амбразуръ, но съ большими промежутками. Въ это время замѣчено было, что изъ лощины позади редута № 1 выѣхали на рысяхъ три полевыхъ орудія, направлявшихся къ этому редуту; тотчасъ всѣ три батареи направили учащенный огонь по двигавшимся орудіямъ и надо полагать, что стрѣльба была очень дѣйствительна, такъ какъ позади редута осталось два орудія и много убитыхъ лошадей, что ясно видно было въ бинокль. Однако, хотя туркамъ удалось ввезти только одно орудіе, тѣмъ не менѣе изъ редута № 1 снова начали стрѣлять весьма часто, но на этотъ разъ только изъ двухъ амбразуръ. Эпизодъ этотъ случился въ присутствіи начальника артиллеріи IV арм. корпуса. Въ это время легко раненъ прап. 3-й батареи *Блохинъ*, послѣ перевязки вернувшійся въ строй.

Въ первомъ часу запылалъ шалашный лагерь позади редута № 1.

Къ 2½ часамъ пополудни редутъ № 1 былъ сильно поврежденъ: передній и правый его фасы почти разрушены; поврежденъ также редутъ № 4. Въ это время прибылъ на батарею начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи. Оставшись доволенъ мѣткостью и результатами стрѣльбы, его сіятельство изволилъ приказать сдѣлать по-батарейно залпы по ре-

дуту № 1, причемъ всѣ снаряды оказались въ цѣли. Около 3 часовъ контуженъ въ ногу гранатою пор. 1-й батареи *Гудима*, а вслѣдъ затѣмъ сильно ушибленъ осколкомъ гранаты прап. той же батареи *Макшеевъ*. Послѣ перевязки офицеры эти вернулись въ строй.

До 5 часовъ пополудни огонь продолжался съ первоначальною силою, а съ этого времени сталъ постепенно слабѣть и къ 7 часамъ, за наступившею темнотою, совершенно прекратился.

Тринадцатичасовой артиллерійскій бой, въ знойный день послѣ тяжелаго ночнаго перехода, былъ очень утомителенъ, такъ что въ теченіе дня необходимо было три раза перемѣнить прислугу, отправляя смѣнившихся для отдыха за зарядные ящики.

Когда совсѣмъ стемнѣло, 1-я и 2-я батареи передвинуты были нѣсколько впередъ къ краю высоты, а въ теченіе ночи всѣ три батареи сдѣлали орудійные ложементы и прикрытія для прислуги.

4-я батарея, остановленная ночью у Тученицы, въ 7 часовъ утра 26 августа, по приказанію командующаго 30-ю пѣх. дивизіею, перейдя оврагъ, двинулась рысью на присоединеніе къ резерву лѣваго фланга, стоявшему позади д. Радишево. Въ 10 часовъ утра 4-я батарея съ баталіономъ 117-го Ярославскаго полка передвинута влѣво. Въ 5 часовъ вечера 4-я батарея поставлена на позицію для дѣйствія по сапернымъ работамъ турокъ, впереди г. Плевны. Послѣ первыхъ четырехъ выстрѣловъ обыкновенною гранатою на 1.500 саж. рабочіе отошли назадъ; короткое время спустя, незамѣтно выѣхали изъ города два орудія и открыли учащенный огонь по батареѣ, причемъ первыми же выстрѣлами убиты двѣ артиллерійскія лошади; между тѣмъ рабочіе опять появились. Тогда 4-я батарея снова открыла огонь и, выпустивъ всего 14 гранатъ по орудіямъ и рабочимъ, заставила первыхъ сняться съ позиціи, а послѣднихъ разойтись. Въ восьмомъ часу вечера 4-я батарея отведена въ резервъ и поставлена рядомъ съ 4-фунтовыми батареями 16-й арт. бригады. 5-я и 6-я батареи участія въ бою не принимали.

26 августа выпущено снарядовъ:

			1-я бат.	2-я бат.	3-я бат.	4-я бат.
Обыкновенныхъ гранатъ			309	578	736	18
1) Убиты:	командиръ 1-й батареи полк. *Гудима*		1	—	—	—
	нижнихъ чиновъ		2	1	—	—
	лошадей:	строевыхъ	—	—	—	—
		артиллер.	9	2	3	2

		1-я бат.	2-я бат.	3-я бат.	4-я бат.
2) Ранены:	пор. *Гудима*	1	—	—	—
	прап. *Макшеевъ*	1	—	—	—
	» *Блохинъ*	—	—	1	—
	нижнихъ чиновъ	7	5	1	—
	лошадей: строевыхъ	—	—	—	—
	лошадей: артиллер.	8	2	2	—
3) Повреждено матеріальной части:					
а) Артиллерійскаго вѣдомства:					
	Орудій	1	1	2	—
	Лафетовъ	4	1	1	—
	Банниковъ	—	5	9	—
	Разрядниковъ	—	1	—	—
	Баклагъ	—	1	2	—
	Колесъ боевыхъ	—	3	—	—
	Шашекъ укороченныхъ	—	2	1	—
	Сумъ зарядныхъ	—	2	—	—
	Хомутовъ	—	—	4	—
	Шлей	—	—	3	—
	Постромокъ средн. выноса	—	—	1 пара	—
б) Интендантскаго вѣдомства:					
	Ранцевъ	—	2	5	—
	Палаточн. полотнищъ съ приборомъ	—	10	5	—
	Десяточныхъ котловъ	—	2	2	—
в) Инженернаго вѣдомства:					
	Топоровъ	—	2	—	—

27 августа. Съ разсвѣтомъ замѣчено было, что за ночь турки совершенно исправили всѣ поврежденія въ редутахъ №№ 1 и 4 и начали возводить траверсы.

Открывъ огонь по прежнимъ цѣлямъ, батареи по-очередно, въ предѣлахъ досягаемости выстрѣла изъ 9-фунтовыхъ орудій, производили пристрѣлку до разныхъ укрѣпленій, траншей и лощинъ, гдѣ могли укрываться резервы турокъ, на всемъ пространствѣ центральной позиціи. По результатамъ этой пристрѣлки составлены таблицы, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, если понадобиться быстро перемѣнить цѣль, не терять времени на пристрѣлку.

До полудня со стороны турокъ былъ сильный огонь, а потомъ весьма рѣдкій. Къ концу дня въ редутахъ №№ 1 и 4 опять были видны

сильныя поврежденія, а чтобы помѣшать ночнымъ работамъ, приказано приспособиться къ стрѣльбѣ и ночью.

Въ 10 часовъ утра 4-я батарея поставлена на ту же позицію, гдѣ была 26 августа, для дѣйствія по вновь построенному, въ теченіе ночи, укрѣпленію; но по тщательному осмотру укрѣпленіе оказалось невооруженнымъ, поэтому батарея огня не открывала. Между тѣмъ изъ турецкаго редута № 13, за Тученицкимъ оврагомъ, былъ открытъ по 4-й батареѣ огонь; но такъ какъ по отдаленности редутъ этотъ былъ внѣ выстрѣла 4-фунтовыхъ орудій, то вмѣсто 4-й батареи поставлена на позицію полубатарея 3-й батареи 16-й арт. бригады, а 4-я батарея 30-й арт. бригады отведена въ 12 часовъ въ резервъ.

Общій резервъ съ 5-ю и 6-ю батареями 30-й арт. бригады нѣсколько придвинутъ къ д. Гривица.

28 августа. Въ минувшую ночь изъ каждаго орудія 1-й, 2-й и 3-й батареи сдѣлано по одному выстрѣлу, по наводкѣ, произведенной еще засвѣтло 27 числа.

Когда разсвѣло, оказалось, что турки за ночь снова успѣли исправить всѣ поврежденія въ редутахъ №№ 1 и 4.

До 9 часовъ утра артиллерійскій огонь турокъ на позицію 1-й, 2-й и 3-й батарей былъ очень силенъ, съ этого же времени быстро сталъ слабѣть, такъ какъ турки, замѣтивъ захожденіе правымъ плечомъ батарей 5-й арт. бригады, обратили все свое вниманіе на эту бригаду. Чтобы отвлечь турокъ и облегчить движеніе 5-й бригадѣ по весьма пересѣченной мѣстности, 1-я, 2-я и 3-я батареи 30-й арт. бригады усилили огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ.

Нельзя не внести въ журналъ эпизодъ, рѣзко характеризующій доблесть русскаго солдата: когда по нашимъ батареямъ почти вдругъ турки прекратили огонь и направили его на 5-ю арт. бригаду, прислуга всѣхъ не стрѣлявшихъ орудій вскакивала на закрытія, выставляя себя подъ выстрѣлы, съ цѣлью привлечь вниманіе противника и тѣмъ облегчить движеніе 5-й арт. бригадѣ, которую, по выраженію солдатъ,— «турокъ сталъ больно жарить». Цѣль эта отчасти была достигнута, такъ какъ редутъ № 1 снова началъ стрѣлять по батареямъ 30-й арт. бригады. Все сказанное происходило въ присутствіи начальника артиллеріи IV арм. корпуса. Такъ какъ въ траншеяхъ впереди редута № 1 замѣчено было движеніе, то по нимъ открыли огонь шрапнелью.

Къ вечеру въ редутахъ №№ 1 и 4 опять оказались значительныя поврежденія.

Въ 11 часовъ утра командующій IV арм. корпусомъ г.-л. *Крыловъ* приказалъ 4-й батареѣ двинуться за Тученицкій оврагъ для присоединенія къ 1-й бригадѣ 16-й пѣх. дивизіи, находившейся въ отрядѣ г.-м. *князя Имеретинскаго*.

Подъ прикрытіемъ эскадрона драгунъ, перейдя у Тученицы оврагъ, 4-я батарея къ 3 часамъ пополудни прибыла къ бивакy отряда *князя Имеретинскаго*, но такъ какъ на бивакѣ еще не было 1-й бригады 16-й пѣх. дивизіи, то *князь Имеретинскій* приказалъ 4-й батареѣ возвратиться къ Тученицѣ и тамъ присоединиться къ названной бригадѣ. Въ 6 часовъ вечера, прибывъ къ Тученицѣ, батарея не застала этой бригады. Въ это же время получено вторичное приказаніе г.-л. *Крылова*, чтобы 4-я батарея немедленно отправилась къ отряду *князя Имеретинскаго*, гдѣ ожидать прибытія 1-й бригады 16-й пѣх. дивизіи. Въ 7½ час. вечера 4-я батарея снова двинулась въ отрядъ *князя Имеретинскаго*, куда прибыла въ 11 часовъ ночи и расположилась на ночлегъ.

Изъ резерва за Гривицею 5-я батарея 30-й арт. бригады передвинута въ резервъ за Радишево.

6-я батарея оставалась на прежней позиціи.

28 августа выпущено снарядовъ:

	1-я бат.	2-я бат.	3-я бат.
Обыкновенныхъ гранатъ	410	235	260
Шрапнелей	9	—	76
1) Убито лошадей артиллерійскихъ. . .	—	1	—
2) Повреждено матеріальной части:			
а) Артиллерійскаго вѣдомства:			
Орудій	1	1	—
Банниковъ	—	3	—
Укороченныхъ шашекъ.	—	2	—
Постромокъ	—	5 пар.	—

Въ ночь съ 28 на 29 августа сдѣлано по одному выстрѣлу изъ орудія, причемъ орудія были наведены засвѣтло вечеромъ 28 числа.

Къ утру турки совершенно исправили поврежденія въ редутахъ №№ 1 и 4 и окончили постройку большихъ траверсовъ внутри ихъ. 1-я, 2-я и 3-я батареи стрѣляли по тѣмъ же цѣлямъ; со стороны турокъ отвѣтный огонь былъ умѣренный до полудня, а послѣ—совершенно слабый и прекратился около 5 часовъ вечера.

Результаты дневной стрѣльбы были тѣ же, что̀ и наканунѣ: редуты №№ 1 и 4 сильно повреждены.

Въ 7 часовъ утра, по приказанія Св. Е. В. г.-м. *Скобелева 2-го*, 4-я батарея, перемѣнными аллюрами, пошла къ Тученицкому оврагу, съ цѣлью перейти его и дѣйствовать по одному изъ редутовъ, находящихся къ юго-западу отъ г. Плевны. Спускъ въ оврагъ въ этомъ мѣстѣ очень крутъ, извилистъ и узокъ (едва проходимъ для двухъ лошадей), причемъ съ правой стороны спуска отвѣсная скала, а съ лѣвой — отвѣсный обрывъ; лошади перваго орудія были выпряжены и уже начали его спускать при помощи пѣхоты, какъ получено приказаніе повернуть батарею назадъ и стать за 118-мъ Шуйскимъ пѣх. полкомъ, тутъ же на берегу оврага. Въ 3 часа пополудни получено приказаніе одному взводу перейти оврагъ и стать на линію ротныхъ колоннъ Владимірскаго пѣх. полка (пошелъ 4-й взводъ подъ командою прап. *Липкина*). Въ 5 часовъ пополудни приказано остальнымъ тремъ взводамъ, двинувшись по Ловчинскому шоссе, стать на позицію лѣвѣе онаго на высоту. Движеніе это совершено подъ фланговымъ и фронтальнымъ огнемъ лѣвыхъ турецкихъ редутовъ. Снявшись съ передковъ, батарея съ 1.300 саж. открыла огонь по двумъ соединеннымъ траншеею редутамъ (№№ 12 и 13). Къ 6 часамъ 4-й взводъ присоединенъ къ батареѣ. Во время канонады по редутамъ замѣчено было движеніе турецкой стрѣлковой цѣпи, но 5 шрапнелей заставили ее отступить. Въ 7 часовъ вечера, съ наступленіемъ темноты, 4-я батарея отошла лѣвымъ флангомъ назадъ и расположилась за готовою траншеею. 5-я батарея утромъ поставлена нѣсколько влѣво, въ небольшую лощину. Здѣсь она вошла въ сферу артиллерійскаго огня. Непріятель стрѣлялъ собственно не по батареѣ, такъ какъ она была укрыта, но по тѣмъ группамъ любопытныхъ, которые изъ резерва выходили на гребень, чтобы посмотрѣть на канонаду, а между тѣмъ всѣ перелеты ложились на батарею, но къ счастію благополучно; даже граната, разорвавшаяся возлѣ самаго заряднаго ящика, не причинила ни малѣйшаго вреда.

6-я батарея оставалась на мѣстѣ.

29 августа выпущено снарядовъ:

	1-я бат.	2-я бат.	3-я бат.	4-я бат.
Обыкновенныхъ гранатъ. .	352	129	311	80
Шрапнелей	—	—	—	5
Убито артил. лошадей . . .	—	—	—	1
Ранено артил. лошадей . . .	—	—	—	2

За болѣзнію командира 4-й батареи командованіе поручено пор. *Вержболовичу*.

Поздно вечеромъ получена диспозиція по IV арм. корпусу, въ которой, между прочимъ, значилось: «завтрашняго числа (т. е. 30 августа), согласно диспозиціи по войскамъ Западнаго отряда, назначается въ 3 часа пополудни общая атака Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, для чего предписываю: 1) съ разсвѣтомъ со всѣхъ батарей открыть самый усиленный огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и продолжать его до 9 часовъ утра. Въ 9 часовъ одновременно и вдругъ прекратить всякую стрѣльбу по непріятелю. Въ 11 часовъ дня вновь открыть усиленный артиллерійскій огонь и продолжать до 1 часа пополудни. Съ 1 до $2\frac{1}{2}$ часовъ опять прекратить огонь на всѣхъ батареяхъ, а въ $2\frac{1}{2}$ часа вновь начать усиленную канонаду, прекращая ее только на тѣхъ батареяхъ, дѣйствію которыхъ могутъ препятствовать наступающія войска»...

На основаніи этой диспозиціи огонь 9-фунтовыхъ батарей 30-й арт. бригады былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: а) до $7\frac{1}{2}$ час. всѣ три первыя батареи стрѣляютъ обыкновенными гранатами по редутамъ №№ 1 и 4, и съ этого момента до 9 часовъ 1-я батарея продолжаетъ то же дѣйствіе, 3-я батарея стрѣляетъ шрапнелью по ближайшимъ ложементамъ, а 2-я батарея—обыкновенною гранатою по №№ 6, 8 и 10; б) съ 11 до 1 часу пополудни 3-я батарея—шрапнелью по ложементамъ, 1-я батарея—обыкновенною гранатою по №№ 1 и 4, ближайшимъ лощинамъ, гдѣ могли укрыться резервы, а 2-я батарея—преимущественно по №№ 6 и 8, и в) въ $2\frac{1}{2}$ часа пополудни начать стрѣльбу тѣмъ же порядкомъ, но лишь только замѣчено будетъ, откуда турки усилятъ огонь по нашимъ штурмовымъ колоннамъ, всѣ батареи немедленно направляютъ свой огонь на этотъ пунктъ.

30 августа. Въ теченіе ночи сдѣлано по одному выстрѣлу изъ орудія по редутамъ №№ 1 и 4, но къ утру, какъ и въ прежніе дни, укрѣпленія эти были совершенно исправлены.

Съ ранняго утра былъ весьма сильный туманъ, такъ что цѣли почти не были видны, а въ 10 часовъ, когда туманъ немножко разсѣялся, пошелъ дождь. Однако, батареи стрѣляли согласно даннаго росписанія, турки же отвѣчали весьма слабо.

Около 12 часовъ, когда показалось на минуту солнце, видно было движеніе турецкой пѣхоты на дальнихъ позиціяхъ, чего прежде не было замѣчено. Въ то же время неожиданно послышалось «ура» на крайнемъ лѣвомъ флангѣ позиціи IV арм. корпуса, а изъ турецкихъ укрѣпленій №№ 6, 7, 8 и 10 открытъ сильнѣйшій артиллерійскій огонь.

Вслѣдствіе этого 1-я, 2-я и 3-я батареи направили всѣ свои выстрѣлы на эти укрѣпленія, но такъ какъ туманъ снова началъ застилать дальнія турецкія позиціи, а между тѣмъ неизвѣстна была причина преждевременной атаки, то начали стрѣльбу по №№ 1 и 4.

Около 4 часовъ послышалось «ура» на правомъ флангѣ у Гривицкаго редута. Въ 6 часовъ вечера замѣчено, что турки, выскочивъ изъ ложементовъ редута № 1, чрезвычайно быстро побѣжали назадъ и скрылись въ лощину; по нимъ успѣли сдѣлать всего три выстрѣла.

Въ 7 часовъ канонада прекратилась.

Въ 4 часа утра, 30 числа, получено приказаніе 4-й батареѣ стать на вчерашнюю позицію, а по флангамъ 4-й батареи поставлено по одной 9-фунтовой батареѣ 2-й арт. бригады и всѣмъ имъ приказано съ разсвѣтомъ открыть огонь по редутамъ №№ 12 и 13. Около 6 часовъ утра, окончивъ ровики для прикрытія прислуги, батареи открыли огонь обыкновенными шарохами на 1.300 саженъ. Въ это же время и турки открыли сильный огонь съ фронта изъ редутовъ №№ 12 и 13 и съ лѣваго фланга—съ Кришинскаго, № 15, редута.

По приказанію г.-м. *Скобелева 2-го*, съ 11 часовъ утра и до 4 часовъ батареи огонь не прекращали ни на минуту. Между тѣмъ наша пѣхота постепенно подвигалась впередъ къ помянутымъ редутамъ и къ 4 часамъ № 13 былъ взятъ штурмомъ. Тотчасъ приказано 4-й батареѣ выѣхать впередъ для обстрѣливанія турецкаго лагеря съ цѣлью помѣшать выслать подкрѣпленія къ редуту № 12. На этой позиціи 4-я батарея приняла на себя весь огонь съ ближайшихъ укрѣпленій. Однако, въ короткій промежутокъ времени былъ взятъ штурмомъ и 12-й редутъ; тогда приказано 4-й батареѣ выѣхать еще впередъ. Снявшись съ передковъ на указанной позиціи, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, 4-я батарея открыла огонь шрапнелью съ 650 саж. по туркамъ, отступавшимъ въ лагерь. Въ 6 часовъ вечера Св. Е. В. г.-м. *Скобелевъ 2-й* лично повелъ 4-ю батарею въ одно орудіе по лощинѣ къ г. Плевнѣ. За переваломъ, не доходя города, посыпались ружейные выстрѣлы; предполагая, что это наши стрѣлки, ген. *Скобелевъ 2-й* снялъ фуражку и крикнулъ: «мы русскіе», то же велѣлъ сдѣлать и всей батареѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ орудійнаго фейерверкера Игнатія *Монича* съ казакомъ узнать, кто стрѣляетъ. Возвратившійся фейерверкеръ и раздавшійся по батареѣ залпъ разъяснили, что противъ батареи были турки.

Вслѣдствіе этого 4-й батареѣ приказано отойти назадъ и занять позицію, а въ прикрытіе собрать отсталыхъ, такъ какъ резерва не было.

Обратное движеніе въ темную ночь, по чрезвычайно пересѣченной мѣстности, съ утомленными лошадьми, имѣя при себѣ въ прикрытіи только 72 человѣка отсталыхъ и легко раненыхъ пѣхотныхъ солдатъ, 4-я батарея едва успѣла окончить къ 10 часамъ, причемъ для облегченія пришлось кинуть 16 мѣшковъ съ ячменемъ.

5-я батарея около 10 часовъ утра передвинута ближе къ Тученицкому оврагу.

6-я батарея оставалась въ резервѣ.

30 августа выпущено снарядовъ:

	1-я бат.	2-я бат.	3-я бат.	4-я бат.
Обыкновенныхъ гранатъ . .	175	222	178	564
Шрапнелей	—	—	76	7
1) Убито лошадей: офицерскихъ . .	—	—	—	1
строевыхъ . . .	—	—	—	1
артиллерійскихъ .	—	—	—	3
2) Ранено:				
Нижнихъ чиновъ	—	—	—	15
Лошадей артиллерійскихъ .	—	—	—	1
3) Повреждено въ матеріальной части:				
а) Артиллерійскаго вѣдомства:				
Орудій.	—	—	1	—
Лафетовъ	—	—	—	2
Хомутовъ	—	—	—	2
Шлей	—	—	—	2
Уздъ	—	—	—	2
Постромокъ средняго выноса	—	—	—	2 пар.
Сѣделъ съ приборомъ. . .	—	—	—	1
Бинокль.	—	—	—	1
Баклагъ	—	—	—	1
Банниковъ	—	—	—	4
Зарядныхъ сумъ	—	—	—	2
Фуражныхъ мѣшковъ. . .	—	—	—	16
Укороченныхъ драг. шашекъ	—	—	—	1
Револьверовъ съ приборомъ.	—	—	—	2
б) Интендантскаго вѣдомства:				
Чахловъ на шапки . . .	—	—	—	16
Водоносныхъ флягъ . . .	—	—	—	17

	1-я бат.	2-я бат.	3-я бат.	4-я бат.
Сухарныхъ мѣшковъ	—	—	—	6
Полотнищъ палаточныхъ . .	—	—	—	19
Пистол. кобуръ съ приборомъ	—	—	—	2
в) Инженернаго вѣдомства:				
Лопатъ	—	—	—	3

До 12 часовъ командовалъ 4-ю батареею пор. *Вержболовичъ*, а за болѣзнію его съ этого часа—пор. *Мурзичъ*.

31 августа. Ночью производилась рѣдкая стрѣльба по № 14. Утро было дождливое, туманное; нѣсколько прояснилось около полудня.

1-я, 2-я и 3-я батареи вели рѣдкій огонь по №№ 1 и 4, а когда съ № 5 открылась стрѣльба по Гривицкому редуту, занятому нами наканунѣ, то и по этому номеру обыкновенными шрохами на 2.000 саженъ; турки до полудня отвѣчали вяло, а потомъ и совсѣмъ прекратили стрѣльбу.

Въ этотъ день однимъ изъ удачныхъ выстрѣловъ 1-го орудія 3-й батареи (наводчикъ *Бродовичъ*), въ присутствіи начальника артиллеріи IV арм. корпуса, взорванъ въ редутѣ № 1 зарядный ящикъ.

Въ 12 часовъ дня изъ г. Плевны и лагеря выступили большія массы турокъ съ цѣлью штурмовать редуты №№ 12 и 13; вслѣдствіе этого 4-я батарея открыла по нимъ учащенный огонь съ 1.500 саж. и, по мѣрѣ наступленія турокъ, уменьшила дистанцію до 1.000 саженъ.

Въ 5 часовъ вечера приказано 4-й батареѣ отступить по-полубатарейно къ шоссе, не прекращая огня. Выйдя на шоссе, 4-я батарея слѣдовала въ два орудія за другими частями и къ вечеру стала въ резервѣ за Либавскимъ пѣх. полкомъ у подножья Зеленой горы.

5-я и 6-я батареи оставались на прежнихъ мѣстахъ.

31 августа выпущено снарядовъ:

	1-я бат.	2-я бат.	3-я бат.	4-я бат.
Обыкновенныхъ гранатъ. . .	170	139	217	83
Убито лошадей: офицерск. .	—	—	—	1
Убито лошадей: артиллер. .	—	—	—	1

1 сентября. Получено приказаніе производить медленную стрѣльбу днемъ и ночью. Въ этотъ день батареи оставались на прежнихъ мѣстахъ; турки же сдѣлали только нѣсколько выстрѣловъ утромъ.

2 сентября. 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи оставались на мѣстахъ; турки совсѣмъ не стрѣляли.

Около полудня позицію 9-фунтовыхъ батарей изволилъ посѣтить Его Императорское Высочество Главнокомандующій дѣйствующею арміею.

5-я батарея передвинута въ резервъ къ д. Радишево.

3 сентября. 4-я батарея съ 118-мъ Шуйскимъ полкомъ передвинута на правую сторону Тученицкаго оврага и поставлена въ резервъ за Радишевомъ. 5-я батарея переведена въ Радишево, гдѣ и заняла устроенную батарею.

4 сентября. Перемѣнъ не было.

5 сентября. По приказанію г.-л. *Зотова*, 1-я батарея передвинута нѣсколько впередъ, а на ея мѣстѣ трассировано укрѣпленіе.

Съ 6 по 16 сентября перемѣнъ большихъ не было, только 10 числа 5-я батарея заняла люнетъ и батареи №№ 26 и 27, а 12 числа 6-я батарея поставлена въ самомъ Радишевѣ, имѣя свои орудія на горизонтныхъ батареяхъ №№ 24 и 25.

Съ 16 по 21 сентября. Такъ какъ замѣчено, что каждую ночь возводились въ турецкомъ лагерѣ новыя земляныя постройки, а равно были исправляемы поврежденія, сдѣланныя днемъ, то, чтобы обезпокоивать рабочихъ, приказано производить хотя самую рѣдкую стрѣльбу и по ночамъ.

Въ этотъ періодъ времени 1-я, 2-я и 3-я батареи, оставаясь на прежнихъ позиціяхъ, вели рѣдкій огонь по разнымъ цѣлямъ центральной турецкой позиціи. Турки начали совсѣмъ прекращать стрѣльбу.

16 сентября въ № 10 и его траншеяхъ замѣчено скопленіе турецкой пѣхоты, но тотчасъ направленные туда выстрѣлы заставили пѣхоту эту скрыться. Въ тотъ же день около 12 часовъ замѣченъ прибывшій въ Плевну большой транспортъ.

Съ редута № 5 турки часто стрѣляли по Гривицкому редуту № 2, занятому нами 30 августа,—каждый разъ совокупнымъ огнемъ трехъ батарей 30-й арт. бригады стрѣльба эта была прекращаема; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ бинокль замѣчено, что турки редутъ этотъ усиливаютъ, такъ напримѣръ: возвели весьма высокіе траверсы, а амбразуры свои значительно углубили чрезъ поднятіе бруствера.

4-я батарея, 17 числа, 1-ю полубатареею, подъ командою пор. *Вержболовича*, заняла полууглубленную батарею № 23 для обстрѣла устья Радишевскаго оврага. 18 числа батарея эта въ полномъ составѣ переведена въ главный резервъ и поставлена бивакомъ возлѣ дороги изъ Плевны въ Сгалуйцы.

19 числа, по случаю посылки въ Плевну парламентера, стрѣльбы не было. Около 2 часовъ въ этотъ день Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ проѣхать по батареямъ.

21 сентября 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи оставались на прежнихъ позиціяхъ, 5-я батарея переведена въ Радишевскій оврагъ, выше деревни, и поставлена въ резервъ за Коломенскимъ пѣхотнымъ полкомъ позади осадной батареи № 17.

Около 10 часовъ утра турки открыли довольно частую стрѣльбу, преимущественно со своей батареи № 16, направляя выстрѣлы на 3-ю батарею (№ 16) и на осадную батарею (№ 17), при этомъ всѣ перелеты на № 17 ложились на 5-й батареѣ, поставленной позади.

Въ 11 часовъ приказано прекратить стрѣльбу, по случаю отправки парламентера. Послѣ полудня за 1-ю батареею поставлена наблюдательная вышка. Около 4 часовъ пополудни турки снова открыли сильный огонь по №№ 13, 15 и 16, но нѣсколько залповъ заставили ихъ замолчать.

Въ 6-мъ часу вечера огонь съ турецкихъ укрѣпленій снова усилился, причемъ главною цѣлью ихъ была наблюдательная вышка. Но нѣсколько очередей бѣглымъ огнемъ тотчасъ заставили замолчать турокъ, причемъ на редутѣ № 1 произошелъ взрывъ.

22 сентября батареи оставались на прежнихъ мѣстахъ, причемъ 1-я, 2-я и 3-я батареи вели рѣдкій огонь. Турки не отвѣчали.

23 сентября батареи оставались на прежнихъ мѣстахъ; по случаю посылки парламентера утромъ стрѣльбы не было, а послѣ полудня весьма рѣдкая.

24, 25 и 26 сентября. Въ ночь съ 23 на 24 при сильнѣйшемъ вѣтрѣ пошелъ снѣгъ и въ продолженіе трехъ сутокъ погода была скверная. По очередно туманъ, дождь и снѣгъ при порывистомъ вѣтрѣ и значительномъ пониженіи температуры прекратили всякую дѣятельность. Но на 1-й, 2-й и 3-й батареяхъ, вслѣдствіе неимѣнія пѣхотнаго прикрытія, командиры, офицеры и прислуга оставались день и ночь при орудіяхъ, хотя стрѣльбы и не производилось, по невозможности различать предметы въ самомъ близкомъ разстояніи. А такъ какъ движеніе 9-фунтовыхъ орудій, по случаю глубочайшей глинистой грязи, было невозможно въ это время, то передки и первый рядъ ящиковъ отодвинуты нѣсколько назадъ, для дѣйствія же изъ орудій положено по 30 зарядовъ въ погребки, устроенные еще въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца.

Къ вечеру 26 числа погода нѣсколько улучшилась, и такъ какъ 5-я батарея стояла крайне невыгодно—на днѣ оврага, то дозволено было перемѣстить ее въ д. Радишево, гдѣ она и расположилась бивакомъ.

27 сентября. Съ утра погода нѣсколько прояснилась и потому три 9-фунтовыя батареи открыли рѣдкій огонь по разнымъ цѣлямъ, преимущественно гдѣ замѣчалось движеніе непріятеля. Турки не отвѣчали.

1-я полубатарея 6-й батареи поставлена, по-взводно, въ батареи №№ 20 и 22, откуда стрѣляла по №№ 7, 8 и 10, Тученицкому оврагу и траншеямъ, преимущественно шрапнелью съ 600 саж. Къ вечеру полубатарея эта отведена на прежнее мѣсто въ № 24; турки не отвѣчали.

Замѣчено, что непріятель укрѣпляетъ возвышенности вдоль Ловчинскаго шоссе, гдѣ дѣйствовала 4-я батарея 27, 28, 29 и 30 августа.

28 сентября. Туманъ и мелкій дождь. 1-я, 2-я и 3-я батареи вели медленный огонь; въ 2 часа замѣчены были выстрѣлы съ № 10, пущено туда нѣсколько гранатъ, которыя вмѣстѣ съ выстрѣлами 5-й батареи съ №№ 20 и 22, куда въ 6 часовъ утра была поставлена 1-я полубатарея этой батареи, заставили турокъ прекратить стрѣльбу.

5-й батареи 1-я полубатарея, подъ командою шт.-кап. *Броневскаго*, стрѣляла преимущественно шрапнелью съ 600 саженъ по траншеямъ № 10, что́ и вызвало артиллерійскій огонь, о которомъ сказано выше. Къ вечеру 1-я полубатарея вернулась на бивакъ, 2-я же полубатарея въ этотъ день заняла батарею № 23.

29 сентября. 1-я, 2-я и 3-я батареи производили самую рѣдкую стрѣльбу; турки не отвѣчали.

2-я полубатарея 6-й батареи стала на позицію въ №№ 20 и 22; замѣтивъ движеніе въ разныхъ укрѣпленныхъ пунктахъ непріятельскаго расположенія, открыла оживленную стрѣльбу, преимущественно шрапнелью. Вечеромъ полубатарея эта стала въ № 25.

Въ 6-й батареѣ пулею расколоты спицы и косякъ въ боевомъ колесѣ.

30 сентября. 1-я, 2-я и 3-я батареи сдѣлали разныя приспособленія для большей дѣйствительности стрѣльбы въ туманъ и ночью и поддерживали рѣдкій огонь; отвѣта не было.

2-я полубатарея 5-й батареи, подъ командою пор. *Вержболовича*, съ разсвѣтомъ заняла №№ 20 и 22. Огонь былъ открытъ шрапнелью по рабочимъ, собиравшимъ кукурузу, и прикрывавшимъ ихъ стрѣлкамъ, на скатѣ № 10. Разогнавъ ихъ, полубатарея продолжала огонь по траншеямъ. Ружейный огонь турокъ изъ траншей послѣ нѣсколькихъ шрап-

нелей прекращался на нѣкоторое время, но потомъ значительно усиливался до новыхъ шрапнелей. Кромѣ того, 4-й взводъ стрѣлялъ, съ 1.400 саж., по колоннамъ турокъ, двигавшимся возлѣ Ловчинскаго шоссе, которыя тотчасъ скрылись за холмы. Вечеромъ полубатарея эта вернулась на бивакъ.

Безсмѣнная служба батарей, постоянное нахожденіе на позиціяхъ, а большей части лошадей—въ сбруѣ день и ночь, при ненастной погодѣ, съ холоднымъ и сильнымъ вѣтромъ, дождемъ и снѣгомъ,—начали неблагопріятно отзываться на здоровьѣ людей и особенно лошадей. Къ октябрю больныхъ людей было до 3% и лошадей до 5%; особенно пострадали лошади, которыхъ съ 25 сентября по 1 октября въ бригадѣ пало 14.

Съ 1 сентября по 1 октября выпущено снарядовъ:

	1-я бат.	2-я бат.	3-я бат.	5-я бат.	6-я бат.
Обыкновен. гранатъ	536	460	656	144	70
Шрапнелей . . .	6	1	46	167	133

1 октября. Утромъ 2-я полубатарея 3-й батареи поставлена въ № 18—на скатѣ къ сторонѣ противника. Пунктъ этотъ избранъ крайне неудачно: брустверъ ровно ничего не прикрывалъ, тогда какъ, подавъ саженъ десять назадъ, т. е. ставъ на гребнѣ, орудія были бы прикрыты какъ слѣдуетъ, хотя обстрѣлъ нисколько не измѣнился бы.

№№ 20 и 22 заняты съ утра до вечера 1-ю полубатареею 6-й батареи. Утро было солнечное, турки стали выходить изъ своихъ закрытій, для просушки платья, причемъ обнаружили свое количественное расположеніе. Вслѣдствіе этого батареи, усиливъ огонь, заставили турокъ скоро спрятаться. Въ 2 часа, согласно полученнаго приказанія, произведенъ общій залпъ по № 10.

Въ этотъ день артиллерійскаго огня со стороны турокъ не было; ружейный же весьма сильный—по №№ 20 и 22.

Получено приказаніе, чтобы каждую ночь, по заранѣе опредѣленной цѣли, производилась стрѣльба, въ размѣрѣ 8 выстрѣловъ на батарею. Такъ какъ еще ранѣе было замѣчено, что къ вечеру усиливается движеніе въ лощинахъ, то для ночной стрѣльбы въ каждой батареѣ было наведено по два орудія по лощинамъ, имѣвшимъ первенствующее значеніе для центральной турецкой позиціи, какъ плацдармы для резервовъ.

2 октября. 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи оставались на занимаемыхъ позиціяхъ, а 1-я полубатарея 5-й батареи на день стала

въ №№ 20 и 22; батареи вели огонь рѣдкій, турки стрѣляли только изъ ружей. Въ 2 часа произведенъ залпъ по № 5.

3 октября. Мѣсто 5-й батареи въ №№ 20 и 22 заняла 2-я полубатарея 6-й батареи, а остальныя оставались на мѣстахъ.

Въ теченіе дня въ нѣкоторыхъ пунктахъ расположенія противника замѣчалось движеніе. Въ 12 часовъ дня по редуту № 10 данъ общій залпъ, послѣ котораго съ №№ 7 и 16 послѣдовало нѣсколько выстрѣловъ, но совокупное дѣйствіе всѣхъ батарей тотчасъ прекратило огонь. Въ 2 часа произведенъ общій залпъ по редуту № 5, откуда стрѣляли по Гривицкому редуту. Послѣ залпа № 5 пересталъ стрѣлять.

Въ 6-й батареѣ осколокъ гранаты перебилъ передковое дышло, не причинивъ другого вреда.

4 октября. Въ №№ 20 и 22 на день стала 2-я полубатарея 5-й батареи, а всѣ остальныя батареи были на прежнихъ позиціяхъ.

День начался стрѣльбою по тѣмъ пунктамъ, гдѣ видно было скопленіе непріятеля. Когда же пришли наши рабочіе для постройки редута № 21, то турки изъ всѣхъ траншей отъ № 10 до № 1 начали частую ружейную стрѣльбу; тогда батареи въ №№ 18, 20 и 22 открыли по траншеямъ огонь шрапнелью, а изъ 13, 15 и 16—обыкновенною гранатою вдоль всего южнаго склона центральной позиціи и по № 10. Дѣйствіе это настолько было удачно, что ружейный огонь быстро ослабѣлъ и часамъ къ 3 вовсе прекратился. Послѣ 4½ часовъ послышалась на правомъ флангѣ, у Гривицкаго редута, сильная канонада; живое участіе въ этой канонадѣ принялъ турецкій редутъ № 5, причемъ замѣчено, что на скатѣ, позади названнаго редута, стрѣляло около 12 орудій. Продолжая стрѣльбу по разнымъ цѣлямъ, въ 5 часовъ произведенъ общій залпъ по № 5 и вслѣдъ затѣмъ частый огонь по этому редуту и стоящей возлѣ него полевой батареѣ; тогда турецкія укрѣпленія №№ 4, 7, 8, 9, 10 и 16, чтобы отвлечь огонь отъ № 5, сразу открыли учащенную стрѣльбу по такъ называемой Артиллерійской горѣ, въ то же время снова началась ружейная стрѣльба по №№ 20, 21 и 22. Не прекращая стрѣльбы по № 5, батареи направили нѣкоторые выстрѣлы также и по остальнымъ укрѣпленіямъ, но такъ какъ ихъ было много, то лишь къ 6 часамъ удалось заставить турецкую артиллерію совсѣмъ прекратить огонь.

5 октября. 1-я полубатарея 6-й батареи стала въ №№ 20 и 22, остальныя занимали прежнія позиціи.

Съ утра производилась рѣдкая стрѣльба. Въ 9½ часовъ данъ общій залпъ по № 1. Вслѣдъ затѣмъ у Гривицы началась сильная ружейная

стрѣльба. Тотчасъ № 5 открылъ частую стрѣльбу по нашему Гривицкому редуту. Вслѣдствіе этого на № 5 направлены выстрѣлы со всѣхъ батарей,—разгорѣлась сильнѣйшая канонада, длившаяся около часу. Въ это время по Артиллерійской горѣ четырехъ-орудійная турецкая батарея № 16 дала одинъ залпъ, но тотчасъ засыпанная нашими гранатами прекратила огонь; изъ этого залпа двѣ турецкія гранаты упали въ бивакъ 5-й батареи. Когда канонада стала умолкать, произведенъ общій залпъ по № 1.

Въ 12 часовъ батареи №№ 13, 15 и 16 посѣтилъ *принцъ Баварскій.* По указаннымъ Его Высочествомъ цѣлямъ 3-я батарея произвела 4 мѣткихъ выстрѣла обыкновенною шарохою и 4 весьма удачныхъ выстрѣла шрапнелью по траншеямъ.

Въ 4 часа пополудни данъ общій залпъ по № 10.

Вслѣдствіе прогара втулки, въ 1-й батареѣ испортилось одно орудіе.

6 октября. 1-я полубатарея 5-й батареи заняла №№ 20 и 22, прочія батареи оставались въ прежнихъ позиціяхъ.

До 2 часовъ батареями велась самая рѣдкая стрѣльба, кромѣ 5-й батареи, которая, замѣтивъ движеніе обоза изъ Плевны на Софійскую дорогу, участила огонь, заставивъ обозъ поспѣшно повернуть назадъ.

Въ началѣ 3-го часа получено увѣдомленіе, что румыны поведутъ атаку на № 3, и дѣйствительно тотчасъ послышалась въ той сторонѣ сильная артиллерійская и ружейная стрѣльба. Такъ какъ редутъ № 3 былъ внѣ сферы огня батарей 30-й арт. бригады, то дѣйствія бригады ограничились наблюденіемъ за сосѣдними турецкими укрѣпленіями, съ тѣмъ, чтобы парализовать участіе ихъ въ бою. Съ этой цѣлью стрѣляли по №№ 4, 5 и 6, а въ $2\frac{1}{2}$ часа данъ общій залпъ по № 16.

7 октября. 2-я полубатарея 6-й батареи заняла №№ 20 и 22, прочія оставались на прежнихъ позиціяхъ.

До 11 часовъ стрѣльба рѣдкая. Въ 11 часовъ—общій залпъ по № 5. Почти въ то же время получено увѣдомленіе о новой атакѣ румынъ на № 3. Лишь только завязалась ружейная стрѣльба у № 3, какъ турецкія укрѣпленія №№ 4, 5 и 7 открыли по румынамъ артиллерійскій огонь; тотчасъ же 1-я, 2-я и 3-я батареи начали стрѣлять по этимъ укрѣпленіямъ. Черезъ полчаса у № 3 все замолкло. Въ 12 часовъ данъ общій залпъ по № 5. Въ 6 часовъ вечера перестрѣлка у № 3 снова возобновилась, поэтому бригада усилила огонь по №№ 4 и 5. Въ 7 часовъ вечера огонь затихъ.

8 октября. 2-я полубатарея 5-й батареи стала въ №№ 20 и 22, прочія оставались на прежнихъ позиціяхъ.

Весь день стрѣльба рѣдкая. Въ 12 часовъ—общій залпъ по № 10, турки не отвѣчали изъ орудій, но изъ ружей попрежнему стрѣляли по Артиллерійской горѣ.

Въ 3-й батареѣ дали поперечную трещину обѣ станины въ лафетѣ № 28.

9 октября. 2-я полубатарея 6-й батареи стала въ №№ 20 и 22, 4-я батарея переведена въ резервъ позади д. Радишево, прочія батареи оставались на прежнихъ мѣстахъ.

Въ 6 часовъ утра дано было три общихъ залпа по № 10, а въ 10 часовъ—одинъ общій залпъ по № 4. Въ остальное время велась рѣдкая стрѣльба по разнымъ цѣлямъ. Въ 7 часовъ вечера, лишь только румыны завязали непродолжительную ружейную перестрѣлку у № 3, начался сильный огонь съ №№ 4 и 5,—но, будучи забросаны гранатами, редуты эти тотчасъ же прекратили стрѣльбу.

10 октября. Въ №№ 20 и 22 стала 1-я полубатарея 5-й батареи, прочія на прежнихъ мѣстахъ.

До 5 часовъ вечера стрѣльбы не было, такъ какъ выкинутъ бѣлый флагъ по поводу уборки раненыхъ и убитыхъ. Когда же флагъ убрали, то началась рѣдкая стрѣльба по разнымъ цѣлямъ центральной позиціи.

Съ 1 по 11 октября выпущено снарядовъ:

	1-я бат.	2-я бат.	3-я бат.	5-я бат.	6-я бат.
Обыкновен. гранатъ	576	606	769	281	289
Шрапнелей	—	—	74	263	194

11 октября. 2-я полубатарея 6-й батареи заняла №№ 20 и 22, прочія батареи оставались на прежнихъ мѣстахъ.

Огонь поддерживался рѣдкій. Въ 5 часовъ пополудни сдѣланъ общій залпъ по № 1. Турки не отвѣчали.

Въ послѣднее время непріятель обратилъ все свое вниманіе на усиленіе Зеленой горы. Для этого ежедневно посылались туда большія команды рабочихъ. Чтобы воспрепятствовать окончанію двухъ редутовъ, одного на вершинѣ, а другого на скатѣ этой горы къ Плевнѣ, приказано перевести 1-ю, 2-ю и 3-ю батареи, съ занимаемыхъ ими позицій, въ углубленныя батареи къ сѣверу-западу отъ Радишева, которыя устроены: одна на мѣстѣ бывшей № 22,—для 1-й батареи и 1-й полубатареи 3-й батареи, причемъ на лѣвомъ флангѣ поставлены 2 скорострѣльныя орудія, потомъ шла большая батарея на 12 осадныхъ орудій и, наконецъ, нѣсколько

впередъ и влѣво отъ № 28—для 2-й батареи и 2-й полубатареи 3-й батареи. Въ № 20, который удлиненъ, стала 9-фунтовая батарея 5-й бригады. Всѣ батареи соединены траншеями.

Работы по возведенію сказанныхъ батарей начались поздно вечеромъ. Въ 11 часовъ ночи 1-я, 2-я и 3-я батареи снялись съ позицій и по Радишевскому оврагу пошли на лѣвый флангъ. Къ утру батареи заняли указанныя имъ мѣста, причемъ запряженные передки отведены назадъ и поставлены за холмомъ, а для зарядныхъ ящиковъ, по 4 на батарею, устроены искусственныя закрытія.

12 октября. Въ ту же ночь, подъ утро, 4-я батарея изъ резерва за Радишевомъ переведена на Артиллерійскую гору и поставлена по полубатарейно въ №№ 16 и 18, причемъ закрытіе № 18 перенесено саженъ на 10 назадъ и устроено на гребнѣ, а старое разбросано. Съ утра 12 октября батареи 30-й арт. бригады занимали слѣдующія позиціи: 1-я батарея—№ 22; 2-я батарея—№ 28; 3-я батарея—№№ 22 и 28, по-полубатарейно; 4-я батарея—№№ 16 и 18; 6-я батарея—№№ 24 и 25.

Для 5-й батареи построено закрытіе № 34, куда она перешла рано утромъ; цѣль дѣйствія—Зеленая гора.

Въ 6 часовъ утра, когда разсѣялся туманъ, на Зеленой горѣ замѣчено большое число рабочихъ, занятыхъ окончаніемъ редутовъ. Тотчасъ туда направлены выстрѣлы. Первый снарядъ, пущенный 2-ю батареею, на дистанцію въ 1.600 саж., попалъ въ брустверъ редута, произведя замѣшательство между рабочими, которые стали разбѣгаться. Послѣдующіе выстрѣлы, направленные какъ на редутъ, такъ и на окрестныя лощинки, совершенно прекратили работу. То же дѣйствіе оказала стрѣльба по нижнему редуту на 1.325 саженъ.

4-я батарея днемъ стрѣляла по разнымъ цѣлямъ центральной турецкой позиціи, причемъ въ пристрѣлкѣ особой надобности не было, такъ какъ 3-я батарея передала таблицы разстояній до всѣхъ пунктовъ. 5-я батарея, содѣйствуя 9-фунтовымъ батареямъ, стрѣляла также и по колоннамъ, шедшимъ изъ Плевны по Ловчинскому шоссе.

Всѣ батареи въ теченіе дня вели весьма частую стрѣльбу, но къ 5 часамъ пополудни, когда г.-л. *Скобелевъ 2-й* производилъ съ кавалеріею рекогносцировку Зеленой горы, огонь былъ еще усиленъ.

По новымъ батареямъ въ этотъ день стрѣляли изъ орудій съ № 7, а изъ траншей № 10 былъ сильный ружейный огонь.

Въ 1-й батареѣ въ орудіи № 362 вслѣдствіе прогара втулки замѣченъ прорывъ газовъ.

13 октября. Въ ночь съ 12 на 13 огонь поддерживался довольно сильный. Съ ранняго же утра приказано стрѣлять какъ можно чаще по Зеленой горѣ. Въ теченіе дня на скатѣ, возлѣ редута, показывались пѣхотныя части, но вслѣдствіе сильнаго огня всякій разъ поспѣшно отступали въ лощину.

Сего числа, кромѣ сильнаго ружейнаго огня, турки изрѣдка стрѣляли также изъ орудій по № 22 съ № 7 и по № 18 съ № 8.

Въ 1-й батареѣ въ орудіи № 353 замѣченъ прогаръ втулки.

14 октября. Раннимъ утромъ 5-я батарея въ № 34 смѣнена 6-ю батареею, а остальныя на прежнихъ мѣстахъ.

День начался рѣдкою стрѣльбою по прежнимъ цѣлямъ. На западъ отъ Плевны, за р. Видъ, слышна была канонада. Въ 1 часъ пополудни приказано произвести десять самыхъ частыхъ залповъ по Плевнѣ; городъ виденъ былъ только съ батареи № 22, а отъ № 28 скрытъ гребнемъ высоты, на лѣвомъ скатѣ которой стояла эта батарея, а такъ какъ предварительная пристрѣлка не была разрѣшена и наблюденіе невозможно, то № 28 стрѣлялъ наудачу. Въ $4\frac{1}{2}$ часа изъ стрѣлковаго ложемента, расположеннаго на противоположномъ берегу Тученицкаго оврага, непріятель открылъ сильный ружейный огонь во флангъ нашей передовой траншеи,—но нѣсколькими шрапнелями со 2-й батареи, съ 750 саж., огонь этотъ прекращенъ вовсе.

15 октября. Въ ночь стрѣльба производилась довольно частая по Зеленой горѣ. Въ теченіе дня огонь былъ рѣже. Турки не стрѣляли. Около 4 часовъ пополудни на гребнѣ Зеленой горы показалась непріятельская колонна. 15 выстрѣлами успѣли заставить ее отступить. За минувшую ночь работы турокъ подвинулись впередъ незначительно; съ № 28 стрѣляли по редутамъ №№ 12 и 13, гдѣ замѣчено движеніе турокъ. Въ 1-й батареѣ въ орудіи № 3752 замѣченъ прорывъ газовъ, вслѣдствіе прогара втулки.

16 октября. Получено приказаніе съ ранняго утра начать самую усиленную стрѣльбу, причемъ разрѣшено израсходовать до 50 снарядовъ на орудіе. Въ 11 часовъ данъ общій залпъ по № 10, вслѣдъ затѣмъ по № 1, потомъ по городу и, наконецъ, по № 4. Съ утра непріятель велъ стрѣльбу изъ своего № 7, а изъ траншей ружейный огонь не прекращался весь день. Въ 4 часа пополудни г.-л. *Скобелевъ 2-й* произвелъ рекогносцировку Зеленой горы. Дойдя скрытно, онъ выставилъ на позицію большую батарею, которая дала залпъ. Вслѣдъ затѣмъ по лѣвому берегу Тученицкаго оврага пошла на Зеленую гору густая

кавалерійская цѣпь. Это движеніе вызвало со стороны турокъ высылку пѣхоты, которая, будучи взята въ лѣвый флангъ съ батарей №№ 22, 28 и 34, быстро разсыпалась и повернула назадъ.

Въ 3-й батареѣ ружейною пулею раненъ бомбардиръ-наводчикъ *Бродовичъ*.

17 октября. 6-я батарея въ № 34 смѣнена 5-ю батареею, которой приказано стрѣлять только тогда, когда турки будутъ наступать.

Утромъ замѣчено, что за ночь верхній редутъ почти оконченъ, а нижній остался въ прежнемъ положеніи.

Стрѣльба была рѣдкая. Непріятель сдѣлалъ только нѣсколько выстрѣловъ. Въ 2 часа пополудни возлѣ города замѣчено движеніе обоза къ р. Виду. Батареи открыли по немъ огонь, тотчасъ же обозъ сбился въ кучу и поспѣшно повернулъ назадъ.

18 октября. Батареи, кромѣ 5-й, вели рѣдкій огонь, преимущественно шрапнелью, по траншеямъ. Одинъ нижній чинъ 1-й батареи тяжело раненъ пулею въ ротъ навылетъ. До 6 часовъ вечера турки изъ орудій не стрѣляли; около этого времени лейтенантъ *Рюминъ* съ батареи № 22 бросилъ нѣсколько ракетъ въ № 10, вслѣдствіе этого усилился ружейный огонь изъ траншей, а № 7 открылъ стрѣльбу изъ орудій,—но нѣсколько усиленный огонь нашихъ батарей принудилъ турокъ замолчать.

Въ 7 часовъ вечера 2-я батарея снялась съ позиціи и переведена въ № 36, гдѣ стала по-полубатарейно на флангахъ новой осадной батареи.

19 октября. 1-я, 3-я и 4-я батареи стрѣляли по прежнимъ цѣлямъ, 2-я батарея производила пристрѣлку съ новой позиціи, 5-я батарея молчала. Со стороны турокъ былъ только ружейный огонь.

20 октября. 5-я батарея въ № 34 смѣнена 6-ю батареею, которая не стрѣляла, такъ какъ впереди стояла 2-я батарея; остальныя батареи вели рѣдкій огонь по Зеленой горѣ, а 1-я и 3-я сдѣлали залпъ по № 10 въ 12 часовъ дня. Турки отвѣчали ружейнымъ огнемъ.

Съ 11 по 21 октября батареями выпущено снарядовъ:

	1-я бат.	2-я бат.	3-я бат.	4-я бат.	5-я бат.	6-я бат.
Обыкновенныхъ гранатъ .	897	1.119	1.326	661	36	39
Шрапнелей	69	52	77	204	—	34

21 октября. До 10½ часовъ утра стрѣльба рѣдкая, затѣмъ дали залпы: въ 10½ часовъ 1-я, 2-я и 3-я батареи—по № 10 и 4-я батарея—по № 5; въ 10¾ часа—два залпа по редуту А, три девяти-фунтовыя ба-

тареи, а 4-я батарея—по № 6; въ 11½ часовъ 1-я и 4-я батареи—два залпа по № 7; въ 12 часовъ 1-я, 2-я и 3-я батареи—по городу; въ 12¾ часа 4-я батарея—по № 8; въ 1 часъ пополудни 1-я, 2-я и 3-я батареи—три залпа по городу; въ 1½ часъ 1-я, 2-я и 3-я батареи—два залпа по редуту А; въ 2¼ часа 4-я батарея—по № 7; въ 5½ часовъ 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи—по № 10. Въ промежуткахъ между залпами былъ медленный огонь, преимущественно шрапнелью, по траншеямъ. Турки не отвѣчали.

22 октября. 6-я батарея оставила эполементъ № 34 и стала въ №№ 24 и 25, а 5-я батарея—въ № 23 и въ Радишевѣ.

Произведены залпы: 1-я, 2-я и 3-я батареи—по одному залпу въ 12, 12½ и въ 1 часъ по Зеленой горѣ, въ 1½ и въ 2½—по городу; 4-я батарея—четыре залпа по центральной позиціи. Въ остальное время стрѣльба рѣдкая по разнымъ цѣлямъ. Турки отвѣчали только ружейнымъ огнемъ.

Командующимъ 1-ю батареею назначенъ переведенный изъ 35-й арт. бригады кап. *Никольскій*.

23 октября. Съ утра турки открыли огонь изъ одного орудія, поставленнаго подъ блиндажемъ, 1-я и 3-я батареи отвѣчали; остальныя батареи вели рѣдкій огонь по прежнимъ цѣлямъ.

24 октября. 6-я батарея поставлена въ новый эполементъ № 29, откуда стрѣляла по Зеленой горѣ; 1-я, 2-я и 3-я батареи вели огонь по Зеленой горѣ. Въ 11 часовъ, когда была поведена атака отъ Брестовца на Зеленую гору, батареи усилили огонь. Въ 12 часовъ замѣчено отступленіе непріятеля отъ его передовыхъ траншей на другой скатъ Зеленой горы. Вслѣдъ за тѣмъ отъ редутовъ для поддержки цѣпи начали наступать густыя колонны турокъ, но осыпанныя гранатами бросились врассыпную по траншеямъ, чѣмъ обнаружили ихъ направленіе. Воспользовавшись этимъ, 2-я батарея обратила весь огонь продольно по траншеямъ и выбила оттуда стрѣлковъ, которые бѣгомъ отошли въ редутъ. Когда наступленіе нашихъ войскъ было пріостановлено, то турки по одиночкѣ постепенно снова заняли нѣкоторыя траншеи. Турки стрѣляли съ № 7 во флангъ и частію въ тылъ № 22, вслѣдствіе чего съ этой батареи и съ № 18 сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по № 7, заставившихъ прекратить огонь. 4-я батарея стрѣляла по разнымъ цѣлямъ центральной позиціи, преимущественно по траншеямъ.

Въ 4-й батареѣ обгорѣли щетки у четырехъ банниковъ.

25 октября. 1-я батарея стрѣляла по Зеленой горѣ и № 10, а когда открылъ огонь № 7, то и по немъ; турки особенно усилили ру-

жейшый огонь съ № 10. 2-я, 3-я и 6-я батареи сосредоточили все вниманіе на Зеленую гору, такъ какъ ожидалась атака отъ Брестовца. Въ 3 часа пополудни полк. *Лѣсовой* извѣстилъ 2-ю батарею, что имъ замѣчено, что на Зеленой горѣ, по лѣвую сторону Ловчинскаго шоссе, фронтомъ къ Брестовцу вновь построена батарея. Вслѣдствіе этого приказано одному изъ офицеровъ съѣздить за Тученицкій оврагъ и осмотрѣть положеніе этой батареи со стороны Брестовца. По осмотрѣ оказалось, что батареи нѣтъ, а на указанномъ мѣстѣ стоитъ нѣсколько землянокъ. 4-я батарея стрѣляла по №№ 7 и 10 и по траншеямъ.

Раненъ бомбардиръ 3-й батареи *Дачесникъ*.

26 октября. 5-я батарея поставлена въ эполементъ № 29, а 6-я батарея занимала №№ 24 и 25. Батареи стрѣляли рѣдко по прежнимъ цѣлямъ. Турки поддерживали только ружейный огонь. 5-я батарея не стрѣляла, такъ какъ ея назначеніе было дѣйствовать во флангъ, въ случаѣ если турки атакуютъ наши позиціи на Рыжей горѣ.

27, 28 и 29 октября. Перемѣнъ не было, только 1-я и 3-я батареи пристрѣливались по ближайшимъ лощинамъ на случай атаки турокъ.

Въ ночь съ 28 на 29 число произведена атака со стороны Брестовца на передовыя турецкія траншеи Зеленой горы, успѣшно окончившаяся въ одиннадцатомъ часу. Атаку эту поддерживали всѣ батареи. Въ 12 часовъ ночи турки перешли въ наступленіе, намѣреваясь отбить занятыя нами позиціи. Батареи снова открыли усиленный огонь по редутамъ А и Б. Къ часу полуночи атака турокъ отбита и стрѣльба прекратилась. Въ теченіе этой ночи, во время атакъ, непріятель открывалъ артиллерійскій огонь со всѣхъ укрѣпленій. Днемъ стрѣльба—рѣдкая, преимущественно по №№ 7, 10 и по В.

Въ 1-й батареѣ вслѣдствіе прогара втулки въ орудіи № 574 замѣченъ прорывъ газовъ.

30 октября. Въ 1 часъ утра на Зеленой горѣ завязалась усиленная перестрѣлка, въ то же время открыли артиллерійскій огонь съ №№ 12, 7, 16, 5 и В и ружейный изъ ближайшихъ траншей, направляя свои выстрѣлы преимущественно на №№ 22 и 28. Обративъ главное вниманіе на А и Б, гдѣ не умолкалъ ружейный огонь, всѣ свободныя орудія батареи направляли на тѣ турецкія укрѣпленія, которыя стрѣляли. Канонада длилась около полутора часа. Въ этой перестрѣлкѣ турецкою гранатою разбито боевое колесо.

Въ 11 часовъ дня послышались отдаленные раскаты артиллерійскихъ выстрѣловъ за р. Видомъ, а вслѣдъ затѣмъ открыли сильный огонь

В и № 12; кромѣ того, изъ города выѣхала 4-орудійная батарея, которая стала на позицію, прикрываясь гребнемъ холма, но продержалась недолго. Канонада длилась до часу пополудни, потомъ въ 5 часовъ снова возобновилась, причемъ въ ней приняли участіе, кромѣ вышеназванныхъ укрѣпленій, еще №№ 6 и 7. Въ сумерки все умолкло.

Рано утромъ, когда еще было темно, 3-й взводъ 5-й батареи, подъ командою пор. *Вержболовича*, поставленъ на крайней передовой позиціи, почти у самаго Тученицкаго оврага, причемъ приказано: передки и ящики оставить позади № 22 въ оврагѣ, а орудія на людяхъ перевезти въ эполементъ № 37, куда перенести также и заряды; людямъ имѣть при себѣ пищу на сутки, такъ какъ сообщеніе съ батареею днемъ не предполагается; офицеру, назначенному со взводомъ, заранѣе осмотрѣть свою позицію. Когда ночная канонада утихла, т. е. около 3 часовъ утра, взводъ двинулся впередъ; пройдя саженъ 300 на лошадяхъ, орудія сняты съ передковъ и остальныя саженъ 300 провезены до батареи № 37 на людяхъ, а передки оставлены назади. Къ разсвѣту 30 числа взводъ стоялъ на мѣстѣ въ неоконченной еще батареѣ, поэтому пор. *Вержболовичъ* приказалъ прислугѣ углубить ровики и, сколько можно, возвысить брустверъ, чтобы прикрыть прислугу, такъ какъ батарея находилась подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, стрѣлки же наши, бывшіе въ траншеяхъ, устроили себѣ бойницы. Цѣль назначенія взвода въ № 37 — разрушить складъ и мельницу въ Тученицкомъ оврагѣ. Когда стало видно, взводъ открылъ огонь. За третьимъ выстрѣломъ снарядъ попалъ въ крышу склада на дистанціи въ 800 саж.; крыша и передняя стѣна скоро разрушены. Послѣ первыхъ выстрѣловъ замѣчено, что изъ зданія выбѣжало много турокъ, выносившихъ что̀ то, но послѣдующіе выстрѣлы заставили ихъ разбѣжаться. Какъ только взводъ обнаружилъ свое присутствіе на батареѣ № 37, по немъ открытъ ружейный огонь изъ траншей; особенно безпокоили стрѣлки, стрѣлявшіе черезъ бойницы двухъ ложементовъ, расположенныхъ на Конусообразной горкѣ (названа Шпиль), отстоявшей на 230 саженъ отъ взвода. Хотя наши стрѣлки, расположенные возлѣ взвода, и начали частую стрѣльбу, но результата не было; тогда взводъ открылъ огонь по Шпилю шрапнелью, чѣмъ на время прекратилъ ружейный огонь. Въ 2 часа дня по взводу турки открыли орудійную пальбу съ трехъ сторонъ: слѣва и въ тылъ, съ редута Зеленой горы,—почти всѣ эти выстрѣлы были перелеты; на-искось слѣва, изъ № 13 и съ фронта, съ редута № 11 и полевой батареи, выѣхавшей изъ г. Плевны. Взводъ былъ засыпанъ снарядами,

особенно мѣтко стрѣляли изъ № 11 и полевая батарея. Взводъ, не переставая, продолжалъ стрѣльбу по прежнимъ цѣлямъ: по складу, мельницѣ и Шпилю, артиллеріи же не могъ отвѣчать, такъ какъ дистанція для 4-фунт. орудія была слишкомъ велика. Когда же непріятельскими выстрѣлами былъ подбитъ одинъ лафетъ и испорченъ другой, взводъ временно прекратилъ огонь; турки сдѣлали еще 15 выстрѣловъ и тоже замолчали. Исправивъ насколько можно лафетъ перваго орудія, пор. *Вержболовичъ* открылъ огонь, тогда турки снова начали пальбу и выпустили на этотъ разъ 39 снарядовъ, но не могли вторично подбить орудіе, которое продолжало стрѣлять до вечера и послѣ послѣдняго турецкаго выстрѣла сдѣлало еще 3 выстрѣла.

Въ этотъ день во взводѣ испорчено: въ орудіи № 3643 на казенной части сдѣлана выбоина осколкомъ, но для стрѣльбы орудіе годно; въ лафетѣ № 50 гранатою разбито правило и сломанъ второй связной хоботовый болтъ; въ лафетѣ № 56 разбита боевая ось, согнутъ наугольникъ лобовой части правой станины, испорченъ подъемный механизмъ и разбито боевое колесо. Разбито банниковъ—2, разрядникъ—1, баклага—1.

31 октября. 6-я батарея, оставаясь въ № 29, не стрѣляла; 1-й, 2-й и 4-й взводы 5-й батареи—въ Радишевѣ и въ № 23. Въ часъ утра 2-я батарея сдѣлала залпъ по Зеленой горѣ, затѣмъ всю ночь со всѣхъ батарей велась самая рѣдкая стрѣльба, почти прекратившаяся утромъ, вслѣдствіе сильнаго тумана. Лишь только туманъ разсѣялся, непріятель открылъ артиллерійскую стрѣльбу изъ №№ 7 и 13 и В; тотчасъ послѣдовали отъ насъ отвѣтные выстрѣлы. Въ 2 часа пополудни 1-я, 2-я и 3-я батареи дали 5 залповъ по городу, а 4-я—три залпа по № 6; при послѣднемъ залпѣ нижній редутъ открылъ огонь по 2-й батареѣ, вслѣдствіе чего 2-я батарея дала три залпа по этому редуту; при второмъ залпѣ произошелъ взрывъ погребка и разрушенъ траверсъ на редутѣ. Послѣ этой катастрофы изъ редута Б стрѣльба болѣе не возобновлялась.

Въ 10 часовъ вечера началась сильная ружейная перестрѣлка на Зеленой горѣ. Лишь только наши батареи открыли огонь по редутамъ, турецкія укрѣпленія №№ 5, 7, 13 и В также начали усиленно стрѣлять по нашимъ батареямъ. Стрѣльба длилась до $11\frac{1}{2}$ часовъ ночи. Раненъ пулею въ ногу бомбардиръ-наводчикъ *Зиневичъ*.

Въ ночь съ 30 на 31 число 4-й взводъ 5-й батареи, подъ командою прап. *Боярскаго*, смѣнилъ 3-й взводъ въ эполементѣ № 37. Въ ту же

ночь саперы исправили батарею, усилили профиль и сдѣлали амбразуры. Стрѣльба была по тѣмъ же цѣлямъ, по которымъ стрѣлялъ 3-й взводъ, хотя нѣсколько рѣже. Турки по взводу выпустили только 22 гранаты.

1 ноября. Въ продолженіе всего дня 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи вели самый рѣдкій огонь. Въ 9 часовъ вечера редутъ А открылъ огонь по отряду г.-л. *Скобелева 2-го*, вслѣдствіе чего 1-я, 2-я, 3-я и 6-я батареи начали оживленную стрѣльбу по турецкимъ редутамъ и прилежащимъ траншеямъ. Къ 12 часамъ ночи огонь прекратился на этомъ пунктѣ.

На передовой позиціи въ № 37 рано утромъ сталъ 1-й взводъ 5-й батареи подъ командою подпор. *Шелова* и въ теченіе дня стрѣлялъ по группамъ турокъ, собиравшихся въ Тученицкомъ оврагѣ возлѣ склада. Непріятель поддерживалъ только ружейный огонь.

6-я батарея рано утромъ переведена въ эполементъ № 38, откуда съ большимъ успѣхомъ можно было обстрѣливать, какъ обыкновенными гранатами, такъ и шрапнелью, укрѣпленія Зеленой горы. Въ теченіе дня 6-я батарея производила пристрѣлку до разныхъ пунктовъ.

2 ноября. Съ утра сильный туманъ и потому самая рѣдкая стрѣльба со всѣхъ батарей, турки почти не отвѣчали.

Въ эполементѣ № 37 съ утра сталъ 2-й взводъ 5-й батареи подъ командою шт.-кап. *Бронсвскаго*. Когда туманъ разсѣялся, взводъ стрѣлялъ по стогамъ сѣна у города.

3 ноября. Послѣ полуночи на 3 ноября на Зеленой горѣ началась сильная перестрѣлка, 2-я, 3-я и 6-я батареи открыли по редутамъ А и Б усиленный огонь, продолжавшійся до $5\frac{1}{2}$ часовъ утра. Въ 10 часовъ дня, вслѣдствіе появленія у этихъ редутовъ резервовъ, согласно приказанія г.-л. *Скобелева 2-го*, 2-я и 6-я батареи усилили огонь по лощинамъ.

Эполементъ № 37 занятъ былъ 3-мъ взводомъ 5-й батареи. Когда происходила перестрѣлка на Зеленой горѣ, турки открывали сильный ружейный огонь изъ ложементовъ, а № 7 стрѣлялъ шрапнелью по № 22; кромѣ того, дѣйствовали № 12 и В. 1-я батарея нѣсколько разъ заставляла № 7 замолчать, дѣйствуя по немъ совмѣстно съ 4-ю батареею.

Днемъ 3-й взводъ 5-й батареи стрѣлялъ по ближайшимъ ложементамъ, по кухнямъ, расположеннымъ въ Тученицкомъ оврагѣ, по людямъ, ходившимъ въ оврагѣ, и по вьючнымъ животнымъ, на которыхъ что то перевозили изъ Плевны на Зеленую гору. Нѣсколько разъ послѣ выстрѣла видны были убитые, которыхъ потомъ подбирали.

4 ноября. Въ ночь получено на батареяхъ приказаніе быть готовымъ къ отраженію турокъ, въ случаѣ желанія ихъ пробиться. 1-я, 2-я, 3-я и 6-я батареи тотчасъ усилили огонь и прекратили его около 4 часовъ утра. Въ 2 часа дня произведено 5 залповъ по городу.

Въ эполементѣ № 37 сталъ 4-й взводъ 5-й батареи, стрѣлявшій по траншеямъ и Тученицкому оврагу.

5 ноября. Ночью, въ 12, 2 и 5 часовъ, батареи усиливали огонь по Зеленой горѣ, вслѣдствіе завязывавшейся тамъ ружейной стрѣльбы. Съ 9 часовъ утра батареи вели рѣдкій огонь, причемъ 2-я батарея преимущественно направляла выстрѣлы въ лощину, за редуты Зеленой горы, гдѣ предполагались турецкіе резервы.

Въ эполементѣ № 37 стоялъ 1-й взводъ 5-й батареи.

6 ноября. Батареи вели рѣдкій огонь по прежнимъ цѣлямъ, кромѣ того 1-я батарея стрѣляла по обозу, шедшему въ городъ съ запада. Въ 5 часовъ пополудни 1-я, 2-я и 3-я батареи дали залпъ по городу, 6-я—по Зеленой горѣ, а 4-я батарея три залпа—по № 4, по ложементамъ у № 10 и по ложементамъ правѣе № 1.

Въ эполементѣ № 37 и нѣсколько правѣе его—въ № 35 стали 2-й и 4-й взводы 5-й батареи. Полубатарея стрѣляла по мельницѣ въ Тученицкомъ оврагѣ, по траншеямъ и по сообщеніямъ города съ Зеленою горою. Мельница была сильно повреждена.

Съ 1 по 6 ноября выпущено снарядовъ:

	1-я бат.	2-я бат.	3-я бат.	4-я бат.	5-я бат.	6-я бат.
Обыкновен. гранатъ . .	221	292	372	156	162	203
Шрапнелью	31	74	156	23	132	187

Въ 3-й батареѣ осколкомъ отломанъ у лафета крюкъ для принадлежности. Въ 3-й батареѣ снарядами непріятельскими разбитъ десяточный котелъ и разорванъ чахолъ на казенную часть орудія. Въ орудіи № 4821 1-й батареи замѣченъ выходъ втулки, препятствовавшій запиранію механизма. Въ 6-й батареѣ раненъ одинъ нижній чинъ и повреждено шинелей—6, мундиръ съ шароварами—1. Въ 3-й батареѣ осколкомъ разбитъ бинокль—1 и обгорѣло 2 банника.

7 ноября. Съ утра стрѣльбы почти не было. Въ 10 часовъ дня объявлена на батареяхъ телеграмма о взятіи Карса и затѣмъ въ войскахъ отслужено молебствіе, а въ 12 часовъ дано по 3 залпа: 1-я, 2-я, 3-я и два взвода 5-й батареи—по городу, 6-я батарея—по Зеленой

горѣ и 4-я батарея—по № 5, гдѣ произведенъ взрывъ. Каждый залпъ сопровождался крикомъ «ура». Возгласъ этотъ сильно встревожилъ турокъ, почти вездѣ замѣчено движеніе, причемъ изъ-за гребня редута № 7 появилась колонна, по которой дано 4 выстрѣла съ 1-й батареи, заставившихъ турокъ поспѣшно скрыться за гребень. Въ 2 часа пополудни дано по 3 залпа: 1-я, 2-я, 3-я и 6-я батареи — по Зеленой горѣ, а 4-я батарея—по №№ 5 и 6.

Въ эполементахъ №№ 35 и 37 стали 1-й и 3-й взводы 5-й батареи; стрѣляли по мельницѣ, которую разрушили, по кухнямъ и по группамъ пѣшихъ и конныхъ, двигавшихся по Ловчинскому шоссе.

Въ этотъ день стрѣляли изъ редута № 11, а главное былъ сильный ружейный огонь изъ траншей, которыхъ въ минувшую ночь возведено нѣсколько новыхъ, именно возлѣ № 10 и впереди № 7 по направленію къ № 10.

Въ 11 часовъ ночи редутъ № 7 открылъ по батареѣ № 22 стрѣльбу шрапнелью, причемъ выпущено ихъ 10, но въ то же время съ № 22 выстрѣлена 21 обыкновенная граната, заставившія № 7 прекратить огонь.

Вечеромъ, когда совсѣмъ стемнѣло, на всѣхъ батареяхъ пущено по 8 ракетъ и зажжены фальшфейеры.

8 ноября. Въ эполементы №№ 35 и 37 стали 2-й и 4-й взводы 5-й батареи.

Стрѣляли рѣдко, турки отвѣчали только ружейнымъ огнемъ изъ траншей. Въ 2 часа залпъ по городу—1-я, 2-я, 3-я и два взвода 5-й батареи, а 4-я батарея—по землянкамъ у № 6.

Въ 3-й батареѣ сломался разрядникъ.

9 ноября. Въ эполементы №№ 35 и 37 стали 1-й и 3-й взводы 5-й батареи.

По случаю густого тумана батареи по разнымъ цѣлямъ вели самый рѣдкій огонь. Въ 1 часъ дано три залпа по ближайшимъ цѣлямъ.

10 ноября. Ночью секреты дали знать, что турки передвигаются къ своему правому флангу. Стрѣльбу вели по разнымъ цѣлямъ рѣдкую, между прочимъ по кавалерійскому биваку у Зеленой горы, который тотчасъ же снялся и перешелъ на другое мѣсто. Въ 12 часовъ дня дано три залпа по городу, Зеленой горѣ и № 10.

Въ эполементы №№ 34 и 37 стали 1-й и 4-й взводы 5-й батареи; установившаяся очередь во взводахъ каждой полубатареи 5-й батареи продолжалась и въ послѣдующіе дни.

11 ноября. Въ 5 часовъ утра 2-я батарея сдѣлала залпъ по Зеленой горѣ, отвѣта не было. Въ 12 часовъ дня произведено 3 залпа по городу, а 4-я батарея—по № 10. По случаю тумана стрѣльба весьма рѣдкая.

Съ 6 по 11 ноября выпущено снарядовъ:

	1-я бат.	2-я бат.	3-я бат.	4-я бат.	5-я бат.	6-я бат.
Обыкновен. гранатъ. .	127	192	311	261	173	186
Шрапнелей	84	62	124	46	186	201

12 ноября. Въ 2 часа ночи 2-я батарея сдѣлала залпъ по Зеленой горѣ, а въ теченіе дня 4-я батарея—пять залповъ по №№ 6, 8, 9 и траншеямъ; турки стрѣляли изъ №№ 6 и 13, но мало.

13 ноября. Замѣчено, что колонна вышла изъ № 14 въ городъ и что турки, повидимому, желали поставить орудіе въ траншеѣ у № 10.

Батареи стрѣляли рѣдко по новымъ и прежнимъ цѣлямъ. Около 2 часовъ пополудни въ траншеяхъ Зеленой горы завязалась сильная ружейная перестрѣлка; 2-я батарея могла брать во флангъ траншею непріятеля, но необходимо было соблюдать большую осторожность, чтобы не попасть въ свою передовую траншею. Послѣ трехъ выстрѣловъ во флангъ по турецкой траншеѣ, обыкновенною гранатою на 1.100 саж., ружейный огонь непріятеля смолкъ. Ординарецъ г.-л. *Скобелева 2-го*, пор. *Крыловъ* передалъ 2-й батареѣ благодарность его превосходительства за хорошую стрѣльбу. Въ теченіе дня даны залпы по городу, №№ 8, 9, 10 и траншеямъ. Турки, кромѣ обычнаго ружейнаго огня, стрѣляли изъ № 7.

14 ноября. Погода дождливая и туманная, стрѣльба весьма рѣдкая. Турки не отвѣчали. Въ 6 часовъ вечера 1-я, 2-я и 3-я батареи дали залпъ по городу, 4-я батарея—по № 6 и 6-я батарея—по А.

15 ноября. Въ 2 часа утра и въ 3 часа пополудни даны залпы какъ и наканунѣ. Въ остальное время, по случаю тумана, рѣдкая стрѣльба, преимущественно по ближайшимъ цѣлямъ. Турки не отвѣчали.

Съ 11 по 16 ноября выпущено снарядовъ:

	1-я бат.	2-я бат.	3-я бат.	4-я бат.	5-я бат.	6-я бат.
Обыкновен. гранатъ . .	72	141	102	287	78	103
Шрапнелей.	41	35	419	24	95	147

11 ноября въ 1-й батареѣ въ орудіи № 3732 замѣченъ кольцевой прогаръ между втулкою и тѣломъ орудія, на этомъ же орудіи осколкомъ

сдѣлана выбоина въ средней части. Того же числа въ 3-й батареѣ въ лафетѣ № 154 осколкомъ разбита доска для сидѣнія. 12 ноября въ 3-й батареѣ въ лафетѣ № 154 лопнулъ хоботовой болтъ.

16 ноября. Въ 10½ часовъ утра 1-я батарея съ замѣтнымъ успѣхомъ пустила 15 обыкновенныхъ гранатъ по кавалерійской колоннѣ, шедшей изъ Плевны къ № 14. Даны залпы въ 2 часа пополудни: 1-ю, 2-ю и 3-ю батареями три—по Плевнѣ; 1-ю, 2-ю, 3-ю и 6-ю батареями одинъ—по Зеленой горѣ, а 4-ю батареею—по №№ 4, 5, 8, 9, 10 и шрапнелью по траншеямъ. Въ 7 часовъ вечера 1-ю, 2-ю и 3-ю бабатареями данъ залпъ по городу. Взводы 5-й батареи стрѣляли преимущественно по цѣлямъ въ Тученицкомъ оврагѣ и по ближайшимъ траншеямъ. Турки не отвѣчали.

17 ноября. Даны залпы: 1-ю, 2-ю и 3-ю батареями въ 2½ часа пополудни и въ 11 часовъ ночи—по городу, 4-ю батареею—по № 10. Въ остальное время стрѣльба рѣдкая. Турки стрѣляли только изъ ружей.

18 ноября. Даны залпы въ 4 часа утра: 1-ю, 2-ю и 3-ю батареями—по городу, 6-ю батареею—по Б и 4-ю батареею—по № 10. По случаю тумана стрѣльба самая рѣдкая. Къ 6 часамъ утра прислуга, ходившая впередъ за дровами, привела на 3-ю батарею турецкаго перебѣжчика. Турки изъ орудій не стрѣляли.

19 ноября. Ночью завязалась перестрѣлка на Зеленой горѣ, тотчасъ № 7 открылъ огонь шрапнелью по №№ 22 и 28, но 1-я батарея вскорѣ заставила № 7 прекратить огонь, а 2-я, 3-я и 6-я батареи стрѣляли по Зеленой горѣ.

Днемъ по случаю тумана стрѣльба весьма рѣдкая. Въ 4 часа пополудни общій залпъ: 1-ю, 2-ю и 3-ю батареями—по городу, 4-ю батареею—по № 1 и 6-ю—по Б.

20 ноября. Даны залпы въ 2 часа утра, въ 12 часовъ дня и 11 часовъ ночи: 1-ю, 2-ю и 3-ю батареями—по городу, 6-ю батареею—по А и Б и траншеямъ и 4-ю батареею—по №№ 5, 6, 8, 10 и траншеямъ шрапнелью. Въ 3 часа утра началась усиленная перестрѣлка на Зеленой горѣ, продолжавшаяся до 4 часовъ утра. Въ продолженіе дня батареи обстрѣливали разныя цѣли.

21 ноября. Въ 7 часовъ утра даны залпы: 1-ю, 2-ю и 3-ю батареями—по городу, 6-ю—по редуту Б и 4-ю—по №№ 5, 6 и траншеямъ. До 2 часовъ дня батареи усилили огонь по А и траншеямъ возлѣ А и Б, гдѣ непріятель повысилъ брустверъ и сдѣлалъ нѣсколько травер-

совъ для прикрытія траншей отъ фланговаго огня батарей. Въ 2 часа дня приказано обстрѣливать редутъ № 14, гдѣ замѣчены массы непріятельской пѣхоты.

22 ноября. Въ 5 часовъ утра залпъ по городу, Б и № 10. Вслѣдствіе тумана стрѣльба рѣдкая. Въ ночь съ 21 на 22 число впереди батарей №№ 22 и 28 заложено шесть камнеметныхъ фугасовъ.

23 ноября. Въ 5 часовъ вечера залпы по городу, А, Б и №№ 4, 5, 6, 8 и 10; кромѣ того, 4-я батарея на случай атаки турокъ произвела пристрѣлку по своимъ траншеямъ, для чего оттуда заблаговременно выведена наша пѣхота.

24 ноября. Погода туманная. Получено увѣдомленіе, что турки намѣреваются наступать на Гривицу. Стрѣльба нечастая, нападенія непріятеля не было.

25 ноября. Даны залпы: въ 3 часа пополудни, въ 9 часовъ вечера и въ 12 часовъ ночи—по А, Б, №№ 5, 6, 9 и по городу. Кромѣ того, стрѣляли по ближайшимъ цѣлямъ. Турки не отвѣчали изъ орудій.

26 ноября. Даны залпы: въ 2 и 6 час. утра по одному и въ 1 часъ пополудни, послѣ молебствія по случаю праздника Георгіевскихъ кавалеровъ, десять залповъ—по городу, А, Б, №№ 1, 4, 5, 6, 8 и 10. Турки не отвѣчали.

27 ноября. Стрѣльба обыкновенная. Въ 12 часовъ 4-я батарея дала залпы по №№ 8 и 10. Кромѣ того, утромъ 1-я и 3-я батареи стрѣляли по обозу, вышедшему изъ Плевны къ р. Виду. Къ 6 часамъ вечера замѣчено сильное движеніе у непріятеля отъ укрѣпленій къ городу; особенно обратили на себя вниманіе всадники, ѣздившіе съ фонарями. Въ 10 часовъ вечера прислана записка изъ Ревельскаго полка, въ которой изложено, что отъ перебѣжчиковъ извѣстно, что въ ночь съ 27 на 28 ноября турки будутъ наступать на Софійское шоссе. Нѣкоторое время спустя замѣчено возлѣ города зарево. Къ 12 часамъ ночи въ непріятельскихъ траншеяхъ совершенно прекратился огонь и наступила совершенная тишина.

Съ 21 по 28 ноября выпущено снарядовъ:

	1-я бат.	2-я бат.	3-я бат.	4-я бат.	5-я бат.	6-я бат.
Обыкновен. гранатъ. .	106	304	145	405	239	157
Шрапнелей	148	38	120	52	259	167

28 ноября. Рано утромъ, лишь только можно было различать предметы, къ нашимъ траншеямъ подошли изъ Плевны болгарскія дѣти

и взрослые мужчины, подтвердившіе объ оставленіи турками укрѣпленій и города, въ которомъ остались одни раненые и больные.

Въ 5$\frac{1}{2}$ часовъ утра отъ ген. *Скобелева 2-го* получено приказаніе не стрѣлять по А и Б, такъ какъ они заняты нашими войсками. Когда стало видно, т. е. около 7 часовъ утра, командующій 1-ю батареею, кап. *Никольскій* вызвалъ изъ батареи охотниковъ, чтобы идти на № 10 удостовѣриться—занятъ ли онъ турками, такъ какъ въ пѣхотѣ, прикрывавшей батарею, охотниковъ не нашлось. Вызвались идти бомбардиръ *Кашканъ* и канониры *Козловъ* и *Рябовъ*, которые, удостовѣрясь, что редутъ и его траншеи покинуты, поспѣшили вернуться, о чемъ тотчасъ доложено полк. *Лъсовому*, завѣдывавшему огнемъ на этомъ пунктѣ.

Въ 8 часовъ утра послышалась сильная ружейная и артиллерійская стрѣльба за Видомъ, начавшая утихать около 11 часовъ. Въ это время командиръ IV арм. корпуса г.-л. *Зотовъ* приказалъ 1-й, 3-й и 5-й батареямъ двинуться впередъ къ г. Плевнѣ. Придя по назначенію, 5-я батарея поставлена на городской площади, а 1-я и 3-я двинуты за городъ. Въ то же время замѣчено общее наступленіе IX арм. корпуса, румынъ, а также войскъ съ Зеленой горы. Въ первомъ часу дня батареи остановлены по случаю полученія свѣдѣнія о сдачѣ *Османа-паши* со всею арміею.

Сего числа Его Величество осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ 2-ю батарею на занимаемой ею позиціи.

29 ноября. 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи передвинуты къ бивaку вторыхъ и третьихъ рядовъ ихъ зарядныхъ ящиковъ, а 5-я и 6-я батареи—въ Радишево.

30 ноября. Передвиженій и дѣйствій не было.

1 декабря. На основаніи полученнаго наканунѣ распоряженія бригада въ двухъ эшелонахъ начала сего числа выступать изъ-подъ Плевны къ Тырнову. Движеніе совершено по слѣдующему маршруту:

	1-я бат., 2-я бат. и 4-я бат.	Бригадн. упр., 3-я бат., 5-я бат. и 6-я бат.
Декабря 1	—Ловча, 30 верстъ.	—
2	—Бивакъ у д. Какрина, 15 вер.	Ловча.
3	—Сельви, 28 верстъ.	Бивакъ у д. Какрина.
4	—Дневка.	Дневка.
5	—Бивакъ у с. Ново-село, 24 вер.	Сельви.
6	—Присово, Лѣсковецъ, 36 вер.	Бивакъ у д. Ново-село.
7	— —	Орѣховецъ, Арбанасъ, бригадное упр.—въ г. Тырновѣ.

30-я арт. бригада выступила въ походъ въ слѣдующемъ наличномъ составѣ:

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Фейерверкеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей.			Орудій.	Запасныхъ лафетовъ.	Зарядныхъ ящиковъ.	Обозъ.	
							Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Подъемныхъ.				Артиллерійскаго вѣд.	Инженернаго вѣд.
Бригадн. управленіе, полк. *Свиньинъ*.	1	2	—	1	—	20	1	—	13	—	—	—	—	4
1-я батарея, кап. *Никольскій* . . .	—	5	25	3	206	33	9	163	21	8	2	24	5	6
2-я » подполк. *Лукашевичъ* .	1	3	20	5	195	29	9	159	20	8	2	24	4	6
3-я » полк. *Бѣловъ* . . .	1	5	19	6	208	30	9	174	21	8	2	24	4	6
4-я » подполк. *Шарскій* . .	1	4	19	6	148	29	9	140	21	8	2	16	4	6
5-я » » *баронъ Ганъ* .	1	4	15	6	147	29	9	137	21	8	2	16	4	6
6-я » » *Лафицкій* . .	1	5	17	6	170	30	9	135	21	8	2	16	4	6
	6	28	115	33	1074	200	55	908	138	48	12	120	25	40

Походъ изъ-подъ Плевны къ Тырнову совершенъ при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Начавшіеся съ половины ноября дожди совершенно растворили почву. Отъ Плевненскихъ позицій до Ловчинскаго шоссе большая грязь, но особенно тяжело при подъемахъ изъ овраговъ. Шоссе до Ловчи порядочное; переправа чрезъ Осму въ Ловчѣ и подъемъ на гору, будучи запружены различными обозами, сильно замедлили движеніе батарей. Безпорядокъ былъ замѣчательный, никто изъ мѣстныхъ властей не принималъ никакихъ мѣръ, послѣдствіемъ чего было то, что батареи, чтобы не отстать отъ пѣхоты, должны были сократить дневку. Подъемъ у Ловчи чрезвычайно крутъ и длиненъ, хотя шоссе довольно исправно. Дальнѣйшее движеніе по гористой мѣстности, по совершенно испортившемуся шоссе, представлявшему жидкую грязь, наполненную вывороченными камнями, было весьма тяжело, особенно когда послѣ дождя со снѣгомъ грязь начинала замерзать. На этихъ переходахъ пострадало много лошадей, заболѣвшихъ ногами и испортившихъ копыта. Довольствіе лошадей было крайне затруднительно: интендантство не оказывало никакой помощи, а мѣстныя власти запрещали жителямъ продавать фуражъ, подъ предлогомъ невзноса еще реквизиціи, а такъ какъ запрещено было нанимать и подводы, то, чтобы выйти изъ такого ужаснаго положенія, нужно было по прибытіи на станцію тотчасъ посылать верстъ за 30 и болѣе, въ Балканы, измученныхъ лошадей, чтобы купить у жителей-турокъ и подвезти фуражъ.

7 декабря. По прибытіи эшелоновъ къ Тырнову, они были размѣщаемы въ ближайшихъ окрестностяхъ по квартирамъ, хотя тѣсно, но достаточно удобно. Встрѣченныя походомъ затрудненія по довольствію лошадей, особенно сѣномъ, продолжались неослабно въ теченіе всего декабря и начала января мѣсяцевъ. Изъ реквизиціонныхъ и интендантскихъ складовъ почти ничего не отпускалось натурою, предлагали иногда ячмень, но таковой и въ продажѣ въ недальнихъ окрестностяхъ попадался,—что́ же касается сѣна, то интендантство вовсе отказало въ поставкѣ его натурою.

7 декабря, по случаю болѣзни и нераспорядительности, командиръ 5-й батареи подполк. *баронъ Ганъ* предназначенъ къ отчисленію, потому сдалъ батарею шт.-кап. *Броневскому*.

Съ 7 декабря 1877 г. по 1 января 1878 года бригада оставалась на квартирахъ; только 19 числа получено было приказаніе о движеніи съ 30-ю пѣх. дивизіею на Травну, но приказаніе это 21 числа отмѣнено, за невозможностью, по случаю глубокаго снѣга, какого-либо движенія артиллеріи въ Балканскихъ проходахъ.

19 декабря вступилъ въ командованіе 2-ю батареею вновь назначенный командиръ кап. *Данилевскій*. 31 декабря 1877 г. вступилъ въ командованіе 1-ю батареею вновь назначенный командиръ подполк. *Пистолькорсъ*. 8 февраля вступилъ въ командованіе 5-ю батареею вновь назначенный командиръ кап. *Чудиновъ*.

Въ теченіе всего января мѣсяца и до 22 февраля 30-я арт. бригада оставалась въ окрестностяхъ г. Тырнова, въ полной готовности къ движенію. По недостатку сѣна и ячменя получено разрѣшеніе принимать изъ интендантскаго склада галеты, которыя употреблялись въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ поиски фуражировъ и посылаемыхъ нарочно офицеровъ за натуральными продуктами довольствія лошадей были безуспѣшны. Во время стоянки подъ Тырновымъ батареи производили проѣздки, привели въ полный порядокъ матеріальную часть и на экономическія средства исправили обувь и одежду нижнихъ чиновъ.

13 и 14 февраля изъ Лѣсковца 2-я и 4-я батареи переведены въ д. Присово.

21 февраля получено распоряженіе о движеніи бригады за Балканы къ Адріанополю на присоединеніе къ своей дивизіи. 23 числа получено приказаніе, чтобы бригада шла не въ Адріанополь, но въ г. Чирпанъ, гдѣ и ждать дальнѣйшихъ приказаній.

Движеніе къ Чирпану черезъ Шипкинскій перевалъ 30-я арт. бригада совершила по слѣдующему маршруту.

Число.	Бригадное управленіе.	1-я батарея.	2-я батарея.	3-я батарея.	4-я батарея.	5-я батарея.	6-я батарея.
Февр	Изъ г. Тырново.	Изъ д. Присово.	Изъ д. Присово.	Изъ г. Орѣховецъ.	Изъ д. Присово.	Изъ г. Орѣховца.	Изъ д. Арбанасъ.
22	—	Драново.	—	—	—	—	—
23	—	Габрово.	Драново.	—	—	—	—
24	—	Дневка.	Дневка.	—	—	—	—
25	Драново.	Гор. св. Николая.	Габрово.	Драново.	—	—	—
26	Габрово.	Шипка.	Подош. Балканъ.	Габрово.	Драново.	—	—
27	Дневка.	Дневка.	Дневка.	Дневка.	Дневка.	—	Присово.
28	Гор. св. Николая.	Казанлыкъ.	Гор. св. Николая.	Подошва Балканъ.	Габрово.	—	Драново.
Мар. 1	Казанлыкъ.	Дневка.	Шипка.	Гора св. Николая.	Подошва Балканъ.	Присово.	Габрово.
2	Дневка.	Дервенькіой.	Дневка.	Шипка.	Дневка.	Дневка.	Дневка.
3	Дневка.	Ески-Загра.	Казанлыкъ.	Дневка.	Гора св. Николая.	Драново.	Подошва Балканъ.
4	Дневка.	Дневка.	Дневка.	Казанлыкъ.	Шипка.	Габрово.	Гора св. Николая.
5	Дневка.	Арабъ-Махала.	Дервенькіой.	Дневка.	Казанлыкъ.	Дневка.	Шипка.
6	Ески-Загра.	Чирпанъ.	Ески-Загра.	Ески-Загра.	Дневка.	Подошва Балканъ.	Казанлыкъ.
7	Чирпанъ.	—	Чирпанъ.	Арабъ-Махала.	Дервенькіой.	Гора Св. Николая.	Дневка.
8	—	—	—	Чирпанъ.	Ески-Загра.	—	Дервенькіой.
9	—	—	—	—	Чирпанъ.		Ески-Загра.
10–13	—	—	—	—	—	По случаю бури на Балканахъ батарея находилась 5 дней подъ снѣгомъ.	10 Чирпанъ. 11 — 12 — 13 —
14	—	—	—	—	—	Шипка.	—
15	—	—	—	—	—	Казанлыкъ.	—
16	—	—	—	—	—	Дневка.	—
17	—	—	—	—	—	Дервенькіой.	—
18	—	—	—	—	—	Ески-Загра.	—
19	—	—	—	—	—	Арабъ-Махала.	—
20	—	—	—	—	—	Чирпанъ.	—

Дорога отъ Тырнова до Габрова шоссейная и довольно хороша, затруднительна въ двухъ мѣстахъ между Драновымъ и Габровымъ, при извилистыхъ и крутыхъ подъемахъ. Отъ Габрова до подошвы Балкан небольшой переходъ, но весьма трудный вслѣдствіе полнаго разрушенія и порчи бывшей когда-то дороги. Подъемъ до горы св. Николая длинный и очень крутой, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удобопроходимъ. Когда начала проходить бригада, вершина была подъ снѣгомъ, а на самой дорогѣ гололедица. Движеніе до горы св. Николая, при хорошемъ состояніи лошадей въ 30-й арт. бригадѣ, можно бы совершить еще успѣшнѣе, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ. Препятствіемъ былъ крайній безпорядокъ, существовавшій на перевалѣ. О движеніи бригады было сообщено всѣмъ начальствующимъ лицамъ заблаговременно, а потому, казалось бы, слѣдовало принять мѣры, чтобы, пока бригада не пройдетъ перевалъ, никто больше не былъ пускаемъ. Между тѣмъ батареи все время то обгоняли, то встрѣчали различнаго рода транспорты, интендантскіе и вольнонаемные, полковые обозы, парковые вьюки и маршевыя команды. Въ трудныхъ мѣстахъ подъемовъ образовывались такія массы повозокъ и лошадей, что не только артиллерія не могла пройти, но и одиночнымъ пѣшимъ было трудно протискаться. Чрезъ это батареи постоянно задерживались на долгое время, пока очистится дорога. Всѣ требованія, представленія и просьбы, обращенныя къ начальникамъ интендантскихъ транспортовъ и коменданту, оставлялись ими безъ малѣйшаго вниманія.

Въ ночь со 2 на 3 марта подулъ сильный и холодный вѣтеръ съ ледянымъ снѣгомъ; къ вечеру 3 марта люди и лошади стали коченѣть. Командиръ 4-й батареи, ночевавшей на горѣ св. Николая, въ ночь съ 3 на 4 число обошелъ свой бивакъ и сбившіеся въ кучу интендантскіе транспорты, причемъ подобралъ много полузамерзшихъ и совсѣмъ уже замерзшихъ солдатъ разныхъ маршевыхъ командъ, погонщиковъ и одного нижняго чина своей батареи.

4 и 5 марта погода нѣсколько улучшилась, 6 и 7 марта шелъ дождь и снѣгъ; въ ночь съ 7 на 8 число — большой снѣгъ, къ утру поднялась страшная метель и буря при сильномъ морозѣ. 5-я батарея, находившаяся уже на горѣ св. Николая, была совершенно засыпана снѣгомъ. Видя невозможность къ движенію ни впередъ, ни назадъ, командиръ батареи кап. *Чудиновъ* свелъ людей и лошадей на полъ-горы къ сторонѣ Габрова, оставивъ при орудіяхъ, въ землянкахъ, караулъ. 10 числа, лишь только буря стала стихать, кап. *Чудиновъ* поѣхалъ оты-

скивать батарею, но слѣдовъ не нашелъ до тѣхъ поръ, пока не провалился съ лошадью на батарейную лазаретную линейку, бывшую позади парка батареи. Отыскавъ затѣмъ землянку, нашелъ всѣхъ оставленныхъ людей здоровыми. Смѣнивъ караулъ, кап. *Чудиновъ* обратился къ мѣстному начальству за содѣйствіемъ къ откопанію батареи, что́ и было исполнено къ 13 числу марта.

Спускъ отъ горы св. Николая къ Шипкѣ вначалѣ весьма опасенъ вслѣдствіе крутизны и обледенѣлости узкой дороги, имѣющей на самомъ опасномъ мѣстѣ заворотъ подъ острымъ угломъ. Дальше главнѣйшую трудность представляютъ каменистые пороги въ углубленной дорогѣ, часто попадающіеся въ средней части спуска; они были причиною того, что поломалось много оглобель и дышелъ.

Подъемъ и спускъ батареи 30-й арт. бригады совершили безъ всякой посторонней помощи, обходясь лишь своими средствами; помощь же оказана была только при откапываніи 5-й батареи изъ-подъ снѣга и расчистки послѣ того дороги на перевалѣ для дальнѣйшаго движенія 5-й батареи.

Спустившись съ перевала, батареи тотчасъ производили необходимыя исправленія и двигались дальше. Переходъ черезъ Малые Балканы представлялъ большія затрудненія вслѣдствіе скользкаго пути по карнизамъ и значительной глубины бушующихъ ручьевъ, по руслу которыхъ частью пролегаетъ дорога. Лучшимъ подтвержденіемъ трудности перевала служитъ то, что все дно балки, идущей вдоль дороги, было усѣяно свалившимися и разбившимися лафетами, патронными ящиками и разнымъ обозомъ впереди проходившихъ войскъ. Въ бригадѣ былъ только одинъ случай паденія, именно на спускѣ съ перевала въ 3-й батареѣ сорвалась съ дороги въ балку офицерская повозка, но весьма счастливо, такъ какъ ни ѣздовой, ни лошади не пострадали, разбилось только одно колесо.

Дорога отъ Малыхъ Балканъ до Чирпана удобна, хотя шоссе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и испорчено, а мостъ передъ д. Арабъ-Махала совсѣмъ ненадеженъ, такъ что для перехода черезъ рѣчку Саль-дере пришлось отыскать бродъ.

Въ Чирпанѣ батареи занялись починкою матеріальной части и перешиновкою и исправленіемъ обозныхъ колесъ, пострадавшихъ на перевалахъ. Переходъ черезъ Балканы былъ отличнымъ испытаніемъ прочности артиллерійской матеріальной части и конской сбруи новаго образца. Незначительность поврежденій, заключавшихся только въ дышлахъ и оглобляхъ, служитъ тому лучшимъ подтвержденіемъ. Что́ же касается интендантской

сбруи и обоза вообще, то таковые требовали постоянной починки и вообще оказались мало надежными, кромѣ многихъ другихъ недостатковъ.

26 марта. Получено предписаніе о выступленіи бригады изъ г. Чирпана въ д. Хадемъ-Кіой, причемъ на ст. Ени-Магале назначена посадка на желѣзную дорогу.

Передвиженіе 30-й арт. бригады изъ г. Чирпана совершено по слѣдующему маршруту:

Число.	1-я батарея съ бригад. управ.	2-я батарея.	3-я батарея.	4-я батарея.	5-я батарея.	6-я батарея.
Мар.						
27	Ени-Магале.	—	—	—	—	—
28	Ожиданіе.	Ени-Магале.	—	—	—	—
29	Нагрузка.	Ожиданіе.	—	—	—	—
30	—	—	Ени-Магале.	—	—	—
31	Хадемъ-Кіой.	Нагрузка.	Ожиданіе.	—	—	—
Апр.						
1	—	} Движеніе.	Нагрузка.	—	—	—
2	—		Движеніе.	—	—	—
3	—	Хадемъ-Кіой.	Хадемъ-Кіой.	Ени-Магале.	—	—
4	—	—	—	Ожиданіе.	—	—
5	—	—	—	Нагрузка.	—	—
6	—	—	—	Движеніе.	—	Ени-Магале.
7	—	—	—	Хадемъ-Кіой.	—	Движеніе.
8	—	—	—	—	—	Хадемъ-Кіой.

По прибытіи бригаднаго управленія въ Хадемъ-Кіой получено предписаніе начальника артиллеріи дѣйствующей арміи о распряжкѣ двухъ 4-фунтовыхъ батарей и сосредоточеніи ихъ къ Ени-Загрѣ.

На основаніи этого, назначивъ къ распряжкѣ 4-ю и 5-ю батареи, 5-ю батарею направили прямо изъ Чирпана въ Ени-Загру; 4-я же, уже прибывшая въ Хадемъ-Кіой, передала лошадей и людей въ остальныя батареи, а матеріальную часть по желѣзной дорогѣ отправила въ Ени-Загру, куда и прибыла 16 апрѣля.

Стоянка бивакомъ у Хадемъ-Кіоя, продолжавшаяся до 5 мая, по неблагопріятному мѣстоположенію имѣла самыя дурныя послѣдствія для здоровья нижнихъ чиновъ.

5 мая 30-я арт. бригада съ пѣхотною дивизіею расположилась бивакомъ у д. Кители.

ДНЕВНИКЪ

30-й артиллерійской бригады.

съ 16 іюня по 20 іюля 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6664).

16 іюня. Бригада расположена въ г. Кіевѣ, по западнымъ окраинамъ, очень нехорошо.

Приказомъ по бригадѣ № 135 исключенъ изъ списковъ шт.-кап. *Поликарповъ*, переведенный въ 9-ю арт. бригаду.

По Кіевскому округу объявлены справочныя цѣны:

	Овесъ.	Сѣно.	Солома.
Съ 15 іюня по 15 октября .	3 р. 35 к.	—	10 к.
» — » » 1 іюля . .	—	40 к.	—
» 1 іюля » 15 октября .	—	28 к.	—

Утромъ начальникъ 30-й пѣх. дивизіи произвелъ маневръ двумъ полкамъ со 2-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю батареями. 1-я и 3-я батарея имѣли занятія въ паркѣ.

По осмотрѣ старшимъ врачемъ нижнихъ чиновъ оказалось слабосильныхъ: въ 1-й батареѣ—2, во 2-й батареѣ—7, въ 3-й батареѣ—2, въ 4-й батареѣ—5, въ 5-й батареѣ—4 и въ 6-й батареѣ—2 и больныхъ глазами въ 6-й батареѣ—6, а всего 28 человѣкъ.

17 іюня. Штабъ IV арм. корпуса 13 іюня за № 572 предписалъ: на оставляемыхъ слабосильныхъ, изъ хозяйственныхъ суммъ, оставить по 2 к. въ сутки на человѣка, по расчету на два мѣсяца.

Утромъ, по-батарейно, пѣше-по-конному. Послѣ обѣда, по-батарейно вспомогательныя дѣйствія и самоокапываніе.

18 іюня. Вслѣдствіе распоряженія изъ дѣйствующей арміи, приказано приладить подвязку шанцеваго инструмента: по 2 лопаты къ лафету, а все остальное—къ передкамъ и зарядныхъ ящикамъ.

Утромъ всѣмъ батареямъ занятія въ паркѣ. Послѣ обѣда, побатарейно, пѣше-по-конному.

Начальникъ 30-й пѣх. дивизіи сообщилъ, что начальники частей обязаны представляться командующему войсками округа наканунѣ выступленія изъ Кіева.

19 іюня. Начальникъ артиллеріи IV арм. корпуса за № 643 предписалъ передать всѣхъ слабосильныхъ нижнихъ чиновъ Кіевскому уѣздному воинскому начальнику.

20 іюня. Дивизіонный интендантъ увѣдомилъ, что онъ выѣхалъ въ Бухарестъ.

Занятія заключались въ примѣрномъ походѣ, сперва по-батарейно, а потомъ всею бригадою въ полномъ составѣ съ обозомъ, по дорогамъ и безъ дорогъ, по холмистой мѣстности окрестностей г. Кіева, причемъ на походѣ сокращали глубину колонны черезъ построеніе батарей въ 2 и 4 орудія и отсылкою обозовъ въ общій вагенбургъ бригады; испытаны нѣкоторыя мѣры въ случаѣ порчи въ обозѣ и при остановкахъ, могущихъ встрѣтиться въ пути; указаны всѣ случаи и обязанности авангарда и арріергарда въ артиллеріи, двигающейся совокупно съ пѣхотою; продѣлана разбивка бивака, съ установкою вновь полученныхъ походныхъ палатокъ, а затѣмъ выступленіе съ бивака.

21 іюня. Утромъ, по-батарейно, ученіе въ полномъ строю. Послѣ обѣда пріемы при орудіяхъ.

Получена выписка изъ приказовъ по полевому интендантству о порядкѣ довольствія.

22 іюня. Кіевское окружное артиллерійское управленіе за № 7523 сообщило, что выступленіе бригады начнется 25 іюня.

Начальникъ 30-й пѣх. дивизіи за № 2471 предписалъ отправить въ Бендеры, гдѣ дивизія простоитъ 5 дней, команду хлѣбопековъ и кашеваровъ.

Утромъ, по-батарейно, ученіе въ полномъ строю. Послѣ обѣда пріемы при орудіяхъ.

23 іюня. Начальникъ штаба 30-й пѣх. дивизіи за № 2489 увѣдомилъ, что выступленіе бригады отложено до 27 іюня, а за № 2487, чтобы эшелоны прибывали на вокзалъ для посадки за восемь часовъ до выступленія.

24 іюня. Приказомъ по бригадѣ № 143 объявлено Высочайшее повелѣніе (приказъ по военному вѣдомству № 128) именовать дивизіонъ полубатареею и старшихъ фейерверкеровъ—взводными фейерверкерами.

Сегодня произведенъ односторонній маневръ 2-й бригадѣ 30-й пѣх. дивизіи со 2-ю, 5-ю и 6-ю батареями. Проектъ маневра составленъ заблаговременно. При исполненіи произошла путаница: 119-й полкъ вмѣсто атаки воображаемаго противника атаковалъ сосѣда—120-й полкъ, а этотъ послѣдній, перемѣнивъ фронтъ, атаковалъ 119-й полкъ.

Командиры 2-й и 5-й батарей ни лично, ни черезъ офицеровъ не изслѣдовали пути наступленія, слѣдствіемъ этого было то, что обѣ батареи, выскакавъ изъ резерва чуть не маршъ-маршемъ, на полъ-пути къ позиціямъ должны были остановиться по невозможности перейти черезъ глубокія балки съ крутыми берегами. Въ дѣйствительномъ бою это моглобы имѣть печальныя послѣдствія.

Начальникъ штаба 30-й пѣх. дивизіи сообщилъ за № 2512, что въ Бендерахъ бригада не будетъ останавливаться.

25 іюня. Бригада готовится къ походу.

Походъ бригады назначенъ:

		Батареи.					
	Бр. упр.	1-я.	2-я.	3-я.	4-я.	5-я.	6-я.
Выѣздъ изъ Кiева	30	27	30	2	30	26	27
	іюня			іюля	іюня		
Время переѣзда границы въ Унгенахъ	2	29	2	4	2	30	30
	іюля	іюня	іюля	іюля		іюня	

Каждая батарея двигается въ двухъ эшелонахъ; бригадное управленіе при второмъ эшелонѣ 4-й батареи.

26 іюня. Сегодня поздно вечеромъ и ночью выступили эшелоны 5-й батареи.

27 іюня. Приказомъ по бригадѣ № 146 зачислены въ батареи вновь произведенные, Высочайшимъ приказомъ 10 іюня, въ офицеры: прап.: *Мальковскій*—въ 6-ю, *Блохинъ*—въ 6-ю, *Сенаторскій*—въ 5-ю, *Шпилевскій*—въ 1-ю, *Боярскій*—во 2-ю, *князь Ухтомскій*—въ 3-ю, *Митуричъ*—въ 4-ю.

Окружное интендантство отказало въ отпускѣ денегъ на ковку и леченіе подъемныхъ лошадей.

Въ продолженіе дня выступили въ походъ четыре эшелона 1-й и 6-й батарей.

28 іюня. Укомплектована аптека на средства, отпущенныя отъ казны, и на счетъ хозяйственныхъ суммъ батарей.

Штабъ 30-й пѣх. дивизіи за № 2591 сообщилъ о командированіи въ Кишиневъ казначея съ требовательными вѣдомостями на разнаго рода

довольствіе и для размѣна денегъ на звонкую монету, для полученія всего этого изъ корпуснаго интендантства.

Сегодня движется пѣхота.

29 іюня 1-я батарея изъ Унгенъ переѣхала границу; послѣ пересадки въ Яссахъ двинулась далѣе.

30 іюня. Выступили изъ Кіева, въ 4 эшелонахъ, бригадное управленіе, 2-я и 4-я батареи.

Прибыли въ Яссы 5-я и 6-я батареи. 5-я батарея задержана въ пути неисправностями подвижного состава. Батареи эти сегодня же пошли дальше.

1 іюля. Состояніе бригады:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Фейер.	Труб.	Ряд.	Нестр.	Лошадей. Стр.	Арт.	Под.
По списку .	7	35	127	39	1.294	227	55	957	139
На лицо. .	7	26	123	39	1.215	213	55	954	138
Больныхъ .	—	1	4	—	35	2	—	—	—

2 іюля. Начальникъ штаба 30-й пѣх. дивизіи за № 2605 препроводилъ копію съ отзыва полевого интендантства за № 13077, о порядкѣ требованія на походѣ: пищи, хлѣба и фуража въ натурѣ. Очень запоздалое распоряженіе.

Сегодня утромъ выступила изъ Кіева 3-я батарея.

Управленіе, 2-я и 4-я батареи переѣхали границу въ Унгенахъ; послѣдній эшелонъ (управленіе и 2-й эшелонъ 4-й батареи)—въ 11-мъ часу ночи.

3 іюля. 1-я батарея прибыла на ст. Фратешти, гдѣ и расположилась бивакомъ.

Въ Яссахъ, по случаю недостатка подвижного состава, произошла задержка, такъ что послѣдній эшелонъ 2-й и 4-й батарей съ бригаднымъ управленіемъ выступилъ сегодня только въ 4 часа пополудни.

4 іюля. 5-я и 6-я батареи ночью прибыли на ст. Фратешти и рано утромъ стали бивакомъ возлѣ 1-й батареи, состоя въ отрядѣ 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи, подъ командою г.-м. *Полторацкаго*.

Послѣ полудня отрядъ этотъ выступилъ на Зимницу. Для ночлега стали бивакомъ у д. Годивой.

3-я батарея переѣхала границу, въ Яссахъ перегрузилась и двинулась дальше.

5 іюля. 1-я батарея дневтъ при д. Годивой, 5-я батарея перешла къ д. Коклицы, а 6-я—къ д. Путинея.

Вечеромъ во Фратешти прибыли эшелоны 2-й батареи, разгрузились и стали бивакомъ.

6 іюля. 1-я, 5-я и 6-я батареи съ 1-ю бригадою прибыли къ с. Бригадиръ, гдѣ и стали бивакомъ.

Ночью прибыли во Фратешти: бригадное управленіе и эшелоны 3-й и 4-й батарей и полковъ 2-й бригады 30-й пѣх. дивизіи, а сегодня утромъ всѣ три батареи стали бивакомъ на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ стояли 1-я, 5-я и 6-я батареи съ 1-ю бригадою 30-й пѣх. дивизіи.

2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи со 2-ю, 3-ю и 4-ю батареями составили отрядъ подъ командою г.-м. *Божерянова.*

До ст. Раздѣльной отъ Кіева всѣ эшелоны двигались благополучно, безъ задержекъ.

Отъ ст. Раздѣльной до ст. Унгены движеніе было весьма неправильно, съ большими остановками, все было въ зависимости отъ успѣха движенія впереди идущихъ поѣздовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Говорятъ, на румынскихъ дорогахъ, кромѣ обычной неисправности, на станціяхъ скоплялось по нѣсколько поѣздовъ, идущихъ въ противоположныя стороны; но о несчастіяхъ не было слышно.

Отъ ст. Калярашъ до ст. Пырлица, не доѣзжая Унгенъ, дорога идетъ въ глубокихъ выемкахъ и по высокимъ насыпямъ, съ крутыми поворотами и подъемами. Ѣзда вообще не безопасна, вслѣдствіе оплыванія насыпей и щекъ выемокъ, что́ происходитъ отъ множества ключей въ возвышенностяхъ.

Въ Пырлицѣ застали комиссію, при депутатѣ отъ полевого контроля, для изслѣдованія злоупотребленій по интендантскому вѣдомству.

По прибытіи въ Унгены эшелоновъ 4-й батареи никто не могъ опредѣлить время выѣзда. Но вдругъ, безъ всякаго предваренія—второй и третій звонокъ и поѣзда двинулись. Вслѣдъ за уходомъ 4-й батареи на ст. Унгены прибыли всѣ эшелоны 2-й и 3-й батарей.

На Ясской станціи также никто не зналъ, когда какой эшелонъ долженъ двинуться. Но такъ какъ тутъ всѣмъ эшелонамъ нужно было перегружаться въ румынскіе вагоны, а таковыхъ не всегда было достаточно, то въ Яссахъ батареи стояли долго.

По Румыніи поѣзда шли совершенно черепашьимъ ходомъ, на станціяхъ ничего нельзя узнать, правильнаго расписанія поѣздовъ ни у завѣдывающихъ передвиженіемъ, ни у комендантовъ нѣтъ; коменданты ничего не дѣлаютъ, даже не показываются на платформѣ. На ст. Пашканахъ, когда прибылъ 2-й эшелонъ 4-й батареи, заявили, что поѣздъ

простоитъ два часа, по минутъ черезъ 40 звонокъ. Какъ? почему?—спрашиваютъ коменданта, онъ извиняется, говоритъ, что ничего не подѣлаешь съ начальникомъ станціи. Подъ шумокъ, къ этому эшелону, въ Пашканахъ, безъ разрѣшенія начальника эшелона, прицѣпили двѣ платформы съ осадными передками, обернутыми въ рогожи. Отъѣхавъ отъ Пашканъ версты три, отъ искръ локомотива загорѣлись рогожи. Пожаръ этотъ былъ весьма опасенъ, такъ какъ рядомъ были платформы съ зарядными ящиками, ничѣмъ не покрытыми. Случайно пожаръ этотъ замѣтилъ командующій бригадою. Криками удалось остановить поѣздъ. Пожаръ потушенъ нижними чинами эшелона. О происшествіи донесено начальнику артиллеріи IV арм. корпуса за № 3317.

Не доѣзжая ст. Бузео, поѣздъ 2-го эшелона 4-й батареи остановился; оказалось, что на всѣхъ путяхъ стоятъ вагоны и поѣзда и въ то же время пришелъ еще одинъ поѣздъ съ порожними вагонами изъ Бухареста. Начальникъ станціи часа два возился, ничего не могъ сдѣлать: таскали поѣзда взадъ и впередъ, а все-таки пробраться не могли. Наконецъ, нашелся какой-то саперный офицеръ, который помогъ: онъ съумѣлъ въ ½ часа пропустить нашъ поѣздъ и самъ уѣхалъ въ Браиловъ.

На Бухарестской станціи ни начальникъ станціи, ни комендантъ не могли сказать, долго ли эшелоны будутъ стоять. Эшелоны стояли отъ 4 до 6 часовъ, потомъ, совершенно неожиданно, поѣзда начинали двигаться, такъ что многимъ приходилось садиться на ходу. Перейдя на западную станцію Бухареста по соединительному пути, эшелоны опять останавливались на неопредѣленное время, потомъ внезапно отправлялись въ дальнѣйшій путь.

Изъ Бухареста во Фратешти поѣзда шли чрезвычайно тихо. Станція Фратешти очень маленькая, платформа узкая и короткая. Для эшелоновъ, приходившихъ ночью, разгрузка была очень затруднительна.

На станціи находится нѣсколько паровыхъ катеровъ и стоитъ бивакомъ флотская рота, занятая работами на этихъ катерахъ, предназначенныхъ для спуска на Дунай.

Движеніе по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, какъ уже выше замѣчено, шло въ полномъ безпорядкѣ. Коменданты на станціяхъ, служа только помѣхою, не оказывали никакой помощи.

Сегодня въ 7½ часовъ вечера, послѣ удушливой дневной жары, внезапно налетѣлъ ураганъ съ дождемъ, грозою и градомъ, произведшій порядочное опустошеніе на бивакѣ: порвалъ палатки, размѣшалъ стоги

сѣна, пострадали канцеляріи, особенно въ 4-й батареѣ, гдѣ унесло почти всю текущую переписку по строевой части.

Въ виду носившихся слуховъ о намѣреніи турокъ изъ Рущука сдѣлать нападеніе на Журжево, войска, стоящія бивакомъ у Фратешти, верстахъ въ двухъ къ сторонѣ Журжева заняли позицію, впрочемъ безъ артиллеріи.

Въ приказѣ по 30-й пѣх. дивизіи № 134 объявлено: 1) до свѣдѣнія Главнокомандующаго дошло, что воинскіе чины въ Румыніи и Болгаріи грубо обращаются съ мѣстными жителями и забираютъ у нихъ безденежно различные предметы продовольствія, поэтому принять мѣры, и 2) вступивъ въ настоящее время въ раіонъ военныхъ дѣйствій,—на бивакахъ и въ походѣ имѣть полную осторожность и строго исполнять правила охраненія.

Получено разрѣшеніе офицерамъ дѣйствующей арміи вмѣсто кителей носить гимнастическія рубахи съ форменными погонами.

Продовольствіе нижнихъ чиновъ въ пути, во время переѣзда отъ Кіева до Фратешти, было крайне затруднено,—люди не каждый день получали горячую пищу. Коменданты на продовольственныхъ пунктахъ постоянно отговаривались или неполученіемъ телеграммъ, хотя таковыя и были посылаемы заблаговременно, или приводили въ свое оправданіе опасеніе готовить пищу вслѣдствіе неправильнаго хода поѣздовъ; при этомъ нельзя не замѣтить, что такъ какъ поѣзда двигались безъ всякаго расписанія, то на тѣхъ станціяхъ, гдѣ обнаруживался безпорядокъ въ продовольственномъ отношеніи, поѣзда стояли самое короткое время, такъ что начальники эшелоновъ не могли принять никакихъ мѣръ. Пища тамъ, гдѣ она отпускалась, была весьма плоха, не смотря на то, что брали деньги значительно выше отпуска отъ казны приварочныхъ. При этомъ коменданты показывали разрѣшительныя предписанія своего начальства. Все это—въ имперіи, за границею же ничего не брали, но пища была еще хуже. Продовольствіе лошадей было вполнѣ не обезпечено. На станціяхъ нигдѣ не былъ заготовленъ фуражъ.

Подтверждено по артиллеріи: осмотрѣть ударныя трубки, чтобы крышки были хорошо завинчены. Получено сообщеніе, что будутъ отпускаемы дистанціонныя трубки 10 сек. горѣнія со шкалою въ саженяхъ.

7 іюля. Полученъ приказъ по арміи № 159 съ утвержденными основаніями обращенія нашихъ и мѣстныхъ монетъ.

Получена инструкція о продовольствіи войскъ за Дунаемъ.

1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ 1-ю, 5-ю и 6-ю батареями дневуютъ въ Бригадирѣ. Такъ какъ 1-я бригада выступила отъ Фратешти нѣсколькими дорогами и сбилась, то посланы офицеры для рекогносцировки дороги до Путинеи. День жаркій. Говорятъ, 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи скоро двинется, но куда—секретъ.

Покупка продуктовъ для довольствія людей и лошадей весьма затруднительна. По этому поводу начальникъ 30-й пѣх. дивизіи собралъ къ себѣ командировъ частей, чтобы обсудить, какъ горю помочь; былъ тутъ и дивизіонный интендантъ, который заявилъ, что ничего не можетъ подѣлать, такъ какъ онъ не знаетъ своихъ обязанностей и правъ. На вопросъ—зачѣмъ же онъ присланъ, отвѣтилъ—тоже не знаю. Интересно, кто же знаетъ. Нечего было дѣлать, поговорили, да и рѣшили, что командиры должны заботиться и принять самыя энергическія мѣры.

8 іюля. Отъ сильной жары у лошадей, стоящихъ на коновязяхъ, начали появляться головныя боли. Поэтому на всѣхъ лошадей завели холщевые налобники.

1-я, 5-я и 6-я батареи, въ сильную жару, перешли на бивакъ къ Зимницѣ.

Сдѣлано распоряженіе по бригадѣ о порядкѣ слѣдованія батарей и обоза въ составѣ отрядовъ и подтверждено, чтобы при малѣйшей возможности батареи шли въ два орудія, для сокращенія глубины колонны,—и за всѣмъ тѣмъ эшелонъ въ три батареи имѣлъ протяженіе до 600 саженъ.

9 іюля. Сегодня утромъ, въ 2 часа, въ страшную темень, при фонаряхъ, 2-я, 3-я и 4-я батареи съ бригаднымъ управленіемъ и Коломенскимъ полкомъ, подъ командою г.-м. *Божерянова*, снялись съ бивака у Фратешти и двинулись въ походъ. Было очень свѣжо. Движеніе по неизвѣстной неровной дорогѣ, при фонаряхъ, очень затруднительно. При переходѣ въ бродъ черезъ небольшой ручей съ крутыми берегами и вязкимъ дномъ, во 2-й и 3-й батареяхъ сломалось по нѣсколько оглобель у зарядныхъ ящиковъ, но это не замедлило движенія, ибо въ нѣсколько минутъ все было исправлено и отставшіе ящики догнали батареи рысью. Обозы шли другою дорогою.

Часовъ въ 5 утра полилъ дождь; при глинистомъ грунтѣ, дорога стала быстро портиться. Не доходя д. Станешти, гдѣ назначенъ привалъ, земля до того растворилась, что лошади скользили точно по льду. Дорога извилистая, частые подъемы и спуски. Въ Станештахъ нижнимъ чинамъ дали водку, а офицеры напились чаю.

Отъ д. Станешти начинается крутой, длинный спускъ къ небольшой болотистой рѣчкѣ. Отъ дождя спускъ сталъ весьма опасенъ, гать же и мостъ черезъ ручей снесены и размыты. Вслѣдствіе этого всѣ имѣвшіяся при батареяхъ фашины (по 2 на зарядный ящикъ) уложены на топкихъ мѣстахъ—и такимъ образомъ успѣли скоро и благополучно переправиться.

Проходя далѣе болотистымъ берегомъ ручья, артиллерія и зарядные ящики вязли по ступицу, но шли хорошо, безостановочно. Отъ налипшей грязи артиллерія сдѣлалась черною.

Пройдя сегодня не менѣе 28 верстъ по весьма дурной дорогѣ, къ полудню отрядъ пришелъ въ с. Путинею, потомъ перешелъ по хорошему мосту и сталъ бивакомъ на скатѣ праваго берега рѣки. 2-я батарея выдвинута впередъ съ авангардомъ. Въ окрестностяхъ много ключей съ хорошею водою.

1-я, 5-я и 6-я батареи, съ отрядомъ, перешли Дунай и стали бивакомъ у Царевицы.

10 іюля. 1-й эшелонъ (1-я, 5-я и 6-я батареи) дневуетъ у Царевицы.

2-й эшелонъ (2-я, 3-я и 4-я батареи) снялся съ бивака у с. Путинея въ 3½ часа утра; было очень свѣжо, хотя небо ясно. Первыя 12 верстъ дорога не дурная, до с. Копалеци, гдѣ сдѣлали привалъ; имѣется ключевая вода. Остальныя около 20 верстъ дорога идетъ по безводной степи. Жара 37° Р., ни одного жилья, ни одного деревца, ни одного колодца. Пѣхота двигалась крайне тяжело, множество отсталыхъ, много заболѣвшихъ. Чтобы не покидать отсталыхъ и заболѣвшихъ пѣхотинцевъ, приказано артиллерійскимъ солдатамъ подбирать ихъ, сажать на передки, лафеты и зарядные ящики; когда все было переполнено, то прицѣпляли, гдѣ можно, ружья и ранцы. Многіе артиллерійскіе солдаты, для облегченія пѣхотныхъ, несли на себѣ ихъ ружья и шинели. Переходъ этотъ артиллеристы выдержали молодцами; правда, они были сыты: кормили ихъ хорошо, объ экономіи не заботились.

Пришелъ эшелонъ на бивакъ къ Бригадиру въ 4 часа пополудни, пройдя селеніе и перейдя въ бродъ черезъ р. Веде.

11 іюля. 1-й эшелонъ отъ бивака у Царевицы перешелъ на бивакъ къ д. Овча-Могила.

2-й эшелонъ снялся съ бивака у Бригадира въ 3 часа утра.

Въ 12 часовъ дня, при 35° Р., эшелонъ прибылъ на бивакъ у Зимницы. Переходъ не менѣе 26 верстъ по совершенно безводной степи. На полупути находятся три колодца (журавля) съ нехорошею

водою. Пѣхота совершенно изнурилась, хотя почти всѣ ранцы и много людей везли на артиллеріи.

Послѣ полудня, въ 3 часа, къ Зимницѣ пришелъ Серпуховскій полкъ, парки и дивизіонный лазаретъ.

Бивакъ у Зимницы указанъ на отмели Дуная, весьма неудобный. Воздухъ зараженъ падалью, валяющеюся кругомъ. Вода Дуная мутная, негодная для питья. Возлѣ самого бивака въ рукавѣ Дуная, купаясь, утонулъ одинъ нижній чинъ 3-й батареи.

Товарищество по продовольствію войскъ, кромѣ ячменя и дурного сѣна, ничего не имѣетъ. Довольствіе становится крайне затруднительнымъ. Зимницкій ресторанъ—пародія на подобныя заведенія, но цѣны на все страшныя.

12 іюля. 1-й эшелонъ днюетъ на бивакѣ у Овчей-Могилы.

Утромъ въ Зимницу прибылъ корпусный штабъ и сдѣлалъ распоряженія о немедленномъ выступленіи 2-й бригады 30-й пѣх. дивизіи.

Разсказываютъ, что послѣ взятія Никополя часть войскъ IX корпуса потерпѣла сильное пораженіе подъ Плевною.

Въ полдень 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи со 2-ю, 3-ю и 4-ю батареями и бригаднымъ управленіемъ снялась съ бивака у Зимницы и пошла по отмелямъ Дуная. Перейдя черезъ два небольшихъ моста, передъ главнымъ рукавомъ Дуная мы были остановлены, такъ какъ навстрѣчу вели партію плѣнныхъ турокъ въ 2.000 человѣкъ, взятыхъ въ Никополѣ. Народъ рослый, крѣпко сложенный. Между ними было нѣсколько больныхъ, ѣхавшихъ на подводахъ.

Передъ переправою черезъ два главныхъ рукава Дуная были отпряжены подручныя ящичныя лошади.

На правомъ берегу, почти отъ моста, начинается подъемъ вправо, а потомъ влѣво, къ шоссе изъ Систова. Подъемы песчаны и довольно трудны по крутизнѣ.

Отойдя отъ переправы верстъ 6, отрядъ остановился на привалѣ, на мѣстности живописной. Прежде насъ, туда же на привалъ, пришло кавалерійское отдѣленіе летучаго парка изъ Тырнова. Отъ офицера узнали, что отрядъ ген. *Гурко* перешелъ Балканы и что онъ (офицеръ) спѣшитъ въ Систовъ за патронами и артиллерійскими боевыми зарядами, для подвоза ихъ къ отряду *Гурко*. Радостная вѣсть эта быстро облетѣла весь отрядъ и разсказамъ о пораженіи подъ Плевною никто уже не хотѣлъ вѣрить.

Послѣ привала, пройдя верстъ 7, отрядъ вступилъ въ с. Царевицы, частью разрушенное; сказывали, что это турецкія жилища. На вопросъ—кто разорилъ, братушки отвѣчаютъ:—«турка все сломалъ и бѣгалъ за Балканъ».

Выйдя изъ селенія, батареи расположились бивакомъ правѣе шоссе въ лощинѣ, а пѣхота частью стала впереди, а частью возлѣ самаго селенія. Бивакъ окончательно устроился къ 9 часамъ вечера.

Невоздержанность нижнихъ чиновъ изумительна: по дорогѣ часто встрѣчались поля съ арбузами, конечно, еще не дозрѣвшими, но это ихъ не останавливало. Говорятъ, въ пѣхотѣ уже были случаи заболѣванія поносами. Въ виду этого, строго приказано слѣдить, чтобы артиллерійскіе солдаты не ѣли сырыхъ фруктъ, а если окажется, что кто-нибудь нарушилъ приказаніе—наказывать строго.

13 іюля. Получено распоряженіе о назначеніи 30-й пѣх. дивизіи и 30-й арт. бригады въ составъ отряда для дѣйствія противъ Плевны, съ приказаніемъ двинуться форсированнымъ маршемъ. Это разсѣяло всѣ иллюзіи: неудача, слѣдовательно, была съ войсками IX корпуса.

Въ приказаніи по IV арм. корпусу № 28 объявлено, что къ штабу корпуса присоединилось отдѣленіе полевого почтамта.

1-й эшелонъ перешелъ на бивакъ къ д. Винно.

2-му эшелону приказано выступить сегодня вечеромъ.

Сейчасъ на бивакѣ у Царевицы заговорили, что когда война кончится, то для оккупаціи предназначаются IV и IX арм. корпуса, что будто это уже рѣшено: нельзя добиться, кто этотъ пророкъ!

Въ 7 часовъ вечера приказано 2-му эшелону сняться съ бивака, а въ 8 часовъ, при освѣщеніи полной луной, отрядъ выступилъ по дорогѣ на Овчу-Могилу. Поднявшись на возвышенность, отрядъ свернулъ съ шоссе вправо и пошелъ по проселку, хотя и не ровному, но вообще весьма сносному. Въ 11 часовъ ночи сдѣлали привалъ при с. Турска-Слива. Жители-болгары въ котелкахъ вынесли отряду свѣжую ключевую воду и вообще оказали участіе.

14 іюля. Послѣ двухъ-часового привала, въ 1 часъ утра 2-й эшелонъ выступилъ. Движеніе затруднилось, въ одномъ мѣстѣ, длиннымъ, крутымъ и каменистымъ спускомъ. Впрочемъ, батареи преодолѣли спускъ безъ всякой помощи и довольно легко, только въ обозѣ, шедшемъ вмѣстѣ съ пѣхотнымъ въ тылу, разбилось о камни три колеса 4-й батареи.

Въ 7 часовъ утра, пройдя всего до 28 верстъ, отрядъ сталъ бивакомъ у д. Овча-Могила. Тутъ также всѣ турецкіе дома и мечеть раз-

рушены и оставлены. Домашняя птица здѣсь очень дешева, напримѣръ: гусь или индейка стоятъ всего 25 к. за штуку.

Приказаніемъ по IV арм. корпусу объявленъ порядокъ походнаго движенія и таковымъ же приказаніемъ № 52 объявлено о безпорядкахъ въ походномъ движеніи Серпуховскаго полка.

Въ виду неисправности интендантскихъ транспортовъ, начальникъ 30-й пѣх. дивизіи за № 2658 предписалъ отправить половину провіантскихъ телѣгъ, на рысяхъ, въ Систовъ за сухарями, крупою, чаемъ, кислотою и сахаромъ. Въ батареяхъ еще не трогали запаса, а имѣется, сверхъ того, на два дня печеный хлѣбъ. Поэтому батареи обозъ не отправляли въ Систовъ, такъ какъ телѣги не были свободны.

1-й эшелонъ днюетъ у д. Винно.

Въ 7 часовъ вечера, при 24° Р., 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ артиллеріею снялась съ бивака. Сперва шли грунтовою дорогою, потомъ вышли на шоссе, но вслѣдствіе гористой мѣстности и шедшихъ передъ тѣмъ дождей шоссе испортилось и потому движеніе ночью, при крутыхъ спускахъ, было подчасъ затруднительно. Подходя къ Чаушъ-Магала, при спускѣ съ горы экипажа г.-м. *Божерянова* лошади не удержали, понесли и на поворотѣ свалили въ канаву, но счастію сломалось только колесо. Въ 11 часовъ ночи стали бивакомъ у Чаушъ-Магала. Такъ какъ нашъ обозъ шелъ сзади, въ общемъ вагенбургѣ отряда, то онъ еще не прибылъ.

Съ приходомъ къ Чаушъ-Магала 30-я арт. бригада вмѣстѣ съ 30-ю пѣх. дивизіею вступили подъ команду командира XI арм. корпуса г.-л. *князя Шаховского*. Всѣми же войсками, собранными противъ Плевны, командуетъ командиръ IX арм. корпуса г.-л. *Криденеръ*.

Когда отрядъ установился на бивакѣ, начальникъ 30-й пѣх. дивизіи, возвратившійся отъ командира XI арм. корпуса, къ которому ѣздилъ доложить о прибытіи 2-й бригады, сообщилъ, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ нѣсколькихъ верстахъ къ западу появились башибузуки. Въ виду этого, отъ нашей пѣхоты тотчасъ высланъ передовой отрядъ, а на бивакѣ приняты всѣ мѣры предосторожности на случай внезапной тревоги.

Дабы внезапная тревога и могущіе быть выстрѣлы не испугали лошадей, нужно было принять особенныя мѣры, а такъ какъ послѣ двухъ утомительныхъ ночныхъ переходовъ люди очень устали, то, дабы служба исполнялась съ точностью, г.г. командиры батарей и офицеры обязаны были, поочередно, до утра, обходить коновязи. Командиръ 2-й

батареи подполк. *Лукашевичъ*, обходя коновязь своей батареи, не нашелъ на мѣстѣ дежурнаго фейерверкера *Ломскаго*. По наведенной тотчасъ же справкѣ оказалось, что онъ заснулъ на коновязи у копны сѣна. Когда подполк. *Лукашевичъ* сталъ выговаривать *Ломскому*, послѣдній дерзко возразилъ, что онъ не спалъ, тогда подполк. *Лукашевичъ* ударилъ его по лицу, а *Ломскій*, выхвативъ саблю, нанесъ ею ударъ по рукѣ подполк. *Лукашевича*, которою послѣдній защитилъ голову. *Ломскій* арестованъ. Подполк. *Лукашевичу* доктора перевязали руку.

15 іюля. По случаю болѣзни подполк. *Лукашевича*, временно командовать 2-ю батареею назначенъ шт.-кап. *Лукъянскій*.

По случаю неподвоза довольствія, приказано выдавать только по 1 ф. сухарей, а для лошадей косить сѣно и ячмень, принадлежащіе туркамъ, оставившимъ свои жилища. За справками предложено обращаться къ главарямъ, но они, изъ боязни-ли, или изъ корыстныхъ видовъ, отговариваются незнаніемъ полей бѣжавшихъ турокъ, или просто заявляютъ, что въ ихъ мѣстности нѣтъ турецкихъ полей. Мяса нижнимъ чинамъ выдавали по 1 ф., для этого въ каждой батареѣ имѣется порціонный скотъ, но готовить пищу становится затруднительно. За овощи, добываемые съ трудомъ, батареи платятъ очень дорого, а потому варятъ преимущественно крупникъ съ мясомъ, прибавляя кислоту.

Ночь прошла спокойно, тревоги не было.

Утромъ получено парольное приказаніе по войскамъ Плевенскаго отряда отъ 15 іюля № 13, съ диспозиціею движенія. На основаніи сей диспозиціи, сегодня въ 12 часовъ дня войска должны выступить съ биваковъ и расположиться: 30-я пѣх. дивизія съ 30-ю арт. бригадою — у Карагача-Булгарскаго; 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи съ тремя батареями — у Сулиманъ-дере, вмѣстѣ съ штабомъ XI арм. корпуса; 1-я бригада 11-й кав. дивизіи — у Порадима и казачья бригада — у Драпова. Паркамъ быть за своими артиллерійскими бригадами, обозамъ 3-го разряда и дивизіоннымъ лазаретамъ остаться на настоящихъ бивакахъ. Аванпостную цѣпь выставить на версту впередъ отъ Трастеника до Порадима.

Диспозиція эта не выполнена: послѣдовало словесное приказаніе — первому эшелону перейти къ Карагачу-Булгарскому, а второму — къ Булгарени. Такимъ образомъ, 2-й эшелонъ со 2-ю бригадою 30-й пѣх. дивизіи прошли сегодня только около 4 верстъ.

Сегодня первый день отдыха 2-му эшелону послѣ шестидневнаго форсированнаго марша. Походъ этотъ артиллерія совершила блиста-

тельно, сама преодолѣвая трудности похода въ ночное время, въ жару днемъ оказывала существенную помощь пѣхотѣ.

Выступленіе съ биваковъ ночью представляетъ для артиллеріи весьма существенныя неудобства, особенно при неизвѣстности, заблаговременно, часа выступленія, — приходилось запрягать некормленныхъ или непоенныхъ лошадей. Гораздо было бы лучше выступать въ 2 или 3 часа пополудни, т. е. передъ спадомъ зноя.

Обозъ прибылъ на бивакъ къ Чаушъ-Магала въ 7 часовъ утра. При ночныхъ движеніяхъ было нѣсколько случаевъ поврежденій въ обозѣ, такъ напримѣръ, во всѣхъ батареяхъ было нѣсколько случаевъ, что телѣги при спускахъ, ударяясь о камни, своею тяжестью разбивали колеса.

Сбруя интендантскаго вѣдомства, новаго образца, оказалась никуда негодною, тогда какъ артиллерійская сбруя исполняла свое назначеніе вполнѣ исправно. Впрочемъ, оно и не можетъ быть иначе — коренная сбруя интендантскаго образца, кромѣ безобразнаго внѣшняго вида, не прочна, способствуя, своею конструкціею, къ набивкѣ лошадей.

Выступленіе отмѣнено приказаніемъ по 2-й бригадѣ 30-й пѣх. дивизіи; назначено выступить завтра въ 3 часа утра.

Вслѣдствіе изнуренія, у многихъ нижнихъ чиновъ пѣхоты обнаружилась болѣзнь—куриная слѣпота; по этой причинѣ рѣшено по ночамъ не ходить, а выступать возможно раньше.

Сегодня получено донесеніе о движеніи 1-го эшелона бригады, составленнаго изъ 1-й, 5-й и 6-й батарей. Обстоятельства похода оказываются тѣ же, что̀ и во 2-мъ эшелонѣ, только движеніе было не такъ быстро.

Эшелонъ этотъ выступилъ изъ Фратешти 4 іюля, прибылъ къ Винно и Чаушъ-Магала 13 іюля; слѣдовательно, въ 10 дней сдѣлалъ тотъ же походъ, что 2-й эшелонъ въ 6 дней.

Изъ Фратешти 5-я и 6-я батареи пошли съ Шуйскимъ полкомъ по какой-то кружной дорогѣ и по случаю жары, при 38° Р., не могли дойти до Путинеи 4 числа. Вслѣдствіе этого отрядъ остановился на бивакѣ въ Годивой. На другой день приказано: 1-й батареѣ дневать, 5-й батареѣ съ авангардомъ продвинуться къ д. Коклицы, а 6-й батареѣ съ Шуйскимъ полкомъ перейти въ Путинею. 6 іюля отрядъ собрался въ Бригадирѣ, гдѣ дана дневка. Дальнѣйшее движеніе совершено по маршруту до Булгарени, а 15 іюля 1-й эшелонъ передвинутъ къ Карагачу-Булгарскому.

Въ войскахъ обнаружилось мародерство, поэтому командиръ XI арм. корпуса приказалъ для острастки сѣчь тѣхъ, кого застанутъ на мѣстѣ преступленія.

Сегодня получены литографированныя «Нѣкоторыя правила, обязательныя въ бою», изданныя штабомъ XI арм. корпуса. Напоминанія, приведенныя въ этихъ правилахъ, весьма полезны, хотя они составляютъ азбуку; но вотъ вопросъ—не поздно-ли вздумали напоминать о тѣхъ истинахъ, которыя должны войти въ плоть и кровь войскъ?

16 іюля. Приказаніемъ по 30-й пѣх. дивизіи предписано на 17 іюля приготовить для нижнихъ чиновъ полный обѣдъ, съ 1 ф. мяса на человѣка, къ 3 часамъ утра.

Сегодня утромъ, въ 2 часа, батареи начали запрягать лошадей и снимать палатки. Въ 3 часа отрядъ двинулся въ походъ, имѣя орудійную принадлежность въ полной готовности.

Переправившись черезъ р. Осму по каменному, высокому въ серединѣ, мосту, весьма трудно проходимому для обоза по крутости подъема и спуска и узкости полотна, 2-й эшелонъ перешелъ на бивакъ къ Карагачу-Булгарскому, а 1-й эшелонъ сталъ на бивакѣ у Порадима.

На этомъ переходѣ 2-й эшелонъ встрѣтилъ, верстахъ въ 9 отъ Булгарени, стоящими на привалѣ орудія 5-й арт. бригады, подбитыя и попортившіяся 8 іюля и отправленныя въ Зимницу.

На бивакъ у Карагача-Булгарскаго отрядъ прибылъ къ 9 часамъ утра. Выставили дежурную часть версты на двѣ къ западу и избрали позицію для главныхъ силъ. Дорога по шоссе довольно сносная.

Въ полдень 29° Р., къ вечеру стало прохладно, поднялся вѣтеръ и сталъ накрапывать дождь. Бивакъ у Карагача на пахотѣ, если дождь усилится—къ утру будетъ грязь.

Въ 1-мъ часу пополудни прибылъ 4-й дивизіонный летучій паркъ, поступившій въ распоряженіе бригады.

Съ этимъ паркомъ прибыли два отсталыхъ нижнихъ чина 4-й батареи. Они говорятъ «пристали», а вѣрнѣе—захотѣлось пошарить въ деревняхъ, но не удалось.

Въ 9 часовъ вечера прибылъ военный слѣдователь по дѣлу взводнаго фейерверкера *Ломскаго* и тотчасъ приступилъ къ допросу.

17 іюля. Вчерашнее приказаніе о приготовленіи обѣда къ 3 часамъ утра—отмѣнено.

Приказаніемъ по 30-й пѣх. дивизіи предписано на 18 іюля приготовить по $1\frac{1}{2}$ ф. мяса на каждаго человѣка и выдать это мясо завтра утромъ рано.

Ночь была свѣжая, дождь пересталъ. Съ ранняго утра, ежеминутно, ожидали приказаніе наступать на Плевну, но въ 12 часовъ дня получено приказаніе—всѣмъ начальникамъ частей собраться къ бивaку командира XI арм. корпуса у д. Порадима къ 2 часамъ пополудни.

Когда собрались всѣ командиры къ Порадиму, объявили, что будетъ военный совѣтъ. Въ 3 часа прибыли: командиръ IX арм. корпуса г.-л. *баронъ Криденеръ*, начальникъ артиллеріи этого корпуса г.-л. *Калачовъ* и начальникъ штаба корпуса г.-м. *Шнитниковъ*.

Г.-л. *Криденеръ* объявилъ: 1) въ Плевнѣ *Османъ-паша* сосредоточилъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, до 60.000 пѣхоты и до 80 орудій; 2) вооруженіе турокъ лучше нашего; 3) позиція сильно укрѣплена; 4) у насъ въ строю съ небольшимъ 22.000 штыковъ и 140 орудій, но мѣстность едва ли представитъ возможность поставить такую массу орудій; 5) нашему отряду приказано разбить турокъ и взять Плевну; 6) но такъ какъ оказывается громадная несоразмѣрность силъ, то онъ спрашиваетъ мнѣніе—атаковать-ли завтра Плевну, или ждать прибытія подкрѣпленій?

На этотъ вопросъ послѣдовалъ единогласный отвѣтъ—«*Атаковать завтра*».

Тогда ген. *Криденеръ* сказалъ, что будучи заранѣе увѣренъ въ такомъ отвѣтѣ, имъ диспозиція уже составлена, которая и будетъ своевременно разослана. Но въ виду вышеизложенныхъ причинъ онъ испрашиваетъ у Главнокомандующаго дополнительныя приказанія и если не послѣдуетъ отмѣны первоначальнаго приказанія Его Высочества, то завтра, т. е. 18 іюля, имѣетъ быть бой. При этомъ г.-л. *Криденеръ* подтвердилъ, что если до 5 часовъ утра 18 числа не послѣдуетъ отмѣны, войска должны приступить къ выполненію диспозиціи.

По совѣщаніи съ *княземъ Шаховскимъ баронъ Криденеръ* приказалъ командующему 30-ю арт. бригадою немедленно перевести одну 4-фунт. батарею изъ Порадимскаго бивака къ Карагачу-Булгарскому и взамѣнъ того перевести къ Порадиму одну 9-фунт. батарею.

Назначивъ для этого 6-ю и 3-ю батареи, командующій бригадою сдѣлалъ по сему надлежащія распоряженія.

Такъ какъ военный совѣтъ окончился поздно, часовъ около 7 вечера, а до Карагача разстояніе до 12 верстъ, по совершенно не разработанной дорогѣ, причемъ нужно проходить болотистый ручей, то, приказавъ командиру 6-й батареи немедленно двинуться къ Карагачу, командующій бригадою самъ поѣхалъ на этотъ бивакъ, чтобы проводить бригадное управленіе и 3-ю батарею къ Порадиму.

6-я батарея выступила въ сумеркахъ и случайно взяла лѣвѣе. Эта дорога оказалась кружною. внѣ нашихъ аванпостовъ, но гораздо удобнѣе болѣе кратчайшей дороги. Къ 12 часамъ ночи 6-я батарея прибыла на Карагачскій бивакъ. Между тѣмъ 3-я батарея съ бригаднымъ управленіемъ могла выступить только въ 11 часовъ ночи.

Передвигаясь, батареи, особенно 3-я, преодолѣвали не малыя затрудненія, особенно когда подломился мостикъ черезъ болотистый ручей Порадимъ-Дере. Затрудненія усиливались вслѣдствіе совершенной темноты и начавшагося мелкаго дождя. 3-я батарея прибыла къ Порадиму около 3 часовъ утра.

Переходы обѣихъ батарей исполнены безъ всякаго прикрытія и посторонней помощи.

Передъ выходомъ съ Карагачскаго бивака, на основаніи словеснаго приказанія начальника 30-й пѣх. дивизіи, по бригадѣ сдѣлано распоряженіе, чтобы весь бригадный обозъ, кромѣ офицерскаго, былъ сосредоточенъ и, подъ командою прап. *Митурича*, передвинулся къ Булгарени, гдѣ онъ поступитъ въ общій вагенбургъ подъ команду маіора *Корженевича*. Въ прикрытіе обозу даны всѣ слабосильные нижніе чины 2-й бригады 30-й пѣх. дивизіи.

18 іюля. Въ 5 часовъ утра войска начали строиться и около 6 часовъ двинулись впередъ.

У Порадима стояли 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи и 1-я, 3-я и 5-я батареи 30-й арт. бригады, а впереди, у Пелишата, верстахъ въ пяти,—1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи съ 1-ю, 3-ю и 4-ю батареями 32-й арт. бригады. Пѣхота на бивакахъ оставила ранцы и весь обозъ 1-го разряда подъ прикрытіемъ слабосильныхъ.

Движеніе 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи произведено въ замѣчательномъ порядкѣ. Полки шли въ баталіонныхъ колоннахъ, а батареи— въ 4 орудія изъ середины. Прошли линію Пелишатъ—Сгалевица, отрядъ остановился на привалъ; бригады 32-й пѣх. дивизіи уже не было видно. Прошли еще версты двѣ, опять остановка; было половина девятаго часа утра.

Тутъ получена диспозиція къ предстоящему бою.

Въ сраженіе 18 іюля 30-я арт. бригада выступила въ слѣдующемъ составѣ:

	Бригад. управ.	Батареи: 1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	Итого.
Штабъ-офицеровъ	1	1	—	1	1	1	1	6
Оберъ-офицеровъ	2	3	5	5	4	5	4	28
Нижнихъ чиновъ	1	144	144	144	120	120	120	793
Лошадей	1	136	136	136	112	112	112	745
Орудій	—	8	8	8	8	8	8	48
Зарядныхъ ящиковъ . . .	—	24	24	24	16	16	16	120
Запасныхъ лафетовъ . . .	—	2	2	2	2	2	2	12
Запасныхъ нижнихъ чиновъ .	—	10	10	10	10	10	10	60
Заводныхъ лошадей . . .	—	10	10	10	10	10	10	60

Послѣ второй остановки отрядъ двинулся и въ 9¾ часовъ утра 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи остановилась верстахъ въ 3 отъ д. Радишево въ пунктѣ *X*. Нѣсколько минутъ спустя послышался первый орудійный выстрѣлъ у Гривицы. Отвѣтъ послѣдовалъ съ турецкой батареи *A*,—страннаго вида, очевидно земляная, но непомѣрно высокая. Вырвавшійся отъ выстрѣла дымъ съ этой батареи вышелъ какъ бы отъ подошвы, поэтому надо полагать, что орудія, поставленныя на батареѣ, стрѣляютъ черезъ глубокія амбразуры.

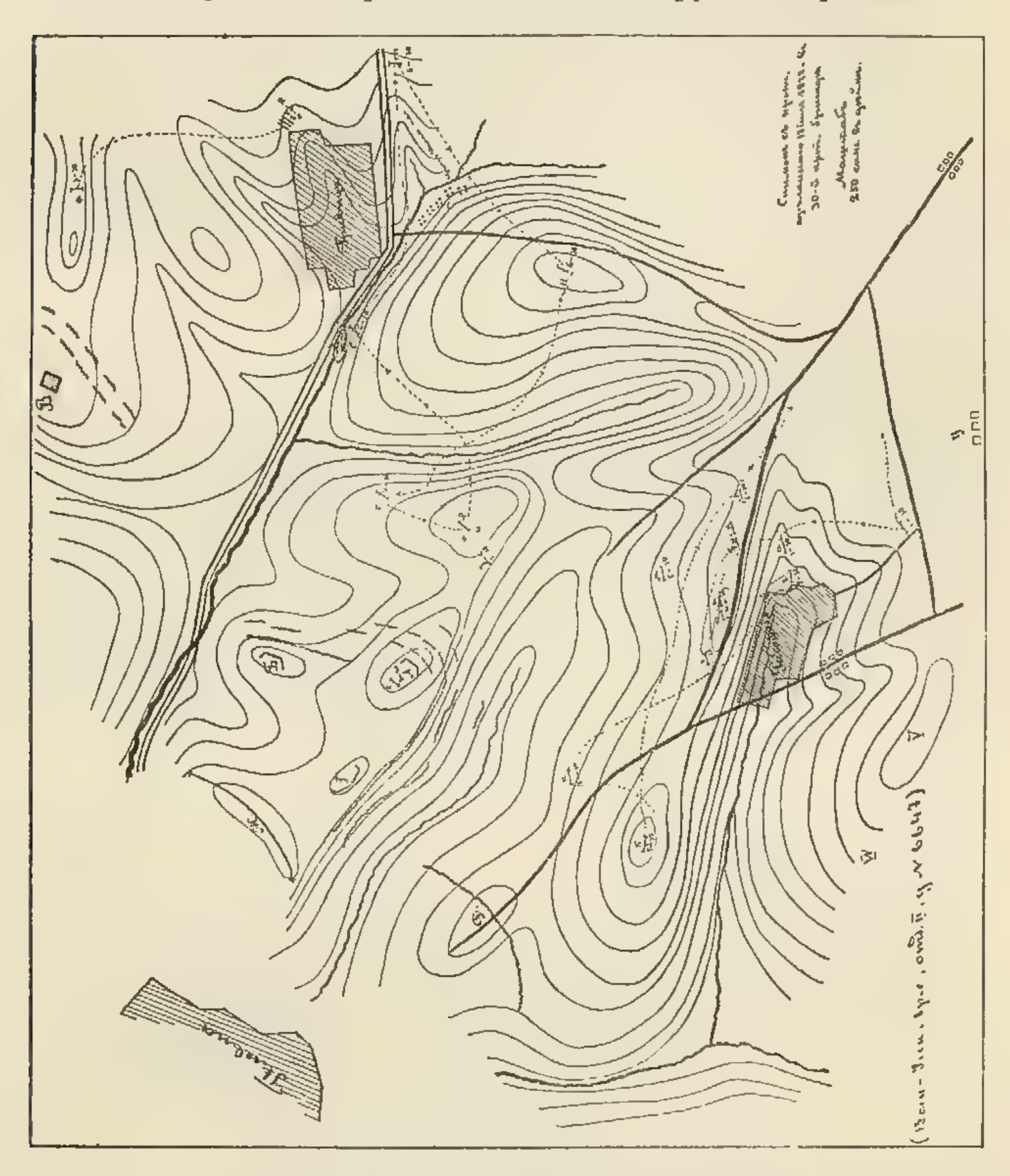
Кромѣ батареи *A*, начала стрѣльбу весьма низкая батарея *Б*, это въ центрѣ позиціи, а прямо на сѣверъ, за д. Гривицею, верстахъ въ семи отъ насъ, виднѣлась насыпь *В*, съ которой стрѣляли по направленію къ Гривицѣ. Въ это время по скатамъ южные Гривицы начала спускаться стрѣлковая цѣпь, турки тотчасъ направили по ней огонь съ *A* и *Б* замѣчательно мѣтко. Цѣпь спускалась довольно быстро, но турецкія гранаты провожали ее неотступно,—однако пораженій, кажется, не было, по крайней мѣрѣ раненыхъ не было видно. Когда стрѣлки спустились къ ручью въ пунктѣ a^1, батареи *A* и *Б* перемѣнили направленіе выстрѣловъ, но куда именно—не было видно.

Явственно послышалась довольно частая стрѣльба впереди Радишева,—это 1-я, 3-я и 4-я батареи 32-й арт. бригады.

Все утро пасмурно и отчасти туманъ небольшой.

Впереди пункта *X* стоялъ г.-л. *князь Шаховской* со штабомъ, къ нему подъѣхалъ полк. *Бискупскій* и тихо передалъ, что одинъ изъ полковыхъ командировъ 32-й пѣх. дивизіи убитъ.

Въ 10 часовъ 1-й бригадѣ 30-й пѣх. дивизіи приказано двинуться влѣво. Пройдя версты двѣ, бригадѣ приказано остановиться въ пунктѣ *У*. Минутъ черезъ 10 опять двинули влѣво и въ 11 часовъ отрядъ сталъ въ резервномъ порядкѣ, въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ южнѣе Радишева, возлѣ дороги на Тученицу въ пунктѣ *Z*. Переходя съ Пелишатской на Тученицкую дорогу, отрядъ шелъ безъ дороги по кукурузному полю, а артиллерія, сверхъ того, пришлось перейти двѣ балки съ крутыми берегами.

Когда мы подошли къ пункту *Z*, то артиллерійскій бой впереди Радишева былъ въ полномъ разгарѣ. Съ пункта *V* видна была турецкая батарея *Г*, съ которой пустили нѣсколько гранатъ по стаду радишев-

скихъ воловъ, проходившему мимо, причемъ гранатою оторвало лѣвую заднюю ногу одному волу.

Общій резервъ, въ составѣ 2-й бригады 30-й пѣх. дивизіи со 2-ю, 4-ю и 6-ю батареями 30-й арт. бригады, выступивъ съ бивака у Карагача-Булгарскаго, подъ командою г.-м. *Божерянова*, въ 10 часовъ, не доходя версты двѣ до Гривицы, былъ остановленъ. Нѣсколько правѣе устроился перевязочный пунктъ.

Деревня Радишево расположена въ лощинѣ; къ сѣверу отъ деревни, по направленію отъ востока къ западу, версты на три, тянется возвышенность съ узкою вершиною (отъ 5 до 10 саженъ шириною), съ нѣсколькими на ней холмами. Южный скатъ этой высоты круче сѣвернаго. Вдоль возвышенности идетъ глубокая колейная дорога, въ родѣ траншеи. Возвышенность эта командуетъ всею впереди лежащею мѣстностью. Верстахъ въ двухъ къ сѣверу взору представляется какъ-бы отдѣльный холмъ неправильнаго очертанія и съ нѣсколькими вершинами; тутъ главная, какъ видно, позиція турокъ. На востокъ отъ этого холма тянется отъ юга къ сѣверу довольно узкая гряда, постепенно склоняющаяся къ шоссе отъ Гривицы къ Плевнѣ. Еще восточнѣе находится другая гряда, почти параллельная предыдущей, но нѣсколько выше и шире. Раздѣляетъ ихъ маленькій ручей, въ крутыхъ берегахъ, труднопроходимый.

Деревня Гривица лежитъ по скату, спускающемуся съ востока на западъ. Къ сѣверу отъ этой деревни нѣсколько холмовъ и грядъ, раздѣленныхъ глубокими оврагами. На одной изъ вершинъ виднѣется турецкій редутъ *В*.

Сѣверный склонъ Радишевской возвышенности покрытъ густымъ дубнякомъ, а южный засѣянъ кукурузою. На сѣверо-западѣ находится отдѣльный холмъ *Д*, занятый турецкою пѣхотою въ траншеѣ, прикрытой кукурузою.

Во время артиллерійской канонады съ нашихъ позицій видны были только батареи *А*, *Б* и *Г* и вдали не ясно—редутъ *Б*, затѣмъ ни укрѣпленій другихъ, ни траншей, ни войскъ видно не было.

Около полудня прояснилось и солнце стало припекать.

Въ 12 часовъ потребовали изъ резерва 3-ю стрѣлковую роту Шуйскаго полка и увели ее по направленію *W*.

Въ половинѣ перваго часа, по приказанію г.-л. *князя Шаховского*, вызвана изъ резерва 1-я батарея, которой приказано двинуться въ распоряженіе г.-м. *Горшкова*, командира 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи, но куда именно двигаться—не сказано.

Около $1\frac{3}{4}$ часа пополудни 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ 3-ю и 5-ю батареями переведена въ южную лощину Радишевскаго оврага.

Въ это время батареи 32-й арт. бригады, дѣйствовавшія на Радишевской возвышенности, понесли уже большія потери: одинъ батарейный командиръ и нѣсколько офицеровъ ранены, убито и ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ и лошадей, подбиты орудія и зарядные ящики.

Въ половинѣ второго часа приказано Шуйскому полку стать впереди Радишева, составивъ резервъ 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи, готовившейся къ наступленію.

Начальникъ артиллеріи XI арм. корпуса г.-м. *Калмыковъ*, послѣ объѣзда позицій 32-й арт. бригады, говорилъ, что батареи стрѣляли хорошо, но жаль, что нельзя двинуть ихъ впередъ. Лучшимъ подтвержденіемъ успѣшнаго дѣйствія батарей служитъ то, что турецкая артиллерія, вначалѣ отвѣчавшая энергично,—замолчала и только изрѣдка стрѣляла. Направленіе огня турецкой артиллеріи было разсчитано хорошо. Дѣйствуя, главнымъ образомъ, по нашей артиллеріи, турки, повременамъ, кидали по нѣсколько гранатъ черезъ позицію батарей въ Радишевскую лощину,—гдѣ были раненые и убиты: командиръ полка, нѣсколько офицеровъ и пѣхотныхъ солдатъ. Кромѣ того, чуть замѣтятъ какое-либо движеніе у насъ, тотчасъ летитъ туда нѣсколько гранатъ.

1-ю батарею сперва поставили въ Радишевскомъ оврагѣ, въ пунктѣ *а*, потомъ повели впередъ на гору, гдѣ, въ пунктѣ *б*, между 1-ю и 3-ю батареями 32-й арт. бригады она снялась съ передковъ.

Вскорѣ послѣ дѣйствія этихъ трехъ 9-фун. батарей, турецкая артиллерія въ *A* и *Г* прекратила огонь и даже защитники *A*, кажется, удалились.

Вслѣдъ за вызовомъ Шуйскаго полка, г.-л. *князь Шаховской* приказалъ выдвинуть еще одну батарею, но цѣль дѣйствій никто не указалъ, а на вопросы—получены отвѣты: «станьте, гдѣ хотите и стрѣляйте, по чемъ хотите». Назначивъ для сего 3-ю батарею, командующій бригадою провелъ ее на позицію и батарея эта снялась лѣвѣе 3-й батареи 32-й арт. бригады; но уже было опасно стрѣлять, ибо 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи находилась далеко впереди въ кустахъ, а Шуйскій полкъ, перейдя гребень, также вошелъ въ кусты. Казалось страннымъ, почему нѣтъ ружейной стрѣльбы со стороны турокъ, хотя наши уже стрѣляли въ кустахъ. Турки въ это время усиленно стрѣляли шрапнелью съ *Г* по кустамъ, гдѣ была наша пѣхота. Г.-м. *Калмыковъ* и командующій 30-ю арт. бригадою спустились съ возвышенности съ цѣлью отыскать хотя небольшую

площадку, куда-бы можно было спустить хотя нѣсколько орудій, для ближайшей поддержки нашей пѣхоты, но площадки не оказалось, а ставить орудія на скатѣ, въ густыхъ кустахъ, было безцѣльно, и потому г.-м. *Калмыковъ* приказалъ 3-й батареѣ 30-й арт. бригады передвинуться по гребню значительно (около 300 саж.) вправо, куда уже передвинулась 32-й арт. бригада.

Около 4 часовъ начался непрерывный ружейный огонь со стороны турокъ по нашей пѣхотѣ, приблизившейся къ линіямъ траншей *А*, *Г*; этимъ турки обнаружили не видимые до того ложементы въ кукурузѣ. Тотчасъ 1-й батареѣ приказано стрѣлять по траншеямъ, хорошо обозначавшимся линіями дымковъ. Между тѣмъ г.-м. *Калмыковъ*, вызвавъ изъ резерва 5-ю батарею 30-й арт. бригады, приказалъ ей продвинуться впередъ, но съ пун. *И* перевелъ ее на холмъ *К*. Въ это время по 1-й и 5-й батареямъ съ холмовъ *Г* и *Е* полетѣли гранаты и шрапнели, а батарея *Б* открыла сильный шрапнельный огонь по кустамъ.

Дѣйствіе 1-й батареи по ложементамъ было настолько успѣшно, что турки не выдержали и начали по одиночкѣ оставлять ихъ, тогда наша пѣхота кинулась на турокъ и легко овладѣла первымъ рядомъ траншей. 5-я батарея, ставъ на холмѣ *К*, стрѣляла по батареѣ *Г* и ложементамъ *Д*, съ которыхъ наша пѣхота поражалась фланговымъ ружейнымъ огнемъ.

Вслѣдъ за Шуйскимъ полкомъ, впереди Радишева построился для атаки и Ярославскій полкъ, а въ лощинѣ *I* устроился передовой перевязочный пунктъ.

Около 6 часовъ вечера наша пѣхота, кажется, овладѣла всѣми траншеями, *А*, *Г* ибо изъ *Г* были вывезены орудія.

3-я батарея, по личному приказанію *князя Шаховского*, двинута на турецкую позицію, именно на батарею *А*.

Около половины седьмого часа вечера на 5-й батареѣ раненъ въ грудь командующій бригадою.

Батареи, входившія въ составъ 2-й бригады 30-й пѣх. дивизіи, до 4 часовъ не принимали участія въ сраженіи и стояли внѣ выстрѣловъ.

Въ 4 часа пополудни пошелъ впередъ 119-й пѣх. Коломенскій полкъ и приказано 6-й батареѣ спуститься, перейти Гривицкій ручей и дѣйствовать, но—безъ указанія цѣли. Батарея эта открывала огонь съ трехъ позицій и, когда стало темно отступила.

Около 5½ часовъ 2-й и 4-й батареямъ съ 120-мъ пѣх. Серпуховскимъ полкомъ приказано продвинуться къ Гривицѣ и стать въ лощину за правымъ флангомъ войскъ IX корпуса.

Въ 6 часовъ 2-й батареѣ съ двумя баталіонами Серпуховскаго полка приказано занять позицію противъ *В*. Тутъ батарея эта оставалась до момента отступленія. 4-я батарея оставалась въ резервѣ, но когда 2-я батарея съ двумя баталіонами Серпуховскаго полка поднялась на перевалъ, по которому проведенъ телеграфъ, съ турецкихъ батарей полетѣли на резервъ гранаты, но потерь не было, кромѣ легко раненой лошади 4-й батареи.

Въ началѣ 9-го часа вечера, когда почти вдругъ стемнѣло, всѣ батареи получили приказаніе отступить съ боевыхъ позицій, съ лаконическимъ указаніемъ—прикрывать отступающую пѣхоту, для чего избирать удобныя позиціи. Въ началѣ 10-го часа было такъ темно, что рядомъ стоящаго человѣка нельзя было распознать. При отступленіи дорогу отыскивали ощупью, зажигая спички. Утромъ, когда выступили съ бивааковъ, было пасмурно, туманно и по временамъ накрапывалъ дождь. Къ полудню погода разгулялась и солнце начало припекать, а вечеромъ небо облачно.

Дѣйствія каждой батареи въ отдѣльности заключались въ слѣдующемъ:

1-я батарея. Въ $12\frac{1}{2}$ часовъ батарея была послана на позицію. Спустившись въ Радишевскую лощину, полк. *Гудима* спросилъ г.-м. *Горшкова*, куда стать батареѣ. Приказано оставаться въ лощинѣ правѣе Радишева. Въ 1 часъ пополудни г.-м. *Горшковъ* приказалъ 1-й батареѣ стать на гребнѣ между 1-ю и 3-ю батареями 32-й арт. бригады и съ названными батареями съ дистанціи 1.000 саж. 1-я батарея открыла огонь по турецкой батареѣ *А*. Совмѣстный огонь былъ такъ силенъ, что турки прекратили стрѣльбу.

Съ позиціи спустя нѣкоторое время видно было, что съ батареи *А* часть орудій отступила, а при стоящихъ орудіяхъ нѣтъ прислуги. Главный уронъ батарея *А* понесла нѣсколько раньше отъ батарей 32-й арт. бригады; 1-я же батарея 30-й арт. бригады помогла только заставить отступить уцѣлѣвшую артиллерію. По временамъ, когда замолкала батарея *Г*, на нашу позицію посылались гранаты и отъ *Б*. Кромѣ помянутыхъ батарей, на турецкихъ позиціяхъ было спокойно. 1-й батареѣ пришлось саблями расчистить на своей позиціи кусты, препятствовавшіе прицѣливанію.

По приказанію г.-м. *Калмыкова*, съ началомъ наступленія Шуйскаго полка, т. е. послѣ 2 часовъ, 1-я батарея передвинута влѣво въ пунктъ *в*; снявшись съ передковъ, батарея съ 1.475 саж. открыла огонь

шарохами по турецкому укрѣпленію *Б*, стрѣлявшему шрапнелью по нашей пѣхотѣ.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ г.-м. *Калмыковъ* приказалъ 1-й батареѣ стать еще лѣвѣе, саженяхъ въ 150. Во время этого передвиженія, т. е. около 4 часовъ, турки открыли по всей линіи сильнѣйшій ружейный огонь изъ траншей, чѣмъ себя и обнаружили. Снявшись съ передковъ, 1-я батарея, по приказанію командующаго бригадою, открыла самый частый огонь по траншеямъ, находящимся впереди турецкихъ батарей. Наша пѣхота пріостановилась, но когда замѣчено было колебаніе у турокъ, именно когда они, по одиночкѣ, стали убѣгать изъ траншей, наша пѣхота кинулась впередъ и заняла траншеи; тогда огонь 1-й батареи снова обращенъ на *Б*.

Около 5 часовъ 3-я батарея была на холмѣ *А*, а 5-я на возвышенности *К*; турки же приняли слѣдующее, ясно видимое съ нашей позиціи, расположеніе: на холмъ *Ж* почти одновременно выѣхало до 20 орудій, вѣрнѣе—больше, ибо за дымомъ трудно было точно пересчитать; кромѣ того, холмъ этотъ къ сѣверу нѣсколько понижается, а слѣдовательно выше стоящія орудія частію закрывали ниже стоящія орудія, наконецъ, позиція эта была протяженіемъ больше версты, орудія же стояли не рѣдко.

Съ холма *Д*, на которомъ оказалась траншея, турки открыли во флангъ и тылъ нашей пѣхоты, а равно и по нашей артиллеріи, учащенный ружейный огонь. Въ то же время на западѣ, за оврагомъ, турки открыли огонь изъ трехъ орудій, поставленныхъ за насыпью, по нашей артиллерійской позиціи во флангъ. Съ выѣздомъ большой турецкой батареи *Ж*, открыла снова огонь шрапнелью батарея *Г*, которая, какъ выше сказано, была, казалось, взята нами; слѣдовательно, она или не была взята, или изъ нее наши были выбиты турецкою пѣхотою. Такъ какъ 5-й батареѣ приказано преимущественно дѣйствовать противъ турецкихъ батарей *А* и *Г*, то 1-я батарея направила огонь на *Ж*, но дистанція въ 1.650 саженъ, а равно дымъ до крайности затрудняли наблюденія, поэтому о результатѣ сказать трудно.

Въ началѣ 7-го часа прискакалъ съ лѣваго фланга казакъ и сказалъ, что турки обходятъ съ лѣваго фланга по оврагу. Не придавая этому особаго значенія, приказано, однако, доложить объ этомъ начальству. Между тѣмъ наша пѣхота, именно Ярославскій полкъ, въ полнѣйшемъ безпорядкѣ начала отступать и поодиночкѣ перебѣгать черезъ возвышенность, занятую батареями. Проносили массу раненыхъ, а легко ране-

ные шли сами. Въ это время артиллерійскій и ружейный огонь турокъ достигъ высшаго развитія.

Въ 7 часовъ, по случаю временнаго выбытія на перевязочный пунктъ командующаго бригадою, временно вступилъ въ командованіе бригадою полк. *Гудима.*

Около 8 часовъ вечера, хотя и стало темнѣть, видно было, что турки вытѣснили нашу пѣхоту изъ траншей и снова ихъ заняли, но впередъ не двигались. Тогда 1-я батарея снова обратила огонь на *Г* и близлежащія около этой батареи траншеи, обозначавшіяся дымомъ непрерывныхъ ружейныхъ выстрѣловъ.

Послѣ 8 часовъ 1-й батареѣ приказано отступить за Радишевъ, гдѣ, занявъ позицію, прикрыть отступленіе.

Послѣ перевязки раны командующій бригадою встрѣтилъ отступавшую 1-ю батарею и такъ какъ для выбора позиціи нужно было знать направленіе отступленія, а этого указано не было, между тѣмъ становилось темно, то приказано остановить 1-ю батарею у вершины южной лощины Радишевскаго оврага. Но такъ какъ пѣхота отступала въ полномъ безпорядкѣ, тутъ же несли раненыхъ, а все сколько нибудь видимое пространство было усѣяно нашими солдатами, всѣхъ четырехъ полковъ въ перемежку, то о стрѣльбѣ, въ случаѣ появленія турокъ, нужно было подумать. Но лишь только 1-я батарея стала на позиціи, получено приказаніе г.-м. *Горшкова* отступить на Порадимъ, куда батарея и двинулась.

Къ Порадиму 1-я батарея прибыла въ полночь, подбирая по пути уставшихъ и раненыхъ пѣхотинцевъ; сажая людей на орудія, передки и зарядные ящики, батарея привезла на бивакъ столько, сколько могла забрать.

Перевязочный пунктъ снялся очень рано и ушелъ рысью, затѣмъ пошли тѣ раненые, которые не помѣстились въ линейкахъ, а за ними пошли и всѣ, бывшіе у перевязочнаго пункта здоровые. На перевязочномъ пунктѣ былъ полный безпорядокъ; ни начальства, ни жандармовъ не было. Около 7 часовъ на перевязочномъ пунктѣ было больше здоровыхъ солдатъ, чѣмъ раненыхъ; вся эта масса громко говорила, что турокъ шибко бьетъ, что турокъ сила большая, что турокъ уже обошелъ и т. д.

3-я батарея. Послѣ 3 часовъ пополудни, получивъ приказаніе г.-л. *князя Шаховского* о высылкѣ на позицію еще одной батареи, командующій бригадою повелъ 3-ю батарею, и такъ какъ о цѣли назначенія батареи ни отъ кого не могъ добиться, то осмотрѣвъ позицію, поставилъ

3-ю батарею лѣвѣе 1-й, чтобы дѣйствовать совмѣстно. Но лишь только 3-я батарея снялась, какъ ей приказано взять въ передки и стать правѣе 3-й батареи 32-й арт. бригады, тамъ, гдѣ только что стояла 1-я батарея 30-й арт. бригады, но о цѣли передвиженія никто ничего не сказалъ. Лишь только 3-я батарея открыла огонь, какъ г.-л. *князь Шаховской* приказалъ 3-й батареѣ двинуться вправо и потомъ спуститься впередъ. Для указанія же позиціи, съ которой должна дѣйствовать 3-я батарея, онъ приставилъ къ ней генеральнаго штаба кап. *Иневскаго*.

Батарея двинулась, кусты дубняка представляли большія затрудненія. Когда батарея выбралась изъ кустовъ и предстояло ей начать подъемъ, кап. *Иневскій* призналъ небезопаснымъ пустить батарею на турецкую позицію безъ прикрытія и потому онъ повернулъ батарею назадъ. Возвратясь на гребень Радишевской возвышенности, 3-я батарея была встрѣчена г.-л. *княземъ Шаховскимъ*, который приказалъ 3-й батареѣ снова спуститься, потомъ подняться и стать въ укрѣпленіи *А*. На этотъ разъ батарея пошла уже безъ провожатаго.

Снова спустившись по кустамъ и потомъ поднявшись на холмъ *А* по кукурузному полю, 3-я батарея снялась съ передковъ въ пунктѣ *е* около 5 часовъ вечера. Если батарея предназначалась для занятія этого пункта, зачѣмъ цѣлыхъ 2 часа толкали ее съ мѣста на мѣсто безъ цѣли, только изнуряя лошадей?

При этомъ весьма трудномъ движеніи, передъ подъемомъ на холмъ *А*, для облегченія лошадей, скинуто съ артиллеріи 40 мѣшковъ съ фуражемъ. Во все время передвиженія батарея была подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ; убита одна лошадь и раненъ одинъ ѣздовой.

Снявшись съ передковъ, 3-я батарея открыла огонь по *Г* и *Ж*. Въ это время турки атаковали, съ лѣваго фланга, передъ тѣмъ занятыя нашею пѣхотою траншеи; наши не выдержали. Одновременно турки начали наступленіе изъ лощины, позади *Б*. Наша пѣхота, выбитая изъ траншей *АГ*, отступила въ кусты къ прежнимъ позиціямъ. Вслѣдствіе этого 3-я батарея очутилась совершенно одна среди турецкой позиціи. Отступать съ боемъ, фронтомъ, нельзя было, такъ какъ позади, возлѣ *А* находилась цѣлая сѣть траншей. Въ виду этого 3-я батарея снялась съ позиціи по-орудійно, не прекращая огня, и такъ какъ двигаться на Радишевскую гору, по трудности пути, нельзя было, то, отойдя отъ пун. *е* саженъ 600, батарея снялась съ передковъ въ пун. *з*, примкнувъ своимъ правымъ флангомъ къ войскамъ, дѣйствовавшимъ отъ Гривицы.

Жаль, что 3-я батарея не имѣла средствъ забрать съ собою двѣ подбитыя турецкія пушки, находившіяся въ *А*. Однако, батарея распорядилась вбить въ запалы шомпола и загнуть ихъ; замковъ при орудіяхъ уже не было. Въ укрѣпленіи *А* находилось много убитыхъ турокъ.

Съ позиціи *з* 3-я батарея стрѣляла по траншеямъ, идущимъ къ *Г* и *Б*. Турки, занявъ свои позиціи, впередъ не двинулись. Въ $8\frac{1}{2}$ часовъ вечера 3-я батарея получила приказаніе отступить къ Порадиму.

И такъ, турецкая позиція *А* была уничтожена артиллерійскимъ огнемъ, атакована и фактически занята артиллеріею безъ всякаго содѣйствія или прикрытія пѣхоты.

Въ темнотѣ подъемъ на Радишевскую возвышенность былъ до крайности труденъ; пришлось подниматься по полубатарейно съ подпряжкою лошадей. На бивакъ къ Порадиму 3-я батарея прибыла въ 1 часъ ночи, привезя на артиллеріи цѣлый транспортъ раненыхъ, подобранныхъ по дорогѣ.

5-я батарея. Въ $3\frac{1}{2}$ часа 5-я батарея поставлена въ Радишевскомъ оврагѣ, гдѣ передъ тѣмъ стояла 1-я батарея. По выѣздѣ батареи на возвышенность, г.-м. *Калмыковъ* повелъ 5-ю батарею по спуску впередъ, а затѣмъ приказалъ батареѣ занять позицію на холмѣ *к*, такъ какъ на спускѣ нельзя было ставить батарею по причинѣ кустовъ, а главное— значительно крутая покатость къ сторонѣ противника препятствовала поставить орудія такъ, чтобы изъ нихъ можно было стрѣлять.

Снявшись съ передковъ подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ въ пун. *к*, 5-я батарея открыла огонь по батареѣ *Г*, а потомъ по траншеямъ *АГ*, когда онѣ ясно обнаружились. Съ этой позиціи видно было, что на непріятельской батареѣ или замѣняютъ подбитыя пушки, или добавляютъ новыя, вообще сперва было скопленіе людей, потомъ движеніе съ орудіями изъ укрѣпленія. Тотчасъ было пущено туда нѣсколько шарохъ, отлично направленныхъ; турки быстро скрылись.

Для дѣйствія по траншеѣ *Д*, 4-й взводъ 5-й батареи подалъ нѣсколько назадъ лѣвое плечо и стрѣлялъ шрапнелью съ 650 саж. Стрѣльба эта была весьма дѣйствительна: послѣ нѣсколькихъ шрапнелей, турки прекратили огонь, а когда 4-й взводъ снова началъ стрѣлять по батареѣ *Г*, то траншея *Д* тотчасъ открывала ружейный огонь. Такъ повторилось нѣсколько разъ.

Послѣ 8 часовъ приказано 1-й батареѣ отступать, а 5-й передвинуться вправо. Между тѣмъ турки заняли укрѣпленіе *А*, такъ что, когда 5-я батарея снялась съ передковъ, то засыпана была гранатами со всѣхъ

турецкихъ батарей, въ томъ числѣ и съ *А*. До главной турецкой позиціи *Ж*, на которой было поставлено 20 орудій, было очень далеко, а потому, сдѣлавъ 6 пробныхъ выстрѣловъ, 5-я батарея, оставаясь на мѣстѣ, прекратила огонь; къ тому же стало темно.

Около 8½ часовъ, по приказанію г.-м. *Горшкова*, 2-я полубатарея 5-й батареи выдвинута впередъ въ пун. *М*. Но такъ какъ было совершенно темно, а возлѣ батареи попадались только случайные одиночные люди, заблудившіеся при отступленіи, то, возвративъ полубатарею, г.-м. *Горшковъ* приказалъ всей 5-й батареѣ отступать на Порадимъ, куда батарея прибыла во 2-мъ часу ночи.

Изъ изложеннаго видно, что въ отрядѣ г.-л. *князя Шаховского* какъ бы искали только мѣсто, гдѣ бы поставить батареи, не опредѣляя цѣль дѣйствія. Никто не зналъ, въ какомъ положеніи находилось дѣло и обстановка боя, поэтому каждый частный начальникъ дѣйствовалъ какъ ему казалось лучше, не зная, что̀ дѣлается или предполагается сдѣлать у сосѣдей.

Въ короткій промежутокъ времени 3 батареи 30-й арт. бригады были передвигаемы во всѣ стороны, а если спросить зачѣмъ, никто не далъ бы отвѣта. Вообще была путаница, вся забота руководителей была въ томъ, чтобы, согласно диспозиціи, атаковать со стороны Радишева, но никто не слѣдилъ за боемъ, чтобы принять соотвѣтствующее рѣшеніе. Такъ, напримѣръ, около 3 часовъ пополудни ясно видно было, что укрѣпленіе и траншеи на холмѣ *А* оставлены турками, а между тѣмъ повели атаку на укрѣпленія, занятыя еще турками, и никто не обрекогносцировывалъ лѣвый флангъ.

Безполезное передвиженіе артиллеріи въ разныя стороны имѣло послѣдствіемъ потерю времени. Мѣстность такова, что въ передки приходилось брать вправо или влѣво и потомъ двигаться во фланговомъ порядкѣ вдоль фронта и на незначительныя разстоянія, потомъ сниматься съ передковъ и вслѣдъ затѣмъ снова брать въ передки. Такъ, напримѣръ, 3-я батарея не успѣла еще зарядить орудія на одной изъ своихъ позицій, какъ ее передвинули на другое мѣсто. Въ заключеніе послали 3-ю батарею занять укрѣпленіе *А*, не придавъ ей хотя бы роту, чтобы можно было тамъ утвердиться.

По полученіи приказанія отступать 1-я, 3-я и 5-я батареи двинулись къ Порадиму по одиночкѣ съ тѣхъ пунктовъ, гдѣ застало ихъ приказаніе. Слѣдуя въ совершенной темнотѣ, безъ прикрытія и подбирая брошенныхъ раненыхъ пѣхотныхъ солдатъ, 1-я, 3-я и 5-я батареи при-

были къ Порадиму далеко за полночь, гдѣ въ то время стояли уже пѣхотныя палатки.

Освѣдомившись, что возлѣ Порадима собралось очень мало здоровыхъ нижнихъ чиновъ Ярославскаго и Шуйскаго полковъ, а съ другой стороны—артельщики и кашевары заявили, что много солдатъ въ разбродъ пошло далѣе къ Карагачу, наконецъ, находясь въ полной неизвѣстности относительно обстановки, батареи стали на сѣверной сторонѣ Порадима.

Накормивъ своихъ людей и привезенныхъ пѣхотныхъ раненыхъ и отсталыхъ, батареи расположились на ночлегъ. Лошадей разамуничили только утромъ, когда стало совершенно свѣтло. 2-я, 4-я и 6-я батареи со 2-ю бригадою 30-й пѣх. дивизіи, дойдя до мѣста, указаннаго въ диспозиціи, остановились, потомъ онѣ были придвинуты къ Гривицѣ. До 3 часовъ 5-я и 31-я артиллерійскія бригады стрѣляли. Въ 3 часа началось наступленіе IX корпуса.

6-я батарея. Въ 4 часа пополудни вызвали изъ резерва 6-ю батарею и съ однимъ баталіономъ Коломенскаго полка двинули влѣво, чтобы войти въ связь съ войсками г.-л. *князя Шаховского* и чтобы поддержать наступленіе его.

По указанію кап. генеральнаго штаба *Бюргера*, батарея спустилась къ ручью Гривица. Перейдя ручей у мельницы, батарея по узкой тропѣ поднялась на возвышенность съ короткимъ, но весьма крутымъ подъемомъ и стала на позицію въ пун. *Н*. Исполнивъ порученіе, кап. *Бюргеръ* уѣхалъ. Куда дѣвался баталіонъ Коломенскаго полка—неизвѣстно. 6-я батарея открыла огонь по укрѣпленію *Б*, стрѣлявшему во время движенія батареи, но такъ какъ дистанція, по прицѣлу, оказалась свыше 1.500 саженъ и потому безполезно было оставаться на этой позиціи подъ огнемъ турокъ, то командиръ батареи рѣшилъ перемѣнить позицію. Осмотрѣвъ впереди лежащую мѣстность, подпол. *Лафицкій* повелъ батарею впередъ рысью по изслѣдованному имъ пути. Перейдя черезъ узкій, съ обрывистыми берегами, ручей, подъ сильнымъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ, батарея снялась съ передковъ въ пун. *О*. Послѣ пристрѣлки дистанція оказалась въ 700 саженъ.

Въ началѣ 7-го часа замѣчено, что 3-я батарея стала въ пун. *з*. Дѣйствіемъ 3-й и 6-й батарей по *Б* удалось заставить замолчать это укрѣпленіе и въ бинокль видно было, какъ что-то убираютъ. Въ то же время пѣхота нашего праваго фланга была уже недалеко отъ *Б*.

Замѣтивъ скопленіе турокъ у сѣверной подошвы холма, на которомъ находилось это укрѣпленіе, 6-я батарея сдѣлала по нимъ выстрѣлъ

картечною гранатою настолько удачно, что турки въ разсыпную побѣжали за возвышенность.

Нѣкоторое время спустя, вправо и впереди послышалось громкое «ура», заставившее прекратить стрѣльбу, ибо не было хорошо видно, гдѣ наши находились въ этотъ моментъ. Въ то же время пріѣхалъ на батарею есаулъ *Козловъ* и передалъ приказаніе ген. *Криденера* занять возвышенность лѣвѣе, но объ обстановкѣ боя ничего не сообщилъ. 6-я батарея заняла указанную позицію, правѣе 3-й батареи. Открывъ огонь по ложементамъ возлѣ *Б*, батарея должна была прекратить его, такъ какъ, хотя и смерклось, видно было, что идетъ рукопашная. Тогда 6-я батарея обратила свой огонь на большую батарею *Ж*.

Когда стемнѣло и когда наша пѣхота начала отступать отъ *Б*, а 3-я батарея получила уже приказаніе отступить, 6-я батарея перешла ручей и снялась съ передковъ впереди Гривицы, чтобы принять на себя отступавшія въ полномъ безпорядкѣ пѣхотныя части. Озабочиваясь прикрытіемъ, командиръ 6-й батареи собралъ изъ отступавшихъ небольшую команду, которую и поставилъ на флангахъ. Тутъ же къ батареѣ присоединились три знамени Архангелогородскаго и два знамени Коломенскаго полковъ. Посланный передъ этимъ командиромъ 6-й батареи подпор. *баронъ Франкъ* для отысканія хотя какой-либо части съ офицеромъ для прикрытія батареи, встрѣтилъ кавалерійскій эскадронъ. Обратясь къ командиру эскадрона съ просьбою приблизиться къ батареѣ, подпор. *Франкъ* получилъ отвѣтъ—это не мое дѣло, а вслѣдъ затѣмъ раздалась команда и эскадронъ рысью ушелъ.

Темно, никакихъ распоряженій и полная неизвѣстность обстановки, только по временамъ вдругъ раздавалось «ура», затѣмъ линіи турецкихъ траншей и укрѣпленій обозначаются огненною полосою залповъ и опять все смолкнетъ. Пользуясь темнотою, собранное прикрытіе ушло.

Послѣ 10 часовъ вечера получено свѣдѣніе, что артиллерію собираютъ за Гривицею, куда перешла и 6-я батарея. Въ 11 часовъ 6-й батареѣ приказано присоединиться къ 31-й арт. бригадѣ; перейдя шоссе, встрѣтили 4-ю батарею 30-й арт. бригады и получено свѣдѣніе, что 31-й арт. бригадѣ приказано отступить. Встрѣтивъ капитана Коломенскаго полка *Зацѣпина*, командиръ 6-й батареи предложилъ ему собрать изъ одиночныхъ людей команду, хотя бы небольшую, чтобы обезпечить фланги батарей; орудійныхъ же фейерверкеровъ съ офицеромъ выслалъ впередъ для рекогносцировки. 4-я и 6-я батареи стали рядомъ.

2-я батарея. Въ 6 часовъ вечера общему резерву, состоящему изъ 120-го пѣх. Серпуховскаго полка со 2-ю и 4-ю батареями 30-й арт. бригады, приказано продвинуться къ правому флангу и стать въ лощинѣ въ пун. *у*. Во время этого движенія ген. *Криденеръ* лично приказалъ 2-й батареѣ съ двумя баталіонами Серпуховскаго полка занять позицію противъ укрѣпленія *В* въ пун. *ф*. Батарея поднялась на гребень, спустилась въ лощину и, снова поднявшись по крутому кукурузному полю, снялась съ передковъ въ указанномъ пунктѣ. Нѣсколько правѣе дѣйствовала 2-я батарея 5-й арт. бригады.

По снятіи съ передковъ 2-я батарея открыла огонь картечными гранатами на 700 саж. по редуту *В*. Послѣ 37 шрапнелей артиллерійскій и ружейный огонь редута прекратился, тогда обѣ батареи направили выстрѣлы вдоль фасовъ редута. Въ это время наша пѣхота, бывшая вблизи редута, бросилась къ нему съ крикомъ «ура», тогда батареи прекратили огонь. Было уже настолько темно, что невозможно отличить нашу пѣхоту отъ непріятельской. Крики «ура» то прекращались, то возобновлялись. Къ батареямъ нѣсколько разъ подъѣзжаютъ ординарцы съ предупрежденіемъ, что у самаго редута находится наша пѣхота. Замѣтивъ двигавшуюся влѣво отъ редута турецкую колонну, 2-я батарея могла только сдѣлать 7 выстрѣловъ шарохами, дальнѣйшая стрѣльба по случаю темноты прекращена.

Около 9½ часовъ вечера къ батареѣ подъѣхалъ генералъ со свитою, но котораго въ темнотѣ нельзя было распознать. Освѣдомившись, какія батареи на позиціи, онъ приказалъ имъ отступить на то мѣсто, откуда началось наступленіе.

Когда батарея возвратилась къ пун. *у*, къ ней подъѣхалъ казакъ-ординарецъ и указалъ путь, по которому 2-я батарея должна двигаться въ резервный порядокъ. Уже былъ двѣнадцатый часъ.

4-я батарея. Когда 2-я батарея двинулась на позицію *ф*, съ турецкой позиціи открыли по резерву весьма сильный огонь, отъ котораго, впрочемъ, ранена только одна лошадь въ 4-й батареѣ. Въ 9 часовъ вечера ген. *Криденеръ* приказалъ 4-й батареѣ стать въ пун. x^1 и прикрывать начавшееся отступленіе нашихъ войскъ. Такъ какъ еще не всѣ войска отступили, то батарея не стрѣляла, къ тому же было совершенно темно. Въ 11 часовъ ген. *Криденеръ* послалъ впередъ послѣдній баталіонъ Серпуховскаго полка, а для прикрытія батареи приказалъ стать съ лѣвой стороны эскадрону кавалеріи. Вслѣдъ за отъѣздомъ ген. *Криденера* эскадронъ этотъ куда-то исчезъ.

Около 12 часовъ ночи въ пун. *x* собрались 2-я и 6-я батареи 30-й арт. бригады съ кучками людей отъ разныхъ полковъ. Батареи стали въ одну линію и зарядили орудія картечью, а на фланги и впередъ выслали рекогносцировочныя партіи изъ орудійныхъ фейерверкеровъ при офицерахъ. Въ 1 часъ ночи прибылъ къ батареямъ начальникъ 30-й пѣх. дивизіи и передалъ приказаніе ген. *Криденера*—всѣмъ батареямъ отступать къ Булгарени. Сперва отступали фронтомъ, а потомъ вытянулись въ одно орудіе по шоссе, подбирая раненыхъ. Къ Булгарени батареи прибыли въ пятомъ часу утра.

Такъ закончился бой 18 іюля, стоившій намъ столько жертвъ. Отступленіе пѣхоты походило на совершенное бѣгство. Все пространство отъ боевыхъ линій до Порадима и Булгарени было покрыто бредущими въ одиночку пѣхотными солдатами. На бивакъ батареи пришли гораздо позднѣе сомкнутыхъ частей пѣхоты. По пути батареи подбирали раненыхъ. Израсходованные снаряды пополнялись изъ парковъ безостановочно. Потерь въ бригадѣ было мало.

Ранены: командующій бригадою, послѣ перевязки оставшійся въ строю, и нижнихъ чиновъ:

во 2-й	батареѣ	1
въ 3-й	»	3
въ 5-й	»	5
въ 6-й	»	1
Итого		10

Контуженъ въ ногу командиръ 6-й батареи подполк. *Лафицкій*.

	Въ батареяхъ: 1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й.	Итого.
Лошадей: ранено	—	2	—	1	3	4	10
Лошадей: убито	2	4	1	—	1	4	12
Выпущено боевыхъ зарядовъ:							
шарохъ	153	7	80	—	227	61	528
шрапнелей	—	37	—	—	46	1	84
Въ матеріальной части артиллеріи поврежденія были незначительны, разбито снарядами:							
банниковъ	2	—	1	—	—	—	3
боевыхъ колесъ	—	—	1	—	—	—	1
баклагъ	—	2	1	—	1	1	5

	Въ батареяхъ:						
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й.	Итого.
спицъ колесныхъ . . .	—	—	1	1	1	—	3
сѣделъ	—	—	—	—	—	2	2
хомутовъ	—	—	—	1	—	2	3

19 іюля. Выйдя изъ неудачнаго сраженія, батареи бригады прибыли: 1-й эшелонъ—къ Порадиму, а 2-й—къ Булгарени. Въ 8 часовъ утра 2-й эшелонъ передвинутъ къ Чаушъ-Магала.

Къ 10 часамъ батареи вполнѣ оправились и были готовы къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

У Порадима столпилась масса обозовъ и раненыхъ. Около 10 часовъ утра 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи начала понемногу устраиваться. Стали прибывать одиночные люди, блуждавшіе цѣлую ночь и утро.

Нѣсколько человѣкъ изъ привезенныхъ раненыхъ къ разсвѣту умерли; ихъ похоронили на холмѣ къ сѣверу отъ Порадима. Панихиду и отпѣваніе служилъ болгарскій приходскій священникъ.

Въ виду необезпеченности у Порадима раненыхъ и обозовъ, командиръ 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи приказалъ имъ двинуться къ Сулейманъ-дере и къ Карагачу-Булгарскому. Раненые и обозъ двинулись отъ Порадима въ одиннадцатомъ часу. При спускѣ къ Сулейманъ-дере, мимо обоза проскакалъ верхомъ какой-то пѣхотный офицеръ. Обгоняя обозъ, онъ громко объявлялъ, что нужно торопиться, такъ какъ турки атакуютъ со всѣхъ сторонъ и можетъ случиться, что они будутъ въ Карагачѣ-Булгарскомъ раньше, чѣмъ обозъ, который шелъ безъ прикрытія.

Въ первое время отъ этого объявленія въ обозѣ произошелъ безпорядокъ, но благодаря энергіи нѣсколькихъ раненыхъ офицеровъ порядокъ возстановился. Подходя къ шоссе Плевно—Булгарени, въ обозѣ увидѣли, что у Карагача стоитъ всего одна казачья сотня но и та отступаетъ къ Булгарени, хотя турокъ не видно и нигдѣ не слышно выстрѣловъ. Тогда обозъ, не останавливаясь у Карагача, пошелъ по шоссе къ Булгарени. Пройдя нѣкоторое разстояніе, получили приказаніе командира XI арм. корпуса о направленіи обоза къ Булгарени.

За р. Осмой, у Булгарени собралось довольно много войскъ, но безпорядокъ былъ полнѣйшій, пѣхотныя части, не потерявшія еще строевой видъ, стояли гдѣ и какъ хотѣли. Между ними толпились раненые и здоровые разныхъ полковъ, пробродившіе ночь и утро въ окрестностяхъ, обозы, маркитанты-жиды. Все шумѣло, точно на огромномъ базарѣ. У Чаушъ-Магала былъ большій порядокъ.

20 іюля. Командиръ 2-й бригады 30-й пѣх. дивизіи г.-м. *Божеряновъ* раненъ въ ногу и оставилъ строй. Вмѣсто него приказомъ по дивизіи № 138 назначенъ командующимъ этою бригадою командиръ Серпуховскаго полка полк. *Граве.*

Передвиженій не было. Пѣхота оправилась, ряды значительно пополнились.

Г.-м. *Полторацкій*, передъ окончательнымъ отступленіемъ отъ Плевны 18 іюля, успѣлъ собрать ружья раненыхъ, оставшіяся на мѣстѣ перевязочнаго пункта, и закопать ихъ въ лощинѣ. Говорятъ, закопано до 1.500 ружей.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ 30-й пѣх. дивизіи [1]

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5923).

3 апрѣля 1877 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи дивизіи. Первымъ днемъ мобилизаціи приказано считать 4 апрѣля. 12 апрѣля объявлена война Турціи. Мобилизація была окончена на 11-й день по ея объявленіи. 26 апрѣля началось выступленіе дивизіи съ ея артиллеріею изъ Минска и Бобруйска въ Кіевъ. Передвиженіе производилось по желѣзнымъ дорогамъ Ландварово-Роменской и Курско-Кіевской, 28 эшелонами, въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Выступленіе.	Прибытіе.
119-й Коломенскій полкъ . .	26 и 27 апрѣля.	28 и 29 апрѣля.
120-й Серпуховскій полкъ. .	28 и 29 »	30 апр. и 1 мая.
1-я батарея	29 »	1 мая.
Штабъ див. съ подв. лазаретомъ.	29 »	2 »
2-я и 3-я батареи	30 »	2 »
4-я батарея	1 мая	3 »
117-й Ярославскій полкъ . .	2, 3 и 4 »	4, 5 и 6 »
5-я батарея	3 »	6 »
118-й Шуйскій полкъ . . .	5, 6 и 7 »	7, 8 и 9 »
6-я батарея	6 »	9 »

Дивизія собралась въ Кіевѣ 9 мая. Полки и батареи расположились частью въ казармахъ, частью по квартирамъ, а 120-й Серпуховскій полкъ—за городомъ въ баракахъ сапернаго лагеря. Во время стоянки въ Кіевѣ полки занимались практическою стрѣльбою и ученьями; имъ про-

[1]) Указываемыхъ въ настоящемъ «Журналѣ» приложеній при дѣлѣ не оказалось. *Ред.*

изведенъ былъ смотръ начальникомъ Кіевскаго военнаго округа г.-ад. *Дрентельномъ*.

Выступленіе изъ Кіева на театръ военныхъ дѣйствій, за Дунай, назначено было первоначально на 5 іюня; но по случаю занятія линій желѣзныхъ дорогъ перевозкою другихъ войскъ и военныхъ транспортовъ, а позже вслѣдствіе поврежденій отъ дождей полотна румынской желѣзной дороги, выступленіе нѣсколько разъ назначалось и откладывалось; наконецъ, 21 іюня выступилъ Ярославскій полкъ, но вслѣдствіе скопленія воинскихъ поѣздовъ на станціи Жмеринкѣ, узлѣ трехъ линій желѣзныхъ дорогъ, дальнѣйшее движеніе его было снова на 3 дня пріостановлено и Ярославскій полкъ расположился бивакомъ у ст. Жмеринки, гдѣ и простоялъ до 25 іюня; выступленіе прочихъ полковъ было пріостановлено еще въ Кіевѣ.

По освобожденіи линіи, движеніе продолжалось уже безостановочно до ст. Фратешти и производилось въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Выступленіе изъ Кіева.	Переходъ границы.	Прибытіе во Фратешти.
117-й Ярославскій полкъ.	21 іюня	26 іюня	29 іюня.
118-й Шуйскій полкъ . .	27 »	29 »	2 іюля.
1-я батарея	27 »	30 »	3 »
119-й Коломенскій полкъ.	28 »	30 »	3 »
5-я батарея	28 »	1 іюля	4 »
6-я »	29 »	2 »	5 »
120-й Серпуховскій полкъ.	30 »	2 и 3 »	4 и 5 »
3-я и 4-я батареи. . .	30 »	2 »	7 »
Штабъ дивизіи и подвижной лазаретъ	30 »	2 »	4 »
2-я батарея	1 іюля	3 »	6 »

По прибытіи во Фратешти, полки и батареи располагались бивакомъ вблизи станціи желѣзной дороги, выставляя одинъ баталіонъ въ авангардъ у с. Турбатумъ (къ сторонѣ Журжева). Во время 4-дневной стоянки 2-й бригады у Фратешти, назначались по требованію завѣдывавшаго постройками батарей противъ кр. Рущука, инженеръ подполк. *Плющинскаго*, рабочіе, 4 и 5 іюля—по двѣ роты, а 6, 7 и 8 іюля—цѣлый баталіонъ, для постройки батарей. 4 іюля 1-я бригада съ 1-ю, 5-ю и 6-ю батареями выступила изъ Фратешти по высланному изъ корпуснаго штаба маршруту: черезъ Путинею, Бригадиръ и Зимницу, въ Царевицы, куда бригада должна была придти 7 іюля; но по случаю

сильной жары и недостатка въ водѣ на всемъ пути, въ особенности на переходѣ отъ Путинеи до Бригадира, бригада пришла въ Царевицы двумя днями позже, именно 9 іюля, и перешла того же числа черезъ Дунай. Во время перехода отъ Путинеи къ Бригадиру умерло отъ солнечнаго удара 4 человѣка: 1—Ярославскаго и 3—Шуйскаго полковъ.

10 іюля, вслѣдствіе полученнаго командиромъ 1-й бригады отъ начальника штаба дѣйствующей арміи приказанія, которое привезъ генеральнаго штаба полк. *князь Кантакузенъ*, 1-я бригада съ состоявшими при ней тремя батареями выступила черезъ Овчу-Могилу въ Чаушъ-Магала, куда прибыла 11 іюля, и согласно того же приказанія поступила съ состоявшими при ней батареями въ составъ отряда командира XI корпуса г.-л. *князя Шаховского*, назначеннаго для дѣйствій противъ Плевны. 13 іюля эта бригада съ тремя батареями перешла на бивакъ у Булгарени, а оттуда 15 числа къ Карагачу-Булгарскому и 16 къ Порадиму. 2-я бригада со 2-ю, 3-ю и 4-ю батареями выступила изъ Фратешти двумя эшелонами 9 и 10 іюля (въ 1-мъ эшелонѣ шелъ Коломенскій полкъ, во 2-мъ—Серпуховскій со штабомъ дивизіи), по тому же маршруту, какъ и 1-я бригада, черезъ Путинею, Бригадиръ и Зимницу, гдѣ полки 12 и 13 іюля перешли Дунай по понтонному мосту и прибыли въ Царевицу: 1-й эшелонъ 12 іюля, а 2-й—13 іюля въ полдень.

Вслѣдствіе телеграммы г.-ад. *Непокойчицкаго*, полученной 13 іюля въ 4 часа пополудни, полки 2-й бригады съ тремя батареями выступили изъ Царевицы въ тотъ же день въ 7 часовъ вечера черезъ Овчу-Могилу по направленію къ Булгарени и 14 іюля въ 11 часовъ вечера расположились бивакомъ близъ с. Чаушъ-Магала, согласно приказанія командира XI корпуса г.-л. *князя Шаховского*, въ отрядъ котораго поступила вся дивизія со своею артиллеріею. При семъ прилагается свѣдѣніе о составѣ дивизіи при переходѣ черезъ Дунай.

16 іюля 2-я бригада съ артиллеріею перешла къ Карагачу-Булгарскому, оставивъ обозъ 3-го разряда у Булгарени. Передвиженія 1-й бригады къ Порадиму и 2-й къ Карагачу-Булгарскому произведены были на основаніи диспозиціи на 16 іюля, отданной командиромъ XI корпуса г.-л. *княземъ Шаховскимъ*.

17 іюля всѣ начальники частей Плевненскаго отряда, отъ полковыхъ командировъ и выше, собраны были командиромъ IX арм. корпуса г.-л. *барономъ Криденеромъ* къ с. Порадиму для разсмотрѣнія диспозиціи предстоявшей атаки непріятеля, укрѣпившагося подъ Плевною.

18 іюля въ дѣлѣ подъ Плевною 30-я пѣх. дивизія, согласно диспозиціи, при семъ въ копіи прилагаемой, была раздѣлена по-бригадно, причемъ 1-я бригада съ 1-ю, 3-ю и 5-ю батареями 30-й арт. бригады состояла въ отрядѣ лѣваго фланга, подъ общею командою командира XI арм. корпуса г.-л. *князя Шаховского*, а 2-я бригада со 2-ю, 4-ю и 6-ю батареями той же бригады поступила въ общій резервъ, находившійся въ непосредственномъ распоряженіи командира IX корпуса г.-л. *барона Криденера*. Въ бой приказано было идти въ мундирахъ и суконныхъ шароварахъ, имѣя шинели черезъ плечо и котелки при поясѣ; ранцы и палатки оставлены были на бивакахъ вмѣстѣ съ обозами 2-го и 3-го разрядовъ, при командахъ изъ одного офицера и 75 человѣкъ слабосильныхъ отъ каждаго полка. 1-я бригада, подъ командою командира оной г.-м. *Полторацкаго*, съ тремя вышеупомянутыми батареями выступила съ бивака у с. Порадима въ 6 часовъ утра 18 іюля, въ составѣ главныхъ силъ лѣваго крыла, и, переправившись къ Радишеву, заняла позицію, лѣвѣе дороги приблизительно около версты. Для прикрытія парковъ оставлена была 6-я рота 117-го пѣх. Ярославскаго полка.

Въ 1 часъ пополудни 3-я стрѣлковая рота 118-го Шуйскаго полка была отправлена впередъ, лѣвѣе Радишева, на крайній лѣвый флангъ, для прикрытія первой линіи 126-го Рыльскаго полка, и заняла высоты и кустарники близъ соединенія Тученицкаго съ Радишевскимъ оврагомъ.

Въ 2 часа пополудни 1-я батарея была направлена въ распоряженіе г.-м. *Горшкова* на правый флангъ и въ то же время былъ выдвинутъ вправо 1-й баталіонъ 118-го Шуйскаго полка, въ резервъ за 125-мъ Курскимъ полкомъ.

Въ 3 часа г.-м. *Полторацкій* съ остальными войсками перешелъ за Радишево въ лощину и 3-я батарея была выдвинута на западъ отъ Радишева на высоту дѣйствующихъ батарей; въ это же время 1-й баталіонъ 118-го Шуйскаго полка возвращенъ былъ къ резерву.

Въ 4 часа весь Шуйскій полкъ для поддержанія атаки Курскаго и Рыльскаго полковъ выдвинутъ во вторую линію отряда г.-м. *Горшкова*, имѣя 2-й баталіонъ правѣе дѣйствующихъ батарей, за нимъ 1-й баталіонъ въ резервѣ и 3-й баталіонъ лѣвѣе дѣйствующихъ батарей, Ярославскій же полкъ выдвинутъ былъ въ лощину передъ Радишевомъ и сталъ: 1-й баталіонъ— правѣе, а 2-й и 3-й баталіоны—лѣвѣе батарей въ резервъ лѣваго фланга.

Вслѣдъ за симъ началась атака. 2-й баталіонъ 118-го Шуйскаго полка, имѣя въ головѣ свою стрѣлковую роту и поддержанный цѣпями

Курскаго и Рыльскаго полковъ, выбилъ турокъ изъ трехъ ложементовъ, взялъ два орудія и дошелъ до виноградниковъ у самого города Плевны. За нимъ слѣдовалъ 1-й баталіонъ Шуйскаго полка въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи. Батарея въ 2 орудія и всѣ ложементы были взяты къ 6 часамъ; но затѣмъ эти части, обстрѣливаемыя съ фронта и слѣва сильнымъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ, съ трудомъ удерживались въ виноградникахъ во взятыхъ ложементахъ. Въ это время былъ убитъ командиръ Шуйскаго полка полк. *баронъ Каульбарсъ* и переранено и убито большинство офицеровъ и нижнихъ чиновъ; однако, остатки этихъ частей, при маломъ числѣ младшихъ офицеровъ, держались на занятой позиціи до 9 часовъ вечера, когда приказано было отступать, а 1-й баталіонъ 118-го Шуйскаго полка оставался на взятой непріятельской 2-орудійной батареѣ до 11 часовъ, но, не имѣя возможности при отступленіи взять съ собою орудія, вынулъ изъ нихъ запирающіе механизмы, выбросилъ снаряды изъ ящиковъ и разсыпалъ фургонъ съ порохомъ. Въ 11 часовъ вечера онъ отошелъ и присоединился къ отряду г.-м. *Горшкова.*

Г.-м. *Полторацкій*, замѣтивъ въ 6 часовъ вечера, что значительная масса непріятеля намѣревается обойти нашу позицію слѣва, приказалъ выдвинуться изъ резерва въ боевую линію, въ подкрѣпленіе 3-й стр. ротѣ Шуйскаго полка, 5-й батареѣ и 3-му баталіону Ярославскаго полка, подъ командою командира онаго.

До 8 часовъ вечера атаки турокъ, производившіяся подъ прикрытіемъ 4 орудій, поставленныхъ въ ложементѣ, и при содѣйствіи 3 эскадроновъ регулярной кавалеріи, отражались съ успѣхомъ и турки были выбиты изъ ложементовъ близъ дороги. Кавалерійскія атаки были также отбиты съ большимъ урономъ для турокъ. Но въ 8 часовъ вечера непріятель, получая постоянно подкрѣпленія, усилилъ атаки на нашъ лѣвый флангъ, а роты 3-го баталіона 117-го Ярославскаго полка, лишившись большинства офицеровъ и нижнихъ чиновъ, стали отходить назадъ. Тогда г.-м. *Полторацкій* подкрѣпилъ ихъ тремя ротами 2-го баталіона Ярославскаго полка, который только и оставался въ резервѣ, и нѣсколько разъ вводилъ въ атаку смѣшанныя части отступающихъ ротъ всѣхъ полковъ.

Около $8\frac{1}{2}$ часовъ вечера, вслѣдствіе полученнаго приказанія г.-м. *Полторацкаго*, полкъ отступилъ. По донесенію, какъ офицеры, такъ и нижніе чины дѣйствовали въ бою съ необыкновеннымъ увлеченіемъ и безотчетною храбростью; дальнѣйшее наступленіе и удержаніе уже занятыхъ нами непріятельскихъ ложементовъ представлялось крайне затруднительнымъ, по-

тому что непріятель стянулъ значительныя силы противъ нашего лѣваго фланга, когда уже всѣ наши резервы были израсходованы и мы понесли огромныя потери. При этомъ г.-м. *Полторацкій* засвидѣтельствовалъ, что два знамени, одно 1-го баталіона Курскаго полка, а другое 1-го баталіона Шуйскаго полка, вынесены были изъ боя, съ небольшимъ числомъ людей, маіоромъ Шуйскаго полка *Кулинскимъ*, уже контуженнымъ и подъ которымъ была убита лошадь. Бригада почевала на высотахъ между Радишевомъ и Тученицею и съ 5 часовъ утра 19 іюля отошла на позицію къ Порадиму. 2-я бригада, подъ командою г.-м. *Божерянова*, съ 3-мя батареями 30-й арт. бригады, согласно диспозиціи выступила съ бивака у с. Карагача-Булгарскаго въ 4 часа утра и подвигалась вдоль шоссе, ведущаго черезъ Гривицу въ Плевну, оставаясь въ резервѣ, пока шла подготовка артиллерійскимъ огнемъ. Продолжая движеніе впередъ по мѣрѣ наступленія боевыхъ линій, она была остановлена не доходя с. Гривицы, за возвышеніемъ съ лѣвой стороны шоссе. Около 4 часовъ пополудни г.-м. *Божеряновъ* получилъ черезъ офицера генеральнаго штаба приказаніе, подтвержденное вслѣдъ затѣмъ лично г.-л. *Криденеромъ*, выдвинуть изъ резерва 119-й Коломенскій полкъ и направить его по лощинѣ вдоль дороги лѣвѣе с. Гривицы, на помощь лѣвому крылу, въ распоряженіе г.-л. *князя Шаховского*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы ослабить и отвлечь огонь батарей дальняго боя, анфилировавшихъ лощину, по которой наступалъ въ боевомъ порядкѣ Коломенскій полкъ, была вызвана изъ резерва 6-я батарея 30-й бригады, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Коломенскаго полка. 2-й и 3-й баталіоны этого же полка, построенные въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, направлены были: 2-й баталіонъ по самой лощинѣ, а 3-й баталіонъ—правѣе, на д. Гривицу. Стройно и бойко прошли цѣпи и ротныя колонны по лощинѣ, осыпаемыя гранатами, пока не примкнули лѣвымъ своимъ флангомъ къ правому флангу Курскаго полка, а справа—къ полкамъ 5-й дивизіи. Лишь только 6-я батарея открыла огонь, турецкая артиллерія обратила свое дѣйствіе на нее. Первымъ же выстрѣломъ, направленнымъ въ батарею, были убиты ѣздовой и 2 лошади; однако же батарея, мѣняя позиціи, продолжала дѣйствовать, пока не была закрыта наступленіемъ своихъ стрѣлковъ.

Правый флангъ отряда г.-л. *князя Шаховского*, поддержанный двумя баталіонами Коломенскаго полка, перешелъ въ наступленіе, выбилъ турокъ изъ ложементовъ и преслѣдовалъ ихъ при отступленіи по пахатному полю. Г.-м. *Божеряновъ*, съ револьверомъ въ рукахъ, лично водилъ цѣпь и колонны въ атаку; отдѣльныя кучки солдатъ врывались

даже на батарею; но подоспѣвшими на выручку турецкими резервами наши храбрецы были отбиты и преслѣдуемы ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ, занятыхъ непріятелемъ. Неимѣніе съ нашей стороны подкрѣпленій не давало возможности утвердиться на взятыхъ позиціяхъ. Между тѣмъ на правомъ флангѣ усилія наши занять редутъ, командующій надъ всею Гривицкою позиціею, истощались. Тогда г.-л. *баронъ Криденеръ* приказалъ выдвинуть изъ резерва для дѣйствій противъ редута 2-ю батарею 30-й арт. бригады, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 120-го Серпуховскаго полка. Стрѣлки полковъ 31-й и 5-й пѣх. дивизій, поддержанные резервами, подходили къ редуту. Г.-л. *баронъ Криденеръ* выдвинулъ изъ резерва еще три роты Серпуховскаго полка, которыя вызвался вести на штурмъ командиръ 3-го баталіона этого полка маіоръ *Князевъ*, хотя вызванныя роты были не его баталіона, остававшагося въ резервѣ. Было уже 7 часовъ вечера, когда эти три роты были направлены правѣе дороги для атаки редута съ южной стороны. Съ приближеніемъ къ редуту по мѣстности, покрытой высокою кукурузою, роты Серпуховскаго полка были въ буквальномъ смыслѣ слова осыпаны свинцовымъ дождемъ; боковыя канавки вдоль дороги наполнились павшими людьми. Пока поднялись на гребень и продвинулись нѣсколько впередъ, роты уже лишились многихъ офицеровъ; но люди смѣло продолжали наступленіе и предводимые маіоромъ *Князевымъ* слѣва, а маіоромъ *Антоновичемъ* справа, успѣли подойти къ редуту, спустились въ ровъ и бросились на штурмъ. Въ это время командиръ 2-й бригады г.-м. *Божеряновъ*, руководившій наступленіемъ, былъ раненъ, бригадный адъютантъ пор *Василевскій* убитъ; палъ геройски и маіоръ *Князевъ*, который, получивъ двѣ раны въ грудь, продолжалъ идти впередъ, ободряя людей, пока не былъ сраженъ третьею пулею. Вслѣдъ за тѣмъ былъ убитъ кап. *Мелиховъ*, командиръ роты, и раненъ шт.-кап. *Добровольскій* и другіе, а между тѣмъ неумолкаемая трескотня ружейной пальбы усиливалась каждый разъ, какъ только роты бросались въ штыки. Наконецъ, наступившая темнота не позволила продолжать атаки. Люди, бывшіе во рву редута, тамъ и и оставались до 4 часовъ утра, пока не получили чрезъ пробравшагося казака приказаніе отходить, что̀ и было исполнено подъ прикрытіемъ оставшагося въ резервѣ 3-го баталіона Серпуховскаго полка.

Около 10 часовъ вечера г.-л. *Пузановъ*, бывшій въ то время начальникомъ 30-й пѣх. дивизіи и находившійся при общемъ резервѣ, получилъ отъ г.-л. *барона Криденера* лично слѣдующее словесное приказаніе: 3-й баталіонъ 120-го Серпуховскаго полка поставить въ боевомъ порядкѣ для

прикрытія общаго отступленія отъ Гривицы, а остальныя части 2-й бригады собрать, устроить и отступить съ ними къ Булгарени, для занятія и защиты моста черезъ р. Осму.

Поручивъ командиру 120-го пѣх. Серпуховскаго полка, полк. *Граве*, остаться съ 3-мъ баталіономъ на позиціи, для прикрытія отступленія прочихъ войскъ, г.-л. *Пузановъ*, собравъ остатки Коломенскаго и части Серпуховскаго полковъ и пропустивъ впередъ бывшій при полкахъ обозъ 1-го разряда и батареи 30-й и 5-й арт. бригадъ, началъ около полуночи отступленіе къ Булгарени, куда эти части прибыли утромъ 19 іюля и расположились бивакомъ у Чаушъ-Магала, поставивъ двѣ батареи 5-й арт. бригады, подъ прикрытіемъ баталіона 119-го Коломенскаго полка, за р. Осмою для обороны переправы черезъ эту рѣку. Оставшійся у Гривицы 3-й баталіонъ Серпуховскаго полка, перестроившись въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ и выславъ въ цѣпь 3-ю стр. роту, простоялъ въ такомъ положеніи всю ночь и только съ разсвѣтомъ 19 іюля началъ медленное въ боевомъ порядкѣ отступленіе, преслѣдуемый башибузуками, старавшимися охватить фланги баталіона. Въ 11 часовъ вечера 19 іюля баталіонъ этотъ присоединился къ своей бригадѣ на бивакѣ у Чаушъ-Магала.

Свѣдѣнія объ убыли дивизіи въ дѣлѣ 18 іюля и о составѣ полковъ послѣ боя при семъ прилагаются.

20 іюля на бивакъ 2-й бригады у Чаушъ-Магала прибылъ изъ Турска-Сливы командиръ IV арм. корпуса г.-л. *Зотовъ*. 21 числа 2-я бригада перешла на бивакъ къ с. Карагачу-Булгарскому, а 23 іюля къ с. Порадиму, на присоединеніе къ 1-й бригадѣ, стоявшей тамъ бивакомъ со времени дѣла 18 іюля; при этомъ въ авангардъ къ с. Сгалевица былъ выдвинутъ 3-й баталіонъ 120-го пѣх. Серпуховскаго полка.

24 числа къ биваку 30-й пѣх. дивизіи у с. Порадима изволилъ прибыть Великій Князь Главнокомандующій. Для встрѣчи полки дивизіи были выстроены впереди своихъ палатокъ въ колоннахъ по-баталіонно, безъ оружія и аммуниціи. Объѣзжая полки, Великій Князь собиралъ вокругъ себя офицеровъ и нижнихъ чиновъ, отдѣльно каждаго полка, благодарилъ за выказанное въ дѣлѣ 18 іюля мужество и пожаловалъ во всѣхъ полкахъ по 3 знака отличія Военнаго ордена на роту. Между прочимъ Великій Князь указалъ на высоту, находящуюся на полупути между Карагачомъ и Порадимомъ, какъ на позицію, удобную для обороны, вслѣдствіе чего на ней были устроены саперами батареи и траншеи для стрѣлковъ, и 27 іюля 2-я бригада съ тремя батареями перешла на эту

высоту у ручья Порадимъ-дере, гдѣ и оставалась на бивакѣ до 1 августа. Въ теченіе этого времени стояла и 1-я бригада, за исключеніемъ 2-го и 3-го баталіоновъ 117-го Ярославскаго полка и 1-й батареи, которые, по полученному 22 іюля командиромъ этого полка, полк. *Хитрово* приказанію отъ командира XI арм. корпуса, поступили въ распоряженіе Св. Е. В. г.-м. *Скобелева*, для производства усиленной рекогносцировки г. Ловчи. Экспедиція должна была продолжаться 3 дня, почему и приказано было взять съ собою сухарей на это число дней, оставивъ въ Порадимѣ обозы и ранцы и взявъ съ собою только патронные ящики и по 2 офицерскія повозки на баталіонъ. Выступивъ изъ Порадима въ 5 час. утра 23 іюля, отрядъ двинулся къ с. Іогловъ, гдѣ имѣлъ ночлегъ, а 24 числа продолжалъ движеніе черезъ Тинао къ д. Какрино, пройдя которую расположился бивакомъ близъ шоссе, ведущаго изъ Сельви въ Ловчу. 25 числа отрядъ двинулся по шоссе къ Ловчѣ, и, пройдя верстъ 5, соединился съ 35-мъ пѣх. Брянскимъ полкомъ и батареею 9-й арт. бригады, также назначенными для рекогносцировки Ловчи. Не доходя 7 верстъ до этого города, отрядъ занялъ позицію и остановился на ночлегъ. 26 іюля произведена была г.-м. *Скобелевымъ* рекогносцировка Ловчи, причемъ баталіоны Ярославскаго полка составляли резервъ отряда.

По окончаніи рекогносцировки, одинъ баталіонъ Ярославскаго полка прикрывалъ отступленіе, занявъ позицію на высотахъ по обѣимъ сторонамъ шоссе, верстахъ въ 3 отъ города. 27 іюля полкъ отступилъ къ д. Какрино, а 30 числа по распоряженію г.-м. *Скобелева* выступилъ обратно на присоединеніе къ своей дивизіи подъ Плевно; но, вслѣдствіе большихъ дождей и дурной дороги, баталіоны съ батареею прибыли къ переправѣ черезъ Осму у д. Іоглово лишь 31 числа къ вечеру, гдѣ по случаю чрезмѣрной прибыли воды, препятствовавшей переправѣ, отрядъ имѣлъ дневку, и только 2 августа, при содѣйствіи приведенныхъ генеральнаго штаба кап. *Куропаткинымъ* двухъ сотенъ Кубанскихъ казаковъ, Ярославскіе баталіоны и батарея совершили переправу въ бродъ черезъ р. Осму, и расположились на ночлегъ близъ д. Дойранъ. Здѣсь они получили приказаніе слѣдовать на присоединеніе къ бригадѣ въ д. Владино, куда отрядъ и прибылъ 3 августа. Такъ какъ экспедиція продолжалась дольше, чѣмъ предполагалось, то Ярославскій полкъ и батарея довольствовались сухарями, получаемыми отъ 9-й дивизіи.

Послѣ дѣла 18 іюля произошли слѣдующія перемѣны въ личномъ составѣ начальниковъ частей дивизіи: начальникъ дивизіи г.-л. *Пузановъ* уволенъ по болѣзни въ 11-мѣсячный отпускъ, съ отчисленіемъ отъ долж-

ности; командующимъ дивизіею назначенъ начальникъ штаба IX корпуса генеральнаго штаба г.-м. *Шнитниковъ*, который и принялъ дивизію 31 іюля; вмѣсто раненаго г.-м. *Божерянова* временно-командующимъ 2-ю бригадою назначенъ командиръ 120-го Серпуховскаго полка полк. *Граве*, а на мѣсто его—того же полка подполк. *Трубачеевъ*; вмѣсто убитаго въ дѣлѣ 18 іюля подполк. *Каульбарса* командующимъ Шуйскимъ полкомъ назначенъ 119-го Коломенскаго полка подполк. *Боханъ*.

Приказомъ по Западному отряду отъ 25 іюля за № 1 объявлено, что для общей связи войскъ, собранныхъ подъ Плевною, Великій Князь Главнокомандующій изволилъ назначить командира IV корпуса г.-л. *Зотова* начальникомъ Западнаго отряда арміи, въ составъ котораго вошла и 30-я дивизія. Командованіе IV корпусомъ возложено было на начальника 4-й кав. дивизіи г.-л. *Крылова*.

Согласно приказанію по корпусу за № 41, 30-я дивизія съ ея артиллеріею должна была 1 августа утромъ перейти на бивакъ у Владино и Дрепово, между которыми на высотѣ возведенъ былъ редутъ на двѣ роты пѣхоты и на два орудія; но затѣмъ распоряженіе это было измѣнено: у Владино назначено стать 1-й бригадѣ съ тремя батареями, 1-ою, 2-ою и 5-ою, выдвинувъ одинъ баталіонъ Шуйскаго полка съ двумя орудіями къ с. Слатина, и, выбравъ позицію къ сторонѣ Ловчинскаго шоссе, укрѣпить ее ложементами. 2-я же бригада со штабомъ дивизіи перешла на бивакъ у с. Пелишатъ, на смѣну стоявшихъ тамъ частей 16-й дивизіи, передвинутыхъ по направленію къ Боготу. Во время стоянки 2-й бригады бивакомъ у Пелишата, отъ каждаго изъ полковъ, по очереди, выдвигался одинъ баталіонъ съ 4 орудіями въ дежурную часть, версты на $1\frac{1}{2}$ впередъ, по направленію къ Радишеву; отъ дежурной части высылалась сторожевая цѣпь, соединявшаяся справа съ цѣпью, выставлявшеюся отъ Сгалевицкаго отряда, а слѣва съ цѣпью полковъ 16-й дивизіи; независимо этой цѣпи, на линіи Гривица—Тученица выставлены были кавалерійскіе сторожевые посты. Обозы всѣхъ полковъ оставлены были въ общемъ корпусномъ вагенбургѣ у с. Порадима.

6 августа 1-я бригада перешла обратно на бивакъ къ с. Порадиму, оставивъ 1-й баталіонъ 118-го Шуйскаго полка съ 4 орудіями на позиціи у Слатина; 8 числа этотъ баталіонъ былъ передвинутъ къ д. Іогловъ, въ видахъ предоставленія бо́льшей самостоятельности расположенной тамъ Кавказской казачьей бригадѣ,—какъ сказано въ предписаніи командующаго IV корпусомъ отъ 7 августа за № 1015. Находившимся

же у Слатина при баталіонѣ 4 орудіямъ приказано было присоединиться къ своей батареѣ на бивакѣ у Порадима.

10 августа 2-я бригада со штабомъ дивизіи перемѣщена изъ Пелишата обратно къ Порадиму, а 2-й и 3-й баталіоны Шуйскаго полка выдвинуты того же числа изъ Порадима къ с. Сгалевицы и поступили въ составъ отряда, занимавшаго позицію у этого селенія подъ начальствомъ командира бригады 5-й пѣх. дивизіи г.-м. *Богацевича*. 1-й же баталіонъ Шуйскаго полка, остававшійся у с. Слатина, приказомъ по войскамъ Западнаго отряда отъ 10 августа за № 7 назначенъ въ составъ отряда, сформированнаго подъ начальствомъ г.-м. *Скобелева*, для атаки Ловчи; 117-й Ярославскій полкъ оставался на бивакѣ у с. Порадима. Мѣста 2-й бригады у Пелишата заняли два полка 16-й дивизіи. Въ продолженіе всего этого времени, съ 1 по 18 августа, полки дивизіи, переходя съ одного бивака на другой, занимались постройкою укрѣпленій, заготовкою туровъ, фашинъ и штурмовыхъ лѣстницъ, исправленіемъ дорогъ и устройствомъ мостовъ черезъ ручьи и рѣчки.

19 августа утромъ получены были свѣдѣнія о наступленіи со стороны Плевны большихъ массъ турокъ на наши позиціи у Пелишата и Сгалевицы. Около 8 часовъ спущено было у Сгалевицы нѣсколько сигнальныхъ ракетъ и вслѣдъ за тѣмъ открылся артиллерійскій огонь. 2-й и 3-й баталіоны 118-го Шуйскаго полка, ставшіе по тревогѣ въ ружье, по приказанію отряднаго начальника г.-м. *Богацевича*, въ 9-мъ часу утра выдвинуты были передъ правый флангъ Сгалевицкой позиціи и расположились: 3-й баталіонъ по-ротно въ одну линію, съ 3-ю стрѣлковою ротою, въ цѣпи, а 2-й баталіонъ по-ротно въ двѣ линіи правѣе и нѣсколько сзади 3-го баталіона. По сближеніи съ противникомъ, цѣпь открыла огонь; затѣмъ стрѣлки были усилены частями 10-й, 11-й и 12-й ротъ и около $1\frac{1}{2}$ часа удерживали постоянно усиливавшійся натискъ противника, причемъ 11-я и 12-я роты два раза ходили въ атаку; но подавляемыя превосходствомъ силъ противника, роты 3-го баталіона, разстрѣлявъ свои патроны, должны были отойти за ложементы праваго фланга позиціи, занятыя частями 20-го пѣх. Галицкаго полка. Въ этотъ періодъ боя ранено два ротныхъ командира и около 30 нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя. 2-й баталіонъ со 2-ю стрѣл. ротою въ цѣпи все это время оберегалъ оконечности праваго фланга позиціи, гдѣ и оставался до конца дѣла

Получивъ часу въ 11-мъ приказаніе г.-м. *Богацевича* о присылкѣ одного баталіона на лѣвый флангъ позиціи, командовавшій полкомъ подполк. *Бохань* направилъ туда, подъ командою маіора *Кулинскаго*, 3-й баталіонъ,

пополнившій между тѣмъ изъ ящиковъ израсходованные имъ въ бою патроны. По прибытіи на лѣвый флангъ, роты 3-го баталіона расположились въ траншеяхъ и ложементахъ по обѣ стороны батареи. Въ этомъ расположеніи 3-й баталіонъ мужественно отбилъ всѣ отчаянныя атаки турокъ, понесшихъ при этомъ большія потери. Между тѣмъ части 16-й дивизіи, занимавшія позицію у Пелишата, вслѣдствіе нѣсколькихъ послѣдовательныхъ атакъ турокъ въ превосходныхъ силахъ, начали подаваться назадъ, обнаживъ этимъ отступленіемъ лѣвый флангъ Сгалевицкой позиціи. Тогда, по приказанію г.-л. *Зотова*, командующій 30-ю дивизіею повелъ 120-й пѣх. Серпуховскій полкъ и 5-ю батарею изъ резерва отъ Порадима къ Сгалевицѣ. По приближеніи къ позиціи, два баталіона названнаго полка направлены были лѣвѣе, а одинъ баталіонъ съ батареею правѣе Сгалевицы, гдѣ они и стали въ резервѣ за правымъ флангомъ позиціи. Командиръ Серпуховскаго полка полк. *Граве*, получивъ отъ г.-м. *Богацевича* приказаніе принять начальство надъ лѣвымъ флангомъ Сгалевицкой позиціи и перейти въ наступленіе, обошелъ съ 1-мъ и 3-мъ баталіонами своего полка Сгалевицкую высоту, перестроилъ 1-й баталіонъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ и, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ боевому расположенію 63-го Углицкаго полка, открылъ огонь, оттѣснилъ турецкую цѣпь и двинулся впередъ. Въ тоже время 5-я батарея 30-й арт. бригады, выдвинутая на позицію съ правой стороны Сгалевицкой высоты, удачною стрѣльбою шрапнельными гранатами также заставила турокъ податься назадъ. Воспользовавшись этимъ, части 16-й дивизіи начали подаваться отъ Пелишата впередъ. Наконецъ, въ 2 часа дня турки, отброшенные отъ всѣхъ пунктовъ Сгалевицкой позиціи, перешли въ быстрое отступленіе, горячо преслѣдуемые нашими войсками до высотъ, окружающихъ Плевну съ юго-восточной стороны; около 4 часовъ пополудни преслѣдованіе было прекращено и войска возвратились на свои прежнія бивачныя мѣста.

117-й Ярославскій и 119-й Коломенскій полки оставались во время дѣла 19 августа въ резервѣ у Порадима.

Въ августѣ мѣсяцѣ прибыло въ дивизію изъ запасныхъ баталіоновъ (№№ 33, 34, 35, 36, 53, 54 и 120) первое укомплектованіе, которое распредѣлено по полкамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ 117-й Ярославскій	полкъ. . . .	338	чел.
» 118-й Шуйскій	»	435	»
» 119-й Коломенскій	»	209	»
» 120-й Серпуховскій	»	243	»
Всего въ августѣ мѣсяцѣ прибыло	. .	1.225	чел.

22 августа Ловча была взята; вслѣдствіе сего 16-я дивизія вновь передвинута къ сторонѣ Богота, а 2-я бригада 30-й дивизіи отъ Порадима и 118-й Шуйскій полкъ отъ Сгалевицы 23 числа послѣ обѣда перешли на бивакъ къ с. Пелишату. 117-й Ярославскій полкъ остался на прежнемъ бивакѣ у Порадима и въ Пелишатъ перешелъ лишь 25 числа.

Назначенный приказомъ по дѣйствующей арміи отъ 17 августа за № 137 Начальникомъ Западнаго отряда Князь Румыніи *Карлъ* объѣзжалъ 23 августа утромъ войска, которыя для встрѣчи были выстроены впереди своего бивака.

25 августа командиръ 120-го Серпуховскаго полка полк. *Граве*, временно командовавшій 2-ю бригадою, по случаю болѣзни уволенъ былъ въ отпускъ въ Россію, а на мѣсто его временно-командующимъ 2-ю бригадою назначенъ былъ командиръ 119-го Коломенскаго полка полк. *баронъ фонъ-Гейкингъ*, командованіе же Коломенскимъ полкомъ поручено того же полка подполк. *Пеньковскому*.

Согласно диспозиціи по войскамъ IV арм. корпуса отъ 25 августа, основанной на диспозиціи по Западному отряду, для занятія наступательной позиціи противъ Плевны 1-я бригада 30-й дивизіи 25 августа выступила съ бивака у Пелишата и двинулась къ д. Тученицѣ, гдѣ, вслѣдствіе загроможденія переправы черезъ Тученицкій ручей артиллеріею, проходившею на позицію, бригада остановилась бивакомъ и только съ разсвѣтомъ 26 августа поднялась по дорогѣ къ д. Радишеву, не доходя которой стала на возвышенной площади у озера, составляя, вмѣстѣ съ четырьмя 4-фун. батареями 16-й и 30-й арт. бригадъ, подъ моимъ общимъ начальствомъ, резервъ IV корпуса.

1-й баталіонъ 118-го Шуйскаго полка, находившійся въ отрядѣ ген. *Скобелева* подъ Ловчею, присоединился къ своему полку 25 августа вечеромъ при выступленіи 1-й бригады отъ Пелишата подъ Плевну.

2-я бригада съ 5-ю и 6-ю батареями 30-й арт. бригады вошла въ составъ главнаго резерва у д. Пелишатъ; въ 5 часовъ вечера 25 августа оба полка 2-й бригады выступили безъ ружей и амуниціи къ сторонѣ с. Гривицы, для сопровожденія осадныхъ орудій и для работъ по устройству и вооруженію осадныхъ батарей. Проработавъ всю ночь, полки возвратились утромъ 26 августа къ Пелишату, гдѣ и оставались въ общемъ резервѣ, который передвинулся сначала по направленію къ Гривицѣ, 27 перешелъ на Резервную гору а 28—на гору IV корпуса. Три первые дня на позиціи подъ Плевною шелъ бой артиллерійскій, и полки дивизіи оставались въ резервѣ на вышеуказанныхъ мѣстахъ.

29 августа 118-й пѣх. Шуйскій полкъ переведенъ черезъ Тученицкій оврагъ и расположился на скатѣ лощины за виноградниками, что̀ на Зеленой горѣ, поступивъ въ распоряженіе ген. *Скобелева*.

Согласно диспозиціи по IV корпусу отъ 29 августа—при семъ въ копіи прилагаемой—30 августа, въ 3 часа пополудни, назначена была общая атака Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Пунктомъ 2-мъ этой диспозиціи 1-я бригада 30-й дивизіи должна была поддерживать 2-ю бригаду 16-й дивизіи, при атакѣ подъ моимъ общимъ начальствомъ непріятельскихъ укрѣпленій, находящихся впереди батарей лѣваго фланга IV корпуса. 2-я бригада 30-й дивизіи назначена въ резервъ и оставалась на горѣ IV корпуса, но передвинута ближе къ Тученицкому оврагу. Получивъ эту диспозицію въ 5 часовъ утра 30 августа, находясь при резервѣ на горѣ IV корпуса, я пригласилъ тотчасъ бывшаго въ то время начальникомъ штаба 16-й дивизіи полк. *Тихменева*, отъ котораго получилъ необходимыя свѣдѣнія какъ о расположеніи нашего лѣваго фланга, занятаго 2-ю бригадою 16-й дивизіи, такъ и относительно непріятельскихъ укрѣпленій, находившихся противъ этого фланга. Затѣмъ мною отдана по ввѣренной мнѣ сводной дивизіи, изъ 2-й бригады 16-й и 1-й бригады 30-й дивизій, диспозиція на 30 августа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ командующимъ корпусомъ сдѣлано распоряженіе о возвращеніи Шуйскаго полка, посланнаго наканунѣ въ распоряженіе ген. *Скобелева*, обратно на позицію къ Радишеву, куда онъ и прибылъ къ 11 часамъ утра.

Около 10 часовъ утра пріѣхалъ на гору IV корпуса начальникъ штаба Западнаго отряда г.-л. *Зотовъ* и потребовалъ меня для нѣкоторыхъ личныхъ приказаній; на Зеленой горѣ въ это время происходила ружейная перестрѣлка отряда ген. *Скобелева* съ турками. Вслѣдъ за тѣмъ открылась перестрѣлка на лѣвомъ флангѣ Радишевской позиціи, слившаяся съ крикомъ «ура». Это было около 11½ часовъ утра. Поскакавъ туда и поднявшись на гребень впереди Радишевскаго оврага, я встрѣтилъ массу раненыхъ, направлявшихся на перевязочный пунктъ у Радишева: это были разстроенные послѣ неудачной атаки непріятельскаго редута (№ 10) 63-й Углицкій и 117-й Ярославскій полки.

Эта роковая преждевременная атака, произведенная по недоразумѣнію и послужившая началомъ неудачи этого дня, по донесенію командировъ полковъ—63-го пѣх. Углицкаго полк. *Томиловскаго* и 117-го Ярославскаго полк. *Хитрово*—произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ 10 часовъ утра 30 августа полк. *Томиловскій* получилъ

диспозиціи мою и общую по IV корпусу объ атакѣ въ 3 часа пополудни того же дня Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, причемъ, какъ донесъ мнѣ полк. *Томиловскій*, начальникъ штаба 16-й дивизіи полк. *Тихменевъ* словесно заявилъ ему, что «3 часа не есть безусловный часъ атаки и что начало будетъ зависѣть отъ дѣйствій отряда ген. *Скобелева*, а потому полкъ долженъ быть построенъ въ боевой порядокъ къ 12 часамъ дня и въ таковомъ находиться въ полной готовности»; вслѣдствіе этого полк. *Томиловскій* вывелъ полкъ въ $11\frac{1}{2}$ часовъ дня изъ Радишевскаго оврага впередъ и на скатѣ гребня перестроилъ его въ боевой порядокъ; затѣмъ въ 12 часовъ, когда полкъ былъ совершенно готовъ, онъ собралъ шагахъ въ 50 за полкомъ всѣхъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, для прочтенія имъ и объясненія диспозиціи и слѣдованія затѣмъ къ мѣсту, съ котораго полк. *Тихменевъ* имѣлъ въ виду указать тѣ пункты атаки, на которые предполагалось направить Углицкій полкъ. Въ это-то время, когда, слѣдовательно, всѣ частные начальники полка не находились въ строю, подбѣжалъ къ полк. *Томиловскому* унтеръ-офицеръ 8-й роты со словами: «ваше высокоблагородіе, полкъ пошелъ впередъ». Побѣжавъ на свои мѣста и приблизившись къ полку, они увидѣли впереди полк. *Тихменева*, который, обращаясь къ солдатамъ, «съ взволнованнымъ лицомъ и голосомъ полнымъ энтузіазма» (подлинныя слова донесенія) кричалъ: «Срамъ, срамъ, въ штыки, братцы, стыдно не выручать своихъ, впередъ въ штыки!» Подойдя къ полк. *Тихменеву*, командиръ Углицкаго полка спросилъ, что все это значитъ, но послѣдній отвѣчалъ: «Какіе тутъ разговоры, непріятель сѣлъ на нашу артиллерію, бросайте все, впередъ въ штыки». Полкъ пошелъ, осыпаемый градомъ пуль, и быстро приближался къ редуту, неся страшную убыль; замѣтивъ между тѣмъ, что непріятель не только не насѣдалъ на нашу артиллерію, но даже не выходилъ изъ ложементовъ, полк. *Томиловскій* хотѣлъ остановить и вернуть полкъ, но было уже поздно: полкъ подходилъ къ редуту, обхватывая его правымъ плечомъ. Между тѣмъ 117-й Ярославскій полкъ, только что пришедшій въ это утро на Радишевскую позицію изъ резерва и ставшій за Углицкимъ полкомъ, видя, что этотъ послѣдній двинутъ въ атаку, и считая своею обязанностью, согласно диспозиціи, поддержать его, также пошелъ вслѣдъ за нимъ атаковать редутъ. Атака была отбита и оба полка, понеся страшныя потери, должны были отступить.

Такимъ образомъ изъ числа четырехъ полковъ, назначенныхъ по диспозиціи въ мое распоряженіе для атаки въ 3 часа непріятельскихъ

укрѣпленій противъ Радишева,—двухъ не существовало, они должны были отойти въ резервъ устраиваться. Взамѣнъ этихъ полковъ, по приказанію г.-л. *Зотова*, данъ былъ въ мое распоряженіе 124-й Воронежскій полкъ, стоявшій до того времени правѣе, у д. Радишева, въ числѣ прочихъ полковъ 31-й дивизіи, которая по диспозиціи не должна была принимать участія въ атакѣ этого дня, оставаясь въ резервѣ.

Погода въ этотъ день не благопріятствовала атакѣ, была пасмурная, туманная, и какъ въ минувшую ночь, такъ и днемъ 30 августа шелъ съ небольшими перерывами дождь, вслѣдствіе котораго глинистый грунтъ позиціи размякъ и сдѣлался необыкновенно вязкимъ и скользкимъ. Въ 3-мъ часу полки были перестроены въ боевой порядокъ, причемъ, вслѣдствіе длины атакуемой линіи, всѣ три полка должны были быть введены въ боевую линію; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ поставленъ 64-й Казанскій полкъ, въ центрѣ—118-й Шуйскій, и на правомъ флангѣ—124-й Воронежскій; по два баталіона отъ каждаго изъ этихъ полковъ, построенные въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ со стрѣлковыми ротами въ цѣпи, находились непосредственно въ 1-й линіи,—во 2-й линіи по одному баталіону также въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи. Остатки разстроенныхъ послѣ первой атаки 63-го Углицкаго и 117-го Ярославскаго полковъ, устроенные въ Радишевскомъ оврагѣ, поступили въ прикрытіе артиллеріи, стоявшей по гребню лѣваго фланга нашей позиціи.

Ровно въ 3 часа полки боевой линіи двинуты въ атаку, причемъ Казанскій полкъ имѣлъ цѣлью овладѣть ложементами крайняго праваго фланга непріятеля, примыкавшими къ Тученицкому оврагу, Шуйскому полку указано атаковать и овладѣть траншеями, примыкавшими къ редуту, и наконецъ, Воронежскій полкъ направленъ для атаки самаго редута (№ 10). Поднявшись на гребень, полки стали спускаться въ лощину, отдѣлявшую ихъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій, и, не взирая на убійственный перекрестный ружейный и артиллерійскій огонь, смѣло и быстро съ крикомъ «ура» атаковали непріятельскую позицію; стрѣлки и нѣкоторыя ротныя колонны Казанскаго полка ворвались въ первые ряды ложементовъ, но будучи осыпаемы изъ слѣдующихъ рядовъ ложементовъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ и замѣтивъ выходившія изъ кукурузы колонны турокъ, не видя притомъ за собою подкрѣпленій, они не могли удержаться въ занятыхъ ложементахъ и отступили.

Между тѣмъ Шуйскій полкъ, атаковавшій центральныя ложементы и траншеи, выбилъ оттуда штыками непріятеля и бросился на редутъ, изъ котораго занятыя траншеи фланкировались; не будучи въ состояніи

взобраться на брустверъ редута, они бросились вправо и влѣво, отыскивая входа, но услышавъ чей-то голосъ изъ редута «ребята, уходи назадъ» и замѣтивъ подходившія турецкія колонны, стали также отступать.

Атака Воронежскаго полка на редутъ также не имѣла успѣха: полкъ уже подходилъ къ нему, осыпаемый свинцовымъ дождемъ, когда изъ лощины, противъ его праваго фланга, показались бѣгущія турецкія колонны, и хотя противъ нихъ были тотчасъ выдвинуты изъ 2-й линіи двѣ роты того же полка, но первые ряды 1-й линіи, увидѣвъ на флангѣ у себя непріятеля, пришли въ замѣшательство, повернули назадъ и увлекли за собою заднихъ.

Между тѣмъ уже смерклось. Высланный изъ резерва 20-й пѣх. Галицкій полкъ, направленный въ подкрѣпленіе Шуйскому, дойдя до половины разстоянія къ линіи турецкихъ укрѣпленій и видя отступающія войска, остановился. Къ нему пристроились отступившія роты Шуйскаго полка и залегли за углубленною дорогою, ведущею изъ Радишева въ Плевну; здѣсь они оставались до утра, подбирая раненыхъ разныхъ частей и разгоняя въ теченіе ночи нѣсколько разъ партіи непріятельской кавалеріи и пѣхоты, бродившія по полю сраженія. Прочія части, согласно полученнаго отъ Великаго Князя Главнокомандующаго приказанія, отошли на свою первоначальную позицію и ночевали на гребнѣ Артиллерійской горы, на линіи батарей.

Хотя послѣ 20-го Галицкаго полка начальникомъ 31-й пѣх. дивизіи былъ высланъ изъ резерва еще и 123-й Козловскій полкъ, но въ боевую линію введенъ онъ не былъ, такъ какъ прибылъ уже по окончаніи атаки и по отступленіи полковъ.

Изъ пяти полковъ, атаковавшихъ позицію у Радишева, убыло въ этотъ день болѣе 4.300 человѣкъ (не считая Галицкаго полка, потерявшаго незначительное число людей). Свѣдѣніе объ убыли Ярославскаго и Шуйскаго полковъ при семъ прилагается.

Ночь съ 30 на 31 августа полки 1-й бригады провели на позиціи на гребнѣ хребта, получившаго впослѣдствіи названіе Артиллерійской горы, лѣвѣе холма; 2-я бригада оставалась въ резервѣ на томъ же мѣстѣ за Радишевскимъ оврагомъ близъ Тученицкаго.

31 августа, утромъ, 117-й Ярославскій полкъ отведенъ къ бивaку 2-й бригады въ резервъ, а 118-й Шуйскій, по приказанію г.-л. *Зотова*, отправленъ за Тученицкій оврагъ на Ловчинское шоссе, въ распоряженіе ген. *Скобелева*, который приказалъ командовавшему этимъ полкомъ подполк. *Бохану* принять на себя отступленіе полковъ 1-й бригады

16-й дивизіи, 2-й пѣх. дивизіи и стрѣлковыхъ баталіоновъ, вынужденныхъ оставить занятые ими наканунѣ Плевненскіе редуты, вслѣдствіе чего весь 1-й баталіонъ былъ разсыпанъ въ виноградникахъ Зеленой горы въ цѣпь, 2-й баталіонъ сталъ за нимъ въ ротныхъ колоннахъ, а 3-й баталіонъ—въ прикрытіе артиллеріи. Цѣпь открыла частую стрѣльбу и не допустила турокъ преслѣдовать наши отступавшія войска; исполнивъ эту задачу, Шуйскій полкъ, составляя аррьергардъ всего отряда, отошелъ вслѣдъ за ними къ д. Боготу, гдѣ и расположился на ночлегъ.

Потери Шуйскаго полка 31 августа—4 убитыхъ и 54 раненыхъ нижнихъ чина.

1 сентября Шуйскій полкъ былъ выдвинутъ на смѣну 8-го пѣх. Эстляндскаго полка на Зеленую гору, гдѣ и занялъ траншеи и оставался въ нихъ до вечера 2 сентября, когда полкъ отведенъ былъ опять къ д. Боготу, такъ какъ рѣшено было совершенно очистить нашъ лѣвый флангъ по ту сторону Тученицкаго оврага. Въ этотъ же день прибылъ вновь назначенный командиръ полка полк. *Лыщинскій* и на другой день, т. е. 3 сентября, вступилъ въ командованіе полкомъ.

3 сентября произошло общее перемѣщеніе войскъ: полки 2-й бригады 30-й дивизіи съ горы IV корпуса перешли къ Радишеву, около котораго расположились бивакомъ на южномъ скатѣ Артиллерійской горы, занимая позицію отъ 9-фун. батарей 30-й бригады до люнета № 19, построеннаго въ послѣдующіе дни полками 2-й бригады—на 16 орудій; 1-я бригада стала на горѣ IV корпуса, выставляя отъ себя сторожевые и наблюдательные посты на холмъ, образуемый пересѣченіемъ Радишевскаго съ Тученицкимъ оврагомъ, для охраненія лѣваго фланга всего расположенія войскъ. Въ такомъ расположеніи дивизія оставалась до 18 сентября, занимаясь въ это время постройкою укрѣпленій и ложементовъ—на Артиллерійской горѣ построенъ люнетъ № 19 на 16 орудій, а также траншеи и ложементы для пѣхоты, на горѣ IV корпуса построенъ люнетъ № 27 и окружающія его траншеи. Въ половинѣ сентября было приступлено къ устройству землянокъ на мѣстахъ бивачнаго расположенія полковъ.

18 сентября сдѣланы были слѣдующія перемѣщенія: 120-й Серпуховскій полкъ (за исключеніемъ стрѣлковыхъ ротъ) передвинутъ на Резервную гору въ составъ главнаго резерва—одинъ баталіонъ этого полка отправленъ въ с. Сгалевицы, стрѣлковыя роты остались на позиціи у Радишева; 117-й Ярославскій полкъ перешелъ съ горы IV корпуса къ Радишеву и занялъ мѣста Серпуховскаго полка, а Коломенскій и Шуй-

скій полки остались на прежнихъ мѣстахъ, чередуясь между собою (всѣ три полка) въ несеніи траншейной службы на Артиллерійской горѣ (согласно приказа по дивизіи отъ 20 сентября 1877 г. за № 175). Въ этотъ періодъ позиція на Артиллерійской горѣ была продолжена до холма, на которомъ началась постройка редута (№ 33) и батарей, впереди люнета № 19 вынесены впередъ траншеи и ложементы для пѣхоты: всѣ эти работы производились полками дивизіи.

29 сентября 2-й баталіонъ Серпуховскаго полка, подъ командою подполк. *Антоновича*, отправленъ по приказанію штаба Западнаго отряда къ д. Каракіой, для исправленія и разработки дорогъ черезъ Каракіойское ущелье; на работахъ этихъ баталіонъ оставался до 17 октября. 7 октября передвинутъ изъ резерва въ Радишево на присоединеніе къ дивизіи полковой штабъ и остававшійся при немъ 3-й баталіонъ Серпуховскаго полка, 11 октября прибылъ къ полку изъ Сгалевицы 1-й баталіонъ, а 17 октября возвратился съ работъ 2-й баталіонъ.

Съ 1 октября позиція у Радишева, для лучшей ея обороны, была раздѣлена на 4 участка и завѣдываніе каждымъ изъ нихъ возложено на особаго штабъ-офицера; для уравненія тягостей траншейной службы велась очередь между ротами всѣхъ полковъ, какъ означено въ прилагаемой при семъ диспозиціи отъ 30 сентября 1877 года за № 3731.

Въ день дѣла у Горнаго Дубняка, 12 октября, произошли вновь перемѣщенія и измѣненія въ занятіи Радишевской позиціи. Согласно предписанія командира IV арм. корпуса отъ 11 октября за № 2154, основаннаго на диспозиціи помощника начальника Западнаго отряда на 12 октября, 1-я бригада 30-й дивизіи назначена въ составъ отряда подъ командою г.-л. *Скобелева 2-го*, имѣвшаго занять позицію на Плевно-Ловчинскомъ шоссе; вслѣдствіе чего бригада эта утромъ 12 октября перешла къ д. Тученицѣ и оттуда на Рыжую гору, на которой и расположилась бивакомъ, имѣя назначеніемъ оборонять укрѣпленную позицію по обѣ стороны Ловчинскаго шоссе отъ Тученицкаго оврага до д. Лучинъ-Долъ. Затѣмъ бригада эта расположилась бивакомъ на Рыжей горѣ, занимая постоянно однимъ баталіономъ передовую линію траншей по обѣ стороны шоссе.

Занятіе лѣваго фланга Радишевской позиціи возлагалось на меня съ войсками 2-й пѣх. дивизіи (безъ ея артиллеріи), 2-й бригады 30-й дивизіи и 12-мъ стр. баталіономъ, ограничивъ фронтъ позиціи пространствомъ отъ люнета (№ 19) до Тученицкаго оврага, причемъ позицію

эту приказано занимать полками 2-й бригады 30-й дивизіи и стрѣлковымъ баталіономъ, а 2-ю пѣх. дивизію имѣть въ резервѣ на лѣвой сторонѣ Радишевскаго оврага. Въ исполненіе сего мною отдана была 12 октября диспозиція.

На мѣстахъ, занятыхъ 12 октября, полки 2-й бригады оставались до 3 ноября, исполняя траншейную службу, на которую ежедневно выходило вначалѣ по 14 ротъ, причемъ каждому солдату приходилось идти въ траншеи черезъ день, такъ какъ всѣхъ ротъ въ отрядѣ для занятія позиціи было 29. Такъ какъ при этомъ позиція была занята слабо, то командиръ корпуса разрѣшилъ добавлять ежедневно по 7 ротъ отъ полковъ 2-й дивизіи, и такъ какъ 17 октября, кромѣ того, возвратился съ работъ въ Каракіойскомъ ущельи 2-й баталіонъ Серпуховскаго полка, то представилась возможность наряжать ежедневно въ траншеи и въ прикрытіе артиллеріи по 24½ роты. Кромѣ траншейной службы, ежедневно днемъ и ночью производились саперныя работы по укрѣпленію позиціи, на которыя по требованіямъ инженерныхъ офицеровъ было наряжено съ 12 октября по 4 ноября на дневныя работы 15.290 чел. и на ночныя 10.930 чел., что̀, по числу 21 рабочаго дня (26 и 30 октября работъ не производилось), составляетъ среднимъ числомъ по 728 чел. въ день, а по числу 17 рабочихъ ночей — 643 чел. въ ночь. Такъ какъ ротамъ полковъ 2-й бригады 30-й дивизіи приходилось почти черезъ день ходить въ траншеи, то рабочіе назначались преимущественно отъ 2-й дивизіи, причемъ для работъ на холмѣ (что̀ на лѣвомъ флангѣ Артиллерійской горы) назначались тѣ части полковъ 30-й дивизіи, которыя на тотъ день наряжались въ резервъ за холмъ. Кромѣ того, для устройства въ Тученицкомъ оврагѣ плотины, начатой 31 октября, высылалось ежедневно, по 4 ноября, по нѣсколько сотъ человѣкъ. Штабъ дивизіи съ 3 сентября по 3 ноября находился въ с. Радишево.

Полки 1-й бригады въ продолженіе всего этого времени оставались на Рыжей горѣ, причемъ Шуйскій полкъ участвовалъ въ занятіи въ послѣднихъ числахъ октября Зеленой горы, при этомъ выбыло изъ строя: 1 оберъ-офицеръ раненый и нижнихъ чиновъ — 1 убитый и 22 раненыхъ. 117-й Ярославскій полкъ переведенъ въ ночь съ 28 на 29 октября въ д. Брестовецъ, гдѣ и оставался до сдачи Плевны, занимая вмѣстѣ съ 63-мъ Углицкимъ полкомъ траншеи и ложементы отъ Плевно-Ловчинскаго шоссе, впереди Брестовца, до редута, находившагося къ западу отъ этой деревни. Въ ночь съ 29 на 30 октября 3-я стр. рота,

находившаяся въ передовой траншеѣ впереди Брестовца, стрѣляя залпами, отбила вылазку турокъ.

Въ теченіе сентября и октября прибыло на укомплектованіе полковъ дивизіи изъ разныхъ запасныхъ баталіоновъ (№№ 1, 14, 43, 44, 45, 46, 58, 61, 66, 69, 117, 119, 135, 138 и 141) 16 партій нижнихъ чиновъ, всего въ числѣ 2.770 чел., распредѣленныхъ въ полки слѣдующимъ образомъ:

Въ 117-й Ярославскій полкъ	1.682	чел.
» 118-й Шуйскій »	700	»
» 119-й Коломенскій »	218	»
» 120-й Серпуховскій »	170	»
Итого	2.770	чел.

Вслѣдствіе приказанія помощника начальника Западнаго отряда, сообщеннаго мнѣ въ предписаніи командира корпуса отъ 2 ноября за № 2489, 2-я бригада 30-й дивизіи, смѣненная на позиціи у Радишева полками 2-й дивизіи, перешла 3 ноября утромъ на Рыжую гору, гдѣ и расположилась бивакомъ за Шуйскимъ полкомъ; съ переходомъ на Рыжую гору, 2-я бригада, оставаясь подъ командованіемъ командира IV корпуса, получила назначеніе служить поддержкою отряду ген. *Скобелева*—если бы непріятель возымѣлъ намѣреніе прорваться на Ловчу—или же смѣнить расположенную на шоссе 16-ю дивизію, въ случаѣ передвиженія ея за р. Видъ. Штабъ дивизіи 3 ноября также перешелъ на Рыжую гору, а 17 ноября—въ Брестовецъ.

Во время стоянки на Рыжей горѣ, отъ 2-й бригады, съ 4 по 16 ноября включительно, посылалось ежедневно по 1.500 рабочихъ въ распоряженіе инж.-кап. *Языкова* для устройства плотины въ Тученицкомъ оврагѣ, а 15 и 16 ноября, кромѣ означеннаго числа дневныхъ рабочихъ, наряжалось еще на ночь по 1.500 человѣкъ для тѣхъ же работъ. Ярославскій полкъ, неся траншейную службу, давалъ рабочихъ для укрѣпленія Брестовецкой позиціи, а отъ Шуйскаго полка наряжалось каждую ночь по одному баталіону для работъ на Зеленой горѣ.

По приказанію начальника отряда на Плевно-Ловчинскомъ шоссе, основанномъ на распоряженіи штаба отряда обложенія Плевны, 118-й Шуйскій полкъ выступилъ 14 ноября съ Рыжей горы къ редутамъ *Старинкевича* и *Мирковича*, на смѣну двумъ баталіонамъ 3-й гвард. дивизіи, занимавшимъ эти редуты; съ Шуйскимъ полкомъ на новую позицію отправлена одна 9-фунт. батарея (1-я) 2-й арт. бригады, подъ общимъ начальствомъ командира 1-й бригады г.-м. *Полторацкаго*. Того

же 14 ноября, по распоряженію штаба отряда обложенія Плевны, командированы двѣ роты 117-го Ярославскаго полка (3-я и 7-я) на этапные пункты въ д.д. Ральево и Чуриково, гдѣ онѣ оставались до 16 и 18 января 1878 года.

Согласно приказа по войскамъ Плевно-Ловчинскаго отряда отъ 19 ноября за № 436, основаннаго на предписаніи начальника отряда обложенія Плевны, 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи поступила въ составъ Плевно-Ловчинскаго отряда, 16-я пѣх. дивизія и 3-я стр. бригада, занимавшія позиціи на Зеленой горѣ и у Брестовца, назначены въ общій резервъ, который бы могъ быть внезапно направленъ, въ томъ или другомъ направленіи, для противодѣйствія ожидавшемуся прорыву арміи *Османа-паши;* занятіе же укрѣпленной позиціи отъ Тученицкаго оврага до редута *Мирковича* включительно возложено на 30-ю дивизію и я назначенъ начальникомъ этой оборонительной линіи. Смѣну частей 16-й дивизіи и 3-й стр. бригады на позиціяхъ Зеленой горы и на Брестовецкой, замѣнивъ ихъ частями 30-й дивизіи, приказано произвести съ разсвѣтомъ 20 ноября.

Для исполненія сего мною сдѣланы слѣдующія распоряженія: позицію на Зеленой горѣ занять пятью линейными и одною стрѣлковою ротами 119-го Коломенскаго полка, изъ коихъ послѣднюю расположить на лѣвомъ флангѣ позиціи; тремя линейными ротами занять среднюю часть и правый флангъ траншей, одной ротѣ расположиться въ люнетѣ близъ Тученицкаго оврага и одной ротѣ—въ редутѣ. Должность коменданта укрѣпленій на Зеленой горѣ возложена на подполк. Коломенскаго полка *Бохана,* которому приказано явиться бывшему до того времени комендантомъ г.-м. *Гренквисту* и принять отъ него эту должность.

Рота Ярославскаго полка, занимавшая ложементы въ Тученицкомъ оврагѣ, смѣнена ротою Коломенскаго полка. Позицію на Зеленой горѣ и въ Тученицкомъ оврагѣ приказано занимать по-очереди полкамъ 2-й бригады, производя смѣну ежедневно съ разсвѣтомъ.

Въ случаѣ тревоги, остающимся на бивакѣ въ землянкахъ частямъ 2-й бригады приказано: одному баталіону, въ составѣ пяти ротъ, идти въ лощину позади Зеленой горы, остальнымъ 17-ти ротамъ составлять общій резервъ и становиться около укрѣпленій на Рыжей горѣ, гдѣ была мачта.

На 117-й Ярославскій полкъ возложено занятіе и оборона Брестовецкой позиціи, на которую ежедневно высылалось въ траншеи по четыре роты, не считая одной роты, постоянно занимавшей лѣвофланговый

редутъ. Шуйскій полкъ оставленъ на прежней позиціи, занимая редуты *Старинкевича* и *Мирковича* съ прилежащими къ нимъ траншеями, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ командира бригады г.-м. *Полторацкаго.*

Три имѣвшіяся въ моемъ распоряженіи батареи были расположены: 1-я батарея 2-й арт. бригады—въ редутахъ *Старинкевича* и *Мирковича*, остальныя двѣ батареи—2-я батарея 16-й бригады и 3-я батарея 2-й бригады—на Брестовецкой высотѣ, на которой рабочими полковъ дивизіи построены закрытія для батарей и произведены работы по продолженію праваго фланга траншей на Брестовецкой позиціи до шоссе. Въ такомъ расположеніи полки дивизіи оставались до конца періода обложенія Плевны, т. е. до 28 ноября.

Во все время траншейной службы подъ Плевною съ 3 сентября по 28 ноября, производилась постоянная ружейная перестрѣлка съ турками, занимавшими передовыя укрѣпленія и ложементы, причемъ въ полкахъ дивизіи была убыль убитыми и ранеными не только въ траншеяхъ, но и на бивакахъ полковъ; на позиціи у Радишева съ 3 сентября по 3 ноября—2 убитыхъ и 14 раненыхъ нижнихъ чиновъ, а на Зеленой горѣ и Брестовецкой позиціи въ періодъ съ 12 октября (1-й бригады) и съ 3 ноября (2-й бригады) по 28 ноября—убито 9 нижнихъ чиновъ и ранено 2 офицера и 62 нижнихъ чина.

Въ ночь съ 27 на 28 ноября получено было изъ штаба Ловчинскаго отряда увѣдомленіе, что, по показанію перебѣжчиковъ, редуты Кришинскій и на Зеленой горѣ оставляются турками. Для удостовѣренія въ томъ, по приказанію г.-л. *Скобелева 2-го* посланы были партіи охотниковъ: отъ 119-го Коломенскаго и 120-го Серпуховскаго полковъ въ траншеи на Зеленой горѣ, и отъ 117-го Ярославскаго—къ Кришину. Получивъ донесеніе, что охотники нашли непріятельскія траншеи покинутыми турками, я немедленно направилъ для занятія ихъ, а также непріятельскихъ редутовъ на Зеленой горѣ и Кришинскихъ, четыре роты 117-го Ярославскаго полка съ батареею 2-й арт. бригады и шесть ротъ 119-го Коломенскаго полка, занимавшихъ позиціи Брестовецкую и на Зеленой горѣ, пославъ вмѣстѣ съ тѣмъ приказаніе 2-й бригадѣ ввѣренной мнѣ дивизіи и 62-му пѣх. Суздальскому полку съ состоявшими при нихъ двумя батареями 2-й арт. бригады, идти по шоссе отъ Брестовеца къ Плевнѣ.

По занятіи обоихъ Кришинскихъ редутовъ, немедленно начаты были работы подъ руководствомъ полк. *Мельницкаго*, для приспособ-

ленія редутовъ къ оборонѣ къ сторонѣ непріятеля. Для дальнѣйшаго наступленія, мною были направлены къ ближайшимъ къ Плевнѣ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, оставшіяся въ резервѣ двѣ роты 3-го баталіона и весь 2-й баталіонъ Ярославскаго полка, которые и заняли Скобелевскіе редуты и большую траншею съ редутомъ къ сторонѣ шоссе, обращенную къ городу и находящуюся съ юго-западной его стороны. За этими войсками двигались 2-я бригада ввѣренной мнѣ дивизіи и одинъ баталіонъ 62-го Суздальскаго полка съ двумя батареями. Такъ какъ въ это время показались по другой сторонѣ города и Тученицкаго оврага части 2-й дивизіи, то чтобы войти съ ними въ связь мною посланъ былъ съ одною ротою Ярославскаго полка начальникъ штаба ввѣренной мнѣ дивизіи полк. *Кукель*, который, безпрепятственно пройдя черезъ оставленный турками городъ, доложилъ командующему 2-ю дивизіею, что высоты на противоположной сторонѣ города заняты уже нашими войсками, и вслѣдъ за тѣмъ возвратился съ ротою обратно.

Пріѣхавшій въ это время на позицію командиръ IV корпуса приказалъ 2-му баталіону Ярославскаго полка, всей 2-й бригадѣ и баталіону Суздальскаго полка идти впередъ по направленію къ р. Виду, чтобы выдти въ тылъ непріятелю и отрѣзать ему путь отступленія отъ р. Вида обратно къ Плевнѣ. При движеніи по означенному направленію войска встрѣтили Его Императорское Высочество Главнокомандующаго, изволившаго остановить движеніе войскъ, такъ какъ уже получено было извѣстіе, что армія *Османа-паши* положила оружіе. Шедшій же въ головѣ 2-й баталіонъ Ярославскаго полка былъ направленъ Его Императорскимъ Высочествомъ къ непріятельскому редуту, лежащему съ южной стороны города, надъ берегомъ р. Вида, для принятія сдавшагося гарнизона этого редута,—означенный баталіонъ оставался съ плѣнными въ редутѣ до 30 ноября. Другіе два баталіона Ярославскаго полка ночевали въ Кришинскомъ и прилежащихъ къ нему редутахъ и возвратились на свой бивакъ у Брестовца 29 числа; 2-я же бригада ввѣренной мнѣ дивизіи и Суздальскій полкъ въ тотъ же вечеръ, 28 ноября, возвратились на бивакъ.

Одновременно съ высылкою охотниковъ отъ Ярославскаго и Коломенскаго полковъ командиръ 1-й бригады г.-м. *Полторацкій*, получивъ приказаніе сдѣлать поискъ къ сторонѣ непріятельскихъ ложементовъ, выслалъ для сего двѣ роты 118-го Шуйскаго полка, занимавшаго редуты *Старинкевича* и *Мирковича*. Назначенныя роты передъ разсвѣтомъ были скрытно расположены у нашихъ крайнихъ ложементовъ, ближай-

шихъ къ турецкимъ траншеямъ, и около 7 часовъ утра быстро двинулись впередъ, имѣя за собою въ резервѣ остальныя три роты 2-го баталіона; онѣ нашли пустыми непріятельскія траншеи, продолжали движеніе и, пройдя скрытно лощиною, бросились въ тылъ редутовъ двухъорудійной батареи, захвативъ врасплохъ остававшихся въ нихъ турокъ; непріятель сдѣлалъ только нѣсколько безвредныхъ для насъ выстрѣловъ и положилъ оружіе. Къ 8 часамъ утра все дѣло у этихъ редутовъ было кончено. Тотчасъ же было приступлено къ приспособленію редутовъ и траншей для обороны къ сторонѣ непріятеля. Въ 9 часовъ утра пущены были съ Волынской горы двѣ ракеты и со стороны р. Вида послышалась артиллерійская канонада, слившаяся вскорѣ съ сильною ружейною перестрѣлкою; батареи на Волынской горѣ также открыли огонь, на который отвѣчали непріятельскія орудія съ высотъ около редута Муравейника и турецкіе стрѣлки изъ траншей. Тотчасъ же по нимъ открытъ былъ весьма удачный огонь изъ орудій редутовъ *Старинкевича* и *Мирковича* (1-я батарея 2-й бригады), взявшихъ во флангъ непріятельскія батареи, стрѣлковъ и появлявшіяся изрѣдка непріятельскія колонны. Когда въ полдень л.-гв. Волынскій полкъ двинулся въ атаку на высоты около Муравейника, то для поддержанія этой атаки г.-м. *Полторацкій* приказалъ полк. *Лыщинскому* двинуться съ нѣсколькими ротами въ тылъ направлявшихся противъ Волынцевъ турецкихъ колоннъ и въ резервъ къ нему двинулъ еще четыре роты 1-го баталіона. Сбитые съ высотъ л.-гв. Волынскимъ полкомъ, турки стали отступать къ сѣверу подъ прикрытіемъ дальняго большого редута, открывшаго артиллерійскій огонь по ротамъ Шуйскаго полка, которыя, будучи расположены за гребнемъ высотъ, потерь не имѣли. До 4 часовъ пополудни 118-й Шуйскій полкъ, оставаясь въ занятыхъ имъ редутахъ, приспособлялъ ихъ къ оборонѣ къ сторонѣ непріятеля, а затѣмъ, извѣстившись о сдачѣ арміи *Османапаши*, полкъ возвратился на прежнюю свою позицію у редутовъ *Старинкевича* и *Мирковича*.

Командиръ 1-й бригады г.-м. *Полторацкій* свидѣтельствуетъ объ особой распорядительности и хладнокровіи командира 118-го Шуйскаго полка полк. *Лыщинскаго*, лично руководившаго всѣми движеніями ротъ своего полка, а также о мужествѣ и полномъ порядкѣ, съ которыми шт.-кап. *Чеховичъ* и пор. *Роматовскій* вели свои роты для атаки и занятія непріятельскихъ редутовъ.

29 ноября штабъ IV корпуса увѣдомилъ, что 1 декабря дивизія имѣетъ выступить въ походъ; 30 ноября высланъ изъ того же штаба

маршрутъ слѣдованія дивизіи, по которому 1-я бригада съ тремя батареями 30-й артиллерійской бригады, составляя 1-й эшелонъ, должна была выступить 1 декабря и, слѣдуя черезъ Ловчу и Сельви, прибыть 6 числа въ г. Тырновъ, а 2-я бригада съ остальными тремя батареями, штабомъ дивизіи и подвижнымъ лазаретомъ, составляя 2-й эшелонъ, выступить 2 декабря, и, слѣдуя по тому же пути, прибыть 7 числа въ Тырновъ; ранцы оставлены были въ Пелишатѣ. При выступленіи дивизіи изъ подъ Плевны, тамъ остались: 3-я линейная рота 120-го Серпуховскаго полка, находившаяся въ Порадимѣ для содержанія карауловъ при *князь Карль Румынскомъ* и задержанная тамъ до 7 декабря, и двѣ роты 117-го Ярославскаго полка, находившіяся на этапныхъ пунктахъ въ Ральево и Чуриковѣ и присоединившіяся къ полку лишь въ первыхъ числахъ февраля 1878 г.

Передвиженіе изъ-подъ Плевны къ Тырнову совершено при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ: вслѣдствіе снѣжной погоды слякоть была необыкновенная, дорога же пролегаетъ все время по мѣстности весьма гористой съ каменистымъ грунтомъ; движеніе затруднялъ также большой составъ эшелоновъ, растягивавшій колонны и лишавшій возможности удобно расквартировывать войска на ночлегѣ — особенно ощутительно было это для 2-го эшелона, съ которымъ одновременно двигался 9-й гусарскій Кіевскій полкъ, вслѣдствіе чего многіе нижніе чины, по неимѣнію мѣста въ жилыхъ хатахъ, проводили почти подъ навѣсами и даже подъ открытымъ небомъ. Обувь нижнихъ чиновъ, сильно пострадавшая во время траншейной службы подъ Плевною, окончательно износилась во время этого передвиженія, не успѣвая просыхать на ночлегахъ; исправить же ее передъ походомъ не имѣли возможности за быстрымъ выступленіемъ дивизіи послѣ паденія Плевны; такъ что значительная часть нижнихъ чиновъ дѣлала этотъ походъ въ опанцахъ. Несмотря на это, полки прибыли къ Тырнову въ назначенные маршрутами сроки; отсталые хотя и были, по большею частью присоединялись къ своимъ частямъ на ночлегахъ и только 28 человѣкъ отстали и присоединились къ слѣдовавшему обозу, съ которымъ и прибыли впослѣдствіи къ своимъ полкамъ. Заболѣло во время этого похода всего 74 человѣка, а именно:

Въ 117-мъ Ярославскомъ полку		22 чел.
» 118-мъ Шуйскомъ »		12 »
» 119-мъ Коломенскомъ »		10 »
» 120-мъ Серпуховскомъ »		30 »
Итого		74 чел.

Движеніе обозовъ встрѣчало неимовѣрныя затрудненія: на всѣхъ крутыхъ подъемахъ, которыхъ по дорогѣ изъ Ловчи въ Тырново очень много, приходилось втаскивать повозки, припрягая отъ 6 до 8 лошадей, и то еще съ большою помощью людей, съ каковою цѣлью къ обозу назначалось по двѣ роты отъ каждаго полка; особенно затруднителенъ былъ длинный, версты на три, подъемъ при выходѣ изъ Ловчи, на которомъ долго задерживались артиллерія и обозы; даже обозъ 1-го разряда, непосредственно слѣдовавшій за полками, послѣ перваго же перехода отсталъ и къ Тырнову прибылъ только на третій день послѣ прихода туда полковъ; однѣ лишь артельныя повозки, за немногими исключеніями, не отставали отъ войскъ, но чтобы онѣ могли во-время прибывать на мѣста ночлеговъ и приготовить тамъ пищу, приходилось ограничиваться варкою ея одинъ разъ въ день. Весь остальной обозъ, находившійся въ общемъ вагенбургѣ у Пелишата и выступившій днемъ или двумя позже полковъ, едва добрался въ Тырново ко времени выступленія полковъ за Балканы (23 декабря), и то по частямъ, оставивъ много повозокъ по дорогѣ для починки. Лошади отъ чрезмѣрныхъ усилій при частыхъ подъемахъ сильно надорвались и отъ каменистаго грунта шоссе почти всѣ до того подбились, что у многихъ кровь выступала изъ подъ копытъ; многихъ лошадей пришлось отпречь и вести въ поводу, или даже оставлять на пути, несмотря на то, что всѣ лошади были подкованы и на заднія ноги. Во время этого передвиженія пало много лошадей и воловъ, какъ означено въ прилагаемой таблицѣ:

	Лошадей.			Воловъ.	
	Подъемныхъ.	Ротныхъ артельн.	Артиллерійскихъ.	Порціонныхъ.	Упряжныхъ.
Въ 117-мъ Ярославскомъ полку	9	—	—	—	8
» 118-мъ Шуйскомъ »	9	3	—	—	12
» 119-мъ Коломенскомъ »	6	5	—	14	10
» 120-мъ Серпуховскомъ »	6	—	—	11	3
» батареяхъ 30-й арт. бригады	—	—	18	4	—
Итого	30	8	18	29	33

7 декабря, по приходѣ въ г. Тырновъ, полки не останавливаясь въ немъ прошли прямо на мѣста, назначенныя для ихъ квартированія, а

именно: 117-й Ярославскій полкъ—въ с. Присово, 118-й Шуйскій—въ м. Лясковецъ, 119-й Коломенскій—въ м. Горный-Раховецъ и 120-й Серпуховскій полкъ — въ с. Арбанасъ; штабъ дивизіи находился въ г. Тырновѣ. Въ означенныхъ селеніяхъ полки были расквартированы довольно удобно, въ разстояніи отъ 3 до 7 верстъ отъ Тырнова; только 119-й Коломенскій полкъ 20 декабря переведенъ въ с. Плаково, по тѣснотѣ въ м. Горномъ-Раховцѣ, въ которомъ кромѣ этого полка поставлены были еще двѣ батареи 30-й бригады, находился штабъ 11-й кав. дивизіи, склады интендантства и, кромѣ того, водворено было до 4.500 болгаръ, бѣжавшихъ изъ-за Балканъ. По приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго, 30-я дивизія съ 30-ю арт. бригадою съ прибытіемъ въ Тырновъ получила назначеніе, впредь до особаго распоряженія, служить поддержкою войскамъ XI арм. корпуса, расположеннымъ на позиціяхъ близъ Елены и по дорогѣ въ Османъ-Базаръ, близъ д. Джумали. 15 декабря получено было отъ командовавшаго XI корпусомъ г.-л. *Деллингсгаузена* весьма секретное предписаніе за № 3979—быть въ полной готовности къ могущему предстоять черезъ нѣсколько дней наступленію на Османъ-Базаръ, вслѣдствіе чего полкамъ приказано было имѣть полностью сухарный запасъ, консервы и конскіе галеты на 8 дней, пополнивъ недостающее изъ Тырновскаго склада.

Во время стоянки въ окрестностяхъ Тырнова полки усиленно занялись починкою старой и постройкою новой обуви и исправленіемъ мундирной одежды; для чего въ полкахъ открыты были сапожныя мастерскія и швальни. Всѣмъ нижнимъ чинамъ розданы теплыя портянки, изъ сукна или фланели, пріобрѣтенныхъ покупкою въ Тырновѣ; куплены также шерстяныя рукавицы, сколько можно было достать таковыхъ въ городѣ и окрестныхъ мѣстечкахъ; такъ что ко времени выступленія полковъ за Балканы нижніе чины были обезпечены отъ стужи,—насколько позволили время и мѣстныя средства.

11 декабря прибылъ въ Тырновъ полк. *Саранчевъ*, назначенный Высочайшимъ приказомъ командиромъ 120-го Серпуховскаго полка, вмѣсто уволеннаго по болѣзни въ отпускъ, съ отчисленіемъ отъ должности, полк. *Граве*, и того же числа вступилъ въ командованіе полкомъ.

21 декабря командовавшій XI корпусомъ г.-л. *Деллингсгаузенъ* получилъ отъ г.-ад. *Непокойчицкаго* шифрованную телеграмму, что Великій Князь Главнокомандующій приказалъ 30-ю дивизію направить 23 декабря въ распоряженіе командира VIII корпуса г.-л. *Радецкаго*, который телеграммою отъ того же числа вызвалъ меня изъ Тырнова на

Шипку для полученія приказаній, добавивъ шифромъ, что дивизія должна 24 утромъ выступить изъ Дранова въ Травну и запастись возможно бо́льшимъ количествомъ вьюковъ. Сдѣлавъ необходимыя для выступленія дивизіи распоряженія, я выѣхалъ вечеромъ 21 числа на Шипку, гдѣ, получивъ отъ ген. *Радецкаго* словесныя приказанія относительно предстоявшаго перехода черезъ Балканы и включенія дивизіи въ составъ отряда г.-ад. *князя Святополкъ-Мирскаго 2-го*,—я послалъ съ Шипки 22 декабря начальнику дивизіоннаго штаба въ Тырновъ шифрованную телеграмму, съ подтвержденіемъ о выступленіи 23 числа и приказаніемъ взять съ собою патронные ящики, десяточные котлы, спиртъ, сухарный и продовольственные запасы; заручное оружіе и все прочее имущество приказано было оставить въ Тырновѣ, подвижному лазарету выступить въ Травну 25 числа. 30-й арт. бригадѣ приказано оставаться въ Тырновѣ. Затѣмъ, къ вечеру 22 числа, я вернулся въ Тырновъ, чтобы 23 утромъ вести полки дивизіи на Балканы. Весь день 22 декабря и ночь на 23 употреблены были полками на приготовленія къ походу, на пополненіе части израсходованныхъ запасовъ продовольствія и конскихъ консервовъ, пріобрѣтеніе вьюковъ и полушубковъ. Вьюковъ удалось пріобрѣсти самое ограниченное число—едва по десятку на полкъ, такъ какъ еще до прибытія дивизіи въ Тырновъ всѣ имѣвшіяся какъ въ городѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ вьючныя сѣдла собраны были реквизиціоннымъ способомъ, по распоряженію губернатора, для отрядовъ ген. *Радецкаго* и *Скобелева*. Полушубковъ удалось закупить изъ склада, имѣвшагося въ вѣдѣніи Тырновскаго губернатора, до 600 штукъ, которые и были распредѣлены между полками, по 150 на каждый, для тѣхъ нижнихъ чиновъ, у которыхъ были плохи мундиры или шинели. Обувь также не успѣли еще построить всѣмъ износившимъ ее, такъ что часть, человѣкъ отъ 200 до 400 въ полку, принуждена была идти въ походъ въ опанцахъ, которыя, кромѣ того, выданы были въ запасъ тѣмъ нижнимъ чинамъ, у которыхъ сапоги были ненадежны. Сухарей нижніе чины имѣли на себѣ при выступленіи на 4 дня, предполагая израсходованные во время двухдневнаго перехода изъ Тырнова въ Травну пополнить въ этомъ послѣднемъ пунктѣ изъ обоза, слѣдовавшаго за полками.

23 декабря, въ 8 часовъ утра, полки выступили всѣ одновременно со своихъ квартиръ и слѣдовали въ томъ порядкѣ, въ какомъ были расположены пункты ихъ квартированія относительно пути движенія; такимъ образомъ въ головѣ колонны шелъ 117-й Ярославскій полкъ, за нимъ 120-й Серпуховскій, потомъ 119-й Коломенскій и наконецъ 118-й

Шуйскій, какъ далѣе всѣхъ расположенный; квартиръеры и кашевары съ артельными повозками были высланы впередъ.

По приказанію командира IV корпуса и съ разрѣшенія ген. *Радецкаго*, въ Тырновѣ, при выступленіи дивизіи, оставлена одна рота 118-го Шуйскаго полка для содержанія карауловъ при штабѣ IV корпуса; рота эта оставалась въ Тырновѣ до конца кампаніи и только въ апрѣлѣ присоединилась къ своему полку во время стоянки его въ Хадыкіоѣ.

Въ Драновѣ полки имѣли ночлегъ, и на другой день, 24 декабря, въ томъ же порядкѣ слѣдовали въ Травну. Передъ выступленіемъ полковъ изъ Дранова, утромъ 24 декабря, я получилъ отъ начальника Травненскаго отряда г.-ад. *князя Святополкъ-Мирскаго* предписаніе поспѣшить движеніемъ: выступивъ утромъ 24 изъ Дранова, одной бригадѣ прибыть въ тотъ же день на ночлегъ въ Крестцы, а другой бригадѣ ночевать въ Травнѣ; на другой день, 25 числа, обѣимъ бригадамъ выступить пораньше и слѣдовать въ Сельцы, куда прибыть въ тотъ же день. Одну роту приказано оставить въ Крестцахъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была расположена болгарская дружина. Обозы оставить въ Травнѣ и для завѣдыванія вагенбургомъ всего отряда назначить отъ дивизіи штабъ-офицера. Нижнимъ чинамъ приказано было имѣть на себѣ 4-дневный запасъ провіанта и по двѣ лишнихъ пачки патроновъ.

Такъ какъ съ самаго выступленія изъ Тырнова за 117-мъ Ярославскимъ полкомъ шелъ 120-й Серпуховскій, а 118-й Шуйскій шелъ въ хвостѣ, то на ночлегъ въ Крестцы направлены были два шедшихъ въ головѣ (117-й и 120-й) полка, съ подчиненіемъ ихъ командиру 1-й бригады г.-м. *Полторацкому*. Для завѣдыванія отряднымъ вагенбургомъ въ Травнѣ, оставленъ былъ завѣдующій хозяйствомъ 117-го Ярославскаго полка подполк. *Лентовскій*, которому мною дана была инструкція относительно способовъ подвозки патроновъ и сухарей къ полкамъ 30-й и 9-й пѣх. дивизій, по переходѣ ими Балканскихъ горъ. На Крестцахъ оставлена одна рота 120-го Серпуховскаго полка. Въ Травнѣ и на Крестцахъ въ послѣдній разъ варили пищу въ ротныхъ котлахъ, такъ какъ черезъ Травненскій проходъ не было возможности протащить ни одной повозки, ни на колесахъ, ни на саняхъ, и съ переходомъ черезъ Балканы люди мѣсяца два варили пищу въ котелкахъ каждый для себя отдѣльно. Вслѣдствіе изнуренія лошадей отъ предшествовавшаго тяжолаго передвиженія изъ-подъ Плевны къ Тырнову и недостатка фуража въ этомъ городѣ, обозы полковъ не могли своевременно прибыть въ

Травну и при выступленіи оттуда нѣкоторыя части имѣли только на два дня сухарей и никакихъ другихъ запасовъ; офицеры же дивизіи имѣли съ собою только то, что могло помѣститься на ихъ верховыхъ лошадяхъ и въ карманахъ платья.

Утромъ 25 декабря, находясь въ Травнѣ, я получилъ отъ г.-ад. *князя Святополкъ-Мирскаго* изъ Селецъ записку, въ которой онъ просилъ взять съ дивизіею 1-ю батарею 9-й арт. бригады, находившуюся уже на половинѣ пути къ Крестцамъ, и съ помощью солдатъ тащить ее въ Сельцы, но съ тѣмъ, чтобы она не помѣшала прибытію туда дивизіи 26 числа къ вечеру, что́ признавалось совершенно необходимымъ (послѣднее слово подчеркнуто). Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ прислано 6 казаковъ для разсылокъ съ донесеніями. Вслѣдъ за тѣмъ, черезъ нѣсколько часовъ, получена отъ *князя Святополкъ-Мирскаго* другая записка, въ которой онъ просилъ вернуть 9-фунт. батарею въ Травну, а 4-фунт., находившуюся уже въ Крестцахъ, съ помощью людей перетащить черезъ Балканы, оставивъ при ней для этого одинъ баталіонъ, а съ остальными частями дивизіи спѣшить какъ можно скорѣе въ Сельцы,—въ запискѣ присовокуплялось, что обстоятельства серьезны.

Выступивъ 25 числа, около 9 часовъ утра, послѣ ранняго обѣда, изъ Травны и Крестцовъ, полки стали подыматься, при 10-градусномъ морозѣ, по необыкновенно трудной, едва протоптанной въ глубокомъ снѣгу тропѣ и къ вечеру съ чрезвычайными усиліями, совершивъ 35-верстный переходъ и перевааливъ черезъ главный хребетъ Балкановъ, достигли спуска къ с. Сельцамъ, передъ которымъ всѣ 4 полка и остановились на ночлегъ; всю ночь нижніе чины стягивались къ мѣсту ночлега дивизіи. Переходъ отъ Травны къ Сельцамъ былъ тѣмъ болѣе тяжелъ, что самыя трудныя мѣста подъемовъ и спусковъ были загромождены двумя батареями 9-й арт. бригады и повозками парка, которымъ не представлялось никакой возможности двигаться далѣе, и они были остановлены и возвращены обратно къ Крестцамъ и въ Травну, въ томъ числѣ и 4-фунт. батарея, протащенная почти до половины перевала оставленнымъ при ней баталіономъ Шуйскаго полка и получившая затѣмъ отъ г.-ад. *князя Святополкъ-Мирскаго* приказаніе вернуться обратно.

Спустившись утромъ 26 декабря къ Сельцамъ по чрезвычайно крутому и трудному спуску, по которому не было возможности иначе сойти, какъ, подобравъ подъ себя платье, сидя скатиться,—117-й Ярославскій и 120-й Серпуховскій полки были направлены вслѣдъ за 9-ю дивизіею къ с. Гузово, войдя въ составъ колонны г.-ад. *князя Святополкъ-Мир-*

скаго, а 118-й Шуйскій и 119-й Коломенскій полки—и т. д. (по рапорту отъ 3 января № 2, отъ 3-й страницы до конца [1]).

117-й Ярославскій и 120-й Серпуховскій полки, находясь въ отрядѣ г.-ад. *князя Святополкъ-Мирскаго*, участвовали въ дѣлахъ подъ Шипкою 27 и 28 декабря.

Свѣдѣніе объ убыли полковъ въ дѣлахъ при Маглишѣ и Шипкѣ 26, 27 и 28 декабря при семъ прилагаются.

Вслѣдствіе паденія Шипки, 119-й Коломенскій полкъ, направленный 27 числа къ с. Гузово, на другой день возвращенъ обратно въ Казанлыкъ. Для наблюденія за порядкомъ въ Казанлыкѣ, завѣдыванія складами и приведенія въ извѣстность всего находящагося въ нихъ имущества и запасовъ продовольствія, мною назначенъ былъ временнымъ комендантомъ г. Казанлыка командиръ 118-го Шуйскаго полка полк. *Лыщинскій*. Тотчасъ по занятіи Казанлыка розданы были нижнимъ чинамъ Шуйскаго и Коломенскаго полковъ галеты изъ захваченныхъ складовъ, такъ какъ запасъ взятыхъ ими съ собою при выступленіи изъ Тырнова сухарей былъ ими съѣденъ еще накапунѣ, а посланные подполк. *Лентовскимъ* на вьюкахъ изъ Травны сухари и патроны прибыли въ Казанлыкъ лишь 29 и 30 декабря. По взятіи Шипки, 28 декабря, галеты были отправлены изъ Казанлыка подъ Шипку, для войскъ отряда *князя Святополкъ-Мирскаго*,—частью на присланныхъ за ними вьючныхъ лошадяхъ, частью же на захваченныхъ въ Казанлыкѣ турецкихъ подводахъ; на нихъ же были отправлены на перевязочный пунктъ въ д. Янину на 1.000 человѣкъ перевязочныхъ средствъ, взятыхъ изъ госпиталей и складовъ Казанлыкскихъ. Эти же подводы служили для перевозки раненыхъ съ Шипки въ Янину, а отъ этого послѣдняго пункта въ Казанлыкъ въ устроенные для нихъ госпитали.

29 декабря прибылъ въ Казанлыкъ командиръ VIII корпуса г.-л. *Радецкій*, для встрѣчи котораго войска были построены въ колоннахъ по обѣ стороны дороги, ведущей изъ Казанлыка въ Шипку; объѣзжая войска, ген. *Радецкій* поздравлялъ ихъ съ блистательною побѣдою, благодарилъ за храбрость и перенесенные труды и отъ имени Главнокомандующаго пожаловалъ по 5 знаковъ Военнаго ордена на роту.

31 декабря, около 4 часовъ пополудни, изволилъ пріѣхать въ Казанлыкъ Великій Князь Главнокомандующій; для встрѣчи Его Высочества войска были выстроены въ томъ же порядкѣ, какъ и для встрѣчи ген.

---

[1]) Въ подлинникѣ рапорта этого не приведено. *Ред.*

Радецкаго; объѣзжая по фронту войска, Великій Князь изволилъ милостиво благодарить начальниковъ и нижнихъ чиновъ.

Между тѣмъ, оставленный въ с. Маглишѣ съ 3-мъ баталіономъ 118-го Шуйскаго полка маіоръ *Куминскій* 28 декабря вечеромъ донесъ мнѣ, что казачьимъ разъѣздомъ доставленъ къ нему турецкій офицеръ, съ сопровождавшими его 6-ю конными солдатами, который при встрѣчѣ съ нашимъ разъѣздомъ выкинулъ бѣлый флагъ. Офицеръ этотъ передалъ маіору *Куминскому* пакетъ, и просилъ отпустить его, такъ какъ въ пакетѣ заключается предписаніе *Султана* къ *Весселю-пашѣ* пріостановить военныя дѣйствія, въ виду имѣющаго быть перемирія. Задержавъ офицера съ сопровождавшими его людьми, маіоръ *Куминскій* препроводилъ ко мнѣ пакетъ, который я представилъ по командѣ черезъ г.-ад. *князя Святополкъ-Мирскаго*, и 31 декабря получено было приказаніе препроводить захваченнаго парламентера въ Казанлыкъ, гдѣ онъ и былъ переданъ въ распоряженіе главной квартиры.

По приказанію моему, маіоръ *Куминскій* произвелъ 29 и 30 декабря рекогносцировки по дорогамъ на Эски-Загру и Сливень; причемъ 29 числа заняты д.д. Тала и Каракли, изъ которыхъ жители-турки бѣжали, а 30 числа, произведя съ $1\frac{1}{2}$ ротами пѣхоты и 6 казаками рекогносцировку по Сливенской дорогѣ, онъ занялъ двѣ турецкія деревни — Яйкешти и Кишлатъ, изъ которыхъ находившіяся тамъ небольшія партіи башибузуковъ и турокъ бѣжали, какъ только разсыпана была цѣпь и поведена атака; въ числѣ бѣжавшихъ были и арабы. Турки бѣжали съ такою поспѣшностью, что не успѣли забрать своихъ мундировъ и растеряли по дорогѣ патроны. Одного сопротивлявшагося турка закололи, а двухъ взяли въ плѣнъ. У насъ потерь не было. Въ деревнѣ забрано было до 50 штукъ скота.

2 января 1878 г. 120-й Серпуховскій полкъ, по приказанію командира VIII корпуса ген. отъ инфантеріи *Радецкаго*, отправленъ былъ къ Шипкѣ для спуска обозовъ и артиллеріи; хотя въ запискѣ ген. *Радецкаго* и сказано было, что полкъ останется тамъ дня два или три, но въ дѣйствительности онъ оставался тамъ почти два мѣсяца, и къ дивизіи онъ присоединился лишь въ первыхъ числахъ апрѣля, когда она стояла въ окрестностяхъ Хадынкіоя.

Запискою отъ 2 января командиръ VIII корпуса сообщилъ, что завтра, 3 января, 30-я дивизія должна выступить изъ Казанлыка въ Эски-Загру и согласно приказанія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго поступаетъ въ составъ отряда г.-л. *Скобелева 2-го*;

120-му Серпуховскому полку приказано остаться у Шипки. По случаю выступленія, полк. *Лыцинскій* сдалъ должность коменданта и передалъ всѣ склады назначенному для этого отъ 14-й дивизіи подполк. 53-го пѣх. Волынскаго полка *князю Хилкову.*

Въ виду вышеупомянутаго распоряженія, полкамъ дивизіи, кромѣ Серпуховскаго, назначено было выступленіе изъ Казанлыка въ 8 часовъ утра съ тѣмъ, чтобы въ тотъ же день прибыть въ Эски-Загру; но улицы Казанлыка и выходъ изъ него на дорогу въ Эски-Загру были до того запружены полками и обозомъ 16-й дивизіи, что полки 30-й дивизіи едва въ 11 часовъ утра могли тронуться и выйти изъ Казанлыка; по этому ночлегъ для всѣхъ трехъ полковъ назначенъ былъ въ Маглишѣ, откуда на другой день, 4 января, въ 8 часовъ утра, шедшій въ головѣ колонны Ярославскій полкъ выступилъ на Эски-Загру; за нимъ шелъ Шуйскій и въ хвостѣ Коломенскій полки. При выступленіи полковъ изъ Маглиша полученъ приказъ по отряду г.-л. *Скобелева*, чтобы, въ виду предполагаемыхъ усиленныхъ форсированныхъ маршей по горнымъ дорогамъ, частямъ отряда выступить безъ обоза, съ одними вьюками; но принимая во вниманіе, что полки 30-й дивизіи не имѣли ни вьючныхъ сѣдель, ни лошадей—отправленныхъ въ Травну за обозомъ, которому приказано было слѣдовать черезъ Шипкинскій проходъ на присоединеніе къ дивизіи—то полкамъ разрѣшено было взять съ собою имѣвшіяся при нихъ воловыя повозки и сани, но съ тѣмъ, чтобы они слѣдовали въ одномъ общемъ, отдѣльномъ отъ полковъ, вагенбургѣ. При выступленіи изъ Казанлыка люди снабжены были галетами на 5 дней и имѣли по лишней пачкѣ патроновъ. На повозкахъ везлись сухари, патроны, рисъ, консервы. Переваливъ черезъ Малые Балканы, полки прибыли между 3½ и 5 часами пополудни въ Эски-Загру, разсчитывая выступить на другой день съ разсвѣтомъ на Исакдерлю, согласно приказа по отряду отъ 3 января за № 1; но по прибытіи въ Эски-Загру, я получилъ отъ г.-л. *Скобелева* записку, которою предписывалось, послѣ шестичасового отдыха въ этомъ городѣ, слѣдовать форсированнымъ маршемъ въ Сеймени-Тырново, гдѣ соединиться съ 16-ю дивизіею, оставивъ въ Эски-Загрѣ офицера отъ дивизіи на должность коменданта и команду слабосильныхъ, достаточную для содержанія карауловъ при складахъ и занятія всѣхъ постовъ; остававшуюся же тамъ команду отъ стрѣлковой бригады и бывшаго коменданта отправить на присоединеніе къ своимъ частямъ. При этомъ г.-л. *Скобелевъ* просилъ принять всѣ зависящія мѣры, чтобы движеніе дивизіи было возможно быстрое и чтобы не было отсталыхъ.

Въ виду этого и по неимѣнію точныхъ свѣдѣній о состояніи дорогъ, въ Эски-Загрѣ оставленъ почти весь имѣвшійся при полкахъ воловый обозъ, который только ко времени выступленія полковъ началъ подходить къ Эски-Загрѣ; при немъ оставлена въ распоряженіе коменданта команда слабосильныхъ изъ 90 человѣкъ. Едва успѣвъ отобѣдать, полки начали въ 11 часовъ ночи выступать въ Сейменли и, несмотря на только что совершенный 25-верстный переходъ черезъ Малые Балканы, отъ котораго люди не успѣли еще отдохнуть, и на сильный морозъ—градусовъ въ 12, полки прибыли въ Сейменли къ 6 часамъ вечера 5 января, совершивъ 53-верстный, крайне утомительный, переходъ отъ Эски-Загры въ Сейменли въ 19 часовъ, съ весьма малымъ числомъ отсталыхъ, изъ которыхъ большинство присоединилось къ своимъ полкамъ на другой день и частью 7 января, и только 9 человѣкъ не прибыли еще ко времени выступленія полковъ изъ Сейменли. Съ отмороженными членами не было ни одного; заболѣло при переходѣ 8 человѣкъ. Во время этого перехода дѣлали три малыхъ привала, по часу каждый, и одинъ большой, продолжавшійся 3 часа, на которомъ люди варили пищу въ котелкахъ, изъ продуктовъ розданныхъ имъ по рукамъ передъ выступленіемъ изъ Эски-Загры.

Не доходя верстъ 5 до Сейменли, получена была записка, которою г.-л. *Скобелевъ*, въ виду усиленныхъ маршей въ послѣдніе два дня и крайне утомительнаго послѣдняго перехода, разрѣшалъ остановить дивизію на ночлегъ въ Акбунарѣ, съ тѣмъ, чтобы въ Сейменли придти на другой день, 6 января. Но такъ какъ при полученіи этой записки полки подходили уже къ Сейменли, находясь отъ него верстахъ въ пяти, то разрѣшеніемъ этимъ не воспользовались, и на ночлегъ прибыли въ Сейменли, гдѣ и расположились по квартирамъ на мѣстахъ двухъ полковъ 16-й дивизіи, перешедшихъ въ то же время въ Тырновъ. Въ Сейменли г.-л. *Скобелевъ* приказалъ открыть хлѣбопеченіе, съ каковою цѣлью въ распоряженіе коменданта назначено отъ каждаго полка по 30 человѣкъ хлѣбопековъ.

На другой день, 6 января, въ полденъ 118-й Шуйскій и 119-й Коломенскій полки перешли въ Тырновъ по желѣзно-дорожному мосту черезъ р. Марицу; 117-й Ярославскій полкъ съ командиромъ 1-й бригады оставленъ, согласно распоряженія г.-л. *Скобелева*, въ Сейменли для прикрытія желѣзно-дорожнаго моста — въ случаѣ движенія остальныхъ полковъ дивизіи впередъ; вслѣдствіе чего одинъ баталіонъ этого полка поставленъ впереди моста на высотахъ, на которыхъ ему приказано было

окопаться,—кромѣ того полку были приданы 4 горныхъ орудія и часть саперной роты. Расположеніе полковъ въ Сейменли-Тырновѣ охранялось выставленными отъ нихъ къ сторонѣ Хаскіоя и Германли постами.

Вслѣдствіе полученнаго отъ г.-л. *Скобелева* въ 4 часа утра 7 января приказанія, Шуйскій и Коломенскій полки выступили въ 8 часовъ утра этого дня изъ Тырнова; шли по полотну желѣзной дороги, выставивъ 1-й баталіонъ Шуйскаго полка въ боковой авангардъ къ Оваджику, а еще правѣе шла данная въ мое распоряженіе 2-я сотня Донского казачьяго № 1 полка. Въ запискѣ было сказано, что въ случаѣ боя два полка 30-й дивизіи и два стрѣлковые баталіона поступятъ въ составъ общаго резерва. Въ Германли полки прибыли около 1 часу дня, откуда часть отряда г.-л. *Скобелева* выступила къ Хаскіою, при которомъ въ этотъ день шелъ бой. По прибытіи въ Германли я получилъ отъ г.-л. *Скобелева* записку, съ слѣдующимъ предписаніемъ:—за отъѣздомъ его къ Хаскіою, принять начальство надъ остающимися въ Германли и Сейменли-Тырновѣ войсками, причемъ выбрать и укрѣпить позицію у Германли со стороны Адріанополя; въ 4 часа пополудни того же дня (т. е. 7 января) отправить изъ Германли, по направленію къ Хаскіою, два баталіона 3-й стр. бригады; сдѣлать распоряженіе о немедленномъ отправленіи изъ Сейменли-Тырнова двухъ баталіоновъ Ярославскаго полка въ Девралы (между Германли и Хаскіоемъ); держать постоянную связь съ г.-м. *Струковымъ*, находившимся въ то время въ с. Мустафа-паша.—Ко всему вышеизложенному г.-л. *Скобелевъ* присовокупилъ, что если изъ-подъ Хаскіоя ему придется съ отрядомъ отступить, то онъ пойдетъ на Тырново; мнѣ же до соединенія съ ген. *Струковымъ* въ такомъ случаѣ обезпечить мостъ черезъ р. Олу-дере у Германли, составляя боковой арріергардъ.

Выѣзжая изъ Германли къ Хаскіою, г.-л. *Скобелевъ* встрѣтилъ подошедшій въ это время къ Германли Коломенскій полкъ, 1-й баталіонъ котораго направилъ тотчасъ къ Хаскіою, не ожидая назначеннаго въ 4 часа выступленія туда же стрѣлковыхъ баталіоновъ. По прибытіи въ Девралы, баталіонъ Коломенскаго полка и два баталіона Ярославскаго, прибывшіе изъ Тырнова, были тамъ остановлены, и такъ какъ дѣло у Хаскіоя въ это время уже кончилось и турецкіе войска разсѣяны, то Коломенскій баталіонъ на другой день, 8 января, возвращенъ обратно въ Германли, а оба Ярославскіе баталіона, вслѣдствіе ошибочно переданнаго ординарцемъ ген. *Скобелева* командиру полка приказанія, возвратились въ Тырново, вмѣсто того, чтобы также идти въ Германли. Между тѣмъ, вслѣдствіе двухъ полученныхъ отъ ген. *Скобелева* 8 января

изъ-подъ Хаскіоя записокъ, 118-й Шуйскій полкъ выступилъ того же числа въ 3 час. 20 м. дня изъ Германли съ дивизіономъ 9-фунт. батареи 9-й арт. бригады на соединеніе съ ген. *Струковымъ*, а въ 7 час. вечера того же дня выступили изъ Германли въ Мустафа-пашу два баталіона 119-го Коломенскаго полка (одинъ баталіонъ этого полка не возвратился еще къ тому времени изъ-подъ Хаскіоя).

Въ виду полученныхъ отъ ген. *Струкова* утромъ 9 января двухъ записокъ, въ которыхъ онъ сообщалъ о затруднительности своего положенія, прося скорѣйшей присылки пѣхоты, и имѣя въ виду, что онъ съ своею кавалеріею уже 8 января подошелъ къ Адріанополю и расположился тамъ бивакомъ, я послалъ въ Мустафа-пашу приказанія командирамъ Шуйскаго и Коломенскаго полковъ, чтобы они, давъ людямъ отдыхъ часовъ 6 или 7, не больше, слѣдовали форсированнымъ маршемъ къ Адріанополю на соединеніе съ ген. *Струковымъ*. 1-й баталіонъ Коломенскаго полка, бывшій подъ Хаскіоемъ, выступилъ изъ Германли 9 января въ 10 час. утра, съ конною № 1 батареею, которую по прибытіи въ Мустафа-пашу передалъ эскадрону драгунъ, выступавшему оттуда къ Адріанополю, за смѣною его въ Мустафа-пашѣ казаками № 9 полка. Въ Мустафа-пашѣ оставлена 1-я рота 119-го Коломенскаго полка въ поддержку находившейся тамъ сотнѣ казаковъ и для охраненія станціи желѣзной дороги; командиръ этой роты назначенъ былъ комендантомъ Мустафа-паши.

Шуйскій полкъ подошелъ къ Адріанополю 10 января въ 7 час. утра, а Коломенскій—того же числа около 10 час. утра; оба полка, не входя въ городъ, расположились бивакомъ у дороги изъ Мустафа-паши. Въ то же утро, черезъ нѣсколько часовъ послѣ прибытія Шуйскаго полка, пріѣхалъ въ Адріанополь по желѣзной дорогѣ изъ Германли г.-л. *Скобелевъ* съ однимъ баталіономъ 63-го Углицкаго полка. Къ вечеру 10 числа прибылъ къ Адріанополю и присоединился къ полку 1-й баталіонъ Коломенскаго полка. Оставивъ 2-й баталіонъ 117-го Ярославскаго полка, согласно полученнаго приказанія, въ Сейменли-Тырновѣ для поддержанія въ немъ порядка и защиты желѣзнодорожнаго моста, остальные два баталіона выступили 9 января въ Германли, а 11 числа, послѣ полудня, прибыли къ Адріанополю. Весь день 10 января и ночь на 11 января Шуйскій и Коломенскій полки провели на бивакѣ у въѣзда въ Адріанополь. Строжайше было подтверждено, во избѣжаніе могущихъ быть безпорядковъ, не пропускать нижнихъ чиновъ въ городъ иначе какъ командами и то съ разрѣшенія и по запискамъ начальниковъ дивизій. На другой день,

11 января, предполагалось размѣстить войска въ обширныхъ казармахъ, близъ Адріанополя по Сливенской дорогѣ, и въ укрѣпленіяхъ по дорогѣ на Кыркъ-Килису; но по осмотрѣ этихъ казармъ, они оказались требующими предварительной очистки и дезинфекціи, а потому часть войскъ, въ томъ числѣ Коломенскій и Ярославскій полки, размѣщены были по квартирамъ оставленнаго жителями-турками предмѣстья города Адріанополя, не доходя моста черезъ р. Марицу. Шуйскій же полкъ, пройдя съ музыкою, пѣснями и съ распущенными знаменами черезъ городъ, занялъ два укрѣпленія къ сторонѣ Кыркъ-Килиса, и расположился тамъ бивакомъ; прочія укрѣпленія заняты были частями 16-й дивизіи и стрѣлковыми баталіонами.

11 января, по распоряженію ген. *Скобелева*, назначеннаго начальникомъ авангарда дѣйствующей арміи, послано приказаніе 2-му баталіону Ярославскаго полка, находившемуся въ Сейменли-Тырновѣ, оставивъ тамъ одну роту, выступить въ Германли, гдѣ три роты должны быть оставлены для исправленія разрушеннаго желѣзнодорожнаго моста—подъ руководствомъ военнаго инженера шт.-кап. *Иванова*—а одна рота переведена въ Мустафа-пашу, для смѣны стоявшей тамъ части 16-й дивизіи.

12 января, въ 2 часа пополудни, полкамъ 30-й дивизіи приказано было выступить изъ Адріанополя и слѣдовать къ Демотикѣ, причемъ: 117-й Ярославскій полкъ направленъ по правому берегу р. Марицы на Емерли, гдѣ имѣлъ ночлегъ, а 118-й Шуйскій и 119-й Коломенскій полки, съ 4 орудіями 2-й батареи 9-й арт. бригады, я повелъ, согласно даннаго мнѣ приказанія, по лѣвой сторонѣ р. Марицы; дойдя до Біокъ-Татаркіойя, остановились на ночлегъ, причемъ только часть людей могла размѣститься въ деревнѣ и по сараямъ чифлика, половина же стала бивакомъ, разложивъ костры. Расположеніе обѣихъ колоннъ охранялось постами. Впереди Ярославскаго полка, также по правой сторонѣ рѣки, шелъ дивизіонъ гвардейскихъ драгунъ подъ командою полк. *Дубовскаго*, освѣщая мѣстность по направленію къ Демотикѣ и къ западу по р. Кизиль-дере; разъѣзды должны были посылаться также по направленію къ Узунъ-Кепри, но это не могло быть приведено въ исполненіе, по неимѣнію сообщеній черезъ Марицу, въ которой вода была очень высока вслѣдствіе шедшихъ передъ тѣмъ сильныхъ дождей, и потому бродовъ не было; что же касается до желѣзнодорожнаго моста у Бургасъ-Кулели, то, какъ оказалось, по нему могли переходить только люди, и то поодиночкѣ. Такимъ образомъ, между обѣими колоннами связь была прервана, и шедшая по лѣвой сторонѣ рѣки колонна, обремененная артиллеріею,

не могла перейти Марицу и слѣдовать къ Демотикѣ. Сдѣлавъ 13 января переходъ отъ Беіокъ-Татаркіоя къ желѣзнодорожному мосту, полки остановились бивакомъ у полотна желѣзной дороги на небольшой возвышенности, окруженной съ трехъ сторонъ болотами, имѣя спереди и сзади себя желѣзнодорожные мосты, проходимые только для одиночныхъ людей. Въ такомъ положеніи они оставались двое сутокъ—13 и 14 числа, подъ открытымъ небомъ, въ грязи, въ проливной дождь, не имѣя ни палатокъ, ни подстилки, и обогрѣваясь только у костровъ, для которыхъ собраны были валявшіяся вдоль полотна желѣзной дороги старыя шпалы.

Ярославскій полкъ 13 января перешелъ въ Бургасъ-Кулели и занялъ станцію желѣзной дороги; подвижного состава на ней не оказалось, но всѣ служащіе оставались.

14 января начальникъ штаба ввѣренной мнѣ дивизіи съ одною ротою Шуйскаго полка занялъ станцію желѣзной дороги и г. Узунъ-Кепри, въ который вслѣдъ затѣмъ, въ тотъ же день, отправленъ былъ цѣлый баталіонъ того же полка, а на другой день 15 числа оба полка, Шуйскій и Коломенскій, вступили въ г. Узунъ-Кепри и расположились въ немъ по квартирамъ. Жители города, христіане и мусульмане, предшествуемые греческимъ священникомъ въ облаченіи и съ крестомъ, встрѣтили насъ у моста съ радостью и торжествомъ, поднеся хлѣбъ-соль и ключъ отъ склада турецкаго правительства, въ которомъ оказалось до 40 мѣшковъ сухарей, 60 жестянокъ бараньихъ консервовъ, небольшое количество ячменя, кукурузы и луку и болѣе 100 мѣшковъ льняного и другого сѣмени. Вступивъ въ городъ, предшествуемые священникомъ и пѣвчими мы отправились въ мѣстный греческій соборъ, въ которомъ при большомъ стеченіи народа отслужено молебствіе.

Дивизіонъ артиллеріи, по невозможности перейти по желѣзнодорожному мосту, оставленъ на прежнемъ бивакѣ, и въ прикрытіе ему дана рота Коломенскаго полка.

На станціи Узунъ-Кепри оставлена была рота Шуйскаго полка, переведенная 17 числа на слѣдующую станцію Павликіой, которая оказалась разграбленною черкесами, жившими въ д. Павликіой, и брошенною ими; телеграфъ найденъ испорченнымъ и на станціи—никого изъ служащихъ.

Одновременно съ занятіемъ Узунъ-Кепри, Ярославскій полкъ занялъ г. Демотику, въ складахъ котораго найдено болѣе 1.000 пуд. пшеницы, столько же ячменя, 12 мѣшковъ муки ржаной и небольшое количество ржи и кукурузы; кромѣ того складъ патронной мастерской и санитарныхъ

принадлежностей, а въ пороховомъ погребѣ 4 боченка съ порохомъ и 6 ящиковъ съ патронами; на станціи желѣзной дороги въ Демотикѣ найдено небольшое количество рису, гороху, фасоли и ячменя, всего 50 мѣшковъ. Тотчасъ по занятіи Демотики и Узунъ-Кепри, въ нихъ введено городское управленіе изъ христіанъ, по выбору самихъ жителей, и открыто хлѣбопеченіе для довольствія отряда; но по недостатку мѣстныхъ средствъ, а главное мельницъ, изъ которыхъ водяныя были затоплены вслѣдствіе прибыли воды въ рѣкахъ, а вѣтряныя перемалывали недостаточное количество зерна,—хлѣбопеченіемъ едва удовлетворялась текущая потребность войскъ и заготовленіе запаса оказалось невозможнымъ.

17 января предполагалось отправить по желѣзной дорогѣ небольшой отрядъ въ Дедеагачъ, для захвата находившагося тамъ подвижного состава; но такъ какъ мосты по дорогѣ туда оказались сожженными, то экспедиція не состоялась.

Согласно пункта 6 приказа по авангарду отъ 15 января № 18, Шуйскій и Коломенскій полки выступили 19 января въ 8 час. утра изъ Узунъ-Кепри на Баба-Эски, куда г.-л. *Скобелевымъ* имъ приказано было прибыть не позже 20 января, на присоединеніе къ главнымъ силамъ авангарда. Дивизіонъ артиллеріи переправился 20 января по мосту, отдѣлявшему его отъ Узунъ-Кепри, при помощи шпалъ, наложенныхъ ротою Коломенскаго полка и снятыхъ вслѣдъ за тѣмъ для свободнаго прохода поѣздовъ, и дошелъ, хотя съ большимъ трудомъ, до станціи Узунъ-Кепри по дорожкѣ, пролегающей вдоль полотна желѣзной дороги. На другой день артиллерія пробовала слѣдовать далѣе, но застряла въ грязи на гористой мѣстности и несмотря на всѣ усилія людей, лошадей и припряженныхъ воловъ должна была отказаться отъ попытки дойти до Баба-Эски и по моему приказанію возвращена обратно на станцію Узунъ-Кепри для ожиданія поѣзда, который долженъ былъ перевезти ее по желѣзной дорогѣ. Шуйскій и Коломенскій полки слѣдовали до ст. Павликіой по полотну желѣзной дороги, причемъ верховымъ офицерамъ приходилось дѣлать большіе объѣзды около желѣзнодорожныхъ мостовъ и переправляться черезъ рѣчки вбродъ выше брюха лошади. При выступленіи изъ Узунъ-Кепри тамъ оставлена была команда отъ обоихъ полковъ при офицерѣ для продолженія хлѣбопеченія; хлѣбъ, по мѣрѣ его изготовленія, отправлялся въ складъ на станціи Узунъ-Кепри, а оттуда при случаѣ подвозился по желѣзной дорогѣ къ полкамъ. Переночевавъ въ Павликіоѣ, полки на другой день, 20 января, совершили

крайне утомительный переходъ до Баба-Эски; слѣдуя первую половину пути по полотну, они у д. Дуанджи должны были свернуть на проселочную, въ высшей степени загрязненную, глинистую и топкую дорогу, причемъ приходилось переходить рѣку вбродъ поколѣно. Выступивъ изъ Павликіоя въ 9 часовъ утра, они только въ сумерки пришли въ Баба-Эски, узнавъ здѣсь о заключенномъ наканунѣ перемиріи. Не менѣе утомительный переходъ совершенъ былъ полками на другой день до Люле-Бургаса, такъ какъ дорога проходила по глинистой почвѣ, обратившейся отъ дождей въ густую необыкновенно липкую грязь, изъ которой нога съ трудомъ вытягивалась, оставляя въ грязи сапогъ. Вслѣдствіе полученнаго разрѣшенія, Шуйскій и Коломенскій полки остались 22 января на дневкѣ въ Люле-Бургасѣ; въ этотъ день присоединилась къ Коломенскому полку 1-я рота, остававшаяся въ Мустафа-пашѣ и прослѣдовавшая черезъ Адріанополь, Хавсу и Баба-Эски.

117-й Ярославскій полкъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ, выступилъ изъ Демотики къ ст. Узунъ-Кепри 20 числа, оставивъ бывшія при немъ воловыя повозки и верховыхъ лошадей на ст. Бургасъ-Кулели, въ ожиданіи перевозки ихъ по желѣзной дорогѣ, такъ какъ инымъ способомъ не было возможности переправить ихъ черезъ Марицу; на другой день, 21 января, онъ перешелъ отъ ст. Узунъ-Кепри къ Павликіою и получилъ приказаніе оставаться тамъ впредь до перевозки по желѣзной дорогѣ на присоединеніе къ остальнымъ полкамъ дивизіи. Въ Демотикѣ Ярославскій полкъ смѣнили войска 3-й пѣх. дивизіи, часть которыхъ 24 января перешла въ Узунъ-Кепри, вслѣдствіе чего хлѣбопеченіе въ Узунъ-Кепри для полковъ 30-й дивизіи прекратилось и команда оттуда выступила и была перевезена по желѣзной дорогѣ до Чорлу, на присоединеніе къ своимъ полкамъ.

Выступивъ изъ Люле-Бургаса 23 числа, Шуйскій и Коломенскій полки въ два перехода дошли до Чорлу, слѣдуя вдоль полотна желѣзной дороги и имѣвъ ночлегъ въ д. Чифликіой.

Съ 24 января по 1 февраля полки эти простояли по квартирамъ въ Чорлу, куда въ ночь съ 28 на 29 января прибылъ и Ярославскій полкъ, перевезенный туда вмѣстѣ съ дивизіономъ 2-й батареи 9-й арт. бригады по желѣзной дорогѣ изъ Павликіоя и Узунъ-Кепри. Время стоянки въ Чорлу полки употребили на исправленіе сильно износившейся обуви нижнихъ чиновъ.

31 января стали подходить къ Чорлу гвардейскія войска, а полки 30-й дивизіи съ дивизіономъ 9-й арт. бригады получили приказаніе

выступить 1 февраля и слѣдовать въ Чаталджу. Бывшая до того благопріятная теплая погода внезапно перемѣнилась на холодную, пошелъ снѣгъ и поднялась вьюга. Первый переходъ полки сдѣлали въ одномъ общемъ эшелонѣ по большой дорогѣ на Силиври, причемъ Ярославскій полкъ и дивизіонъ артиллеріи ночевали въ Кипекли, а Шуйскій и Коломенскій полки, пройдя Кипекли, свернули влѣво и ночлегъ имѣли въ Чанты.

На другой день, 2 февраля, движеніе продолжалось по двумъ параллельнымъ дорогамъ, причемъ Ярославскій полкъ съ артиллеріею ночевали въ Силиври, а Шуйскій и Коломенскій—въ Фенерѣ.

3 февраля, придя въ Чаталджу, переполненную уже полками 16-й дивизіи, артиллеріею и кавалеріею, полки Шуйскій и Коломенскій получили приказаніе прослѣдовать черезъ Чаталджу, не останавливаясь въ ней, и идти на назначенныя имъ квартиры: Шуйскому полку—въ Кюстенликіой, а Коломенскому—въ Уклалы, куда они и пришли ночью. Ярославскій же полкъ съ артиллеріею оставлены были на ночлегъ въ Чаталджѣ, такъ какъ прибыли туда поздно вечеромъ; полкъ этотъ на другой день, 4 числа, перешелъ въ Чепакчи, оставивъ артиллерію въ Чаталджѣ.

На этихъ мѣстахъ полки простояли до заключенія мира, т. е. до 19 февраля, войдя 10 февраля въ составъ лѣваго крыла авангарда дѣйствующей арміи, подъ начальствомъ г.-л. *Дохтурова*.

20 февраля, вслѣдствіе общаго движенія авангарда арміи къ Константинополю, полки дивизіи, составляя среднюю колонну, перешли въ Ташалыкъ, на большой Константинопольской дорогѣ; но такъ какъ по приходѣ въ эту деревню оказалось, что въ ней съ трудомъ могли помѣститься два полка, то Шуйскій полкъ направленъ былъ въ Калосъ, находящійся верстахъ въ 3 отъ Ташалыка, а въ этой послѣдней расположился Ярославскій полкъ и долженъ былъ придти еще и Коломенскій, остававшійся сзади; но въ это время въ Ташалыкъ пришелъ 63-й Углицкій полкъ, возвращенный изъ Беюкъ-Чекмедже, который заняла гвардія. Поэтому Коломенскому полку, еще не подошедшему, послано приказаніе остановиться на ночлегъ въ Хадынкіоѣ; но такъ какъ это послѣднее селеніе оказалось занятымъ турецкими войсками, числомъ до 400 чел., оставленными тамъ для уборки орудій и прочаго имущества изъ укрѣпленій близъ Хадынкіоя, и, кромѣ того, переполнено было массою турецкихъ переселенцевъ, то полкъ припужденъ былъ расположиться около этого селенія бивакомъ.

Вслѣдствіе полученнаго затѣмъ 20 февраля отъ ген. *Скобелева* приказанія, и сообразуясь съ мѣстными условіями, дивизія расположилась 21 февраля слѣдующимъ образомъ:

117-й Ярославскій полкъ . . . въ д. Бакчикіой и чифл. Груша.
118-й Шуйскій » . . . » д. Хадымкіой.
119-й Коломенскій » . . . » д. Мухакіой и д. Омарли.
Штабъ дивизіи . . . . » д. Мухакіой.

Съ прибытіемъ въ эти оставленныя жителями деревни, тотчасъ было приступлено къ очисткѣ ихъ и зарыванію множества валявшихся, какъ по дворамъ и улицамъ деревень, такъ и въ ближайшихъ окрестностяхъ, труповъ животныхъ, которыхъ особенно много было во Хадымкіоѣ, гдѣ ихъ зарыто до 2.000 штукъ.

120-й Серпуховскій полкъ оставался все это время въ Казанлыкѣ, исполняя караульную и этапную службы, и только 15 марта выступилъ въ Ени-Загру, а оттуда по желѣзной дорогѣ 23 марта, въ 4 эшелонахъ, перевезенъ въ Хадыпкіой, куда собрался къ 7 апрѣля и расположенъ въ д. Омарли, частью по квартирамъ, частью на бивакѣ; находившійся же тамъ баталіонъ Коломенскаго полка переведенъ на бивакъ къ д. Мухакіой.

Приказаніемъ по авангарду отъ 3 марта за № 67 сообщено, что съ началомъ отправленія въ Россію войскъ моремъ, 16-я и 30-я пѣх. дивизіи будутъ перевезены по желѣзной дорогѣ до Татаръ-Базарджика, для дальнѣйшаго слѣдованія оттуда въ Софію и Македонію.

30-я арт. бригада, получившая первоначально распоряженіе двигаться къ Адріанополю и выступившая изъ г. Тырнова по-батарейно между 22 и 27 февраля, получила 23 февраля приказаніе слѣдовать въ Чирпанъ и тамъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій. Въ Чирпанѣ, куда батареи прибыли между 6 и 10 марта, онѣ простояли до 27 марта. Между 27 марта и 4 апрѣля посажены на станціи Ени-Михале въ вагоны и по желѣзной дорогѣ перевезены до Хадыпкіоя, куда прибыли между 2 и 7 апрѣля,—4-я и 5-я батареи отправлены были въ Ени-Загру для распряжки. Обозы полковъ дивизіи, оставленные въ Травнѣ при переходѣ дивизіи черезъ Балканы и перешедшіе оттуда въ первыхъ числахъ января въ Габрово, чтобы слѣдовать черезъ Шипкинскій проходъ на присоединеніе къ своимъ полкамъ, были задержаны тамъ долгое время прослѣдованіемъ черезъ перевалъ артиллеріи, гренадерскаго корпуса и другихъ войскъ,—такъ что переходъ нашихъ обозовъ черезъ Шипку начался лишь

8 февраля, въ Казанлыкъ они собрались ко 2 марта, а въ Сеймени-Тырновъ къ 5 апрѣля; къ своимъ же полкамъ присоединились 23 апрѣля, во время стоянки ихъ въ окрестностяхъ Хадымкіоя.

На 17 апрѣля Великій Князь Главнокомандующій изволилъ назначить около С.-Стефано общій парадъ всѣмъ войскамъ, собраннымъ противъ Константинополя; сборъ войскъ въ ближайшія къ мѣсту парада окрестности назначенъ былъ 15 апрѣля, бивакъ для дивизіи отведенъ у с. Беіокъ-Калкалы. По окончаніи парада имѣлось въ виду поставить дивизію лагеремъ у с. Кители и лагерное мѣсто было избрано. Какъ 15 апрѣля, такъ и въ предшествовавшіе дни шелъ непрерывный, иногда проливной, дождь, вслѣдствіе котораго дороги сдѣлались трудно проходимыми, особенно переправы черезъ ручьи, превратившіяся въ рѣки. Несмотря на это, 15 апрѣля утромъ полки выступили, въ проливной дождь съ сильнымъ порывистымъ вѣтромъ, направляясь къ Беюкъ-Калкаламъ; но недоходя его, получено было приказаніе объ отмѣнѣ парада и о возвращеніи войскъ на прежнія мѣста, гдѣ они и оставались до 5 мая. Слишкомъ двухмѣсячная стоянка дивизіи въ окрестностяхъ Хадымкіоя употреблена была на исправленіе, по возможности, мундирной одежды и обуви нижнихъ чиновъ; въ это же время полки получили годовыя вещи и слѣдовавшую имъ по сроку 1878 года одежду, которая однако далеко не покрыла потребности замѣны совершенно износившейся одежды, въ особенности мундировъ и штановъ.

5 мая дивизія съ ея артиллеріею перешла въ лагерь при с. Кители, гдѣ она расположилась, въ полномъ составѣ, на гребнѣ хребта, къ сѣверу отъ этого селенія, и простояла май, іюнь и іюль мѣсяцы, съ небольшими перемѣщеніями полковъ и батарей, на разстоянія не превышавшія 4 верстъ отъ с. Кители и вызванными частью удобствомъ въ расположеніи, частью тактическими соображеніями, въ зависимости отъ хода дипломатическихъ переговоровъ.

Съ приходомъ дивизіи въ лагерь у с. Кители, согласно диспозиціи по войскамъ, собраннымъ противъ Константинополя, отъ 30 апрѣля № 998, она вошла въ составъ средняго отряда подъ начальствомъ командира гвардейской стрѣлковой бригады г.-л. *Эллиса 1-го*.

Въ отношеніи боевой готовности войскъ,—выслана была изъ Полевого Штаба инструкція и впереди лагернаго расположенія избрана была позиція и составлено соображеніе объ ея укрѣпленіи. Въ послѣдствіи, въ началѣ іюля, для связи нашей позиціи съ позиціями праваго и лѣваго фланговъ общаго расположенія, избрана была командированнымъ съ

этою цѣлью г.-м. *Дохтуровымъ* другая позиція, почти на линіи лагернаго расположенія, указаны мѣста для батарей и для расположенія пѣхоты, составлено соображеніе объ укрѣпленіи этой позиціи, самыя укрѣпленія трасированы, и сдѣланъ расчетъ рабочихъ на случай постройки ихъ; все это поручено вѣдѣнію инженернаго офицера. На случай отступленія приказано было разработать дороги и для средняго отряда указано направленіе къ пороховому заводу, съ переправою въ этомъ мѣстѣ черезъ р. Тадлы-дере. Вслѣдствіе этого полками дивизіи разработана дорога отъ Кители къ пороховому заводу, исправлена переправа черезъ р. Тадлы-дере и разработанъ подъемъ изъ долины этой рѣки на хребетъ, по которому пролегаетъ дорога въ Хадымкіой. Но въ началѣ іюля сообщено изъ корпуснаго штаба, что переправа у порохового завода предназначается для 3-й гвардейской дивизіи, а для средняго отряда приказано проложить новую дорогу, сѣвернѣе прежней, и устроить мостъ черезъ р. Тадлы-дере противъ с. св. Георгія, къ западу, что и исполнено рабочими полковъ и разработанъ новый подъемъ отъ этого моста къ дорогѣ, пролегающей по хребту, параллельному р. Тадлы-дере, и исправлена дорога на д. Омарли.

Въ теченіе лагернаго расположенія дивизіи у с. Кители полки занимались ученьями и практическою стрѣльбою; съ половины мая до середины іюня мною произведены инспекторскіе смотры полкамъ; одежда нижнихъ чиновъ за это время окончательно исправлена.

1 іюня, по приказанію командира IV корпуса, одинъ баталіонъ Коломенскаго полка (1-й) переведенъ къ с. св. Георгія, для охраненія артиллерійскихъ парковъ, стоящихъ около этого селенія, и для содержанія при корпусномъ штабѣ карауловъ. 11 іюня баталіонъ этотъ былъ смѣненъ 3-мъ баталіономъ 118-го Шуйскаго полка.

5 іюня, въ 8½ часовъ утра, получено было изъ корпуснаго штаба приказаніе — всей дивизіи немедленно слѣдовать къ чифлику Кады-Яилы, для поддержанія гвардейской стрѣлковой бригады, въ виду могущаго произойти въ этотъ день столкновенія съ турецкими войсками, вслѣдствіе угрозы, сдѣланной командовавшимъ этими войсками *Фуадомъ-пашою*, — что если къ 10 часамъ утра этого дня вышки для наблюденій не будутъ сняты, то онъ приметъ рѣшительныя мѣры; простоявъ до 5 часовъ вечера бивакомъ въ оврагѣ въ тылу чифлика, полки возвратились обратно въ лагерь, согласно полученнаго о томъ приказанія.

Какъ во время стоянки въ окрестностяхъ Хадымкіоя, такъ и въ лагерномъ расположеніи у с. Кители, прибывали изъ запасныхъ баталіоновъ

№№ 117, 118, 119 и 120) на укомплектованіе дивизіи послѣднія партіи—всего 11, съ февраля по май мѣсяцы—въ числѣ 1.350 нижнихъ чиновъ, которые распредѣлены по полкамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ 117-й Ярославскій полкъ	. . .	387 чел.
» 118-й Шуйскій »	. . .	218 »
» 119-й Коломенскій »	. . .	374 »
» 120-й Серпуховскій »	. . .	371 »
Итого	. . .	1.350 чел.

За все же время кампаніи прибыло въ полки укомплектованія:

Въ 117-й Ярославскій полкъ	. . .	2.407 чел.
» 118-й Шуйскій »	. . .	1.353 »
» 119-й Коломенскій »	. . .	801 »
» 120-й Серпуховскій »	. . .	784 »
Итого	. . .	5.345 чел.

Примѣчаніе редакціи. „**Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ 30-й пѣх. дивизіи**" ни кѣмъ не подписанъ, тѣмъ не менѣе, по нѣкоторымъ вполнѣ яснымъ даннымъ, можно безошибочно опредѣлить, что онъ составленъ г.-м. *Шнитниковымъ*, командовавшимъ 30-ю пѣх. дивизіею во время войны 1877—78 г.г.

ДНЕВНИКЪ

4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка

съ 4 апрѣля 1877 г. по 19 февраля 1878 г.[1]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6197).

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ въ 19 день февраля мѣсяца 1877 года, о сформированіи корпусовъ, полкъ вошелъ въ составъ IV арм. корпуса.

4 апрѣля 1877 г. полкъ приведенъ на военное положеніе.

26 апрѣля. По Высочайшему повелѣнію включенъ въ составъ дѣйствующей арміи.

28 апрѣля. Выступилъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ въ общій сборъ подъ г. Брестъ-Литовскъ, куда прибылъ 4 мая.

3 и 4 іюня. Полкъ по-эшелонно перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ г. Бердичевъ, куда прибылъ 5 іюня.

7 іюня. Выступилъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ въ г. Бендеры.

23 іюня. Прибылъ въ г. Бендеры.

6 іюля. Выступилъ изъ г. Бендеръ по желѣзной дорогѣ и направленъ въ Болгарію для боевыхъ дѣйствій противъ турокъ.

8 іюля. Перешелъ границу имперіи и вступилъ въ Румынію.

10 іюля. Прибылъ въ г. Бухарестъ.

12 іюля. Выступилъ изъ г. Бухареста обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ въ Болгарію.

16 іюля. Перешелъ р. Дунай у г. Систова и вступилъ въ болгарскую д. Царевицы.

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій 4-й кав. дивизіи за войну 1877—78 г.г., въ составъ которой входили: 4-й драгунскій Екатеринославскій, 4-й уланскій Харьковскій, 4-й гусарскій Маріупольскій и 4-й Донской казачій полки, напечатанъ въ «Сборникѣ матеріаловъ по русско-турецкой войнѣ 1877—78 г.г.», выпускъ 7-й. *Ред.*

17 іюля. Перешелъ д. Сыръ-Яръ, гдѣ соединился со штабомъ IV арм. корпуса.

18 іюля. Перешелъ д. Гибели.

19 іюля. Перешелъ д. Иванча.

20 іюля. Перешелъ д. Липица.

21 іюля. Перешелъ д. Градишти.

22 іюля. Перешелъ д. Каменку.

23 іюля. Вступилъ въ д. Пелишатъ, гдѣ и расположился бивакомъ совмѣстно съ другими войсками IV арм. корпуса.

27 іюля. 1-й дивизіонъ, производя рекогносцировку мѣстности къ г. Плевно, за д. Боготъ, къ сѣверо-западу, имѣлъ стычку съ колонною турецкихъ войскъ, имѣвшею движеніе изъ г. Ловчи въ г. Плевно.

28 іюля. Въ качествѣ передового отряда, для исполненія развѣдывательной службы, перешелъ на бивакъ къ д. Тученицѣ и сталъ между д.д. Пелишатъ и Боготъ.

29 іюля. Перешелъ на бивакъ къ д. Боготъ и поступилъ въ составъ Боготскаго отряда.

2 августа. Командированъ въ д. Турскій-Тростеникъ, въ распоряженіе командующаго 9-ю кав. дивизіею, куда того же числа прибылъ.

4 августа. Возвращенъ обратно къ штабу IV арм. корпуса и расположился бивакомъ у с. Порадимъ.

6 августа. Вновь перешелъ на бивакъ къ д. Турскій-Тростеникъ и въ распоряженіе командующаго 9-ю кав. дивизіею.

8 августа. Передвинулся за р. Видъ, въ д. Смаретъ-Тростеникъ, въ составѣ кавалерійскаго отряда подъ начальствомъ командующаго 9-ю кав. дивизіею г.-м. *Лашкарева*.

9 августа. Въ видѣ летучаго отряда съ 2 орудіями 7-й конной батареи, получилъ назначеніе произвести рекогносцировку на Софійское шоссе и ближайшія деревни, причемъ захватилъ до 600 подводъ, отвозившихъ транспортъ въ г. Плевно, и до 1.000 головъ рогатаго скота и разрушилъ телеграфную линію у Софійскаго шоссе. Въ стычкахъ у д. Митрополье и Софійскаго шоссе потерялъ убитыми 3 рядовыхъ и 16 строевыхъ лошадей. Кромѣ того, одинъ рядовой легко раненъ въ ногу.

10 августа. Въ стычкѣ съ турецкимъ отрядомъ у д. Смаретъ-Тростеникъ 1-й дивизіонъ съ 2 орудіями Донской казачьей батареи, охраняя правый флангъ позиціи, произвелъ разсыпную атаку на башибузуковъ, чемъ много способствовалъ къ отраженію обхода нашего праваго фланга;

2-й дивизіонъ стоялъ во 2-й линіи въ видѣ резерва и поддержки 1-му дивизіону. Того же числа, вслѣдствіе экстренныхъ распоряженій, двинулся съ отрядомъ къ д. Порадимъ и далѣе къ д. Карапсанъ, гдѣ съ 4-мъ уланскимъ Харьковскимъ полкомъ и 7-ю и 8-ю конными батареями составилъ отрядъ подъ начальствомъ командира 1-й бригады г.-м. *Леонтьева*, для занятія цѣпью передовыхъ постовъ линіи отъ с. Драново къ д. Лепролы, гдѣ и простоялъ бивакомъ до 19 августа.

19 августа. Экстренно потребованъ къ д. Пелишату, на усиленіе кавалеріи противъ турецкаго отряда, произведшаго вылазку изъ г. Плевны и атаковавшаго д. Пелишатъ, куда прибылъ къ окончанію боя.

20 августа. Занималъ линію передовыхъ постовъ, охраняя лѣвый флангъ Западнаго отряда.

22 августа. 1-й дивизіонъ съ Харьковскимъ уланскимъ полкомъ и 7-ю конною батареею, подъ командою командира полка полк. *Ребиндера* вслѣдствіе наступленія 10-тысячнаго турецкаго отряда изъ г. Плевны въ г. Ловчу, произвелъ рекогносцировку черезъ д. Боготъ къ Ловчинскому шоссе, гдѣ задерживалъ наступленіе турокъ до поздняго вечера. Потеря—2 лошади.

23 августа. Тотъ же дивизіонъ съ 7-ю конною батареею, Харьковскимъ уланскимъ полкомъ и 1-мъ баталіономъ пѣх. Суздальскаго полка, подъ командою начальника штаба 4-й кав. дивизіи полк. *Лауница*, произвелъ рекогносцировку къ Ловчинскому шоссе у д. Слатины.

25 августа. Къ предстоящей осадѣ Плевненскихъ укрѣпленій арміи *Османа-паши*, совмѣстно съ прочими войсками двинулся къ г. Плевно, для занятія позиціи, и имѣлъ ночлегъ въ д. Тученицѣ.

26 августа. Двинулся къ Радишевскимъ высотамъ, гдѣ занялъ позиціи, охраняя лѣвый флангъ IV арм. корпуса. Въ тотъ же день, во время бомбардированія редутовъ, потерялъ убитыми 1 рядового, 1 медицинскаго фельдшера и 8 строевыхъ лошадей.

27 и 28 августа. Занималъ ту же позицію, потери 2 лошади.

29 августа. Направленъ на лѣвый флангъ Плевненскаго отряда, дѣйствующаго противъ Кришинскихъ высотъ и редутовъ подъ командою г.-м. *князя Имеретинскаго* и *Скобелева 2-го*, гдѣ вошелъ въ составъ прочей кавалеріи, подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Леонтьева*, и сталъ между д.д. Брестовецъ и Кришинъ.

30 августа. Во время общей атаки Плевненскихъ редутовъ занималъ позицію у Кришина, охраняя лѣвый флангъ отъ обхода непріятеля.

31 августа. Прикрывалъ отступленіе г.-м. *Скобелева* къ д. Боготъ, имѣлъ ночлегъ у д. Брестовецъ.

1 сентября. Прикрывая отступленіе, отодвинулся назадъ и расположился бивакомъ между д. Учинъ-Долъ и Ловчинскимъ шоссе, у Боготскаго ручья, гдѣ находился по 6 сентября.

4 сентября. 4-й эскадронъ командированъ для рекогносцировки дороги черезъ р. Видъ, съ юго-западной стороны, ведущей къ кавалерійскому отряду г.-м. *Лашкарева*, дѣйствующему на правомъ флангѣ Плевненской позиціи у Софійскаго шоссе, откуда вернулся 5 сентября.

6 сентября. Направленъ по той же дорогѣ къ д. Дольный-Дубнякъ, гдѣ вошелъ въ составъ своднаго кавалерійскаго корпуса, подъ начальствомъ командующаго корпусомъ г.-л. *Крылова*. Расположился бивакомъ на мѣстѣ кавалерійскаго отряда ген. *Лашкарева*.

7 и 8 сентября. При занятіи линіи аванпостовъ противъ д. Опанецъ, въ стычкѣ съ черкесами потерялъ убитыми 1 рядового и 3 лошадей. Въ составѣ отряда, подъ командою полк. *Тутолмина*, 1-й дивизіонъ отправился на рекогносцировку по Софійскому шоссе, гдѣ открылъ движеніе 10-тысячнаго турецкаго отряда въ г. Плевно.

10 сентября. Участвовалъ въ дѣлѣ подъ Горнымъ-Дубнякомъ при задержаніи турецкаго отряда, но вслѣдствіе вызваннаго изъ г. Плевны подкрѣпленія отрядъ отступилъ со сводцымъ кавалерійскимъ корпусомъ къ д. Горное-Митрополье.

11 сентября. Перешелъ на бивакъ въ д. Смаретъ-Тростеникъ и занималъ аванпосты отъ д. Демаркіой до д. Дольное-Митрополье.

13 сентября. 3-й эскадронъ, въ составѣ летучаго отряда подъ командою командующаго корпусомъ, направился къ г. Рахову въ экспедицію, откуда вернулся 16 сентября.

17 сентября. Назначенъ въ авангардъ кавалерійскаго отряда, почему перешелъ на бивакъ къ д. Горное-Метрополье и поступилъ подъ начальство г.-м. *Чернозубова*.

19 сентября. При наступленіи турецкаго отряда противъ авангарда съ Плевненскихъ высотъ у Опанца дѣйствовалъ въ пѣшемъ строю, задерживая наступающую пѣхоту у д. Дольное-Митрополье, гдѣ потерялъ убитыми 13 и павшими отъ ранъ 6 строевыхъ лошадей. Кромѣ того, выбыли изъ строя ранеными: кап. *Менглетъ*—легко въ руку, прап. *Нарцовъ*—тяжело въ ногу, и нижнихъ чиновъ 5; контуженный 1 и умершій отъ тяжелой раны 1.

22 сентября. Производилъ рекогносцировку по Софійскому шоссе для отбитія транспортовъ, идущихъ въ г. Плевно.

24 сентября. 2-й дивизіонъ съ 1-мъ казачьимъ полкомъ и 1-ю Донскою казачьею батареею, производя рекогносцировку по Софійскому шоссе, для отбитія транспортовъ, участвовалъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ съ турецкимъ отрядомъ у укрѣпленія Горный-Дубнякъ.

27 сентября. Поступилъ подъ общее командованіе г.-ад. *Гурко.*

Съ 28 сентября по 6 октября. 1-й дивизіонъ направленъ къ д. Кайпары для присоединенія къ отряду полк. *Черевина,* командированнаго въ экспедицію, передвинулся въ д. Магала, откуда въ составѣ небольшихъ отрядовъ производилъ набѣги въ направленіи къ Орханіи и Рахову. Въ то же время 2-й дивизіонъ содержалъ аванпосты между д. Демаркіой и Софійскимъ шоссе. Ежедневно наряжался 1 оберъ-офицеръ на наблюдательный пунктъ у шоссе, откуда слѣдилъ за движеніями турецкихъ транспортовъ и войскъ.

6 октября. Командиръ 2-й бригады 12-й кав. дивизіи г.-м. *Арнольди* назначенъ командующимъ 4-ю кав. дивизіею, принялъ ее отъ бывшаго начальника дивизіи г.-л. *Крылова,* назначеннаго состоять по особымъ порученіямъ при Его Высочествѣ Генералъ-Инспекторѣ кавалеріи.

12 октября. 2-й дивизіонъ выступилъ въ 4 часа утра къ Горному-Дубняку, соединился на пути съ 1-мъ дивизіономъ и вошелъ въ составъ кавалерійскаго отряда подъ начальствомъ г.-м. *Арнольди* для демонстраціи противъ Дольнаго-Дубняка, въ виду предстоящей атаки Горнаго-Дубняка и Телиша гвардейскимъ корпусомъ. Съ разсвѣтомъ отрядъ построился въ боевой порядокъ и двинулся впередъ; по диспозиціи полкъ слѣдовалъ въ резервѣ. Избранная ранѣе позиція была между Горнымъ и Дольнымъ Дубняками и лѣвый флангъ ея, покрытый кукурузою, былъ занятъ цѣпью черкесовъ, почему, въ виду необходимости очистить это пространство пѣхотою, 1-й, 3-й и 4-й эскадроны были спѣшены и въ разсыпномъ строю завязали перестрѣлку, подаваясь правымъ флангомъ впередъ; артиллерія въ это время, выѣхавъ на позицію, открыла огонь по редутамъ Дольнаго-Дубняка, 2-й эскадронъ остался въ прикрытіе коноводовъ. Когда стрѣлки очистили кукурузу, артиллерія подвинулась впередъ и фронтъ позиціи сталъ противъ юго-западной стороны укрѣпленій Дольнаго-Дубняка. Въ это время 1-й эскадронъ былъ отозванъ назадъ и направленъ на Софійское шоссе и, занявъ ложементы, укрѣпился на правомъ флангѣ боевой линіи отряда, гдѣ и пробылъ до 18 числа. 4-й и 3-й эскадроны исполняли роль пѣхоты до смѣны ихъ при-

бывшимъ къ вечеру баталіономъ румынской пѣхоты, а затѣмъ всѣ 3 эскадрона были вновь отправлены въ резервъ отряда. Къ вечеру наѣздники 4-го эскадрона, выѣхавъ впередъ позиціи, освѣтили все пространство впереди и окончательно отбросили цѣпь черкесовъ, причемъ убиты 2 строевыя лошади и раненъ 1 рядовой пулею въ мягкія части ноги на-вылетъ.

Съ 13 по 19 октября, когда отрядъ укрѣпился на позиціи, по очереди 2-й, 3-й и 4-й эскадроны занимали ложементы, прикрывая артиллерію, все время не перестававшую стрѣлять.

19 октября. По взятіи Дольнаго-Дубняка и Телиша былъ направленъ въ д. Семеретъ-Тростяникъ, гдѣ расположился бивакомъ и находился по 2 ноября.

2 ноября. По сформированіи отряда изъ гвардейскаго корпуса, драгунской бригады, кавказской казачьей бригады, донской казачьей бригады съ 16-ю конною батареею, подъ общимъ начальствомъ г.-ад. *Гурко*—для движенія за Балканы на Орханіе и Этрополь—вошелъ въ составъ драгунской бригады, подъ командою г.-м. *Краснова*, и перешелъ въ г. Телишъ, гдѣ поступилъ, временно, въ распоряженіе командира 2-й гвардейской пѣх. дивизіи г.-ад. *графа Шувалова*.

3 ноября. Имѣлъ дневку въ Телишѣ.

4 ноября. Перешелъ д. Теросъ.

5 ноября. Прибылъ въ Малый-Болгарскій-Изворъ.

6 ноября. Прибылъ въ Големый-Болгарскій-Изворъ, гдѣ и пробылъ до 10 ноября.

10 ноября. Вслѣдствіе приказанія о рекогносцировкѣ Этропольскихъ позицій, вошелъ въ составъ отряда г.-м. *Дандевиля* и, назначенный въ резервъ отряда, перешелъ въ д. Ханъ-Бруссно.

12 и 13 ноября. Турки очистили позиціи у г. Этрополя, и полкъ получилъ приказаніе слѣдовать въ качествѣ авангарда съ 16-ю конною батареею на д. Араба-Конакъ; пройдя г. Этрополь, полкъ раздѣлился на 2 колонны: 1-я—изъ 1-го дивизіона съ 2 орудіями, подъ командою командира полка полк. *Ребиндера*, а 2-я—изъ 2-го дивизіона съ 4 орудіями подъ командою г.-м. *Краснова*. Не доходя д. Равна, командиръ правой колонны полк. *Ребиндеръ* получилъ донесеніе о движеніи турецкаго транспорта съ небольшимъ прикрытіемъ, почему отдалъ приказаніе командиру 1-го эскадрона маіору *Верба* овладѣть транспортомъ. Настигнувъ хвостъ транспорта и встрѣченный ружейнымъ огнемъ и 2 орудійными выстрѣлами, маіоръ *Верба* на коняхъ атаковалъ прикрытіе, которое, не принявъ атаки, бросилось бѣжать въ горы, при-

чемъ взято 3 плѣнныхъ и около 40 повозокъ, нагруженныхъ разными продовольственными продуктами, которые и были отправлены въ д. Равна. Подвигаясь съ остальною частью отряда и прибывъ къ началу подъема на горы, командиръ отряда нашелъ узкій проходъ, запруженный сломанными повозками, нагруженными преимущественно ружейными патронами, почему взводъ артиллеріи при небольшомъ прикрытіи отправилъ назадъ къ отряду, а самъ рѣшилъ преслѣдовать подымающійся въ гору остальной обозъ, который, какъ донесли разъѣзды, прикрывался 3 таборами пѣхоты. Вслѣдствіе этого 1-й эскадронъ былъ спѣшенъ и фланги его прикрывали наѣздники 2-го эскадрона. Вскорѣ стрѣлки завязали перестрѣлку. Въ виду пересѣченной мѣстности, скрывающей дѣйствительную силу отряда, для окончательнаго его замаскированія были поставлены въ разныхъ мѣстахъ трубачи, коимъ приказано было играть наступательный маршъ. Спѣшенные съ крикомъ «ура» бросились въ атаку и овладѣли однимъ орудіемъ и частью транспорта. Въ крикѣ «ура» приняли участіе всѣ—даже коноводы. Турки подъ вліяніемъ паническаго страха бросали ружья и продолжали бѣгство въ полномъ безпорядкѣ. Для болѣе быстраго преслѣдованія и чтобы не дать возможности туркамъ выстроить боевой порядокъ, драгуны нѣсколько разъ садились на коней и снова спѣшивались, настигая непріятеля. Такимъ образомъ транспортъ, растянутый на всемъ протяженіи горы, послѣдовательно переходилъ въ руки драгунъ. Особенно упорно защищались орудія, у которыхъ турки были въ болѣе сомкнутомъ порядкѣ. Послѣднее орудіе находилось въ головѣ обоза; оставивъ его, турки разбѣжались по лѣсу. Считая дальнѣйшее преслѣдованіе рискованнымъ, дивизіонъ расположился на площадкѣ въ лѣсу для ночлега; всю ночь кругомъ горѣли непріятельскіе огни и утромъ были слышны сигналы. Какъ видно, турки провели ночь не собравшись. Отбитый транспортъ состоялъ изъ 2 стальныхъ полевыхъ дальнобойныхъ орудій *Круппа*, двухъ ящиковъ съ артиллерійскими снарядами и около 300 болгарскихъ повозокъ, наполненныхъ разнымъ домашнимъ имуществомъ, палатками, шанцевымъ инструментомъ, телеграфными аппаратами, а болѣе всего герметически закупоренными ящиками съ патронами; кромѣ того, было найдено болѣе 200 ружей, разбросанныхъ въ лѣсу.

Въ дѣлѣ этомъ особенно отличился шт.-кап. *Масленниковъ 2-й*, который, дѣйствуя въ пѣшемъ строю, первымъ овладѣвалъ орудіями; потеря наша заключалась въ 3 убитыхъ и 2 тяжело раненыхъ лошадяхъ. На другой день утромъ прибыли 2-й дивизіонъ и 2-й баталіонъ л.-гв. Прео-

браженскаго полка. Соединясь со 2-мъ дивизіономъ и отойдя назадъ къ началу подъема, расположились бивакомъ.

14 ноября. По смѣнѣ Преображенскихъ баталіоновъ полками 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи, получившей назначеніе двигаться въ боевомъ порядкѣ впередъ, чтобы овладѣть редутами, встрѣченными за Этропольскимъ переваломъ, 3-й и 4-й эскадроны направлены были на правый и лѣвый фланги позиціи для охраненія ихъ, гдѣ въ тотъ же день полуэскадронъ 4-го эскадрона дѣйствовалъ въ пѣшемъ строю, при чемъ 1 рядовой раненъ въ руку пулею.

16 ноября. Направленъ 2-й эскадронъ къ правому флангу для усиленія 4-го эскадрона, 1-й же эскадронъ все время, оставаясь на бивакѣ, возилъ на перевалъ сухари и фуражъ для находящихся тамъ пѣхотныхъ частей. Въ такомъ положеніи полкъ простоялъ до 13 декабря. Эскадроны, бывшіе на позиціи, въ разъѣздахъ и отъ артиллерійской перестрѣлки потеряли убитыми десять строевыхъ лошадей.

12 декабря. Получена была диспозиція съ назначеніемъ движенія отряда съ цѣлью перехода Балканъ, по диспозиціи этой полкъ вошелъ въ составъ особой Этропольской колонны подъ начальствомъ г.-м. *Дандевиля*, назначеніемъ которой была демонстрація въ тылъ позицій Шандорника со стороны горы Баба.

13 декабря. Двинулись на гору Баба. Путь, по которому слѣдовалъ полкъ, былъ занесенъ глубокимъ снѣгомъ, который расчищался болгарами. Вслѣдствіе снѣга и слишкомъ крутого подъема только къ вечеру полкъ достигъ вершины горы, на которой и расположился въ лѣсу бивакомъ.

14 декабря. Получивъ приказаніе войти въ д. Буково, лежащую на западѣ высотъ Шандорника, полкъ перевалилъ гору Баба и началъ спускъ въ лощину по тропинкѣ, ведущей къ деревнѣ. Движеніе можно было совершить лишь въ одну лошадь, такъ какъ находящіяся по сторонамъ крутыя возвышенности не дозволяли идти болѣе широкимъ строемъ. При приближеніи къ д. Буково, находящаяся въ ней турецкая пѣхота, замѣтивъ движеніе кавалеріи, заняла высоты цѣпью и открыла огонь по авангарду, убивъ 3 строевыхъ лошадей; такъ какъ дальнѣйшее движеніе было невозможно, полкъ возвратился на бивакъ, куда прибыла и пѣхота отряда.

15 декабря. Полкъ былъ направленъ на д. Мирково, лежащую рядомъ съ д. Буково, отдѣляясь отъ нея горою Мирково, по полученнымъ отъ болгаръ свѣдѣніямъ, было занято 7 таборами турецкой пѣхоты, до-

рога же къ нему пролегала въ узкомъ ущельѣ, имѣющемъ справа и слѣва крутыя высоты, почему полкъ долженъ былъ возвратиться на бивакъ.

16 декабря. Пѣхотныя части направились для демонстраціи Шандорника и съ ними 1-й эскадронъ драгунъ. Занявъ позиціи на высотахъ горы Баба, совершенно не защищенные отъ вѣтра и непогоды, расположились на бивакѣ. Къ вечеру того же дня поднялась метель, вѣтеръ усилился и вьюга при сильномъ морозѣ засыпала не только орудія, но и людей, находящихся на бивакѣ. Въ такомъ положеніи отрядъ провелъ всю ночь и на другой день, когда стали проявляться случаи отмораживанія членовъ, приказано было всему отряду отступить въ г. Этрополь.

17 декабря. Двинулся полкъ въ г. Этрополь и еле могъ выбраться на дорогу, болѣе защищенную отъ непогоды лѣсомъ. Въ тотъ же день замерзло много нижнихъ чиновъ пѣхоты.

20 декабря. Въ г. Этрополѣ полкъ пробылъ до 20 декабря. Вслѣдствіе совершившагося обхода нашимъ правымъ флангомъ турецкихъ позицій, турки очистили всѣ перевалы Балканъ и предприняли отступленіе, почему для ихъ преслѣдованія отправленъ былъ 2-й дивизіонъ, который того же дня вошелъ въ г. Златицу, а 21, преслѣдуя турокъ, за д. Лажени отбилъ транспортъ и отнялъ знамя. 1-й дивизіонъ въ этотъ же день вышелъ изъ г. Этрополя и имѣлъ ночлегъ въ д. Копаплари.

22 декабря. 1-й дивизіонъ направился въ д. Поридонъ, гдѣ, соединясь со 2-мъ дивизіономъ, имѣлъ ночлегъ.

23 декабря. 1-й дивизіонъ снова направился по дорогѣ на д. Петричево и имѣлъ ночлегъ въ д. Камарлы, 2-й дивизіонъ имѣлъ направленіе на д. Папагорище.

24 декабря. 1-й дивизіонъ, пройдя до д. Петричево, возвратился въ д. Камарлы, гдѣ пробылъ до 26 декабря.

26 декабря. Полкъ перешелъ въ д. Полбренъ и получилъ приказаніе снова продолжать преслѣдованіе турокъ, отступающихъ къ д. Царево.

27 декабря. Направился черезъ д. Мохово далѣе; подходя къ д. Царево, въ одномъ изъ горныхъ ауловъ настигъ турецкій караулъ изъ 25 человѣкъ пѣхоты, расположившійся въ 2 избахъ и не желавшій сдаться, почему командиръ полка полк. *Ребиндеръ*, спѣшивъ 1-й эскадронъ, приказалъ окружить избы и зажечь. Турки открыли сильный ружейный огонь изъ оконъ, дверей и другихъ отверстій, какія были въ избахъ, и только когда избы совершенно разгорѣлись и дымъ наполнилъ ихъ, турки вышли и сложили оружіе; при этомъ ранено 2 рядовыхъ, изъ коихъ одинъ на другой же день умеръ отъ раны. Затѣмъ

полкъ двинулся далѣе и, подходя къ д. Царево, увидалъ, что турки заняли сильныя позиціи впереди деревни и уже начали рыть земляныя укрѣпленія. Завидя движеніе драгунъ, часть турецкой пѣхоты, разсыпавъ стрѣлковъ, открыла огонь по разъѣздамъ, почему въ виду невозможности дальнѣйшаго движенія оставленъ былъ наблюдательный пикетъ, а дивизіонъ для ночлега отошелъ назадъ въ д. Мохово.

28 и 29 декабря. Направлялся къ позиціямъ у д. Царево, гдѣ стоялъ до вечера, наблюдая за дѣйствіями турокъ, а съ наступленіемъ темноты уходилъ на ночлегъ въ д. Мохово.

30 декабря. Отъ наблюдательнаго пикета получено было донесеніе, что ночью турки очистили позиціи и самую д. Царево, почему немедленно двинулся къ д. Царево, но такъ какъ путь былъ очень затруднительный — по узкой дорожкѣ въ гололедицу и съ крутыми подъемами, то только къ вечеру дивизіонъ прибылъ въ д. Царево, гдѣ и расположился на ночлегъ.

31 декабря. Перешелъ въ д. Получерово, гдѣ вошелъ въ составъ кавалерійскаго отряда г.-м. *графа де-Бальмена*.

1 января 1878 г. Двигался на д. Гаджиль-Чифликъ въ соединеніи съ отрядомъ *графа де-Бальмена*, съ которымъ прибылъ въ д. Черногорово, гдѣ и имѣлъ ночлегъ.

2 января. Съ тѣмъ же отрядомъ направился къ г. Филиппополю, но такъ какъ городъ былъ занятъ турками, то, въ видѣ авангарда, дивизіонъ былъ выставленъ на ночь на Софійскомъ шоссе, остальныя части отряда отошли въ ближайшую деревню для ночлега.

3 января. Направленъ въ обходъ г. Филиппополя съ сѣверной его стороны, чтобы перейти р. Марицу въ бродъ, такъ какъ турки сожгли мостъ, ведущій въ городъ со стороны шоссе; 1-й дивизіонъ, двигаясь подъ начальствомъ г.-м. *Краснова*, съ Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ, соединился со 2-мъ дивизіономъ, слѣдовавшимъ черезъ Папагорище также къ г. Филиппополю, и двинулся къ р. Марицѣ. Все время движенія турки обстрѣливали съ высотъ города обходящую колонну артиллерійскимъ огнемъ, гдѣ убили 4 казенно-строевыхъ лошади, у переправы же черезъ рѣку бригада была встрѣчена артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ, заранѣе устроенныхъ турками. Весь этотъ день прошелъ въ ожиданіи прибытія пѣхоты и артиллерійской перестрѣлкѣ, причемъ въ полку выбыло изъ строя убитыми 7 строевыхъ лошадей. На ночлегъ отрядъ отошелъ въ д. Муранли, прикрывъ себя аванпостною цѣпью.

4 января. Полкъ снова вступилъ подъ начальство начальника 3-й гвардейской пѣх. дивизіи г.-л. *Дандевиля*. Съ ранняго утра перевозилъ

2-ю бригаду этой дивизіи черезъ р. Марицу, затѣмъ по полученному приказанію направился съ нею же черезъ г. Филиппополь, очищенный турками ночью, въ г. Станимакъ, въ видѣ передового отряда.

Двигаясь по шоссе мимо д. Карагачъ, разъѣзды замѣтили турокъ, идущихъ длинною колонною въ эту деревню, которые открыли по нашимъ наѣздникамъ огонь; тогда командующій отрядомъ ген. *Красновъ* построилъ бригаду пѣхоты въ боевой порядокъ и, выдвинувъ артиллерію на позицію, прикрылъ фланги драгунами. Наѣздники были вызваны впередъ и, наступая на деревню, привлекли весь огонь непріятеля на себя, чѣмъ дали возможность отряду подойти къ непріятелю безъ выстрѣла, и пѣхота, бросившись въ штыки, выбила турокъ изъ деревни и взяла съ боя 27 орудій. Послѣ боя пѣхота осталась для ночлега въ д. Карагачъ, а 2 эскадрона драгунъ цѣлую ночь увозили раненыхъ и отбитыя орудія. Къ разсвѣту же истомленная бригада отступила отъ Карагача, такъ какъ турки большими массами снова начали наступленіе на эту деревню.

5 января. Рано утромъ 1-я бригада и 3-я гвардейская дивизія подъ начальствомъ ген. *Дандевиля* снова была направлена въ атаку къ д. Карагачъ. Бой продолжался съ ранняго утра до поздняго вечера. Туда же прибыли бригада казаковъ и Казанскій драгунскій полкъ. Вся собравшаяся кавалерія составила отдѣльный кавалерійскій отрядъ, командованіе которымъ было поручено г.-л. *Скобелеву 1-му.* Въ эти 2 дня полкъ потерялъ убитыми 13 строевыхъ казенныхъ лошадей.

6 января. Переночевавъ въ д. Паша-Махала, полкъ въ составѣ кавалерійскаго отряда *Скобелева 1-го*, двинулся для преслѣдованія турокъ.

7 января. Прибылъ въ д. Кетелликъ.

8 января. Выдѣлился изъ отряда ген. *Скобелева 1-го*, перешелъ въ г. Станимакъ, гдѣ снова вступилъ подъ начальство г.-л. *Дандевиля.*

9 января. Перешелъ въ д. Катырлы, откуда получилъ приказаніе двигаться въ д. Хисарбу, куда и прибылъ 11 января.

Въ д. Хисарбѣ полкъ пробылъ до 19 января, затѣмъ получилъ приказаніе двигаться въ г. Адріанополь. Пройдя въ 3 перехода г.г. Херманлы, Мустафа-Пашу и Кепри-Су, полкъ 21 числа прибылъ въ г. Адріанополь, гдѣ и расположился по квартирамъ въ предмѣстьи города.

Вслѣдствіе заключенія 19 января перемирія съ турками и для содержанія демаркаціонной линіи полкъ былъ направленъ къ Мраморному морю, получивъ приказаніе расположиться по квартирамъ вмѣстѣ съ 3-ю пѣх. дивизіею въ г.г. Шаркіоѣ, Уршѣ и Эносѣ или ихъ

окрестностяхъ, почему 29 января выступилъ изъ г. Адріанополя и пройдя г.г. Узунъ-Кепри, Кешахи и Уршу 4 февраля 1878 года прибылъ въ г. Шаркіой, гдѣ поступилъ подъ начальство начальника 3-й пѣх. дивизіи ген. *Карцева;* 3-й эскадронъ расположился близъ Урши въ д. Баріамигъ, а 4-й эскадронъ—близъ г. Эноса въ д. Аязвы, соединясь постами. Отъ 1-го же дивизіона были выставлены посты до г. Родосто; кромѣ того, по всей демаркаціонной линіи полкъ выставилъ наблюдательные пикеты.

14 февраля. Полки 3-й пѣх. дивизіи были смѣнены 2-ю гренадерскою дивизіею, почему полкъ вошелъ въ составъ отряда начальника гренадерской дивизіи г.-л. *Цвѣцинскаго.*

19 февраля, по заключеніи мира съ турками, военныя дѣйствія на Балканскомъ полуостровѣ были прекращены и полкъ получилъ приказаніе слѣдовать въ г. Софію для присоединенія къ своей дивизіи, куда выступилъ 4 марта и гдѣ расположился слѣдующимъ образомъ:

Штабъ полка и 1-й эскадронъ, какъ караульный,—въ г. Софіи.

2-й эскадронъ—въ д. Ильинской.

3-й эскадронъ—въ д. Обѣлѣ.

4-й эскадронъ—въ д. Верлицѣ.

Затѣмъ, вслѣдствіе распространившихся слуховъ объ образованіи вблизи нашей юго-западной демаркаціонной линіи шаекъ башибузуковъ и арнаутовъ, 2-й дивизіонъ съ 2 орудіями 7-й конной батареи, по приказанію его превосходительства командующаго войсками въ г. Софіи г.-м. *Арнольди,* 20 апрѣля выступилъ въ Радоміръ, для усиленія войскъ, находящихся въ главныхъ пунктахъ этой линіи, а именно въ г. Радомірѣ и Кюстендилѣ; по прибытіи приказано разъѣздами и частыми поисками слѣдить за спокойствіемъ въ занятой мѣстности, сохраняя связь съ уланами, расположенными въ г. Кюстендилѣ и сербскимъ отрядомъ, квартирующимъ въ г. Враньи; кромѣ того, установить летучую почту для передачи донесеній и приказаній между г.г. Радоміромъ и Софіею.

Съ подлиннымъ вѣрно: Полковой адъютантъ шт.-ротм. *Терпиловскій.*

ОПИСАНІЕ

военныхъ дѣйствій и походовъ 4-го уланскаго, нынѣ 11-го драгунскаго Харьковскаго, полка

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6140).

4 апрѣля 1877 года согласно Высочайшаго повелѣнія полкъ приведенъ на военное положеніе, а 23 апрѣля включенъ въ составъ IV арм. корпуса и причисленъ къ дѣйствующей арміи; 27 апрѣля выступилъ съ постоянныхъ квартиръ, изъ г. Слонима, и 30 прибылъ въ г. Брестъ-Литовскъ, гдѣ пробылъ до 5 іюня, находясь въ общемъ сборѣ съ 16-ю пѣх. дивизіею. 5 іюня по распоряженію начальства перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ г. Бердичевъ, откуда походнымъ порядкомъ прибылъ въ Бендеры 24 іюня. 9 іюля выступилъ изъ Бендеръ по желѣзной дорогѣ; въ Унгенахъ перешелъ границу княжества Румынскаго и прибылъ въ Бухарестъ 10 іюля. 14 іюля выступилъ походнымъ порядкомъ, 18 переправился у г. Систова черезъ Дунай и вступилъ въ предѣлы Болгаріи (Турціи). Съ этого дня начинается боевая дѣятельность полка. Пройдя безпрепятственно до с. Иванчи, 19 іюля 4-й уланскій полкъ присоединился къ составу IV арм. корпуса. До прибытія 23 іюля въ с. Пелишатъ дѣятельность полка ограничивалась во время движенія отправленіемъ сторожевой службы. Съ прибытіемъ въ с. Пелишатъ полкъ смѣнилъ полки 11-й кав. дивизіи и съ этого времени началась боевая служба въ полномъ значеніи ея. Имѣя вблизи Плевно, кромѣ отправленія самой усиленной сторожевой и развѣдывательной службы, 26 іюля 2 эскадрона участвовали въ усиленной рекогносцировкѣ, въ составѣ отряда, назначеннаго для осмотра передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій; въ это время рекогносцирующій отрядъ встрѣтилъ турецкую колонну, шедшую изъ Ловчи въ Плевно, и имѣлъ съ нею стычку, въ которой приняла также участіе вызванная

на поддержку остальная часть полка. Затѣмъ по 8 августа полкъ несъ сторожевую службу, и столкновеній съ непріятелемъ не имѣлъ. 8 августа полкъ вмѣстѣ съ 4-мъ драгунскимъ Екатеринославскимъ полкомъ и 7-ю конною батареею, по распоряженію командовавшаго отрядомъ ген. *Зотова*, перешелъ въ с. Турецкій-Тростеникъ для присоединенія къ отряду ген. *Лашкарева*, съ коимъ вмѣстѣ отправился на лѣвый берегъ рѣки Видъ для отбитія транспорта, шедшаго по Софійскому шоссе въ Плевно, и порчи телеграфныхъ сообщеній. Придя въ с. Самаретъ-Тростеникъ, конечный пунктъ слѣдованія отряда, полкъ получилъ приказаніе 9 числа занять сторожевую цѣпь впереди селенія, а 10 числа утромъ сторожевые посты его были атакованы непріятельскимъ отрядомъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, вышедшимъ изъ г. Плевны для маскированія движеній транспорта. Вслѣдствіе полученнаго приказанія ген. *Лашкарева* удерживать занятую позицію возможно долѣе, дабы дать возможность отправить въ г. Никополь непріятельскій транспортъ, захваченный наканунѣ, а также дать время изготовиться къ бою остальнымъ частямъ отряда, полкъ принужденъ былъ, за неимѣніемъ въ отрядѣ пѣхоты, спѣшить стрѣлковъ отъ двухъ эскадроновъ, которые удерживали непріятельскую цѣпь отъ дальнѣйшаго наступленія болѣе 4 часовъ подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и отступили только по полученіи на то приказанія отъ командовавшаго отрядомъ. Въ это же самое время приняли уже участіе въ бою остальныя части отряда и, благодаря удачному дѣйствію нашей артиллеріи, непріятель вынужденъ былъ отступить. По окончаніи дѣла полкъ вмѣстѣ съ остальнымъ отрядомъ, вслѣдствіе полученныхъ приказаній, перешелъ обратно за р. Видъ, у с. Рыбнаго, и въ тотъ же день прибылъ на бивакъ въ с. Турецкій-Тростеникъ, сдѣлавъ въ этотъ день при зноѣ, доходящемъ до 40°, около 50 верстъ и все время движенія прикрывалъ разсыпанною цѣпью отступленіе всего отряда. Съ 10 по 13 число эскадроны занимали сторожевую цѣпь противъ г. Ловчи. Полкъ въ это время былъ расположенъ бивакомъ у с. Волчитропъ, а 13 былъ переведенъ къ с. Карагасанъ, гдѣ по 17 число занималъ дивизіонами, по-очереди съ 4-мъ драгунскимъ Екатеринославскимъ полкомъ, сторожевую цѣпь противъ Ловчи по долинѣ р. Осмы. Въ продолженіе этого времени на аванпостахъ было нѣсколько стычекъ съ непріятельскими кавалерійскими частями, высылаемыми изъ г. Ловчи. 18 августа переведенъ къ с. Пелишату и въ этотъ же день смѣнилъ дивизіонъ 9-го казачьяго полка, занимавшаго сторожевую цѣпь противъ Плевны. 19 числа, въ 4 часа

утра, съ передовыхъ постовъ дано знать, что отъ г. Плевны показались значительныя непріятельскія силы. Движеніе непріятеля было такъ быстро, что наша передовая цѣпь должна была отступить къ линіи передовыхъ укрѣпленій, занимаемыхъ пѣхотою 16-й дивизіи. Для поддержанія передовыхъ частей былъ посланъ съ бивака одинъ эскадронъ, который съ находящимся уже впереди дивизіономъ принялъ участіе въ завязавшейся перестрѣлкѣ, когда же дѣло приняло болѣе серіозный оборотъ, къ позиціи былъ притянутъ послѣдній эскадронъ—2-й. Въ это время были двинуты въ бой полки 16-й пѣх. дивизіи и когда завязался сильный ружейный и артиллерійскій огонь, то, по приказанію начальника отряда ген. *Померанцева*, полкъ былъ собранъ и направленъ на лѣвый флангъ нашей боевой линіи для обезпеченія фланга отъ обходнаго движенія появившейся непріятельской кавалеріи. Бой принималъ все болѣе и болѣе серіозный оборотъ: позиціи переходили по нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Не смотря на всѣ усилія нашей пѣхоты и огонь артиллеріи, непріятель такъ настойчиво подвигался впередъ, прикрываемый густою цѣпью стрѣлковъ, что наша передовая линія должна была отойти къ с. Пелишатъ, чтобы занять новую позицію по передней окраинѣ означеннаго селенія. Полкъ, вслѣдствіе отступленія пѣхоты и дабы не подвергаться напрасно ружейному и артиллерійскому огню, принужденъ былъ перейти на лѣвую сторону с. Пелишатъ. Турки, воодушевленные первымъ успѣхомъ боя, все болѣе и болѣе густыми массами подвигались впередъ, тѣсня наши боевыя линіи, и подъ прикрытіемъ густой цѣпи стрѣлковъ башибузукамъ удалось ворваться въ крайніе дома с. Пелишата и зажечь ихъ.

Тогда командиръ полка, перестроивъ полкъ въ боевой порядокъ уступами, приказалъ полуэскадрону 4-го эскадрона двинуться въ атаку на башибузуковъ, а остальнымъ эскадронамъ атаковать непріятельскую кавалерію, замѣченную на правомъ флангѣ противника. Башибузуки, увидавъ приближающуюся нашу кавалерію, съ быстротою бросились обратно изъ с. Пелишатъ подъ прикрытіе своей пѣхоты, скрытой за бугромъ, которая по преслѣдовавшему полуэскадрону дала нѣсколько залповъ. Смѣлое движеніе прочихъ трехъ эскадроновъ полка заставило дрогнуть непріятельскую кавалерію, которая начала отступать, видимо не желая принять открытой атаки.

Этому отступленію способствовало также нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ 8-й конной батареи, присланной командиромъ IV корпуса вмѣстѣ съ дивизіономъ 4-го гусарскаго Маріупольскаго полка, которая,

успѣвъ занять позицію позади нашей, открыла по отступающимъ сильный огонь. Смятеніе, произведенное въ рядахъ непріятеля на правомъ флангѣ, отразилось и на прочихъ частяхъ боевой линіи непріятеля. Турки начали повсюду отступать, преслѣдуемые нашею пѣхотою въ центрѣ и кавалеріею на лѣвомъ флангѣ. Видимое отступленіе противника заставило 8-ю конную батарею нѣсколько разъ перемѣнять позиціи, дабы сократить разстояніе, отдѣляющее ее отъ противника.

Непріятель, видя энергичное наступленіе наше, выдвинулъ 3 батареи и подъ прикрытіемъ ихъ огня началъ поспѣшное отступленіе. Полкъ по пятамъ преслѣдовалъ отступающаго непріятеля до самыхъ передовыхъ Плевненскихъ укрѣпленій и, занявъ прежнія свои мѣста въ сторожевой цѣпи, остановился за наступленіемъ темноты, скрывшей непріятеля отъ наблюденія. По 22 августа полкъ, оставаясь на прежнихъ мѣстахъ, занималъ передовые посты, по очереди съ 4-мъ драгунскимъ Екатеринославскимъ полкомъ. 22 числа весь полкъ вмѣстѣ съ 4-мъ драгунскимъ Екатеринославскимъ полкомъ, 4 орудіями 7-й конной батареи и Владимірскимъ пѣх. полкомъ, подъ начальствомъ полк. *Ребиндера*, былъ посланъ къ Ловчинскому отряду. Въ этотъ же день около 5 часовъ вечера непріятельскій отрядъ, шедшій на помощь Ловчинскому гарнизону, встрѣтился съ нашимъ отрядомъ по шоссе впереди с. Боготъ и завязалъ успѣшную перестрѣлку. Кавалерія наша послѣ двухъ-часовой перестрѣлки и нѣсколькихъ удачныхъ обходовъ съ фланговъ противника заставила его отойти обратно къ Плевнѣ. 23 числа участвовалъ въ рекогносцировкѣ Ловчинскаго шоссе. 24 и 25 на позиціяхъ у Богота и Радишева занималъ сторожевую цѣпь противъ Плевненскихъ укрѣпленій. 26 августа, по занятіи нашими батареями позиціи при Радишевѣ, полкъ вмѣстѣ съ Екатеринославскими драгунами и 7-ю и 8-ю конными батареями назначенъ былъ прикрывать лѣвый флангъ нашей позиціи на случай обходнаго движенія противника.

Въ продолженіе цѣлаго дня отрядъ этотъ находился подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ Плевненскихъ укрѣпленій. Съ 27 августа по 1 сентября — на позиціяхъ у с.с. Брестовецъ и Учинъ-Долъ, въ прикрытіи лѣваго фланга атакующей нашей линіи. Въ этотъ промежутокъ времени полкъ почти все время находился на коняхъ, прикрывая конныя батареи и неся сторожевую и развѣдывательную службу.

Съ 1 по 5 сентября полкъ находился все время на лѣвомъ флангѣ, съ цѣлью прикрытія нашихъ войскъ между с.с. Брестовецъ и Учинъ-Долъ. 6 сентября, въ составѣ 1-й бригады 4-й кав. дивизіи, переве-

день на лѣвый берегъ р. Видъ, къ с. Дольный-Дубнякъ, и поступилъ въ отдѣльный кавалерійскій отрядъ подъ начальствомъ ген. *Крылова*. 7, 8 и 9 сентября занималъ, по-очереди, эскадронами, сторожевую цѣпь со стороны Плевны и по шоссе отъ г. Софіи. 9 сентября одинъ дивизіонъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ, произведенной по Софійскому шоссе съ цѣлью открытія непріятеля, направившагося на помощь къ арміи *Османа-паши* изъ г. Софіи, и имѣлъ стычку съ непріятельскимъ авангардомъ. 10 сентября, по очищеніи отрядомъ ген. *Крылова* Софійскаго шоссе, занятаго въ нѣсколькихъ мѣстахъ сильными турецкими отрядами, перешелъ въ с. Горный-Этрополь. 11 числа перешелъ на бивакъ въ с. Смаретъ-Тростеникъ. 12—въ составѣ одного дивизіона произвелъ рекогносцировку къ сторонѣ р. Искера, для узнанія о силѣ и расположеніи противника на берегахъ этой рѣки, остальные же эскадроны въ это время были на позиціяхъ у с. Смаретъ-Тростеника. 13 и 14 сентября участвовалъ въ усиленной рекогносцировкѣ къ г. Рахову, причемъ 14 находился подъ артиллерійскимъ огнемъ изъ Раховскихъ укрѣпленій, вмѣстѣ съ прочими частями, назначенными для рекогносцировки г. Рахова. 15 по 16 сентября находился въ походѣ, слѣдуя обратно на позиціи подъ г. Плевно, гдѣ и расположился бивакомъ у с. Рыбнаго. Съ 18 по 27 сентября 1-й дивизіонъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ подъ начальствомъ полк. *Левиса* для освѣщенія мѣстности по р. Искеру, причемъ имѣлъ нѣсколько стычекъ съ непріятельскою кавалеріею, а 24 сентября имѣлъ довольно значительное дѣло у с. Радомирцы съ двумя непріятельскими отрядами изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, наступившими: одинъ—со стороны Плевно, другой—со стороны с. Луковицы. Послѣ окончанія дѣла 1-й дивизіонъ перешелъ къ с. Чумаковцы, а оттуда на другой день—къ с. Магала и, наконецъ, 27 числа прибылъ на главный бивакъ всего кавалерійскаго отряда у с. Смаретъ-Тростеникъ. 2-й же дивизіонъ еще 19 сентября перешелъ сюда, гдѣ все время по 28 сентября исполнялъ, по-очереди съ прочими полками, сторожевую и развѣдочную службу. 28 числа этотъ же дивизіонъ вошелъ въ составъ экспедиціоннаго отряда флигель-адъютанта полк. *Черевина*, для освѣщенія мѣстности къ р. Искеру, и 30 сентября возвратился обратно къ с. Смаретъ-Тростеникъ. Съ 1 по 3 октября эскадроны по-очереди занимали сторожевую цѣпь параллельно Софійскому шоссе, при чемъ 1-й и 4-й эскадроны, подъ начальствомъ полк. *Тутолмина*, участвовали въ рекогносцировкѣ къ с. Горный-Дубнякъ, съ цѣлью вывѣдать о силахъ и расположеніи непріятеля, успѣвшаго тамъ уже укрѣпиться. Съ

4 по 11 октября всѣ эскадроны были расположены бивакомъ у с. Смареть-Тростеникъ и по-очереди занимали сторожевую цѣпь, за исключеніемъ 1-го эскадрона, который 7 октября отправленъ былъ въ с. Горный-Этрополь для усиленія нашего авангарднаго отряда, состоящаго изъ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка подъ начальствомъ полк. *Ребиндера*.

Въ ночь съ 11 на 12 октября полкъ, въ составѣ отряда г.-м. *Арнольди*, двинутъ на позицію у с. Дольный-Дубнякъ для составленія закрытія съ этой стороны нашему гвардейскому корпусу, осаждавшему въ этотъ день укрѣпленную позицію у с. Горный-Дубнякъ, для чего въ авангардъ съ сѣверной стороны, былъ посланъ 2-й эскадронъ, дабы оттѣснить возможно далѣе непріятельскую передовую цѣпь. Вслѣдствіе сильнаго тумана эскадронъ, не встрѣчая препятствій со стороны передовой непріятельской цѣпи, подошелъ почти къ самымъ укрѣпленіямъ Дольнаго-Дубняка, и когда къ 8 часамъ туманъ разсѣялся, то эскадронъ очутился въ ста шагахъ отъ непріятельской передовой цѣпи и подъ выстрѣлами двухъ непріятельскихъ редутовъ,—къ тому же времени на позицію прибылъ и остальной отрядъ ген. *Арнольди*. Батареи наши, снявшись съ передковъ, сперва румынская, а потомъ наша конная, завязали артиллерійскій бой съ непріятелемъ. Спѣшенныя же части 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка пошли выбивать засѣвшую въ кукурузномъ полѣ на лѣвомъ флангѣ непріятельской укрѣпленной позиціи пѣхоту, дѣйствовавшую во флангъ нашихъ снявшихся съ передковъ батарей. Въ это время весь отрядъ ген. *Арнольди* началъ захожденіе правымъ плечомъ, 4-й же уланскій Харьковскій полкъ при 4 орудіяхъ 7-й конной батареи, зайдя къ правому флангу нашей позиціи и пройдя въ бродъ р. Видъ, присоединился къ кавалерійскому отряду ген. *Лашкарева* и двинулся къ укрѣпленіямъ Дольнаго-Дубняка. Такой маневръ полка способствовалъ скорѣйшему очищенію съ кукурузнаго поля непріятельской пѣхоты, выбиваемой нашими спѣшенными драгунами. Въ этотъ моментъ батарея, снявшись лихо съ передковъ, способствовала обезпеченію нашего праваго фланга отъ флангового огня и обхода.

Въ продолженіе цѣлаго этого дня полкъ находился подъ артиллерійскимъ огнемъ, нерѣдко имѣя перестрѣлку съ непріятельскою цѣпью. Съ 13 по 20 октября эскадроны полка, постоянно неся различнаго рода боевую службу, какъ-то: прикрытіе нашей артиллеріи, обереганіе фланговъ нашей и румынской пѣхоты, несли еще днемъ и ночью сторожевую службу, нерѣдко подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ

огнемъ. Такая дѣятельность полка продолжалась вплоть до очищенія турками укрѣпленной позиціи у Дольнаго-Дубняка, совершившагося подъ покровомъ темной и непроглядной ночи. По занятіи же турецкой позиціи у Дольнаго-Дубняка пѣхотными частями гвардіи, полкъ былъ отправленъ на бивакъ къ с. Смаретъ-Тростеникъ, для отдыха послѣ восьмидневной безустанной боевой дѣятельности, въ продолженіе которой не приходилось разсѣдлывать лошадей и пользоваться горячею пищею, въ виду постоянной готовности днемъ и ночью отразить нечаянное нападеніе непріятеля. Съ 29 октября по 3 ноября полкъ былъ расположенъ бивакомъ у с. Смаретъ-Тростеникъ.

Въ это время одинъ изъ дивизіоновъ полка ходилъ на рекогносцировку бродовъ р. Искера къ с.с. Старовирцы и Бригора, а также для освѣщенія разъѣздами теченія этой рѣки. 3 ноября полкъ въ полномъ составѣ, при 8-й конной батареѣ, съ присоединеніемъ бригады румынской регулярной кавалеріи и румынской конной батареи, подъ общимъ начальствомъ Св. Его Величества г.-м. *барона Мейндорфа*, выступилъ изъ мѣста расположенія полка у с. Смаретъ-Тростеникъ и, переправившись на лѣвый берегъ р. Искера у с. Магала, отправился къ г. Рахову для участія совмѣстно съ румынскою пѣхотою при взятіи г. Рахова, куда прибылъ 6 числа того же мѣсяца и въ тотъ же день 2-й дивизіонъ занималъ аванпосты противъ турецкихъ укрѣпленій. 7 ноября во время штурма румынской пѣхотой Раховскихъ укрѣпленій полкъ находился на самомъ лѣвомъ флангѣ нашего расположенія, причемъ одинъ дивизіонъ назначенъ былъ въ прикрытіе дальнобойной конной румынской батареи, дѣйствовавшей во флангъ турецкихъ укрѣпленій, а другой съ 4 орудіями 8-й конной батареи—у моста черезъ р. Скитъ, съ цѣлью преградить путь отступленія турокъ, если бы они вздумали отступить отъ Раховскихъ укрѣпленій на г. Ломъ-Паланку. Дивизіонъ, прикрывавшій румынскую батарею, цѣлый день находился подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ.

8 ноября два (2-й и 4-й) эскадрона вмѣстѣ съ 8-ю конною батареею находились на бивакѣ у с. Буковицы, два же другіе несли сторожевую службу,—1-й эскадронъ охранялъ расположеніе нашего бивака, имѣя выставленный пикетъ у моста черезъ р. Скитъ, куда въ ночь съ 8 на 9 число была прислана еще рота румынской милиціи, 3-й же эскадронъ находился назади расположенія сторожевой цѣпи, въ видѣ поддержки. Въ эту же ночь, пользуясь темнотою, турки очистили Раховскія укрѣпленія и, прорвавшись черезъ цѣпь (для занятія сторо-

жевой цѣпи назначена была бригада румынской гвардейской кавалеріи, подъ начальствомъ полк. *Граціано*, и занимала въ это время сторожевые посты на пространствѣ отъ моста на р. Скитъ до р. Дуная), произвели ложную атаку на мостъ и этимъ дали возможность главнымъ силамъ безпрепятственно перейти въ бродъ р. Скитъ ниже моста и направиться по дорогѣ на г. Ломъ-Паланку. Румыны, занимавшіе сторожевую цѣпь, до того растерялись, что, вмѣсто того, чтобы воспрепятствовать настоящей переправѣ турокъ, начали отступать. Пикетъ нашъ, стоящій у моста, сейчасъ же далъ знать о случившемся въ главный караулъ, но, несмотря на это, поздно было уже что-нибудь предпринимать, такъ какъ непріятель, пользуясь сильнымъ туманомъ и временнымъ замѣшательствомъ, успѣлъ уже значительно удалиться, преслѣдовавшіе же наши эскадроны настигли только обозъ и, изрубивъ прикрытіе, захватили его цѣликомъ.

9 ноября полкъ, утомленный дневнымъ преслѣдованіемъ отступающаго непріятеля, вступилъ поздно вечеромъ въ г. Раховъ. 10 числа имѣлъ тамъ отдыхъ, а 11—выступилъ въ с. Магала, вслѣдствіе полученнаго приказанія произвести реквизицію припасовъ и фуража для гвардейскаго отряда въ окрестностяхъ этого селенія и по р. Искеру, куда и прибылъ того же числа. 12, 13 и 14 ноября главный бивакъ полка у с. Магала; части полка посылались на реквизицію.

15 ноября, вслѣдствіе распоряженія изъ главной квартиры, кавалерійскій отрядъ ген. *Арнольди*, въ составѣ 4-го уланскаго Харьковскаго полка, 4-го гусарскаго Маріупольскаго полка, 8-й конной батареи, бригады рошіоровъ и румынской конной батареи, перешелъ въ с. Альтемиръ, а 16—далѣе въ д. Лапчево, для дѣйствія на самомъ крайнемъ правомъ флангѣ отряда ген. *Гурко*, имѣя назначеніемъ освѣщать разъѣздами возможно далѣе мѣстность къ западу и юго-западу.

17 ноября 3-й эскадронъ посланъ къ г. Берковцу для соединенія съ правымъ флангомъ отряда ген. *Гурко*, но дойти до города не могъ, вслѣдствіе того, что онъ занятъ былъ турецкимъ отрядомъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Не доходя Берковца верстъ 25, у м. Кутловицы, нашелъ дивизіонъ л.-гв. Уланскаго полка при двухъ конныхъ орудіяхъ гвардейской конной батареи, держащій разъѣзды противъ г. Берковца, и остановился здѣсь, ожидая прибытія еще одного эскадрона. 18 ноября въ м. Кутловицы посланъ 4-й эскадронъ, по прибытіи котораго, подъ начальствомъ подполк. *Задарновскаго* составился дивизіонъ, который смѣнилъ л.-гв. уланскій дивизіонъ, ушедшій къ г. Врацу.

Дивизіонъ этотъ съ этого дня и по 29 ноября охранялъ правый флангъ нашей арміи отъ наступленія непріятеля со стороны г. Берковца. На долю его выпала самая тяжелая служба: отброшенный отъ своихъ главныхъ силъ верстъ на 30 и имѣя впереди себя въ десять разъ сильнѣйшаго непріятеля, имѣющаго въ своемъ распоряженіи всѣ три рода оружія, онъ принужденъ былъ охранять свой фронтъ на пространствѣ болѣе 20 верстъ, и выносить почти ежедневно стычки съ непріятельскими передовыми постами. Не проходило почти дня, чтобы весь этотъ небольшой отрядъ не былъ потревоженъ, потому что непріятель если не дѣлалъ фронтальнаго нападенія, то старался охватить фланги нашего расположенія. Одинъ эскадронъ былъ всегда на аванпостахъ у с. Баровцы, другой, будто бы на отдыхѣ, долженъ былъ быть всегда на чеку. Въ такомъ положеніи дивизіонъ этотъ находился въ продолженіе 11 дней. Первый дивизіонъ 19 ноября перешелъ вмѣстѣ съ остальными частями къ с. Длагодѣльцы, гдѣ, по-очереди, несъ сторожевую и развѣдочную службы, отправляя свои разъѣзды далеко на западъ и на сѣверъ, для обезпеченія себя со стороны крѣпости Видина. Затѣмъ, 30 ноября съ 2 орудіями 8-й конной батареи перешелъ въ м. Кутновицы и, присоединясь ко 2-му дивизіону, поступилъ подъ начальство полк. *Эртеля*. Въ этотъ же день при смѣнѣ постовъ 3-го эскадрона 1-мъ—завязалась довольно сильная перестрѣлка съ непріятелемъ, вслѣдствіе чего изъ с. Кутновицъ для поддержки былъ вытребованъ 2-й эскадронъ. Противникъ, оттиснутый, принужденъ былъ отступить обратно къ самому г. Берковцу. Съ 1 по 4 декабря—постоянныя перестрѣлки съ непріятелемъ, переходившія зачастую въ рукопашныя схватки между нашими и непріятельскими отдѣльными разъѣздами передовой цѣпи. Противникъ, видимо, старался сбить насъ съ позиціи, причемъ, кромѣ фронтальнаго наступленія подъ прикрытіемъ своей пѣхоты и артиллеріи, не разъ пытался охватить наши фланги и ударить въ тылъ, но, благодаря бдительности нашей, ему это не удалось. 4 декабря, послѣ довольно жаркаго дѣла, въ которомъ приняли участіе два орудія 8-й конной батареи, непріятель очистилъ г. Берковацъ и отступилъ къ с. Клисура, лежащему въ самомъ началѣ подъема на Софійскій перевалъ. Посланные для преслѣдованія отступавшаго противника эскадроны принуждены были выдержать у этого селенія довольно упорный бой съ отступавшею непріятельскою пѣхотою и заставили ее очистить селеніе. 2-й эскадронъ вытѣснилъ оставшихся въ г. Берковцѣ турецкихъ солдатъ, выбивая ихъ изъ домовъ, съ которыхъ

они стрѣляли по вошедшимъ. Затѣмъ, такъ какъ уже наступилъ вечеръ, то приказано было не оставаться на ночь въ городѣ, а, отступивъ отъ него на нѣкоторое разстояніе, расположиться бивакомъ съ тѣмъ, чтобы на другой день, когда присоединится 2-й дивизіонъ, вступить въ городъ. Распоряженіе такое было сдѣлано въ виду того, что непріятель былъ ближе чѣмъ на одинъ переходъ отъ города и могъ бы легко сдѣлать ночное нападеніе. Принимая же во вниманіе ночное время и узкія перепутанныя улицы, дѣйствіе въ городѣ представляло бы много затрудненій въ особенности для кавалеріи, не имѣющей при себѣ пѣхоты. На другой день, 5 декабря, полкъ въ полномъ составѣ вступилъ въ городъ, гдѣ засталъ уже за ¼ часа впередъ прибывшій изъ г. Врацы разъѣздъ л.-гв. уланскаго полка. Въ телеграммахъ съ театра войны, между прочимъ, сказано, что разъѣздъ отъ л.-гв. уланскаго полка первымъ вошелъ и занялъ городъ. Является вопросъ, какъ понять слова «вошелъ первый» и какое придавалъ имъ значеніе начальникъ разъѣзда л.-гв. уланскаго полка,—когда городъ этотъ еще наканунѣ очищенъ былъ отъ непріятеля дивизіономъ 4-го уланскаго Харьковскаго полка и только не былъ занятъ имъ въ этотъ день по вышеизложенной причинѣ.

5 декабря полкъ занялъ городъ Берковацъ, устроилъ въ немъ полицейскую и административную части, подчинивъ ихъ одному изъ офицеровъ полка, по назначенію комендапта города. Съ этого дня по 10 декабря три эскадрона были постоянно расположены въ городѣ, а одинъ, по-очереди, занималъ сторожевую цѣпь впереди с. Клисуры, почти ежедневно имѣя перестрѣлку съ непріятельскими разъѣздами и передовою цѣпью.

10 декабря противникъ нашъ отступилъ дальше въ горы, по шоссе, на тринадцать верстъ выше с. Клисуры, гдѣ, устроивъ ложементы въ самомъ узкомъ мѣстѣ прохода, сталъ въ оборонительное положеніе. Съ аріергардомъ противника эскадронъ, бывшій въ сторожевой цѣпи, имѣлъ жаркую перестрѣлку, преслѣдуя его шагъ за шагомъ въ горы. Причемъ турки почти на каждомъ поворотѣ шоссе срубливали громадныя буковыя деревья и, дѣлая такимъ образомъ засѣки, препятствовали быстрому нашему движенію впередъ.

Преслѣдованіе противника прекратилось только тогда, когда онъ, укрѣпившись на вершинѣ и установивъ орудія, намѣренъ былъ упорно держаться.

Къ ночи сторожевая цѣпь наша принуждена была отступить къ подошвѣ горы, такъ какъ на узкомъ шоссе трудно было остановиться

бивакомъ и, кромѣ того, чтобы быть ближе къ главному резерву, который бы могъ во̂ время поддержать, въ случаѣ если бы непріятель вздумалъ атаковать насъ всѣми своими силами. Въ противномъ случаѣ главный резервъ былъ бы отъ насъ на восемнадцативерстномъ разстояніи.

11 и 12 декабря были произведены 1-мъ эскадрономъ при одномъ конномъ орудіи 8-й батареи усиленныя рекогносцировки съ цѣлью выяснить расположеніе и силы противника. Въ рекогносцировкахъ этихъ приняла участіе пѣшая дружина, сформированная изъ 70 вооруженныхъ болгаръ, которая даже ходила на штурмъ непріятельскихъ ложементовъ, но, будучи встрѣчена залпами турокъ и потерявъ 7 человѣкъ выбывшими изъ строя, принуждена была отступить. Во время рекогносцировки непріятель дѣйствовалъ по нашимъ не только ружейнымъ, но и артиллерійскимъ огнемъ.

Съ 12 по 19 декабря эскадроны по-очереди занимали сторожевую цѣпь къ сторонѣ противника, выставившаго свою цѣпь на три версты впереди с. Клисуры,—кромѣ того, ежедневно посылались дальнія разъѣзды къ непріятельскимъ ложементамъ, съ которыми имѣли постоянно перестрѣлку. Дальнѣйшее движеніе нашего отряда было невозможно на томъ основаніи, что противникъ, занявъ командующую высоту въ самомъ узкомъ мѣстѣ прохода, устроилъ на ней ложементы по всѣмъ правиламъ фортификаціи и каждое наше движеніе впередъ встрѣчалъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

19 декабря турки начали отступленіе изъ занимаемыхъ ими позицій въ ущелье къ г. Софіи, предварительно заградивъ намъ путь дальнѣйшаго наступленія завалами изъ срубленныхъ деревьевъ по сторонамъ шоссе и перекопавъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ дорогу; но, несмотря на это, все-таки нашъ авангардъ настигнулъ аріергардъ непріятеля и имѣлъ съ нимъ перестрѣлку. Преслѣдованіе это сопряжено было съ неимовѣрными затрудненіями: кромѣ того, что на каждомъ почти шагу встрѣчались засѣки и завалы изъ деревьевъ, еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дороги приходилось идти буквально по-брюхо лошади въ снѣгу, проваливаясь иногда въ глубокія ямы. Дорога все время шла круто на гору, съ одной стороны зіяла пропасть и, казалось, одинъ неловкій шагъ угрожалъ неминуемой гибелью. Турки, оставляя свой укрѣпленный лагерь, подожгли всѣ имѣющіяся тамъ строенія, изъ которыхъ часть была каменныхъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были оставлены значительные запасы патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ, которые отъ огня разрывались и производили въ горахъ страшную трескотню, на подобіе жаркой не-

рестрѣлки. Казалось, что впереди происходитъ ожесточенный бой двухъ противниковъ. Красное зарево пожара, освѣщая Балканы среди темной непроглядной ночи, въ бурю и метель, на высотѣ болѣе 3 тысячъ футовъ, придавало всей этой картинѣ какой-то страшный видъ. Отступленіе турокъ было такъ поспѣшно, что нашему отряду, какъ уже сказано выше, едва удалось нагнать ихъ аріергардъ и завязать съ нимъ перестрѣлку. Къ сожалѣнію, мѣсто не позволяло развернуть намъ всѣ свои силы противъ отступающаго противника, который, видимо, уклонялся отъ рукопашной схватки. Преслѣдуя противника въ продолженіе цѣлой ночи, наши эскадроны дошли къ утру до д. Сухо-Браковцы, гдѣ, изнуренные ночнымъ и труднымъ преслѣдованіемъ, стали на отдыхѣ.

Разстояніе отъ г. Берковаца до д. Сухо-Браковцы болѣе 25 верстъ; дорога все время идетъ въ гору и только небольшая площадка, гдѣ горѣли турецкія казармы, дала возможность отряду немного передохнуть и оправиться. По приходѣ въ с. Сухо-Браковцы, преслѣдовавшіе эскадроны выслали отъ себя разъѣзды слѣдить за отступающимъ противникомъ, причемъ о всемъ происшедшемъ послано было донесеніе командиру полка. Въ это время еще Балканы не были въ нашихъ рукахъ и ген. *Гурко* съ главными силами находился у Шандорника и Араба-Конака, а потому, впредь до распоряженія, эти два эскадрона остались у с. Сухо-Браковцы и въ промежутокъ времени съ 20 по 27 декабря освѣщали разъѣздами впереди лежащую мѣстность, доходя до самой Софійской долины, при этомъ нерѣдко приходилось имѣть перестрѣлку съ непріятельскими разъѣздами и передовыми постами. Въ это же самое время два другіе эскадрона (1-й и 4-й) стояли въ г. Берковацѣ, посылая ежедневно разъѣзды, съ одной стороны для соединенія съ отрядомъ ген. *Гурко*, съ другой—на западъ и на юго-западъ до г. Пиротъ, для соединенія съ сербскою арміею. 28 декабря началось дальнѣйшее наступленіе нашихъ передовыхъ эскадроновъ вмѣстѣ съ присоединившеюся 8-ю конною батареею. 28 же декабря прибыли въ с. Кастенградъ, а 29 вступили въ г. Софію, занятую уже нашимъ гвардейскимъ корпусомъ. 4-й эскадронъ оставался на Балканахъ для прикрытія обоза и зарядныхъ ящиковъ и присоединился къ полку только 30 декабря. Въ этотъ же день 1-й дивизіонъ выступилъ изъ г. Софіи въ г. Радоміръ съ цѣлью обезпечить правый флангъ нашего расположенія, куда прибылъ того же числа. 31 декабря городъ приведенъ былъ въ порядокъ и назначенъ былъ комендантъ (одинъ изъ офицеровъ дивизіона); кромѣ того, введено было временное административное управленіе изъ представителей

города (болгаръ) подъ предсѣдательствомъ коменданта. Съ 30 декабря 1877 г. по 3 января 1878 г. 2-й дивизіонъ находился въ г. Софіи въ составѣ отряда ген. *Арнольди*, 3 же января двинутъ былъ въ г. Самаковъ для охраненія оставленныхъ непріятелями складовъ и имущества жителей и смѣнилъ собою здѣсь части отряда ген. *Вельяминова*.

1-й дивизіонъ по 11 января стоялъ въ г. Радомірѣ, посылая разъѣзды и освѣщая мѣстность къ сторонѣ непріятеля къ г. Кюстендилю, а также имѣлъ впереди города, въ трехъ-верстномъ разстояніи отъ него, наблюдательный пикетъ въ составѣ одного взвода. 11 января 2-му эскадрону приказано выступить и занять г. Кюстендиль, лежащій въ 36 верстахъ къ югу отъ Радоміра. Былъ уже вечеръ, когда эскадронъ подходилъ къ городу и, не желая занимать его ночью, остановился на ночлегъ въ с. Копево, въ 8 верстахъ отъ города. На другой же день 2-й эскадронъ, вступивъ въ городъ, потребовалъ сдачи оружія у жителей (турокъ), чтó и было отчасти исполнено ими; затѣмъ, сформировавъ наскоро изъ болгаръ полицію, для водворенія порядка въ городѣ, и выставивъ отъ себя впереди города сторожевые посты, расположился на ночлегъ.

13 января сторожевыми постами дано было знать, что непріятельскій отрядъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія въ количествѣ 2 тыс. человѣкъ наступаетъ по Эгры-Паланскому шоссе на городъ. Не разсчитывая на возможность своими силами удержаться въ городѣ, 2-й эскадронъ, выдержавъ, однако, непродолжительную перестрѣлку съ непріятельскимъ авангардомъ, отступилъ къ с. Копево, и въ ночь съ 13 на 14 января отошелъ въ г. Радоміръ, донеся своевременно о наступленіи турокъ со стороны г. Эгры-Паланка. По полученіи увѣдомленія объ этомъ, г.-м. *Арнольди* рѣшилъ послать въ помощь нашему дивизіону сперва одинъ баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка и 4-й эскадронъ нашего полка при 8-й конной батареѣ, подъ начальствомъ полк. *Эртеля*, а потомъ дополнилъ его двумя баталіонами л.-гв. Егерскаго полка съ 2 орудіями гвардейской пѣшей батареи. По прибытіи въ г. Радоміръ, въ тотъ же день, 15 числа, полк. *Эртелемъ* была предпринята усиленная рекогносцировка изъ г. Радоміра по направленію къ г. Кюстендилю. Въ эту рекогносцировку нашъ разъѣздъ доходилъ до с. Копево, гдѣ имѣлъ перестрѣлку съ передовымъ турецкимъ пикетомъ, который въ безпорядкѣ отступилъ къ г. Кюстендилю, надѣлавъ тамъ не мало тревоги въ своихъ главныхъ силахъ. 15 января прибылъ баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка и того же числа, имѣя

4-й эскадронъ 4-го уланскаго Харьковскаго полка въ авангардѣ, двинулся по дорогѣ къ г. Кюстендилю и того же дня дошелъ до с. Копево. Кавалерія наша (4-й уланскій Харьковскій полкъ), оттѣснивъ передовую турецкую цѣпь, держала сторожевые посты впереди отряда по теченію р. Струмы. 16 января прибыли два баталіона л.-гв. Егерскаго полка, которые ночь провели у с. Извора, а 17 числа, къ 4 часамъ вечера, подошли къ с. Копево; къ тому же времени прибыли 1-й и 2-й эскадроны 4-го уланскаго Харьковскаго полка, подъ начальствомъ командира полка полк. *Эртеля*. Общее начальство надъ этимъ отрядомъ было возложено на Св. Е. В. г.-м. *барона Мейендорфа* (командира 1-й бригады 4-й кав. дивизіи). Распорядившись послать въ обходное движеніе черезъ с. Саволино, баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка, при двухъ взводахъ 4-го эскадрона, для воспрепятствованія противнику прорваться по дорогѣ изъ г. Кюстендиля къ г. Эгры-Паланку, г.-м. *Мейендорфъ*, остановившись съ главными силами отряда у моста черезъ р. Струму, послалъ одинъ дивизіонъ, подъ начальствомъ полк. *Эртеля*, въ обходъ по Дубницко-Кюстендильскому шоссе. Означенный дивизіонъ, переправившись черезъ р. Струму ниже моста, при глубокой водѣ, въ бродъ, вышелъ на Дубницко-Кюстендильское шоссе и, постепенно подвигаясь впередъ съ цѣпью охотниковъ, успѣлъ очутиться на флангѣ непріятельской пѣхоты, которая, будучи и безъ того уже тѣснима нашими стрѣлками и артиллеріею съ фронта, бросилась бѣжать къ городу; но было уже поздно, наши уланы-охотники почти на плечахъ ея ворвались въ городъ и сейчасъ же за ними послѣдовали на рысяхъ оба эскадрона, которые, втянувшись въ узкія улицы города, были ежеминутно встрѣчаемы отдѣльными выстрѣлами, направленными изъ-за заборовъ и изъ оконъ домовъ и, кромѣ того, еще приходилось брать баррикады, устроенныя на нѣкоторыхъ поворотахъ и самыхъ узкихъ мѣстахъ улицъ. Несмотря на эти препятствія, дивизіонъ прошелъ съ неимовѣрною быстротою городъ, и предоставивъ дальнѣйшее дѣйствію слѣдовавшей за нимъ нашей пѣхотѣ, бросился преслѣдовать бѣжавшаго противника, но вскорѣ наступившія сумерки, а также сигналъ «отбой» заставили окончить преслѣдованіе и возвратиться въ городъ, — при этомъ много жителей (турокъ) съ ихъ семействами, а также и солдатъ, положившихъ добровольно оружіе, было возвращено обратно въ городъ. Посланная въ обходъ колонна л.-гв. Измайловскаго полка не успѣла дойти во-время къ назначенному мѣсту и потому остальной части турецкаго отряда удалось спастись въ г. Эгры-Паланку. 70 человѣкъ плѣнныхъ, знамя, значекъ, а также богатый всевозмож-

ными запасами и складами г. Кюстендиль были трофеями этого дня, а также и послѣдняго дѣла, въ которомъ участвовалъ 4-й уланскій Харьковскій полкъ.

18 января отряду данъ былъ отдыхъ, а 19 была получена телеграмма о перемиріи, и этого же числа 1-й и 4-й эскадроны съ 8-ю конною батареею выступили: 1-й эскадронъ въ г. Радоміръ, а 2-й эскадронъ и батарея въ г. Софію. И такъ, съ 19 января окончилась боевая дѣятельность полка. Хотя и послѣ этого полку еще приходилось нести развѣдывательную и сторожевую службу въ различныхъ мѣстахъ, охраняя сначала границы Болгаріи, а потомъ Восточной Румеліи отъ вторженія турокъ, но служба эта, сравнительно, была уже далеко легче и окончилась 9-мѣсячною окупаціею въ предѣлахъ Восточной Румеліи, изъ которой полкъ и выступилъ въ предѣлы Россіи, переправившись у г. Рени черезъ Дунай.

ЗАПИСКА
о военныхъ дѣйствіяхъ и походахъ 4-го гусарскаго Маріупольскаго полка [1])
за кампанію 1877—78 г.г.

(Изъ бумагъ, составляющихъ частную собственность ген. А. Н. Куропаткина).

По объявленіи мобилизаціи, полкъ выступилъ изъ г. Несвижа, гдѣ размѣщенъ былъ на зимнія квартиры, 5 мая 1877 г. Слѣдуя по желѣзной дорогѣ до г. Кіева, а далѣе походнымъ порядкомъ, прибылъ въ Бендеры 25 іюня. Маршъ отъ Кіева до Бендеръ можно отнести къ числу труднѣйшихъ, такъ какъ переходы случались до 60 верстъ, дневки были рѣдки, и лошади, имѣя на спинѣ полный вьюкъ, были набиты до 15%; двухнедѣльный отдыхъ въ Бендерахъ много способствовалъ къ приведенію полка въ надлежащій порядокъ. 10 іюля полкъ по желѣзной дорогѣ былъ двинутъ въ Бухарестъ, куда прибылъ 14 іюля и расположился въ 4 верстахъ отъ города, въ рощѣ Боньясы. 19 іюля полкъ, съ 8-ю конною батареею и артиллерійскимъ паркомъ, съ военными предосторожностями выступилъ изъ г. Бухареста къ Систову, гдѣ 23 іюля была совершена переправа по понтонному мосту черезъ р. Дунай, и, продолжая дальнѣйшее слѣдованіе, расположился бивакомъ поздно вечеромъ у разрушеннаго селенія Овча-Могила. По пути изъ Бухареста къ Систову движеніе полка съ батареею было затруднено разбросаннымъ по дорогѣ въ безпорядкѣ обозомъ, который, слѣдуя по тому же направленію, вслѣдствіе возникшихъ слуховъ, послѣ пораженія нашихъ 8 іюля

---

[1]) Записка эта была препровождена командующимъ 4-ю кав. дивизіею г.-м. *Струковымъ* ген. *Куропаткину* при нижеслѣдующемъ письмѣ отъ 8 ноября 1884 г. за № 3752:

—«М. Г. Алексѣй Николаевичъ, при всемъ желаніи добыть въ полкахъ дивизіи свѣдѣнія, просимыя вами для описанія дѣйствій Западнаго отряда арміи, за время блокады Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, сдѣлать этого нельзя, по неимѣнію въ полкахъ никакихъ замѣтокъ и, кромѣ того, вслѣдствіе большой перемѣны въ личномъ составѣ старыхъ офицеровъ. Все, что возможно было собрать, при семъ прилагаю. Прошу васъ принять и проч. *Струковъ*». *Ред.*

подъ Плевною, о переправѣ непріятеля черезъ р. Дунай и занятія имъ г. Александріи, бросился назадъ и при поспѣшности отступленія разбрасывалъ телѣги и приставшихъ и павшихъ лошадей, запружая ими путь. Командиръ бригады г.-м. *Макаровъ*, находившійся при полку, сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія для разъясненія недоразумѣній, ободрилъ транспортныхъ начальниковъ и возстановилъ въ непродолжительномъ времени порядокъ.

27 [1]) іюля, послѣ пятидневнаго утомительнаго по выступленіи изъ Бухареста похода, полкъ прибылъ къ с. Порадимъ, у котораго былъ расположенъ штабъ IV корпуса съ пѣхотными частями. Передъ с. Порадимъ полкъ встрѣтилъ возвращавшагося съ Плевненскихъ позицій Его Высочество Главнокомандующаго, который, поздоровавшись съ полкомъ, приказалъ немедленно смѣнить Чугуевскій уланскій полкъ, занимавшій линію сторожевыхъ постовъ впереди с. Згалуевицъ передъ Гривицкими высотами, вслѣдствіе чего полкъ того же числа и расположился у с. Згалуевицъ бивакомъ. По приходѣ на бивакъ, полкъ, не успѣвши разсѣдлать, былъ вытребованъ для подкрѣпленія Чугуевскаго уланскаго полка, вслѣдствіе нападенія черкесъ на сторожевую цѣпь послѣдняго; черкесы были прогнаны, при чемъ было убито 3 человѣка Чугуевскаго полка.

25 іюля, полкъ, смѣнивъ Чугуевскихъ уланъ, началъ отбывать подивизіонно сторожевую службу, занявъ постами линію передъ Гривицкими редутами, отъ шоссе на с. Турскій-Тростеникъ до дороги изъ Плевно въ Пелишатъ, что́ составляло около 8 верстъ протяженія. Періодъ отбыванія сторожевой службы у с. Згалуевицъ, гдѣ полкъ находился безсмѣнно по 24 августа, составляя какъ бы авангардъ частей IV корпуса, расположенныхъ у Порадима, былъ особенно чувствителенъ, такъ какъ, не говоря уже о постоянныхъ стычкахъ разъѣздовъ съ непріятелемъ,—ежедневно лошади находились подъ сѣдлами, одинъ дивизіонъ на постахъ, а изъ смѣнившагося дивизіона одному эскадрону приходилось составлять дежурную часть, а другому нерѣдко сопровождать артиллерію и посылать для связи разъѣзды. Смѣна дивизіоновъ вслѣдствіе близкаго разстоянія нашей цѣпи отъ непріятельской—на ружейный выстрѣлъ, по необходимости производилась ночью, что́ представляло не малое затрудненіе на волнистой и засѣянной кукурузою мѣстности, способствовавшей одиночнымъ черкесамъ безнаказанно производить почти въ упоръ выстрѣлы: 14 августа маіоръ *Лукинъ* во время ночной повѣрки постовъ

[1]) Очевидная ошибка, полкъ прибылъ подъ Плевну (с. Порадимъ) 24 іюля (см. «Сборникъ Матеріаловъ» вып. 7-й, стр. 14). *Ред.*

раненъ пулею въ ногу; кромѣ того смѣны эти отражалось и на лошадяхъ, такъ какъ смѣнившійся дивизіонъ возвращался на бивакъ лишь съ разсвѣтомъ.

Къ болѣе выдающимся эпизодамъ въ означенный періодъ можно отнести слѣдующее: 5 августа, около полудня, двѣ сотни черкесъ, высланныхъ изъ Плевно, начали тѣснить передовые посты 2-го дивизіона; поводомъ къ тому послужило производство работъ нашими топографами въ раіонѣ сторожевой цѣпи. Начавшіе отступать передовые посты были своевременно поддержаны своими главными караулами и собравшіеся эскадроны этого дивизіона отбросили черкесъ, потерявъ изъ строя раненымъ одного рядового, убитой одну лошадь и ранеными 7 казенно-строевыхъ лошадей.

8 августа стоялъ на постахъ 1-й дивизіонъ, при чемъ 2-й эскадронъ занималъ линію на лѣвомъ флангѣ, противъ Радишева, имѣя впереди густой кустарникъ въ разстояніи 1½ версты. На разсвѣтѣ унтеръ-офицерскій разъѣздъ изъ 5 человѣкъ, приблизившись къ кустарнику, былъ встрѣченъ залпомъ, причемъ было убито два рядовыхъ и одинъ сильно раненъ. Начальникъ разъѣзда съ двумя рядовыми успѣлъ ускакать, и уже на пути встрѣтилъ эскадронъ, который въ полномъ составѣ быстро двигался на выручку, услыхавъ сильный ружейный огонь. Оказалось, что въ кустарникѣ была въ засадѣ спѣшенная сотня черкесъ, которая и преслѣдовалась эскадрономъ до Радишевскихъ укрѣпленій. 2 убитыхъ и раненый нижній чинъ отправлены на линейкѣ на бивакъ въ Згалуевицъ.

18 августа, передъ наступленіемъ арміи *Османа-паши* изъ Плевны на войска IV корпуса, сосредоточеннаго у Порадима, за исключеніемъ Галицкаго полка, занимавшаго позицію у Згалуевца, 1-й дивизіонъ, находившійся на сторожевыхъ постахъ, выдерживалъ натискъ высланной на рекогносцировку изъ Плевны непріятельской кавалеріи, которая около 5 часовъ пополудни, въ составѣ 4 сотенъ черкесъ, появилась на лѣвомъ флангѣ раіона, противъ 2-го эскадрона; приблизительно на версту не доходя до линіи постовъ, половина появившагося непріятельскаго отряда отдѣлилась, направившись на правый флангъ къ раіону 1-го эскадрона, противъ котораго, разсыпавшись, начала наступать, а другая часть скрылась въ пересѣченной и покрытой кустами мѣстности.

Посты 1-го эскадрона, замѣтивъ наступленіе разсыпавшагося непріятеля, который не замедлилъ открыть огонь съ коней, начали отступать; но съ присоединеніемъ главнаго караула, т. е. когда эскадронъ въ полномъ составѣ выдвинулся въ одну общую линію и, разсыпавшись,

отвѣтилъ тѣмъ же огнемъ, непріятель пріостановился. Вслѣдъ затѣмъ 1-й эскадронъ, замѣтивъ отступленіе 2-го эскадрона и не зная намѣреній послѣдняго, во избѣжаніе обхвата съ лѣваго фланга, началъ отступать, тогда непріятель вторично перешелъ въ наступленіе, но когда 1-й эскадронъ, согласуясь съ движеніемъ 2-го эскадрона, повернулъ кругомъ и перешелъ въ свою очередь снова въ наступленіе, оттѣсненный непріятель безостановочно скрылся за Гривицкія высоты, но прослѣдившіе его движеніе разъѣзды замѣтили, что онъ направился на лѣвый флангъ, откуда первоначально появился; вслѣдствіе чего 1-й эскадронъ, замѣтивъ сосредоточеніе непріятеля противъ 2-го эскадрона, отдѣливъ отъ себя взводъ для освѣщенія мѣстности своего раіона, немедленно пошелъ на присоединеніе къ 2-му эскадрону, но подоспѣвъ уже послѣ атаки, произведенной 2-мъ эскадрономъ на оставшуюся часть непріятеля, опрокинутую за укрѣпленія, занялъ впереди линію, дабы дать возможность оправиться 2-му эскадрону.

2-й эскадронъ, замѣтивъ въ своемъ раіонѣ появленіе изъ Плевно непріятельской кавалеріи и ея раздѣленіе на части, послалъ усиленный разъѣздъ прослѣдить за скрывшимися, но такъ какъ непріятель минутъ черезъ десять, въ составѣ оставшейся части—около 2 сотенъ, не замедлилъ появиться, то эскадронъ, съ цѣлью заманить его ближе къ своей сторонѣ и подальше отъ пересѣченной мѣстности, началъ отступать уступами; замѣтивъ увлеченіе непріятеля, передній уступъ слѣва (2-й полуэскадронъ) открылъ по немъ огонь съ коней и, будучи поддержанъ заднимъ уступомъ (1-мъ полуэскадрономъ), бросился въ атаку на остановившагося противника; къ моменту рѣшительной атаки на помощь подоспѣлъ съ праваго фланга взводъ отъ 1-го эскадрона, за которымъ вслѣдъ прибыла и остальная часть 1-го эскадрона, а съ лѣваго—взводъ казаковъ 9-го полка.

Непріятель, потерявъ убитыми и ранеными около 20 человѣкъ, быстро скрылся за укрѣпленія, послѣ чего эскадроны заняли свои прежнія мѣста.

Дѣйствія полка въ бою 19 августа.

Передовые посты въ день боя занималъ 2-й дивизіонъ. Около 7½ часовъ утра съ передовыхъ постовъ дано было знать, что непріятель выступилъ изъ Плевно всѣми силами и что непріятельская кавалерія тѣснитъ посты; вслѣдствіе чего 1-й дивизіонъ, смѣнившійся съ постовъ и не успѣвшій еще разсѣдлать лошадей, двинулся впередъ, прикрывая 8-ю конную батарею. Впереди Згалуевицкой позиціи къ 1-му дивизіону присоеди-

нился 2-й дивизіонъ, перестроившись въ общую резервную колонну, вслѣдъ затѣмъ полкъ развернулъ на рысяхъ эскадроны и двинулся фронтально къ непріятельской позиціи; но, бывъ встрѣченъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, остановился, а 8-я конная батарея заняла позицію, открывъ въ свою очередь огонь. Къ этому времени непріятельская кавалерія, разсыпавшись въ кустарникѣ на нашемъ правомъ флангѣ, открыла огонь, обстрѣливая какъ полкъ, такъ и батарею; для противодѣйствія былъ направленъ 1-й эскадронъ, который, разсыпавшись, оттѣснилъ непріятеля, причемъ потерялъ 2 человѣка ранеными. 8-я конная батарея, принявъ на себя огонь нѣсколькихъ непріятельскихъ батарей и потерявъ 8 человѣкъ убитыми и ранеными, а также 5 лошадей, должна была сняться съ позиціи и отойти къ Згалуевцу. Полкъ, прикрывая отступающую батарею, получилъ приказаніе черезъ ординарца ген. *Крылова* направить одинъ дивизіонъ къ Пелишату, куда успѣлъ проникнуть отрядъ башибузуковъ и зажечь деревню,—для чего и направился 2-й дивизіонъ подъ начальствомъ командира полка, а 1-му дивизіону съ 2 орудіями 8-й конной батареи приказано было прикрывать правый флангъ нашей позиціи, подъ командою подполк. *Андрикаева.*

Дѣйствія 1-го дивизіона. 1-й дивизіонъ съ двумя орудіями 8-й конной батареи, двинувшись впередъ правѣе с. Згалуевицъ, замѣтилъ отрядъ непріятельской кавалеріи; по отряду этому было сдѣлано изъ орудій нѣсколько выстрѣловъ и непріятель отступилъ. Для того же, чтобы турецкая кавалерія не могла высмотрѣть нашего расположенія, 1-му эскадрону было приказано разсыпаться въ кустарники и огнемъ не допускать противника приближаться. Угрожая флангу турокъ, 1-й дивизіонъ настолько выдвинулся впередъ своихъ позицій, что принятъ былъ нашими батареями за противника, вслѣдствіе чего попалъ подъ выстрѣлы своихъ, почему дивизіонъ вынужденъ былъ нѣсколько податься назадъ. Около 3 часовъ пополудни, когда уже были отбиты двѣ атаки, преимущественно направленныя на Пелишатъ, къ 1-му дивизіону подошли на помощь 9-й уланскій Бугскій и 9-й казачій полки изъ Карагача, а въ 5 верстахъ отъ позицій появилась голова колонны IX корпуса. Тотчасъ по прибытіи, кавалерія IX корпуса развернулась перпендикулярно позиціи турокъ, 1-й дивизіонъ полка сталъ на лѣвомъ флангѣ, прикрываясь впереди лежащимъ гребнемъ; конная батарея 9-й дивизіи стала на гребень и открыла фланговый огонь, на который турецкая артиллерія отвѣтила довольно сильнымъ огнемъ. Вслѣдъ за этимъ было замѣчено общее и поспѣшное отступленіе всей турецкой арміи къ Пле-

вненскимъ укрѣпленіямъ. Бригада 9-й кав. дивизіи и 1-й дивизіонъ нашего полка преслѣдовали турокъ до самыхъ укрѣпленій, но столкновеній не имѣли, такъ какъ турки имѣли еще свѣжій резервъ пѣхоты, который своимъ огнемъ удерживалъ нашу кавалерію.

Дѣйствія 2-го дивизіона. 2-й дивизіонъ съ 6 конными орудіями 8-й батареи, подойдя къ Пелишату, соединился съ Харьковскимъ уланскимъ полкомъ и общими силами оттѣснилъ отрядъ башибузуковъ, успѣвшихъ было захватить деревню. Преслѣдуя непріятельскую конницу, 2-й дивизіонъ наткнулся на сильный пѣхотный огонь, вслѣдствіе чего долженъ былъ остановиться, при чемъ 8-я конная батарея, снявшись съ передковъ, открыла огонь съ 250 саж. отъ цѣпи. Положеніе дивизіона и батареи было затруднительно, но огонь батареи 16-й арт. бригады, выдвинувшейся впередъ на новую позицію, далъ возможность дивизіону отступить, потерявъ 6 человѣкъ ранеными. По отступленіи турокъ за укрѣпленія, 2-й дивизіонъ опять занялъ линію передовыхъ постовъ, а 1-й дивизіонъ отошелъ на бивакъ къ Згалуевцу. По приходѣ на бивакъ, не застали своего обоза и палатокъ, такъ какъ артиллерійскій огонь непріятеля заставилъ обозъ удалиться къ Порадиму и только поздно вечеромъ онъ возвратился на свое мѣсто.

Съ 19 по 24 августа турки постовъ не тревожили; наступило затишье до штурма Плевненскихъ укрѣпленій. 24 августа 9-й Кіевскій гусарскій полкъ смѣнилъ наши посты и полкъ 25 августа перешелъ къ Пелишату, гдѣ и имѣлъ ночлегъ. 26 августа вечеромъ была вооружена осадная батарея на Гривицкихъ высотахъ подъ прикрытіемъ пѣхотнаго полка. Такъ какъ орудія нужно было установить ночью съ соблюденіемъ строжайшей тишины и порядка, то главное руководство при постановкѣ батареи было возложено на командира 1-го дивизіона нашего полка, имѣя насторожѣ конные дозоры. Мѣсто постановки осадной батареи входило въ линію постовъ, занимаемую полкомъ, мѣстность была хорошо знакома, а потому и самая постановка удалась, какъ нельзя лучше. При штурмѣ Плевны 30 августа полкъ стоялъ въ главномъ резервѣ позади Радишевскихъ высотъ и активнаго участія въ штурмѣ не принималъ. Послѣ штурма укрѣпленій отрядомъ ген. *Скобелева* на Зеленыхъ горахъ, полку было приказано стать между Тученицкимъ оврагомъ и Ловчинскимъ шоссе, фронтомъ къ Кришинскому редуту, чтобы прикрывать и охранять части нашей пѣхоты, отступавшія къ Тученицѣ, для чего полкъ выставилъ сторожевые посты и содержалъ ихъ до 7 сентября.

3 сентября прибылъ 1-й маршевой эскадронъ и полкъ пополнилъ свои ряды до 14 во взводахъ, до того же имѣлъ не болѣе 8.

7 сентября полкъ вошелъ въ составъ кавалерійскаго отряда подъ начальствомъ ген. *Крылова*, для дѣйствій въ тылъ плевненской арміи: въ этотъ день полкъ двинулся изъ Тученицы къ Дольному-Дубняку, гдѣ сталъ бивакомъ. Утромъ 8 сентября командиру полка фл.-ад. полк. *Штакельбергу* было поручено произвести усиленную рекогносцировку къ Телишу, такъ какъ отъ разъѣздовъ получено было свѣдѣніе о прибытіи туда сильнаго турецкаго отряда, сопровождающаго большой транспортъ съ боевыми и продовольственными запасами для Плевненской арміи. Рекогносцирующій отрядъ былъ составленъ изъ 1-го дивизіона нашего полка, дивизіона коларашей и двухъ орудій 8-й конной батареи.

Отрядъ выступилъ съ бивака въ 11 часовъ дня по тремъ дорогамъ; главныя силы отряда, въ составѣ 2-го эскадрона, маіора *Мезенцева*, взвода 1-го эскадрона, двухъ эскадроновъ коларашей и двухъ конныхъ орудій, подъ личнымъ командованіемъ фл.-ад. полк. *Штакельберга*, направились по средней дорогѣ, лѣвѣе Софійскаго шоссе на д. Ракиту. Въ головѣ отряда шелъ съ разъѣздомъ взводъ 1-го эскадрона подъ командою пор. *Осоргина*, за нимъ 2-й эскадронъ, 2 орудія и два эскадрона румынской кавалеріи. Не доходя двухъ верстъ до д. Ракиты, головной взводъ наткнулся на конную цѣпь черкесъ, которая открыла огонь съ коней. Услыхавъ ружейную стрѣльбу, командиръ полка немедленно приказалъ поддержать головной взводъ полуэскадрону 2-го эскадрона.

1-й полуэскадронъ 2-го эскадрона, построивъ фронтъ, немедленно двинулся впередъ, имѣя впереди командира дивизіона, эскадроннаго командира и одного оберъ-офицера, опрокинулъ цѣпь черкесъ, изрубивъ нѣсколько человѣкъ, врѣзался въ эскадронъ турецкихъ драгунъ, которые, не выдержавъ атаки, бросились назадъ. Увлекшись преслѣдованіемъ разбитыхъ турокъ, полуэскадронъ налетѣлъ на другой эскадронъ турецкихъ драгунъ, встрѣтившихъ атаку на мѣстѣ, врѣзался въ середину и завязалась рукопашная схватка, длившаяся около 8 минутъ; опрокинутые же раньше начали возвращаться назадъ и охватывать наши фланги и тылъ. Пришлось отбиваться саблями во всѣ стороны, а между тѣмъ резервъ нашъ не двигался на поддержку, находясь въ двухъ тысячахъ шагахъ сзади; въ такомъ критическомъ положеніи долго оставаться было нельзя, а потому командиръ дивизіона, раненый въ грудь пулею, приказалъ скакать къ резерву. Повернувъ кругомъ, полуэскадронъ быстро отдѣлился отъ не-

пріятеля и поскакалъ назадъ, причемъ общимъ движеніемъ было захвачено 3 турецкихъ кавалериста, которыхъ на ходу изрубили. При отступленіи, командиръ эскадрона маіоръ *Мезенцевъ* успѣлъ направить скачущихъ людей на правый флангъ расположенія нашего резерва, чтобы открыть фронтъ для дѣйствія артиллеріи. Какъ только очистился фронтъ, наша артиллерія открыла огонь; послѣ двухъ выстрѣловъ преслѣдовавшіе насъ турки немедленно остановились и повернули назадъ, преслѣдуемые огнемъ артиллеріи. Командиръ дивизіона, будучи опасно раненъ въ грудь, не могъ доскакать до резерва и упалъ съ лошади, но былъ тотчасъ же подхваченъ нижними чинами и почти вырванъ изъ рукъ турокъ; за этотъ подвигъ нижніе чины были награждены георгіевскими крестами. Въ этой схваткѣ былъ раненъ подполк. *Андрикаевъ*, корнетъ *Ивановъ 2-й* раненъ легко саблею въ високъ и контуженъ въ плечо, нижнихъ чиновъ убито 11 и ранено 11 человѣкъ, лошадей убито и ранено 8. Затѣмъ, командиръ полка полк. *Штакельбергъ* приказалъ отступать къ Дольнему-Дубняку; отрядъ началъ отступать въ боевомъ порядкѣ: эскадроны во взводныхъ колоннахъ на полныхъ интервалахъ, имѣя въ серединѣ два орудія,—фронтъ прикрывали наѣздники 2-го эскадрона. Причина, что резервъ не поддержалъ атакующихъ, была та, какъ оказалось по окончаніи дѣла, что боковой разъѣздъ 1-го эскадрона въ моментъ самой схватки донесъ командиру полка, что позади кавалеріи близко стоитъ турецкая пѣхота, вслѣдствіе чего полк. *Штакельбергъ* нашелъ неудобнымъ ввязываться всѣмъ отрядомъ въ дѣло, тѣмъ болѣе, что задача отряда была выполнена вполнѣ—непріятельскія силы были опредѣлены точно.

1-й эскадронъ, оставивъ на бивакѣ одинъ взводъ, предназначенный въ авангардъ главныхъ силъ отряда, отдѣлилъ взводъ подъ командою пор. *Рогге* для охраненія праваго фланга движенія, а полуэскадронъ, подъ командою командующаго эскадрономъ шт.-ротм. *Ласкевича*, долженъ былъ охранять лѣвый флангъ. Обѣ части выступили по назначенію двумя часами ранѣе главныхъ силъ отряда, въ 9 часовъ утра. Правофланговый взводъ, принявъ путь слѣдованія на с.с. Главы и Чумаковцы, вслѣдствіе крайне пересѣченной мѣстности, уклонился отъ своего маршрута и по невозможности собрать свѣдѣнія въ брошенныхъ жителями встрѣчаемыхъ по пути селеніяхъ, потерявъ много времени, остановился на отдыхъ недалеко отъ с. Главы; передъ вечеромъ послѣдовалъ дальше, направившись на замѣченные огни бивака, предполагая найти тамъ остановившуюся колонну главнаго отряда; сомнѣваясь

всетаки въ принадлежности бивака своимъ, а не непріятелю, взводъ около стога сѣна, въ двухъ-верстномъ разстояніи, остановился, выславъ разъѣздъ. Посланный разъѣздъ, а также оклики проходившихъ вблизи непріятельскихъ патрулей убѣдили, что взводъ оказался почти въ тылу у непріятеля, но такъ какъ взводъ вслѣдствіе крайне темной ночи, при ненастной погодѣ, совершенно потерялъ оріентировку, то принужденъ былъ на мѣстѣ остановки ожидать разсвѣта, дождавшись котораго и направился обратно, потерявъ одну лошадь отсталою, и прибылъ на бивакъ къ Дольному-Дубняку около полудня съ донесеніемъ, что непріятель, числомъ около 10 тысячъ, расположился бивакомъ близъ с. Телишъ.

Полуэскадронъ, назначенный на лѣвый флангъ, одновременно съ правофланговымъ взводомъ выступилъ по дорогѣ на с. Медованъ, изъ котораго, принявъ направленіе вдоль лѣваго берега р. Вида, послѣдовалъ на с. Крушевацъ; не доходя версты до селенія, были встрѣчены болгары-жители, бросившіе свое жилье и спасавшіеся отъ грабившихъ тамъ башибузуковъ; посланный отъ полуэскадрона разъѣздъ и послѣдовавшій за нимъ полуэскадронъ, въ сопровожденіи ободренныхъ возвратившихся назадъ жителей, вступилъ въ с. Крушевацъ, замѣтивъ лишь по горѣвшимъ строеніямъ слѣды присутствія грабителей, которые устремились на правый берегъ р. Вида и скрылись въ кустарникахъ. Такъ какъ смѣлость грабителей и заявленіе жителей о томъ, что уже второй день по мѣстности разъѣзжаютъ турецкіе разъѣзды, указывали на близость непріятеля, то полуэскадронъ еще съ бо̀льшими предосторожностями послѣдовалъ изъ с. Крушевацъ на с. Чуриково, предварительно, во избѣжаніе деморализаціи, удаливъ слѣдовавшихъ за нимъ болгаръ, безпрестанно указывавшихъ на присутствіе непріятеля тамъ, гдѣ его и не было, и выславъ въ головной охранительный разъѣздъ два отдѣленія. Разъѣздъ, вступивъ въ раскинутое въ котловинѣ селеніе, былъ обданъ залпомъ засѣвшихъ за строеніями башибузуковъ; узнавъ отъ прискакавшаго посланнаго изъ разъѣзда, что непріятель всего въ числѣ не болѣе пятидесяти всадниковъ, полуэскадронъ бросился въ карьеръ; но удалось захватить въ плѣнъ лишь двухъ башибузуковъ, а остальные стремительно исчезли въ лѣсу на правомъ берегу р. Вида. При этомъ выказалъ особую храбрость унтеръ-офицеръ *Бражникъ*, который, усматривая, что съ коня невозможно захватить опоздавшихъ скрыться, но засѣвшихъ за строеніями башибузуковъ, успѣвшихъ по немъ выстрѣлить восемь разъ, соскочилъ съ лошади и моментально одного изъ

засѣвшихъ свалилъ прикладомъ карабина, а двухъ съ подоспѣвшими къ нему на помощь людьми захватилъ въ плѣнъ. Не увлекаясь преслѣдованіемъ, полуэскадронъ съ двумя плѣнными направился далѣе къ с. Ракиты, гдѣ приказано было присоединиться къ главнымъ силамъ отряда; подойдя къ дорогѣ, сворачивавшей отъ Софійскаго шоссе къ с. Ракиты. въ верстѣ отъ послѣдней, и не замѣтя слѣдовъ отряда, который долженъ былъ направиться по этой дорогѣ, полуэскадрону данъ былъ первый разъ отдыхъ, около 5 часовъ пополудни; а разъѣздъ, подъ командою унтеръ-офицера *Шляхового*, былъ направленъ освѣтить скрытое въ котловинѣ с. Ракиты. Черезъ ½ часа разъѣздъ возвратился со смертельно раненымъ пулею въ животъ унтеръ-офицеромъ *Шляховымъ*, который на обратномъ пути умеръ. Въ недоумѣніи гдѣ находятся главныя силы отряда, утомленный до крайности полуэскадронъ потянулся для присоединенія по направленію Софійскаго шоссе, но будучи встрѣченъ непріятельскою кавалеріею въ превосходныхъ силахъ, долженъ былъ отступить, имѣя съ собою двухъ плѣнныхъ и одного раненаго; благодаря пересѣченной мѣстности, ненастной погодѣ и темнотѣ ночи, преслѣдовавшій непріятель вскорѣ остановился. Полуэскадронъ возвратился около 12 часовъ ночи, потерявъ одного убитымъ, и представилъ ген. *Крылову* двухъ плѣнныхъ.

10 сентября турецкій отрядъ, бивакирующій у Телиша, который сопровождалъ до 2 тысячъ повозокъ съ продовольствіемъ для Плевненской арміи, двинулся къ Плевнѣ. Съ разсвѣтомъ на нашихъ передовыхъ постахъ завязалась перестрѣлка, а вскорѣ турецкая пѣхота развернула боевой порядокъ и заняла позицію на Софійскомъ шоссе у д. Горный-Дубнякъ, открывъ артиллерійскій огонь. Маріупольскій полкъ, въ составѣ 2-го, 3-го и 4-го эскадроновъ, сталъ на позицію въ центрѣ боеваго порядка, прикрывая 8-ю конную батарею, а 1-й эскадронъ занималъ посты у Дольняго-Дубняка.

Отрядъ ген. *Крылова*, обнаруживъ противника, двинулся ему на встрѣчу и занялъ соотвѣтствующую позицію перпендикулярно по обѣ стороны Софійскаго шоссе, фронтомъ къ Горному-Дубняку. До 3-хъ часовъ пополудни отрядъ съ перемѣннымъ счастьемъ велъ бой, удерживая непріятеля до появленія отряда ген. *Лашкарева* изъ Медованскаго ущелья, который и принялъ участіе въ сраженіи, обстрѣливая артиллерійскимъ огнемъ правый флангъ турокъ. Вскорѣ на помощь туркамъ былъ высланъ отрядъ изъ Плевно, которому удалось занять Дольній-Дубнякъ, вслѣдствіе чего нашъ боевой порядокъ измѣнилъ фронтъ, ставъ параллельно Софійскому

шоссе. На новой позиціи, уступая превосходству силъ турокъ, отрядъ не имѣлъ возможности долго удерживаться и отступилъ къ д. Горный-Нетрополь. 1-й эскадронъ, смѣнивъ въ 8 часовъ утра посты 3-го эскадрона, составлявшіе связь охранительнаго кольца противъ Плевны и Телиша, имѣя налѣво сотню Донскихъ казаковъ, а направо Кубанскихъ, не медля, своими разъѣздами и сообщеніемъ разъѣздовъ отъ Кубанскаго дивизіона, обнаружилъ появленіе непріятеля со стороны Телиша, о чемъ было послано два раза донесеніе ген. *Крылову*; вслѣдъ за послѣднимъ донесеніемъ эскадронъ замѣтилъ наступленіе всего своего отряда. Командующій эскадрономъ, видя что весь отрядъ вступаетъ въ бой и не рискуя разорвать связь при не вполнѣ еще выяснившемся положеніи дѣла, послалъ разъѣздъ къ командиру полка за приказаніемъ. Посланный унтеръ-офицеръ привезъ категорическое приказаніе сообразжаться съ дѣйствіями сосѣднихъ частей; а такъ какъ съ обоихъ фланговъ эскадрона части не оставляли своихъ мѣстъ, то и эскадронъ принужденъ былъ оставаться. Замѣтя обстрѣливаніе непріятеля со стороны Медованскаго ущелья появившимся оттуда отрядомъ ген. *Лашкарева*, немедленно было послано вторичное донесеніе, съ цѣлью послѣ первоначальнаго приказанія получить новое, но командующій эскадрономъ получилъ опять приказаніе оставаться на мѣстѣ и ожидать особаго распоряженія, слѣдя за кавалеріею, появившеюся изъ Плевно противъ Медованскаго ущелья.

Вскорѣ, имѣвшій столкновеніе съ противникомъ отрядъ, въ правофланговомъ районѣ общей цѣпи, состоявшей изъ 9 эскадроновъ, не имѣя возможности удержаться, долженъ былъ быстро отступить назадъ.

Посланный съ третьимъ разъѣздомъ унтеръ-офицеръ—собрать свѣдѣнія объ общемъ дѣйствіи и получить приказаніе—не могъ привезти донесеніе, такъ какъ, догоняя отрядъ на карьерѣ и возвращаясь тѣмъ же аллюромъ назадъ, лишился лошади. Но одновременныя случайности,—прискакавшіе 2 казака отъ отряда съ приказаніемъ лѣвофланговой сотнѣ оставить посты, выстрѣлы изъ Дольняго-Дубняка, поставившіе въ тупикъ, такъ какъ цѣпь была удалена отъ Дольняго-Дубняка на 2 версты и скрыта отъ послѣдняго въ лощинѣ, и прискакавшій съ Дольняго-Дубняка, изъ числа поившихъ по-одиночкѣ, рядовой эскадрона (эскадронъ, не успѣвъ напоить лошадей, вслѣдствіе ранней смѣны постовъ, посылалъ людей по-очередно на водопой въ Дольній-Дубнякъ)—все это вмѣстѣ опредѣлило дѣло. Командующій эскадрономъ не медля послалъ приказаніе постамъ отъ 4-го взвода, стоявшимъ на лѣвомъ флангѣ, присоединиться къ главному караулу, который, сѣвъ на лошадей, нѣсколько

минутъ ожидалъ присоединенія постовъ; но появленіе разсыпавшейся на протяженіи версты турецкой кавалеріи въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ, старавшейся отрѣзать единственный путь отступленія на с. Горный-Петрополь, произвело безпорядокъ въ эскадронѣ. Главный караулъ, въ разсчетѣ на единственный путь отступленія по направленію постовъ раіона 3-го взвода, не выждавъ присоединенія 4-го взвода, началъ отступать шагомъ; когда же на карьерѣ присоединилась часть 4-го взвода, а остальные, будучи отрѣзаны, бросились вплавь черезъ р. Видъ къ отряду ген. *Лашкарева* и главный караулъ соединился съ 3-мъ своимъ взводомъ, то эскадронъ, будучи насѣдаемъ въ значительно превосходящихъ его силахъ турецкою кавалеріею, перешелъ въ болѣе сильный аллюръ. Будучи же поддержанъ дивизіономъ осетинъ, эскадронъ остановился, выстроивъ къ непріятелю фронтъ. Безъ толку скакавшая турецкая кавалерія, замѣтивъ послѣднее обстоятельство, остановилась. Эскадронъ, потерявъ изъ 4-го взвода четырехъ человѣкъ убитыми и ранеными, двухъ захваченными въ плѣнъ и 6 лошадей убитыми, отступилъ вечеромъ на присоединеніе къ отряду.

13 сентября полкъ, въ составѣ бо́льшей части кавалерійскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ ген. *Крылова*, двинулся къ г. Рахову для рекогносцировки 14 сентября, около полудня, отрядъ подошелъ къ Раховскимъ укрѣпленіямъ. Для рекогносцировки Рахова изъ отряда высланы были: на правый флангъ турецкой позиціи эскадронъ Астраханскаго и эскадронъ Екатеринославскаго полковъ, на лѣвый флангъ— дивизіонъ осетинъ, которому удалось пробраться до р. Дуная, гдѣ было замѣчено 2 турецкихъ броненосца. Вслѣдъ за тѣмъ была рѣшена атака укрѣпленій лѣваго фланга (по фронту всей позиціи было видно 4 редута), для чего были высланы на позицію, близъ глубокаго оврага у д. Селоновицы, батарея румынъ съ прикрытіемъ полка рошіоровъ, а правѣе—Донская батарея съ Кубанскимъ полкомъ. Маріупольскій и Харьковскій полки стали въ резервѣ, южнѣе д. Селоновицы. Послѣ полуторачасоваго артиллерійскаго огня, Маріупольскій полкъ получилъ приказаніе отъ начальника отряда атаковать укрѣпленную позицію съ фронта, а Харьковскій—поддержать.

Мѣстность передъ укрѣпленіями была совершенно открытая и ровно-отлогая, понижаясь отъ г. Рахова къ югу. Чтобы менѣе терять отъ огня, командиръ полка повелъ полкъ по глубокому съ крутыми берегами оврагу, расположенному перпендикулярно къ лѣвому флангу турецкой позиціи, выславъ, предварительно, взводъ наѣздниковъ отъ 4-го эскадрона передъ фронтъ укрѣпленій. Пройдя д. Селоновицы, полкъ вы-

шелъ изъ оврага и развернулся во взводныя колонны, направляясь на центральныя укрѣпленія; какъ только полкъ вошелъ въ сферу артиллерійскаго огня, эскадроны развернули фронтъ. Всѣ свои орудія турки направили на изготовившійся полкъ. Командиръ полка полк. *Штакельбергъ* уже отдалъ необходимое распоряженіе для атаки, какъ пріѣхалъ маіоръ *Квитницкій*, исполнявшій должность начальника штаба, съ приказаніемъ отъ начальника отряда объ отмѣнѣ сдѣланнаго распоряженія и полку приказано было отступить за д. Селоновицы. Около 5 часовъ пополудни весь кавалерійскій отрядъ отступилъ и въ 6 верстахъ отъ Рахова сталъ бивакомъ, а на другой день продолжалъ движеніе къ Плевнѣ, куда и прибылъ 16 сентября, расположившись бивакомъ у д. Рыбное. на лѣвомъ берегу р. Вида.

ОПИСАНІЕ

военныхъ дѣйствій 7-й конно-арт. батареи

за кампанію 1877—78 г.г.

Составилъ подпор. Вышеславцевъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5765, стр. 293—310).

4 апрѣля 1877 г. 7-я конно-арт. батарея находилась въ составѣ 4-й кав. дивизіи и IV арм. корпуса, который приведенъ на военное положеніе 4 апрѣля 1877 года. Начальникъ дивизіи—г.-л. *Крыловъ*, командиръ корпуса—г.-л. *Зотовъ*. Первая телеграмма, возвѣстившая мобилизацію, была встрѣчена всеобщимъ восторгомъ не только въ обществѣ офицеровъ, но и въ средѣ нижнихъ чиновъ. Всѣ уже знали, что наши тамъ, на востокѣ, дерутся за правое дѣло и всѣхъ инстинктивно влекло туда, хотя представленія о востокѣ и въ особенности о войнѣ были самыя туманныя. Весь апрѣль прошелъ въ приготовленіи къ строю прибывшихъ изъ запаса безсрочныхъ солдатъ и въ проѣздкѣ лошадей, приведенныхъ по общей конской повинности.

Окончательно приведенная на военное положеніе батарея выступила 29 апрѣля изъ Бѣлостока, вмѣстѣ съ 8-ю конною батареею и 1-ю бригадою 4-й кав. дивизіи, и перешла 6 мая обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ въ г. Брестъ-Литовскъ. Тутъ была назначена артиллерійская практическая стрѣльба изъ 4-фунтовыхъ орудій, причемъ 2 орудія назначены къ замѣнѣ; съ особеннымъ вниманіемъ всѣ занимались пристрѣлкою по системѣ полк. *Моллера*.

Переходъ въ Брестъ-Литовскъ для насъ былъ первымъ опытомъ движенія батареи въ совершенно готовомъ къ войнѣ видѣ.

Въ Брестъ-Литовскѣ нѣсколько разъ измѣняли проектъ движенія на югъ и, наконецъ, рѣшено перевезти войска по желѣзной дорогѣ до Бердичева, откуда походнымъ порядкомъ до Бендеръ. 6 іюня была по-

садка батареи въ 2 эшелона. Походомъ лошади окончательно втянулись и съѣздились.

Прибывъ въ Бендеры 25 іюня, батарея расположилась бивакомъ между крѣпостью и д. Борисовкою, гдѣ ожидала своей очереди посадки на желѣзную дорогу для отправленія за-границу.

Въ Бендерахъ занятія состояли, главнымъ образомъ, во втягиваніи лошадей проѣздками и въ обученіи людей стрѣльбѣ изъ револьверовъ.

Въ Бендерахъ мы по газетамъ узнали: о переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай, первомъ переходѣ Балканъ и взятіи Никополя; нетерпѣніе попасть на театръ военныхъ дѣйствій возрастало. Передвиженіе батареи все откладывалось, и, наконецъ, 9 іюля вечеромъ состоялась нагрузка въ вагоны и батарея отправилась черезъ Яссы въ г. Бухарестъ. Въ Бухарестѣ опять расположились бивакомъ въ 4 верстахъ отъ города, въ д. Баніасы, и тутъ переживались первыя тяжелыя минуты, вслѣдствіе появившейся сибирской язвы, отъ которой въ 2 дня пало 13 лучшихъ лошадей. Особенно невыгодное впечатлѣніе производило это на всѣхъ, когда лошади продолжали падать на походѣ.

Въ Бухарестѣ были обмѣнены два 4-фунтовыхъ орудія. Переходъ до Дуная по Румыніи былъ во всѣхъ отношеніяхъ тяжелый, какъ по дурному качеству дорогъ и мостовъ, такъ и по тому почти враждебному настроенію, съ которымъ встрѣчали русскихъ въ Румыніи. На походѣ мы узнали о неудачѣ подъ Плевною 8 іюля, и конечно только съ бóльшею энергіею стремились отомстить врагу за пострадавшихъ братьевъ.

18 іюля. Переходъ по мосту черезъ Дунай между Зимницею и Систовымъ былъ поворотомъ къ другой дѣятельности. Въ Болгаріи должна была соблюдаться полная боевая готовность и всякую минуту можно было наткнуться на серьезное дѣло. Перейдя Дунай, никто не зналъ, куда направятъ нашу дивизію; одни полагали—на г. Тырновъ и далѣе за Балканы; другіе ожидали, что придется остановиться около Плевны, гдѣ тогда начинали сосредоточиваться турецкія войска, пришедшія изъ Черногоріи. Въ д. Иванчѣ окончательно назначенъ маршрутъ нашей батареи вмѣстѣ съ 4-мъ драгунскимъ Екатеринославскимъ и 4-мъ уланскимъ Харьковскимъ полками на Плевну, которая тогда уже была занята арміею *Османа-паши*. Батарея стала бивакомъ у д. Пелишатъ, въ 10 верстахъ отъ Плевны.

23 іюля. Изъ всѣхъ войскъ, стоящихъ подъ Плевною, преимущественно IV и IX арм. корпусовъ, составленъ былъ Западный отрядъ, подъ начальствомъ г.-л. *Зотова*.

27 іюля. Первый огонь, подъ которымъ пришлось быть 7-й конной батареѣ, былъ на усиленной рекогносцировкѣ, назначенной съ цѣлью развѣдать расположеніе непріятельскихъ силъ, сосредоточенныхъ у Плевны, и опредѣлить число появившихся вокругъ города земляныхъ укрѣпленій. Отрядъ, назначенный для рекогносцировки, состоялъ изъ двухъ частей: первая часть, подъ начальствомъ начальника штаба нашей дивизіи полк. *Лауница*, изъ 2 ротъ пѣхоты, 2 эскадроновъ драгунъ и 2 конныхъ орудій (2-й взводъ 7-й конной батареи подъ командою прап. *Вышеславцева*) и вторая часть, подъ начальствомъ начальника штаба 16-й пѣх. дивизіи полк. *Тихменева*, изъ 2 ротъ пѣхоты, 2 эскадроновъ уланъ и 2 конныхъ орудій (1-й взводъ 7-й конной батареи подъ командою кап. *Демьяновича*). Командиръ батареи подполк. *Муромцевъ* состоялъ при первомъ отрядѣ полк. *Лауница*. Первый отрядъ выступилъ съ бивака въ 7 часовъ утра, двинулся чрезъ д. Тученицу къ д. Брестовецъ; второй отрядъ шелъ въ близкомъ разстояніи, черезъ д. Боготъ къ д. Учинъ-Долъ за Плевно-Ловчинскимъ шоссе. Первый отрядъ подошелъ къ д. Брестовецъ, выслалъ во всѣ стороны разъѣзды и поставилъ свою кавалерію съ 2 орудіями на возвышенной позиціи (пѣхота оставалась впереди д. Тученицы). Не успѣли войска стать на позицію и разъѣзды едва начали осматривать д. Брестовецъ, какъ изъ редута, стоящаго на высотѣ между г. Плевною и д. Кришинъ, турки открыли артиллерійскій огонь по группѣ начальниковъ, разсматривавшихъ въ бинокль мѣстность, потомъ— по стоявшему отряду. 7 снарядовъ изъ средняго калибра орудій осыпали нашу позицію съ разныхъ сторонъ и ложились близко другъ отъ друга; но только 4 изъ нихъ разорвало.

По приказанію полк. *Лауница*, 2 эскадрона съ 2 орудіями начали отступать къ д. Тученицѣ. Въ лощинѣ мы услышали вдали ружейную перестрѣлку и 2 выстрѣла изъ орудій; тогда отрядъ остановился, начальствующія лица выѣхали на гору, гдѣ увидѣли движеніе войскъ, впослѣдствіи оказавшихся турецкимъ отрядомъ, переходившимъ по шоссе изъ Ловчи въ Плевну. Наши продолжали отступать и, соединившись съ 2 ротами пѣхоты, остановились на возвышенной позиціи между д.д. Тученица и Боготъ.

Второй отрядъ, окончивъ свою рекогносцировку, переходилъ черезъ шоссе, ведущее изъ Ловчи въ Плевну, когда разъѣздъ донесъ, что по шоссе со стороны Ловчи не въ далекомъ разстояніи двигается большой турецкій отрядъ. Тогда 2 эскадрона уланъ съ нашими 2 орудіями двинулись рысью къ д. Боготъ, но были преслѣдуемы градомъ

ружейныхъ пуль. Отойдя примѣрно па $1\frac{1}{2}$ версты, орудія остановились па позиціи и сдѣлали 2 выстрѣла, изъ которыхъ одинъ изъ 1-го орудія настолько удачно, что было замѣтно замѣшательство въ двигающейся колоннѣ и, по показанію болгаръ, у турокъ выбыло нѣсколько человѣкъ изъ строя. Въ отвѣтъ на эти 2 выстрѣла открыла огонь вся проходившая по шоссе турецкая артиллерія; къ счастью, снаряды перелетали. Только что стало продолжаться отступленіе, какъ перевернулся зарядный ящикъ, но нумера 2-го орудія подняли его съ полнымъ спокойствіемъ посреди осколковъ разрывающихся гранатъ. Затѣмъ отрядъ полк. *Тихменева* подошелъ къ д. Боготъ и соединился со своею пѣхотою. Такимъ образомъ, почти одновременно оба рекогносцировочные отряда стали возвращаться на бивакъ къ д. Пелишатъ около 4 часовъ вечера. Въ это время подъѣзжаетъ къ отряду 15-й конной батареи кап. *князь Оболенскій* съ приказаніемъ отъ командующаго IV корпусомъ г.-л. *Крылова* остановиться и, соединившись съ идущими изъ Пелишата на подкрѣпленіе войсками, гдѣ были остальныя наши 2 орудія 3-го взвода подъ командою пор. *Шлейфера*, двинуться на Ловчинское шоссе, для задержанія двигавшагося тамъ турецкаго отряда. Начальникомъ всего нашего отряда по соединеніи съ подкрѣпленіями назначенъ былъ командиръ 1-й бригады 4-й кав. дивизіи г.-м. *Леонтьевъ*. По приближеніи нашей кавалеріи вновь къ шоссе, стало очевидно, что турецкій отрядъ уже подходитъ къ Плевнѣ, а съ той высоты, гдѣ стояла на рекогносцировкѣ кавалерія и 2 орудія изъ отряда полк. *Лауница*, огонь непріятельской артиллеріи способствовалъ движенію своихъ войскъ. По приказанію начальства 2-й взводъ 7-й батареи открылъ огонь по хвосту двигавшейся турецкой пѣхоты, сдѣлавъ три выстрѣла, которые по дальности разстоянія не достигали непріятеля, тогда какъ турецкіе снаряды ложились кругомъ орудій и близъ прикрывающей ихъ кавалеріи; турками было выпущено 8 снарядовъ. Подвинуться прямо впередъ по густому кустарнику не было возможности, а потому 2 орудіямъ приказано было прекратить огонь и сняться съ позиціи. Другія войска съ 4 нашими орудіями двигались въ то время по Ловчинскому шоссе, по слѣдамъ непріятеля, но на значительномъ отъ него разстояніи, ибо сдѣланный пробный выстрѣлъ имѣлъ большой недолетъ. Хотя къ закату солнца весь отрядъ ген. *Леонтьева* успѣлъ подойти къ д. Боготъ, но начальникъ отряда призналъ исполненіе задачи невозможнымъ; отрядъ возвратился на ночлегъ на прежнія мѣста. Несмотря на форсированное движеніе, пѣхота не могла поспѣть на Ловчинское шоссе до того

времени, пока турецкій отрядъ былъ внѣ сферы крѣпостного Плевненскаго огня.

Лошади были совершенно измучены; ноги подбивались, подковы окончательно стерлись по каменистому грунту; люди цѣлый день ничего не ѣли.

На слѣдующій день былъ сформированъ новый Боготскій отрядъ изъ двухъ полковъ 16-й пѣх. дивизіи и 1-й бригады 4-й кав. дивизіи съ 7-ю конною батареею, который расположился бивакомъ между Боготомъ и Тученицею. Тутъ настало тяжелое время постояннаго ожиданія боя, полная неопредѣленность будущаго и ко всему этому еще самыя неблагопріятныя условія: дождь, вьюга, лошади по-колѣно стоятъ въ грязи, въ походныхъ нашихъ палаткахъ вода лужами, по ночамъ вѣтеръ часто срываетъ палатки, и ни-какихъ средствъ укрыться отъ всепронизывающаго дождя. Въ началѣ августа хорошая погода опять устанавливается, и къ счастью это совпало съ новою экспедиціею, но совершенно отдѣльною, за р. Видъ на Софійское шоссе. Для экспедиціи избрана наша батарея съ частями войскъ 4-й и 9-й кав. дивизій и румынъ, подъ общимъ начальствомъ командующаго 9-ю дивизіею г.-м. *Лашкарева*. Такимъ образомъ отрядъ состоялъ изъ 4-го драгунскаго, 4-го и 9-го уланскихъ полковъ, одного полка румынской кавалеріи (коларашп) и 2 конныхъ батарей—7-й и 2-й Донской. Цѣлью дѣйствій этого отряда было: отбитіе транспорта, ожидавшагося въ Плевно изъ Софіи и препятствованіе всякому сообщенію между этими пунктами, такъ какъ извѣстно было, что въ Софіи сосредоточены склады турецкаго имущества, какъ артиллерійскаго, такъ и продовольственнаго.

8 августа. Перейдя р. Видъ вбродъ и пройдя около 15 верстъ, мы остановились бивакомъ около с. Смаретъ-Тростеникъ; на ночь разставили цѣпь аванпостовъ и выслали разъѣзды во всѣ стороны.

9 августа. На другой день утромъ г.-м. *Леонтьевъ* съ 4-мъ драгунскимъ полкомъ и 2 орудіями 7-й конной батареи (3-й взводъ подъ командою пор. *Шлейфера*) отправился для развѣдокъ на Софійское шоссе. Не доходя 7 верстъ до шоссе, передъ с. Горный-Нетрополь отрядъ встрѣтилъ турецкую кавалерію, которая при первомъ появленіи нашего авангарда тотчасъ же отступила. Двигаясь далѣе, мы начали встрѣчать непріятельскую пѣхоту, засѣвшую въ с. Дольній-Дубнякъ. Пяти выстрѣловъ изъ двухъ орудій, сдѣланныхъ на дистанціи 1.300 саженъ, было достаточно, чтобы заставить отступить турецкую пѣхоту по направленію къ Плевнѣ.

Въ это время 3-й эскадронъ драгунъ порвалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ телеграфную проволоку и успѣлъ уничтожить два небольшихъ мостика, а другіе эскадроны захватили громадный транспортъ шедшихъ изъ Плевны пустыхъ повозокъ и много скота, при чемъ взято нѣсколько плѣнныхъ, изъ которыхъ почти всѣ оказались башибузуками. Къ вечеру ген. *Леонтьевъ* вернулся на общій бивакъ къ с. Трестяинку.

10 августа. На разсвѣтѣ слѣдующаго утра аванпосты Харьковскаго уланскаго полка донесли, что турки въ значительныхъ силахъ наступаютъ въ нашу сторону, вслѣдствіе чего была произведена тревога, и черезъ полчаса уже весь отрядъ былъ въ полной боевой готовности, отправивъ въ тылъ свой офицерскій обозъ. Нѣсколько таборовъ египетскихъ войскъ съ 4-мя орудіями, вѣроятно посланными изъ Плевны, наступали съ большою энергіею, такъ что Харьковскій уланскій полкъ, бывшій впереди, долженъ былъ отступать, отстрѣливаясь. Въ ожиданіи непріятеля, 7-я конная батарея заняла выгодную позицію передъ самою деревнею. Будучи сама укрыта, она могла хорошо обстрѣливать нѣкоторое пространство за селеніемъ. Первый огонь былъ открытъ съ дистанціи 1.200 саженъ по турецкимъ орудіямъ, которыя съ неожиданною быстротою показали себя нѣсколькими выстрѣлами.

Послѣ 4-хъ нашихъ выстрѣловъ турецкія орудія замолчали и, какъ мы впослѣдствіи узнали, одно изъ нихъ было подбито и ночевало на мѣстѣ боя. Пѣхота, появившаяся было въ большомъ количествѣ и даже засѣвшая въ кукурузѣ противъ нашего праваго фланга, послѣ огня двухъ батарей постепенно начала отступать, провожаемая нашими выстрѣлами до тѣхъ поръ, пока, по дальности разстоянія, стрѣльба начинала дѣлаться безполезною. Всего было сдѣлано одною батареею 56 выстрѣловъ. Пристрѣлка велась сперва всею батареею, а потомъ уже каждый взводъ велъ стрѣльбу самостоятельно.

Неожиданно для насъ въ самомъ разгарѣ боя полученное отъ начальника Западнаго отряда ген. *Зотова* приказаніе немедленно отступить назадъ за р. Видъ—помѣшало воспользоваться столь удачно начавшимся дѣломъ и преслѣдовать непріятеля. Послѣ этой экспедиціи батарея перешла вмѣстѣ съ 4-мъ драгунскимъ полкомъ на юго-востокъ отъ Плевны къ д. Кара-Хасанъ, гдѣ мы составляли наблюдательный отрядъ. Продолжалось прежнее тяжелое ожиданіе неизвѣстности и вдобавокъ невыносимая жара, какой никому еще не приходилось выносить.

19 августа. Рано утромъ было назначено наше выступленіе изъ Кара-Хасана для соединенія съ остальными частями дивизіи, но такъ

какъ драгуны, державшіе аванносты, не были еще смѣнены казаками 9-й кав. дивизіи, то мы не могли выступить въ назначенный часъ и только по полученіи вторичнаго приказанія немедленно идти къ д. Пелишатъ, батарея съ двумя эскадронами драгунъ, подъ начальствомъ полк. *Ребиндера*, рысью двинулась, не дождавшись казаковъ.

Поднявшись на возвышенность, мы не только ясно слышали выстрѣлы изъ орудій, но и видѣли дымъ со стороны обѣихъ стрѣляющихъ сторонъ. 18 верстъ шли мы большою рысью, но, къ сожалѣнію, прибыли на поле сраженія въ 4 часа дня, когда турки отступили по всей линіи и батареи наши прекратили огонь.

Османъ-паша въ этотъ день сдѣлалъ вылазку изъ Плевны, съ цѣлью если не разбить насъ, то по крайней мѣрѣ опредѣлить силу нашего Западнаго отряда.

22 августа. Въ тотъ день, когда Ловча была взята г.-м. *Скобелевымъ*, на долю нашей 1-й бригады кавалеріи съ 7-ю конною батареею выпало опять сдѣлать рекогносцировку между Плевною и Ловчею, которая показала, что на этомъ пространствѣ мѣстность чиста отъ непріятеля. Пришлось пройти значительное разстояніе, но перестрѣлки не было.

Въ послѣднихъ числахъ августа, когда весь Плевненскій отрядъ готовился къ общей атакѣ, роль нашей кавалеріи и конной артиллеріи была самая неблагодарная: постоянныя передвиженія, тревоги, рекогносцировки, предпринимаемыя съ большою поспѣшностью,—все это привело лошадей всѣхъ вообще въ печальный видъ.

30 августа. По диспозиціи для атаки Плевненскихъ укрѣпленій, 7-я конная батарея съ 4-мъ гусарскимъ Маріупольскимъ полкомъ, подъ начальствомъ полк. *графа Штакельберга*, назначены состоять въ главномъ резервѣ, гдѣ и оставались до рѣшенія отправить почти всю кавалерію съ конною артиллеріею за р. Видъ для уничтоженія всякаго сообщенія Плевны съ Софіею. Съ этою цѣлью сформированъ сводный кавалерійскій корпусъ изъ 10 полковъ кавалеріи—8 русскихъ и 2 румынскихъ и 5 конныхъ батарей—4 русскихъ и 1 румынской, подъ начальствомъ г.-л. *Крылова*; въ томъ числѣ была и 7-я конная батарея. Дѣйствія этого громаднаго кавалерійскаго отряда, къ сожалѣнію, не привели къ желаннымъ результатамъ. Сравнительно незначительная турецкая кавалерія боя не принимала, и нашей кавалеріи приходилось имѣть столкновенія съ большими отрядами турецкой пѣхоты, располагавшейся за земляными укрытіями.

10 сентября. Простоявъ 3 дня бивакомъ у с. Дольній-Дубнякъ, мы узнали о движеніи турецкаго транспорта, охраняемаго пѣхотною дивизіею *Шефкета-паши.* Послѣ перестрѣлки отрядъ нашъ отступилъ къ сѣверу отъ шоссе къ с. Горный-Нетрополь, а турки заняли Дольній-Дубнякъ и на мѣстѣ нашего бивака тотчасъ построили редутъ.

14 сентября. Такъ какъ однимъ изъ важныхъ опорныхъ пунктовъ для турокъ вблизи Плевно былъ г. Раховъ на Дунаѣ, то была предпринята усиленная рекогносцировка, чтобы, въ случаѣ если силы оборонявшихся окажутся незначительными, заставить непріятеля очистить городъ и укрѣпленный передъ нимъ лагерь. Весь отрядъ ген. *Крылова*, за исключеніемъ 3 полковъ и одной батареи, отправился къ Рахову. По недостатку точныхъ развѣдокъ, мы только въ 4 верстахъ стали развертывать свои походныя колонны, а въ это время турки открыли по насъ артиллерійскій огонь изъ двухъ орудій, помѣщавшихся въ одномъ изъ редутовъ на наибольшей высотѣ передъ Раховомъ. Румынская батарея, какъ дальнобойная, выѣхала на позицію и сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ; турки почти перестали отвѣчать на огонь и отступили въ лѣсокъ, какъ наиболѣе укрѣпленное мѣсто. Такъ какъ атаковать ихъ съ успѣхомъ не представлялось возможнымъ, то ген. *Крыловъ* далъ приказаніе прекратить огонь и отступить на равнину, въ 5 верстахъ отъ редутовъ, для ночлега. На другой день весь отрядъ пошелъ къ Плевнѣ на прежніе свои биваки.

Долго стояла наша дивизія подъ Смаретъ-Трестяникомъ безъ особыхъ предпріятій; только изрѣдка требовали для рекогносцировокъ то эскадронъ, то взводъ конной артиллеріи.

6 октября. Къ общей радости получилось извѣстіе о побѣдѣ, одержанной нашими кавказскими войсками надъ *Мухтаромъ-пашою*; почему было отслужено благодарственное молебствіе. Одновременно мы узнали, что подъ Плевну идутъ свѣжія наши войска; такія вѣсти подѣйствовали ободрительно. Когда на помощь подошла вся гвардія и г.-ад. *Гурко* назначенъ былъ начальникомъ войскъ, имѣвшихъ цѣлью, по взятіи укрѣпленныхъ пунктовъ на Софійскомъ шоссе, завершить полное обложеніе Плевны, наша 4-я кав. дивизія съ артиллеріею находились въ составѣ этихъ войскъ подъ начальствомъ новаго командующаго дивизіею г.-м. *Арнольди.*

12 октября. По диспозиціи, въ день атаки гвардіею Горнаго-Дубняка и Телиша, нашей дивизіи, усиленной присоединеніемъ къ ней

бригады румынъ, приказано занять пространство между Горнымъ и Дольнимъ Дубняками и не допускать никакого сообщенія турокъ между этими двумя укрѣпленными пунктами. Для этой цѣли, въ 2 часа ночи отрядъ ген. *Арнольди* выступилъ съ бивака и подошелъ на 2½ версты къ селенію Дольній-Дубнякъ. Какъ только разсвѣло, мы открыли огонь и 4 орудія 7-й конной батареи заняли позицію правѣе румынской батареи. Цѣлый день мы продолжали стрѣлять до наступленія темноты. Всего въ этотъ день было выпущено 58 снарядовъ,—56 гранатъ и 2 шрапнели съ дистанціи 1.050 саженъ. Другія два орудія (3-й взводъ подъ командой пор. *Шлейфера)* были отдѣлены въ отрядъ г.-м. *Чернозубова* съ прикомандированіемъ къ 15-й Донской батареѣ, которая дѣйствовала впереди с. Горный-Нетрополь на позиціи противъ большого моста черезъ р. Видъ на Софійскомъ шоссе. На другое утро, пользуясь туманомъ, 2-й взводъ 7-й батареи, подъ командою прап. *Турбина*, выдвинулся на позицію въ 800 саженяхъ отъ редута и расположился въ земляныхъ укрытіяхъ, сдѣланныхъ наскоро ночью. Какъ только туманъ немного разсѣялся, взводъ открылъ огонь по турецкому редуту. Прап. *Турбинъ*, наблюдавшій за паденіемъ снарядовъ, былъ раненъ осколкомъ разорвавшейся шрапнели въ лѣвую руку выше локтя съ раздробленіемъ кости, тутъ же раненъ въ ляжку осколкомъ гранаты носившій снаряды бомбардиръ *Золотовъ* и нѣсколько лошадей. На слѣдующій день 1-й взводъ 7-й батареи, подъ командою прап. 8-й конной батареи *Перкова*, занималъ ту же позицію и продолжалъ стрѣльбу, сдѣлавъ въ день 39 выстрѣловъ, изъ которыхъ только 2 гранатою, а всѣ 37 шрапнелью. Въ такомъ порядкѣ продолжалась перестрѣлка до вечера 16 октября, когда взятіемъ Горнаго-Дубняка и Телиша положено было прочное основаніе будущему тѣсному обложенію Плевны. 20 октября турки очистили Дольній-Дубнякъ, и дѣятельность нашего отряда прекратилась. Мы возвратились на прежнее мѣсто бивака у с. Смаретъ-Трестяникъ, гдѣ приказано было копать на зиму землянки.

5 ноября. Почти весь отрядъ ген. *Арнольди* уходитъ за рѣку Искеръ; 7-я конная батарея присоединяется къ кавалеріи, занимавшей линію обложенія Плевны за р. Видъ отъ с. Медованъ до с. Дольній-Нетрополь вмѣстѣ съ гренадерскимъ корпусомъ,—начальникомъ этой кавалеріи былъ командующій 9-ю кавалерійскою дивизіею ген. *Лашкаревъ*. До 28 ноября стояли на бивакѣ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, а главное безъ всякаго дѣла;, только 18 ноября была произведена тревога.

28 ноября. Въ 9 часовъ утра по сигналу ракетою, батарея выстроилась передъ своимъ бивакомъ вмѣстѣ съ 9-мъ уланскимъ Бугскимъ полкомъ и двумя сотнями 4-го Донского полка, подъ начальствомъ полк. *Горячева*, и ожидала приказанія. Между тѣмъ на разсвѣтѣ турки въ большихъ массахъ вышли изъ всѣхъ Плевненскихъ редутовъ, перешли рѣку Видъ и бросились съ такою быстротою на первую линію нашихъ укрѣпленій, что, опрокинувъ 9-й гренадерскій Сибирскій полкъ, составлявшій ночью дежурную часть и взявъ 8 нашихъ орудій, стали подходить ко второй линіи укрѣпленій. Напоръ былъ такъ силенъ, что къ 11 часамъ утра передовые храбрецы пробрались близко къ мѣсту бивака 1-й бригады 3-й гренадерской дивизіи. Даже часть своей артиллеріи турки успѣли перевезти на лѣвый берегъ рѣки Видъ и открыли огонь по нашимъ резервамъ; одна граната попала въ котелъ какой-то роты 3-й гренадерской дивизіи и убила кашевара.

По прибытіи всѣхъ частей войскъ на мѣсто боя, 3-я гренадерская дивизія начала наступать съ фронта, 2-я гренадерская дивизія—съ праваго фланга, а съ лѣваго стояли 2 полка 5-й пѣх. дивизіи и часть нашей кавалеріи подъ начальствомъ полк. *Горячева*. Вскорѣ турки не выдержали этой контръ-атаки, поддержанной губительнымъ артиллерійскимъ огнемъ, вырывавшимъ массы людей изъ строя, и начали отступленіе, за которымъ послѣдовало самое энергическое преслѣдованіе съ нашей стороны, въ особенности огнемъ артиллеріи, и наконецъ сдача арміи *Османа-паши*.

7-я батарея, въ отрядѣ полк. *Горячева*, получила приказаніе дѣйствовать на флангѣ въ томъ случаѣ, если наступленіе турокъ будетъ съ успѣхомъ продолжаться за вторую линію нашихъ укрѣпленій,—для чего пришлось намъ нѣсколько часовъ стоять подъ огнемъ и даже ружейнымъ, не имѣя возможности дѣйствовать иначе, какъ черезъ головы своихъ. Перейти глубокую рѣчку безъ мостовъ, которые были устроены только въ с. Горный-Нетрополь для сообщенія двухъ большихъ биваковъ, было невозможно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и движеніе впередъ. Въ это время смертельно раненъ бомбардиръ *Тимофеевъ* и 3 лошади. Наконецъ къ 5 часамъ пополудни всѣ наши войска собрались на берегу рѣки Видъ и ждали пріѣзда Главнокомандующаго; на всѣхъ лицахъ была радость и даже торжество: Плевна пала! Всю ночь—костры и пѣсни.

2 декабря. Батарея удостоилась привѣтствія Государя Императора при объѣздѣ войскъ за р. Видъ. Государь отъѣзжалъ въ Россію.

Послѣ паденія Плевны кавалерія разбивается на мелкіе отряды, а 7-я конная батарея назначается въ общій резервъ, въ распоряженіе

начальника артиллеріи дѣйствующей арміи; причемъ предоставляется выбрать мѣсто стоянки. Батарея стала въ с. Осьма-Градишти, куда прибыла 1 января.

9 января 1878 г., вечеромъ, получилось приказаніе выступить и слѣдовать за Балканы черезъ Шипкинскій перевалъ. Приготовившись къ походу, батарея немедленно выступила по указанной дорогѣ и подошла къ подошвѣ Шипкинскаго перевала. Послѣ сраженія 28 декабря 1877 г. на долю многихъ войскъ, въ томъ числѣ и нашей батареи, выпало переходить Балканы безъ боя. Тѣмъ не менѣе переходъ былъ обставленъ большими трудностями, такъ какъ на подъемѣ дорога, и безъ того изрытая, была уже значительно испорчена оттепелью и проходившими войсками; на вершинѣ горъ лежалъ страшный снѣгъ, взбиваемый при малѣйшемъ вѣтрѣ настолько, что нельзя разобрать дороги—все время непроницаемый туманъ. Орудія и зарядные ящики поднимались на горы удвоенною запряжкою, безъ всякой посторонней помощи. При спускѣ, изъ заднихъ ходовъ ящиковъ вынимались снаряды и везлись на сѣдлахъ строевыхъ лошадей. Въ началѣ спуска намъ помогали пѣхотныя команды. На южномъ склонѣ Балканъ не было и въ поминѣ снѣга и вообще стало теплѣе.

30 января. Соединивши всю батарею съ обозомъ и исправивъ поломанныя колеса и дышла, мы двинулись къ г. Адріанополю, гдѣ тогда былъ расположенъ полевой штабъ, и стали въ пустыхъ сараяхъ, за рѣкою Марицею, подчинившись адріанопольскому генералъ-губернатору и командиру IX арм. корпуса г.-л. *Свѣчину*.

10 февраля. Около мѣсяца оставались мы на мѣстѣ, гдѣ намъ былъ сдѣланъ инспекторскій смотръ помощникомъ начальника артиллеріи дѣйствующей арміи г.-м. *Адамовичемъ*.

19 февраля. Вѣсть о заключеніи Санъ-Стефанскаго мирнаго договора была принята съ радостью послѣ столь долгихъ лишеній.

12 марта. Батарея съ 4-мъ драгунскимъ Екатеринославскимъ полкомъ выступаютъ изъ Адріанополя въ г. Софію для соединенія съ остальными частями своей дивизіи.

25 марта. Прибывъ въ Софію, батарея заняла с. Биримирци, невдалекѣ отъ города. Къ несчастью, болѣзни, которыя такъ были рѣдки въ батареѣ, стали посѣщать нижнихъ чиновъ; тифозная и возвратная лихорадки сдѣлались обыкновенными болѣзнями. Только 5 человѣкъ не заболѣвало вовсе.

20 апрѣля. Батарея съ 4-мъ драгунскимъ Екатеринославскимъ полкомъ переходитъ въ г. Радомиръ и Кюстендиль. Въ первомъ остается штабъ батареи и 2 орудія (третій взводъ съ 2 эскадронами драгунъ), въ Кюстендилѣ остановились 4 орудія (1-й и 2-й взводы подъ командою кап. *Демьяновича*), которыя и вошли въ составъ особаго Кюстендильскаго отряда подъ командою подполк. 4-го уланскаго Харьковскаго полка *Задарновскаго*. При такомъ расположеніи батарея оставалась въ теченіе полугода. Болѣзни между людьми продолжались; но, слава Богу, умерло только 2 человѣка. Къ осени стали распространяться слухи о возможности общаго возстанія въ Македоніи. Какъ состоящей въ передовомъ отрядѣ, нашей батареѣ неминуемо было ранѣе другихъ вступить въ бой; стали оживляться надежды на новые подвиги, но предположенія и слухи не оправдались.

28 октября. 4-я кав. дивизія, получивъ приказаніе присоединиться къ пѣхотѣ своего IV корпуса, для чего сперва двинуться къ г. Адріанополю, выступила въ походъ нѣсколькими эшелонами. 7-я конная батарея съ 4-мъ уланскимъ Харьковскимъ полкомъ двинулась чрезъ г. Самоковъ къ Татаръ-Базарджику, гдѣ застигло насъ приказаніе сѣсть на желѣзную дорогу и переѣхать до Адріанополя.

8 ноября. Былъ произведенъ смотръ и главнокомандующій г.-ад. *Тотлебенъ* остался доволенъ батареею. Послѣ того батарею направили въ г. Люле-Бургасъ, гдѣ 2 кавалерійскихъ полка съ 2 конными батареями образовали особый отрядъ подъ начальствомъ командира 1-й бригады 4-й кав. дивизіи Свиты Его Величества г.-м. *барона Мейендорфа*. До заключенія окончательнаго мира батарея оставалась на мѣстѣ.

30 декабря. По распоряженію начальства, батарея получила дальнобойныя орудія, такъ называемыя конныя пушки, а прежнія мѣдныя, 4-фунтовыя, сдали въ г. Бургасѣ.

25 января 1879 г. Для ознакомленія людей съ новыми орудіями назначена была артиллерійская практика. Вѣрная стрѣльба изъ новыхъ орудій произвела на всѣхъ хорошее впечатлѣніе; сожалѣли только, что не съ такими орудіями приходилось дѣйствовать противъ турокъ.

8 февраля. Началось очищеніе турецкой территоріи, не вошедшей въ черту Восточной Румеліи, и батарея, постепенно отступая, расположилась 8 марта на время оккупаціи въ д. Тримизлы близъ г. Германлы.

22 іюня батарея двинулась съ цѣлью очищенія Восточной Румеліи по направленію къ Дунаю. 27 іюня перешла Балканы черезъ Твардицкій перевалъ и прибыла въ г. Рущукъ 6 іюля. Изъ Рущука на баржахъ мы поплыли внизъ по Дунаю до г. Рени, гдѣ высадились на берегъ поздно вечеромъ.

14 іюля. Впервые послѣ войны увидѣли мы родную землю. Въ г. Рени произведено было окуриваніе людей и дезинфекція солдатскихъ вещей, для чего назначено около 10 дней простоя.

25 іюля. Батарея сѣла въ вагоны и отправилась по желѣзной дорогѣ черезъ Бендеры въ прежнее мѣсто квартированія, г. Бѣлостокъ, Гродненской губерніи, куда и прибыла 2 августа, встрѣченная радушно мѣстнымъ населеніемъ.

ЖУРНАЛЪ
военныхъ дѣйствій 8-й конно-арт. батареи
за кампанію 1877—78 г.г.

Составили: кап. Сухинъ и подпор. Богдановскій.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5765, стр. 311 — 319).

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія 4 апрѣля 1877 года о мобилизаціи IV арм. корпуса, 8-я конно-арт. батарея начала комплектоваться по военному положенію и пополнилась до военнаго состава лошадьми къ 14 апрѣля и нижними чинами къ 17 апрѣля.

30 апрѣля батарея выступила изъ постоянныхъ мѣстъ квартированія въ г. Бѣлостокѣ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ въ г. Брестъ-Литовскъ, куда прибыла 5 мая. Въ это время батарея представлялась командиру IV арм. корпуса г.-л. *Зотову* и произвела практическую стрѣльбу. 6 іюня батарея выступила изъ г. Брестъ-Литовска и по Кіево-Брестской желѣзной дорогѣ была перевезена до г. Бердичева, гдѣ 8 іюня имѣла дневку, а 9 іюня изъ г. Бердичева выступила обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ въ г. Бендеры, куда прибыла 25 іюня. По прибытіи въ г. Бендеры, 8-я батарея была сначала расположена въ д. Борисовкѣ, въ 2 верстахъ отъ города; затѣмъ перешла въ д. Гиицы, гдѣ и стояла до 12 іюля. 12 же іюля мы должны были отправиться въ заграничный походъ. Утромъ 12 числа батарея собралась за деревнею для напутственнаго молебна и здѣсь всѣ какъ бы распрощались съ русскою землею; затѣмъ въ строгомъ порядкѣ отправились на станцію желѣзной дороги въ г. Бендеры. Для нагрузки батарея была разбита на два эшелона: въ 1-мъ—орудія и бо́льшая часть лошадей, во 2-мъ—ящики и обозъ. Такимъ порядкомъ мы двигались по Россіи до Унгенъ, оттуда на Яссы, Галацъ, Браиловъ, Плоэшти, и 18 іюля прибыли въ г. Бухарестъ. Здѣсь батарея была расположена бивакомъ вмѣстѣ съ 4-мъ гусарскимъ Маріупольскимъ полкомъ въ рощѣ, находящейся въ двухъ верстахъ отъ города по шоссе. Тутъ же насъ

19*

встрѣтилъ командиръ 2-й бригады, при которой состояла наша батарея, г.-м. *Макаровъ*.

Изъ Бухареста батарея обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ вмѣстѣ съ гусарскимъ полкомъ, подъ начальствомъ г.-м. *Макарова*, выступила 19 іюля по дорогѣ въ Зимницу черезъ г.г. Драгонешти и Александрію; дневки были въ Драгонешти и Александріи, и 22 іюля въ полдень мы расположились бивакомъ на одномъ изъ острововъ, которыхъ такъ много на лѣвой сторонѣ Дуная.

Видъ на правый берегъ этой величественной рѣки былъ дѣйствительно прекрасенъ; за этими горами была Турція, въ которую мы всѣ такъ стремились. Разсказы про знаменитую переправу черезъ Дунай, переправу полную эпизодовъ храбрости и самоотверженія нашихъ войскъ—все это наполняло наши сердца какою-то бодростію и желаніемъ самимъ испытать всѣ трудности войны.

23 іюля мы переправились черезъ Дунай, прошли черезъ Систово, лежащее въ горахъ, и направились черезъ Овчу-Могилу и Булгарени къ Плевно. Сейчасъ же за Систовомъ мы увидѣли въ одной разоренной деревушкѣ транспорты раненыхъ плѣнныхъ турокъ; но всетаки, несмотря на всѣ эти грустные виды, мы стремились все далѣе и далѣе. Отъ г. Систова къ г. Плевнѣ насъ вели нѣсколько форсированнымъ маршемъ; тамъ мы, переночевавъ въ разоренной д. Овча-Могила, на слѣдующій день, т. е. 24 іюля, прибыли подъ Плевну и, войдя въ составъ Западнаго отряда, расположились бивакомъ при с. Сгалевицы.

Здѣсь мы должны были смѣнить взводъ 18-й конно-арт. батареи и Чугуевскій уланскій полкъ. 25 числа было получено донесеніе отъ аванпостной цѣпи, которую занимали Маріупольскіе гусары, что тамъ не спокойно, почему сперва пошелъ взводъ 18-й конно-арт. батареи, а затѣмъ и нашъ взводъ, подъ командою прап. *Турбина*. Черезъ нѣсколько времени оба взвода вернулись, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, только на нашемъ зарядномъ ящикѣ привезенъ былъ рядовой Чугуевскаго уланскаго полка, убитый при стычкѣ съ непріятелемъ. 26 іюля Чугуевцы и 18-я конно-арт. батарея оставили намъ прежнія свои мѣста и ушли на присоединеніе къ Рущукской арміи. Въ это время ген. *Крыловъ*, командовавшій IV корпусомъ, объѣзжалъ войска и приказалъ укрѣпить позиціи, на которыхъ стояли нѣкоторые полки 16-й и 30-й дивизій со своею артиллеріею. Командиръ батареи и офицеры предпринимали поѣздки на передовыя позиціи для изученія мѣстности, а одинъ изъ нашихъ офицеровъ былъ посланъ для съемки ея. 5 августа, около 1 часу

дня. на батарею пріѣхалъ командиръ 2-й бригады 16-й пѣх. дивизіи г.-м. *Гренквистъ* и приказалъ командиру батареи выслать одинъ взводъ для рекогносцировки къ д. Гривицѣ, вмѣстѣ съ баталіономъ пѣхотнаго полка; командиръ батареи приказалъ запрягать 3-й взводъ, который въ этотъ день былъ дежурнымъ и потому стоялъ осѣдланный. Баталіонъ пошелъ впередъ пока запрягали лошадей, но нашъ взводъ черезъ ¼ часа догналъ его на рысяхъ. Баталіонъ построился въ боевой порядокъ и разсыпалъ цѣпь. Нашъ маленькій отрядъ двигался очень медленно по линіи аванпостовъ къ сторонѣ Гривицы, боясь быть замѣченнымъ турками; прислуга была спѣшена, а затѣмъ даже приказано было совсѣмъ отдать лошадей коноводамъ; коноводы остались на мѣстѣ, нумера пошли пѣшіе за орудіями. По узкой тропинкѣ мы, наконецъ, достигли края обрыва, откуда была видна Гривица и турецкій лагерь. Дорога была настолько узка и поросшая кустарникомъ, что орудіе на передкѣ не могло заѣхать налѣво кругомъ, поэтому орудіе сняли съ передка и на рукахъ подкатили къ краю обрыва и только тогда передокъ могъ быть завернутъ. Орудіе зарядили обыкновенною гранатою, прицѣлъ поставили на 1.500 саженъ и сдѣлали выстрѣлъ. Гранату разорвало, но мы увидѣли, что она пролетѣла только не болѣе половины разстоянія до турецкаго лагеря. Поэтому приказано было отступить, тѣмъ болѣе, что, въ отвѣтъ на нашъ выстрѣлъ, по насъ начала стрѣлять турецкая батарея, которая сдѣлала 9 выстрѣловъ. Къ 6 часамъ вечера вернулись мы на бивакъ. Это былъ первый выстрѣлъ, который батарея сдѣлала по непріятелю, и первый огонь, подъ которымъ была батарея.

7 августа батарея, подъ прикрытіемъ одного эскадрона 4-го гусарскаго Маріупольскаго полка, пришла въ с. Турскій-Трестяникъ и поступила въ составъ отряда г.-м. *Лашкарева*. 8 августа батарея выступила съ отрядомъ за р. Видъ, но на дорогѣ получила приказаніе возвратиться въ с. Турскій-Трестяникъ. 11 августа изъ с. Турскій-Трестяникъ батарея съ 1-ю бригадою 4-й кав. дивизіи перешла къ с. Волчій-Тропъ, а 13 числа — въ с. Карагасанъ. 17 августа, подъ прикрытіемъ одного эскадрона 4-го уланскаго Харьковскаго полка, перешла къ с. Сгалевицы. 19 августа батарея участвовала въ отраженіи нападенія турокъ на с.с. Сгалевицы и Пелишатъ; въ 8 часовъ утра батарея, подъ прикрытіемъ 4-го гусарскаго Маріупольскаго полка, была выдвинута на правый флангъ и дѣйствовала противъ турецкой артиллеріи. На этой позиціи батарея выпустила 6 обыкновенныхъ и картечныхъ гранатъ; была убита одна лошадь, одна ранена, одинъ рядовой раненъ. Сняв-

шись съ позиціи, батарея отошла къ с. Сгалевицы, а къ 12 часамъ дня передвинулась на нашъ крайній лѣвый флангъ, лѣвѣе с. Пелишатъ. Первый взводъ батареи, подъ командою кап. *Сухина*, былъ посланъ вторично на правый флангъ нашей позиціи. Около 12 часовъ дня батарея, т. е. 2-й и 3-й взводы, заняла позицію на возвышенности лѣвѣе с. Пелишатъ и дѣйствовала противъ турецкой пѣхоты сначала обыкновенными, потомъ картечными гранатами. При отступленіи непріятеля батарея двинулась впередъ и заняла позицію во флангѣ непріятельской пѣхоты, на дистанціи около четырехсотъ пятидесяти саженъ. На этой позиціи были ранены пулями двѣ лошади. Когда непріятель отступилъ, батарея около 3 часовъ пополудни заняла четвертую позицію, опять противъ непріятельской пѣхоты, но не успѣла сдѣлать первой очереди, какъ по батареѣ былъ открытъ сильнѣйшій огонь изъ 10—15 непріятельскихъ орудій, на дистанціи около 550 саженъ. Батарея держалась на позиціи до 4 часовъ вечера, когда подошли 2 пѣшія 9-фунтовыя батареи и отвлекли на себя огонь, чѣмъ дали возможность батареѣ безъ особыхъ потерь сняться съ позиціи и отойти. На послѣдней позиціи одинъ рядовой тяжело раненъ осколкомъ гранаты, одна лошадь убита и одна ранена. 1-й взводъ, подъ командою кап. *Сухина*, былъ посланъ при конвоѣ взвода Маріупольскихъ гусаръ къ 1-му дивизіону Маріупольскаго полка, который стоялъ уступомъ за крайнимъ правымъ флангомъ войскъ IV корпуса, подъ командою подполк. *Андрикаева*, имѣя назначеніемъ оберегать этотъ флангъ. Взводъ сталъ между частями эскадрона; впереди по опушкѣ рѣдкаго кустарника, разсыпаны были конные гусары, имѣя противъ себя по другую сторону опушки, по гребню возвышенности, такую же цѣпь непріятельской кавалеріи. Обѣ цѣпи стояли спокойно, наблюдая другъ за другомъ и не стрѣляя. Черезъ часъ, однако, на лѣвомъ флангѣ непріятельской цѣпи сразу появилось, изъ-за холма, человѣкъ около 50 непріятельской кавалеріи и начали устраиваться. Тогда взводъ, выѣхавъ впередъ на удобное для стрѣльбы мѣсто, снялся съ передковъ и далъ 3 выстрѣла гранатами на 700 саженъ. Первый же выстрѣлъ былъ такъ удаченъ, что нѣсколько человѣкъ, какъ это ясно было видно, свалилось съ лошадей, а послѣ третьяго выстрѣла вся эта кучка непріятельской кавалеріи съ частью цѣпи ускакала за холмъ и болѣе не показывалась. Черезъ нѣкоторое время послѣ этого, непріятельскіе снаряды изъ-за холма стали ложиться впереди дивизіона гусаръ и взвода артиллеріи, почему отрядъ отошелъ назадъ шаговъ на 150 и стоялъ

спокойно до третьяго часа дня, когда прибылъ ординарецъ отъ командовавшаго IV корпусомъ съ приказаніемъ: дивизіону идти преслѣдовать непріятеля, который началъ отступать. Въ это время и дивизіону видно было, какъ кавалерійская цѣпь непріятеля, стоявшая напротивъ, отошла за гребень. Дивизіонъ гусаръ, вмѣстѣ со взводомъ артиллеріи, на рысяхъ двинулся впередъ и, дойдя до гребня возвышенности, на которомъ стояла передъ этимъ непріятельская кавалерійская цѣпь, повернулъ направо и двигался все время во флангѣ непріятеля и подъ непріятельскими выстрѣлами. Дойдя до сферы выстрѣловъ изъ Гривицкаго редута, отрядъ повернулъ налѣво и спустился съ очень крутой возвышенности шагомъ. Во время этого спуска отрядъ положительно былъ осыпанъ выстрѣлами съ непріятельской батареи, стоявшей на противоположной возвышенности, болѣе чѣмъ въ 2.000 саженъ отъ отряда. Однимъ изъ этихъ выстрѣловъ былъ контуженъ въ голову командиръ взвода кап. *Сухинъ*, но столь легко, что могъ остаться на своемъ мѣстѣ до конца дѣла. Когда отрядъ спустился въ долину, то стрѣльба прекратилась по всей линіи, и отрядъ, простоявъ около получаса на мѣстѣ, возвратился на свой бивакъ при с. Сгалевицы. 25 августа батарея выступила съ бивака при с. Сгалевицы и имѣла ночлегъ при с. Тученица.

26 августа, во время бомбардированія непріятелемъ нашихъ позицій подъ г. Плевно, батарея вмѣстѣ съ 1-ю бригадою 4-й кав. дивизіи помѣщалась въ оврагѣ, лѣвѣе с. Радишева. Въ этотъ день непріятельскими гранатами было убито три лошади. На ночлегъ батарея отошла къ с. Тученицы. 27 и 28 августа батарея была расположена на возвышенности лѣвѣе с. Радишева. 29 августа батарея перешла къ с. Учиндолъ. 30 августа батарея дѣйствовала противъ редута позади Кришинскаго и выпустила 86 обыкновенныхъ и картечныхъ гранатъ. 31 августа батарея дѣйствовала вмѣстѣ со всею кавалеріею на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Съ 1 по 7 сентября батарея помѣщалась на позиціи между г. Плевно и с. Боготъ, правѣе Ловчинскаго шоссе. 7 сентября батарея со всею кавалеріею перешла р. Видъ у с. Дольній-Дубнякъ. 8 сентября 2-й взводъ батареи участвовалъ въ рекогносцировкѣ, подъ начальствомъ командира 4-го Маріупольскаго полка г.-м. *Штакельберга*, къ с.с. Телишъ и Ракита. 10 сентября батарея со всею кавалеріею отошла къ с. Горній-Петрополь, а 11 — къ с. Смаретъ-Трестяникъ. 13 сентября въ кавалерійскомъ отрядѣ выступила къ г. Рахову и имѣла ночлегъ въ с. Княже. 14 сентября участвовала въ дѣлѣ подъ

г. Раховымъ. 15 сентября отошла со всѣмъ отрядомъ къ с. Старосельцамъ, а 16 сентября—къ с. Рыбино. 18 сентября батарея, вошедшая въ составъ летучаго отряда полк. *Левиса-офъ-Менара*, выступила изъ с. Рыбино въ экспедицію по Софійской дорогѣ. Отрядъ состоялъ изъ Владикавказскаго казачьяго полка, дивизіона Харьковскихъ уланъ, дивизіона Маріупольскихъ гусаръ и нашей батареи. Пройдя Горній-Нетрополь и Дольній-Дубнякъ остановились на ночлегъ. 19 сентября отрядъ пошелъ далѣе по шоссе. Въ г. Телишѣ былъ небольшой отдыхъ; часа въ три дня мы подходили уже къ с. Радомирци. Передовой разъѣздъ далъ знать, что впереди турецкій обозъ и довольно сильное прикрытіе. Дѣйствительно, когда мы начали спускаться къ р. Искеру, то впереди увидѣли с. Радомирци и с. Луковицы и далеко вьющуюся дорогу, по которой неслась пыль. Полусотня Владикавказцевъ поскакала по дорогѣ впередъ. Другая полусотня разсыпалась влѣво отъ дороги къ д. Радомирци и мы увидѣли, что здѣсь началась перестрѣлка, которая, впрочемъ, черезъ полчаса прекратилась и казаки вернулись. Другая полусотня тоже вернулась скоро, захвативъ цѣлый табунъ лошадей; тутъ же привезли двѣ повозки, наполненныя галетами и хининомъ, и захватили турецкаго солдата съ цѣлою сумкою писемъ и пакетовъ, которые онъ несъ изъ Плевно въ Софію. Отрядъ, вправо отъ шоссе, на берегу Искера расположился на ночлегъ. Орудія приказано было поставить, по-взводно, снятыми съ передковъ, съ трехъ сторонъ площадки, на которой былъ бивакъ,—на четвертой сторонѣ поставлены были два ящика, такъ что получилось каре. Между взводами орудій расположилась кавалерія, въ срединѣ каре—повозки, палатки и люди. Тутъ же приказано было испортить каменный мостъ черезъ р. Искеръ, для чего изъ батареи было послано нѣсколько рядовыхъ; мостъ испортили только въ одномъ мѣстѣ. Около двухъ часовъ ночи поднялась тревога. На аванпостахъ шла перестрѣлка. Пришло извѣстіе, что по дорогѣ изъ Плевно идетъ сильный турецкій отрядъ. Отряду было приказано отступить къ д. Черному-Броду, а затѣмъ весь отрядъ отступилъ въ 5 часовъ утра къ д. Чумаковцамъ. Подойдя къ этой деревнѣ, намъ опять дали знать, что впереди непріятельская кавалерія, такъ что даже выдвинули нашу батарею всю на позицію. Но черезъ ¼ часа оказалось, что это дивизіонъ Астраханскаго драгунскаго полка и взводъ 7-й конно-арт. батареи, которые и присоединились къ намъ. Ночлегъ былъ у д. Чумаковцы.

21 сентября отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ части. Правый отрядъ, состоящій изъ Владикавказскаго казачьяго полка и 1-го взвода 8-й

конной батареи, подъ командою полк. *Левиса*, пошелъ въ обходъ по лѣвой сторонѣ р. Искера на с. Луковицы. Лѣвый отрядъ, состоящій изъ дивизіона Астраханскихъ драгунъ, дивизіона Харьковскихъ уланъ, дивизіона Маріупольскихъ гусаръ, взвода 7-й конной батареи и 4-хъ орудій 8-й конной батареи, подъ командою полк. *Мацылевича*, отправился по правой сторонѣ р. Искера на д. Радомирци и с. Луковицы. Подойдя къ мосту на р. Искеръ около д. Радомирци, отрядъ остановился и началъ ломать мостъ. Работа пошла успѣшно, потому что по дорогѣ взяли для этой цѣли человѣкъ 15 болгаръ съ шанцевымъ инструментомъ. Около двухъ часовъ услышали выстрѣлъ у с. Луковицы, какъ оказалось потомъ — это отрядъ *Левиса* наткнулся на черкесъ. Нашъ отрядъ сейчасъ же двинулся впередъ по шоссе: впереди взводъ 7-й конной батареи съ уланами, сзади 4 орудія 8-й конной батареи подъ прикрытіемъ гусаръ; Астраханскіе драгуны пошли на рысяхъ влѣво къ д. Радомирцамъ, перешли вбродъ р. Искеръ и затѣмъ, спѣшившись, направились съ лѣвой стороны на Луковицы. Но когда мы подошли къ Луковицамъ, то дѣло было уже кончено, черкесы ускакали (съ ними были два горныя орудія), — около Луковицы было около 40 труповъ черкесовъ. Было уже поздно и рѣшено было въ этотъ день не возвращаться къ Радомирцамъ и потому здѣсь отрядъ расположился на почлегъ.

22 сентября отрядъ перешелъ опять къ Радомирцамъ. 23 числа былъ отдыхъ. 24 сентября утромъ, около одиннадцати часовъ, отрядъ былъ атакованъ со стороны Луковицы четырьмя таборами турецкой пѣхоты и кавалеріи. Положеніе было очень непріятное, такъ какъ бо́льшая часть прислуги была отправлена отыскивать фуражъ. Если трубачу играть сборъ — люди могутъ не услышать. А мы прямо съ бивака видѣли наступающихъ изъ Луковицъ турокъ. Съ бивака была видна вся долина р. Искера верстъ на 15 впередъ. Рѣшено было сдѣлать выстрѣлъ. На выстрѣлъ сейчасъ же прискакали всѣ люди и батарея открыла огонь не сходя съ бивака, такъ какъ это мѣсто было хорошею позиціею. Взводъ 7-й конной батареи выѣхалъ впередъ къ мосту и тоже открылъ огонь. Но турецкая пѣхота наступала все ближе и ближе, прикрываясь высокимъ кустарникомъ. Взводъ 7-й батареи былъ оставленъ у моста для прикрытія отступленія, а всѣмъ приказано было отступать на Телишъ. Пройдя версты двѣ по шоссе, мы были атакованы съ этой стороны турками. Оставалось одно — отступать опять на д. Чумаковцы. 3-й взводъ былъ оставленъ съ эскадрономъ Астраханскихъ драгунъ для прикрытія и началъ стрѣлять картечною гранатою. Когда отрядъ отошелъ къ д. Черному-Броду, то прислали приказаніе 3-му взводу присое-

двинуться къ батареѣ. Въ этотъ день было выпущено 16 снарядовъ. Поздно вечеромъ мы пришли на ночлегъ въ д. Чумаковцы. Дождь лилъ цѣлый день, вода въ р. Искрѣ поднялась и мы съ трудомъ переправились на другой берегъ, гдѣ былъ бивакъ. Въ ночь съ 24 на 25 сентября выпалъ снѣгъ. Утромъ отрядъ изъ д. Чумаковцы отправился въ д. Магалеты. При выступленіи съ бивака у насъ пало двѣ лошади. При переправѣ черезъ р. Искеръ у д. Магалеты, 5-е орудіе, одинъ зарядный ящикъ, лазаретная линейка и офицерская повозка застряли въ водѣ. Вода въ Искрѣ въ эту ночь очень поднялась. Въ орудіе и ящикъ, стоящіе среди рѣки, впрягли по 10 лошадей и не могли тронуть съ мѣста. Несмотря на холодъ — кругомъ лежалъ снѣгъ — наши солдаты, видя, что орудіе погружается все болѣе и болѣе, раздѣлись и по-грудь въ водѣ сняли орудіе съ передка и тогда только лошади вывезли передокъ, тоже и орудіе № 6; ящикъ къ вечеру также былъ вытащенъ изъ воды и перевезенъ на противоположный берегъ. Весь отрядъ былъ уже въ д. Магалеты, вытащенные изъ воды орудія и ящикъ были оставлены на берегу Искера, когда для прикрытія прислали полсотни Владикавказцевъ. Лазаретная линейка и офицерская повозка остались посреди рѣки, только вещи были перенесены на берегъ. Часть вещей унесло теченіемъ. Изъ-подъ офицерской повозки одна лошадь утонула. 26 сентября утромъ вытащили изъ рѣки линейку и повозку и отправили въ Магалеты, гдѣ въ этотъ день была дневка. 27 сентября отрядъ перешелъ къ Смаретъ-Трестянику, гдѣ присоединился къ кавалерійскому отряду, дѣйствовавшему за р. Видъ. Мы явились измокшіе, усталые и голодные. Уходя изъ с. Рыбино на два дня, мы пробыли ровно 10 дней въ этой экспедиціи. По Софійской дорогѣ всѣ деревни, за исключеніемъ с. Магалеты, были брошены жителями и ничего рѣшительно нельзя было достать. 12 октября, въ 2 часа пополудни, батарея съ отрядомъ передвинулась къ с. Дольній-Дубнякъ. Около 9 часовъ утра батарея была выдвинута вмѣстѣ съ румынскою конною батареею для дѣйствія противъ редута, расположеннаго лѣвѣе с. Дольній-Дубнякъ. Батарея дѣйствовала съ дистанціи около 950 саж. Затѣмъ батарея была передвинута правѣе и опять дѣйствовала противъ того же редута съ 825 саж. Около 1 часу дня батарея, подъ прикрытіемъ дивизіона 4-го уланскаго Харьковскаго полка, перешла къ Софійскому шоссе и, занявъ позицію, открыла огонь по укрѣпленію, расположенному правѣе с. Дольній-Дубнякъ, но тутъ, по кукурузѣ, противъ праваго фланга батареи подошла непріятельская пѣхота и открыла сильнѣйшій огонь по батареѣ, вслѣдствіе чего батарея снялась съ позиціи и, пройдя черезъ

глубокій оврагъ, присоединилась къ главному отряду. Въ то время какъ батарея бралась на задки, было убито и смертельно ранено семь лошадей въ батареѣ. По присоединеніи къ главному отряду, отъ батареи былъ отдѣленъ одинъ взводъ на Софійское шоссе къ с. Горній-Дубнякъ, подъ прикрытіемъ дивизіона уланъ. Остальные два взвода были посланы охранять лѣвый флангъ стрѣлковой цѣпи 4-го драгунскаго полка. На этой позиціи пулями непріятельскими убито и ранено въ батареѣ три лошади. 13 и 14 октября батарея была въ резервѣ. 15 октября одинъ взводъ батареи былъ въ ложементахъ, причемъ въ этотъ день выбыли изъ строя одинъ рядовой раненымъ и одна лошадь убитою. 19 октября батарея была наряжена для поддержки 4-го уланскаго полка, занимавшаго аванпосты. 20 октября, по смѣнѣ съ аванпостовъ, батарея возвратилась на бивакъ къ с. Смаретъ-Трестяникъ.

3 ноября батарея съ 4-мъ уланскимъ Харьковскимъ полкомъ, подъ командою г.-м. *барона Мейендорфа*, выступила въ г. Рахово и ночевала на берегу р. Искера около с. Магалеты. 5 ноября батарея перешла въ с. Княже и 6 ноября—къ с. Буховицы. 7 ноября утромъ батарея съ дивизіономъ уланъ выступила съ бивака. Цѣль наша была—задержать отступленіе турокъ изъ Рахово на Виддинъ, преградивъ имъ дорогу; поэтому мы расположились съ 2 взводами (1-мъ и 3-мъ) около дороги, ведущей на Виддинъ по ту сторону моста, построеннаго черезъ р. Скитъ, впадающую въ Дунай. 2-й же взводъ, подъ командою подпор. *Полубояринова*, отправился подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ румынской пѣхоты на позицію, гдѣ наши 2 орудія помогали атакѣ румынской пѣхоты, направляя огонь противъ правофланговаго непріятельскаго редута; на этой позиціи былъ раненъ пулею уносный фейерверкеръ. По случаю ли того, что атака румынской пѣхоты началась слишкомъ поздно или по чему либо другому, только Рахово въ этотъ день, т. е. 7 ноября, не было взято. 1-й и 3-й взводы получили приказаніе идти къ мѣсту бивака въ с. Буковицы; по дорогѣ къ намъ присоединился и 2-й взводъ. На слѣдующій день, 8 ноября, въ день батарейнаго праздника, было совершенно спокойно. Румынская пѣхота поправлялась отъ неудачи, постигшей ее 7 ноября. 9 ноября, въ 2 часа ночи, батарея была собрана по тревогѣ, но былъ такой сильный туманъ, что человѣка нельзя было различить на разстояніи 5 шаговъ. Тревога была поднята по случаю того, что пикетами былъ замѣченъ выходъ турокъ изъ Рахова.

Въ 6 часовъ утра, когда туманъ нѣсколько разсѣялся, 1-й и 3-й взводы батареи были посланы за р. Скитъ для преслѣдованія турокъ;

въ прикрытіе намъ были приданы 2 эскадрона рошіоровъ. Къ 3 часамъ взводы возвратились и батарея перешла на ночлегъ въ г. Рахово, гдѣ имѣла 10 ноября дневку. 11 ноября батарея выступила обратно изъ г. Рахово въ с. Магалеты. 15 ноября батарея съ отрядомъ, состоящимъ изъ 4-го уланскаго Харьковскаго и 4-го гусарскаго Маріупольскаго полковъ, румынской конной батареи и 2 полковъ рошіоровъ, подъ командою г.-м. *Арнольди*, выступила съ бивака при с. Магалеты и перешла на ночлегъ въ с. Алтимиръ; 16 ноября перешла въ с. Лепчево и 19—въ с. Длагодѣлицы. Въ Длагодѣлицахъ мы простояли совершенно мирно до 1 декабря.

1 декабря въ штабъ отряда приведены были 2 улана, раненые въ аванпостной стычкѣ съ непріятелемъ подъ г. Берковацемъ, и получено донесеніе отъ командира 4-го Харьковскаго уланскаго полка, стоявшаго въ д. Кутловицахъ отдѣльнымъ отрядомъ, что непріятель, расположенный въ г. Берковацѣ сравнительно въ незначительныхъ силахъ, пользуясь пересѣченною мѣстностью, дѣлаетъ постоянныя нападенія на аванпосты; вслѣдствіе чего начальникъ отряда, г.-м. *Арнольди*, приказалъ послать одинъ взводъ батареи въ распоряженіе командира уланскаго полка. Назначенъ былъ 1-й взводъ батареи при одномъ зарядномъ ящикѣ, подъ командою кап. *Сухина*, который и выступилъ 2 декабря въ 9 часовъ утра и въ тотъ же день въ 4 часа пополудни прибылъ въ мѣсто расположенія уланскаго полка въ д. Кутловицы. Въ д. Кутловицахъ былъ расположенъ штабъ полка при двухъ эскадронахъ, другой же дивизіонъ занималъ д. Боровицы, расположенную на полупути между д. Кутловицы и г. Берковацемъ, содержа аванпосты по направленію къ г. Берковацу. 4 декабря получено было донесеніе отъ разъѣздовъ, высланныхъ изъ д. Боровицы: непріятель отступаетъ изъ г. Берковаца по направленію къ д. Клисурѣ, лежащей при входѣ въ Гинцкій проходъ. Командиръ полка, оставивъ въ д. Кутловицахъ ½ эскадрона и зарядный ящикъ, съ остальными 1½ эскадронами и взводомъ артиллеріи на рысяхъ двинулся къ г. Берковацу; въ д. Боровицахъ къ отряду присоединился еще одинъ эскадронъ, другой же эскадронъ еще ранѣе двинулся туда.

По прибытіи отряда къ г. Берковацу, подъ самымъ городомъ онъ былъ встрѣченъ эскадрономъ, прибывшимъ туда ранѣе, и командиръ эскадрона донесъ командиру полка, что непріятель совсѣмъ очистилъ городъ, но еще виденъ въ ущельяхъ горъ за городомъ,—почему отрядъ, минуя городъ, двинулся кратчайшею дорогою по Софійскому шоссе. Отойдя версты полторы отъ города на юго-западъ отъ шоссе, въ ущельи

еще была видна турецкая пѣхота, вслѣдствіе чего взводъ, перейдя через неглубокую шоссейную канаву, вправо отъ шоссе, на площадку, открылъ огонь по непріятелю съ дистанціи 875 саж. обыкновенными гранатами; послѣ 13 выстрѣловъ непріятель совершенно скрылся въ горы. Между тѣмъ уланская цѣпь открыла турецкую пѣхоту, засѣвшую въ ложементахъ и редутѣ на возвышенности за д. Клисурою; взводъ, взявъ на передки, двинулся къ д. Клисурѣ и, занявъ самое возвышенное мѣсто на шоссе, открылъ огонь по ложементамъ и редуту. Съ этой позиціи выпущено 4 обыкновенныхъ и 11 картечныхъ гранатъ, дистанція по редуту—750 саж., по ложементамъ—725 саж. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, съ позиціи видно было, какъ турки, выскакивая изъ ложементовъ, бѣжали за редутъ и скрывались въ ущельи по ту сторону возвышенности. Во время стрѣльбы орудія были тѣсно окружены болгарами, сбѣжавшимися изъ города; приходилось нѣкоторыхъ, особенно ретивыхъ, мѣшавшихъ стрѣлять и лѣзшихъ подъ хоботъ, отгонять. Восторгъ ихъ былъ неописанный. Послѣ каждаго мѣткаго выстрѣла, болгары, кидая шапки вверхъ, оглашали воздухъ криками радости. Турки сначала слабо отвѣчали на нашъ артиллерійскій огонь—ружейнымъ, не дѣлавшимъ намъ никакого вреда, а потомъ и совершенно прекратили огонь. Послѣ пятнадцатаго выстрѣла съ этой позиціи, часовъ около 5 пополудни, взводъ получилъ приказаніе отъ начальника отряда взять на передки, и весь отрядъ, оставивъ наблюдательную цѣпь, двинулся назадъ черезъ г. Берковацъ. Когда отрядъ въ серединѣ города втянулся въ узкую улицу, изъ оконъ двухъ домовъ было сдѣлано по немъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ оставшимися еще въ городѣ турками. Нѣсколько спѣшенныхъ уланъ проникли въ дома эти, по указанію болгаръ, и покончили съ этими фанатиками. Остальную часть города отрядъ прошелъ на рысяхъ и, отойдя нѣсколько верстъ отъ города, уже поздно вечеромъ расположился на дорогѣ бивакомъ.

На другой день, 5 декабря, на разсвѣтѣ одинъ эскадронъ былъ посланъ осмотрѣть г. Берковацъ и д. Клисуру, а весь отрядъ тронулся лишь въ 8 часовъ утра. Начальникъ отряда, получивъ донесеніе отъ эскадрона, высланнаго впередъ, что непріятель совершенно очистилъ какъ городъ, такъ и д. Клисуру и занялъ сильно укрѣпленную позицію въ 20 верстахъ отъ города на вершинѣ Балканъ, въ Гинцкомъ проходѣ, съ отрядомъ вступилъ въ городъ и взводъ былъ поставленъ на позицію между городомъ и д. Клисурою. Одинъ дивизіонъ уланъ оставленъ былъ въ г. Берковацѣ, выставляя одинъ взводъ въ прикрытіе къ орудіямъ,—

другой дивизіонъ выдвинутъ былъ впередъ къ д. Клисурѣ, посылая безпрестанно разъѣзды по дорогѣ къ Гиицкому проходу. Жители Берковаца встрѣтили насъ торжественно и съ неподдѣльною радостью. Задолго еще до нашего прибытія, при въѣздѣ въ городъ, всѣ жители, имѣя во главѣ духовенство съ хоругвями, ждали насъ. При нашемъ приближеніи духовенство привѣтствовало насъ церковнымъ гимномъ и затѣмъ архимандритъ г. Берковаца сказалъ привѣтственное слово, окропилъ отрядъ святою водою и провозгласилъ нѣсколько разъ «ура» Царю Александру и его воинству. Еврейское Духовенство, стоявшее тутъ же со своими значками, старалось не отставать отъ православнаго въ радушіи и въ торжественности встрѣчи. 11 декабря, рано утромъ, кап. *Сухинъ* получилъ приказаніе отъ начальника отряда: съ однимъ орудіемъ присоединиться къ полуэскадрону улан, назначенному, подъ командою ротмистра *Верановскаго*, произвести рекогносцировку по направленію къ Гиицкому проходу. Въ ущельи снѣгъ былъ такъ глубокъ, что малочисленный отрядъ этотъ съ трудомъ могъ двигаться, а отойдя 5 верстъ отъ передового уланскаго пикета, стоявшаго въ ущельи на шоссе, встрѣтилъ такіе снѣжные заносы, что орудіе едва двигалось, а уланы ѣхали гуськомъ; наконецъ, наткнувшись на испорченный непріятелемъ при отступленіи мостъ, отрядъ повернулъ налѣво кругомъ. Орудіе пришлось, снявъ съ передка, заворачивать на рукахъ; во время заворота орудія было замѣчено по лѣвую сторону шоссе человѣкъ до ста непріятельской пѣхоты, съ крутой возвышенности, покрытой густымъ лѣсомъ, спускавшейся рекогносцировочному отряду въ тылъ, а впереди по разъѣзду, съ съ другой возвышенности, другая часть непріятельской пѣхоты открыла ружейный огонь; нѣсколько упавшихъ пуль, на шоссе, между лошадьми, и на орудіе никого не задѣли. Съ Планины были слышны орудійные выстрѣлы, но гдѣ снаряды ложились—нельзя было замѣтить. Пока турки спускались съ горы, не имѣя возможности вредить отряду по густотѣ лѣса, отрядъ успѣлъ шагомъ отойти и благополучно возвратиться въ Берковацъ. 20 декабря 2-й и 3-й взводы батареи выступили изъ с. Длагодѣлицы и имѣли ночлегъ въ д. Кутловицахъ. 21 декабря эти взводы присоединились къ 1-му взводу уже въ г. Берковацѣ. Берковацъ расположенъ у самого подножія Балканъ. Сейчасъ же почти за нашимъ домомъ поднимались крутыя, покрытыя снѣгомъ, вершины. Болгарами мы были встрѣчены особенно радушно. Всѣ мы здѣсь отдохнули отъ всѣхъ трудностей похода, намъ, офицерамъ, отвели отличныя квартиры, конечно, благодаря тому, что турки оставили свои дома. 27 декабря ба-

тарея двинулась изъ г. Берковаца на эти такія издали красивыя горы. Ящики зарядные были оставлены въ г. Берковацѣ, вмѣстѣ съ другимъ обозомъ. Батарея двинулась черезъ проходъ Гинцы, самый западный во всей Болгаріи. Проходъ этотъ не принадлежитъ къ удобнымъ перваламъ, онъ слишкомъ узокъ и крутъ, а особенно при глубокомъ снѣгѣ онъ былъ крайне неудобенъ. Но не смотря на это, батарея, хотя не въ полномъ составѣ, въ тотъ же день перешла главный хребетъ и остановилась на ночлегъ въ д. Сухо-Браковцы, сдѣлавъ въ этотъ день 25 верстъ. 22 декабря батарея двинулась дальше и, пройдя три второстепенныхъ перевала, имѣла ночлегъ въ с. Костинъ-Бродъ. Село это расположено у самого подножья Балканъ, отъ него начинается долина р. Искера, гдѣ расположенъ г. Софія. Въ этотъ день батареѣ пришлось сдѣлать переходъ въ 40 верстъ. 29 декабря мы выступили съ ночлега и двинулись къ г. Софіи. Идти было хорошо, такъ какъ къ Софіи идетъ шоссе, очень широкое и обсаженное деревьями. Въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ ручьи, спадающіе въ р. Искеръ отъ таянія снѣга и быстроты теченія, промыли шоссе и образовали въ этихъ мѣстахъ бурные потоки. На дорогѣ намъ попадались убитые турецкіе солдаты и видны были слѣды бывшаго въ этихъ мѣстахъ дѣла. Часовъ въ 12 мы вошли въ Софію, поставивъ паркъ за городомъ около турецкаго кладбища. Въ Софіи батарея простояла до 13 января 1878 года.

14 января первые два взвода, подъ прикрытіемъ одного баталіона л.-гв. Измайловскаго полка, были направлены въ г. Радомиръ, куда и прибыли 15 января. 16 января эти два взвода батареи, подъ прикрытіемъ одного баталіона л.-гв. Измайловскаго полка, были отправлены изъ г. Радомира въ г. Кюстендиль и имѣли ночлегъ въ с. Изворъ. 17 января мы подошли къ г. Кюстендилю.

Въ 2 часа дня, 17 января, одинъ взводъ батареи съ баталіономъ л.-гв. Измайловскаго полка былъ двинутъ въ обходъ на дорогу, ведущую изъ Кюстендиля на Эгри-Паланку; взводъ двигался по горамъ безъ дорогъ и только къ вечеру вышелъ съ баталіономъ на дорогу, когда непріятель уже отступилъ изъ г. Кюстендиля, почему и не имѣлъ дѣла съ непріятелемъ. Другой взводъ съ однимъ баталіономъ л.-гв. Егерскаго полка въ 2½ часа пополудни двинулся къ Кюстендилю по шоссе. Не доходя до города около трехъ верстъ, отрядъ былъ встрѣченъ сначала кавалеріей непріятеля, а потомъ показались сомкнутыя части пѣхоты, имѣвшія впереди стрѣлковую цѣпь. Баталіонъ л.-гв. Егерскаго полка разсыпалъ стрѣлковую цѣпь и взводъ снялся съ передковъ и, сдѣлавши

2 выстрѣла обыкновенными гранатами съ дистанціи 800 саж., прекратилъ стрѣльбу, такъ какъ непріятель тотчасъ же обратился въ бѣгство и скрылся изъ виду за неровностями мѣстности; передъ городомъ взводъ, взявъ на передки, слѣдовалъ далѣе за нашею стрѣлковою цѣпью. Пройдя версты полторы, опять попались части непріятельской пѣхоты съ цѣпью стрѣлковъ, взводъ опять снялся съ передковъ и сдѣлалъ четыре выстрѣла съ дистанціи около 600 саж., послѣ чего непріятель окончательно отступилъ въ городъ, такъ какъ съ нашего лѣваго фланга показалась наша кавалерія. Вслѣдъ за непріятелемъ кавалерія вступила въ городъ, но взводъ, прекративъ стрѣльбу, взялъ на передки и, подойдя къ городу, остановился. 18 и 19 января батарея простояла въ г. Кюстендилѣ, и 20 выступила съ Харьковскимъ уланскимъ полкомъ въ г. Софію, куда прибыла въ 2 перехода, имѣя ночлегъ въ г. Радомирѣ 21 января. 8 февраля два взвода батареи съ 4-мъ гусарскимъ полкомъ и баталіономъ Воронежскаго пѣх. полка выступили изъ г. Софіи для занятія г. Джумы; въ этотъ день отрядъ имѣлъ ночлегъ въ с. Студены. 9 февраля перешелъ къ г. Дупницѣ и 11, не доходя до г. Джумы верстъ семь, остановился на бивакѣ, такъ какъ впереди города непріятельская иррегулярная кавалерія и пѣхота, занявъ высоты, не позволяла приблизиться къ городу. Авангардъ, состоявшій изъ двухъ эскадроновъ гусаръ и роты пѣхоты, выдвинувшійся впередъ, былъ непріятелемъ оттѣсненъ, почему одинъ взводъ батареи былъ выдвинутъ на рысяхъ и, занявъ позиціи на дистанціи около 600 саж., открылъ по массамъ иррегулярной непріятельской пѣхоты огонь. Послѣ восьмого выстрѣла непріятель началъ поспѣшно отходить къ городу, но за наступившею темнотою и крайне пересѣченною мѣстностью, не могъ быть преслѣдуемъ нашими войсками. Взводъ при авангардѣ остался на ночлегъ на бивакѣ. На другой день, 12 февраля, оказалось, что непріятель ночью очистилъ городъ и отступилъ. Отрядъ вступилъ въ городъ, гдѣ 13 числа имѣлъ дневку, а 14 батарея двинулась обратно, 15 февраля имѣла дневку въ Дупницѣ, 16 ночевала въ с. Крапецъ и 17 возвратилась въ г. Софію.

Очеркъ дѣятельности подвижного лазарета 16-й пѣх. дивизіи

за кампанію 1877—78 г. г.

(Составилъ ст. сов. Хохловъ).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5899, стр. 233—275).

Съ начала 1877 года и почти по май мѣсяцъ 16-я пѣх. дивизія и 16-я арт. бригада были размѣщены слѣдующимъ образомъ: 61-й пѣх. Владимірскій полкъ и 62-й пѣх. Суздальскій—въ г. Могилевѣ, 63-й пѣх. Углицкій и 64-й пѣх. Казанскій—въ г. Витебскѣ, казарменнымъ порядкомъ. Управленіе 16-й арт. бригады и 3 батареи—въ г. Гомелѣ, одна батарея—въ г. Быховѣ, одна батарея—въ г. Рогачевѣ и одна—въ м. Вѣтка Гомельскаго уѣзда.

4 апрѣля 1877 года была объявлена мобилизація 16-й пѣх. дивизіи, а съ 25 числа того же мѣсяца началось выступленіе дивизіи и арт. бригады въ военный походъ. Чрезъ Оршу, Брестъ-Литовскъ, Бендеры, у Болграда дивизія съ артиллеріею 15 мая перешла румынскую границу, откуда чрезъ Рени, Галацъ, Браиловъ и Бухарестъ передвинулась къ Систову, гдѣ 13 іюля перешла Дунай и направилась къ Плевнѣ. Съ 22 іюля дивизія расположена была лагеремъ подъ Плевною близъ Пелишата, Порадима и Богота. Съ этого времени и до паденія Плевны дивизія мѣняла только стратегическіе пункты, имѣя въ виду взятіе Плевны. На пути изъ Рени отъ дивизіи былъ отдѣленъ къ XIV корпусу Владимірскій полкъ, который присоединился вновь къ дивизіи 19 августа. Послѣ паденія Плевны, дивизія 10 декабря вновь выступила чрезъ Ловчу, Сельви и Габрово съ цѣлью перейти Балканы. Собравшись 24 декабря, въ числѣ прочихъ частей отряда г.-л. *Скобелева 2-го*, у сѣвернаго подножья Балканъ, близъ д. Топлишъ, дивизія начала свой переходъ, который 28 декабря и кончился извѣстнымъ боемъ у Иметли, Шипки и Шейнова.

Съ мѣстъ расположенія своего на постоянныхъ квартирахъ части передвинулись слѣдующимъ порядкомъ: 61-й Владимірскій и 62-й Суздальскій полки отъ Могилева до Орши—пѣшимъ порядкомъ, отъ Орши до Бендеръ—по желѣзной дорогѣ; 63-й Углицкій, 64-й Казанскій полки и 16-я арт. бригада слѣдовали прямо отъ Витебска и Гомеля до Бендеръ по желѣзной дорогѣ; отъ Бендеръ и далѣе всѣ части слѣдовали пѣшимъ порядкомъ.

Полковые лазареты и лазареты 16-й арт. бригады съ начала 1877 года были на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и въ прошломъ 1876 году, а именно: полковой лазаретъ 61-го Владимірскаго полка и таковой же 62-го Суздальскаго полка устроены были въ г. Могилевѣ, каждый на 50 кроватей, въ двухъ каменныхъ двухэтажныхъ зданіяхъ инженернаго вѣдомства. На такое же число больныхъ имѣлись въ г. Витебскѣ полковые лазареты пѣхотныхъ полковъ—63-го Углицкаго и 64-го Казанскаго, изъ коихъ одинъ помѣщался во второмъ этажѣ частнаго каменнаго зданія, а другой—въ городскомъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ. При управленіи 16-й арт. бригады въ г. Гомелѣ состоялъ лазаретъ на 40 кроватей, для расположенныхъ тамъ трехъ батарей и для одной батареи, расположенной въ м. Вѣткѣ; сверхъ того,

лазаретное отдѣленіе въ г. Быховѣ при 1-й батареѣ на 10 кроватей. 4-я батарея сдавала своихъ больныхъ въ мѣстную городскую больницу. Во всѣхъ лазаретахъ 16-й дивизіи и 16-й арт. бригады пользовались также люди постороннихъ командъ, временно-отпускные и отставные. Съ приведеніемъ дивизіи на военное положеніе лазареты были закрыты и больные сданы: отъ Владимірскаго и Суздальскаго полковъ въ лазаретъ 117-го запаснаго баталіона, отъ Углицкаго и Казанскаго полковъ въ лазаретъ 63-го запаснаго баталіона, а больные отъ 16-й арт. бригады въ лазаретъ 118-го запаснаго баталіона, въ г. Гомелѣ.

Вновь сформированный и причисленный на военное время къ 16-й пѣх. дивизіи 3-й дивизіонный летучій паркъ не имѣлъ своего лазарета и больныхъ отправлялъ или въ госпитали, или въ подвижной дивизіонный лазаретъ.

Дивизіонный подвижной лазаретъ, на 83 человѣка, въ полной готовности выступилъ и слѣдовалъ во все время за дивизіею, но согласно приказа Его Высочества Главнокомандующаго открылъ свои дѣйствія лишь съ 15 іюля; до сего времени больные сдавались прямо изъ полковъ въ ближайшіе или на пути лежащіе госпитали. Сначала не многимъ измѣнилась картина его дѣятельности. Первымъ врагомъ здоровья солдата оказался его отличный для сырого и холоднаго времени, но крайне тяжелый и не приноровленный ко времени русскій сапогъ, т. к. тогда было около +35° R. Каждодневно начали прибывать массами солдаты съ потертыми ногами, нерѣдко набиралось ихъ въ линейки подвижного лазарета до ста челов.; линейки полковыя были также набиты, вслѣдствіе чего настоящіе больные, по необходимости, за неимѣніемъ мѣстъ, сдавались въ попутные госпитали. Не разъ мнѣ приходилось видѣть, съ какою завистью наши солдаты смотрѣли на неприхотливую, но по времени года весьма пригодную обувь румынскаго солдата. Мнѣ кажется, было бы весьма цѣлесообразно, въ случаѣ лѣтнихъ походовъ, давать и нашимъ солдатамъ вмѣсто двухъ положенныхъ паръ громадныхъ сапогъ одну пару, а другую замѣнять чѣмъ-либо въ родѣ обуви румынской, которую можно сшить и не такою уродливою. Было бы казнѣ дешевле и солдату нести легче и ногѣ свободнѣе. Такъ какъ переходы вообще небольшіе, да и дневки бывали частыя, а значитъ и времени свободнаго было много, то я предложилъ ординаторамъ лазарета подготовить носильщиковъ къ будущей ихъ роли; оказалось, что носильщики совсѣмъ не были подготовлены, такъ какъ команда была сформирована за нѣсколько дней до похода изъ безсрочныхъ. Когда носильщики были подготовлены, поручено было мною фельдшерамъ и носильщикамъ, которые расторопнѣе, подъ руководствомъ врачей, заготовлять повязки, изъ матеріала, который попадется подъ руку и окажется для этого пригоднымъ, напр. соломы, лозы, циновокъ, папируса и, наконецъ, изъ камыша. Въ продолженіе двухъ недѣль изъ этихъ матеріаловъ было заготовлено болѣе 600 неподвижныхъ повязокъ для нижнихъ и верхнихъ конечностей. Всѣхъ лучше приложимыми къ дѣлу оказались лозы и циновки, особенно первыя, но необходимо кожицу снимать, иначе лоза скоро труховѣетъ; ко многимъ изъ нихъ были пришиты въ три ряда бинты, что впослѣдствіи облегчало чрезвычайно; самый неопытный носильщикъ въ минуты самыя спѣшныя могъ накладывать ихъ ладно и фиксировать концы переломовъ.

Вскорѣ по прибытіи къ Порадиму начали прибывать въ подвижной лазаретъ дивизіи одиночные раненые. Первый раненый прибылъ въ подвижной лазаретъ 27 іюля—рядовой 4-го уланскаго Харьковскаго полка Леонтій *Зотовъ*. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, незначительное число раненыхъ, а значитъ и неспѣшность работы, а съ другой стороны, при многосторонней и весьма удовлетворительной подготовкѣ фельдшеровъ, весьма малое знакомство ихъ съ новою повязкою и вообще съ уходомъ за ранеными,—мною былъ заведенъ такой неупустительный порядокъ: каждый прибывшій раненый перевязывался не иначе какъ въ присутствіи всѣхъ фельдшеровъ лазарета дежурнымъ ординаторомъ, который при этомъ разсказывалъ имъ суть дѣла; спустя нѣсколько дней начали перевязывать

раненыхъ непосредственно фельдшера подъ наблюденіемъ врача. Съ прибытіемъ же лазарета къ Порадиму, всѣ фельдшера распредѣлены были каждому ординатору, обязанность котораго была въ томъ, чтобы сколь возможно скорѣе ознакомить своего фельдшера съ новымъ дѣломъ и пріемами и такимъ образомъ приготовить себѣ въ будущемъ хорошаго помощника. Мѣра эта принесла блистательный результатъ. Съ 28 іюля по 19 августа прибыло въ лазаретъ всего 12 человѣкъ раненыхъ, а 19 августа, въ день перваго боя дивизіи, работа фельдшеровъ была выше всякой похвалы; навыкъ вообще, сноровка и пріемы, съ которыми они брались за раненаго, пріобрѣтенные ими въ такое короткое время, были безукоризненны.

Полковые и батарейные лазареты, послѣ того какъ они были закрыты передъ выступленіемъ съ постоянныхъ квартиръ, не открывались въ продолженіе года, исключая лазаретъ Владимірскаго полка, хотя лазаретное имущество для 34 больныхъ возилось за полками до Плевны. Каждодневныя до Плевны, а подъ Плевною весьма частыя и, главное, внезапныя передвиженія частей лишали всякой возможности устроить лазареты, тѣмъ болѣе, что полки постоянно были въ виду непріятеля, стояли въ полѣ и не имѣли лазаретныхъ шатровъ. Владимірскій полкъ имѣлъ одну болѣе продолжительную стоянку, около одного мѣсяца, въ Измаилѣ и Гирсовѣ, и лазаретъ былъ въ это время открытъ. При выступленіи изъ-подъ Плевны, 10 декабря полки оставили свои лазареты и линейки, такъ какъ имѣлся въ виду форсированный маршъ и переходъ чрезъ Балканы, а взяли съ собою только весь почти перевязочный запасъ и аптечныя одноколки.

Мѣсто расположенія подвижного дивизіоннаго лазарета походомъ обыкновенно бывало при штабѣ дивизіи; со времени же прибытія подъ Плевну, предъ каждымъ боемъ, согласно предполагаемаго главнаго пункта боя, ему назначалось мѣсто для перевязочнаго пункта начальникомъ штаба или главнымъ хирургомъ дѣйствующей арміи, причемъ особенное вниманіе было обращаемо на близость воды и на возможную легкость и скорость перевозки раненыхъ съ мѣста сраженія. Полковыя лазаретныя линейки и одноколки съ перевязочными средствами двигались непосредственно за частью и, какъ скоро пунктъ боя обозначался, вблизи его устраивался передовой перевязочный пунктъ. Подвижной дивизіонный лазаретъ 16-й пѣх. дивизіи былъ почти съ самаго перехода за Дунай до заключенія мира въ С.-Стефано въ исключительныхъ условіяхъ: съ одной стороны, во всю компанію 16-я дивизія сама по себѣ имѣла весьма дѣятельную боевую роль—она часто и подолгу вела борьбу съ непріятелемъ, она же съ переходомъ за Балканы составляла авангардъ дѣйствующей арміи; съ другой стороны, начальникъ ея съ начала обложенія Плевны и до конца кампаніи былъ въ то же время и начальникомъ отряда, въ составъ котораго входили части, при которыхъ не полагается подвижныхъ лазаретовъ, почему лазарету 16-й пѣх. дивизіи приходилось постоянно принимать больныхъ и раненыхъ всего отряда, который нерѣдко состоялъ болѣе чѣмъ изъ 3 дивизій. Чтобы судить о дѣятельности лазарета 16-й дивизіи, достаточно сказать, что чрезъ него въ продолженіе послѣднихъ 5 мѣсяцевъ прошло 3.929 больныхъ и 3.771 раненый.

Поставленный близко къ различнымъ случайностямъ войны, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ по поводу нововведенія подвижныхъ лазаретовъ при нашей арміи. Безспорно высокая идея этого нововведенія не была провѣрена на дѣлѣ, и опытъ показалъ многіе пробѣлы въ устройствѣ нашихъ подвижныхъ лазаретовъ, при тѣхъ условіяхъ, при коихъ они были поставлены въ прошлую кампанію, т. к. имъ присуждена была самостоятельная роль, а не роль этапнаго пункта:

1) Палатокъ при нихъ полагается для 80 нижнихъ чиновъ и 3 офицеровъ, на столько же полагается и другихъ лазаретныхъ принадлежностей; въ палаткахъ этихъ можно, въ случаѣ крайности, помѣстить до 120 раненыхъ или до 150 больныхъ, между тѣмъ десятокъ разъ я поставленъ былъ въ необходимость пріютить болѣе 300 больныхъ,—я уже не говорю о встрѣтившихся двухъ случаяхъ, 19 и

30 августа, я долженъ былъ принять въ первомъ случаѣ—454, во второмъ—2.898 раненыхъ. Впослѣдствіи эти пробѣлы, исключая палатокъ, были пополнены частью экономическими средствами лазарета, частью помощью Краснаго Креста, и лазаретъ 16-й пѣх. дивизіи былъ устроенъ превосходно на 400 человѣкъ. Полагалъ бы, ежели оставить лазаретъ въ томъ размѣрѣ, какой доселѣ установленъ, чтобы за нимъ *невдалекѣ* находился подвижной госпиталь, куда бы, давъ первое пособіе, врачъ лазарета могъ легко и скоро эвакуировать раненаго.

2) Весьма желательно бы было, чтобы при дивизіонномъ лазаретѣ на случай большой прибыли раненыхъ имѣлся значительный запасъ кухонной и столовой посуды, *особенно же необходимъ громадный запасъ бѣлья, одѣялъ* и вообще такъ называемыхъ мягкихъ вещей, такъ какъ съ поля сраженія прибываютъ въ лазаретъ, какъ показалъ опытъ, почти всѣ голодные, многіе изъ нихъ безъ шинелей и мундировъ, а нѣкоторые даже безъ рубашекъ или подштаниковъ, ежели же и въ бѣльѣ, то оно по большей части настолько уже выпачкано кровью, что должно быть тотчасъ же снято. 19 и 30 августа выдавались изъ штатнаго лазаретнаго числа, по возможности, и бѣлье, и одѣяла при отправкѣ раненыхъ въ госпиталь,—но это оказалось невозможнымъ продолжать, такъ какъ конторы госпиталей не выдаютъ обратно этихъ вещей, и лазаретъ до полученія новыхъ долженъ терпѣть въ нихъ крайній недостатокъ. При выступленіи въ походъ лазаретъ 16-й пѣх. дивизіи пріобрѣлъ три котла (кромѣ положенныхъ по табели), въ которыхъ можно приготовить за разъ пищи человѣкъ на 600, и я видѣлъ, какую они неоцѣненную пользу приносили раненымъ 19 и 30 августа.

3) Для ухода за ранеными и для раздачи имъ пищи въ дни большихъ сраженій чувствуются сильный недостатокъ въ лазаретной прислугѣ.

4) Весьма было бы желательно, чтобы включенъ былъ въ табель обыкновенный бульонъ въ достаточномъ количествѣ, примѣрно на 500 челов., такъ какъ не всегда бываетъ извѣстно заранѣе о предстоящемъ боѣ и раненымъ приходится долго ждать такъ всегда въ этихъ случаяхъ желаннаго супа. Для приготовленія обыкновеннымъ способомъ супа необходимо, при заготовленномъ мясѣ, —отъ 4 до 5 часовъ, распустить же бульонъ—менѣе часа. Во время транспортировокъ дальнихъ, какъ напр. до 80 верстъ въ Систово, бульонъ принесъ бы неоцѣненную услугу.

Говоря о перевязочныхъ пунктахъ, нельзя не сказать о санитарныхъ книжкахъ. Безспорно это практическое и могущее поднять нашу статистику нововведеніе, но приложимо оно только въ госпиталяхъ, а никакъ не на перевязочныхъ пунктахъ, гдѣ далеко не хватало даже рукъ и для самой безотлагательной перевязки раненыхъ.

Съ другой стороны бывали не одинъ десятокъ разъ и такіе напр. случаи: получаетъ раненый отъ одного ординатора санитарную книжку, спустя нѣсколько времени онъ при слѣдующей перевязкѣ заявляетъ другому ординатору, что книжки не получалъ—получаетъ и отъ этого. По провѣркѣ отрѣзковъ оказывалось иногда по два и даже по три одинаковыхъ за подписями разныхъ ординаторовъ. Оказалось: иные солдаты дѣлали это потому, что составилось убѣжденіе между ними, что за каждую книжку онъ будетъ получать отдѣльное вознагражденіе отъ правительства; другіе брали по нѣсколько книжекъ на всякій случай—затеряется одна, пойдетъ въ дѣло другая, не устоитъ и эта—въ запасѣ есть третья. Прослѣдить все это на перевязочныхъ пунктахъ, при тѣхъ наплывахъ раненыхъ, какіе бывали, немыслимо, а спѣшность работы и безотлагательная потребность эвакуаціи лишаютъ всякой возможности контролировать. Есть еще одно неудобство веденія на главныхъ перевязочныхъ пунктахъ санитарныхъ книжекъ: на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ, по крайней мѣрѣ 16-й дивизіи, раненые перевязывались весьма аккуратно, такъ что большинство раненыхъ прибывало съ такими свѣжими повязками на главный пунктъ, что можно было отправлять ихъ, накормивши, въ госпиталь. Но такъ какъ необходимо помѣтить въ книжкѣ раненіе обстоятельно,

то безъ всякой пользы для раненаго и съ потерею времени для врача дѣлается новая перевязка раны.

Весьма важное упущеніе было сдѣлано во многихъ частяхъ арміи, что не розданы были клейменые на жести №№, по которымъ бы можно было узнать имя и фамилію носившаго, —санитары и по малой опытности и по излишнему усердію нерѣдко отправляли съ поля сраженія на главный перевязочный пунктъ такихъ раненыхъ, которые умирали дорогою къ лазарету, или привозили безъ языка, такъ что и неудавалось узнавать его фамиліи. Громоздкій, весьма тяжелый и непомѣстительный лазаретный обозъ и особенно линейки весьма желательно бы было замѣнить на будущее время чѣмъ-либо болѣе пригоднымъ. Въ линейкѣ, правда, можно помѣстить до десяти человѣкъ легко раненыхъ, но везти ее въ такомъ случаѣ можно только по шоссе или по отличной дорогѣ, въ противномъ случаѣ полагающейся для нея четверки лошадей мало. Трудно раненыхъ или больныхъ положить въ нее четверыхъ рискованно, такъ какъ нижнія носилки не могутъ быть заняты по тѣснотѣ помѣщенія, да и потому, что раненые на нихъ дѣлаются недоступны для наблюденія за ними и могутъ дорогою или задохнуться, или истечь кровью. Американскаго образца линейки по крайней мѣрѣ легче, но какъ эти, такъ и наши поставлены на такомъ высокомъ ходу и настолько имѣютъ сильную боковую качку, что при малѣйшемъ косогорѣ необходима поддержка десятка человѣкъ. Мнѣ удалось пользоваться въ эту кампанію 12 одноколками Хилкова, которыя прошли со мною отъ Габрова и до С.-Стефано, за авангардомъ дѣйствующей арміи, по самой убійственной дорогѣ, какую можно представить во время оттепели въ Болгаріи, и я нахожу, что онѣ весьма приложимы къ дѣлу: на нихъ можно превосходно помѣститъ двухъ тяжело раненыхъ и одного легко раненаго,—и все это везетъ одна лошадь. Передъ переходомъ Балканъ, убѣдившись въ томъ, что немыслимо далѣе двигаться съ линейками за авангардомъ, я обратился съ просьбою къ *князю Черкасскому* разрѣшить воспользоваться всѣми находящимися у общества на-лицо одноколками; получивъ ихъ тогда же и употребляя вотъ уже слишкомъ семь мѣсяцвъ почти ежедневно, я и теперь остаюсь ими очень доволенъ. Есть еще прекрасный экипажъ для перевозки больныхъ и раненыхъ—линейка ген. *Лерхе*; описаніе ея и чертежъ помѣщены въ военномъ сборникѣ за 1870 г., сентябрь, страница 29. Я лично наблюдалъ ее и употреблялъ въ продолженіе двухъ лѣтъ.

Достоинства ея: 1) Легкій и весьма помѣстительный экипажъ, въ немъ свободно могутъ быть помѣщены 5 и даже 6 тяжело раненыхъ или посажены до 12 легко раненыхъ, а главное то, что въ томъ и другомъ случаѣ полный доступъ врачу съ ногъ до головы раненаго. 2) Не имѣя желѣзныхъ рессоръ, онъ настолько покоенъ, что лучшаго не надо, а притомъ и можетъ быть починенъ въ каждомъ данномъ мѣстѣ первымъ попавшимся плотникомъ. 3) Стоитъ онъ, щегольской и прочно сдѣланный, до 180 рублей, а въ полковыхъ мастерскихъ и на половину дешевле. Во время службы моей въ Курляндскомъ полку, по моему предложенію, къ экипажу этому сзади было придѣлано два сидѣнья для врача и фельдшера—сидѣнья эти устроены были на двухъ ящикахъ съ повязками и медикаментами по лазаретному каталогу на 50 больныхъ.

Нельзя не упомянуть и о носилкахъ, которыя употреблялись въ турецкой арміи. По взятіи Шейновскаго лагеря, я взялъ съ собою такихъ 50 носилокъ и нахожу, что онѣ весьма хороши: легки и лежать на нихъ удобнѣе, чѣмъ на нашихъ, такъ какъ онѣ имѣютъ изголовья. Въ нихъ есть одинъ недостатокъ—полотно не надѣвается на шестъ, а прибито къ нему, значитъ мыть его довольно хлопотливо, но вѣдь этотъ недостатокъ легко устранить. Рисунокъ ихъ прилагаю [1]).

Матеріалы при нормальной повязкѣ превосходны. Перевязка ими ранъ настолько проста и нарядна, настолько они соотвѣтствуютъ назначенію, что трудно при-

---

[1]) При дѣлѣ рисунка не оказалось. Ред.

думать что-либо лучшее. Опытъ показалъ, что марли мягкой требуется гораздо менѣе, а марли апретированной втрое болѣе, чѣмъ полагается по табели, впрочемъ уровнять это было весьма легко, такъ какъ складъ аптечный былъ всегда къ услугамъ требователей- нужно было только желаніе и нѣкоторая предусмотрительность со стороны главнаго врача. Помощь Краснаго Креста, особенно въ послѣднее время, была къ услугамъ просителей.

Въ дни большихъ сраженій, о которыхъ было заранѣе извѣстно, транспортировки больныхъ производились безъ особенныхъ хлопотъ, по распоряженію инспектора госпиталей, заранѣе прибывало достаточное количество подводъ вольнонаемнаго или интендантскаго транспорта, или подводъ съ приспособленіями къ перевозкѣ больныхъ. Такъ было 19 и 30 августа,—но при усиленной прибыли больныхъ въ обыкновенное время, добыть для нихъ подводы было дѣло не легкое; не малыхъ стоило врачу просьбъ добыть имѣющіяся подводы у интенданта, которыя идутъ къ тому же мѣсту, куда надо отправить и больныхъ, а случаи бывали, что подводъ и не давали, хотя онѣ и были. Это особенно было больно въ первое время, когда лазаретъ не имѣлъ еще экономическихъ средствъ и не могъ пріобрѣсти ни бѣлья, ни тюфяковъ, ни одѣялъ. Больные прибываютъ, линейки уже ушли съ больными за 80 верстъ по весьма дурной дорогѣ и придутъ дня чрезъ 4,—выходитъ, что больного и положить не на чемъ, да и отправить то его не въ чемъ—тѣснота, неудобство. Виноваты то интендантскія тѣлеги, а отвѣчаетъ то за это врачъ—ну и больно!

Болѣзненность. Господствовавшій характеръ болѣзней за 1877 годъ въ 16-й пѣх. дивизіи съ причисленными къ ней 16-ю арт. бригадою и 3-мъ дивизіоннымъ летучимъ паркомъ былъ весьма разнообразенъ, такъ какъ части эти провели прошлый годъ при весьма разнообразныхъ условіяхъ. Первую четверть года оні, исключая парка, который сформированъ только при мобилизаціи дивизіи, находились на постоянныхъ квартирахъ и расположены были казарменнымъ порядкомъ:

1) 61-й пѣх. Владимірскій полкъ въ г. Могилевѣ.
2) 62-й „ Суздальскій „ „ „ „
3) 63-й „ Углицкій „ „ „ Витебскѣ.
4) 64-й „ Казанскій „ „ „ „
5) Управленіе 16-й арт. бригады, 2-я, 3-я и 5-я батареи—въ г. Гомелѣ, 1-я батарея—въ г. Быховѣ; 4-я батарея—въ г. Рогачевѣ и 6-я батарея—въ м. Веткѣ, Гомельскаго уѣзда.

Въ январѣ мѣсяцѣ господствовавшій характеръ болѣзней былъ катаррально—воспалительный.

Болѣзненность въ этомъ мѣсяцѣ была гораздо значительнѣе, чѣмъ въ декабрѣ прошлаго года: изъ 9.204 нижнихъ чиновъ наличнаго состава поступило въ лазареты 301, въ госпитали 1 и въ городскія больницы 15, всего 317 человѣкъ. Число заболѣвшихъ относилось къ числу наличнаго состава войскъ какъ 1:29,03. Изъ болѣзней встрѣчались наиболѣе часто: катарральныя горячки и острыя пораженія грудныхъ органовъ, чему способствовала не мало холодная и сухая погода при господствовавшемъ то сѣверномъ, то сѣверо-восточномъ вѣтрѣ.

Остальныя болѣзни, въ томъ числѣ и тифъ, появлялись въ умѣренной степени.

Въ февралѣ мѣсяцѣ господствовавшій характеръ болѣзней былъ воспалительный. Болѣзненность вообще въ 16-й пѣх. дивизіи и 16-й арт. бригадѣ была менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ мѣсяцѣ. Болѣе всего заболѣваній было въ Суздальскомъ полку и менѣе всего въ Углицкомъ полку. Изъ 9.844 воинскихъ чиновъ наличнаго состава поступило въ лазареты 289, въ военные госпитали 4 и въ городскія больницы 6, всего 299. Отношеніе числа заболѣвшихъ къ наличному составу войскъ какъ 1:35,4. Изъ болѣзней чаще всего встрѣчались катарральныя горячки (на 100 заболѣвшихъ вообще—15,4, а въ январѣ—16,4), воспаленіе легкихъ и плевры (15⁰/₀,

въ январѣ—9,7%), острый катарръ дыхательныхъ путей (8,8%, въ январѣ—9,1%), тифъ (7,8%, въ январѣ 9,1%). Всѣ прочія заболѣванія появлялись довольно рѣдко.

За исключеніемъ 3 первыхъ и 3 послѣднихъ дней февраля, отличавшихся значительнымъ морозомъ, доходившимъ до 15° R, все остальное время погода была большею частью пасмурна и снѣжна при господствовавшемъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ. Температура воздуха понижалась до—6° и возвышалась до +3°. Среднее состояніе барометра было 28,4. Средняя температура воздуха утромъ—5,3°, въ полдень въ тѣни+1,7°, вечеромъ—3,7°, а средняя мѣсяца—3,5°.

Въ мартѣ характеръ болѣзней былъ тотъ же, какъ и въ предыдущемъ мѣсяцѣ. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что въ обоихъ полкахъ, расположенныхъ въ Могилевѣ, не было ни одного случая дифтерита, свирѣпствовавшаго среди городскихъ жителей. Общее число поступившихъ въ полковые лазареты и лазареты 16-й арт. бригады за мартъ мѣсяцъ менѣе чѣмъ за предыдущій мѣсяцъ. Самое большое число заболѣваній было въ Казанскомъ полку, а самое меньшее въ Углицкомъ. Изъ 9.983 человѣкъ наличнаго состава поступило въ лазареты 221, въ госпитали 5, въ городскія больницы 10, всего 236. Такимъ образомъ выходитъ, что отношеніе числа заболѣвшихъ къ наличному составу=1:42,2, а въ февралѣ мѣсяцѣ отношеніе это было—1:35,4. Между болѣзнями, встрѣчавшимися въ мартѣ мѣсяцѣ, первое мѣсто занимаютъ воспаленія легкихъ и плевры; на 100 заболѣвшихъ вообще, заболѣвшихъ этою формою болѣзни приходится 16,9%, а въ февралѣ—15%; катарральныхъ горячекъ было—13,1%, въ февралѣ—15,4%. Затѣмъ, по частотѣ заболѣваній, слѣдуетъ острый катарръ дыхательныхъ путей, котораго было—9,7%. Тифомъ заболѣло относительно весьма мало—всего 2,5%, а въ февралѣ—7,8%. Уменьшеніе болѣзненности шло параллельно съ улучшеніемъ погоды. Въ продолженіе всего марта мѣсяца преобладала хорошая погода. Во второй половинѣ быстро наступила оттепель, температура стала подниматься и къ концу мѣсяца достигла до+17°. Въ полдень средняя температура мѣсяца была +6,2°. Вѣтры господствовали юго-восточные и юго-западные. Ясныхъ дней было 19, пасмурныхъ—12. По утрамъ появлялись туманы, которые, впрочемъ, скоро разсѣивались яснымъ и грѣющимъ солнцемъ.

Съ 25 апрѣля началось выступленіе дивизіи съ мѣстъ постоянной стоянки въ военный походъ на Брестъ-Литовскъ, въ такомъ порядкѣ:

61-й пѣх. Владимірскій полкъ 25 и 26 апрѣля.
62-й „ Суздальскій „ 27 и 28 „
63-й „ Углицкій „ 28 и 29 „
64-й „ Казанскій „ 29 и 30 „
16-й арт. бригада 28 „
Штабъ дивизіи и подвижной дивизіонный лазаретъ—1 мая.

Къ 8 мая передвиженіе кончилось и штабъ дивизіи послѣднимъ вступилъ въ Брестъ-Литовскъ. При выступленіи своемъ въ военный походъ дивизія, въ составѣ полковъ и арт. бригады, оставила всего 164 человѣка, изъ коихъ одержимые острыми болѣзнями были сданы въ лазареты запасныхъ баталіоновъ, а съ болѣзнями хроническими отправлены въ госпитали, отъ каждаго полка въ такомъ количествѣ: 61-й пѣх. Владимірскій полкъ сдалъ съ острыми болѣзнями въ лазаретъ 117-го запаснаго баталіона 31 чел., а съ болѣзнями хроническими—въ Бобруйскій военный госпиталь—5 чел. и на походѣ въ Оршѣ—2 чел. 62-й Суздальскій полкъ въ лазаретъ 117-го запаснаго баталіона—26 чел., въ Бобруйскій военный госпиталь—2 чел. 63-й Углицкій полкъ въ лазаретъ 63-го запаснаго баталіона—23 чел., въ Динабургскій военный госпиталь—3 чел. 64-й Казанскій полкъ въ лазаретъ 63-го запаснаго баталіона—30 чел., въ Динабургскій военный госпиталъ—30 чел. 16-я арт. бригада—1 чел. въ лазаретъ 118-го запаснаго баталіона, въ Бобруйскій военный госпиталь 1, въ Рогачевскую городскую больницу—7 и въ Быховскую городскую больницу—3 человѣкъ.

Число заболѣваній въ апрѣлѣ мѣсяцѣ было не многимъ менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ, но *процентное содержаніе* значительно менѣе, такъ какъ составъ дивизіи въ апрѣлѣ значительно усилился. Наличный составъ дивизіи и артиллерійской бригады за мартъ мѣсяцъ былъ 10.113 чел., за апрѣль—12.921, и можно предполагать, что результатъ былъ бы еще утѣшительнѣе, ежели-бы не было того обстоятельства, что призывные изъ запаса нижніе чины прибывали при весьма дурныхъ условіяхъ погоды и весьма дурно одѣтые. Всѣхъ заболѣвшихъ и пользованныхъ во врачебныхъ заведеніяхъ въ продолженіе мѣсяца во всѣхъ частяхъ дивизіи и артиллерійской бригады было 223, что къ среднему наличному составу=1: 57,9, въ мартѣ же было—1:42,2. Самая большая болѣзненность была въ Казанскомъ полку (66), гдѣ къ среднему наличному—1: 41,2; самая меньшая—въ Владимірскомъ полку (27), гдѣ къ среднему наличному составу—1: 125,4. Самую большую цифру заболѣваній въ дивизіи съ артиллерійскою бригадою составляютъ—горячки катарральныя: всѣхъ заболѣвшихъ этою формою болѣзни было 46, что къ среднему наличному составу=1: 280,9, а къ заболѣвшимъ вообще =1: 4,85. Далѣе слѣдуетъ воспаленіе легкихъ и плевры—ихъ было 36, что къ среднему наличному составу—1: 359, а къ заболѣвшимъ вообще=1:6,2. Перемежающеюся лихорадкою, заболѣвшихъ было 26, что къ среднему наличному составу=1: 497, а къ заболѣвшимъ вообще какъ 1: 8,57. Воспаленіемъ глазъ заболѣвшихъ было 24, что къ тому же среднему числу 1:538, а къ заболѣвшимъ вообще=1:9,3.

8 мая въ Брестъ-Литовскѣ движеніе дивизіи было пріостановлено на неопредѣленное время и предположено было размѣстить дивизію въ лагерѣ, но за неимѣніемъ совершенно мѣста, годнаго для разбивки лагеря, и по причинѣ ненастной и давно установившейся холодной погоды рѣшено было размѣстить войска по обывательскимъ квартирамъ. Какъ ни тѣсно и ни грязно было въ домахъ мѣстныхъ евреевъ, но всетаки выборъ—на чемъ остановиться—былъ не трудный, потому что земля отъ длившихся недѣли двѣ дождей распустилась и въ воздухѣ по сосѣдству болотъ была сырость сильная. Предположенія оправдались: не смотря на несносную въ продолженіе почти всего мѣсяца погоду, болѣзненность была слабѣе почти на половину, чѣмъ въ апрѣлѣ. Случаевъ заболѣваній, требующихъ больничнаго леченія, въ частяхъ дивизіи и артиллерійской бригады было 132, что къ среднему наличному числу (15.320)=1: 116. При полкахъ были устроены въ обывательскихъ домахъ околодки, гдѣ и пользовались больные, не требующіе больничнаго леченія; болѣе же серьезно больные отправлялись въ мѣстный военный госпиталь. Самую большую цифру заболѣваній занимали перемежающіяся лихорадки и поносы.

28 мая началось движеніе дивизіи по желѣзной дорогѣ къ Бендерамъ. Съ іюня мѣсяца мѣняются бытовыя условія 16-й дивизіи и артиллерійской бригады, измѣняется и картина болѣзненности въ нихъ, усиливаясь постепенно почти до окончанія года. Прибывъ изъ Бреста въ Бендеры и пробывъ въ Бендерахъ 5 дней, дивизія съ артиллерійскою бригадою, исключая Владимірскій полкъ и 1-ю арт. батарею, которые 13 іюня отдѣлены къ XIV корпусу для занятія въ Измаилѣ, Рени и Гирсовѣ сторожевой береговой линіи, пѣшимъ порядкомъ выступила чрезъ Бессарабію къ румынской границѣ. Въ первые переходы солдаты представляли изъ себя довольно жалкую картину: чрезвычайно навьюченные (до 96 фунтовъ на человѣка), еще не привыкшіе къ походу въ палящій зной, они шли чрезвычайно медленно, привалы необходимо было дѣлать почти чрезъ каждые 5 верстъ, число отсталыхъ увеличивалось ежедневно, линейки полковыя и линейки подвижного лазарета переполнялись усталыми и съ потертыми ногами. Многіе солдаты бросали сухари и выданныя имъ теплыя фуфайки; ко всему этому и продовольствіе было не совсѣмъ удовлетворительно, мяса хватало на человѣка съ небольшимъ по полфунта, печеный хлѣбъ раздавался нерѣдко, но такъ какъ выпекался большею частью не въ правильно устроенныхъ пекарняхъ, а въ ямахъ, то былъ весьма нехорошо выпеченный. Тяжелѣе же всего было во время перехода Бессарабіею и особенно

Румыніею—недостатокъ воды и дурное ея качество, которое еще болѣе усиливалось слѣдующимъ обстоятельствомъ: артиллерія имѣла полотняныя ведра, которыя на пути конечно страшно пылились—одинъ разъ опущенное въ колодецъ такое ведро дѣлало воду и мутною, и грязною. Жажда нерѣдко доводила людей до того, что они, вопреки самымъ строгимъ запрещеніямъ, пили воду изъ лужъ—болотъ. Недостатокъ хорошей воды и употребленіе вмѣсто хлѣба сухарей производили расположеніе къ кишечнымъ катаррамъ и значительно содѣйствовали появленію кровавыхъ поносовъ, которые и начали показываться. Больные сдавались въ попутные госпитали, и не смотря на то, что въ Бендерахъ слабосильныхъ оставлено....[1]) человѣкъ, не могущихъ слѣдовать походомъ заболѣло въ продолженіе мѣсяца 223 человѣка, что къ среднему наличному числу=1: 68,5.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ цифра заболѣвшихъ еще больше увеличилась—всѣхъ заболѣвшихъ и поступившихъ въ разныя лечебныя заведенія отъ частей дивизіи и артиллерійской бригады было 543 человѣка; кромѣ сего, въ околодкахъ было 307 человѣкъ, что въ первомъ случаѣ къ среднему наличному составу (11.830) относится какъ 1: 21,44, а съ околодочными какъ 1: 13,93. Причиною настолько усиливавшейся заболѣваемости должно признать: 1) Пища хотя и постоянно готовилась скоромная, но полфунта только на человѣка приходилось мяса, что при усиленномъ движеніи мало, да и по причинѣ нерѣдко весьма длинныхъ переходовъ и неопредѣленности времени и мѣста стоянки даннаго дня готовилась не всегда своевременно, а во второй половинѣ мѣсяца вмѣсто хлѣба люди постоянно получали сухари. 2) Трудовъ и лишеній въ данномъ мѣсяцѣ было значительно болѣе, а силы нижнихъ чиновъ были уже разслаблены походомъ въ предыдущіе мѣсяцы. 3) Недостатокъ хорошей воды въ Румыніи и употребленіе незрѣлыхъ арбузовъ, дынь, винограда, кукурузы и прочихъ незрѣлыхъ фруктовъ, которое, не смотря на всѣ мѣры со стороны военнаго начальства, невозможно было устранить. 4) Рѣзкія колебанія температуры дня и ночи, а вслѣдствіе этого простуда живота,—чѣмъ достаточно поясняется, что главную цифру заболѣваній составляли разстройства желудочно-кишечнаго канала. Второе мѣсто по числу заболѣваній принадлежитъ перемежающейся лихорадкѣ, бо̀льшая часть которыхъ появлялась въ концѣ мѣсяца, что можно объяснить перемѣною погоды; въ концѣ этого мѣсяца пошли постоянные дожди съ вѣтромъ и большимъ пониженіемъ температуры, между тѣмъ люди оставались въ тѣхъ же далеко не гарантирующихъ палаткахъ; фуфайки были разбросаны, да и сапоги лишніе проданы румынамъ и болгарамъ, по бо̀льшей части за чарку водки. Относительно не малая цифра была поступившихъ въ лазаретъ съ солнечнымъ ударомъ (18), которые въ отчетѣ показаны съ воспаленіемъ мозга и его оболочекъ. Заболѣваніе этою болѣзнью было особенно сильно во второй половинѣ мѣсяца, такъ какъ вслѣдствіе усиленной аванпостной службы и саперныхъ работъ людямъ часто и по долгу приходилось стоять подъ палящими лучами солнца.

Тѣ же неудобства и лишенія въ августѣ, какъ и въ предыдущій мѣсяцъ, но на болѣе уже подавленный давнимъ походомъ организмъ солдата вызвали болѣе тяжелый результатъ. Пища готовилась съ тѣмъ же полфунтомъ мяса на человѣка, чего при усиленныхъ работахъ по устройству укрѣпленій было весьма недостаточно. Недостатокъ этотъ тѣмъ болѣе былъ ощутителенъ, что не рѣдко люди при быстрыхъ перемѣнахъ позиціи отдѣлялись значительно отъ своихъ кухонь и получали пищу или холодную или несвоевременно, а въ послѣднюю четверть мѣсяца по нѣскольку дней и вовсе неполучали горячей пищи; вмѣсто хлѣба выдавались попрежнему сухари по 2 фунта на человѣка. Ко всему этому трудное приспособленіе организма къ болгарскому климату, рѣзкія колебанія температуры дня и ночи, сильныя ночныя росы и частые дожди въ продолженіе мѣсяца вызвали громадную цифру заболѣвшихъ, а именно 813 челов., не говоря объ околодочныхъ, которыхъ было 283. Отношеніе числа заболѣвшихъ и пользованныхъ въ лѣчебныхъ заведе-

[1]) Пропускъ въ оригиналѣ. Ред.

ніяхъ къ среднему наличному составу (11.880)=1: 14,₅₁. Самая большая цифра заболѣваній приходится на долю перемежающихся лихорадокъ. Всего заболѣвшихъ этою болѣзнью въ продолженіе мѣсяца было 292 человѣка. Дурныя гигіеническія условія вызвали осложненія болѣзни, такъ что половина изъ прибывшихъ лихорадочныхъ больныхъ страдали желудочно-кишечными катаррами. Изъ числа поступившихъ въ лазаретъ лихорадочныхъ больныхъ было 4 случая злокачественной лихорадки (Febris intermittens perniciosa), изъ коихъ одинъ окончился смертью. Всѣ прибывали съ сильно возвышенною температурою, до 42° Ц, въ полномъ безсознательномъ состояніи съ признаками прилива крови къ мозгу, причемъ зрачки мало реагировали; такое состояніе продолжалось нѣсколько часовъ, потомъ температура падала до 35,5° Ц. Послѣ большого пріема хинина (35) пароксизмъ не возобновлялся. Второе мѣсто принадлежитъ простуднымъ формамъ, какъ-то: горячкамъ катарральнымъ, гастрическимъ и ревматическимъ (166 человѣкъ). Всѣ они имѣли ремиттирующую форму горячки и отчасти интермиттирующую, хотя и не рѣзко выраженную. Третье мѣсто по числу заболѣваній относится къ пораженію желудочно-кишечнаго канала—всего заболѣло 107 человѣкъ; желчнымъ и слизистымъ поносомъ —42; катарромъ кишечнаго канала —24 и кровавымъ поносомъ—41. Въ послѣднюю четверть мѣсяца много являлось съ кровавымъ поносомъ, но всѣ эти случаи не имѣли характера эпидемическаго и очень немногіе сопровождались горячечнымъ состояніемъ, появлялись же вслѣдствіе упорныхъ поносовъ, такъ какъ нижніе чины не придавали большого значенія поносамъ и очень поздно обращались за медицинскою помощью.

Въ этомъ мѣсяцѣ дивизія имѣла три жаркихъ дѣла съ непріятелемъ: 19 августа Суздальскій и Углицкій полки подъ Пелишатомъ; 20 числа Казанскій полкъ въ отрядѣ ген. *Скобелева 2-го* бралъ Ловчу [1]), а 30 всѣ части дивизіи участвовали въ общемъ штурмѣ Плевны.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ болѣзненность была нѣсколько менѣе; всѣхъ заболѣвшихъ и поступившихъ въ лазаретъ 16-й дивизіи отъ 16-й пѣх. дивизіи и 16-й арт. бригады было 783, что къ наличному составу (11.730) относится какъ 1: 15. Главнѣйшими болѣзнями были, какъ и въ августѣ, перемежающіяся лихорадки и разстройство желудочно-кишечнаго канала; но тотъ и другой родъ заболѣваній имѣли болѣе тяжелый типъ. Къ лихорадкѣ весьма быстро присоединялся общій подкожный отекъ, такъ что безъ общаго отека, или отека по крайней мѣрѣ нижнихъ конечностей, лихорадочный больной считался уже исключеніемъ. Поносы по бо̀льшей части были въ формѣ дизентерій. Быстрый упадокъ силъ и крайнее истощеніе тѣла являлись на первыхъ же дняхъ заболѣванія дизентеріею. Въ концѣ мѣсяца изъ числа лихорадочныхъ больныхъ много прибывало съ ознобленіемъ ножныхъ пальцевъ, которое въ иныхъ случаяхъ ограничивалось эритемою, а въ другихъ появлялась гангрена кожи. Особыя условія, вызвавшія такую усиленную болѣзненность, заключались частію въ климатическихъ условіяхъ истекшаго мѣсяца, частію въ тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ застигла солдата непогода. Весь сентябрь былъ сырой и холодный; хотя въ началѣ мѣсяца и были ясные дни, но они смѣнялись сырыми и холодными ночами —съ половины мѣсяца началъ выпадать дождь, который день-ото-дня усиливался. Съ 22 числа подулъ сильнѣйшій сѣверный вѣтеръ и на 24 число выпалъ снѣгъ, который пролежалъ около трехъ дней; между тѣмъ нижніе чины во время дѣла съ 25 августа по 1 сентября частію растеряли сами, частію отосланы были у нихъ на задній планъ военныхъ дѣйствій (Систово), мундиры, брюки и шинели; кромѣ того, въ томъ же дѣлѣ многіе изъ нашихъ чиновъ растеряли свои палатки, а ко всему этому, еще походомъ по Румыніи, не находя надобности въ двухъ парахъ сапогъ, многіе ихъ продали, а теперь оказалось, что одной-то пары мало —она оказалась дырявою. Конечно, послѣ боя были приняты тотчасъ же мѣры: недостающія палатки пополнены землянками, послано было за шинелями, мунди-

[1]) Ловча взята 22 августа, 20 же августа взяты высоты у г. Ловчи. Ред.

рами и брюками; но на все это потребовалось время, которое люди должны были прожить при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ они находились. Пища съ начала еще мѣсяца была весьма улучшена, каждодневно выдавалось по фунту уже мяса на человѣка, аккуратно раздавались винныя порціи и чай,—но разныя боевыя условія продолжали дѣйствовать пагубно на организмъ солдата, уже надломленный условіями прежнихъ мѣсяцевъ. Вмѣсто хлѣба, такъ же какъ и въ предыдущіе мѣсяцы, съ переходомъ за Дунай, выдавались сухари по два фунта въ день на человѣка; солдатскій желудокъ, уже обезсиленный, не въ состояніи былъ перерабатывать въ холодную погоду того, что перерабатывалъ онъ прежде, и сухарь раздражалъ его, какъ песокъ, пораждая сперва поносъ, а потомъ дизентерію. Употребляются всѣ усилія къ заготовленію хлѣба домашними средствами, но недостатокъ муки и приспособленій къ хлѣбопеченію лишаютъ пока возможности его заготовлять. Заболѣвшихъ и поступившихъ въ лазаретъ въ октябрѣ мѣсяцѣ было 649, что къ наличному среднему числу—1: 20,15. Кромѣ того, при дивизіи расширены околодки въ землянкахъ—въ нихъ пользовались 425 человѣкъ.

Главнѣйшими болѣзнями, какъ и въ сентябрѣ,—перемежающіяся лихорадки и разстройства желудочно-кишечнаго канала, но какъ численность, такъ и интенсивность болѣзней была слабѣе, чѣмъ въ предыдущемъ мѣсяцѣ. Причиною ослабленія болѣзненности надо считать лучшую погоду этого мѣсяца, чѣмъ въ сентябрѣ, а главное—въ улучшенныхъ условіяхъ относительно пищи, одежды и обуви солдата. По ходатайству командующаго дивизіею г.-л. *Скобелева*, получено на дивизію 7.000 паръ сапогъ, большое количество полушубковъ, теплыхъ носковъ, которые и розданы нижнимъ чинамъ, а въ этомъ была вопіющая надобность.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ число заболѣваній было значительно менѣе, но интенсивность болѣзней была сильнѣе, чѣмъ въ предыдущій мѣсяцъ: перемежающіяся лихорадки были весьма тяжелаго характера, дизентерія еще болѣе разрушительно вліяла на организмъ—началъ появляться сыпной тифъ со всѣми характеристическими признаками. Ночныя земляныя работы, сырость, холодъ изнуряли еще болѣе людей, хотя продовольствіе было обильно. Въ этомъ мѣсяцѣ совершилось наконецъ давно жданное паденіе Плевны. Въ виду того, что предполагался форсированный походъ за Балканы, а люди между тѣмъ устали, я просилъ отдѣлить отъ полковъ дивизіи и оставить на мѣстѣ людей, на которыхъ нельзя было разсчитывать, что они вынесутъ походъ, а былъ разсчетъ, что они принесутъ съ собою страшную обузу для лазаретовъ и госпиталей, а отряду не сдѣлаютъ никакой пользы. Всѣхъ заболѣвшихъ въ этомъ мѣсяцѣ было 479, что къ среднему наличному составу относится какъ 1: 20,0.

По взятіи Плевны запаслись всѣмъ необходимымъ для зимняго похода (обувь была обновлена, одежда исправлена, во избѣжаніе отмороженій люди получили по двѣ пары суконныхъ портянокъ, теплыя перчатки и сала для смазыванія ногъ), и послѣ небольшого отдыха дивизія изготовилась къ походу на Балканы и 9 декабря началось ея выступленіе. Оставивъ всѣхъ слабыхъ въ Плевнѣ, полки по-очереди тронулись и пошли пѣшкомъ на Ловчу, Сельви и Габрово. Всѣ больные были сданы въ подвижной лазаретъ, который къ 10 числу, въ свою очередь, сдалъ больныхъ въ госпиталь и выступилъ въ полномъ составѣ съ линейками и обозомъ за дивизіею. Полковыя линейки и аптечныя платформы да и весь обозъ были оставлены въ Плевнѣ. Необходимыя полковыя тяжести, а также необходимыя медикаменты и перевязочный запасъ были взяты съ собою на вьюкахъ. Пробывъ въ Габровѣ 4 дня и окончательно снарядившись въ горы, дивизія 24 декабря начала свой переходъ Иметлійскимъ переваломъ отъ д. Топлишъ. Этотъ переходъ чрезъ снѣгомъ покрытые Балканы при—15° R, на бивакахъ безъ палатокъ, люди совершили блистательно. Больныхъ во время перехода почти не было, поморoженныхъ тоже, да и въ продолженіе мѣсяца было ихъ менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ, не смотря на весь гигантскій трудъ, который за это время люди вынесли. Всѣхъ больныхъ

было 407. Всѣмъ этимъ обязаны строгому выполненію приказаній начальника отряда г.-л. *Скобелева 2-го*, который крайне сочувственно, заботливо и предусмотрительно отнесся къ предстоящему труду его отряда.

Привожу два приказа г.-л. *Скобелева 2-го* предъ выступленіемъ изъ Плевны и предъ выступленіемъ въ горы, изъ которыхъ частью видно, при какихъ возможныхъ запасахъ люди его отряда выступили въ зимній походъ [1]).

ПРИКАЗЪ

по отряду г.-л. Скобелева 2-го, 9 декабря 1877 г., № 457, г. Плевна.

Въ виду предстоящаго зимняго похода, предлагаю всѣмъ начальникамъ частей обратить особое вниманіе на приготовленія ихъ частей къ походу. Всѣмъ начальникамъ частей—осмотрѣть одежду нижнихъ чиновъ и вычинить, что можно. Запасную обувь взять съ собою, недостающее число фуфаекъ, теплыхъ носковъ и рукавицъ—купить по дорогѣ въ попутныхъ городахъ или посылкою впередъ съ этою цѣлью особенно назначенныхъ лицъ. Рекомендуются суконныя портянки, чулки; портянки должны быть вымазаны саломъ, что предохраняетъ отъ отмараживанія. Сало наилучшее—гусиное, затѣмъ свиное, бычачье и баранье; послѣднее только въ крайности допускается.

Рекомендуются также для покупки болгарскіе короткіе полушубки, которыхъ въ каждый полкъ слѣдуетъ купить въ городахъ Ловчѣ и Сельви возможно большее число.

Ранцы, по ихъ дурному состоянію, предлагаю оставить въ ихъ настоящихъ складахъ, въ Плевнѣ и въ д. Боготъ, а сухари и солдатскія вещи нести въ мѣшкахъ, хорошее состояніе которыхъ и достаточные размѣры возлагаю на отвѣтственность начальниковъ частей.

Предлагаю командирамъ полковъ 16-й пѣх. дивизіи—всѣхъ слабосильныхъ нижнихъ чиновъ, признанныхъ такими при осмотрѣ дивизіоннымъ врачемъ, оставить въ г. Плевна при офицерахъ и снабдить ихъ аттестатами на прикомандированіе къ частямъ гренадерскаго корпуса, или для передачи ихъ довольствія агенту „*Горвица* и компаніи“.

Для движенія всѣ части отряда должны имѣть, по возможности, неприкосновеннаго запаса сухарей, крупы, гурты скота и спирту на 8—10 дней на каждаго человѣка.

На людяхъ нести трехдневный запасъ сухарей, а пятидневный везти въ обозѣ.

Для спирту закупить возможно большое число болгарскихъ небольшихъ бочекъ, годныхъ для перевозки на вьючныхъ лошадяхъ. Впередъ, въ г. Сельви, полезно направить отъ полковъ артельщиковъ какъ для закупки этихъ боченковъ, такъ и для закупки запаса спирту и скота.

Полкамъ запастись солью на 3-недѣльную или даже мѣсячную пропорцію и помнить, что при отсутствіи хлѣба можно питаться мясомъ, если есть соль. Взять съ собою весь имѣющійся при частяхъ запасъ кислоты и уксусу. Сухарный запасъ, находящійся при частяхъ, при расходованіи его разчитать по 1¼ или даже—по 1 фунту и замѣнять сухари по возможности покупкою на пути хлѣба, болгарскихъ лепешекъ, кукурузы и увеличенною дачею мяса.

Начальникамъ частей внушить людямъ о неприкосновенности сухарнаго запаса. Ежедневно дѣлать повѣрку, чтобы люди не расходовали его безъ приказанія и съ виновныхъ строго взыскать.

Начальникамъ частей принять всѣ мѣры, чтобы нижніе чины въ походѣ получали горячую пищу. Допускаются —какъ варка въ ротныхъ котлахъ, такъ и варка въ манеркахъ.

---

[1]) Приказы эти приведены въ настоящемъ „Очеркѣ“ не полностію, а представляютъ лишь выдержки изъ соотвѣтствующихъ приказовъ г.-л. Скобелева 2-го. Ред.

Желательно варку въ котлахъ дѣлать на обѣдъ, а въ манеркахъ на завтракъ.

При движенiи до г. Сельви всѣмъ частямъ послѣ обѣда высылать кухни впередъ на слѣдующiй ночлегъ.

ПРИКАЗЪ

г.-л. Скобелева 2-го по 16-й пѣх. дивизiи, 20 декабря 1877 г., № 469, г. Габрово.

Въ виду движенiя ввѣреннаго мнѣ отряда въ горы, предписываю теперь же приступить къ окончательному приготовленiю въ походъ согласно указанiямъ, сдѣланнымъ мною лично г.г. начальникамъ частей.

Выступая въ походъ, части должны имѣть съ собою: восьмидневный запасъ сухарей (по 2 фунта на человѣка въ день), крупъ, соли и различныхъ припасовъ: чаю, сахара, спирту (по получаркѣ на человѣка въ день) и ячменя, сколько имѣется въ полкахъ и батареяхъ. Сухарный запасъ на 4 дня раздать людямъ на руки, а на 4—везти на вьюкахъ. Патроновъ имѣть по 172 на каждаго человѣка, изъ коихъ по 96 патроновъ на рукахъ у людей и по 76 на вьюкахъ.

При расчетѣ вышеупомянутыхъ запасовъ и патроновъ принять за среднее число по 140 челов. въ ротѣ.

Для подъема вышеозначенныхъ запасовъ и патроновъ потребно лошадей со вьюками:

	Число лошадей: На роту.	На полкъ.	На дивизiю.
Для перевозки { 4-дневнаго запаса сухарей	7	105	420
Для перевозки { крупы, соли, сала и припасовъ.	2	30	120
Чая, сахара	—	1	4
Спирта на 8 дней	2	30	120
Патроновъ, считая по 76 на человѣка	6	90	360
На перевозъ санитарныхъ средствъ	—	6	24
Итого требуется	17	262	1.048

Нынѣ имѣется въ частяхъ лошадей:

Въ 61-мъ Владимiрскомъ полку	150
„ 62-мъ Суздальскомъ „	120
„ 63-мъ Углицкомъ „	140
„ 64-мъ Казанскомъ „	120
Итого	530

Недостаетъ въ полкахъ лошадей:

Въ 61-мъ Владимiрскомъ полку	122
„ 62-мъ Суздальскомъ „	142
„ 63-мъ Углицкомъ „	122
„ 64-мъ Казанскомъ „	142
Итого	528

Лошадей этихъ принять въ г. Габровѣ 23 декабря, отъ подполк. *Шарова*, съ вьюками и сѣдлами въ 12 час. дня.

Для дивизiи потребно вьючныхъ сѣделъ 1.048 (по 262 на полкъ). Согласно доклада командировъ полковъ имѣется уже на-лицо въ частяхъ:

Въ 61-мъ Владимiрскомъ полку	19
„ 63-мъ Углицкомъ „	75
„ 64-мъ Казанскомъ „	30
будетъ доставлено изъ 24-й дивизiи	150
Итого	274

Кромѣ того, предназначается къ доставкѣ: изъ Сельви 300 сѣделъ, изъ Тырнова 100 и изъ Габрова 300 сѣделъ и 150 саней, а всего 700.

Въ виду сего прошу начальниковъ частей энергически приступить къ закупкѣ и заготовленію большаго числа вьючныхъ сѣделъ, такъ какъ поименованное число сѣделъ хотя и назначено, но можетъ быть не доставлено. Вообще, необходимо приспособить обозныхъ лошадей въ необходимомъ количествѣ безъ вьючныхъ сѣделъ, для грузки по усмотрѣнію командировъ полковъ. Частямъ отряда имѣть 8-дневный запасъ порціоннаго скота, который и гнать въ вагенбургѣ. Полковымъ командирамъ теперь же озаботиться пополненіемъ запаса скота. Озаботиться также получкою консервовъ.

Запасъ сухарей, крупы, чая, сахара и спирта полкамъ, въ которыхъ недостаетъ, получить изъ интендантскаго склада, причемъ чая и сахара во время движенія давать по два раза въ день.

Мелочные продукты, какъ то: лукъ, перецъ и проч. имѣть только на 8 дней, и выдать ихъ людямъ на руки.

Частямъ котловъ съ собою не брать и выдавать продукты людямъ на руки, для приготовленія пищи въ котелкахъ, причемъ каждому человѣку обязательно выдавать по фунту мяса. Частямъ взять въ походъ аптечные вьюки безъ одноколокъ, провѣривъ, имѣется ли въ нихъ все положенное, а также взять санитарные ранцы, провѣривъ число перевязокъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ отрядѣ имѣлось на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ 5.000 перевязокъ, а при дивизіонномъ подвижномъ лазаретѣ 10.000 перевязокъ. Полковымъ командирамъ теперь же повѣрить число и состояніе санитарныхъ носилокъ, привести ихъ въ должный видъ и, въ случаѣ надобности, заготовить, не придерживаясь установленной формы.

Весь казенный обозъ оставить въ Габровѣ, оставивъ при немъ слабосильныя команды; офицерскій обозъ также оставить. Затѣмъ всѣ подъемныя лошади форменнаго и не форменнаго обозовъ по вышеназванному разсчету должны быть взяты подъ вьюки.

Патроны взять изъ патронныхъ ящиковъ всѣ безъ остатка, навьючить ихъ на здоровыхъ и сильныхъ лошадей непремѣнно съ вьюками. Обязываю кормить и вьючныхъ животныхъ, поставленныхъ отъ населенія, помня, что сохранить ихъ интересы дивизіи.

Съ проводниками и возчиками обращаться ласково, не отказывая имъ въ горячей пищѣ, а, буде возможно, и въ порціи спирта; но наблюдать за ними, для чего къ каждому обозу полка придать по два казака.

Прошу г.г. начальниковъ частей обратить вниманіе, чтобы люди не обременяли себя въ походѣ лишними вещами—незачѣмъ брать солдату двухъ паръ сапогъ, лучше подѣлиться съ нуждающимся товарищемъ, но само собою разумѣется, что шило и дратва у сапожника, иголка и нитки у портнаго—обязательны.

Полковымъ врачамъ теперь же провѣрить число санитаровъ и знаніе ими своего дѣла.

Въ походѣ г.г. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ разрѣшается имѣть лошадей съ вьюками: бригаднымъ командирамъ—по двѣ, полковымъ и баталіоннымъ командирамъ—по одной, адъютантамъ—по одной и по одной на роту для состоящихъ въ ней офицеровъ.

Имѣть по одному вьюку въ каждой отдѣльной части.

О времени движенія будетъ объявлено особо.

Очеркъ сраженій, давшихъ значительный контингентъ убитыхъ и раненыхъ.

Дѣло 19 августа.

Съ 22 іюля до 19 августа, какъ я уже упомянулъ, въ подвижной лазаретъ 16-й дивизіи прибывали только одиночные люди, раненые во время встрѣчи на-

шихъ разъѣздовъ съ непріятельскими; лазаретъ въ это время стоялъ тотчасъ позади деревни Порадимъ и расположенъ былъ на логовой возвышенности не подалеку отъ ручья, близъ дороги въ Турскій-Тростеникъ, пересѣкающей дорогу къ Булгарени. 19 августа, около 9 часовъ утра, турки сдѣлали нападеніе на наши укрѣпленія, между д.д. Сгалуницъ и Пелишатъ. Съ нашей стороны были выведены на встрѣчу 62-й Суздальскій и 63-й Углицкій полки и 16-я арт. бригада, всего 8.389 человѣкъ.

По распоряженію начальника штаба, въ началѣ 9-го часа утра вызваны были и остановлены на пути, до особаго распоряженія, предъ д. Порадимъ, а потомъ послѣдовали за колоннами—всѣ 15 линеекъ, а съ ними и носильщики въ числѣ 160 человѣкъ; остальные носильщики частію были больны, частію занимали дежурства, дневальства, а 25 человѣкъ оставлены были при лазаретѣ на помощь лазаретной прислугѣ, которой при лазаретѣ было недостаточно.

Лазаретныя палатки оставлены на прежнихъ мѣстахъ. Съ линейками отправленъ былъ, кромѣ командира роты носильщиковъ, младшій ординаторъ лазарета *Ольшевскій*, для усиленія дѣятельности на передовыхъ пунктахъ. Полковыя линейки съ аптечными одноколками и линейки подвижного лазарета вскорѣ начали двигаться по мѣрѣ движенія колоннъ, когда же мѣсто боя обозначилось, то врачи расположились и устроили въ трехъ мѣстахъ перевязочные пункты; ротные санитары по шесть съ 2 носилками на роту и ротные фельдшера по одному на роту, а также и дивизіонные носильщики слѣдовали непосредственно за движеніемъ колоннъ и принимали раненыхъ съ мѣста самаго боя.

Въ подвижной лазаретъ раненые начали прибывать въ 11-мъ часу утра и продолжалось это до 7-го часа вечера. Непріятель былъ отбитъ около 3 часовъ пополудни, но раненые ранѣе означеннаго времени не могли быть перевезены, по многочисленности, съ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ. Всѣхъ раненыхъ доставлено было за этотъ день въ подвижной лазаретъ 454 человѣка, въ томъ числѣ 17 офицеровъ. Раненые были полковъ 16-й и 30-й дивизіи.

На передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ было: отъ Суздальскаго полка 2 врача *Суринтъ* и *Арія*; отъ Углицкаго 2—*Рачковскій* и *Вильмутъ*, и отъ артиллеріи 1—*Окрасинскій*; фельдшеровъ на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ было 36.

Весь медицинскій персоналъ за этотъ день при главномъ перевязочномъ пунктѣ былъ слѣдующій: дивизіонный врачъ—*Хохловъ*, старшіе ординаторы—*Сахановъ* и *Черницевъ*, младшіе ординаторы—*Ольшевскій* и *Діанинъ* (изъ коихъ первый почти весь день пробылъ на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ) и прикомандированный полевой хирургъ *Назаровъ* и врачъ артиллеріи *Полковъ*. Кромѣ этого, работалъ корпусный врачъ *Гентовскій* и поздно вечеромъ въ лазаретъ прибыли младшій врачъ Углицкаго полка *Вильмутъ* и младшій врачъ Владимірскаго полка *Дмитріевъ*. Фельдшеровъ было 10 человѣкъ.

Этими силами главнаго перевязочнаго пункта къ 1 часу ночи перевязаны были заново всѣ до единаго раненые; такъ что ни одинъ раненый палецъ, перевязанный уже на передовомъ перевязочномъ пунктѣ, не былъ оставленъ и здѣсь безъ перевязки. Это сдѣлать признано было необходимымъ уже и потому, что раненымъ нужно было выдать санитарныя книжки съ отчетливымъ обозначеніемъ раненія; а частію и для большей прочности перевязки, такъ какъ было распоряженіе отъ корпуснаго командира по возможности скорѣе отправить всѣхъ раненыхъ въ госпиталь. Гипсовыхъ повязокъ признано нужнымъ наложить 34. До часу ночи наложено было ихъ 16, остальныя 18 отложены до завтра. Тотчасъ по перевязкѣ, начали укладывать легко раненыхъ для транспортировки въ госпиталь въ Зимницу, что и было окончено къ 3 часамъ утра—213 человѣкъ были уложены на телѣгахъ, приспособленныхъ для транспортированія раненыхъ, и отправлены съ врачемъ *Діанинымъ* за 15 верстъ, въ Булгарени, гдѣ на средства лазарета былъ приготовленъ имъ обѣдъ, послѣ чего они отправились далѣе. На другой день утромъ прибыли къ лазарету полевые хирурги *Духновскій* и *Блюменфельдъ* и участвовали въ

накладываніи остальныхъ гипсовыхъ повязокъ. Около двухъ часовъ дня 20 августа отправлено 119 раненыхъ съ транспортомъ 30-й дивизіи подъ наблюденіемъ ординатора *Стратоновича*, а 21 числа утромъ 95 нижнихъ чиновъ и 17 офицеровъ отправлены въ Горный-Студень съ врачемъ *Ольшевскимъ*. Всѣ эти раненые уложены были частію на такихъ же телѣгахъ съ приспособленіями какъ и первые, а частію на телѣгахъ интендантскаго транспорта, въ которыя было вдоволь наложено соломы. Раненыхъ болѣе трудныхъ мною было сдѣлано распоряженіе положить на тюфякахъ и подушкахъ; а одинъ изъ нихъ, которому было сдѣлано вытяженіе нижней конечности, отправленъ на носилкахъ, которыя были поставлены на телѣгу. Двое, какъ болѣе трудные, оставлены при лазаретѣ. На этотъ разъ операцій было сдѣлано: кастрація 1, ампутаціи пальцевъ—4, экзартикуляціи 3, гипсовыхъ повязокъ—34.

Перевязочныхъ средствъ было въ изобиліи, гипса своего было 1 пудъ 36 ф., отъ Краснаго Креста взято 1 п. Ежели чувствовался въ чемъ недостатокъ, то это исключительно въ помѣщеніи, но была прекрасная погода и легко раненые ночевали частію въ линейкахъ, частію подъ открытымъ небомъ на щедро насыпанной соломѣ, трудные же раненые—всѣ въ палаткахъ.

Дѣло подъ г. Ловчей, 20—22 августа.

10 августа 64-й пѣх. Казанскій полкъ съ мѣста расположенія его подъ Пелишатомъ двинулся по направленію къ Ловчѣ, подъ предводительствомъ ген. *Скобелева 2-го*, въ три весьма трудныхъ перехода прибылъ къ дубовой рощѣ въ разстояніи 15 верстъ отъ г. Ловчи, гдѣ и расположился бивакомъ.

20 августа полкъ выступилъ къ Ловчѣ и трехдневнымъ боемъ выгналъ непріятеля изъ города. Перевязочный пунктъ былъ устроенъ удобно при Сельви-Ловченскомъ шоссе, гдѣ и была произведена врачемъ *Баукъ-Гаге* одна ампутація нижней трети лѣваго бедра послѣ раздробленія колѣна гранатою. 22 августа перевязочный пунктъ былъ переведенъ по другую сторону города около Ловче-Плевненскаго шоссе. Раненыхъ вообще въ этомъ дѣлѣ немного—80 человѣкъ. Отправлялись они въ лазаретныхъ линейкахъ и каруцахъ въ г. Сельви и сдавались въ подвижной лазаретъ 2-й пѣх. дивизіи.

Врачей при полку было 3: старшій врачъ *Муромцевъ* и младшіе врачи *Баукъ-Гаге* и *Гальперинъ*.

Дѣло съ 26 августа по 1 сентября.

Въ виду предстоящаго дѣла, вслѣдствіе распоряженія главнаго хирурга дѣйствующей арміи *Кадацкаго*, подвижной дивизіонный лазаретъ 16-й пѣх. дивизіи былъ переведенъ съ мѣста своего расположенія (у с. Порадимъ, гдѣ онъ находился съ 26 іюля) ближе къ мѣсту дѣйствія, а именно къ Боготскому ручью. Къ этому времени медицинскій персоналъ при лазаретѣ увеличился значительно: кромѣ дивизіоннаго врача *Хохлова*, ординаторовъ *Саханова* (хирургъ), *Черницева*, *Ольшевскаго*, *Діанина*, прикомандированныхъ хирурговъ *Блюменфельда*, *Духновскаго* и *Назарова*, прибыли къ лазарету: профессоръ Дерптскаго университета *Бергманъ*, при немъ ассистентами врачи *Бенивалепскій* и *Гейденрейхъ* и, кромѣ того, 14 сестеръ, докторъ медицины *Франкъ*, окончившая курсъ студентка *Бельботъ*, отрядъ студента *Рыжова* и при немъ 6 студентовъ: *Ланге*, *Бехтеревъ*, *Кривоноговъ*, *Авдуевскій*, *Криловскій* и *Токаревъ*. Въ послѣдствіи, въ силу крайней надобности, прикомандированы были изъ полковъ 2 врача и 8 фельдшеровъ.

Професоръ *Бергманъ* привезъ съ собою значительное число бѣлья, одѣялъ, перевязочныхъ средствъ и свои инструменты. Г. *Рыжовъ*, кромѣ бѣлья,—и два шатра. 26 числа заболѣли профессоръ *Бергманъ* и хирургъ *Духновскій*. Профессоръ *Бергманъ* остался при лазаретѣ, на мѣсто его былъ прикомандированъ профессоръ Харьковскаго университета *Груббе*, а хирургъ *Духновскій* отправился въ госпиталь. 25 августа около 6 часовъ вечера лазаретъ выступилъ съ мѣста своей прежней стоянки и на-

правился къ мѣсту новой; но по причинѣ непроглядно темной ночи и густѣйшаго тумана принужденъ былъ остановиться на дорогѣ, не дошедши до мѣста назначенія. 26 августа, съ разсвѣтомъ, прибылъ лазаретъ на назначенное мѣсто и сейчасъ же было приступлено къ устройству перевязочнаго пункта; приказано на всякій случай готовить человѣкъ на 100 пищу, раскинуты имѣющіеся при лазаретѣ 6 шатровъ и въ 4 изъ нихъ приготовлено все необходимое для того, чтобы дать, по возможности, хорошій пріютъ раненымъ; разставлены носилки съ набитыми тюфяками, подушками и лазаретнымъ бѣльемъ, служителя раздѣлены по палаткамъ, заготовлена вода какъ для питья, такъ и для омовенія ранъ. Пятая палатка приготовлена для пріема раненыхъ офицеровъ, а шестая для производства операцій. Здѣсь былъ раскинутъ операціонный столъ, приготовлены инструменты, медикаменты и все необходимое для наложенія гипсовыхъ повязокъ. Рядомъ съ палатками дивизіоннаго лазарета были разбиты 2 палатки студента *Рыжова*, приспособленныя къ пріему раненыхъ. Мѣсто расположенія перевязочнаго пункта было назначено у Боготскаго ручья, на половинѣ дорогѣ между селеніями Пелишатъ и Тученица, на склонѣ горы, спускающемся къ Боготскому ручью. Мѣсто со всѣхъ сторонъ открытое; почва сухая, твердая. Съ утра 26-го былъ открытъ артиллерійскій огонь и съ 11 часовъ дня начали прибывать первые раненые. Здѣсь лазаретъ простоялъ до 28 августа; въ это время прибыло раненыхъ: 26 августа—20 человѣкъ, 27—48 и 28—7 человѣкъ. Отправлены были раненые: 27 августа, въ количествѣ 39 нижнихъ чиновъ и 2 офицеровъ—въ Зимницу, въ госпиталь № 47, съ врачемъ *Горбачевскимъ;* 28 августа — офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 24—въ Болгарени, въ госпиталь № 63, съ врачемъ *Ольшевскимъ.* Остальные раненые, 10 человѣкъ, взяты были въ Тученицу. Въ эти дни раненые отправлялись на подводахъ, приспособленныхъ къ транспортированію. Подводы эти находились въ готовности при лазаретѣ въ завѣдываніи маіора *Ставицкаго.*

Операціи производились здѣсь подъ наблюденіемъ главнаго хирурга дѣйствующей арміи *Кадацкаго* и профессора *Груббе*; ихъ было, кромѣ мелкихъ, сдѣлано: ампутацій голени въ нижней трети—2, вылущеніе плеча—1, ампутація бедра въ верхней трети—1, ампутація бедра въ нижней четверти—1; за эти дни раненія по большей части были большими снарядами, такъ какъ все это время съ обѣихъ сторонъ поддерживался артиллерійскій огонь.

Ожидался общій штурмъ Плевны 30 августа, а потому главнымъ хирургомъ *Кадацкимъ* было сдѣлано распоряженіе, чтобы главный перевязочный пунктъ 16-й дивизіи былъ переведенъ 28 августа ближе къ мѣсту дѣйствія, а именно къ с. Тученица, что и было въ тотъ же день сдѣлано. Перевязочный пунктъ разбитъ былъ неподалеку отъ с. Тученицы въ мѣстности, закрытой съ трехъ сторонъ и открытой съ запада. Шагахъ въ трехстахъ фонтанъ съ отличнѣйшею водою, почва черноземно-глинистая. Какъ и на предыдущемъ мѣстѣ были раскинуты 6 лазаретныхъ палатокъ и 2 палатки *Рыжова.* Все было устроено, какъ и на предыдущемъ пунктѣ; къ этому времени здоровье профессора *Бергмана* поправилось и онъ чувствовалъ себя въ силахъ работать, къ этому же времени прибыли къ лазарету полевой военно-медицинскій инспекторъ и инспекторъ госпиталей.

До 30 августа раненые прибывали партіями и находившійся въ то время при лазаретѣ медицинскій персоналъ могъ легко и свободно подавать немедленную помощь каждому прибывавшему раненому. Съ утра 30 августа открылся артиллерійскій огонь съ промежутками, около 11 часовъ открылась ружейная сильная перестрѣлка и къ 12 часамъ дня начали прибывать раненые, но какъ прибывать,—линейки свои, линейки чужія, телѣги, подъѣзжали съ обѣихъ сторонъ шатровъ и сдавали раненыхъ; такъ что не прошло и часу, какъ не хватало рукъ для поданія помощи и всѣ 8 палатокъ были переполнены, да и далеко кругомъ палатокъ лежали раненые. Были сняты верхніе брезенты съ шатровъ *Рыжова*, изъ нихъ сдѣланы два шатра, но и это была капля въ морѣ. Раненые прибывали безоста-

новочно, сотнями. По счастію, какъ бы предчувствуя такой ужасающій наплывъ, лазаретомъ былъ заготовленъ громадный запасъ соломы, которая и была разложена на полѣ близъ палатокъ, и прибывающіе раненые имѣли, по крайней мѣрѣ, хорошую подстилку. Употреблены были всѣ усилія, чтобы дать раненымъ хотя какое-нибудь прикрытіе: пошло въ дѣло все, что только имѣлось при лазаретѣ—халаты, одѣяла, суконные подвѣсы изъ палатокъ и даже попоны съ лошадей. Прибывало раненыхъ много и не только безъ шинелей или мундировъ, но и безъ рубашекъ или подштанниковъ; верхнее платье у иныхъ было сдано въ склады, другіе побросали на мѣстѣ боя, а бѣлье нерѣдко рвалось для скорѣйшей первоначальной помощи на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ. Съ утра погода стояла сносная, но, увы, съ 4 часовъ пошелъ довольно сильный дождь, продолжавшійся всю ночь.

Доставлялись раненые съ поля сраженія различно. Большинство изъ нихъ пріѣзжало въ лазаретныхъ линейкахъ, которыя прибывали съ ранняго утра; одинъ транспортъ пріѣхалъ въ линейкахъ Краснаго Креста, были употреблены въ дѣло и всевозможныя повозки, находившіяся при частяхъ войскъ, чтобы какъ можно скорѣе доставить раненыхъ на главный перевязочный пунктъ, гдѣ имъ оказывалась всевозможная помощь. Было множество и такихъ, которые приходили пѣшкомъ. Общее число раненыхъ было—72 офицера и 2.826 нижнихъ чиновъ.

Благодаря неутомимой дѣятельности медицинскаго персонала уже къ 3 часамъ пополудни 30 августа былъ готовъ транспортъ къ отправкѣ въ военно-временный госпиталь № 63 въ количествѣ 190 человѣкъ, который и отправился съ врачемъ *Діанинымъ*, другой транспортъ былъ приготовленъ къ 6 часамъ вечера въ 176 человѣкъ и отправленъ въ сопровожденіи врача *Горбачевскаго*.

Всю почти ночь проработавъ, приготовили къ 31 числу транспортъ 900 человѣкъ, который и отправленъ съ врачемъ *Гальперномъ*, а къ вечеру отправился другой—въ 29 офицеровъ и 232 нижнихъ чина съ врачемъ *Ольшевскимъ*; 2 сентября—3 офицера и 656 нижнихъ чиновъ отправлены были съ врачемъ *Горбачевскимъ*. Оставлено безнадежныхъ 9, отправлено въ свои части 13, остальные отправлены пѣшкомъ. При каждомъ транспортѣ, кромѣ врача и фельдшеровъ, отправлялись 2 жандарма и 2 казака верхами.

Для перевозки раненыхъ за эти дни съ главнаго перевязочнаго пункта въ госпиталь № 63 употреблялись повозки казеннаго и вольнаго интендантскаго транспортовъ, которыя числомъ около 700 находились при лазаретѣ уже нѣсколько дней и были въ полной готовности выступить по первому требованію дивизіоннаго врача. Кромѣ раненыхъ, прибывшихъ съ поля, на главный перевязочный пунктъ 16-й дивизіи прибылъ транспортъ въ 600 человѣкъ отъ главнаго перевязочнаго пункта 2-й дивизіи. Этотъ транспортъ былъ принятъ: раненыхъ перевязали, накормили и отправили дальше; кромѣ этого, изъ 2-й же дивизіи прибыло 15 полковыхъ фургоновъ, наполненныхъ ранеными. Эти раненые приняты не были въ лазаретѣ, но тутъ же въ фурахъ пересмотрѣны были у всѣхъ у нихъ повязки—кому наложили новую, кому поправили старую и всѣхъ ихъ, накормивши, отправили въ госпиталь.

За это время воочію видна была неприложимость санитарныхъ книжекъ на перевязочныхъ пунктахъ; такой ужасающій наплывъ раненыхъ вынудилъ находящагося на перевязочномъ пунктѣ инспектора госпиталей сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ руки были употреблены на перевязку раненыхъ и не только санитарныхъ книжекъ не писать, но даже не составлять на мѣстѣ и списка прибывающихъ раненыхъ, а вмѣнить въ обязанность врачу, который будетъ транспортировать, составлять списокъ на дорогѣ. Такъ и было сдѣлано; но на врача *Гальперна* выпалъ жребій транспортировать 900 человѣкъ и, само собою разумѣется, что онъ дорогою не могъ ихъ переписать всѣхъ и 614 сдалъ въ госпиталь безъ отмѣтокъ.

3 сентября лазаретъ перешелъ въ д. Згалуецъ.

Дѣла 28 и 29 октября.

28 октября отрядной врачъ Западнаго отряда *Кехеръ* сообщилъ мнѣ, чтобы лазаретныя линейки и санитары были къ 6 часамъ вечера у д. Брестовецъ. Лазаретъ въ это время находился у д. Тученицы. Такъ какъ до д. Брестовецъ можно считать 7—8 верстъ и дорога не совсѣмъ была сухая, и былъ уже 5-й часъ, то я приказалъ тотчасъ же выступить всѣмъ линейкамъ, а санитарамъ, въ числѣ 70 человѣкъ, отправиться не пѣшкомъ, какъ обыкновенно, а въ линейкахъ, чтобы къ назначенному времени они были на своихъ мѣстахъ. Линейки съ санитарами прибыли своевременно и остановились у перевязочныхъ пунктовъ Владимірскаго и Суздальскаго полковъ, устроенныхъ близъ д. Брестовецъ въ оврагѣ.

Въ 7 часу ген. *Скобелевъ 2-й* двинулъ Суздальскій полкъ, чтобы исполнить задачу—занять и укрѣпиться на кряжѣ Зеленыхъ горъ. Всю почти ночь нашъ отрядъ проработалъ и только къ утру завязалась перестрѣлка. Первые раненые привезены были 29 числа утромъ, около 7 часовъ. Всѣхъ раненыхъ въ этотъ день было 60 человѣкъ, изъ коихъ тяжело 19, легко—38 и контуженныхъ 3 человѣка.

При лазаретѣ за эти дни состояли: главный хирургъ дѣйствующей арміи, дивизіонный врачъ и 4 ординатора. Операцій было сдѣлано 4, изъ коихъ tracheotomia одна, ампутація подладышковая съ надсадкою пяточной кости—одна, вылущеніе указательнаго пальца одна, вылущеніе всего большого пальца лѣвой руки—одна.

Раненые были сортированы такъ: тяжело раненые и оперированные въ числѣ 19 челов. оставлены были въ лазаретѣ на неопредѣленное время, впредь до улучшенія ихъ состоянія; всѣ съ легкими раненіями, въ числѣ трехъ, оставлены тоже въ лазаретѣ; а 38 раненыхъ, которые могли легко перенести транспортировку, были отправлены съ врачемъ *Горбачевскимъ* въ госпиталь № 69, въ Сгалунцы. Подводы даны были, по распоряженію инспектора госпиталей, интендантскія, крытыя.

Дѣло 2 ноября.

Линейки подвижного лазарета и линейки полковыя оставались на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и 28 октября, у перевязочныхъ пунктовъ Владимірскаго и Суздальскаго полковъ при д. Брестовецъ. Ночью 2 ноября, около 11 часовъ, сдѣлана была вылазка двумя ротами Суздальскаго полка съ цѣлью выбить турокъ изъ ближайшаго ложемента. Предпріятіе не удалось и наши должны были отступить, причемъ раненыхъ оказалось 55 человѣкъ, изъ коихъ тяжело 17, легко—36, контуженыхъ—2.

Первые раненые были привезены предъ разсвѣтомъ и продолжалась эта перевозка до 12 часовъ дня. При лазаретѣ состояли: главный хирургъ дѣйствующей арміи, дивизіонный врачъ, 4 ординатора и младшій врачъ Углицкаго полка *Горбачевскій*. Операцій было сдѣлано 7, изъ коихъ ампутація плеча въ верхней трети—одна, въ средней одна, пластическихъ операцій при обширныхъ разрывахъ лица гранатными осколками—3, вылущеніе большого пальца съ пястною его костью—1, вылущеніе пули изъ-подъ верхней части m. st. cl. mostoidei—одна; пуля въ этомъ случаѣ прошла чрезъ носовыя кости и глазницу съ разрушеніемъ глазъ.

Раненые, точно такъ же какъ и въ предыдущій разъ, распредѣлены были такъ: тяжело раненые и оперированные, въ числѣ 25 человѣкъ, и съ пустыми раненіями—5 человѣкъ—оставлены были при лазаретѣ; раненые болѣе или менѣе серьезно, но могущіе перенести траспортировку, 25 человѣкъ, отправлены были въ госпиталь № 69.

Съ 28 октября траншеи Зеленыхъ горъ, по-очереди чрезъ 2 дня, занимались постоянно однимъ изъ полковъ дивизіи вмѣстѣ съ однимъ изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, причемъ чередовались и врачи полковъ дивизіи на перевязочномъ пунктѣ, при которомъ до сдачи Плевны безсмѣнно находились линейки подвижного лазарета съ санитарами.

За все это время въ подвижной лазаретъ прибывали раненые почти ежедневно, но небольшими партіями. Весь этотъ мѣсяцъ при лазаретѣ прожилъ и главный хирургъ дѣйствующей арміи.

Переходъ черезъ Балканы и дѣло у Иметли и Шейнова, 26—28 декабря.

Въ диспозиціи по отряду г.-л. *Скобелева 2-го* отъ 24 декабря 1877 года, между прочимъ, было сказано, что сего числа отрядъ начинаетъ наступленіе на д. Иметли въ обходъ лѣваго фланга непріятельскихъ позицій на Шипкѣ... Перевязочные пункты отъ 16-й дивизіи и отъ Краснаго Креста открыть въ д. Топлишъ, куда отправлять раненыхъ и заболѣвшихъ всѣхъ частей. Дивизіонный лазаретъ открыть въ Габровѣ.

Обо всемъ этомъ я предупрежденъ былъ еще за 4 дня предъ выступленіемъ отряда въ горы. Руководствуясь упомянутыми данными и имѣя въ виду довольно дальній (около 15 верстъ) и весьма трудный для перевозки раненыхъ путь въ Габрово, а также и предположеніе начальника отряда, что бой будетъ жестокій и отчаянный, мною въ Топлишѣ былъ открытъ, съ помощью Краснаго Креста, главный перевязочный пунктъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ:

1) Восемь большихъ домовъ были сплошь устланы тюфяками со всѣми постельными принадлежностями—для тяжело раненыхъ, до 15 домовъ были въ полной готовности принять болѣе легко раненыхъ.

2) Привезено было 200 паръ бѣлья и 160 полушубковъ.

3) Перевязочныхъ средствъ и приспособленій взято было на 7.000 раненыхъ.

4) Былъ пригнанъ убойный скотъ, привезены были кухня съ продуктами, чай съ принадлежностями и 1.800 порцій свѣжеиспеченаго хлѣба, нарочно заказаннаго лазаретомъ для этого случая въ Габровѣ.

5) Для перевозки раненыхъ въ Габрово, лазаретами куплено 28 саней, которые и перевезены въ Топлишъ; 56 лошадей наряжены были для перевозки раненыхъ, которые могутъ ѣхать верхомъ съ Балканъ до Топлиша.

Транспортировка въ линейкахъ не только съ Балканъ до Топлиша, но и отъ Топлиша до Габрова немыслима: въ первомъ случаѣ—страшная крутизна не разработанной тропинки, по которой поднимался въ одинъ рядъ солдатъ за солдатомъ, а во второмъ—дорога отъ Топлиша до Габрова шла косогорами, карнизами и оврагами, и надо было переѣзжать незамерзшую рѣку 16 разъ.

6) Врачей находилось при этомъ перевязочномъ пунктѣ: дивизіонный врачъ 1, ординаторовъ 6, изъ коихъ 2 хирурга, и кромѣ того, хирургъ отъ Краснаго Креста; сестеръ милосердія 3, фельдшеровъ при перевозочномъ пунктѣ было 8, санитаровъ 40. При отрядѣ врачей было 17, фельдшеровъ 92 человѣка, санитаровъ 200 съ 120 носилками и, кромѣ того, въ тылу отряда 80 носильщиковъ съ 20 носилками. При отрядѣ съ перевязочными средствами и аптекою находилось при каждомъ полку по 6 вьючныхъ лошадей.

7) Въ виду чрезвычайно суроваго вѣтра, холода и трудности пути въ Габрово, мною была устроена у д. Нитовцы, на половинѣ дороги изъ Топлиша въ Габрово, станція, гдѣ находился врачъ, фельдшеръ и 5 человѣкъ прислуги; пять очищенныхъ избъ для отдыха, чай и поправка перевязки, въ случаѣ надобности, были къ услугамъ проходящаго и проѣзжающаго раненаго въ каждую минуту дня и ночи.

Въ Габровѣ былъ открытъ подвижной дивизіонный лазаретъ на 80 кроватей въ домахъ, гдѣ былъ прежде лазаретъ 24-й дивизіи. Все это было готово къ 24 декабря.

Отрядъ выступилъ двумя колоннами и первая изъ нихъ начала подниматься по извилистой, весьма крутой снѣжной тропинкѣ на Балканы въ 6 часовъ вечера 24 декабря. Первая встрѣча съ непріятелемъ предполагалась на вершинѣ Балканъ (Караджи), т. е. чрезъ нѣсколько часовъ. Желая ознакомиться съ мѣстностью и

условіями, при которыхъ будутъ находиться раненые на мѣстѣ стычки, я отправился съ отрядомъ тоже на вершину Караджи и нашелъ, что сани туда отправлять будетъ невозможно по причинѣ страшной крутизны и узкости тропинки, по которой пробирались одинъ за другимъ солдаты, за которыми тянули люди, едва передвигаясь, артиллерію.

Встрѣчи съ непріятелемъ на предполагаемомъ мѣстѣ не было и нашъ отрядъ встрѣтился съ нимъ уже при спускѣ въ долину Тунджи 26 числа. Возвратившись съ вершины, я послалъ изъ Топлиша за отрядомъ лошадей съ притороченными попонами, на которыхъ, разсчитывалъ я, пріѣдутъ тѣ изъ раненыхъ, которыхъ не будетъ надобности нести на носилкахъ и для которыхъ тяжело будетъ спускаться пѣшкомъ, но послѣдній спускъ съ Балканъ, послѣ котораго и былъ главный контингентъ раненыхъ, на столько оказался крутымъ, что немыслимо было ни раненому, ни съ раненымъ спускаться. Исключая начальника штаба подполк. *Куропаткина*, котораго втащили на веревкахъ на гору (раненъ въ лопатку близъ сочлененія плеча) и потомъ понесли на носилкахъ до Топлиша, и полк. *Ласковскаго*, который былъ раненъ въ плечо еще при этомъ крутомъ спускѣ и пріѣхалъ верхомъ, да 8 нижнихъ чиновъ, легко раненыхъ тоже еще на горѣ, которые пришли въ Топлишъ пѣшкомъ,—остальные всѣ раненые отряда остались за Балканами въ долинѣ. Въ первое время боя передовые перевязочные пункты были сейчасъ за отрядомъ южнаго подножья Балканъ въ ущельи близъ д. Иметли, которую наши вскорѣ заняли и раненыхъ переносили въ избы; между тѣмъ отрядъ нашъ наступалъ параллельно Балканъ на укрѣпленный турецкій лагерь—д. Шейново. 28 числа взята и эта деревня вмѣстѣ съ лагеремъ. Раненые ближе къ д. Шейново были перенесены туда и размѣщены въ землянкахъ лагеря и въ турецкихъ палаткахъ.

Всѣхъ раненыхъ цѣлаго отряда на обоихъ перевязочныхъ пунктахъ было 988 челов. По счастію, какъ деревни, такъ и лагерь были взяты нашимъ отрядомъ самымъ неожиданнымъ для турокъ образомъ. А потому, сколько хватило средствъ подъ руками, раненые размѣщены были терпимо всѣ подъ кровлею, нашлась и подстилка и кое-какое прикрытіе. Я получилъ приказаніе снять перевязочный пунктъ въ Топлишѣ 29 декабря и тотчасъ снялся; 125 больныхъ, накопившихся за эти дни изъ всего отряда, сдалъ въ лазаретъ 14-й пѣх. дивизіи въ Габровѣ и 30 числа отправился съ лазаретомъ чрезъ Шипкинскій переходъ въ Шейново; причемъ, не находя возможнымъ перевести линейки чрезъ Балканы, я обратился съ просьбою къ *князю Черкасскому* о позволеніи воспользоваться находящимися на лицо 12 одноколками *Хилкова*; получилъ отъ него разрѣшеніе, вслѣдствіе чего я первыя оставилъ въ Габровѣ, а послѣднія взялъ съ собою, съ собою же взялъ весь остальной, кромѣ линеекъ, обозъ. На дорогѣ въ Шейново произошла остановка: необходимо было дальнѣйшее слѣдованіе артиллеріи за отрядомъ, которая оставалась до сего времени на Шипкинскомъ подъемѣ, вслѣдствіе чего приказано было остановиться обозу лазарета, уже готовому спускаться съ Балканъ, и стоять до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ вся артиллерія. По милости этого обстоятельства лазаретный обозъ простоялъ на одномъ мѣстѣ, не двигаясь, 10 сутокъ. Никакія просьбы, никакіе доводы съ моей стороны не измѣнили распоряженія со стороны артиллерійскаго начальства; между тѣмъ, спустившись 30 числа и прибывъ на перевязочный пунктъ, я увидѣлъ крайнюю надобность въ перевязочномъ матеріалѣ: запасъ перевязокъ у полковыхъ врачей уже приходилъ къ концу, обстоятельства тѣмъ болѣе усложнились, что отряду предписано было быть въ полной готовности къ выступленію въ походъ для преслѣдованія непріятеля,—полки всего вѣроятнѣе пойдутъ въ бой, повязки у врачей израсходованы здѣсь, надо ихъ пополнить; около 1.000 человѣкъ раненыхъ остаются на мѣстѣ и на неопредѣленное время, такъ какъ за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ неизвѣстно—когда начнется эвакуація въ какое-либо врачебное заведеніе; между тѣмъ уходъ за ранеными долженъ продолжаться съ тою же неизмѣнною аккуратностью.

По счастью, запасъ перевязокъ при подвижномъ лазаретѣ хотя и находился за 8 верстъ, но былъ значительно въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ по табели положено,—значитъ я могъ удовлетворить всѣхъ. Сейчасъ же приказано было мною всѣ перевязочныя средства съ Балканъ перенести на рукахъ въ Шейново. Удовлетворены были перевязочные пункты въ Шейново и Иметли, удовлетворены были и врачи готовящихся къ выступленію полковъ дивизіи. Для перевязки раненыхъ, до эвакуаціи, въ Иметли оставлено 2 врача отъ полковъ дивизіи, 2 врача отъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, 2 -отъ дружинъ. Въ Шейновѣ перевязывали врачи подвижного лазарета. Для наблюденія за порядкомъ и вообще съ хозяйственною цѣлью оставлены были какъ на томъ, такъ и на другомъ перевязочномъ пунктѣ по одному офицеру. Такъ какъ подвижной лазаретъ долженъ былъ нагнать ушедшій уже отрядъ, а между тѣмъ лазаретъ 9-й див. былъ въ Казанлыкѣ и лазаретъ 14-й див. въ Габровѣ, то дѣло эвакуаціи изъ Шейнова принялъ на себя корпусный врачъ VIII корпуса и назначилъ завѣдывать этимъ дѣломъ хирурга *Тарасевича*. 300 легко раненыхъ были отправлены пѣшкомъ въ Габрово; 15—обратно въ полки, а остальные, частію на линейкахъ 16-й дивизіи, частію на каруцахъ, перевезены въ Казанлыкъ въ лазаретъ 9-й дивизіи. Во все время нахожденія на перевязочныхъ пунктахъ въ Иметли и Шейновѣ раненые продовольствовались отъ комендантовъ; скота, рису, галетъ была масса, чай выданъ раненымъ полками, такъ что продовольствіе было обильное. Только 11 января дозволено было спуститься съ Балканъ лазарету 16-й дивизіи, послѣ чего онъ тотчасъ же пошелъ за авангардомъ. Въ Чаталджѣ отрядъ остановился и лазаретъ былъ разбитъ на 240 человѣкъ, принимая больныхъ отъ всего авангарда, который въ то время состоялъ изъ 16-й и 30-й дивизій, 3-й и 4-й стрѣлковыхъ бригадъ и 1-й кав. дивизіи.

Наибольшее число раненій за прошлую кампанію выпадаетъ на долю пулевыхъ и только съ 26 по 30 августа прибывали раненые большими снарядами, такъ какъ въ эти дни почти исключительно поддерживался съ обѣихъ сторонъ артиллерійскій огонь. Раненія холоднымъ оружіемъ были весьма рѣдки. Наибольшее число огнестрѣльныхъ ранъ приходится на конечности—до 66%, причемъ на долю верхнихъ конечностей—до 31%, на долю же нижнихъ—35%. Послѣ ранъ конечностей наибольшую цифру представляютъ раны головы—до 11%, затѣмъ слѣдуетъ раненіе груди 9%, живота—немного больше 6% и суставовъ—до 7%.

Изъ смертельныхъ поврежденій наиболѣе частыми были раненія черепа съ выпаденіемъ мозга,—между ними, впрочемъ, былъ одинъ случай съ благопріятнымъ исходомъ, затѣмъ раненія живота и большихъ кровеносныхъ сосудовъ.

29 октября съ перевязочнаго пункта былъ доставленъ въ лазаретъ 16-й пѣх. дивизіи унтеръ-офицеръ Григорій *Мерзляковъ* съ огнестрѣльною раною лба выше лѣвой брови на одинъ дюймъ; рана проникла въ полость черепа и изъ нея выпадалъ небольшой кусочекъ мозга. Общее состояніе было довольно удовлетворительно, только замѣчалась небольшая апатія. Наложена была ему нормальная повязка съ 5% растворомъ карболовой кислоты; на другой и въ слѣдующіе затѣмъ дни при перемѣнѣ повязки замѣчалась отпавшая часть мозга, смоченная гноемъ, на 7-й день на повязкѣ ничего кромѣ небольшого количества гноя не было замѣтно, рана въ это время представлялась чистою, по краямъ покрытою грануляціями. При дальнѣйшемъ затѣмъ теченіи были удалены три небольшія, величиною съ ноготь мизинца, косточки, послѣ чего и дно раны стало выполняться грануляціями и края стали рубцеваться. Раненый все время былъ въ полномъ сознаніи и съ 6 дня ходилъ. Въ походкѣ его ничего ненормальнаго не замѣчалось; въ концѣ ноября онъ былъ транспортированъ въ госпиталь въ Сгалуецъ (№ 71), въ это время рана по краямъ уже затянулась рубцомъ, центральная же часть величиною въ горошину была покрыта свѣжими грануляціями. Общее состояніе

было какъ и ранѣе весьма удовлетворительно. Впослѣдствіи я видѣлъ его уже совсѣмъ здоровымъ.

Изъ способовъ леченія ранъ мягкихъ частей употреблялся только одинъ,— именно нормальная повязка съ 5% водянымъ растворомъ карболовой кислоты.

Повязка накладывалась такъ: на рану клали кусокъ мягкой марли, смоченной растворомъ 5% карболовой кислоты, затѣмъ — слой ваты гигроскопической, на верхъ которой—лакированная бумага; все это укрѣплялось ходами марлеваго апретированнаго и смоченнаго водою бинта.

Повязка эта мѣнялась въ продолженіе сутокъ по меньшей мѣрѣ два раза. Раны при перемѣнѣ повязокъ промывались холодною водою съ помощью ирригатора, во время морозовъ въ ноябрѣ промывали раны слегка подогрѣтою водою. При такомъ леченіи, раны всегда (сколько можно было наблюдать) представлялись чистыми, гной отдѣлялся всегда чистый и доброкачественный безъ малѣйшаго запаха. Заживленіе шло хорошо; порѣзанныя раны заживали довольно быстро первичнымъ натяженіемъ.

Ампутаціонныя раны перевязывались такимъ образомъ: послѣ проведенія дренажа и наложенія кровавыхъ швовъ накладывались на рану крестообразно два длинныхъ сложенныхъ вдвое компресса изъ мягкой марли, смоченныхъ 5% растворомъ карболовой кислоты, на верхъ ихъ клался слой гигроскопической ваты, по верхъ же послѣдняго—лакированная бумага; все это укрѣплялось ходами мокраго апретированнаго бинта. Повязка, такимъ образомъ наложенная, при высыханіи держалась очень хорошо, никогда не отпадала сама собою и вслѣдствіе своей плотности гарантировала раненую поверхность отъ наружныхъ случайныхъ механическихъ вліяній. Раны послѣ ампутаціи подъ вліяніемъ только что наложенной повязки заживали довольно хорошо и безъ обильныхъ нагноеній. Первоначальное сращеніе краевъ кожи замѣчалось на 3-й и 4-й день, а на 6-й и 7-й было до такой степени прочно, что можно было удалять швы.

Приведу три случая ампутированія, людей находившихся продолжительное время подъ наблюденіемъ полкового хирурга *Саханова* въ лазаретѣ 16-й пѣх. дивизіи въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года,—до этого времени всѣ оперированные были вскорѣ послѣ произведенныхъ надъ ними операцій транспортированы въ ближайшіе госпитали по причинѣ часто случавшихся передвиженій лазарета.

Случай 1-й. 28 октября прибылъ съ перевязочнаго пункта рядовой 9-го стр. баталіона Василій *Федюкинъ* съ раздробленіемъ костей tarsi пулею, причемъ повреждена была и art. pedis отчасти же и пяточная кость. Вслѣдствіе чего, на другой день 29 октября подъ наблюденіемъ главнаго хирурга дѣйствующей арміи была произведена полевымъ хирургомъ *Сахановымъ* ампутація голени въ самой нижней ея части надъ лодыжками съ надсадкою задняго куска пяточной кости по способу *Пирогова*. Пяточный лоскутъ былъ плотно прикрѣпленъ помощью 8 обвивныхъ швовъ, кромѣ того для бóльшаго прикрѣпленія лоскута наложены были крестообразно двѣ полосы липкаго пластыря, изъ которыхъ одна начиналась отъ средины и, прикрѣпляясь къ кожѣ голени до пятки, затѣмъ переходила черезъ пяточный лоскутъ на переднюю поверхность голени до средины ея; другая полоска пластыря, начинаясь на срединѣ боковой поверхности голени, проходила чрезъ пяточный лоскутъ въ поперечномъ направленіи и прикрѣплялась къ кожѣ голени на противоположной сторонѣ. Затѣмъ, на мѣстѣ шва былъ наложенъ компрессъ изъ мягкой марли, сложенной вдвое и смоченной 5% растворомъ карболовой кислоты; поверхъ этого—два такихъ же компресса, пересѣкающихся крестообразно на культѣ, поверхъ этихъ компрессовъ—гигроскопическая вата и лакированная бумага. Все это укрѣплялось ходами апретированнаго мокраго бинта.

30 октября. Лихорадочное состояніе не значительно. Вечеромъ появилась боль въ оперированной ногѣ и повязка пропиталась кровью, вслѣдствіе чего повязка была снята, а также были удалены и швы; перевязана небольшая арте-

ріальная пяточная вѣтвь, лоскутъ значительно очищенъ отъ кровавыхъ свертковъ и снова приложенъ. Наложена повязка такая же.

1 ноября. Лихорадочное состояніе незначительно. Общее состояніе больного удовлетворительно. Повязка суха, а потому оставлена еще на два дня.

4 ноября. Общее состояніе удовлетворительно. По снятіи повязки, отдѣленіе очень мало, въ мѣстахъ наиболѣе плотнаго соприкосновенія краевъ кожи замѣтна склейка ихъ.

7 ноября. Склейка краевъ кожи настолько плотна, что можно удалить нѣсколько швовъ.

12 ноября. Сращеніе лоскутовъ идетъ впередъ и мѣстами образовались полныя сращенія, въ другихъ же мѣстахъ замѣтны грануляціи, отдѣленіе ничтожное.

16 ноября. Около внутренняго угла раны появилась припухлость, болѣзненность и краснота.

18 ноября. Около внутренняго угла раны образовался маленькій абсцессъ подъ кожею, который былъ вскрытъ и въ полость его введенъ тонкій дренажъ. Сращеніе краевъ лоскута довольно крѣпко.

21 ноября. Полное сращеніе краевъ. Остается только небольшая полость нарыва, которая, впрочемъ, восполняется грануляціями. Полость нарыва незначительна, дренажъ удаленъ. Спереди на мѣстѣ бывшаго шва—небольшая язвочка; неособенно сильное давленіе на пяточный лоскутъ снизу вверхъ не вызываетъ боли. При болѣе сильномъ давленіи чувствуется тупая боль.

27 ноября. Тоже.

1 декабря. Сращеніе лоскута полное; спереди небольшая поверхностная язвочка. Снаружи полость величиною съ горошину. Отправленъ въ госпиталь въ д. Боготъ по случаю передвиженія лазарета.

2-й случай. 2 ноября съ перевязочнаго пункта былъ доставленъ рядовой 62-го пѣх. Суздальскаго полка Сулейманъ *Мухомедяновъ* съ раздробленнымъ локтевымъ суставомъ правой руки и обширнымъ разрушеніемъ мягкихъ частей этой области. Вслѣдствіе чего, на другой день, 3 ноября, подъ наблюденіемъ главнаго хирурга дѣйствующей арміи полевымъ хирургомъ *Сихановымъ* была произведена ему ампутація посрединѣ плеча, круговымъ методомъ съ сохраненіемъ надкостницы. Въ полость пропущенъ дренажъ. Наложены обвивные швы, поверхъ ихъ два перекрещивающихся компресса изъ мягкой марли, смоченные въ 5% растворѣ карболовой кислоты. Затѣмъ—слой гигроскопической ваты и лакированной бумаги. Все это укрѣплено ходами апретированнаго мокраго бинта.

4 ноября. Больной спалъ хорошо. Небольшое лихорадочное состояніе. Повязка суха, а потому и была оставлена до слѣдующаго дня.

5 ноября. По снятіи повязки, изъ дренажной трубки показывается выдѣленіе крови въ большомъ количествѣ. Кожа на культѣ немного покраснѣла и при дотрогиваніи болѣзненна. Наложена такая же повязка.

7 ноября. Края кожи на мѣстахъ большого соприкосновенія обнаруживаютъ наклонность къ сращенію. Опухоль кожи культы слабѣе, общее состояніе хорошее. Выдѣленіе незначительное и гноевидное.

10 ноября. Края кожи крѣпко срастаются, такъ что удалены нѣкоторые швы. Выдѣленіе гноевидно, не обильно, безъ запаха.

14 ноября. Сращеніе краевъ раны довольно хорошее. Удалены остальные швы. На мѣстахъ, гдѣ проходили швы, образовались небольшія язвочки. Изъ полости еще все выдѣляется гной и въ такомъ же количествѣ. Общее состояніе хорошо.

17 ноября. Сращеніе образовалось полное, за исключеніемъ двухъ угловъ, чрезъ которые проходятъ дренажи. Сдѣлано спринцованіе въ полость карболовою кислотою.

20 ноября. Выдѣленіе гноя продолжается, полость же гнойная нѣсколько уменьшилась.

21 ноября. Тоже. Полость значительно уменьшилась противъ прежняго. Выдѣленіе гноя значительно менѣе.

27 ноября. Общее состояніе хорошее. Полость уменьшается, а равно уменьшается и выдѣленіе гноя, котораго отходитъ теперь незначительное количество. Дренажъ удаленъ.

1 декабря. Осталась незначительная полость величиною въ полдюйма; выдѣленіе гноя незначительно. Общее состояніе хорошее. Отправленъ въ госпиталь въ д. Боготъ по причинѣ передвиженія лазарета.

3-й случай. 2 ноября доставленъ былъ съ перевязочнаго пункта рядовой 62-го пѣх. Суздальскаго полка Павелъ *Павловъ* съ раздробленіемъ плечевой кости лѣвой руки по срединѣ и обширнымъ разрушеніемъ мягкихъ частей. Кромѣ того, въ области яремной кости правой стороны у него имѣлась большая зіяющая рана въ горизонтальномъ направленіи отъ наружнаго угла глаза къ верхней части ушной раковины вслѣдствіе раненія пулею.

Извлечено нѣсколько костныхъ осколковъ изъ этой послѣдней раны и наложена нормальная повязка.

Такъ какъ нечего было расчитывать на консервативное леченіе раздробленнаго лѣваго плеча, по причинѣ слишкомъ обширнаго разрушенія и кожи и мягкихъ частей, то 3 ноября подъ наблюденіемъ главнаго хирурга дѣйствующей арміи полевымъ хирургомъ *Сахановымъ* произведена ему ампутація по круговому методу, у верхней трети проведенъ чрезъ ампутаціонную рану дренажъ и наложена описанная выше повязка.

4 ноября. Лихорадочное состояніе бывшее еще вчера, продолжается; больной слабъ и малокровенъ. Повязка суха, а потому еще оставлена. Отсутствіе аппетита.

5 ноября. Изъ дренажа показывается небольшое количество кровяной жидкости. Рана нѣсколько припухла и болѣзненна. Общее состояніе удовлетворительно. Лихорадочное состояніе менѣе. Появился аппетитъ.

Изъ раны еще удалены нѣсколько осколковъ кости.

8 ноября. На мѣстѣ швовъ замѣтна склейка краевъ кожи. Изъ дренажа выдѣляется чистый бѣлый гной въ небольшомъ количествѣ. Рана лица довольно чиста и покрывается грануляціею.

10 ноября. Мѣстами сращеніе краевъ раны довольно крѣпко, такъ что удалены нѣсколько швовъ. Выдѣленіе гноя продолжается.

14 ноября. Края раны хорошо срослись. Остаются только отверстія, черезъ которыя проходятъ дренажи. По краямъ раны на лицѣ показывается рубцевая ткань.

17 ноября. Рана на лицѣ значительно уменьшилась. Грануляціи чисты. Рана культы въ томъ же видѣ, гной выдѣляется по-прежнему.

20 ноября. Рана на лицѣ почти затянулась рубцомъ, по срединѣ только еще остается грануляція. Рана культы въ томъ же положеніи.

23 ноября. Полость и культа значительно уменьшились въ объемѣ, выдѣленіе гноя продолжается, удаленъ дренажъ.

26 ноября. Гной изъ полости и культы выдѣляется незначительно, мѣсто самой полости уменьшилось и выполнилось грануляціями.

29 ноября. Отверстія, черезъ которыя проходилъ дренажъ, закрылись. Рана на лицѣ почти затянулась.

1 декабря. Культа зажила, остается небольшое мѣсто съ разросшимися грануляціями. Отправленъ въ госпиталь въ д. Боготъ по причинѣ передвиженія лазарета.

Я привелъ эти три случая теченія ампутацій, хотя и не доведенныхъ до конца,—чтобы показать, насколько благопріятно было теченіе ихъ, подъ влія-

ніемъ описанной выше повязки. Такъ, въ первомъ случаѣ заживленіе шло первичнымъ натяженіемъ, въ двухъ другихъ, хотя и было нагноеніе, но гной выдѣлялся въ небольшомъ количествѣ, всегда чистый; впрочемъ, въ двухъ послѣднихъ случаяхъ и нельзя было разсчитывать на первичное натяженіе, такъ какъ у одного изъ нихъ пришлось воспользоваться частью кожи съ входнаго отверстія раны, у другого же—по причинѣ его сильнаго истощенія, почему и положенъ дренажъ. Однимъ словомъ—повязка эта была настолько хороша, при леченіи какъ огнестрѣльныхъ ранъ, такъ и отъ холоднаго оружія, и послѣ произведенныхъ операцій, вслѣдствіе присущей чистоты и легкости наложенія ея, что для военно-хирургической практики пока не остается желать ничего лучшаго.

Изъ способовъ леченія при легкихъ огнестрѣльныхъ пораженіяхъ костей и суставовъ, практиковался способъ консервативный въ такихъ случаяхъ, если при переломахъ костей не было слишкомъ большого разрушенія ихъ и окружающихъ ихъ мягкихъ частей, и если не было раненія важныхъ кровеносныхъ сосудовъ, а при раненіяхъ суставовъ—не было слишкомъ большого разрушенія его; въ такихъ случаяхъ накладывалась гипсовая повязка для большей прочности, съ шиною деревянною или металлическою сѣткою, противъ мѣста раненія оставлялось окно, черезъ которое можно было наблюдать пораненное мѣсто. Вообще же главною цѣлью наложенія прочной повязки было транспортированіе раненыхъ; такъ какъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ они немедленно были отправляемы въ ближайшіе госпитали, то и сказать что-либо о дальнѣйшемъ теченіи нѣтъ возможности. Точно также нѣтъ возможности судить о вліяніи транспортировокъ вообще, такъ какъ въ лазаретъ 16-й пѣх. дивизіи ни откуда не было доставляемо транспортовъ раненыхъ, кромѣ какъ съ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ, но эти, сравнительно ничтожныя, транспортировки на протяженіи какихъ-нибудь 5—6 верстъ не могли вліять на теченіе пораненій; раненые обыкновенно прибывали въ лазаретъ съ наложенными повязками, при переломахъ костей конечностей накладывались тамъ обыкновенныя шинныя повязки.

Показаніемъ для первичныхъ ампутацій, были, какъ уже сказано выше, поврежденія костей и мягкихъ частей настолько, что нельзя было разсчитывать на благополучный исходъ консервативнаго способа леченія, а также раненія большихъ кровеносныхъ сосудовъ. Показаніемъ къ ампутаціи мелкихъ членовъ, какъ напр. пальцевъ, служило разрушеніе полное фалангъ пальцевъ, а также ихъ суставовъ, отрывъ пальцевъ, причемъ онъ держался на сухожиліи или на лоскутѣ кожи. Смотря потому—вскрытъ ли суставъ между фалангами или нѣтъ—дѣлались въ первомъ случаѣ экзертикуляціи, а во второмъ—ампутаціи.

Показаніемъ для первичныхъ резекцій служило разрушеніе сустава безъ значительныхъ разрушеній въ мягкихъ частяхъ, а также безъ поврежденія важныхъ кровеносныхъ сосудовъ.

Вторичныхъ резекцій и ампутацій сдѣлано не было, кромѣ одной ампутаціи голени, гдѣ прежде испробованъ былъ консервативный методъ, но вслѣдствіе воспаленія пораженныхъ пулею костей tarsi и голеностопнаго сустава была впослѣдствіи сдѣлана ампутація голени въ нижней ея трети. Относительно вліянія температуры на исходъ операцій ничего положительнаго сказать нельзя, такъ какъ въ этомъ направленіи нельзя было сдѣлать наблюденій, за неимѣніемъ въ разное время года достаточнаго числа случаевъ. Подписалъ: дивизіонный врачъ ст. сов. *Хохловъ.*

Очеркъ дѣятельности подвижного лазарета 30-й пѣх. дивизіи за кампанію 1877—78 г.г.

Составилъ колл. сов. Горбачевскій.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5899, стр. 54—76).

18 іюля 1877 г. въ сраженіи подъ Плевною.

17 іюля, въ 10 часовъ вечера, главный врачъ лазарета получилъ приказаніе выступить на разсвѣтѣ изъ с. Карагача съ лазаретомъ и слѣдовать за дивизіею къ г. Плевнѣ, заготовивъ перевязочный матеріалъ и все необходимое на случай сраженія. Въ 5 час. утра 18 іюля лазаретъ выступилъ изъ д. Карагача-Булгарскаго и послѣ небольшого перехода, верстъ въ 10 или въ 12, съ остановками, подошелъ къ Плевнѣ, въ окрестностяхъ которой уже происходила артиллерійская перестрѣлка. 30-я дивизія раздѣлялась на двѣ части: 1-я бригада наступала изъ с. Порадима на Радишево, а 2-я—изъ с. Карагача-Булгарскаго по Гривицкой дорогѣ. Передовые перевязочные пункты были: 1-й бригады—въ Радишевѣ, послѣ взятія этой деревни, и 2-й бригады—на спускѣ у Гривицкой дороги. Для подвижного лазарета не было указано опредѣленнаго мѣста. Придя на поле сраженія въ 10 часовъ утра, онъ не открывалъ своихъ дѣйствій до 5 часовъ пополудни. Двигаясь постоянно за наступавшими колоннами своихъ полковъ и не теряя ихъ изъ виду, лазаретъ то останавливался, то снова подвигался впередъ по мѣрѣ движенія полковъ. Артиллерійскій огонь продолжался; наконецъ лазаретъ, въ постоянномъ передвиженіи своемъ съ мѣста на мѣсто, поравнялся съ лазаретными палатками 5-й дивизіи и затѣмъ получилъ первое приказаніе отъ главнаго хирурга арміи—двинуться впередъ и вправо, къ тому мѣсту у виноградпаго сада, гдѣ уже началась весьма частая ружейная пальба. Едва лазаретъ успѣлъ разбить два шатра, какъ туда принесли уже до 60 человѣкъ раненыхъ; въ одно время съ этимъ явился врачебный персоналъ, состоявшій при профессорѣ *Склифасовскомъ*, для совмѣстныхъ занятій съ врачами нашего лазарета. Между тѣмъ, число раненыхъ, приносимыхъ и привозимыхъ, ежеминутно возрастало въ громадномъ размѣрѣ,—вскорѣ не только всѣ шатры, но и вся огромная площадь вокругъ шатровъ была занята ранеными. Попытка профессора *Склифасовскаго* записывать діагнозъ раненій оказалась неосуществимою; раненыхъ прибывало такъ много, что записываніе только именъ и фамилій и частей войскъ отняло бы весьма много дорогого времени, а для діагноза раненій необходимо было снимать и перемѣнять повязку, иногда очень хорошо наложенную на перевязочныхъ пунктахъ,—для того только, чтобы можно было записать въ книгу качество раны. Попытка раздѣлить раненыхъ на категоріи и дать различнымъ группамъ врачей различныя назначенія оказалась также неудачною. Врачамъ пришлось работать въ пространствѣ, биткомъ набитомъ ранеными. Каждаго врача носильщики обставляли кругомъ трудно ранеными, съ переломомъ членовъ, со сквозными ранами живота, груди и поврежденіями черепа; въ промежутки между трудными ранеными набивалось много легко раненыхъ, назойливо домогавшихся перемѣны повязки, санитарной книжки, или того, чтобы его записать въ книгу. Состоящіе при врачахъ фельдшера были оттѣсняемы отъ нихъ

ранеными, которые требовали перевязокъ; такимъ образомъ врачи скоро исчерпывали свои перевязочныя средства и должны были пробиваться сквозь толпу раненыхъ къ запасной аптечной платформѣ (линейкѣ) съ перевязками. Картина перевязочнаго пункта была ужасна. Сначала еще возможно было произвести нѣкоторыя операціи, но съ наступленіемъ темноты число приносимыхъ раненыхъ увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось затрудненіе въ правильномъ ихъ распредѣленіи и призрѣніи. Съ наступленіемъ темноты возможность работы уменьшилась. Группы скучившихся раненыхъ весьма тускло освѣщались фонарями лазаретныхъ линеекъ, но всетаки много серьезныхъ перевязокъ было наложено. Такъ до 20 гипсовыхъ на переломленные члены, до 50 лубочныхъ и т. д. Въ 9½ часовъ вечера главный врачъ получилъ приказаніе отъ командира IX корпуса гасить фонари. Ружейная пальба приближалась; въ сосѣднемъ виноградникѣ видны были огоньки отступавшей цѣпи. Приказаніе гасить фонари застало врачей въ самый разгаръ дѣятельности, когда, забывъ о близкой опасности, они увлеклись, такъ сказать, дѣломъ и работали до изнеможенія. Приказаніе погасить фонари равнялось приказанію прекратить перевязки, потому что въ темнотѣ работать было невозможно; а потому, укрывъ огни нѣсколькихъ фонарей за лазаретными линейками, врачи продолжали работать еще до 12 часовъ ночи, но работа состояла преимущественно въ посадкѣ раненыхъ въ линейки и на обывательскія подводы. Линеекъ въ распоряженіи оказалось до 20 и около 80 обывательскихъ подводъ, на которыя усадили до 800 раненыхъ.

Перевозочныхъ средствъ было недостаточно.

Не только нѣкоторые раненые тащились пѣшкомъ за отступавшими войсками, но даже врачи лазаретовъ и полковъ, утомленные предшествовавшею тяжелою работою, не находили мѣста присѣсть гдѣ-нибудь на подводу. Къ 12 часамъ ночи, подобравъ съ поля сраженія всѣхъ раненыхъ, шатры, оставшійся перевязочный матеріалъ и разбросанные въ безпорядкѣ хирургическіе инструменты, подвижной лазаретъ снялся и отправился въ Булгарени, везя съ собою до 800 человѣкъ раненыхъ. 19 числа, часамъ къ 11 утра, лазаретъ прибылъ въ долину Булгарени, переѣхавъ по мосту черезъ р. Осму. Сюда пріѣхалъ также и профессоръ *Склифасовскій* съ врачебнымъ персоналомъ отъ Краснаго Креста. Но едва успѣли выгрузить раненыхъ изъ линеекъ, разбить шатры, разложить перевязочный матеріалъ, какъ получено было тревожное извѣстіе о приближеніи непріятеля и вслѣдъ за тѣмъ началось поспѣшное отступленіе многочисленныхъ обозовъ, наполнявшихъ Булгареньское ущелье. Снять шатры, уложить раненыхъ въ линейки и на подводы, забрать лазаретное имущество, инструменты,—все это потребовало не мало времени. Сколько именно времени потребовалось лазарету, чтобы сняться по тревогѣ съ возможною поспѣшностью съ такимъ громаднымъ числомъ раненыхъ съ точностью неизвѣстно, но кажется, что для этого понадобилось около 2 часовъ. Далеко уже впереди лазарета неслись артиллерійскіе парки, скрываясь въ густыхъ облакахъ пыли. Позади осталась безпорядочная масса обоза, спѣшившаго переправиться черезъ Осму, чтобы имѣть эту рѣку позади, какъ защиту отъ мнимаго непріятеля. Наконецъ, нагруженный ранеными лазаретъ тронулся; но какъ по тяжести своей, такъ и по свойству груза не могъ слѣдовать иначе, какъ шагомъ среди густого облака пыли, поднимаемой поминутно обгонявшими его зарядными ящиками летучихъ парковъ, которые ѣхали въ 8 рядовъ, стараясь обгонять также и другъ друга. Поднявшись изъ Булгареньскаго ущелья на гору и доѣхавъ до деревушки, гдѣ была вода, лазаретъ сдѣлалъ привалъ, чтобы собрать разрозненныя линейки и ломавшіяся безпрестанно аптечныя платформы, поправить нѣкоторыя перевязки и дать возможность бывшимъ впереди обозамъ очистить дорогу. Здѣсь принято было еще нѣсколько человѣкъ раненыхъ, шедшихъ пѣшкомъ, и перевязано нѣсколько человѣкъ офицеровъ, слѣдовавшихъ въ госпиталь въ Зимницу. Въ ночь съ 19 на 20 іюля лазаретъ прибылъ въ Зимницу, гдѣ сдалъ раненыхъ. 21 числа возвратился въ Булгарени

и затѣмъ на слѣдующій день на позицію у с. Порадима. Здѣсь, кстати, нельзя не упомянуть, что транспортъ раненыхъ, отправленный изъ Булгарени въ Зимницу, былъ самый жалкій. Многіе раненые оставались безъ перевязокъ, всѣ они были тѣсно скучены въ лазаретныхъ линейкахъ (отъ 12 до 14) и на подводахъ (отъ 7 до 8). Многіе изъ нихъ въ теченіе двухъ сутокъ, съ 17 по 19 число, почти ничего не ѣли. Виною такого неудовлетворительнаго состоянія раненыхъ были, конечно, не врачи. Не будь фальшиваго переполоха, всѣ раненые были бы перевязаны, оперированы, накормлены, систематически уложены въ лазаретныя линейки и обывательскія подводы и на другой день отправлены въ Зимницу. Для сего имѣлось достаточно и врачебнаго персонала, и перевязочныхъ вещей, недоставало одного— времени для приведенія всего въ порядокъ.

Сколько именно войскъ принимало участіе въ сраженіи подъ Плевною—неизвѣстно. 30-я дивизія съ ея артиллеріею участвовала вся въ дѣлѣ и наличная численность ея была 12.195 ч. На перевязочный пунктъ поступали люди разныхъ дивизій праваго фланга и центра, и только одна бригада 30-й пѣх. дивизіи, бывшая на правомъ центрѣ у Радишева, посылала своихъ раненыхъ въ лазаретъ 32-й дивизіи.

Врачебный персоналъ былъ слѣдующій:
Главный врачъ *Гриценко.*
Старшій ординаторъ докторъ *Горбачевскій.*
" " и полевой хирургъ *Орловъ.*
Младшій " *Стратоновичъ.*
" " докторъ *Фейертагъ.*
Профессоръ *Склифасовскій,* съ нимъ 3 врача.

Вспомогательный врачебный персоналъ состоялъ изъ 6 фельдшеровъ, 30 санитаровъ и бывшихъ весьма недолгое время (около часа) двухъ сестеръ милосердія. Къ 7 часамъ вечера прибыли еще 2 врача, стоявшаго въ двухстахъ шагахъ лазарета 120-го Серпуховскаго полка—*Медемъ* и *Рольникъ* и приняли дѣятельное участіе въ подачѣ пособія раненымъ.

Сколько именно перебывало въ эти 7 часовъ раненыхъ—рѣшить невозможно. О записываніи ихъ нечего было и думать. Нѣкоторые легко раненые сами уходили неизвѣстно куда, другіе искали большаго простора на другихъ перевязочныхъ пунктахъ, болѣе отдаленныхъ отъ поля битвы. Счетъ (приблизительный) былъ произведенъ тогда, когда всѣ раненые были уложены и усажены на линейки и подводы,—тогда оказалось въ линейкахъ не много болѣе 200 и на подводахъ около 600 раненыхъ.

Еще менѣе возможно было раздѣлить ихъ по категоріямъ на легко раненыхъ и трудно раненыхъ, или же по видамъ раненій; можно только утвердительно сказать, что громадное большинство было ранъ пулевыхъ, такъ что артиллерійскихъ было не больше 4 процентовъ. Что большинство раненій были въ конечности—по той простой причинѣ, что раненые въ полости оставались на полѣ сраженія убитыми или не убранными.

Операцій при такой обстановкѣ не могло быть произведено много. Всего сдѣлано было:

Ампутацій бедра на серединѣ	1
Перевязки art. femoralis	1
Трахеотомія	1
Извлечено пуль и другихъ инородныхъ тѣлъ до	80
Гипсовыхъ повязокъ наложено	27

Умершихъ отъ ранъ на перевязочномъ пунктѣ оставлено 6, въ томъ числѣ 1 офицеръ.

Передовые перевязочные пункты Коломенскаго и Серпуховскаго полковъ были у д. Гривицы, Ярославскаго и Шуйскаго и 30-й арт. бригады—у д. Радишево

Туда доставлялись раненые съ поля сраженія санитарами на носилкахъ, или же приходили сами. Повязки, накладываемыя санитарами на полѣ сраженія, были всѣ безъ исключенія косыночныя; нѣкоторыя изъ повязокъ были весьма существенныя, напр. лубки на переломленные члены, турникеты на артерію, тампоны въ рану. Къ сожалѣнію, для остановленія кровотеченій слишкомъ часто употреблялись тампоны, намоченные въ liq. sesquichl ferri, которые хотя оказывали безполезную услугу, останавливая неопасное паренхиматозное кровотеченіе изъ огнестрѣльной раны, но за то значительно затрудняли какъ перевязку, такъ и дальнѣйшее леченіе раны, причиняя вмѣстѣ съ тѣмъ раненому нестерпимыя боли. Такъ какъ едва-ли кому-либо удалось остановить артеріальное кровотеченіе наложеніемъ liq. sesquichl ferri, а неопасное паренхиматозное кровотеченіе останавливалось и само собою, съ другой же стороны злоупотребленіе liq. sesquichl ferri доходило до того, что имъ перевязывались проницающія раны груди или живота съ выпаденіемъ легкихъ и сальника,—то слѣдовало бы это обоюдо-острое средство вовсе исключить изъ каталога кровоостанавливающихъ средствъ, выдаваемыхъ на руки фельдшерамъ и санитарамъ. На передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ большая часть повязокъ снималась и раненые перевязывались за-ново. Нѣкоторые изъ нихъ съ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ отправлялись въ подвижной лазаретъ, гдѣ снова подвергались перевязкѣ. Черезъ это терялось много времени и причинялись раненымъ ненужныя страданія. Того и другого легко можно бы было избѣжать, снабжая раненыхъ какою-нибудь заранѣе приготовленною маркою, въ доказательство того, что онъ уже былъ на перевязочномъ пунктѣ. Лазаретныя линейки въ полкахъ, для перевозки раненыхъ съ поля сраженія на передовые перевязочные пункты, оказались совершенно негодными, какъ по своей громоздкости, такъ и по невозможности слѣдовать по неразработаннымъ дорогамъ. Почти всѣ врачи на передовыхъ пунктахъ главною задачею своею ставили наложеніе правильныхъ повязокъ для удобства дальнѣйшей транспортировки, а равно остановленіе опасныхъ кровотеченій и пособіе при травматическомъ сотрясеніи. Но нѣкоторые производили извлеченіе пуль и другія операціи. Такъ, старшій врачъ 30-й арт. бригады *Хилецкій* описываетъ свою работу въ сраженіи подъ Плевною въ слѣдующихъ словахъ: „Мною было наложено около 68 повязокъ бинтово-лубочныхъ и бинтовыхъ простыхъ, двѣ гипсовыхъ, на бедро и нижнюю челюсть по способу *Шеминовскаго*—ligatura arteriae facialis et pollicis[1]; остальныя раны вовсе почти не требовали остановки кровотеченія, хотя и перевязывались съ кровоостанавливающею ватою, „особенно въ ранахъ съ полнымъ пулевымъ каналомъ и сквознымъ; вынуто было 14 „пуль—всѣ не глубоко лежали, особенно подъ покровами ягодицъ или немного „глубже—посредствомъ разрѣза, или извлечены пальцемъ изъ каналовъ цѣлыми или разсчепленными на части и т. д.“. Кромѣ того, по порученію профессора *Корженевскаго* онъ, *Хилецкій*, уходилъ съ передового перевязочнаго пункта въ дивизіонный лазаретъ „гдѣ наложилъ швы—одинъ, обширный, на куски разрывъ кожи и „соединительной ткани вдоль всей верхней конечности артиллерійскимъ снарядомъ и разрывъ тканей лица“. Подробности этихъ операцій неизвѣстны. О дѣятельности другихъ врачей дивизіи не имѣется никакихъ письменныхъ данныхъ.

Изъ этого краткаго очерка видна бóльшая часть тѣхъ промаховъ, которые были сдѣланы, и тѣхъ недостатковъ, которые необходимо пополнить. Такъ, роль, которую долженъ былъ играть подвижной лазаретъ, не была точно опредѣлена, для него даже не было указано мѣста, гдѣ бы онъ могъ заранѣе приготовиться, т. е. разбить шатры, разложить столы, инструменты и проч., -все это приходилось дѣлать тогда, когда масса раненыхъ нетерпѣливо ожидала пособія; между тѣмъ какъ съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера лазаретъ ничего не дѣлалъ, передвигаясь постоянно съ мѣста на мѣсто за полками своей дивизіи (119-мъ и 120-мъ), служившими

---

[1]) Описаніе этихъ рѣдкихъ лигатуръ, къ сожалѣнію, не представлено. (Выноска подлинника).

ему единственнымъ путеводителемъ. Бывшій главный врачъ *Гриценко* не получилъ никакихъ инструкцій относительно мѣста расположенія перевязочныхъ пунктовъ, и не розыщи мы случайно главнаго полевого хирурга,—врядъ-ли пришлось бы лазарету дѣйствовать. Планъ сраженія и тѣмъ болѣе атаки непремѣнно долженъ быть хотя отчасти сообщенъ врачамъ для того, чтобы они могли сколько-нибудь оріентироваться въ данной мѣстности и не отставать слишкомъ далеко отъ войскъ и не слишкомъ выдвигаться впередъ (какъ было 18 іюля). Еслибы непріятель признавалъ условія Женевской конвенціи, то врачебная помощь въ сраженіи 18 іюля могла бы продолжаться до конца и не было бы надобности гасить фонари и торопиться нагрузкою раненыхъ. Къ сожалѣнію, тогда еще условій Красной Луны не было вовсе; остававшіеся на полѣ сраженія раненые были безчеловѣчно закалываемы башибузуками, для которыхъ и въ настоящее время условія принятой уже Турціею Женевской конвенціи почти не обязательны.

19 и 20 августа 1877 г., во время и послѣ сраженія при с. с. Пелишатъ и Сгалевицы.

Наступленіе непріятеля 19 августа произведено было на позицію у с.с. Пелишатъ и Сгалевицы, позади которыхъ въ 3.000 шагахъ у с. Порадима, расположенъ былъ подвижной лазаретъ, который поэтому остался на мѣстѣ въ качествѣ перевязочнаго пункта. Въ сраженіи принимали участіе 118-й пѣх. Шуйскій и 119-й пѣх. Коломенскій полки и 30-я арт. бригада, численностью всего около 7 тысячъ. Раненые поступали преимущественно отъ 118-го Шуйскаго и 20-го Галицкаго полковъ, а также отъ 62-го Суздальскаго и 63-го Углицкаго и 30-й арт. бригады. Въ этомъ же дѣлѣ былъ раненъ одинъ санитаръ подвижного лазарета 30-й пѣх. дивизіи.

Врачебный персоналъ:
Главный врачъ *Гриценко.*
Старшій ординаторъ докторъ *Горбачевскій.*
" " и полевой хирургъ *Орловъ.*
Младшій " *Стратоновичъ.*
" " докторъ *Фейертагъ.*
Врачъ отъ Краснаго Креста докторъ *Поповъ.*

Вспомогательный персоналъ состоялъ изъ двухъ студентовъ Медико-Хирургической Академіи *Витте* и *Дюжикова*, 6 фельдшеровъ и 40 человѣкъ санитаровъ.

При началѣ сраженія врачи лазарета *Стратоновичъ* и *Орловъ* и врачъ отъ Краснаго Креста *Поповъ* и студенты съ лазаретными линейками отправлялись на поле сраженія для присмотра за дѣятельностью санитаровъ, для подачи первоначальнаго пособія трудноранепымъ и транспортировки ихъ на главный перевязочный пунктъ. Такимъ образомъ въ лазаретѣ оставались, кромѣ главнаго врача, два ординатора—доктора *Горбачевскій* и *Фейертагъ*, которые работали одни съ 10 часовъ утра до 3 часовъ пополудни; въ 3 часа прибылъ докторъ *Нилеманъ*, а за нимъ, по окончаніи сраженія, и другіе врачи, а именно: *Рольникъ* и *Бедрицкій* и тѣ изъ штатнаго персонала (*Орловъ, Стратоновичъ, Поповъ* со студентами), которые во время боя подавали помощь раненымъ подъ непріятельскими выстрѣлами.

Всего раненыхъ поступило	258
Въ томъ числѣ офицеровъ	7
Изъ нихъ тяжело-раненыхъ.	66
" " легко "	191
Контуженыхъ съ переломомъ ребра	1

Число операцій:

Извлеченіе пуль и другихъ инородныхъ тѣлъ.	52
" костныхъ осколковъ.	6

Вылущеніе костей пальцевъ 12

Ампутацій	бедра	1
	голени	3
	ручной кисти	1

Перевязки артерій не было.

Кастрацій яичка при размозженіи 2

Наложеніе гипсовыхъ повязокъ 38

Умершихъ отъ ранъ—9, въ томъ числѣ офицеръ—1.

Такъ какъ наступавшій непріятель имѣлъ мало артиллеріи, то и большинство раненыхъ прибывало съ ружейными ранами. Всѣ прибывающіе раненые раздѣлялись на слѣдующія категоріи: 1) легко раненыхъ, перевязки коихъ поручались вспомогательному персоналу, 2) операціонныхъ, требовавшихъ оперативнаго пособія, 3) гипсовыхъ и 4) безнадежныхъ. Всѣ раненые были записаны въ книгу и снабжены санитарными книжками. Операціи производились всѣми врачами по-очередно. Гипсовыя повязки накладывались врачами и, подъ руководствомъ врачей, вспомогательнымъ врачебнымъ персоналомъ. Всѣ раненые были накормлены горячею пищею съ хлѣбомъ, напоены чаемъ и размѣщены болѣе или менѣе удобно въ шатрахъ и вокругъ шатровъ на соломѣ, гдѣ и ночевали. На другой день, по окончаніи всѣхъ перевязокъ, по наложеніи всѣмъ, кто нуждался, гипсовыхъ повязокъ, раненые отправлены были въ госпиталь въ Булгарени при врачѣ, сопровождавшемъ транспортъ отъ лазарета 16-й пѣх. дивизіи. Вообще, въ сраженіи 19 августа подвижной лазаретъ, какъ главный перевязочный пунктъ, оставаясь на мѣстѣ прежняго своего расположенія, имѣлъ въ готовности шатры, палатки и котлы, перевязочныя вещи и т. д.—все, что нужно было для ухода за ранеными, и потому могъ оказывать вполнѣ систематически помощь всѣмъ раненымъ по категоріямъ, соблюдая притомъ строжайшій порядокъ. А такъ какъ раненыхъ было немного (258), то всѣ повязки и перевязки наложены были тщательно. Можно сказать, что транспортъ этотъ былъ лучше всѣхъ другихъ и потому справедливо удостоился похвалы профессора *Бергмана*. Какъ образецъ рѣдкихъ операцій представляю описаніе двухъ случаевъ кастрацій яичка, произведенныхъ врачами *Фейертагомъ* и *Пилемановъ*.

Моисей *Емельяновъ*, 62-го Суздальскаго полка, врачемъ *Фейртагомъ*. Раненый прибылъ въ лазаретъ, держа лѣвою рукою перевязанную мошонку, ходилъ съ растопыренными ногами. При изслѣдованіи раны оказалось слѣдующее: передняя часть лѣвой половины мошонки почти совсѣмъ разорвана, а задняя часть нѣсколько повреждена. Половой членъ, какъ и внутренняя часть бедра, не были повреждены. Особеннаго кровотеченія не было. Лѣвое яичко лежало внѣ мошонки въ размозженномъ видѣ. Такъ какъ правая половина мошонки съ соотвѣтственнымъ яичкомъ не были повреждены, лѣвое же было совершенно раздроблено, то и было приступлено тотчасъ къ удаленію лѣваго яичка и поврежденной части мошонки. Раненаго положили на край операціоннаго стола съ разведенными бедрами, два помощника придерживали ихъ, а одинъ хлороформировалъ и контролировалъ пульсъ. Чтобы избѣжать послѣдовательныхъ кровотеченій и за невозможностью изолированія сосудовъ, перевязали таже весь funiculus spermaticus, потомъ удалили лѣвое размозженное яичко со всѣми висящими мягкими частями, очистили ножницами края раны мошонки, такъ что рана сдѣлалась почти правильно порѣзною, промыли ее 2% растворомъ карболовой кислоты, наложили suturam circumvolutam, оставляя нижнюю часть раны открытою для свободнаго стока гноя, наложили обыкновенную карболизованную повязку и суспенсорій. На другой день больной былъ отправленъ вмѣстѣ съ другими ранеными въ госпиталь № 63 въ Булгарени.

Петръ *Котренко*, 20-го Галицкаго полка, докторомъ *Пилемановъ*. Пуля проникла на высотѣ Trochanteri dextri черезъ мягкія части праваго бедра предъ os femoris по почти горизонтальному направленію, двигаясь притомъ немного сзади къ переду. Выходя изъ праваго бедра, пуля проникла въ мошонку, раздробила верхнюю часть праваго

яичка съ придаткомъ. Выдвигаясь на лѣвой сторонѣ изъ мошонки непосредственно предъ и надъ лѣвымъ яичкомъ подъ самымъ началомъ penis, пуля ранила на пространствѣ дюйма поверхностныя мягкія части лѣваго бедра. Наибольшимъ поврежденіемъ оказалось раненіе праваго яичка, частію выпавшаго изъ раны въ совершенно раздробленномъ видѣ. Особеннаго кровотеченія какъ изъ другихъ мѣстъ, такъ и изъ мошонки не было. Раны обоихъ бедеръ, при видимомъ отсутствіи серіозныхъ раненій въ глубинѣ, не требовали вниманія,—онѣ были покрыты простыми перевязками. Такъ какъ выпавшее изъ раны яичко было ущемлено краями кожи, причемъ мошонка представлялась сильно отечною, то для точнѣйшаго изслѣдованія потребовалось расширеніе верхняго отдѣла раны; вмѣстѣ съ этимъ омертвѣвшіе края были очищены обрѣзываніемъ. Оказалось правое яичко болѣе чѣмъ на половину разрушеннымъ, фиброзная клѣтчатка мошонки была пропитана кровью, ранено даже на небольшомъ пространствѣ bulbus urethrae. Очевидно, разрушеніе яичка было такъ велико, что приходилось удалить его. Для этой цѣли, такъ какъ изолированіе сосудовъ кровеносныхъ съ funic. spermat, при частію раздробленномъ состояніи послѣдняго и при общемъ кровяномъ подтекѣ, оказалось слишкомъ затруднительнымъ,—наложена была ligatura en masse тоже черезъ весь funic. spermat со всѣми его сосудами. Потомъ отдѣлено было яичко отъ сосѣднихъ фиброзныхъ частей, причемъ per torsionem остановлено было кровотеченіе изъ нѣкоторыхъ поврежденныхъ вѣтвей art. et venae spermat dext. Послѣ этой операціи, которая сдѣлана была при помощи хлороформа, больной жаловался на задержаніе мочи и сильныя боли въ мочевомъ пузырѣ. При немедленной катетеризаціи оказалось и раненіе pars bulb. urethrae, соединяющееся внутри съ раненіемъ мошонки. Съ трудомъ удалось ввести въ пузырь мягкій эластическій катетеръ, который послѣ выпусканія мочи и оставленъ былъ въ мочевомъ каналѣ. Послѣ совершеннаго остановленія крови, раны были вспрынцованы 2% растворомъ карболовой кислоты, покрыты марлею и ватою. Мошонка была потомъ прибинтована легко къ туловищу.

Съ 26 августа по 4 сентября 1877 г.

25 августа, въ 8 часовъ пополудни, главный врачъ лазарета получилъ распоряженіе начальника дивизіи выступить съ лазаретомъ изъ с. Порадима и остановиться на мѣстѣ, которое будетъ указано уполномоченнымъ общества Краснаго Креста *графомъ Сиверсомъ*. Въ ту же ночь передъ разсвѣтомъ лазаретъ остановился у дороги между с. Пелишатомъ и Тученицею въ мѣстности, называемой Каменный Долъ, въ которой пробылъ 26 и утро 27 числа. Въ это время происходило бомбардированіе г. Плевны, а потому можно считать, что въ дѣлѣ была лишь 30-я арт. бригада, численностью около 1.000 человѣкъ; раненыхъ 26 числа поступило 9 человѣкъ, въ томъ числѣ 1 офицеръ. Изъ нихъ 8 человѣкъ ранены были артиллерійскими снарядами, а офицеръ ушибленъ колесомъ орудія. Изъ 9 человѣкъ 5 было легко раненыхъ и ушибленныхъ, не требовавшихъ оперативнаго пособія; у остальныхъ четырехъ сдѣлано было пять большихъ операцій, а именно—три ампутаціи бедра, одна ампутація голени и одна ампутація плеча. Изъ нихъ на одномъ и томъ же субъектѣ, у фейерверкера 30-й арт. бригады Мирона *Гладкова*, сдѣланы одновременно двѣ ампутаціи лѣваго бедра и правой голени. По имѣющимся въ настоящее время свѣдѣніямъ, раненый этотъ остался въ живыхъ въ подвижномъ госпиталѣ въ Зимницѣ и подаетъ надежду на выздоровленіе. Врачебный персоналъ подвижного лазарета былъ слѣдующій:

1) Главный врачъ *Гриценко*.
2) Старшій ординаторъ докторъ *Гарбачевскій*.
3) „ „ и полевой хирургъ *Орловъ*.
4) Младшій „ *Стратоновичъ*.
5) „ „ докторъ *Фейертагъ*.
6) Профессоръ Казанскаго университета *Левшинъ*.

7) Врачъ Краснаго Креста *Черепнинъ*.

Вспомогательный персоналъ состоялъ изъ 6 штатныхъ фельдшеровъ, 6 фельдшерицъ, 1 сестры милосердія и 20 человѣкъ санитарныхъ служителей.

Умершихъ отъ ранъ на этомъ пунктѣ не было.

27 августа, по распоряженію медицинскаго инспектора, всѣ раненые были перенесены въ лазаретъ 16-й пѣх. дивизіи, расположенный въ той же мѣстности по другую сторону ручья и затѣмъ, въ 12 часовъ дня, лазаретъ 30-й пѣх. дивизіи снялся и въ тотъ же день прибылъ къ с. Тученицѣ, гдѣ и расположился вблизи фонтана; раненыхъ 27 числа не было.

28 числа вся 30-я пѣх. дивизія въ составѣ около 11.000 человѣкъ находилась на позиціи подъ огнемъ непріятеля, а потому при самомъ началѣ дѣла отправлены были на позицію всѣ 15 лазаретныхъ линеекъ съ фельдшерами, санитарами и перевязочными вещами для первоначальнаго пособія, въ сопровожденіи завѣдующаго обозомъ кап. *Александрова*, а также санитары (150 человѣкъ) съ носилками и перевязочными вещами подъ командою пор. *Дорошенка* (ротнаго командира роты носильщиковъ). Въ тотъ же день подвижной лазаретъ посѣтили медицинскій инспекторъ и главный хирургъ арміи. Врачебный и вспомогательный персоналъ оставался тотъ же. Наканунѣ 27 и утромъ 28 числа происходило серьезное дѣло на лѣвомъ флангѣ, а потому раненые прибывали какъ съ артиллерійскими такъ и съ ружейными ранами, но въ дѣлѣ этомъ участвовали войска другихъ дивизій, преимущественно стрѣлковые баталіоны 3-й бригады и Калужскій полкъ 2-й дивизіи. Всего въ теченіе 28 и утра 29 числа прибыло раненыхъ 128 человѣкъ. Они также всѣ были привезены на линейкахъ полковъ и лазарета и весьма немного легко раненыхъ приходили сами въ сопровожденіи санитаровъ. Независимо поступившихъ въ лазаретъ, 478 человѣкъ раненыхъ съ первоначальными повязками, наложенными имъ санитарами на полѣ сраженія, по распоряженію инспектора были усажены на транспортныя и обывательскія подводы и отправленіе ихъ до Булгарени поручено было доктору *Горбачевскому*. Транспортъ этотъ, остановившійся у с. Тученицы, тотчасъ былъ принятъ означеннымъ врачемъ и сопровождаемъ до Булгарени, куда и доставленъ въ тотъ же день поздно ночью. У с. Порадима транспортъ остановился для привала, такъ какъ предстояла необходимость наложить нѣсколько неподвижныхъ повязокъ раненымъ съ переломами костей; такихъ повязокъ (лубковыхъ) наложено было 6 и, сверхъ того, до 40 простыхъ. Во время пути у двухъ человѣкъ было остановлено кровотеченіе наложеніемъ турникета; изъ нихъ у одного—на плечевую артерію (гранатная рана лѣваго сгиба) и у одного—на бедренную артерію (поврежд. art. tibialis antica). Въ с. Порадимѣ къ транспорту, сопровождаемому докторомъ *Горбачевскимъ*, присоединился другой транспортъ въ 26 человѣкъ раненыхъ и около 40 больныхъ изъ подвижного лазарета 16-й пѣх. дивизіи, сопровождаемый врачемъ *Ольшевскимъ*. Оба транспорта прибыли поздно ночью въ подвижной № 63 госпиталь у с. Булгарени, гдѣ и сдали больныхъ и раненыхъ. Во время транспортировки у доктора *Горбачевскаго* изъ 478 человѣкъ умерло 2, изъ нихъ 1—отъ пулевой сквозной раны живота и 1—отъ гранатной раны поясничныхъ позвонковъ. Въ подвижномъ лазаретѣ къ 29 числу набралось 139 человѣкъ раненыхъ.

Врачебный персоналъ оставался тотъ же, что и 26 числа. Операціи производились всѣми врачами по-очередно, подъ наблюденіемъ профессора *Левшина*.

Около полудня 29 числа всѣ раненые (128) въ транспортныхъ повозкахъ отправлены были въ г. Зимницу въ подвижной № 45 госпиталь, въ сопровожденіи профессора *Левшина*; причемъ имѣлось въ виду часть раненыхъ передать въ госпиталь № 63 у с. Булгарени. Умершихъ на этомъ пунктѣ было 11 человѣкъ, изъ нихъ отъ ранъ головы—2, груди—6 и живота—3.

29 числа получено было приказаніе лазарету сняться съ Тученицкой позиціи и перейти на лѣвый флангъ къ шоссе, ведущему изъ Плевны въ Ловчу, куда

лазаретъ прибылъ и разбилъ палатки вечеромъ, часовъ около 9-ти. На другой день, 30 августа, былъ общій штурмъ Плевненскихъ укрѣпленій, въ которомъ принимали участіе всѣ 4 полка дивизіи и артиллерійская бригада (всего около 12.000 человѣкъ); но раненые этихъ частей не поступали въ свой лазаретъ, такъ какъ части эти расположены были въ центрѣ позицій между с.с. Радишевомъ и Тученицею, лазаретъ же удалился на лѣвый флангъ и принималъ раненыхъ преимущественно 2-й и 16-й пѣх. дивизій и 3-й стр. бригады, стоявшихъ близъ Ловчинскаго шоссе. Числительность людей въ этихъ частяхъ—неизвѣстна. Врачебный персоналъ подвижного лазарета измѣнился. Онъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: главнаго врача, двухъ старшихъ и двухъ младшихъ ординаторовъ, профессора мед.-хирург. акад. *Пелехина*, доцента той же Академіи *Попова* и врача отъ Краснаго Креста *Черепнина*. При этомъ дѣлѣ въ лазаретѣ работалъ и главный хирургъ арміи *Кадацкій*. Сверхъ того, 31 августа по распоряженію дивизіоннаго врача 30-й пѣх. дивизіи прикомандированы были врачи: отъ 120-го Серпуховскаго полка младшій врачъ *Рабиевичъ* и 119-го Коломенскаго полка врачъ *Соломоновъ*.

Вспомогательный персоналъ: 9 фельдшеровъ, 4 фельдшерицы, 1 сестра милосердія, 5 студентовъ мед.-хирург. академіи, а именно—Петръ *Семеновъ*, Иванъ *Потожинъ*, Петръ *Крейтанъ*, Иванъ *Витте* и Николай *Бердингъ*, и 60 человѣкъ санитаровъ и служителей. Самый большой недостатокъ ощущался въ санитарахъ. Выгрузка раненыхъ изъ линеекъ и фургоновъ, переноска ихъ въ палатки и изъ палатокъ, уходъ (не врачебный), удаленіе и погребеніе умершихъ, нагрузка въ транспортъ, раздача пищи и питья и проч.—все это требовало по меньшей мѣрѣ двойного числа санитарной прислуги. Затѣмъ сильно ощущался недостатокъ въ палаткахъ и шатрахъ.

Въ ночь съ 30 на 31 августа, холодную и весьма дождливую, бóльшая половина раненыхъ, за неимѣніемъ мѣста въ палаткахъ, расположилась на соломѣ вокругъ палатокъ и защищалась отъ ночного холода и дождя сукномъ боковыхъ палаточныхъ стѣнокъ; палатки были биткомъ набиты ранеными, такъ что вмѣсто 20 въ каждой помѣщалось до 80 человѣкъ; все пространство палатки было сплошь занято ранеными, подходить къ которымъ возможно было не иначе, какъ или переступая чрезъ раненыхъ, или приподнимая боковыя полотна палатки. Часть раненыхъ, привезенныхъ въ линейкахъ послѣ полуночи, во время сильнаго дождя, пришлось не выносить изъ линеекъ, а оставить въ нихъ до утра. Раненые прибывали въ лазаретныхъ линейкахъ, въ полковыхъ, батарейныхъ и стрѣлковыхъ линейкахъ, въ каретахъ Краснаго Креста, въ полковыхъ провіантскихъ повозкахъ, предоставленныхъ начальникомъ 30-й пѣх. дивизіи въ распоряженіе главнаго врача, вслѣдствіе заявленія сего послѣдняго о недостаткѣ перевозочныхъ средствъ, на носилкахъ съ санитарами, и наконецъ, раненые прибывали сами пѣшкомъ въ сопровожденіи и при помощи санитаровъ. Прибывать начали раненые съ 10 часовъ утра и число ихъ съ каждымъ часомъ возрастало въ большой прогрессіи. Спачала, до 2 часовъ, еще возможно было справиться съ ними, т. е. не заставлять ихъ дожидаться перевязки и успокоенія; но затѣмъ, послѣ 2 часовъ пополудни, прибывало по 100 человѣкъ въ часъ, а къ вечеру и того болѣе, и потому своевременное распредѣленіе ихъ оказалось невозможнымъ. Раненые скучивались въ безпорядочныя группы и произвольно ложились куда попало. Для отдѣленія легко раненыхъ отъ трудныхъ, пришлось поставить вокругъ первыхъ караулъ изъ находившихся въ распоряженіи лазарета жандармовъ и казаковъ, чтобы не допускать смѣшенія. Легко раненые безпощадно атаковывали лицъ врачебнаго и военно-лазаретнаго персонала, добиваясь перевязки, книжки, пищи, рубашки, вина и проч., и тѣмъ отвлекали ихъ отъ болѣе серьезныхъ занятій, а потому перевязки и уходъ за легко ранеными были поручены исключительно вспомогательному персоналу—студентамъ, сестрамъ и нѣкоторымъ фельдшерамъ; разсортированіе же раненыхъ на четыре категоріи—безнадежныхъ, операціон-

ныхъ, гипсовыхъ и простыхъ—производилось всѣми врачами или при выгрузкѣ изъ линеекъ, или же при опредѣленіи и наложеніи повязокъ въ группахъ раненыхъ, окружавшихъ палатки.

Въ теченіе 30 и 31 августа прибыло въ подвижной лазаретъ раненыхъ воинскихъ чиновъ.	1.730	человѣкъ.
Въ томъ числѣ генераловъ, штабъ и оберъ-офиц.	54	"
Въ числѣ ихъ было легко раненыхъ	1.251	"
" " " " тяжело "	479	"

Всѣмъ имъ была оказана врачебная помощь, которая состояла въ слѣдующемъ:

Извлеченіе огнестрѣльныхъ снарядовъ и другихъ постороннихъ тѣлъ	294
" костныхъ осколковъ	39
Выпиливаніе костей	14
Вылущеній "	18
Ампутаціи	150
Перевязка артерій	2
Ушибовъ	17
Наложеніе повязокъ на переломленные члены	169
Итого. . .	703

Остальнымъ 1.027 раненымъ наложены простыя повязки [1]).

Операціи извлеченія пуль производимы были почти во всѣхъ представившихся случаяхъ и производство ихъ на главномъ перевязочномъ пунктѣ оправдывалось двумя показаніями: во первыхъ, весьма многія пули, въ особенности сплюснувшіяся, причиняли раненымъ невыносимую боль, которая часто, вслѣдъ за извлеченіемъ пули, быстро успокоивалась; во вторыхъ, извлеченіе пули или другого инороднаго тѣла оказывало на раненыхъ благодѣтельное моральное вліяніе. Напротивъ, при самыхъ легкихъ ранахъ, при которыхъ пуля оставалась въ мягкихъ частяхъ, раненые до тѣхъ поръ не считали себя удовлетворенными, пока не были извлечены пули. Раненые, у которыхъ по какому-нибудь случаю пуля не была вынута, не переставали жаловаться на неудовлетворительность наложенной имъ повязки, безпокоя своими жалобами не только врачей, но и нерѣдко лицъ военнаго начальства, которые, основываясь на таковыхъ заявленіяхъ, легко могли обвинять врачебный персоналъ въ небрежности. Пули извлекаемы были преимущественно двухъ системъ: *Пибоди*—длинныя, узкія и *Снейдера*—большія, широкія, похожія на наши пули *Крынка;* пули магазинныхъ ружей (маленькія) попадались очень рѣдко, а разрывныхъ ни одной не найдено, сплюснутіе происходило или при рикошетѣ ихъ, или же при ударѣ о кости.

Извлеченіе костныхъ осколковъ было производимо преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда осколки слабо удерживались мягкими частями, причиняли сильную боль и могли быть извлечены безъ опасенія поврежденій нервовъ и сосудовъ.

Выпиливаніе костей (резекція) производилось при сложныхъ переломахъ діафизовъ конечностей, въ тѣхъ случаяхъ раненій, въ которыхъ имѣлось въ виду послѣдовательное консервативное леченіе съ наложеніемъ гипсовой повязки.

Вылущеній большихъ суставовъ было сдѣлано 2, а именно—одно вылущеніе головки плечевой кости и одно вылущеніе стопы въ шопартовомъ сочлененіи. (Остальные 16 случаевъ относились къ ручнымъ и ножнымъ пальцамъ).

Ампутаціи. Показанная въ отчетѣ главнымъ врачемъ *Гриценкой* цифра 150, повидимому, относилась не къ однѣмъ ампутаціямъ, но къ болѣе или менѣе всѣмъ

[1]) Цифры эти заимствованы мною изъ отчета главнаго врача Гриценки. (Выноска подлинника).

большимъ операціямъ и къ ампутаціямъ пальцевъ. Всѣхъ же большихъ ампутацій сдѣлано 48, изъ нихъ:

Ампутацій бедра въ верхней трети		2
" " " средней "		7
Ампутацій бедра въ нижней "		10
" голени въ верней "		2
" " " средней "		1
" " " нижней "		9
" плеча		9
" предплечья и кисти		6
" стопы „по *Пирогову*"		2

Всѣ большія операціи производились подъ личнымъ наблюденіемъ и при содѣйствіи профессора *Пелехина* и главнаго хирурга арміи *Кадацкаго*. Для предотвращенія кровотеченій бинтъ *Эсмарха* имѣлъ обширное примѣненіе; показанія для ампутацій постановляемы были общимъ совѣтомъ врачей и спеціалистовъ хирурговъ. Для обмыванія ранъ и раненыхъ конечностей употребляли 2% растворъ карболовой кислоты; на культы накладывались швы металлическими или шелковыми нитками, вложивъ предварительно въ рану дренажъ; затѣмъ накладывались нормальныя, а потомъ гипсовыя повязки. Раненые укладывались на носилки и отправлялись въ транспортъ или въ лазаретныхъ линейкахъ съ носилками, или же на особыхъ транспортныхъ подводахъ; причемъ для каждаго раненаго съ ампутированною нижнею конечностью давалась особая подвода, на которой помѣщался, кромѣ него, кто-либо одинъ легко раненый для ухода во время пути. Послѣдовательныхъ кровотеченій у ампутированныхъ во время пребыванія ихъ въ лазаретѣ ни разу не было.

Перевязокъ артерій сдѣлано было двѣ; одинъ разъ — плечевой артеріи по случаю кровотеченія изъ глубокой ладонной дуги, а другой разъ—подкрыльцовой при поврежденіи плечевой. Наложеніе гипсовыхъ повязокъ имѣло большое примѣненіе. Повязки эти накладывались всѣмъ раненымъ съ поврежденіемъ костей и многимъ съ болѣе или менѣе обширнымъ разрушеніемъ мягкихъ частей и имѣли цѣлью облегчить, по возможности, транспортировку. Почти всѣ повязки были окончатыя, а нѣкоторымъ раненымъ съ повязками даваемы были записки съ объясненіемъ діагноза раненій. Помощь въ столь большомъ размѣрѣ не могла быть окончена въ тотъ же день. Врачи и вспомогательной персоналъ изнемогали отъ утомленія, а потому въ 1 часъ пополуночи 31 числа работы были пріостановлены и начались въ 6 часовъ утра 1 сентября. Но едва успѣли приступить къ наложенію повязокъ, какъ получено было приказаніе лазарету сняться и раненыхъ всѣхъ отправить въ Боготъ. Для перевозки раненыхъ съ позиціи у шоссе въ Боготъ употреблены были всѣ перевозочныя средства, на которыхъ въ нѣсколько пріемовъ перевезены были всѣ безъ исключенія раненые и всѣ лазаретныя вещи. Врачи частію сопровождали раненыхъ, частію оставались и продолжали работать на мѣстѣ. Послѣ уборки раненыхъ на всемъ пространствѣ бывшаго лазарета земля была пропитана кровью, издавала зловоніе, а потому зажжена была вся солома, служившая прежде подстилкою для двухъ почти тысячъ раненыхъ.

Въ Боготѣ приступлено было къ продолженію работъ 2 числа рано утромъ и окончено 3 числа къ вечеру, когда лазаретъ получилъ приказаніе отступить въ Сгалевицы. Приведенныя выше цифры относятся къ дѣятельности лазарета на шоссе и въ Боготѣ вмѣстѣ. По мѣрѣ окончанія работы раненые были посаживаемы въ транспорты и отправляемы въ госпитали (о чемъ ниже). Умершихъ отъ ранъ съ 30 августа по 2 сентября было 101 человѣкъ, они похоронены были отчасти на позиціи у шоссе, отчасти у с. Боготъ. Подробнаго описанія операцій и точнаго исчисленія другого рода врачебныхъ пособій въ бумагахъ лазарета не имѣется.

Стоитъ разъ взглянуть на обстановку лазарета, на скученіе людей, усиленную работу и крайнее утомленіе всего персонала, чтобы убѣдиться, что статистическія работы въ такое горячее время были невозможны и немыслимы. Употреблять время на записываніе именъ и фамилій, команды, діагноза и пособія, въ то время когда тысячи раненыхъ еще ожидаютъ врачебной помощи, было бы по меньшей мѣрѣ не гуманно, да и физически оказывалось невозможнымъ. Всякому извѣстно, какъ тяжело иногда раненому отвѣчать на вопросы, вниманіе его отвлечено болью, а потому полагая, что на записаніе въ книгу каждаго раненаго нужно 5 минутъ времени, потребовалось бы для всѣхъ 127 часовъ безостановочной работы; не говоря уже о томъ, что многіе, въ особенности легко раненые, постоянно смѣшиваются, переходя съ мѣста на мѣсто и ища поживы—въ видѣ пищи, питья, табаку, рубашки, которыя въ то время раздавались въ разныхъ мѣстахъ лицами вспомогательнаго персонала.

Перевязочными средствами подвижной лазаретъ былъ снабженъ въ такомъ количествѣ, которое оказалось достаточнымъ для трехъ большихъ сраженій: 18 іюля, 19 августа, и 30 и 31 августа. Недостатокъ оказался только гипса и ваты, но и тотъ тотчасъ же былъ пополненъ отъ общества Краснаго Креста, которое, кромѣ того, снабжало многихъ раненыхъ рубашками и подштанниками, а также лубками для конечностей, косынками и другими перевязочными средствами.

Продовольствіе раненыхъ. Въ ожиданіи большого сраженія лазаретъ заранѣе позаботился закупкою съѣстныхъ припасовъ, а потому, тотчасъ по прибытіи раненыхъ, приступлено было къ приготовленію пищи въ лазаретныхъ котлахъ; но такъ какъ этихъ котловъ оказалось недостаточно, то Красный Крестъ снабдилъ лазаретъ большимъ мѣднымъ котломъ и, такимъ образомъ, сдѣлалось возможнымъ варить пищу сразу на 200 слишкомъ человѣкъ. Послѣ раздачи пищи одной варки, сейчасъ же начиналась другая и т. д., такъ что пища варилась безпрестанно до тѣхъ поръ, пока всѣ раненые безъ исключенія получили кружку супа и 1/2 фунта говядины, сверхъ того фунтъ бѣлаго хлѣба; многимъ по назначенію врачей даваемы были водка и вино. Послѣднее отпускаемо было отчасти отъ лазарета, отчасти отъ Краснаго Креста, снабжавшаго лазаретъ всѣми своими наличными запасами. Наблюденіемъ за правильностью распредѣленія пищи и напитковъ занимались военные чины лазарета, главный врачъ и персоналъ общества Краснаго Креста.

Перевозочныя средства состояли изъ 15 линеекъ подвижного лазарета, 8 линеекъ изъ полковъ дивизіи, 32 провіантскихъ повозокъ изъ полковъ, 200 транспортныхъ двуконныхъ повозокъ и около 100 обывательскихъ на волахъ. Число отправленныхъ въ транспортъ раненыхъ было слѣдующее:

1) 28 августа, съ докторомъ *Горбачевскимъ*, на 90 подводахъ обывательскихъ и транспортныхъ повозкахъ—478 человѣкъ; умерло 2.

2) 29 числа на 40 подводахъ съ профессоромъ *Левшинымъ*—128 человѣкъ.

3) 30 числа къ вечеру съ докторомъ *Фейертагомъ* на 60 транспортныхъ и обывательскихъ подводахъ—217 человѣкъ; умеръ 1 отъ раны груди.

4) 31 числа въ 11 каретахъ Краснаго Креста съ трудно ранеными и оперированными, при врачахъ и студентахъ Краснаго Креста, 48 человѣкъ.

5) Въ двухъ линейкахъ Краснаго Креста 16 офицеровъ 16-й пѣх. дивизіи отправлены, по желанію ихъ, въ лазаретъ той же дивизіи въ с. Тученицу.

6) 30 числа вечеромъ 376 человѣкъ легко раненыхъ пошли пѣшкомъ при транспортѣ отъ подвижного лазарета 2-й дивизіи.

7) 2 сентября, съ врачемъ *Рабцевичемъ*, въ Булгарени на 107 подводахъ—411 раненыхъ, изъ коихъ умеръ 1 отъ раны головы.

8) 2 сентября, съ врачемъ *Соломоновымъ*, въ Булгарени—669 человѣкъ на 161 подводѣ.

9) 3 сентября—всѣ остальные раненые, числомъ 341 человѣкъ, вмѣстѣ съ врачебнымъ персоналомъ въ 15 лазаретныхъ линейкахъ, 32 сухарныхъ и 50 обы-

вательскихъ подводахъ. Изъ нихъ умерло 3 человѣка, 2—отъ сквозныхъ ранъ живота и 1—отъ сквозной раны груди.

Эти цифры показываютъ, что для транспортировки 1.730 человѣкъ, изъ коихъ 396 шли пѣшкомъ, кромѣ 15 лазаретныхъ линеекъ, полагающихся по штату, потребовалось 363 подводы; что транспортировка при благопріятной погодѣ и тщательно наложенныхъ повязкахъ (въ особенности гипсовыхъ) вреднаго вліянія на раненыхъ не оказывала и хотя были въ теченіе транспортированія смертные случаи, но всѣ умирали отъ такихъ поврежденій, которые и безъ транспортированія повели бы скоро къ тому же исходу. И такъ подвижной лазаретъ былъ главнымъ перевязочнымъ пунктомъ и первымъ этапомъ правильной транспортировки. Въ виду такого важнаго значенія онъ долженъ быть въ большемъ размѣрѣ снабженъ палатками и шатрами для помѣщенія раненыхъ, перевозочными средствами, такъ равно и врачебнымъ персоналомъ, что и было предположено въ началѣ, при формированіи лазаретовъ изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ каждое должно было и имѣть такой составъ, какой остался впослѣдствіи по штату для полнаго лазарета, т. е. вмѣстѣ 6 палатокъ—12, вмѣсто 15 линеекъ—30, вмѣсто 4 ординаторовъ—8, и затѣмъ какъ палатки, такъ и линейки должны быть перестроены и приноравлены, первыя къ различнымъ временамъ года, а послѣднія не только къ ровнымъ, но и гористымъ мѣстностямъ.

Городъ Травна. 29 декабря утромъ начали прибывать раненые изъ-подъ Шипки и Казанлыка пѣшкомъ и на вьюкахъ въ Травну, гдѣ лазаретъ съ 27 декабря былъ открытъ въ зданіи училища. Раненые были изъ разныхъ полковъ, а именно:

Изъ 33 Елецкаго полка	79	человѣкъ.
„ 34 Сѣвскаго „	95	„
„ 36 Орловскаго „	93	„
„ 4 стр. баталіона	4	„
„ 13 „ „	17	„
„ 14 „ „	15	„
„ 15 „ „	25	„
„ 16 „ „	9	„
Итого	337	(четыре офицера).

Наличный составъ войскъ, бывшихъ въ дѣлѣ, неизвѣстенъ. Раненые были такіе, которые не требовали оперативнаго пособія, но—только наложенія правильныхъ повязокъ, которыя и были наложены врачами съ помощью фельдшеровъ. Послѣ наложенія перевязокъ, раненые обѣдали и отправляемы были каждый день на обывательскихъ саняхъ и подводахъ въ сопровожденіи фельдшеровъ и санитаровъ въ г. Драново, гдѣ былъ госпиталь Краснаго Креста, для дальнѣйшаго слѣдованія въ госпитали въ г. Тырновъ. Тяжело раненыхъ было всего четыре, изъ коихъ одинъ по прибытіи въ лазаретъ умеръ. Онъ былъ раненъ въ голову съ раздробленіемъ лѣвой теменной кости и выпаденіемъ мозга. На рану на передовомъ перевязочномъ пунктѣ былъ наложенъ узловой шовъ. Въ этомъ случаѣ замѣчательно то обстоятельство, что раненый съ поврежденіемъ лѣваго большого полушарія мозга могъ пройти пѣшкомъ около 20 верстъ и прибылъ въ лазаретъ въ полномъ сознаніи. При вскрытіи оказался громадный нарывъ лѣваго большого полушарія, занимавшій пространство въ куриное яйцо, съ уничтоженіемъ вещества мозга. Легко раненыхъ и ушибленныхъ, которые послѣ подачи помощи сами отправились назадъ къ своимъ полкамъ, было 20 человѣкъ. Врачебный персоналъ былъ слѣдующій:

1) Главный врачъ *Гриценко.*
2) Старшій ординаторъ докторъ *Горбачевскій.*
3) „ „ и полевой хирургъ *Орловъ.*
4) младшій „ докторъ *Фейертагъ.*

5) Прикомандированный младшій врачъ 120-го полка *Рабцевичъ*.

6) Врачъ-хирургъ *Прокоповичъ*, числившійся больнымъ до отправленія раненыхъ.

Помощи со стороны Краснаго Креста не было.

Всѣ 336 человѣкъ (съ офицерами) къ 31 декабря были уже отправлены въ транспортъ и, по возможности, снабжены теплою одеждою, рубашками, фуфайками, а нѣкоторые одѣялами и полушубками. Равнымъ образомъ отправлены были и больные, такъ какъ лазаретъ получилъ приказаніе выступить 2 января 1878 г. изъ Травны въ Габрово.

Итого во все время кампаніи до 1 января 1878 г. въ подвижномъ лазаретѣ подана помощь 2.638 раненымъ (за исключеніемъ сраженія 18 іюля—всѣхъ около 3.400).

Операцій сдѣлано:	Ампутацій	79
	Резекцій	21
	Вылущеній	53
	Перевязокъ артерій	6
	Удаленій инородныхъ тѣлъ	458
	„ осколковъ костей	71
	Кастраціи яичка	2
	Трахеотомія	1
Вправлено вывиховъ		12
Мелкихъ операцій		20
Гипсовыхъ повязокъ наложено		325

По счетамъ строевой части дивизіи во всѣхъ четырехъ сраженіяхъ было убито 739 человѣкъ, раненыхъ 2.889, безъ вѣсти пропавшихъ 631. Изъ послѣднихъ относя 25% къ числу убитыхъ и 75% къ раненымъ, получимъ на 100 человѣкъ средняго наличнаго состава раненыхъ 23,2%, убитыхъ 6,2%.

Но изъ всѣхъ этихъ четырехъ сраженій, послѣ которыхъ раненые не оставались на излеченіи въ подвижномъ лазаретѣ, нельзя вывести никакихъ заключеній касательно того или другого способа леченія, того или другого исхода раненій и операцій. Какъ ни богатъ былъ лазаретъ матеріаломъ, но матеріалъ этотъ постоянно ускользалъ изъ рукъ наблюдателей. Нѣсколько долѣе оставались тѣ немногіе раненые, которые поступали въ лазаретъ на излеченіе во время четырехмѣсячной осады Плевны но и тутъ малый размѣръ лазарета не дозволялъ дождидаться исхода. При малѣйшей поправкѣ, какъ только могли безъ вреда перенести транспортировку, больные и раненые, вслѣдствіе распоряженіи и приказаніи начальства, отправлялись въ ближайшій госпиталь, отстоящій въ 6 или 7 верстахъ отъ лазарета. Но вообще, судя по первоначальнымъ явленіямъ, леченіе въ палаткахъ лазарета шло довольно успѣшно и потому желательно было бы, дабы на будущее время лазаретъ былъ настолько увеличенъ чтобы могъ продолжать леченіе раненыхъ, не стѣсняясь ихъ числомъ; тѣмъ болѣе, что во все время существованія лазарета всего было осложненій: госпитальною гангреною—0, рожею—59.

Привожу краткую исторію тяжело раненыхъ, успѣвшихъ оправиться въ короткое время отъ весьма опасныхъ ранъ полостей.

1) 117-го пѣх. Ярославскаго полка Григорій *Федотовъ* 13 ноября раненъ пулею въ грудь на-сквозь. Входное отверстіе—спереди, въ 3-мъ междуреберномъ промежуткѣ на одинъ дюймъ кнаружи отъ праваго края грудины; выходное отверстіе—на 1½ дюйма кнутри отъ угла правой лопатки. Раненіе сопровождалась кровохарканіемъ, затрудненнымъ дыханіемъ, болью и другими припадками, которые дня черезъ три совершенно прекратились. Рана имѣла отличный видъ, самочувствіе раненаго вполнѣ удовлетворительно; спустя шесть дней дыханіе глубокое, свободное; аускультація и перкуссія отрицательны. 30 ноября раненый отправленъ въ транспортъ реконвалесцентомъ съ незажившими еще, но покрывшимися грануляціями ранами.

2) 118-го пѣх. Шуйскаго полка Никифоръ *Бондаревскій* поступилъ 21 ноября 1877 г. Сквозная пулевая рана живота. Входное отверстіе подъ краемъ ложныхъ реберъ правой стороны на 1 дюймъ правѣе scrubiculi cordis; выходное отверстіе между 7 и 8 ребрами кзади на 1 дюймъ отъ аксилярной линіи; рана сопровождалась рвотою тотчасъ по прибытіи въ лазаретъ. Обнаружившіяся затѣмъ явленія ограниченнаго воспаленія брюшины вскорѣ прекратились, отправленія желудочно-кишечнаго канала сдѣлались правильными; раны на 5 день выполнились грануляціями и 30 ноября раненый отправленъ въ транспортъ въ госпиталь № 71, въ весьма удовлетворительномъ состояніи.

3) 119-го пѣх. Коломенскаго полка Александръ *Матюхинъ* поступилъ 24 ноября. Сквозная пулевая рана груди. Входное отверстіе на передней стѣнкѣ подмышечной впадины, выходное—у 6 грудного позвонка, чрезъ которое при дыханіи свободно входилъ воздухъ въ полость плевры; задышка, кашель, кровохарканье, пульсъ почти нормальный. 30 ноября больной отправленъ въ транспортъ, съ покрывшимися грануляціями ранами, безъ всякихъ признаковъ разстройства дыханія и съ вполнѣ удовлетворительнымъ самочувствіемъ.

4) 118-го пѣх. Шуйскаго полка Андрей *Корваткинъ* поступилъ 23 ноября. Сквозная пулевая рана полостей грудной и брюшной, входное отверстіе у самаго праваго соска; пуля сидитъ подъ кожею на 1 дюймъ подъ гребешкомъ ossis-ilei; пуля вырѣзана; сквозная рана мягкихъ частей праваго плеча безъ поврежденія большихъ сосудовъ. Въ первый день кровавая рвота повторялось нѣсколько разъ, на слѣдующій день рвота прекратилась и уже больше не возобновлялась; умѣренныя явленія ограниченнаго воспаленія брюшины, вскорѣ прекратившіяся. Раненому назначенъ морфій, простая перевязка и полнѣйшій покой. При отправленіи раненаго 30 ноября въ госпиталь № 71 всѣ четыре раны покрыты грануляціями, припадки перитонита исчезли, отправленія желудочно-кишечнаго канала почти нормальны. Больной ѣлъ бульонъ съ бѣлымъ хлѣбомъ и чувствовалъ себя вполнѣ удовлетворительно.

Эти четыре раненые доставлены были въ лазаретъ, расположенный въ Тученицкомъ оврагѣ, съ позиціи на Зеленой горѣ на разстояніи 3—4 верстъ, въ лазаретной линейкѣ, со всѣми предосторожностями. Имъ предоставлено было полнѣйшее физическое и нравственное спокойствіе, которому, а равно большему или меньшему удобству недалекой транспортировки, раненые были обязаны благополучными исходами своихъ тяжелыхъ раненій.

Что касается до видовъ раненій вообще, тѣхъ именно въ коихъ была подаваема помощь на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ и въ дивизіонномъ лазаретѣ, то о нихъ можно представить только приблизительныя цифры. Такъ, изъ 2.507 раненыхъ было трудно раненыхъ 349=13,9%.

По частямъ тѣла раненія распредѣлялись:

Головы		106	или	4,2%
Груди		250	„	9,9%
Живота и таза		198	„	7,9%
Шеи		45	„	1,7%
Лица		113	„	4,5%
Позвоночника		6	„	0,2%
Конечностей		1.789	„	70,9%
Въ томъ числѣ:	верхнихъ	916	сочлен.	67
	нижнихъ	874	„	42

По роду оружія:

Холоднымъ оружіемъ	28
Огнестрѣльнымъ	2.479

Въ томъ числѣ:	Пулевыхъ ранъ	2.212
	Артиллерійскими снаряд. . .	228
	Ушибы огнестрѣльными снарядами, камнями и землею. .	67 [1]

По наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ 119-мъ Коломенскомъ полку, раны верхнихъ конечностей попадались чаще на лѣвой половинѣ тѣла, а именно правыя къ лѣвымъ относились какъ 1:1,23, напротивъ, раны нижнихъ конечностей правой относились къ лѣвой какъ 1,1:1. Но замѣчательнѣе всего—отношеніе числа раненій ручныхъ пальцевъ правыхъ къ лѣвымъ, какъ 10,75:1, что, по мнѣнію врача *Полкова*, можно объяснить положеніемъ тѣла при стрѣльбѣ, причемъ правая рука подвергается бо́льшей опасности отъ непріятельскихъ пуль, чѣмъ лѣвая.

Изъ всей дѣятельности подвижного лазарета въ 1877 г. слѣдуетъ, что онъ игралъ болѣе роль этапнаго пункта для больныхъ и раненыхъ, чѣмъ временнаго госпиталя. Какъ этапный пунктъ, долженствовавшій иногда одновременно вмѣщать въ себѣ число больныхъ и раненыхъ, въ 25 и болѣе разъ превышающее его нормальное положеніе (80), онъ весьма недостаточно снабженъ какъ перевозочными средствами, такъ равно и предметами первой потребности для раненыхъ, какъ то: бѣльемъ, тюфяками, одѣялами, а, главное, палатками и шатрами, а потому недостатокъ этотъ легко могъ бы быть устраненъ учрежденіемъ особыхъ лазаретныхъ парковъ, на обязанности которыхъ было бы снабженіе лазаретовъ всѣмъ необходимымъ какъ во время боя, такъ и во время появленія эпидеміи. Лазаретныя линейки положительно должны быть замѣнены другими, болѣе легкими и болѣе удобными; въ особенности линейки эти не годятся для полковъ, за которыми онѣ не въ состояніи слѣдовать во время военныхъ походовъ.

Что же касается до снабженія лазаретовъ медикаментами, перевязочными вещами и инструментами, то таковое было вполнѣ удовлетворительно. Въ первый разъ испытанныя въ большомъ размѣрѣ нормальныя марлевыя повязки съ гигроскопическою ватою, протективомъ изъ лакированной бумаги и апретированнымъ бинтомъ оказались вполнѣ цѣлесообразными; косынки оказались также весьма удобными на полѣ сраженія.

Ощущался недостатокъ въ тонкихъ деревянныхъ шинахъ, употреблявшихся для того, чтобы придать гипсовымъ повязкамъ бо́льшую плотность, не увеличивая ихъ вѣса; затѣмъ недоставало листеровыхъ протективовъ, проволочныхъ сѣтокъ, машинъ для гипсованія бинтовъ и операціонныхъ столовъ, которыхъ въ полѣ трудно было замѣнить даже простыми прочными столами; будь еще хотя одинъ операціонный столъ, работа шла бы гораздо поспѣшнѣе.

О дезинфекціи лазарета при такой обстановкѣ, въ какой онъ находился до стоянки въ Порадимѣ, не могло быть и рѣчи; тѣмъ менѣе примѣнима была дезинфекція и въ бивачныхъ стоянкахъ полковъ. Уборка испражненій ограничивалась тѣмъ, что для отхожихъ мѣстъ вырывались ямы глубиною въ 1 аршинъ, которыя каждые три дня заваливались землею и, вмѣсто нихъ, вырывались по близости новыя. Въ лазаретѣ у с. Порадима такія же ямы заливались ежедневно 5% растворомъ карболовой кислоты. Нечистоты изъ горшковъ, смѣшиваемыя съ такимъ же растворомъ карболовой кислоты, выливались въ особыя, болѣе отдаленныя ямы и засыпались землею. Лежавшая по близости падаль также зарывалась въ землю по возможности глубоко.

Несмотря на эти мѣры, воздухъ, окружавшій лазаретъ, не былъ безукоризненно чистъ. Располагавшіяся вблизи части войскъ покрывали окрестности своими испражненіями и въ особенности наполняли ими виноградники и кукурузныя поля. Только благодаря палящему зною, испражненія эти, быстро высыхавшія, не слиш-

[1]) Всѣ вышеприведенныя цифры не точны, такъ какъ о многихъ раненыхъ, отправленныхъ въ госпитали и посторонніе лазареты, не имѣется вполнѣ положительныхъ свѣдѣній. (Выноска подлинника).

комъ заражали воздухъ. Дезинфекція отхожихъ мѣстъ во время стоянки лазарета подъ Плевною производилась также карболовою кислотою и растворомъ желѣзнаго купороса, пріобрѣтеннаго покупкою на экономическія средства лазарета. Палаты въ хорошую погоду постоянно провѣтривались, въ холодную же и сырую въ нихъ развѣшивались тряпки, намоченныя въ 5% растворѣ карболовой кислоты, а также хлорной извести. Замѣчательное отсутствіе болѣзней воздухоносныхъ путей дозволяло употреблять эти средства въ теченіе всей осени 1877 года. Послѣ большихъ сраженій перепачканныя кровью перевязки, равно какъ и солома изъ-подъ раненыхъ сжигались на мѣстѣ; мѣшки носилокъ и тюфяки мылись и выщелачивались въ свободное время, а лазаретныя линейки обмывались горячею водою съ мыломъ и затѣмъ обрызгивались 5% растворомъ карболовой кислоты. Подписалъ: и. д. дивизіоннаго врача, кол. сов. *Горбачевскій*.

Описаніе передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ 118-го пѣх. Шуйскаго полка за кампанію 1877—78 г.г.

Составлено врачемъ А. Огановскимъ [1]).

18 Іюля, при г. Плевнѣ.

Во время стоянки полка близъ Порадима, корпусный врачъ XI арм. корпуса собралъ 17 іюля находившихся по близости старшихъ врачей и, объявивъ, что 18 іюля всѣ войска съ разсвѣтомъ выступятъ къ г. Плевнѣ и будутъ его атаковывать, просилъ насъ размѣстить передовые пункты такъ, чтобы раненые какъ можно скорѣе имѣли первоначальное пособіе и необходимыя удобства.

Все это настолько было важно, что заставило каждаго изъ насъ хорошо позаботиться объ удовлетвореніи, по возможности, хотя нѣкоторыхъ нуждъ раненыхъ. Постановленіе корпуснаго врача было слѣдующее: съ выступленіемъ полковъ на боевую позицію, врачи съ лазаретными линейками должны слѣдовать сзади полковъ и когда услышатъ первый пушечный выстрѣлъ, то соединиться съ врачами сосѣднихъ полковъ, чтобы каждый передовой перевязочный пунктъ состоялъ изъ врачей двухъ полковъ. Мнѣ назначено было, не доѣзжая д. Радишева соединиться съ врачами Ярославскаго полка, когда же Радишево будетъ взято нашими войсками, тогда спуститься въ самую деревню. По полученіи приказанія отъ корпуснаго врача, я заявилъ командиру полка, что на перевязочномъ пунктѣ необходимо имѣть нѣсколько офицерскихъ палатокъ для помѣщенія раненыхъ, затѣмъ чай, сахаръ, водку и даже небольшіе котлы для приготовленія бульона, чтобы нуждающіеся раненые имѣли сейчасъ подкрѣпленіе; къ тому же просилъ хотя пару воловъ, которые бы могли возить бочку съ водою, на случай если будемъ удалены отъ воды, и солому для подстилки раненымъ.

И такъ, 18 іюля, въ 4 часа утра, полкъ собрался, чтобы помолиться о дарованіи намъ побѣды; затѣмъ въ 6 часовъ отправился на позицію. Погода сначала была туманная, съ 10 же часовъ прояснилось и солнце освѣщало во весь день. Я съ лазаретными линейками слѣдовалъ за полкомъ и когда услышенъ былъ первый пушечный выстрѣлъ, то въ это время полки начали дѣлать перемѣну фронта, отчего намъ, врачамъ, пришлось отстать отъ своихъ частей; поэтому, не зная мѣстности, послали къ корпусному врачу спросить, гдѣ стать передовымъ перевязочнымъ пунктамъ; черезъ нѣсколько времени выѣхалъ на встрѣчу жандармъ и указалъ мнѣ и врачамъ Ярославскаго полка — гдѣ находиться. Изъ полка были высланы санитары 90 человѣкъ и имъ сейчасъ же розданы 30 деревянныхъ носилокъ и 15 санитарныхъ ранцевъ, и отправлены за ранеными при 4 фельдшерахъ. Затѣмъ Радишево было оставлено турками и насъ подвинули внизъ деревни, болѣе впередъ; въ это время недалеко разорвало гранату, которая увеличила во мнѣ желаніе и нетерпѣніе скорѣе попасть на мѣсто перевязочнаго пункта, потому что въ воображеніи моемъ представлялись ране-

[1]) Прислано въ Военно-Историческую коммисію бригаднымъ врачемъ 5-й стр. бригады, ст. сов. Огановскимъ, при частномъ письмѣ дѣлопроизводителю коммисіи ротмистру Агаѳонову. Р е д.

ные, нуждающіеся въ медицинской помощи. Въ 11 часовъ мы уже находились на второмъ мѣстѣ, назначенномъ для перевязки раненыхъ, куда спачала доставлялось очень мало раненыхъ и то—одними осколками отъ гранатъ, почему раны были самыя тяжелыя, съ большимъ разрывомъ мягкихъ частей и большею частью съ поврежденіемъ кости, такъ что приходилось употреблять много времени, чтобы наложить удобную повязку и уложить самого раненаго для отправленія въ подвижной лазаретъ; не смотря на замедленіе въ наложеніи повязокъ, удавалось выдавать санитарныя книжки. Въ 1-мъ часу нашъ полкъ и другіе полки пошли въ наступленіе,—тутъ началась такая сильная и частая ружейная перестрѣлка, что не прошло и получаса, какъ стали безпрестанно приносить и приводить раненыхъ; многіе сами приходили на перевязку; мы едва успѣвали накладывать только простыя повязки, санитарныя же книжки не выдавались, мнѣ съ трудомъ хватало времени отмѣчать раненыхъ своего полка. Нашъ передовой пунктъ находился недалеко отъ подвижного лазарета 32-й пѣх. дивизіи и потому раненые быстро доставлялись, частію носильщиками, а также лазаретными линейками и, по возможности, на волахъ. Наконецъ раненыхъ въ дивизіонномъ подвижномъ лазаретѣ накопилось до того много, что я съ младшими врачами *Халатовымъ* и *Абрамовичемъ*, по распоряженію корпуснаго врача XI арм. корпуса, прикомандированъ былъ въ помощь ординаторамъ въ дивизіонный лазаретъ; передовой же пунктъ оставленъ на 3 врачей Ярославскаго полка. Въ такомъ положеніи перевязочный пунктъ Шуйскаго и Ярославскаго полковъ оставался до 9 часовъ вечера; въ 9 же часовъ вечера получено приказаніе складывать инструменты и отправлять всѣхъ раненыхъ, такъ какъ наши войска отступаютъ. Тотчасъ же лазаретныя линейки, транспортныя повозки и обозные провіантскіе фургоны переполнены были ранеными и отправлены нѣсколько назадъ. До передового же перевязочнаго пункта, кромѣ гранатъ, начали достигать пули, а во время укладки аптечной платформы одна граната упала около самыхъ колесъ, но къ счастью не разорвалась, иначе аптечная платформа не существовала бы. Забравши сколько можно раненыхъ съ собою, я отправился назадъ и, не доѣзжая Пелишата, остановился, гдѣ закончилъ ночь перевязкою тѣхъ раненыхъ, у которыхъ повязка ослабла. Узнавъ въ 6 часовъ утра, что часть людей Шуйскаго полка находится въ Порадимѣ, гдѣ есть также много раненыхъ, я тотчасъ поспѣшилъ для поданія помощи и, перевязавши съ младшими врачами *Халатовымъ* и *Абрамовичемъ* всѣхъ раненыхъ, отправился, по приказанію командира 1-й бригады ген. *Полторацкаго*, сопровождать ихъ до Булгарени. За неимѣніемъ линеекъ и транспортныхъ повозокъ, транспортировка раненыхъ было самая неудобная, постоянно приходилось останавливаться для перекладки и перевязки раненыхъ. По прибытіи въ Булгарени, въ 9 часовъ вечера 19 іюля, мнѣ снова съ своими врачами пришлось провести ночь въ перевязкѣ какъ своихъ доставленныхъ раненыхъ, такъ и вновь прибывшихъ. 20 іюля въ 2 часа дня всѣ раненые были снова перевязаны и отправлены на прибывшихъ транспортныхъ повозкахъ въ г. Систово. Съ отправленіемъ закончилась дѣятельность перевязочнаго пункта, начавшаяся 18 іюля въ Радишевѣ и закончившаяся 20 іюля въ Булгарени. Всѣхъ раненыхъ 118-го Шуйскаго полка было: нижнихъ чиновъ 476 человѣкъ, офицеровъ 9; убито: 114 нижнихъ чиновъ, 7 оберъ-офицеровъ и 1 штабъ-офицеръ командиръ полка *баронъ Клумбарсъ*. Безъ вѣсти пропало нижнихъ чиновъ 223 человѣка. Передовой перевязочный пунктъ отъ поля битвы находился сначала на разстояніи 1.000 шаговъ, а затѣмъ не болѣе 400 шаговъ. Пулями ранено было 410 чел. и осколками гранатъ 82 человѣка. Санитаровъ убито 2 чел., ранено 2 чел. и слегка раненъ пулею фельдшеръ.

19 августа, при дер. Сгалевицѣ.

Въ 6 часовъ утра 19 августа турки неожиданно напали на д. Сгалевицу. Шуйскій полкъ стоялъ въ передовой линіи; я едва успѣлъ собрать всѣ необходимыя пе-

ревязочныя средства и, отъѣхавъ шаговъ на 300 [1]), отправился къ командующему полкомъ просить о немедленной присылкѣ санитаровъ, на что получилъ отвѣтъ: „санитары не вышлются, такъ какъ нѣтъ на то приказанія" [2]). Оставшись же безъ санитаровъ, я принужденъ былъ собрать полковыхъ музыкантовъ, числомъ 25, роздалъ имъ 14 паръ деревянныхъ носилокъ и заставилъ ихъ носить раненыхъ; для перевязки же отправилъ съ ними 6 фельдшеровъ. Въ 3 часа дня турки начали отступать, раненые всѣ были перевязаны и отправлены въ лазаретныхъ линейкахъ въ подвижные лазареты 16-й и 30-й дивизіи. А такъ какъ на передовой перевязочный пунктъ болѣе раненыхъ не доставляли, то я и былъ потребованъ съ младшимъ врачемъ *Халатовымъ*, по распоряженію корпуснаго врача IV арм. корпуса, въ дивизіонный подвижной лазаретъ, гдѣ и закончилъ свою дѣятельность въ 4 часа утра. Раненыхъ было Шуйскаго полка: офицеровъ 4 чел., нижнихъ чиновъ 96 чел.; убито нижнихъ чиновъ 8 чел. и безъ вѣсти пропало 5 чел. Изъ нихъ ранено пулями 88 чел. и осколкомъ гранатъ 12. Перевозочныя средства состояли изъ двухъ лазаретныхъ линеекъ полка и нѣсколькихъ линеекъ дивизіоннаго подвижного лазарета. Разстояніе отъ поля битвы—1.000 шаговъ.

Съ 26 августа по 1 сентября, при г. Плевнѣ.

25 августа Шуйскій полкъ въ 7 часовъ вечера двинулся съ позиціи у Пелишата и отправился въ с. Тученицу, гдѣ бивакомъ провелъ ночь, и въ 5 часовъ перешелъ на Радишевскія высоты. Я, по приказанію начальника штаба 30-й пѣх. дивизіи, остановился не доѣзжая Радишева и соединился съ врачами 16-й и 30-й арт. бригадъ. Въ продолженіе цѣлаго дня 26-го и до 4 часовъ вечера 27 августа приносились раненые исключительно артиллерійскимъ огнемъ; хотя число раненыхъ было незначительное, около 24 человѣкъ, но всѣ—съ значительнымъ поврежденіемъ мягкихъ частей, потому что осколки гранатъ при разрывѣ имѣютъ игольчато-губчатые края, чѣмъ и наносятъ обширное поврежденіе; между ранеными былъ одинъ раненый осколкомъ гранаты въ правое подреберье,—осколокъ, пройдя брюшную полость, вышелъ изъ-подъ лѣваго подреберья, откуда замѣтно было выпаденіе большой части селезенки; раненый этотъ былъ мною перевязанъ и отправленъ на рессорныхъ носилкахъ въ ближайшій дивизіонный подвижной лазаретъ.

27 августа, неизвѣстно по какой причинѣ, получилъ отъ командующаго полкомъ записку, чтобы присоединиться къ врачамъ Ярославскаго полка, которые находились отъ меня влѣво и нѣсколько назади саженей на 900, куда уже раненыхъ не доставляли, и я до 28 августа вмѣстѣ съ врачами Ярославскаго полка находился въ бездѣйствіи.

28 августа въ 2 часа дня Шуйскій полкъ перешелъ чрезъ Тученицкій оврагъ на лѣвую сторону къ Зеленой горѣ, куда и я въ 4 часа вечера отправился согласно запискѣ, полученной отъ командующаго полкомъ. Чтобы подъѣхать къ своему полку, который сдѣлалъ переходъ чрезъ оврагъ въ 20 минутъ—не болѣе полуверсты, мнѣ пришлось путешествовать чрезъ Тученицу, по Боготскому оврагу, Ловчинскому шоссе и къ Зеленой горѣ, что составило около 10 верстъ; въ особенности трудно было съ лазаретными линейками взбираться къ Тученицѣ. По пріѣздѣ къ Зеленой горѣ, командующій полкомъ приказалъ стать сейчасъ же за полкомъ въ лощинѣ; нижніе чины размѣщены были на скатѣ самой горы и находились пока въ резервѣ. Мѣсто, указанное командующимъ полкомъ, лазарету было опаснѣе, чѣмъ для полка, потому что постоянно падали гранаты и когда нѣсколько гранатъ разорвалось недалеко отъ самыхъ линеекъ, то я велѣлъ отъѣхать на нѣкоторое разстояніе на-

[1]) Затѣмъ, когда пули начали достигать, то пришлось отъѣхать еще далѣе и расположить передовой перевязочный пунктъ на 1.000 шаговъ. (Выноска подлинника).

[2]) Командующій полкомъ полагалъ, что санитары высылаются только тогда, когда бой оконченъ, и что въ то время только они могутъ подбирать раненыхъ. (Выноска подлинника).

задъ, о чемъ и донесъ запискою командующему полкомъ, отъ котораго получилъ въ отвѣтъ записку—немедленно снова подъѣхать на прежнее мѣсто, ибо не имѣлось нужды отъѣзжать, такъ какъ около меня разорвалось только двѣ гранаты. Подъѣхавъ вторично опять къ тому же мѣсту, пришлось перевязывать раненаго, у котораго, вслѣдствіе удара осколкомъ гранаты, мягкія части и кости правой голени были настолько разрушены, что слѣдовало сейчасъ же сдѣлать ампутацію; въ то время, когда раненаго начали хлороформировать, упала не болѣе какъ въ 10 шагахъ граната, которая къ счастью не разорвалась. Чтобы избавиться отъ опасности, а также спасти раненаго, намъ пришлось перенести его назадъ на нѣсколько шаговъ и затѣмъ окончить ампутацію.

30 августа Шуйскому полку назначено опять чрезъ Тученицкій оврагъ перейти на Радишевскія высоты, такъ какъ 30 августа ожидалась съ 2 часовъ общая атака на г. Плевну.

Насъ же, вмѣсто того чтобы оставить на перевязочномъ пунктѣ, гдѣ можно скоро было ожидать много раненыхъ отъ пуль, потребовали опять, запискою отъ командующаго полкомъ, чрезъ Боготскій оврагъ, Тученицу на Радишевскія высоты, куда я пріѣхалъ къ 6 часамъ вечера, и видя, что въ самой д. Радишево накопилось много раненыхъ, присоединился, безъ всякаго распоряженія, къ врачамъ Углицкаго полка, и съ своими младшими врачами, *Халатовымъ* и *Абрамовичемъ*, занялся перевязкою раненыхъ. Погода была самая отвратительная—дождь, сильный туманъ и довольно холодный сѣв.-зап. вѣтеръ; всѣ раненые требовали скорой помощи и транспортировки въ дивизіонные лазареты, потому что обстановка ихъ была самая грустная—сверху дождь, а снизу грязь, къ тому же нечѣмъ было ихъ прикрыть, а также не было никакой подстилки; многіе раненые приносились безъ шинелей и должны были дрогнуть въ однихъ мундирахъ. Раненыхъ же доставлялось очень много, а подводъ было мало, почему, при всемъ желаніи, не могли скоро транспортировываться, а оставались подъ открытымъ небомъ. Врачей было всего—одинъ Углицкаго полка и трое Шуйскаго полка; чтобы скорѣе перевязывать раненыхъ, необходимо было имѣть еще хотя бы двухъ врачей и потому, когда на передовой перевязочный пунктъ пріѣхалъ корпусный врачъ IV арм. корпуса, я заявилъ ему о недостаткѣ какъ врачей, такъ и подводъ. Черезъ нѣсколько времени былъ присланъ къ намъ въ помощь младшій врачъ Серпуховскаго полка *Бедринкій*, подводы же не присылались и раненымъ пришлось на передовомъ перевязочномъ пунктѣ оставаться до утра,—мы съ трудомъ согрѣвали ихъ около скуднаго костра, давая чай и водку.

Раненыхъ одного только Шуйскаго полка было: офицеровъ—12, нижнихъ чиновъ—311; убито нижнихъ чиновъ—36, безъ вѣсти пропало—87. Изъ нихъ ранено пулями—298, осколками гранатъ—23, холоднымъ оружіемъ—2. Носильщиковъ было 60. Лазаретныхъ линеекъ—2. Раненые доставлялись въ дивизіонные лазареты 16-й и 30-й дивизій.

31 августа намъ снова пришлось чрезъ Тученицу и Боготскій оврагъ ѣхать къ Зеленой горѣ, чтобы по желанію командующаго полкомъ находиться тотчасъ за полкомъ. 1 сентября кончилась дѣятельность перевязочнаго пункта, которая продолжалась безъ перерыва съ 6 часовъ утра 26 августа и до 2 часовъ дня 1 сентября.

28 октября, при Зеленой горѣ.

28 октября, при сильно туманной погодѣ, полку назначено было въ 6 часовъ вечера выступить къ Зеленой горѣ и съ наступленіемъ темной ночи взять ее приступомъ. Передовые перевязочные пункты назначены были, по приказанію ген. *Скобелева*, возлѣ д. Брестовецъ. Подъѣзжая къ Брестовцу, наступила такая темнота, что въ 4 шагахъ нельзя ничего различить и только слышенъ былъ свистъ отъ полета пуль; не имѣя никакой возможности подъѣхать еще ближе, я принужденъ

былъ остановиться; въ это время привезли раненаго пулею въ ногу казачьяго офицера, который, не желая быть добитымъ на перевязочномъ пунктѣ, хотѣлъ ѣхать далѣе безъ повязки, такъ что мнѣ пришлось отойти назадъ на болѣе дальнее разстояніе отъ перевязочнаго пункта и на дорогѣ наложить ему повязку. Къ 12 часамъ ночи Зеленая гора была нашими войсками взята; я же оставался на перевязочномъ пунктѣ до 10 часовъ вечера 29 октября до тѣхъ поръ, пока Шуйскій полкъ не отправился обратно на позицію. Раненыхъ было: офицеровъ—1, нижнихъ чиновъ—21, всѣ пулями. Убито нижнихъ чиновъ 2 чел.; санитаровъ для переноски раненыхъ было 60 чел., деревянныхъ носилокъ—14 паръ. Линеекъ 2; раненые возились за 5 верстъ въ лазареты 16-й и 30-й дивизіи. Передовой перевязочный пунктъ состоялъ изъ 4 врачей, одного Ярославскаго полка—*Городиева* и трехъ Шуйскаго—*Халатова*, *Абрамовича* и меня.

Вообще, на передовомъ перевязочномъ пунктѣ старшіе врачи не имѣютъ никакой самостоятельности, а также нѣтъ особаго распорядителя, который бы, зная предварительно мѣстность, гдѣ будетъ наступленіе нашихъ войскъ, могъ бы на задней линіи расположить въ нѣсколькихъ мѣстахъ перевязочные пункты съ тѣмъ, чтобы каждый пунктъ оставался до окончанія боя; полки же заблаговременно должны быть извѣщены о мѣстахъ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ для того, чтобы командующій полкомъ и командиры частей не таскали бы за собою врачей съ лазаретными линейками по своему усмотрѣнію, а посылали бы раненыхъ на ближайшій передовой перевязочный пунктъ, изъ какихъ бы полковъ они не были. Если передовые перевязочные пункты будутъ во все время боя оставаться на извѣстныхъ мѣстахъ, тогда можно на этихъ пунктахъ заготовить сѣно или солому для подстилки раненымъ и притомъ раскинуть хотя бы по одному большому лѣтнему шатру, на манеръ дивизіоннаго подвижного лазарета, который бы служилъ для передового перевязочнаго пункта, состоящаго изъ врачей 2-хъ или 3-хъ полковъ. Тогда раненые не терпѣли бы сильной жары отъ солнечныхъ лучей и во время дождя были бы прикрыты; солома же могла служить хорошею подстилкою, а заготовленный въ большихъ ротныхъ самоварахъ чай, а въ небольшихъ котелкахъ кашица, служили бы оживляющими и подкрѣпляющими средствами [1]). Дивизіоные подвижные лазареты, по случаю скопленія со всѣхъ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ раненыхъ, затруднялись удовлетворять чаемъ и пищею всѣхъ прибывшихъ раненыхъ. На передовыхъ же пунктахъ, по малочисленности раненыхъ, было бы это удобнѣе. Причемъ необходимо ставить передовые перевязочные пункты на болѣе отдаленное разстояніе отъ поля битвы; близость же пункта къ боевой линіи не приноситъ пользы, а, напротивъ, вредъ; во-первыхъ, можетъ ранить врачей или фельдшеровъ, во-вторыхъ сами раненые подвергаются опасности быть вторично ранеными или убитыми, а главное не требовалось бы дѣлать передвиженій и перетаскивать съ мѣста на мѣсто раненыхъ, какъ это было на передовомъ пунктѣ 19 августа, 30 августа и 28 октября, гдѣ не только достигали гранаты, но даже и пули.

[1]) Было много раненыхъ, которые въ продолженіи цѣлаго дня ничего не ѣли и вслѣдствіе этого чувствовали большую слабость. (Выноска подлинника).

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

изъ частныхъ писемъ командира 2-го баталіона 64-го пѣх. Казанскаго полка подполк. Байковскаго съ театра войны [1]).

за 1877—78 г.г.

(Изъ бумагъ составляющихъ частную собственность ген. *Куропаткина*).

Бивакъ подъ Плевною.

8 сентября. Проснулся должно быть часовъ въ 7 или нѣсколько позднѣе; вижу—дождь идетъ, а когда уже окончательно открылъ глаза, то увидѣлъ, что въ лужѣ обрѣтаюсь. Палатка стоитъ подъ изволокомъ, и какъ сверху начали спускать воду отъ своихъ палатокъ, то мы и оказались страдательными лицами. Надобно теперь переходить на другое мѣсто, не то, если дождь продолжится, то и поплывешь.

14 сентября. Погода кислая, дряблая, гадкая, дождливая; но тѣмъ не менѣе я, *Пузинъ* и *Мощинскій* отправились гулять, но влѣзли по дорогѣ въ такую грязь невылазную, что поскорѣе вернулись было назадъ, но выйдя на средину лагеря, расположеннаго на сухой и твердой полянѣ, отправились побродить по этой полянѣ; зашли на обратномъ пути къ маркитантамъ справиться о цѣнахъ и узнали, что фунтъ сахару стоитъ 50 к., коробочка сардинокъ 50 к. и все прочее въ этомъ родѣ. А мнѣ сахару то уже нужно... Пожалуй вотъ къ новостямъ отнесу, что вчера пріѣхала телеграфная походная карета и мы имѣемъ теперь свой телеграфъ, который, впрочемъ, сообщается только со штабомъ Западнаго отряда. Карета, конечно, остановилась подлѣ шатра *Померанцева*, котораго совсѣмъ и не видно, какъ будто бы его и нѣтъ при отрядѣ. Онъ,

[1]) Письма эти были доставлены подполк. *Байковскимъ* ген. *Куропаткину* въ періодъ съ 1879 по 1888 г.г.

Въ 1900 г. ген. *Куропаткинъ* передалъ ихъ въ Военно-Историческую коммисію, вмѣстѣ съ другими составляющими его частную собственность документами, для напечатанія въ «Сборникъ Матеріаловъ по войнѣ 1877—78 г.г.». *Ред.*

впрочемъ, боленъ и его пользуетъ *Баукъ-Гагс*. Не можетъ даже восхитить его и назначеніе его, хотя временное, корпуснымъ командиромъ; лѣта и физическій трудъ подломили и его организацію.

15 сентября. Приказано, чтобы лучше сберечь людей отъ непогоды, построить или шалаши, или землянки; мы выбрали послѣднія, и теперь будемъ обстраиваться... *Померанцевъ* со вчерашняго дня сталъ показываться.

17 сентября. День былъ кропотливый: мой баталіонъ подался нѣсколько впередъ, въ гору, и заломилъ правымъ плечомъ, такъ что отъ прежней стоянки ушли далѣе сажень на сто. По переводѣ на новое мѣсто, приказалъ вырыть нѣсколько земли, около ½ арш., обложить верхъ дерномъ; поставили въ эту комнату кровать и велѣлъ натягивать шатеръ. Погода сегодня прекрасная, хотя всетаки свѣжо, все осенью пахнетъ, и осадныя орудія что-то ужъ часто стрѣляютъ; да и ночью сегодня, помнится, тоже все что-то грохали... Хлѣбъ у насъ здѣсь дорогъ: булка— хотя и увѣряютъ, что въ 3 фун., но я полагаю, что она вѣситъ менѣе— стоитъ 1½ франка.

21 сентября. Теперь 11 часовъ 40 минутъ, я только что вернулся. Полкъ былъ выстроенъ покоемъ. Прежде всего, конечно, явился *Лео*, затѣмъ обошелъ *Гренквистъ*, а потомъ уже прибылъ и *Скобелевъ*, который обошелъ каждую роту, осматривалъ солдатскую обувь, найдя ее въ плохомъ состояніи. Затѣмъ были вызваны предназначенные къ награжденію крестами, и ген. *Скобелевъ* самъ навѣшивалъ кресты каждому солдату, разспрашивая при этомъ командировъ ротъ: за что кто получаетъ крестъ, или какое сдѣлалъ отличіе. Я предупредилъ моихъ ротныхъ командировъ, чтобы приготовились отвѣчать на вопросъ *Скобелева:* за что представленъ къ кресту? Конечно, ротные командиры въ этомъ представленіи не участвовали, такъ какъ эти кресты не именные, а гласные, т. е. рота сама назначаетъ кресты по приговору, а чѣмъ роты руководствовались въ награжденіи—это, конечно, неизвѣстно. Вотъ поэтому *Пузинъ* и спрашиваетъ меня: «какія отличія выдумать для солдата?» Я говорю, что, дескать, смѣло шелъ въ атаку, или воодушевлялъ другихъ, или же, дескать, смѣялся надъ разрывомъ и свистомъ гранатъ и т. п. И вотъ, какъ разъ генералъ напалъ въ 7-й ротѣ на какого-то косоглазаго рядового Захара *Сивиринова*, набора нынѣшняго года. *Скобелевъ* и спрашиваетъ *Пузина:* за что онъ представленъ? *Пузинъ* отвѣчаетъ: «онъ, ваше превосходительство, смѣялся, когда лопались и разрывались гранаты». *Скобелевъ* его и спрашиваетъ: «что же тебѣ смѣшно было?»— «никакъ нѣтъ, ваше превосходительство» отвѣчаетъ солдатъ, такимъ то-

номъ, что поневолѣ всѣ догадались, что вовсе не до смѣху было. Генералъ разсмѣялся и говоритъ: «вотъ люблю за правду! Какъ его фамилія?»—и, обращаясь къ своему начальнику штаба кап. *Куропаткину*, сказалъ: «запишите, пожалуйста, его фамилію».

23 сентября. Многіе изъ офицеровъ, означенныхъ 30 августа ранеными, оказались или только контужеными, или просто съ царапинами.

25 сентября. Дождь ночью лилъ какъ изъ ведра, такъ что, проснувшись, увидѣлъ, что на полу у меня стоитъ вода, а подъ утро почувствовалъ какой-то особенный холодъ, открылъ глаза и, къ довершенію прелестей теперешней бивачной жизни, увидѣлъ снѣгъ, котораго нападало довольное количество. Началъ одѣваться; по обыкновенію, едва натянулъ вдвоемъ со Степаномъ свои сырые и промерзшіе сапоги; ноги некуда дѣвать, такъ какъ въ палаткѣ грязь и грязь, такая липкая, грузная. Сейчасъ же потребовалъ фельдфебеля 5-й роты, чтобы начать постройку себѣ землянки. Чаю не даютъ: говорятъ, что нельзя разложить огонь, чтобы вскипятить воду,—просто наказаніе!... Только что кончилъ эти строки, какъ затрещала и обрушилась на меня палатка; мои болваны не догадались счистить съ нея снѣгъ, вотъ она и не выдержала.

27 сентября. Тотъ же густой туманъ. Жизнь наша теперь до того однообразна, что рѣшительно ничего не скажешь. Построены землянки, а какъ долго въ нихъ придется прожить—не знаемъ сами. Даже и *Лео* ежился, ежился въ своей палаткѣ, а всетаки вчера выстроилъ землянку; а у моей еще остовъ только стоитъ; вырыли маленькую яму, поставили столбы и перекладины, а крыть нечѣмъ—соломы нѣтъ; послано пока въ окрестности, а тѣмъ временемъ отъ дождя ямы полны воды, такъ что пришлось дѣлать канавку, чтобы спустить ее. *Скобелевъ* и *Гренквистъ* перебрались въ Тученицу, въ хаты; тамъ же, говорятъ, и *Зотовъ*.

8 октября. Сейчасъ съ *Вимбергомъ* ѣдемъ на позицію. Въ 3 часа выѣхали, а вернулись въ $6\frac{1}{4}$ час. вечера. Ѣздили въ румынскій лагерь; они тоже живутъ въ землянкахъ. До румынской позиціи далеко; даже только что вернувшись, не могу запомнить всѣхъ нашихъ укрѣпленій, батарей, траншей и пѣхотныхъ лагерей—такая ихъ масса. Вездѣ идетъ постройка землянокъ, таскаютъ хворостъ; вездѣ массы людей, лошадей, всевозможнаго сорта и вида казенныхъ экипажей, стоящихъ въ ужасной, хотя и засохшей, грязи. Жизнь кипитъ, но жизнь какая-то особенная, не похожая на жизнь обыденную, гражданскую.

12 октября. Въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра выступили и, пройдя версты $1\frac{1}{2}$—2 до Тученицы, остановились, получили инструментъ, и въ $10\frac{3}{4}$ час. двинулись

на Боготъ, и только что успѣли выстроиться, какъ подъѣхалъ *Скобелевъ* и въ моемъ баталіонѣ сказалъ (подлинныя его слова)—«Поздравляю васъ съ началомъ военныхъ дѣйствій опять!»—Гаркнули. «Прошу быть молодцами, ребята!»—Гаркнули. «И помолимся Богу, чтобы посчастливилось гвардіи!»

13 октября. Вчера долго стояли мы подъ Боготомъ. Въ 3¾ часа пополудни получено приказаніе выступать. Въ 6½ часовъ, кажется, остановились на какой-то горѣ, въ кукурузѣ; долго простояли, а затѣмъ, наконецъ, когда уже стало темно, отошли около версты и стали бивакомъ. Рѣдко солдаты разбиваютъ палатки, такъ какъ растеряли веревки. Обозъ офицерскій еще не пріѣхалъ и пришлось, напившись чаю, лечь спать опять на носилки для раненыхъ. Всталъ въ 7 часовъ... безъ 12 минутъ въ 10 часовъ выступили; на дорогѣ, остановясь, построили боевой порядокъ; подъѣхалъ *Скобелевъ* и сказалъ, поздоровавшись: «Вотъ, ребята, я сказалъ вашимъ товарищамъ, чтобы не накостили своей позиціи; сдѣлаются для васъ выгребныя ямы и вы должны ходить въ нихъ и держать вокругъ себя чисто и не загаживать (на самомъ дѣлѣ онъ выразился прямѣе) все поле. Это я васъ прошу объ этомъ. А потомъ еще скажу вамъ: чтобы у каждаго солдата была иголка и нитка.—Полк. *Лео*, выдайте это изъ экономическихъ суммъ.—Солдатъ, ребята, только тогда и солдатъ, когда умѣетъ владѣть иголкою и ниткою, когда умѣетъ осмотрѣть вокругъ себя—щеголеватость всегда требуется: она и здоровья придаетъ, и для глаза хороша. На войнѣ погибаетъ народъ не столько отъ боя, сколько отъ болѣзней, а онѣ происходятъ отъ неряшества».—Наконецъ, пройдя нѣкоторое разстояніе и не дойдя съ версту до с. Брестовца, разсыпали стрѣлковъ въ ложементы, здѣсь бывшіе, и остановились. Артиллерія (*Валюжиничъ*) открыла огонь.

22 октября. Приказаніе получено, чтобы мнѣ съ баталіономъ въ 5 часовъ вечера выступить на саперныя работы.

24 октября. Вчера вечеромъ, къ 5 часамъ пополудни, я выстроилъ баталіонъ противъ своихъ землянокъ; вскорѣ подъѣхалъ завѣдующій саперными работами полк. *Мельницкій* (саперъ), назначилъ въ каждую роту саперныхъ солдатъ и офицера, для руководства работами; сдѣлалъ репетицію работъ, т. е. указалъ на практикѣ, какъ размыкаться, отходить, копать и пр., и указалъ мнѣ слѣдовать на лѣвый флангъ Углицкаго баталіона. Я подвелъ баталіонъ къ Углицкому 2-му баталіону въ то время, когда онъ уже двинулся, тогда какъ, согласно полученному мною приказанію, мы оба вмѣстѣ должны были двинуться съ *Мельницкимъ*. Но при Углицкомъ баталіонѣ былъ самъ командиръ полка

Панютинъ. Едва мы дошли до шоссе, какъ наступила темень; вскорѣ потомъ остановились и даже составили ружья; *Панютинъ* сказалъ мнѣ, что надо пропустить Владимірцевъ, не дождавшись которыхъ, снова двинулись и, пройдя нѣкоторое разстояніе, опять остановились, такъ какъ не туда попали, не знали куда идти и нужно же было дождаться Владимірцевъ. *Гренквистъ* тоже со своими адъютантами былъ съ нами. Пріѣхалъ *Мельницкій*, сказавъ недовольнымъ тономъ, что онъ остановилъ Владимірцевъ, потому что не зналъ, куда мы дѣлись... Двинулись назадъ, и затѣмъ, что́ называется ощупью, отыскали нужную дорогу, безпрестанно останавливаясь... Подошли къ Брестовцу, съ лѣвой его стороны, и остановились въ лощинкѣ; здѣсь я буквально чуть не уснулъ на лошади, но меня вызвалъ голосъ *Мельницкаго* и я съ другимъ саперымъ подполковникомъ двинулся на свой участокъ. Пролазивъ по какимъ-то рытвинамъ и черезъ ручей, стали подниматься въ гору, остановились и въ той же мертвящей тишинѣ стали разводить роты по участкамъ. Отъ лѣваго фланга (противъ 8-й роты) бросилъ, по предварительному приказанію *Мельницкаго*, два секрета, впередъ и влѣво, силою каждый по 4 человѣка. Работы начались неслышно; черезъ нѣсколько времени я пошелъ по работамъ во всѣ роты; солдатики, положивъ ружья, тихо копали землю, только сопѣли и пыхтѣли, особенно, я думаю, тѣ, у которыхъ въ желудкѣ было пусто, такъ какъ 5-я и 6-я роты, по независящимъ отъ нихъ, но основательнымъ, причинамъ, не успѣли поужинать... Дѣло кипѣло; всѣхъ клонило ко сну, но каждый сознавалъ важность минуты. Какъ разъ на лѣвомъ флангѣ 8-й роты стояло грушевое дерево, у котораго стояла осѣдланная казачья лошадь и 2—3 донскихъ казака, такъ какъ по этой линіи была расположена ихъ цѣпь. Я велѣлъ подать мнѣ носилки и легъ въ нихъ... ночь была теплая... Подошелъ саперный офицеръ и, окликнувъ меня, сообщилъ, что траншеи готовы. Пошелъ на батарею, которую строили Владимірцы,—тоже почти была кончена. У насъ было построено 4 траншеи, по числу ротъ, изъ которыхъ 7-я и 8-я роты соединились и образовали одну общую линію... Начало свѣтать; обозначилось впереди д. Кришинъ и за нею на горѣ два знаменитые редута, такъ много поглотившіе русской крови; виднѣлся и редутъ на Зеленой горѣ. Непріятеля не видно. Каково, полагаю, было изумленіе, когда при разсвѣтѣ они увидѣли передъ собою воздвигнутыя, какъ изъ земли выросшія и сдавившія ихъ укрѣпленія. Вскорѣ показалась артиллерія, а именно три 9-фунт. батареи, бьющія на 4 версты, занимающія вновь воздвигнутыя

для нея мѣста, и роты стрѣлковыхъ баталіоновъ, которыя и заняли мѣста въ траншеяхъ, а мои роты, очистивъ ихъ, отступили.

30 октября. Теперь 5 минутъ 12-го час. вечера; только что отобѣдалъ, а теперь, какъ кротъ въ землѣ, сижу въ траншеѣ на приступкѣ; напротивъ меня вырѣзъ, въ которомъ разложенъ костеръ и стоятъ оба мои чайника; пули жужжатъ какъ шмели, однако изрѣдка въ самый гребень насыпи попадаютъ. Въ траншеи изъ оврага мою 2-ю стрѣлковую роту повели безъ 2-й линейной въ 1 часъ ночи и я пошелъ съ нею. Шли по глубокой траншеѣ; ходъ этотъ былъ въ гору и довольно длиненъ; онъ упирался въ уголъ, отъ котораго вправо и влѣво шли траншеи. Приходилъ *Скобелевъ*, просилъ беречь лѣвый флангъ, людямъ сказалъ: «вчера, ребята, здѣсь Владимірцы заработали 40 крестовъ; надѣюсь, что и вы сегодня заработаете!»

31 октября. Теперь 2 часа пополудни и перестрѣлка продолжается съ прежнимъ упорствомъ и не переставая съ ранняго утра.

Такъ какъ турки сильно обстрѣливали мой лѣвый флангъ изъ вновь построеннаго ими ночью ложемента, то унтеръ-офицеръ 2-й стрѣлковой роты *Поповъ*, имѣющій 2 серебряныхъ и 1 золотой кресты, осмотрѣвъ мѣсто, потомъ съ нѣсколькими рядовыми (5 чел.) выбѣжалъ впередъ, чтобы вырыть ложементикъ, изъ котораго можно было бы обстрѣливать турокъ во флангъ. Все исполнено какъ нельзя лучше: турки замолчали; но за то мои два солдата ранены. Чтобы принять ихъ, вышли санитары,—санитара ранили.

1 ноября. Вотъ еще сейчасъ встрѣтилось удовольствіе: изъ заднихъ траншей, что́ расположены вправо отъ Брестовца, свои же въ насъ пускаютъ пули; еще счастье, что летятъ черезъ головы. Послалъ сообщить *Куропаткину*. Проходилъ я около угла, гдѣ помѣщается *Шимкевичъ*, и онъ, какъ хозяинъ, предложилъ мнѣ сѣсть и смѣется, смотря на свое мѣсто, говоря: «Вотъ квартира ротнаго командира: башлыкъ, сабля съ пистолетомъ, фляга съ водкой и, для украшенія, табачница».

Вотъ что́ дорого въ настоящую минуту и во все пребываніе наше здѣсь—это клокъ соломы; расцѣловалъ бы человѣка, мнѣ его предложившаго. Велѣли намъ здѣсь по 2 землянки на 1 роту строить, которыя, конечно, не мы кончимъ. Намъ осталось ночевать здѣсь еще одну ночь, и тогда трехдневное дежурство нашего полка кончится.

3 ноября. Изъ траншей въ свои землянки-то мы попали какъ во дворцы. *Лео* такъ восхищается своею, что и вчужѣ, слушая его, слюнки текутъ.

6 ноября. Въ 12 часовъ полкъ выступилъ на позицію. Подходя къ наблюдательной лѣстницѣ, что́ у старыхъ, теперь уже брошенныхъ траншей, увидѣли линію работающихъ: это устраивается дорога, по всей вѣроятности, вокругъ Плевны.

7 ноября. Теперь уже 10½; сейчасъ я смѣялся надъ суетою солдатъ 5-й роты. Часовой сообщаетъ, что изъ траншей вылѣзъ турокъ. Нѣсколько человѣкъ взялись за ружья, другіе стали смотрѣть въ амбразуры; раздаются то тамъ, то тутъ замѣчанія: «Экъ, здоровый какой!.. ракомъ стоитъ!» — «Бей его!» раздается повелительный, курящій у костра басъ. Раздаются два—три выстрѣла и замѣчанія: «Не боится? Экъ, проклятый!» — «Все стоитъ?» безпокоится другой, — «Ушелъ!» кричитъ третій. А потомъ, въ заключеніе, расхрабрился одинъ: «Пущай выходитъ таперь!» Вотъ въ этихъ развлеченіяхъ проводится траншейное время... Ходить здѣсь за естественною надобностью хуже всего, потому что надо выходить на-верхъ, а, слѣдовательно, прямо подъ пули, но слава Богу, что ни одинъ еще въ этомъ положеніи раненъ не былъ. Устроены, положимъ, насыпи, да и то только слава—что устроены, да и дойти до нихъ все-таки требуется по полю, обсыпаемому пулями.

17 ноября. *Гренквистъ* ходитъ теперь все съ палкою, а то, говоритъ, устаю сильно. Дѣйствительно, цѣлый лабиринтъ траншей настроили. Сейчасъ иду на закладку новой траншеи, которую поведутъ сапою до шоссе, отъ лѣваго фланга траншей. Турецкая траншея отъ насъ не далѣе 200 шаговъ; такъ недавно я съ нимъ (*Гренквистомъ*) взобрался на насыпь бывшей батареи, чтобы посмотрѣть на нее, и сейчасъ же въ насъ пущена была пуля. Принесли два письма вашихъ, а читать было некогда, —уже шелъ по траншеямъ *Скобелевъ* со своею большою свитою, и я долженъ былъ встрѣтить его. Онъ долго жалъ мнѣ руку, говоря, что радъ всѣхъ насъ опять видѣть; объявилъ *Попову* (унтеръ-офицеру), что онъ представленъ ко 2-му золотому Георгію; сказалъ солдатамъ, что на Софійской дорогѣ гвардія разбила 10 турецкихъ баталіоновъ; словомъ, съ его приходомъ, все какъ-то приняло праздничный видъ. Въ одномъ мѣстѣ *Скобелевъ* залѣзъ на банкетъ и черезъ бойницу сталъ смотрѣть на непріятельскія траншеи, на что́ полк. *Мельницкій* замѣтилъ ему: «Ваше превосходительство, я бы не совѣтовалъ, потому что здѣсь...» — «Ну чтожъ дѣлать!» прервалъ его генералъ, слѣзая съ банкета и выражая своею манерою необходимость это сдѣлать, и потомъ сейчасъ же вновь влѣзъ на банкетъ и, смотря въ бойницу, продолжалъ: «солдаты смотрятъ, — отчего же я не могу смотрѣть; я обязанъ это дѣлать».

21 ноября. Завтра въ 6 часовъ утра выступаемъ черезъ Каракіой, Кебель въ Медованъ, какъ объявлено въ нынѣшнемъ приказаніи.

22 ноября. На дворѣ туманъ, темень и грязь. Полкъ выступилъ съ фонарями, имѣвшимися у нѣкоторыхъ изъ офицеровъ. Въ 10½ час. сдѣлали привалъ. Тутъ подлѣ насъ провели десятка два-три плѣнныхъ или, можетъ быть, передавшихся турокъ. Боже мой! Это—жалости достойные люди: черные, блѣдные, исхудалые, истощенные, въ лохмотьяхъ, такъ что во многихъ мѣстахъ видиѣется обнаженное тѣло. Подходя къ д. Кебель, увидѣли издали палатки и кибитки госпитальныя; насъ встрѣтилъ ген. *Скобелевъ* и, пропустивъ мимо себя, пролетѣлъ карьеромъ со своимъ значкомъ и съ конвоемъ изъ донскихъ казаковъ впередъ и потомъ ѣхалъ впереди; играла музыка и пѣли въ ротахъ пѣсни. Безъ 10 минутъ въ 4 часа тронулись обратно... обратно шли, такъ взяли нѣсколько другою дорогою и спустились съ горы прямо къ д. Каракіой, гдѣ уже совершенно стемнѣло. Зажгли фонари; порастерялись люди. Уже не знаю гдѣ и какъ и кто насъ велъ, но только мы двигались то по грязи, то по торной, убитой дорогѣ, то попадали въ ямы съ водою; солдаты безпрестанно падали; такимъ образомъ добрались до своей позиціи. Когда я вошелъ въ мою землянку и взглянулъ на часы—было 8 часовъ 37 минутъ вечера.

24 ноября. Лишь только улегся я вчера спать, какъ вдругъ входитъ *Езерскій* съ фонаремъ, такъ какъ на воздухѣ дѣйствительно темень непроницаемая, и говоритъ слѣдующее: «сегодня сдались на Гривицкій редутъ два турецкихъ офицера, сообщившіе, что въ нынѣшнюю ночь предполагается *Османъ-пашею* сдѣлать прорывъ одновременно въ трехъ мѣстахъ, а потому командиръ полка приказалъ провѣрить разсчетъ ротъ и быть каждую минуту готовыми къ движенію; срокъ на выстраиваніе полагается 10 минутъ.

29 ноября. Вчера съ разсвѣтомъ выступили. Назначено идти на Дольній-Дубнякъ. День вѣтреный, холодный. Лишь только мы спустились въ свой логъ отъ лагеря, какъ послышались артиллерійскіе, а впослѣдствіи и ружейные залпы, слышавшіеся намъ до самого Кебеля, гдѣ выстрѣлы стали раздаваться только орудійные, одиночные. Предполагаемъ, что *Османъ-паша* пытался сдѣлать прорывъ. Прошли черезъ разоренный, какъ и всѣ другія деревни, Медованъ, за которымъ открылась долина, и вправо вдали показалось дымное отъ выстрѣловъ пространство и безпрестанно то тамъ, то сямъ мелькаютъ огоньки орудійныхъ выстрѣловъ. *Алексѣевъ* сообщилъ новость, только что слышанную имъ отъ ди-

визіоннаго адъютанта *Баранка*, что Плевна взята. Привалъ былъ самый коротенькій, не болѣе 20 минутъ, и, выступивъ, вскорѣ перешли рѣку Видъ по мосту, наскоро устроенному. Дольній-Дубнякъ лежитъ на Софійскомъ шоссе. Селеніе это буквально разнесено: однѣ только стѣнки изъ кирпича остались. Вокругъ много войскъ было расположено. При выходѣ изъ селенія, *Лео* прислалъ черезъ адъютанта поздравить баталіонъ съ паденіемъ Плевны, на что раздалось, какъ водится,—«ура!» И такъ, при занятіи Плевны мы сыграли самую невинную роль. Но честь и слава ген. *Тотлебену*!.. Сегодня, т. е. 29 ноября, съ разсвѣтомъ выступили обратно и мой баталіонъ назначенъ въ прикрытіе артиллеріи. Люди, не ѣвши вчера горячей пищи и не спавши отъ холода ночь, едва плетутся, отставая десятками. Въ Медованѣ я присоединился къ полку, а артиллерія пошла сама по себѣ, по мирному положенію.

1 декабря. Вытребованный мною фельдфебель доложилъ, что полкъ сейчасъ выступаетъ въ Плевну, для караула плѣнныхъ. Своевременно выступили черезъ Плевну; шли довольно долго; къ сожалѣнію, по дворамъ и на улицахъ все еще вороха мертвыхъ тѣлъ... За городомъ, на Софійскомъ шоссе, глазъ постоянно былъ оскорбляемъ человѣческими трупами; вблизи нѣкоторыхъ изъ нихъ дохли лошади. По дорогѣ попадались совершенно больные, лежащіе въ канавахъ; словно трупы...; Переправясь черезъ мостъ на р. Видъ, увидали по обѣ стороны шоссе тучу плѣнныхъ (по словамъ *Куропаткина* до 16 тысячъ),—это и есть цѣль нашего движенія. Пришли уже подъ вечеръ; солнце свѣтило весь день, празднуя.

2 декабря. Поставилъ я цѣпь, которая отдѣлила мнѣ въ цѣпи, окружающей плѣнныхъ, порядочный кусокъ свободнаго пространства для пріема плѣнныхъ, удовлетворенныхъ провіантомъ. Въ новой цѣпи назначилъ нѣсколько пунктовъ, въ которыхъ офицеры выдавали изъ мѣшковъ по двѣ галеты на каждаго плѣннаго, получившаго пропускъ сквозь цѣпь. Раздавали почти цѣлую ночь и только на зарѣ я легъ соснуть. Безпорядокъ ужасный: каждый рвется скорѣе получить, толкаются, шумятъ, ссорятся, своихъ офицеровъ не слушаютъ; эти безъ толку водворяютъ порядокъ палками по головамъ, кому попало, т. е. и правому, и виноватому. Но къ этимъ внушеніямъ голодные аскеры (солдаты) относятся очень равнодушно. Объ офицерахъ турецкихъ скажу, что они болѣе заботятся о себѣ, нежели о своихъ солдатахъ: все наровили себѣ оттягать при раздачѣ галетъ.

4 декабря. Въ Плевнѣ все начинаетъ принимать извѣстный порядокъ. Когда мы шли черезъ нее для караула плѣнныхъ, то, напр.,

молодой болгарскій малецъ, стоявшій въ русскомъ мундирѣ, на вопросъ мой объявилъ, что онъ «полицейскій»; и болгары стоятъ около своихъ домовъ чистенько одѣты, съ какими-то бѣлыми повязками на головахъ, и турки съ довольными физіономіями... но за то, тѣмъ не менѣе, на улицахъ—грязь и зловоніе... Въ этотъ разъ, проходя черезъ Плевну, не видѣли ни одного мертваго тѣла... Сегодня плевненскія лавки въ полномъ ходу... Мы, какъ голодные, съ удовольствіемъ посмотрѣли на встрѣтившагося намъ на улицѣ офицера, у котораго на пуговицѣ висѣла небольшая связка баранокъ... Послѣ паденія Плевны скучно какъ-то стало; погода дурная теперь; всѣмъ желателенъ походъ, хотя онъ будетъ и сильно непріятенъ,—все же хоть мѣсто перемѣнимъ.

10 декабря. На дворѣ, ради выступленія, день свѣтлый, ясный, морозъ крѣпкій, но вѣтеръ небольшой... Выстроились на цѣльномъ снѣгу, тронулись цѣликомъ до шоссе, на шоссе тотъ же снѣгъ глубокій, но только отъ колесъ и ногъ проходящихъ сегодня войскъ (казачій № 9-й полкъ, Суздальскій и Казанскій полки съ артиллеріею) сдѣлался сыпучъ, какъ песокъ... Какой-то верховой офицеръ обогналъ, имѣя на сапогахъ надѣтые до каблуковъ нитяные носки, а ноги вложены въ стремена, въ которыхъ торчитъ по клочку соломы; мои же стремена обшиты холстомъ, который, конечно, отъ холода не защищаетъ. Горе военному обозу тащиться теперь по снѣгу на колесахъ; бѣдныя животныя!—да и верховымъ дѣло-дрянь. Я слышалъ, какъ уносный (т. е. верховой на передней парѣ лошадей) артиллерійскій обозный окрысился на завистъ, вѣроятно его положенію, солдатъ: «да, поди-ка, посиди тутъ, испытай!.. узнаешь!»—или что-то въ этомъ родѣ. Затѣмъ встрѣтилась повозка тройкою, въ ней ѣхала наша русская барыня. Такъ необыкновенно это показалось. Вѣроятно жена какого-нибудь чиновника, занявшаго мѣсто, гдѣ, по завоеваніи, ввелось русское управленіе.

11 декабря. Своевременно выступили на г. Ловчу, до котораго считается 6 верстъ. Зимнее солнце сквозь морозъ привѣтливо насъ обогрѣвало. По дорогѣ, какъ и вчера, разбросаны были: дохлый быкъ, павшая лошадь и 2—3 оставленныхъ на произволъ судьбы лошади... Обогналъ *Скобелевъ*, одѣтый въ короткій дубленый, желто-красный полушубокъ безъ погонъ, съ двумя Георгіями, опоясанъ золотою портупеею, на которой висѣла, кажется, турецкая сабля. Онъ слѣдуетъ при нашемъ эшелонѣ. При приближеніи *Скобелева* пустили въ ходъ пѣсенниковъ. Проѣзжая мимо моей 2-й роты, пѣсенники которой (впрочемъ прескверные) катали какую-то удалую пѣсню съ трескомъ и при-

свистомъ, онъ пріостановилъ коня, поѣхалъ рядомъ съ ними и тотчасъ же почти командировалъ куда-то дивизіоннаго адъютанта *Баранка*, который сейчасъ же привезъ ему золотой, который онъ самъ лично и передалъ пѣсенникамъ... Прескверный г. Ловча послѣ передовыхъ и резервныхъ позицій показался намъ столицею. При входѣ въ городъ устроены были тріумфальные ворота, убранные зеленью... Грозную свою обстановку г. Ловча какъ бы позабылъ и превратился въ кишащій обыденною жизнью муравейникъ... Завтра выступать назначено въ г. Сельви, 35 верстъ, въ $3\frac{1}{2}$ часа утра.

24 декабря. Какъ нашему, такъ и Углицкому полку должно сегодня къ 4 часамъ пополудни перейти изъ настоящаго квартирнаго расположенія въ д. Тадоровцы, гдѣ и расположиться вмѣстѣ. Лишь только я выстроилъ баталіонъ, какъ пріѣхавшій впередъ *Езерскій* подалъ мнѣ прочесть только что полученный имъ въ полку изъ дивизіи приказъ, котораго даже еще и *Лео* не видалъ, а по его пріѣздѣ прочелъ я самъ по ротамъ—вотъ онъ: (прик. по Иметлійскому отряду, 24 декабря № 4).

Всего прошли верстъ 5—6 и въ д. Делитѣтицы[1]), въ которой расположенъ и Углицкій 3-й баталіонъ, насъ поставили по дворамъ. Тѣснота, давка... Спать пришлось какъ-то по-свинячьи: въ хатѣ и грязно, и холодно, и неуютно, и дымъ глаза ѣстъ немилосердно... Вотъ и канунъ праздника: добрые люди до звѣзды ничего не ѣдятъ, а мы мяснымъ нажрались...

25 декабря. Въ 6 часовъ мы услышали «сборъ» и, быстро вставъ, начали одѣваться въ строй... Выступили—еще темно было; я опять съ баталіономъ впереди; морозъ до того изрядный, что сразу пальцы на ногахъ мнѣ прохватилъ... Идти скользко; я уже разъ свалился при переходѣ первыхъ мостковъ, а про солдатъ и говорить нечего: другой такъ треснется, что заохаетъ и еле подымется. Жаль, что не удалось при выступленіи напиться чайку. Ночью отъ *Скобелева* было получено въ каждый баталіонъ, для офицеровъ, три бутылочки хинной водки и бутылка хереса.

При нашемъ полку слѣдуетъ горная артиллерія; движеніе производилось обратно въ д. Топлишъ, откуда подъ руководствомъ проводника-болгарина сразу двинулись по широкой тропинкѣ въ гору; подъемы частые и крутые; идти тяжело: скользишь, оступаешься, вязнешь въ снѣгу, такъ что, окончательно задохнувшись, сѣлъ на Ригу (верховой конь)... Кругомъ, куда ни кинь глазъ, виднѣются высокіе хребты горъ, покрытыхъ и снѣгомъ и лѣсомъ... Деревни, находящіяся

---

[1]) Вѣроятно «Дележецы» (см. 5-верст. карту). *Ред.*

въ ущельяхъ—точно птичьи гнѣзда, до того онѣ кажутся сжатыми и миніатюрными. И солнце проглянуло въ полной красотѣ, а далеко еще намъ подниматься до хребта. При очень крутыхъ подъемахъ слѣзаю съ лошади; спусковъ нѣтъ, а все въ гору и въ гору, выше и выше. Вотъ сейчасъ былъ первый спускъ и я хотѣлъ сѣсть верхомъ,—сорвался со стремени и полетѣлъ буквально вверхъ ногами... Фу! какіе начались крутые подъемы; я уже не слѣзаю: и тяжело, и грузнешь въ снѣгу, и промочишь ноги. Рига все порывается преодолѣть эти подъемы въ карьеръ... Артиллерія насъ сильно задерживаетъ, несмотря на свое наименованіе «горная». Что же будетъ дѣлать Суздальскій полкъ со своею 4-фунтовою?.. Чѣмъ далѣе идемъ, тѣмъ снѣгъ глубже, и лошади, глубоко продавливаясь ногами, идутъ въ упоръ. Спусковъ, и то ничтожныхъ, было всего, кажется, три или четыре; а все—одинъ общій подъемъ, выше и выше.

Вотъ и *Скобелевъ* со своими ординарцами и со свернутымъ на древкѣ значкомъ, цѣплявшимся за деревья, и съ казачьимъ конвоемъ объѣхалъ насъ въ этой тѣснотѣ.—А идемъ-то какъ досадливо: 20, 30, 50 шаговъ сдѣлаемъ и 2—3 минуты стоимъ, такъ какъ нагнали болгарскую дружину и плетемся позади ея... въ сторону и на $\frac{1}{4}$ арш. не сворачивай не то лошадь засядетъ... А солнце, какъ будто на зарѣ, только что показывается изъ-за горъ,—не болѣе, кажись, 2—3 сажень поднялось; между тѣмъ какъ дѣло за полдень (20 мин. второго).

Боже мой, на какую высоту поднялись!—внизъ страшно смотрѣть, а все еще на вершину не взобрались... Ну, слава Богу! поднялись и на вершину, гдѣ теперь идемъ по ровному мѣсту, а саперы расчищаютъ дорогу. Но ужасно глубокій снѣгъ! А далѣе саперы въ снѣгу же вырыли ямы, развели въ нихъ костры и кипятятъ снѣгъ для чаю... Вотъ, хотя мы и на самой вершинѣ Балканъ, а все же таки невдали передъ нами горы еще выше—бросаются въ глаза двѣ горы, именуемыя Марковыми столбами.

25 декабря (продолженіе предыдущаго письма).

Настигли свой 3-й баталіонъ, здѣсь не болѣе версты отъ саперъ привалившій, гдѣ *Гренквистъ*, когда мы привалили, и обрадовалъ извѣстіемъ, что 1-й и 2-й баталіоны будутъ разрабатывать дорогу; 3-й же—на отдыхъ... Сѣли мы съ *Алексѣевымъ* къ костру за консервный супъ и за чай; а я сѣлъ на мѣшокъ съ сухарями, барабанъ вмѣсто стола—и давай писать письмо, т. е. копировать съ листочковъ, написанныхъ дорогою. Вскорѣ чернила на перѣ стали застывать и я ихъ разогрѣвалъ тѣмъ, что сталъ дышать на нихъ.

Вскорѣ потребовали на работу; баталіонъ выстроился до помѣщенія *Скобелева*, вырытаго въ снѣгу, гдѣ онъ сидѣлъ точно въ гостиной и, увидя баталіонъ, подошелъ къ нему и поздравилъ съ взятіемъ Софіи; 2-я стр. гаркнула «ура», а генералъ, недовольно замахавъ руками, сказалъ *Куропаткину*: «вотъ невпопадъ дѣло вышло!» Потомъ вернулся и со своею постоянно веселою и ласковою улыбкою разъяснялъ солдатамъ, что такъ какъ они закричали, то турки, находящіеся отъ насъ не болѣе версты, услыша насъ, или убѣгутъ и намъ не удастся ихъ расколотить, или же будутъ мѣшать намъ идти. И вотъ говорилъ въ этомъ родѣ съ окружившими его толпою солдатами; тутъ же коснулся ихъ обуви, одежды и пр.; все это было во 2-й стр. ротѣ, бывшей впереди; остальныя роты гуськомъ тянулись, по одному человѣку, позади ея.—Работаемъ мы, расчищая дорогу лопатами, т. е. разбрасывается снѣгъ въ обѣ стороны, и шире (до 4 арш.), и глубже, почти до земли. Глубина снѣга въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—до двухъ аршинъ... Уже смерклось. Вотъ и ночь. Работа продолжается своимъ чередомъ. Я все время на ногахъ... Въ 12 часовъ ночи меня смѣнилъ 1-й баталіонъ; половина моихъ людей пошла впереди его, а половина осталась при мнѣ. Отвелъ я ихъ въ сторону отъ проложенной дороги, въ лѣсъ; развели костры, заварили чайники... Подошелъ я къ костру, проваливаясь, какъ водится, въ сугробы; сѣлъ на мѣшокъ, прислонясь спиною къ снѣговой стѣнѣ (вѣдь для костра снѣгъ разрывается до земли) и сидя уснулъ... Лишь только стали наливать мнѣ чай, какъ раздался голосъ *Повало-Швѣйковскаго*, спрашивавшаго меня, и сообщилъ, что *Ласковскій* поручилъ ему просить меня слѣдовать непосредственно за 1-мъ баталіономъ, чтобы не быть отрѣзанымъ въ случаѣ нападенія турокъ. Я и стакана не допилъ и тронулся съ моими полуротами и вскорѣ нагналъ 1-й баталіонъ... Подавались впередъ шагъ-за-шагомъ. Свѣтало. Я взялъ, по обыкновенію, карандашъ и сталъ записывать, но такъ какъ видно было плохо, то писалъ почти наобумъ,—ужъ не знаю, разберу ли написанное. По вершинѣ Балканъ, всю ночь съ работою, подвигаемся впередъ по небольшимъ изволокамъ; а вотъ теперь, когда уже свѣтаетъ, лѣземъ опять въ гору, и такъ какъ наступило уже утро 26 декабря, понедѣльникъ, то поздравляю васъ съ продолженіемъ Рождественскаго праздника... Да, не забудется мною Рождественская ночь въ Балканскихъ горахъ. Пятки мои и, вообще, подошвы ногъ страдаютъ до-нельзя и отъ усталости, и отъ сырости... Два раза ночью мы проходили мимо турецкой позиціи, ожидая съ ихъ стороны открытія огня, но все обошлось благополучно...

Вотъ и солнышко выглянуло изъ-за горы, на вершину которой наконецъ-то мы добрались, и передъ носомъ выросла опять гора ужасно крутая и высокая, съ вершиною, зазубренною скалами... Здѣсь, у подошвы мы остановились; пріѣхалъ *Алексѣевъ*, назначенный вчера съ привала ординарцемъ къ *Скобелеву*... Углицкій полкъ теперь обходитъ насъ, чтобы прокладывать дорогу; и вотъ вдругъ 1-я граната просвистѣла надъ нашими головами съ горъ, съ лѣвой стороны, гдѣ виднѣются землянки и черныя линіи батарей... Слѣдующіе выстрѣлы послѣдовали по другому направленію, по другую сторону горы, куда потянулись Угличане; турки 6 выстрѣловъ дали и замолчали. Пріѣхалъ и *Скобелевъ*, привлеченный, вѣроятно, выстрѣлами, а послѣ его проѣзда вернулся ординарецъ, пор. *Марковъ*, и я далъ ему по полуротѣ 6-й и 2-й стр. ротъ въ цѣпь по горѣ, такъ какъ если таковую займутъ прежде насъ турки, то нашъ проходъ немыслимъ; гора вскорѣ этими ротами была занята [1]).

Часа три ожидалъ я, пока пройдетъ Углицкій полкъ, и наконецъ тронулся за нимъ. На гору, подъ которою мы стояли, лѣзть было не нужно: мы обошли ее съ лѣвой стороны у подошвы; а зайдя на другую сторону, насъ озарило жаркое, уже забалканское солнце и открылась внизу прекрасная долина [2]), имѣющая въ себѣ и лѣса, окруженная со всѣхъ сторонъ горами.—Мы шли у страшнаго обрыва, такъ сказать по карнизу... Вотъ нарвались на спускъ,—точно стѣна или сахарная голова; виднѣются стоящія нѣсколько впереди лошади *Скобелева* съ его свитою и конвоемъ.

Послѣ первыхъ же шаговъ у меня затряслись колѣна; лошади одна за другою летятъ стремглавъ; знаменщикъ мой валится и, сидя на землѣ, со знаменемъ на плечѣ, поѣхалъ внизъ, но, къ счастью, встрѣтилъ дерево, въ которое и уперся ногою.

Добрался я до ген. *Скобелева*, который сказалъ мнѣ: «полковникъ, я прошу васъ, въ случаѣ если сейчасъ начнется перестрѣлка, поддержать вашимъ баталіономъ... (но что̀ именно—я не разслышалъ). Я ему объявилъ численный составъ моего баталіона ($1\frac{1}{2}$ роты сводныхъ).

Послѣ усиленныхъ осторожностей на этомъ натуральномъ снѣговомъ спускѣ, мы натолкнулись на натуральный же спускъ земляной,

---

[1]) Мною не досказано, что во время занятія вершины двумя полуротами, турецкіе стрѣлки, человѣкъ 20, также снѣшили отъ своихъ землянокъ для занятія той же высоты. (Выноска подлинника).

[2]) Долина розъ. (Выноска подлинника).

грязный отъ мелкихъ горныхъ камней... словомъ я и истомился, и избился до-нельзя; а затѣмъ и третій спускъ, снѣговой же, по тропинкѣ въ томъ же грязномъ ущельѣ; все круто ниже и ниже; жажда томитъ—глотаю снѣгъ.

Одна пуля откуда-то просвистѣла надъ нами; кричатъ снизу, чтобы скорѣе идти и намъ, и Углицкому полку. Наконецъ пришли къ бивaку... Мои части ротъ, бывшія впереди, всѣ оказались уже въ дѣлѣ, какъ сообщилъ *Лео*. Изъ людей всѣхъ ротъ, у меня оставшихся, я сформировалъ двѣ роты; расположились варить пищу. Сварили намъ съ *Алексѣевымъ* консервный супъ-кашу, за который мы и сѣли подъ деревомъ... и въ это время, по объявленію кого-то подняли глаза къ тропинкѣ съ горы и увидѣли раненаго, на носилкахъ, нашего начальника штаба подполк. *Куропаткина*. Онъ полулежалъ, полусидѣлъ на носилкахъ и, когда ихъ остановили подлѣ *Скобелева*, онъ самъ сѣлъ и свѣсилъ ноги съ носилокъ; провели его потомъ съ подоспѣвшимъ къ нему *Баукъ-Гаге* къ нашему дереву и перевязали рану (въ плечо съ выходомъ сзади подъ лопаткою). Онъ сожалѣлъ только, что раненъ въ началѣ, а не въ концѣ дѣла, что это дурной признакъ для него, что для насъ это только еще начало.

Скобелевъ прослезился, увидя его; меня просилъ дать ему солдатъ, перенести на носилкахъ обратно черезъ горы въ д. Топлишъ, гдѣ лазаретъ. Я назначилъ 16 человѣкъ. Только что подготовилъ ему носилки, и еще не успѣли его отправить, какъ по той же дорогѣ показался раненый въ ногу кап. *Волчаниновъ* (командиръ 6-й роты),—не опасно; шелъ, опираясь на палку. Онъ не хочетъ даже и въ лазаретъ идти. А вскорѣ полк. *Ласковскій*, который завѣдывалъ раздѣлкою дороги, идетъ оттуда же, раненый...

Да, нехорошій день 26 декабря: во 1-хъ, адскій переходъ,—это гордость войскъ, черезъ него перебравшихся, а во 2-хъ въ началѣ дѣла самаго пустого, безцѣльнаго перещелкали такъ много нужныхъ впереди людей, а главное—*Куропаткина!*.. Напились чайку подъ тѣмъ же деревомъ; подъ нимъ же я улегся спать, положивъ подъ голову мѣшокъ съ соломою и на него—подушку; подъ боками были корни отъ дерева, а подъ ногами—заледенѣвшій снѣгъ, который и далъ себя почувствовать черезъ нѣкоторое время, такъ что я дрожалъ всѣмъ тѣломъ, точно въ лихорадкѣ. Ночью тоже пилъ чай,—и не знаю въ какое время, но уже за полночь или, лучше сказать, 27 декабря (вторникъ) раздался голосъ *Лео*: «полкъ, въ ружье!» Живо все рухнуло на ноги и мы отправились

по той же тропинкѣ, по которой носились и ходили раненые. Въ какіе попали мы ужасные спуски—я отказываюсь уже и говорить; словомъ: калѣчились и ломались мы сами, калѣчили и ломали лошадей... И вотъ, мы прошли нѣсколько верстъ этого убійственнаго паденія внизъ съ вершины Балканъ. Спустясь въ долину, мы очутились какъ разъ подлѣ д. Иметли. Многіе дома въ ней разрушены. Наши части стояли подъ открытымъ небомъ, при пылающихъ кострахъ, что́ сдѣлали и мы... Я на клочкѣ бумаги заканчиваю эти строки; теперь уже половина восьмого и скоро будетъ свѣтать. Я пишу у костра на землѣ; теперь же лягу полежать... Боже мой! Когда-то мнѣ придется отправить вамъ письмо? Нѣтъ, не вкусны Балканы,—икры у меня болятъ.

Проснулся въ 9 часовъ 10 минутъ, и вывелъ, по приказанію свыше, баталіонъ изъ лощины передъ деревнею для постройки траншей: размѣрилъ съ ротными командирами и работа пошла своимъ чередомъ. Позади ротъ отвелъ себѣ хату пустую, только вчера, вѣроятно, оставленную хозяевами...

Теперь на тѣхъ горахъ, съ которыхъ мы ночью сегодня спустились и гдѣ оставались Угличане, идетъ частая перестрѣлка. Привелъ сейчасъ казакъ плѣннаго турецкаго офицера; мы ему предложили папироску; онъ объяснилъ, что ѣсть хочетъ, а у насъ у самихъ пока ничего нѣтъ...

Лишь только закончилъ мое письмо, какъ услышалъ команду «въ ружье». Баталіонъ выстроился. Вдали показались непріятельскія колонны, впереди которыхъ разсыпалась кавалерійская цѣпь; наши казаки, выѣхавъ впередъ насъ, выстроились, раскинули тоже цѣпь и завязали перестрѣлку; мы же стоимъ въ боевомъ порядкѣ. Затѣмъ, подавшись нѣсколько впередъ, окопались. Подъѣхалъ вскорѣ *Скобелевъ* и поздравилъ съ боемъ, но сказалъ мнѣ, что я не здѣсь поставленъ. А вотъ, кажись, и на Шипкѣ дѣло началось. Въ воздухѣ кругомъ раздается трескотня стрѣльбы... передвинули насъ на другое мѣсто, и полкъ легъ... Наконецъ насъ повели въ наступленіе; на лѣвый флангъ прискакалъ *Скобелевъ* и приказалъ снять чехлы со знаменъ и играть музукѣ. Остановились, и горная наша батарея открыла огонь. Вотъ турецкая артиллерія пустила къ намъ первую гранату... Скоро смолкъ и нашъ и турецкій артиллерійскій огонь; ружейнаго же совсѣмъ не было. По туркамъ точно чешется: помолчали, помолчали, да и давай кидать, черезъ часъ по ложкѣ, по одной гранатѣ.

Куропаткина замѣнилъ подполк. *графъ Келлеръ*, который сегодня со мною и познакомился, подъѣхавъ на первой еще позиціи около

траншей и сказавъ: «позвольте представиться—*графъ Келлеръ*».—У такихъ высокопоставленныхъ начальниковъ, какъ *Скобелевъ*, и окружающіе чины отлично поставлены: и вѣжливы, и дѣло дѣлаютъ...

Вечеромъ, когда совсѣмъ уже смерклось, сдѣланъ былъ залпъ батареею, на который турки отвѣтили. Развели затѣмъ, согласно приказанію, сильные и частые костры во всѣхъ ротахъ и отступили обратно въ Иметли. Вотъ здѣсь-то и не повезло. Ординарецъ *Скобелева* обязанъ былъ указать для насъ квартиры, но онъ и самъ ихъ не нашелъ; блуждали мы долго по деревнѣ, и *Лео*, переговоривъ со встрѣтившимся *Баранкомъ*, приказалъ мнѣ занять старое мѣсто у траншей. Лишь только я снялъ сапоги, пришедши въ хату, какъ пріѣхалъ казакъ, требуя баталіонъ опять на тѣ квартиры, куда мы не попали по милости ординарца... Офицеровъ, разошедшихся по хатамъ, при ротахъ почти никого нѣтъ, такъ что я самъ развелъ по квартирамъ баталіонъ, а 8-ю роту вывелъ за деревню въ поле и разставилъ сторожевую цѣпь со стороны Калофера...

28 декабря, среда. Доброе утро. Спалъ прекрасно, но не доспалъ... Теперь по моимъ бѣгущимъ часамъ 8 часовъ 20 минутъ...

Тамъ уже, т. е. на Шипкѣ, или у *Мирскаго*, идетъ драка...

Теперь буду чай пить и со своихъ клочковъ переписывать въ письмо. Въ половинѣ десятаго дали знать о выступленіи... Только что вышли изъ деревни, пошелъ дождь. Войска на вчерашнемъ мѣстѣ выстроились въ боевой порядокъ; нашъ и Владимірскій полки подъ начальствомъ *Томиловскаго*—въ общемъ резервѣ; впереди идетъ перестрѣлка, упало около насъ 2—3 гранаты, и то не близко. А вотъ и каша огневая заварилась: наши наступаютъ на Шейново; перестрѣлка такъ и грохочетъ; и мы тронулись съ музыкою. Убійственная ружейная трескотня слилась въ одинъ общій грохочущій гулъ... Насъ остановили. Ни пуль, ни ядеръ подлѣ насъ нѣтъ. Долина застлана дымомъ выстрѣловъ. Позади насъ стоящій Владимірскій полкъ поетъ пѣсни. Вершины горъ покрыты туманомъ, который постепенно спускается все ниже. А вотъ между боевымъ раскатомъ ружейной пальбы грохочутъ тяжелые орудійные выстрѣлы. Долина точно стонетъ.

А вотъ сейчасъ, близъ меня, шрапнель врѣзалась въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ землю; сейчасъ ранили моего солдата 7-й роты; изрѣдка начинаютъ падать черепки отъ разрыва гранатъ; гремитъ музыка наша и Владимірскаго полковъ... Раза два мы уже двигались впередъ на незначительное разстояніе и опять останавливаемся и ложимся; подвинулись

и еще ближе: и тамъ, и тутъ мелькаютъ носилки съ ранеными, а также плетутся одиночные раненые солдаты, могущіе идти сами.

Перестрѣлка стихаетъ; гдѣ-то раздалось «ура!»...

Трескотня ружейная что-то опять усилилась; а вотъ, сію минуту, и по насъ валяютъ изъ орудія; изрѣдка пролетаютъ артиллерійскіе гостинцы...

Ай-ай! какое могучее, сильное, дружное «ура» раздалось впереди насъ, за лѣсомъ, и пальба усилилась, значитъ, заканчивается дѣло штыкомъ.

1-й баталіонъ, минутъ 5 тому назадъ, пошелъ впередъ, а теперь и меня послали. Благословите меня...

Потребовали меня къ ген. *Скобелеву*, который съ *Келлеромъ* пѣшкомъ шелъ на лѣвомъ у меня флангѣ и приказалъ мнѣ остановиться въ логу, что впереди; а когда я вошелъ въ этотъ логъ и положилъ баталіонъ, онъ снова потребовалъ меня и сказалъ: «уже много войскъ въ дѣлѣ и если уже это не беретъ, значитъ — слабо; вы со своимъ баталіономъ идите туда, гдѣ послабѣе. — И вотъ, стою я въ логу и *Лео* тутъ же не вдалекѣ лежитъ, я же дописываю эти строки. Пули визжатъ и ложатся въ баталіонѣ по всему логу. Наконецъ, вытребовали опять мой баталіонъ и *Скобелевъ* приказалъ мнѣ вести его впередъ возможно дальше и на опушкѣ окопаться, на тотъ случай, если бы пришлось нашимъ отступать, то могли бы опереться на эти окопы... Я занялъ лѣсъ, разсыпалъ стрѣлковъ и остановился для окоповъ. До свиданья...

28 декабря, среда (продолженіе). Въ лѣсу мы только и дѣло сдѣлали, — что посуетились; но вскорѣ показался *Скобелевъ*, по обыкновенію скакавшій на своемъ сѣромъ конѣ быстрымъ галопомъ. Онъ былъ безъ фуражки, которую держалъ въ правой рукѣ. Баталіонъ, бросая шапки, гремѣлъ «ура»!... Дѣло кончено.

29 декабря. Проснулся рано; темно еще; передъ носомъ ноги лошадей, сквозь которыя видны свернувшіеся въ клубки спящіе солдаты... Поляна, на которой мы теперь стоимъ, когда развѣло, показала себя въ полной красѣ. Я уже не говорю объ убитыхъ туркахъ и ихъ лошадяхъ, тамъ и тутъ валяющихся; а то еще набавилось кое-чего: солдатики рѣжутъ скотъ, въ особенности барановъ, здѣсь же около своихъ ротъ, здѣсь же бросается и требуха, внутренности со всѣми нечистотами, — и все это превращается въ грязь и кровавыя лужи... Тутъ же рядомъ стоитъ больно хорошая землянка и труба отъ желѣзной печи изъ нея выглядываетъ. Зашелъ, — оказывается, что здѣсь заняли артиллерійскіе

офицеры. Тепло такъ, хорошо; присѣлъ къ бывшему здѣсь столику и съ клочковъ моихъ давай копировать въ письмо... Вышелъ изъ землянки— и что же представилось моимъ глазамъ: солнце печетъ, какъ весною; снѣгъ, хотя и былъ мелкій, совсѣмъ почти пропалъ, образовалась грязь, и вездѣ журчитъ вода.

Въ 2 часа 35 минутъ пополудни пріѣхалъ ген. *Радецкій* съ громадною свитою, на прескверной лошаденкѣ, о которой упоминаю потому, что на нее солдаты обратили вниманіе. Подъѣхавъ къ фронту, онъ сказалъ: «Здравствуйте ребята! Славное вы дѣло сдѣлали. Его Высочество благодаритъ васъ; поздравляю васъ, молодцы вы!» и отъѣхалъ. Совсѣмъ онъ старикомъ сталъ...

30 декабря, пятница. Всю ночь напролетъ свистѣлъ холодный, сильный вѣтеръ; дрогъ я жестоко въ своей телѣгѣ; раза два вставалъ, чтобы походить—такъ вѣтеръ чуть съ ногъ не срываетъ; въ 4 часа утра всталъ и велѣлъ своему сигналисту ставить чайникъ. Люди еще спятъ вокругъ костра, около телѣги, гдѣ и я усѣлся. Вскорѣ вернулся *Бука* (сигналистъ): воды не оказывается—вымерзла; побѣжалъ *Степановъ*—тотъ же результатъ. Я пошелъ отыскивать для насъ землянку: оказалось, что чуть не всѣ офицеры 2-го баталіона въ повалку еще спали въ землянкѣ, въ которой хотя и холодно, но по крайней мѣрѣ защищено отъ вѣтра; а другую землянку рядомъ занялъ я... все имущество наше переѣхало сюда; правая половина отъ двери—наша, а лѣвая отдана мною людямъ. Забылъ еще сказать вамъ свое утреннее горе. У костра, когда ушли за водою, я задремалъ, но вдругъ, проснувшись увидѣлъ мою фуражку, слетѣвшую съ мѣшка, въ огнѣ (на мнѣ же была шапка); выхватилъ, но уже поздно—околышъ обгорѣлъ, починить нечѣмъ, сукна нѣтъ, обозъ же нашъ Богъ вѣсть когда пріѣдетъ къ намъ. Заснулъ во второй разъ съ носовымъ платкомъ въ рукѣ,—кто-то изъ денщиковъ разбудилъ меня и подалъ обгорѣвшій мой носовой платокъ, отъ котораго осталась только половина. Спрашиваю чистый платокъ— не оказывается; хотя на походъ и было взято два, но архаровцы растеряли. Заснулъ въ третій разъ и прожегъ дыры на сапожныхъ (суконныхъ) чехлахъ.

31 декабря. Когда (вчера) уже улеглись, то сообщено намъ было, что сегодня утромъ въ 9 часовъ смотритъ насъ Главнокомандующій. Вотъ тебѣ разъ!—а у меня фуражки нѣтъ. Сейчасъ, какъ только всталъ, пошелъ хлопотать по этой части и ничего не выхлопоталъ... *Михаилъ Васильевичъ* выручилъ, посовѣтовавъ верхъ фуражки пришить къ пра-

вому боку околыша и такимъ образомъ сшить прожженное мѣсто; фуражка же приметъ видъ заломившейся на бокъ. Такъ я собственноручно и пришилъ... все же не въ косматой шапкѣ выйду.

Для смотра выстроились не доходя ½ версты до д. Шипки, въ которой и осталась только одна церковь, остальное все до основанія разрушено. Вскорѣ съ горъ показалась вереница спускающейся артиллеріи, а потомъ дали знать, что ѣдетъ Главнокомандующій, который и показался съ огромною свитою, объѣхалъ всѣ войска, стоящія въ двѣ линіи, затѣмъ снова выѣхалъ на правый флангъ.

2 января. Вѣтеръ дуетъ ужасно сильный и холодный... Вчера отдано было приказаніе, что сегодня, въ 3 часа послѣ обѣда, будетъ смотрѣть инспекторскимъ смотромъ полкъ нашъ ген. *Скобелевъ*, а уже когда мы легли спать, то получено было приказаніе, что смотръ отмѣняется и что, въ виду близкой и неизбѣжной встрѣчи съ противникомъ, полкъ на разсвѣтѣ 3 числа выступитъ. Довольствія полку взять съ собою на 10 дней... Въ половинѣ второго пополудни дали знать, что сейчасъ выступаемъ... Вскорѣ выступили, успѣвъ и пообѣдать, и чаю напиться. Дорога до г. Казанлыка—шоссе.

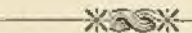
3 января. Уже половина шестого часа утра; выступать на Эски-Загру назначено въ 6 часовъ, почему и приказалъ ротамъ выстраиваться... Вышли, еще было темно, другихъ частей полка въ назначенномъ пунктѣ не было. Я велѣлъ составить на улицѣ ружья и разложить костры, а самъ пошелъ къ *Лео*... Пока продвигаются по улицамъ другіе полки, мы идемъ шагъ-за-шагомъ съ безпрестанными остановками. Требуютъ порядка, такъ какъ нужно проходить подлѣ квартиры Главнокомандующаго. Миновали ее—домикъ маленькій 2-этажный, такой миніатюрный; входъ со двора; у калитки во дворъ стоятъ парные часовые, а такъ какъ за калиткою прежде всего слѣдуетъ сарайчикъ, то сдѣлапъ изъ него корридорчикъ изъ мѣстныхъ ковровъ, весьма, конечно, простенькихъ... Въ д. Туловѣ, которой нѣтъ на картѣ, сдѣлали привалъ; солдатамъ приказано варить себѣ обѣдъ изъ консервовъ, взятыхъ отъ турокъ—«гороховый супъ»... Уже безъ 2 минутъ 4 часа пополудни; а въ 4 часа 2 минуты ударили сборъ и мы тронулись далѣе. Теперь скажу вамъ, отчего мы голодны: оттого что ѣдимъ безъ хлѣба, такъ какъ его у насъ нѣтъ; а турецкія галеты только зубы ломаютъ и безвкусица ужасная: нѣтъ въ нихъ ни соли, ни, главное, кислоты...

Не успѣли мы подняться на вершины Малыхъ Балканъ, какъ уже смерклось; чуть выше въ горы поднялись, какъ явился и пронизываю-

щій вѣтеръ... Лишь только стали спускаться, какъ наткнулись на Владимірскій полкъ, прикрывающій артиллерію, которая, по обыкновенію, застряла. Пришлось ради этого и намъ добрый часъ подождать... Подъ конецъ дорога совсѣмъ пропала... Подулъ такой холодный вѣтеръ, что мы совсѣмъ перемерзли. Вскорѣ по выходѣ изъ ущелья вступили въ крайне разоренный г. Эски-Загру, пришли въ часъ пополуночи... Солдаты утомлены были до-нельзя.

6 января. Въ 10 часовъ выступаемъ въ д. Херманлы... Въ первой же деревнѣ, жителей въ которой не было, нагналъ *Томиловскій*, приказавъ стянуться и идти въ порядкѣ, такъ какъ съ правой стороны не въ дальнемъ разстояніи—непріятель.

Пересѣкли рельсы желѣзной дороги и остановились, чтобы пропустить «свиту турецкихъ пословъ», какъ отвѣтилъ конвойный офицеръ. Проѣхало 4 кареты, каждая четверикомъ, цугомъ попарно; прекрасныя лошади въ шорахъ... А вотъ, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ казаковъ, турецкій обозъ; вѣроятно это посольскій, потому что въ каруцахъ лежали частные чемоданы, даже столъ видѣлъ, а верховые и сидѣвшіе на вещахъ были въ особыхъ, хотя и различныхъ оттѣнковъ, мундирахъ. Всѣ роты, проходя мимо обоза, пѣли удалыя пѣсни... Солдаты ожили, встрепенулись, почуя близкій миръ. Да благословитъ его Господь и ускоритъ. Какое отрадное на душѣ спокойствіе. Благодарю Бога за такія счастливыя минуты.

2007087063